Раскопки в Вавилоне

Роберт Колдевей

THE EXCAVATIONS
AT BABYLON

BY

ROBERT KOLDEWEY

TRANSLATED BY

AGNES S. JOHNS

WITH 255 ILLUSTRATIONS AND PLANS

MACMILLAN AND CO., LIMITED
ST. MARTIN'S STREET, LONDON
1914

The Project Gutenberg eBook of The excavations at Babylon.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить ее или использовать повторно на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или в режиме онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Раскопки в Вавилоне

Автор: Роберт Колдевей

Переводчик: А. С. Джонс

Дата выхода: 13 августа 2023 года [eBook #71398]

Язык: Английский

Оригинальное издание: London: Macmillan and co, 1914

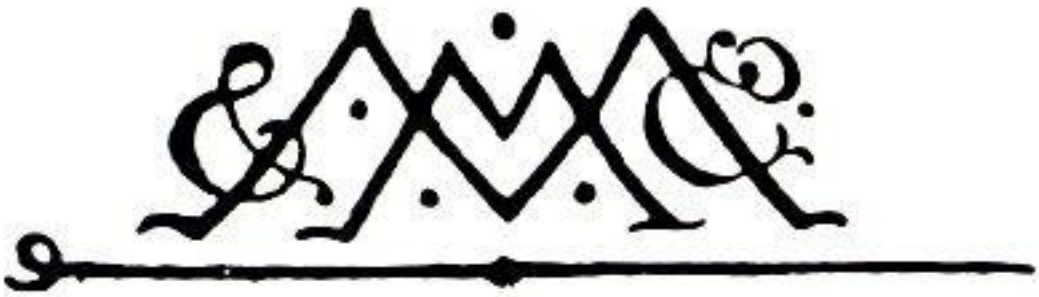
Кредиты: Ричарду Тонсингу, deaurider и Online Distributed Proofreading Team на https://www.pgdp.net (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE EXCAVATIONS AT BABYLON ***

Примечание переводчика:

Новая оригинальная обложка, включенная в эту электронную книгу, является общественным достоянием.

РАСКОПКИ В ВАВИЛОНЕ



МАКМИЛЛАН И КО., Лимитед

ЛОНДОН - БОМБЕЙ - КАЛЬКУТТА

МЕЛЬБУРН

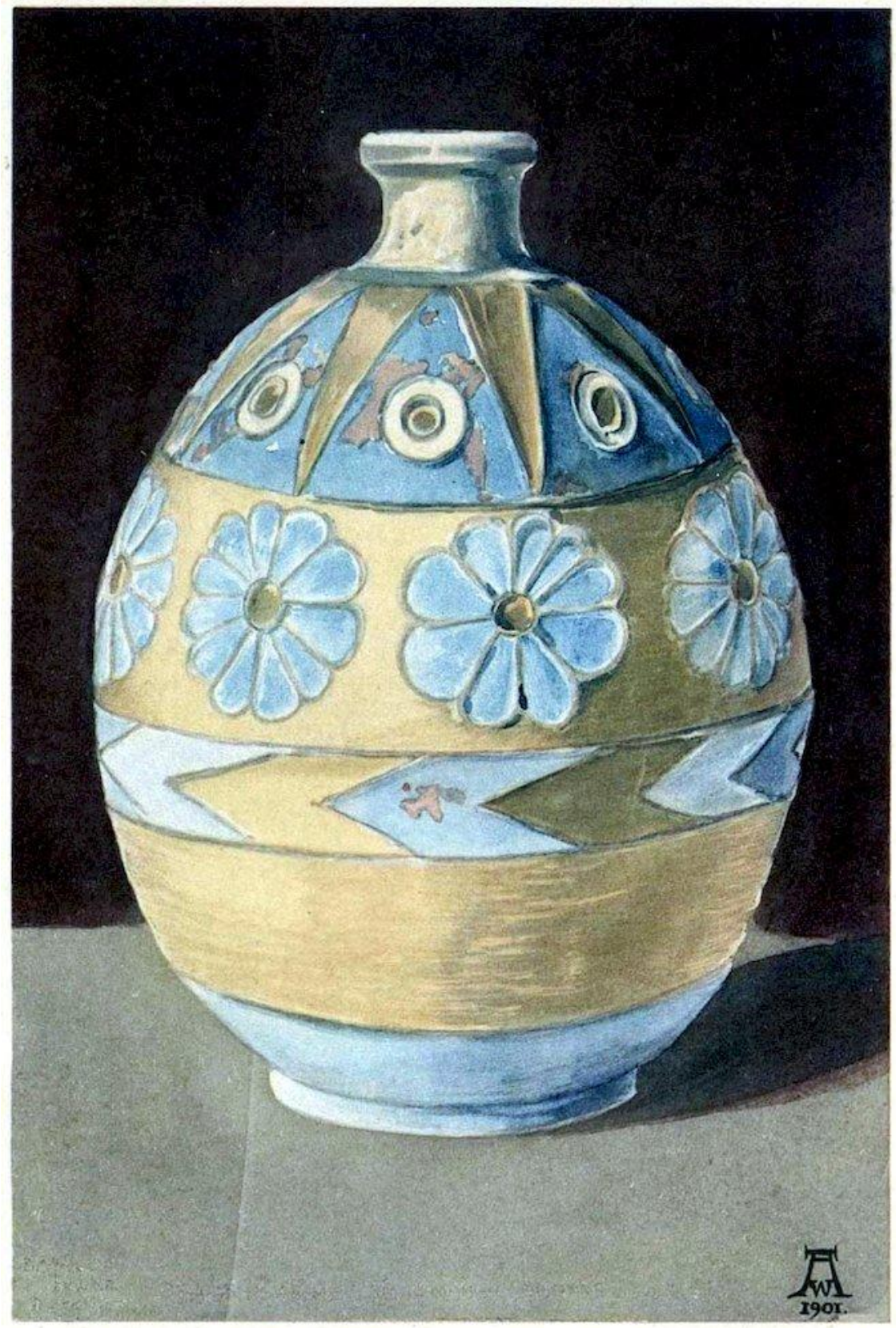
КОМПАНИЯ МАКМИЛЛАН

НЬЮ-ЙОРК - БОСТОН - ЧИКАГО

ДАЛЛАС - САН-ФРАНЦИСКО

МАКМИЛЛАН КО. OF CANADA, Ltd.

ТОРОНТО



Цветная эмалированная ваза.-Стр. 236

Фронтиспис.

РАСКОПКИ В ВАВИЛОНЕ

РОБЕРТ КОЛДЕВЕЙ

ПЕРЕВОД АГНЕС С. ДЖОНС

С 255 ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И ПЛАНАМИ

МАКМИЛЛАН И КО, ЛИМИТЕД

ST. МАРТИНС-СТРИТ, ЛОНДОН

1914

КОПИРАЙТ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очень желательно, если не сказать абсолютно необходимо, чтобы раскопки Вавилона были завершены. К настоящему времени выполнена лишь половина работы, хотя с момента ее начала мы ежедневно, как летом, так и зимой, задействовали от 200 до 250 рабочих. Это легко объяснимо, если принять во внимание масштабность задуманного. Например, городские стены, толщина которых в других древних городах составляет 3 метра, максимум 6-7 метров, в Вавилоне достигает 17-22 метров. Во многих древних местах высота курганов, насыпанных над останками, не превышает 2 или 3-6 метров, в то время как здесь мы имеем дело с 12-24 метрами, и огромная территория, которая когда-то была заселена, отражается в грандиозных масштабах руин.

Постепенное продвижение раскопок, важное и стимулирующее для исследователей, представляется менее интересным для тех, кто принимает в них незначительное участие или оглядывается на них по прошествии лет. Поскольку такие раскопки никогда не дают никаких гарантий их продолжения, сначала необходимо решить те вопросы, которые представляют наибольший интерес с учетом уже достигнутых результатов. Соответственно, место раскопок в разное время меняется, причем редко по собственному желанию, и в целом должно рассматриваться как логическое развитие, продиктованное соображениями внутренней необходимости. Здесь мы рассмотрим только внешнюю последовательность основных событий.

Раскопки были начаты 26 марта 1899 года на восточной стороне Касра к северу от ворот Иштар. Во время моего первого пребывания в Вавилоне, 3-4 июня 1887 года, и во время второго визита, 29-31 декабря 1897 года, я увидел несколько фрагментов эмалированных кирпичных рельефов, несколько из которых я увез с собой в Берлин. Особая красота этих фрагментов и их значение для истории искусства были должным образом признаны Его Превосходительством Р. Шене, который в то время был Генеральным директором

Королевских музеев, и это укрепило наше решение о раскопках столицы мировой империи Вавилонии.

К концу 1899 года улица Мардука была открыта до северо-восточного угла Главной цитадели, а в северном фасаде Главной цитадели был пробит поперечный разрез.

1900. Храм Нинмаха был раскопан в январе-марте; центр Амрана, где мы установили местоположение Эсагилы, в апреле-ноябре; и центр Главной цитадели в июне-июле. Юго-восточная часть Южной цитадели до тронного зала с декоративными и эмалированными кирпичами была начата в июле и продолжалась до июля 1901 года, а продолжение работ на улице Шествий на равнине продолжалось до ноября 1902 года.

1901. В феврале-апреле был проведен поперечный разрез через гряду курганов между Касром и Сахном; в апреле-мае исследовано юго-западное здание Касра; в июле-декабре проведены раскопки в Ишин-асваде с храмом Ниниба.

1902. Ворота Иштар раскопаны, февраль-ноябрь; храм "Z", январь-февраль; перекрывающие работы в Борсиппе, февраль-апрель; и Фара, июнь 1902-март 1903.

1903. Исследован северо-восточный угол Южной цитадели со сводчатым зданием, декабрь 1902 - январь 1904.

1904. Курганы Гомеры были обработаны вместе с греческим театром, январь-апрель; внутренняя городская стена была начата в апреле. В Южной цитадели раскопки велись дальше на запад, и была раскопана восточная часть дворца Набополассара, апрель 1904 - февраль 1905 гг.

1905. Внутренняя городская стена была частично вскрыта в январе-марте. Раскопки, по распоряжению турецкого правительства, были временно отложены, 7 апреля - 23 июня; в июне были начаты две глинобитные стены к северу от Южной цитадели, и проверена стена Саргона с началом стены Арахту.

1906. Западная граница Южной цитадели с двумя бастионами на северо-западе была раскопана, а также стена рва Имгур-Бель, Персидское здание и юго-западный угол Южной цитадели, до июня 1907 года.

1907. От Персидского здания через западный квартал была проведена длинная разведочная траншея, декабрь 1906 - март 1907 г.; восточные концы двух глинобитных стен перед храмом Нинмаха были раскопаны, июнь-октябрь, и небольшой кусок внешней стены у Бабиля, июнь-июль. В октябре была продолжена раскопка южной причальной стены канала к югу от Касра и начаты раскопки в Меркесе, которые с разной степенью активности продолжаются до настоящего времени, май 1912 года.

1908. Основные работы велись в Меркесе. Она привела*, в частности,* к открытию самых ранних из дошедших до нас пластов, относящихся к периоду первых вавилонских царей. В феврале, в качестве продолжительной второстепенной работы, в Вавилонской башне было начато вскрытие Сахна, которое продолжалось до июня 1911 года. Также в июле был сделан разрез в квартале к западу от Сахна, который позволил обнаружить стену Арахту и стену Набонида в этом месте.

1909. Основные работы по-прежнему велись в Меркесе, где на больших связных участках были обнажены пласты жилищ эпохи Навуходоносора.

1910. В январе основные работы были перенесены на северо-восточную полосу Касра, где были выведены на свет северные концы двух стен, обрамляющих улицу Шествия, которые теперь - май 1912 года - почти закончены. Здесь также были открыты участки стены, выступающие на восток. В качестве дополнительной работы была начата проработка стены Арахту от Касра до Амрана, а также насыпных стен Навуходоносора и Набонида, которые лежали перед ней, апрель 1910 - январь 1911; это привело к открытию каменного моста через Евфрат, август - ноябрь. Исследования в Меркесе были продолжены с открытием большего количества частных домов и храма Иштар в Агаде, ноябрь 1910 - октябрь 1911. Также, в качестве второстепенной работы, были идентифицированы внешние стены храма Эсагилы, декабрь 1910 - июль 1911.

1911. Основные работы на северо-восточном углу Касра были продолжены, и в апреле появилась большая каменная стена с надписью Навуходоносора. Второстепенные работы предыдущего года, как мы уже говорили, были продолжены; например, была прослежена значительная часть сети улиц в Меркесе в южном направлении.

1912. Помимо продолжения раскопок в северо-восточном углу Касра и в Меркесе, были начаты раскопки зданий с большой окружающей стеной на западе Южной цитадели, которые были прорезаны разведочной траншеей 1907 года.

Раскопки ведутся главным управлением Королевских музеев в Берлине, нынешний генеральный директор Его Превосходительство В. Боде, совместно с Немецким восточным обществом, президент Его Превосходительство фон Хольманн, под патронажем Его Величества Императора Германии.

За многие переводы надписей я обязан любезности профессора Делицша.

Моими научными сотрудниками были: В. Андрае, 26 марта 1899 - 1 февраля 1903; Б. Майсснер, 26 марта 1899 - 13 апреля 1900; Ф. Вайсбах, 22 февраля 1901 - 22 февраля 1903; А. Нёльдеке, 8 мая 1902 - 11 января 1908; Ф. Баумгартен, 8 мая 1902 - 26 марта 1903; Ф. Лангенеггер, 29 марта 1903 - 23 сентября 1905; Дж. Джордан, 29 марта - 3 августа 1903 года; Г. Буддензиг, 24 марта 1904 года, по настоящее время; О. Ройтер, 16 октября 1905 года, по настоящее время; Ф. Ветцель, 15 декабря 1907 года, по настоящее время; Й. Гроссманн, 24 декабря 1907 года - 10 января 1908 года; К. Мюллер, 13 мая 1909 года - 29 февраля 1912 года.

Среди более ранних исследователей, занимавшихся руинами Вавилона, можно назвать следующих: 1811 год, Рич (Narrative of a Journey to the Site of Babylon in 1811, London, 1839); 1850 год, Лэйард (Nineveh and Babylon, London, 1853); 1852-1854 годы, Опперт (Expédition scientifique en Mésopotamie, Paris, 1863); 1878-89 годы, Ормузд Рассам (Asshur and the Land of Nimrod, New York, 1897).

Мы нисколько не обесцениваем труды наших предшественников, когда говорим, что они почти во всех деталях вытеснены результатами наших многолетних раскопок, насколько это касается знаний о руинах города, и поэтому вряд ли стоит прямо оспаривать их многочисленные ошибки.

Кроме того, в ходе раскопок мое представление о назначении различных зданий изменилось, особенно в связи с литературными источниками. Это естественный результат постепенного продвижения в исследовании, никогда не работающего с окончательным материалом.

Помимо постоянных отчетов о раскопках в Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft, в Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-Gesellschaft также были

опубликованы следующие работы: vol. i., Koldewey, Die Hettitische Inschrift, 1900; vol. ii., Koldewey, Die Pflastersteine von Aiburschabu, 1901; vol. iv., Weissbach, Babylonische Miscellen, 1903; vol. xv., Koldewey, Die Tempel von Babylon, 1911; все изданы господами J. C. Hinrichs, Leipzig.

Вавилонские надписи, которые важны для нас, можно найти в вышеупомянутых работах, а также по большей части в Кейлиншрифтской библиотеке (Э. Шрадер), том iii. часть ii. Berlin, 1890, и в Neubabylonische Königsinschriften, S. Langdon, Leipzig, 1912. Последняя работа попалась мне на глаза только после завершения работы над настоящим томом, поэтому я не имел возможности воспользоваться ею.

Для удобства читателя в приложении приведены основные положения классических авторов в той мере, в какой они относятся к Вавилону.

РОБЕРТ КОЛЬДЕВЕЙ.

Вавилон, *16 мая 1912 г.*

За английский перевод особая благодарность доктору Гютербоку за труд, который он взял на себя, читая гранки, и любезность, которую он проявил, предлагая изменения в сложных архитектурных терминах.

Для обозначения массивной кирпичной кладки фосса было решено использовать термин "стена рва", а не слово "укрепительный вал", как более точно выражающее характер сооружения, хотя это выражение не используется при описании современных фортификационных сооружений.

АГНЕС С. ДЖОНС.

Кембридж, *апрель 1914 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

		СТРАНИЦА
1.	Внешние городские стены	1
1.	Курган Бабиль. Каналы. Грабители кирпича	6
1.	Общий вид города	12
1.	Евфрат и его русло	16
1.	Каср. Улица подъема и шествия	23
1.	Ворота Иштар. Расширительный шов	31
1.	Настенные украшения с изображением быков и драконов	38
1.	Процессионная улица к югу от ворот Иштар	49
1.	Храм Нинмаха. Глинобитные стены, выложенные тростником	55
10.	Южная цитадель	65
11.	Восточный фронт Южной цитадели	68

12. Восточный двор Южной цитадели 72
13. Центральный двор Южной цитадели 90
14. Сводчатое здание. Висячие сады Семирамиды 91
15. Главный двор южной цитадели 100
16. Дворец Набополассара 113
17. Крепостные стены к северу и югу от дворца Набополассара 121
18. Западное расширение 125
19. Персидское здание. Персидские эмалированные кирпичи 127
20. Стены укреплений и набережных к западу и северу от Южной цитадели 131
21. Стена рва Имгур-Бел 132
22. Арахтунская стена Набополассара и стена Саргона Ассирийского 137
23. Западные флигели 144
24. Три большие крепостные стены к северу от Южной цитадели 145
25. Внутренняя городская стена. Цилиндр Нимитти-Бель 150
26. Главная цитадель. Базальтовый лев 156
27. Крепостные стены Главной цитадели 169
28. Северная цитадель 174
29. Ретроспектива Касра 181
30. Периболы Этеменанки. Вавилонская башня 183
31. Мост через Евфрат 197
32. Мостовой шлюз 199
33. Стена Набонида 200
34. Стены Арахту в Периболосе Этеменанки 202
35. Эсагила, храм Мардука 204
36. Восточная пристройка (B) Эсагилы 214
37. Поздние постройки на северной окраине Амрана 215
38. Другие части холма Амрана ибн Али 223
39. Храм "Z" 223
40. Эпатутила, храм Нинибa 229
41. Раскопки к северу от храма Нинибa 236
42. Меркес 239
43. Мелкие предметы, в основном из Меркеса 244
44. Могилы в Меркесе 271
45. Терракотовые фигуры 277
46. Большой дом в Меркесе 286
47. Храм Иштар в Агаде 296
48. Греческий театр 300
49. Северный курган Гомера 308
50. Центральный курган Гомера 310

51. Ретроспектива 311
52. Приложение 314
53. Скрижаль Эсагилы Смита 327
Публикации Немецкого восточного общества 328
Указатель 329

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ФИГ. СТРАНИЦА
1. План развалин города Вавилона*, стоящего перед нами* 1
2. Часть внешних городских стен; план местности 3
3. План кургана "Бабиль" 7
4. Участок канала при новом строительстве (B) и после длительного использования (C) 8
5. Вид на курган "Бабиль" 9
6. Общий вид Вавилона, вид с северо-запада 13
7. Евфрат в 1911 году 17
8. Евфрат, вид на север от Дома экспедиции в 1907 году 17
9. Джирд, напротив Квайреша 20
10. Араб за работой на канале в окрестностях Вавилона 21
11. Крючковатый плуг в Вавилоне 21
12. Дверной проем дома экспедиции в Квейреше 22
13. План Касра 23
14. Брусчатка улицы Шествия 25
15. Начало раскопок 26 марта 1899 г. с прокладкой улицы Крестного хода на восточной стороне Каср 27
16. Лев с улицы Шествий *Цветная плита, лицевая сторона* 28
17. Поперечный разрез львиного рельефа (B) и ассирийского рельефа (A) 29
18. Восточный конец крыла из глинобитного кирпича, у ворот Иштар, с севера 32
19. Общий вид на ворота Иштар с севера 33
20. Золотая табличка с могилы во дворце Набополассара 34
21. Разрез через ворота Иштар 35
22. Желобчатые деформационные швы у Иштарских ворот 36
23. Вид на ворота Иштар с запада 37
24. Две восточные башни ворот Иштар 39
25. Эмалированные рельефы у ворот Иштар, начало раскопок, 1 апреля 1902 года 40

26. Бык у ворот Иштар *Цветная пластина, лицевая сторона* 43
27. Бык, не эмалированный 43
28. Надпись с ворот Иштар 44
29. Эмалированная стена длиной с Ворота Иштар *Цветная пластина, лицевая сторона* 45
30. Эмалированный кусок стены 45
31. Сирруш ворот Иштар *Цветная пластина, лицевая сторона* 47
32. Сирруш, не эмалированный 47
33. Нога сирруша и хищной птицы 48
34. Известняковые снаряды 50
35. Канал к югу от Касра 51
36. Вид на улицу Шествий, к востоку от Этеменанки 53
37. Надпись, относящаяся к улице Шествия 54
38. План и разрез храма Нинмаха 56
39. Бронзовая обойма дверного столба, Эмах 57
40. Суд в храме Нинмаха 58
41. Эмахская цилиндрическая надпись Сарданапала 60
42. Кисуйская надпись из Эмаха 61
43. Реконструкция Южной цитадели, с севера 66
44. Полный план Южной цитадели 67
45. Арочный дверной проем в Южной цитадели 69
46. Восточная часть Южной цитадели 73
47. Алебастрон 74
48. Кирпичные печати Навуходоносора 76
49. Штампованный кирпич Навуходоносора, без имени отца 77
50. Штамп на кирпиче Злодея-Меродаха 78
51. Кирпичные клейма Навуходоносора, Нериглиссара и Набонида 79
52. Арамейское дополнение к кирпичу Навуходоносора 80
53. Арамейская надпись на кирпиче Навуходоносора 81
54. Раскопки в Южной цитадели, с севера 83
55. Шестистрочная ливанская надпись из Южной цитадели 85
56. Восьмилинейная стандартная надпись из Южной цитадели 85
57. Кирпичи с надписями in situ, Южная цитадель 87
58. Основание колонны, Южная цитадель 89
59. Сводчатое здание, с юго-запада 92
60. Арки сводчатого здания 93
61. Абатменты арок Сводчатого здания 94
62. Сечение через Сводчатое здание 95
63. Центральная часть Южной цитадели 101
64. Украшение Тронного зала *Цветная плита, лицевая сторона* 104

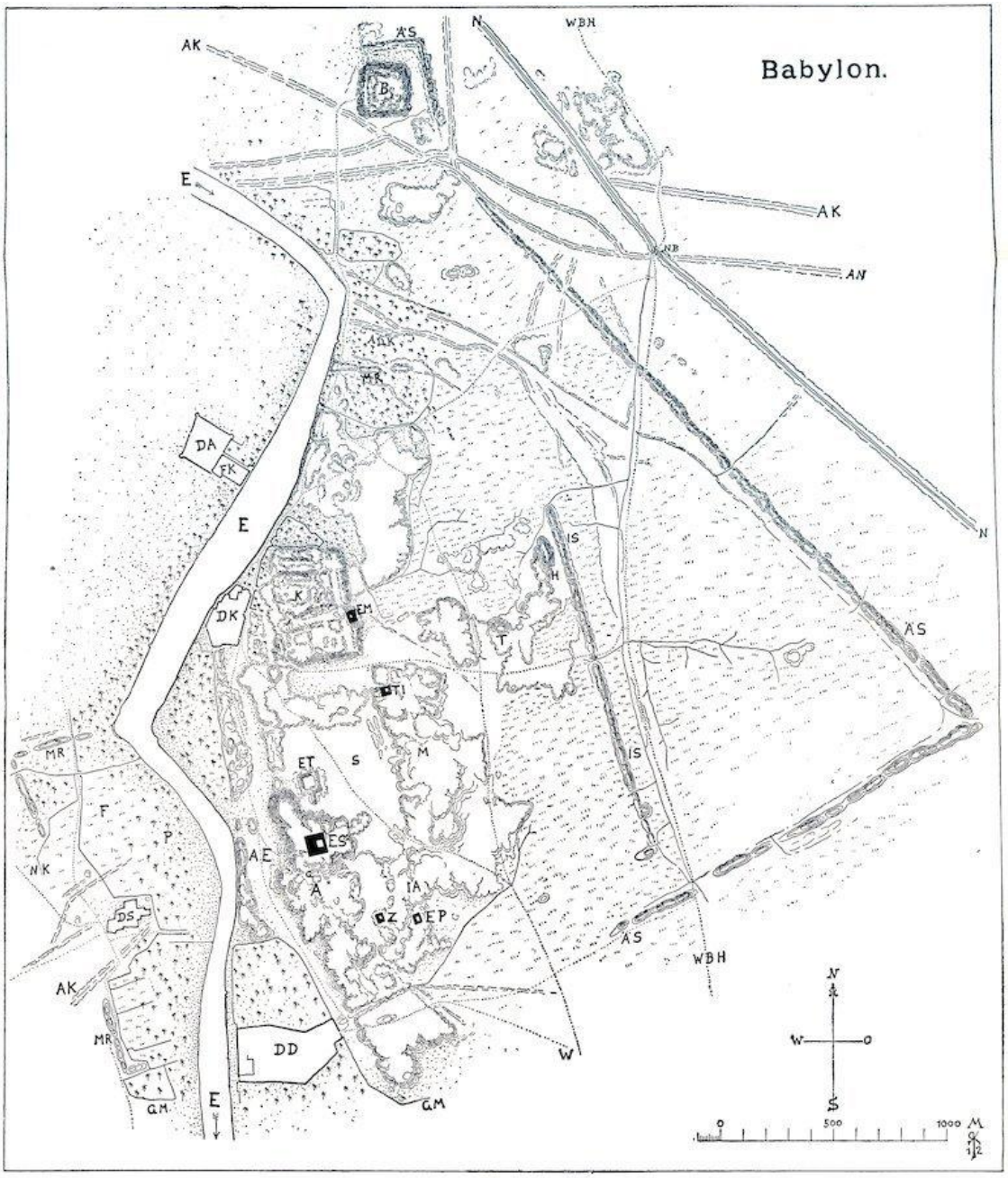
65. Позиционные метки на эмалированных кирпичах 105
66. Основания поздних колонн во дворе 36, Южная цитадель 109
67. Пандусы между дворцами Навуходоносора и Набополассара 111
68. Пространство между дворцом Набополассара и стеной Цитадели, на юге 115
69. Северная стена дворца Набополассара 117
70. Статуэтка Папсукала во дворце Набополассара 119
71. Стена из двухрядного кирпича в Южной цитадели 120
72. Дверь в южной стене Южной цитадели 121
73. Южная стена дворца Набополассара, с запада 122
74. Фундамент крепостной стены к северу от Южной цитадели 123
75. Дренажи между стеной Южной цитадели и глинобитной стеной 124
76. Западная часть Южной цитадели 126
77. Ападана Ксеркса в Персеполисе 128
78. Надпись из персидского здания 129
79. Основание колонны из персидского здания 129
80. Эмалированный искусственный блок из персидского здания *Цветная пластина, лицевая сторона* 130
81. Северо-западный угол Южной цитадели 132
82. Стена рва Имгур-Бел, к западу от Южной цитадели 133
83. Кирпич с надписью из стены рва Имгур-Бела 134
84. Траншея к западу от Южной цитадели, во время раскопок 134
85. Траншея к западу от Южной цитадели, полностью раскопана 135
86. Кирпич с надписью из стены Саргона 138
87. Сечение через крепостные стены к северу от Южной цитадели 139
88. Штампованный кирпич стены Арахту Набополассара 140
89. Кирпич с надписью из стены Арахту Набополассара 141
90. Кирпич с насечкой из стены Арахту Набополассара 142
91. Вид на северо-западный угол Южной цитадели со стенами Арахту 143
92. Пространство между двумя глинобитными стенами 149
93. Северный конец внутренней городской стены, с юго-востока 151
94. Система внутренних городских стен 152
95. Дренаж во внутренней городской стене 153
96. Цилиндр фундамента Нимитти-Бель из Сарданапала 154
97. Дренаж через внутреннюю городскую стену 155
98. Кирпичные блоки в Главной цитадели 157
99. Брусчатка с надписями: вверху - Зло-Меродах, внизу - Навуходоносор 159
100. Северо-восточный угол Главной цитадели, с севера 161
101. Базальтовый лев в Главной цитадели 162
102. Стела Шамаш-реш-усур 163

103.	Хеттская стела, аверс	165
104.	Хеттская стела, реверс	165
105.	Тротуарная плита из Адад-нирари	166
106.	Дверной проем с водостоком, в северной стене Главной цитадели	171
107.	План северных бастионов, к северо-востоку от Касра	172
108.	Подъем на Акрополь. Гомера на заднем плане	175
109.	Каменная стена Северной цитадели, с запада на восток	176
110.	Каменная стена Северной цитадели с надписью	177
111.	Надпись на каменной стене Северной цитадели	178
112.	Дверной проем с каналом в каменной стене	179
113.	Канал перед Северной цитаделью, на севере	180
114.	План Эсагилы и Этеменанки	184
115.	Восточная сторона периболоса Этеменанки	185
116.	Этеменанкийская надпись Эсархаддона	186
117.	Этеменанкийская надпись Сарданапала	186
118.	Этеменанкийская надпись Навуходоносора	187
119.	Реконструкция периболоса с Вавилонской башней, храмом Эсагилы, причальной стеной Набонида и мостом через Евфрат	188
120.	Утиная гиря с надписью	190
121.	Верхняя часть стелы с божественными эмблемами	191
122.	Западный пирс моста через Евфрат	198
123.	План кургана Амран	205
124.	Разрез через Эсагилу	206
125.	Кирпич Сарданапалуса из Эсагилы	207
126.	Кирпич Эсагилы Эсархаддона	208
127.	Вавилонский кирпич Эсархаддона из Эсагилы	209
128.	Терракотовая фигурка из кирпичной шкатулки в Эсагиле	210
129.	Раскопки в Эсагиле	213
130.	Гробница Амрана ибн Али	214
131.	Поздние постройки на северном склоне Амрана	217
132.	Алебастровая фигурка с асфальтовой перрукой	218
133.	Саркофаг с тапочками	219
134.	Ададская кунукку Эсархаддона из Эсагилы	221
135.	Кунукку Мардука из Мардук-надин-шума	221
136.	План Ишина асвада	224
137.	План храма "Z"	225
138.	Фасад целлы в храме "Z"	225
139.	Реконструкция храма "Z"	226
140.	Фигура Папсукала из храма "Z" - вид спереди	227
141.	Фигура Папсукала из храма "Z" - вид сзади	227

142. План Эпатутилы 230
143. Разрез Эпатутилы 231
144. Цилиндр фундамента Эпатутилы Навуходоносора 232
145. Рисунок из кирпичной шкатулки Эпатутилы, восстановленный 232
146. Папсукальная фигурка из главного постамента целлы в Эпатутиле 232
147. Руины Эпатутилы 233
148. Терракотовые обезьяны, мужчина и женщина 234
149. Ранний всадник, глазурь 235
150. Поздний всадник (парфянский?) 235
151. Женщина в крытой подстилке, верхом на лошади 235
152. Цветная эмалированная ваза *Цветная тарелка*. *Фронтиспис*
153. Схема перемещения верхних уровней (A, B, слева) кургана с обломками на нижние (A, B, справа) 237
154. Схема разреза руин вавилонского дома с колодцами 238
155. План Меркеса 241
156. Вид улицы в Меркесе 243
157. Таблички первой династии 245
158. Лабиринтные линии на табличке 245
159. Рисунок на планшете 246
160. Керамическая урна с табличками 247
161. Миски 247
162. Арамейская чаша для заклинаний 248
163. Бусины 249
164. Вазы 249
165. Кувшины для хранения, на кольцевых подставках внизу 250
166. Большие кувшины для хранения 250
167. Фрагменты греческих ваз 251
168. Фляги 251
169. Плоские круглые вазы 252
170. Лампы 253
171. Глазурованный ритон 255
172. Стеклянный кубок и кувшин 255
173. Старинное стекло 256
174. Глиняный колокольчик 256
175. Женщина на мензурке или омфалосе 257
176. Глиняная лодка 258
177. Глиняные лодки с животными внутри 258
178. Каменный сосуд 259
179. Базальтовая чаша для растирания зерна 259
180. Древневавилонская мельница для растирания, используемая арабом 260

181. Доисторическая утварь 260
182. Доисторические орудия труда 261
183. Мечи, наконечники копий и ножи из бронзы 262
184. Бронзовые наконечники стрел; доисторические кремневые ножи и пилы 262
185. Цепочка бус из оникса из могилы в Меркесе 263
186. Могильные отложения золота, стекла и раковин из Меркеса 264
187. Кости ног, каждая с пятью браслетами, из Меркеса 265
188. Золотые украшения 266
189. Бронзовые фибулы 267
190. Кольца и оттиски их печатей 267
191. Цилиндровые печати и печатки с их оттисками 268
192. Каменные амулеты 269
193. Греческие монеты в кувшине 270
194. Два позвонка, клык кабана и три костяных сустава, приготовленные в качестве рукояток мечей 270
195. Погребение с двойной урной из Меркеса 272
196. Корытообразный гроб с крышкой 273
197. Корытообразный гроб, открытый 273
198. Погребение с приседанием 274
199. Кирпичная могила из Меркеса 274
200. Антропоидный саркофаг, северо-восток от Касра 275
201. Отложения из гроба 276
202. Женская фигура со сложенными руками (Нинмах?) 278
203. Женщина со сложенными руками, старовавилонский стиль 278
204. Женщина с ребенком 278
205. Женщина с ребенком, греко-парфянский стиль 279
206. Женщина с ребенком, греко-парфянский стиль 279
207. Сидящая женщина с ребенком 279
208. Женщина с руками, поддерживающими грудь 279
209. Женщина с руками, поддерживающими грудь 279
210. Женщина с руками, поддерживающими грудь, греко-парфянский стиль 280
211. Женщина со свисающими вниз руками 280
212. Мужская фигура с кубком (Ану?) 281
213. Мужчина со сложенными руками 281
214. Мужчина со сложенными руками, парфянский стиль 281
215. Бородатая мужская фигура, сидящая (Мардук?) 281
216. Мужчина с цветком в руке 281
217. Женщина с цветком в руке 281

218. Женщина держит пальмовую ветвь (?) 282
219. Женщина, держащая пальмовую ветвь (божество) 282
220. Женщина, держащая пальмовую ветвь, греческий стиль 282
221. Терракотовый амулет 283
222. Музыкант с двойной флейтой 283
223. Игрок на лютне 283
224. Лютнист 283
225. Женщина с арфой 284
226. Женщина с бубном 284
227. Лежащая женщина 284
228. Женщина лежит 284
229. Гончарная маска 284
230. Гончарная маска 285
231. Греческая терракота 285
232. Греческая терракота 285
233. Греческая терракота 286
234. Купидон в виде ручки кувшина 286
235. Реконструкция Большого дома в Меркесе 287
236. Первый план Большого дома в Меркесе 288
237. Секция Большого дома в Меркесе 289
238. Ступени на крышу в деревне Квайреш 290
239. Северо-восточный угол Большого дома в Меркесе 291
240. Фасад дома с дверным проемом, кирпичная могила впереди, Меркес 292
241. План дома в Фаре (Шуруппак) 293
242. План местности из Теллоха 294
243. Фигура Папсукала из фундамента шкатулки храма Иштар 296
244. План храма Иштар в Агаде, Меркес 297
245. Секция храма Иштар Агадской, Меркес 297
246. Первый план Эзиды, храма Небо, в Борсиппе 298
247. Храм Иштар из Агаде в Меркесе; вид на фасад целлы 299
248. Надпись из греческого театра 301
249. План курганов, Гомера 302
250. Общий вид греческого театра 303
251. Пьедесталы статуй в оркестре 304
252. Вид на колонны проскениума 305
253. План греческого театра, восстановленный 306
254. Гипсовые декорации греческого театра 307
255. Разрез через северный курган Гомеры 308



Объяснение надписей

A Курган Амран.
ADK Древняя разрушенная деревня Квейреш.
AE Древнее русло Евфрата.
AK Древний разрушенный канал.
AN Древний нильский канал.
AS Внешняя городская стена.
B Курган Бабиль.
DA Деревня Ананех.
DD Деревня Джумджумма.
DK Деревня Квайреш.
DS Деревня Синджар.
E Евфрат.

E-Mах, храм Нинмаха.
ЕП Е-Патутила, храм Нинибa.
ЭС Э-Сагила, храм Мардука.
ЕТ Е-Теменанки, башня Вавилона.
F Поля.
FK Ферма Карабет.
G Гробница Амрана ибн Али.
GM Стена сада.
H Курган Хомера.
IA Ишин асвад.
IS Внутренняя городская стена.
K Курган Каср.
M Меркес.
MR Остатки стен.
N Нильский канал.
NB Нильский мост.
NK Новый канал.
П Пальмы.
C Сакн.
T Греческий театр.
ТИ Храм Иштар из Агады.
W Дорога.
WBH Дорога из Багдада в Хиллех.
Z Храм Z какого-то неизвестного божества.

Рис. 1.- План развалин города Вавилона.

I
ВНЕШНИЕ ГОРОДСКИЕ СТЕНЫ

Во времена Навуходоносора путешественник, приближавшийся к столице Вавилонии с севера, оказывался там, где сегодня протекает Нильский канал, лицом к лицу с колоссальной стеной, окружавшей могучий Вавилон (рис. 1). Часть этой стены сохранилась и в настоящее время в виде невысокой земляной гряды длиной около 4-5 километров. До настоящего времени мы раскопали лишь небольшую часть, поэтому можно дать лишь подробное описание наиболее примечательных особенностей этих укреплений, столь известных греческим авторам.

Здесь была массивная стена из сырцового кирпича толщиной 7 метров, перед которой с интервалом около 12 метров возвышалась другая стена из жженого кирпича толщиной 7,8 метра, а у ее подножия - мощная стена фоссы, также из жженого кирпича и толщиной 3,3 метра (рис. 2). Перед ней должно было быть фоссе, но пока мы его не искали, и поэтому контрэскарп еще не найден.

Вдоль глинобитной стены стояли башни шириной 8,37 метра (около 24 кирпичей), которые выступали за пределы стены с обеих сторон. Измеренные от центра до центра, эти башни находились на расстоянии 52,5 метров друг от друга. Таким образом, башня находилась на расстоянии около 100 эллов, поскольку вавилонский элл измерялся примерно половиной метра.

Из-за незавершенного состояния раскопок пока невозможно сказать, как были построены башни на внешней стене. Пространство между двумя стенами было заполнено щебнем, по крайней мере, до той высоты, на которой сохранились руины, и, предположительно, до венца внешней стены. Таким образом, на вершине стены образовалась дорога, по которой могла проехать упряжка из четырех лошадей, и даже две такие упряжки могли объехать друг друга. На этом венце стены верхние отсеки башен были обращены друг к другу, как маленькие домики.

Эта широкая проезжая часть на вершине стены, получившая всемирную известность благодаря описаниям ее классическими авторами, имела огромное значение для защиты великого города. Она позволяла в любой момент быстро перебрасывать оборонительные силы на тот участок стены, который подвергался особому натиску. Линия обороны была очень длинной: северо-восточный фронт, который до сих пор можно измерить, имеет длину 4400 метров, а на юго-востоке разрушенная стена прослеживается без раскопок на протяжении 2 километров. Эти два фланга стены, несомненно, простирались до Евфрата, который протекал с севера на юг. Вместе с Евфратом они ограждали ту часть Вавилона, руины которой существуют в настоящее время, но, согласно Геродоту и другим источникам, они были дополнены по другую сторону Евфрата двумя другими стенами, так что городская территория представляла собой четырехугольник, через который Евфрат протекал по диагонали. О западных стенах теперь ничего не известно. Были ли следы линии стены на юге у деревни Синджар частью этих стен, еще предстоит выяснить.

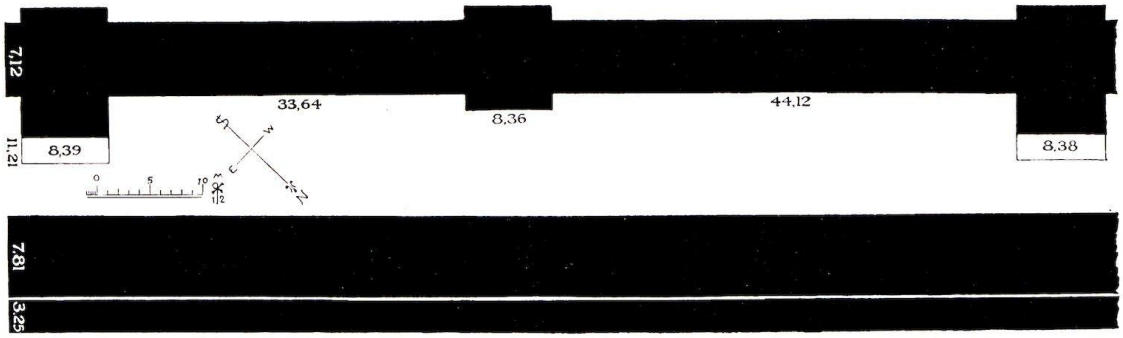


Рис. 2.- Часть внешних городских стен; план местности.

Раскопки, проводимые до сих пор, не обнаружили никаких окружающих стен за пределами этого укрепления. Протяженность цепи составляла около 18 километров. Вместо этого Геродот дает около 86 километров, а Ктесий - 65 километров. В основе этого расхождения должна лежать какая-то ошибка. 65 километров Ктесия настолько близки к четырехкратному правильному измерению, что можно предположить, что он перепутал цифры, обозначающие всю окружность, с мерой одной стороны квадрата. Позже мы более подробно перейдем от свидетельств древних писателей к свидетельствам самих руин. Как правило, приведенные измерения не соответствуют реально сохранившимся, а общее описание, напротив, обычно точно. Геродот описывает вавилонскую стену как построенную из обожженного кирпича. Наблюдателю извне она, несомненно, показалась бы таковой, поскольку снаружи была видна только верхняя часть внутренней глинобитной стены. Эскарп фоссы был сложен из

квадратных кирпичей, которых так много в Вавилоне, размером 33 сантиметра и с обычным клеймом Навуходоносора. Кирпичи стены несколько меньше (32 сантиметра) и без клейма. Эти меньшие кирпичи без клейма были распространены до времени Навуходоносора, но, тем не менее, они вполне могут относиться к ранним годам его правления, как мы увидим далее. К какому периоду можно отнести стену из глинобитного кирпича, мы пока не знаем; она, несомненно, старше. По всей видимости, она имела эскарп, от которого сохранились скудные остатки внутри большой кирпичной стены. Она , похоже, была прорезана снаружи.

До настоящего времени мы обнаружили около 15 башен только на глинобитной стене. Это так называемые Кавалерские башни, которые выступают как спереди, так и сзади, располагаясь таким образом на стене. Они, конечно, были выше стен, но по руинам мы не можем определить высоту стен или башен, так как сохранились только нижние части. Ширина башен составляет 8,36 метра, а расстояние между ними - 44 метра. Таким образом, по всему фронту их было около 90, а по всей окружности - при условии, что город имел форму квадрата - должно было быть 360 башен. Сколько их было на внешней стене, мы не знаем. Ктесий называет цифру 250. Ворота до сих пор не найдены, что неудивительно, учитывая ограниченный объем раскопок.

В парфянский период эти линии укреплений могли быть уже не в состоянии обеспечить защиту. На городской стороне глинобитной стены находятся парфянские саркофаги, вставленные в ямы, вырытые в самой стене.

В то время как фундамент кирпичной стены находится ниже современного уровня воды, глинобитная стена стоит на искусственной насыпи. Как правило, глинобитные стены не имели глубоких фундаментов. В качестве раствора для глинобитной стены использовалась глина, а для кирпичной - битум. Тот же метод строительства можно распознать и в других частях города, где он лучше сохранился и может быть более удовлетворительно изучен.

На северном конце нашей линии стены, которая окружает курган развалин, называемый "Бабиль", с крюкообразным изгибом, внутренняя стена также была построена из кирпича. Это следует, по крайней мере, из двух глубоких траншей, оставленных грабителями, которые встречаются здесь, но об этом можно догадаться, пока не будут проведены раскопки. Выемка ценного кирпича, произошедшая в недавние времена, оставила глубокие следы на гладкой поверхности земли, которых мы не находим при попытках разрушения в более древние времена.

По этой причине, за исключением участка возле Бабиля, от стены из обожженного кирпича ничего не осталось без раскопок, в то время как глинобитная стена, которая просто пострадала от разрушения временем, оставила после себя четко обозначенную линию руин определенной высоты. Городская стена Селевкии на Тигре, также построенная из глинобитного кирпича, аналогичным образом возвышается над курганами обломков на значительную высоту. Поэтому нельзя сказать, что стена из обожженного кирпича длиной 480 стадий, гигантских размеров, о которых пишет Геродот, обязательно должна была оставить значительные и безошибочные следы, и не это соображение заставляет нас сомневаться в существовании окружной стены таких размеров, которая была принята как установленный факт со времен раскопок Опперта в Вавилоне. Огромные размеры сами по себе также не требуют отбрасывать их как фантастические. Великая китайская стена высотой 11 метров и шириной 7,5 метров, протяженностью 2450 километров, всего в 29 раз длиннее стены Геродота. Есть и другие непреодолимые соображения, которые мы рассмотрим позже. В любом случае город, даже по окружности, был самым большим из всех на древнем Востоке, не считая самой Ниневии, которая в других отношениях соперничала с Вавилоном.

Но период, когда слава об огромных размерах Вавилона распространилась по всему миру, был временем Геродота, а Ниневия к тому времени уже прекратила свое существование.

Сравнение с современными городами вряд ли может быть сделано без дальнейшего рассмотрения. Следует всегда помнить, что древний город был прежде всего крепостью, обитаемая часть которой была окружена и защищена опоясывающим ее поясом стен. Наши великие современные города имеют совершенно иной характер, они представляют собой обитаемые пространства, открытые со всех сторон. Поэтому разумное сравнение можно провести только между Вавилоном и другими городами, обнесенными стенами, и в сравнении с ними Вавилон занимает первое место, как в древние, так и в современные времена, по протяженности своей огороженной и обитаемой территории.

Навуходоносор часто упоминает об этой великой работе в своих надписях. Наиболее важный отрывок встречается в его великой надписи Steinplatten[1] , col. 7 l. 22-55: "Чтобы ни один штурм не достиг Имгур-Бела, стены Вавилона, я сделал то, чего не делал ни один прежний царь: на 4000 эллов земли со стороны Вавилона, на таком расстоянии, чтобы (штурм) не приблизился, я велел построить мощную стену с восточной стороны Вавилона. Я выкопал ров его и построил вал из битума и кирпича. На краю его я воздвиг мощную стену, высотою с гору. Широкие ворота я устроил в ней и закрепил в них двойные двери из кедрового дерева, обитые медью. Чтобы враг, замышляющий (?) зло, не наседал на фланги Вавилона, Я окружил его сильными наводнениями, как земля - море, захлестываемое волнами. Приход его был подобен приходу великого моря, соленой воды. Чтобы не было в нем бреши, Я насыпал у него земляную насыпь и обнес его причальными стенами из жженого кирпича. Я хитро укрепил этот бастион и превратил город Вавилон в крепость" (см. H. Winckler, Keilinschriftliche Bibliothek, vol. iii. 2, p. 23). Вряд ли можно ожидать, что мы сможем достичь абсолютной уверенности в значении всех приведенных здесь деталей. Лучше всего это могут сделать полные раскопки, которые крайне необходимы.

II
КУРГАН БАБИЛЬ

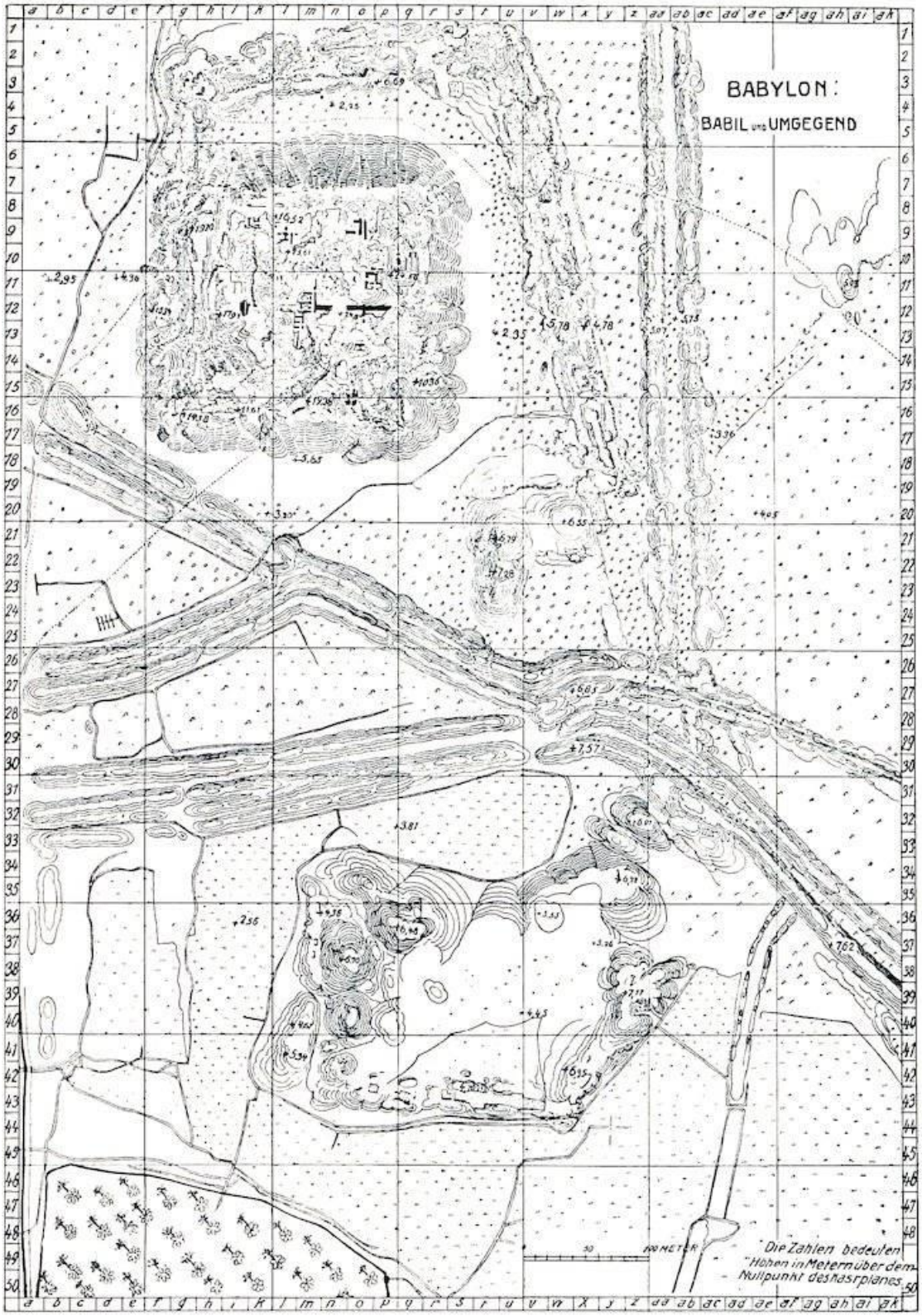


Рис. 3.- План кургана "Бабиль".

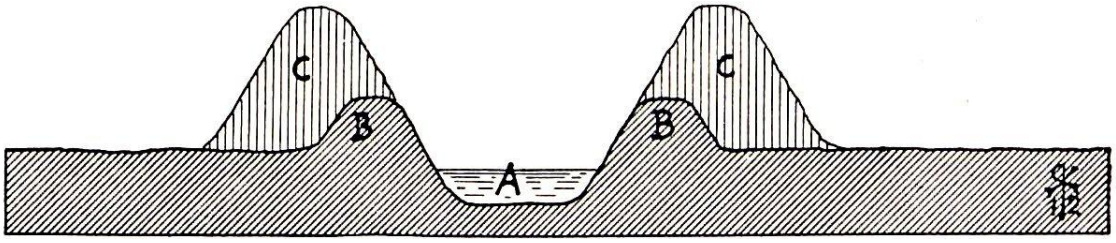


Рис. 4.-Секция канала при новом строительстве (B) и после длительного использования (C).

Следуя по гребню разрушенной городской стены от раскопанной части дальше на северо-запад, можно добраться до бреши в стене, где она была безжалостно разрушена более поздними каналами, которые теперь сами высохли (рис. 3). Они были предшественниками нынешнего Нильского канала. Арабское слово *"нил"* обозначает синий цвет, который обычно получают из индиго, и дало название различным водотокам на арабской земле; с ним, вероятно, связано название египетского Нила. Сегодня Нильский канал проходит в нескольких сотнях метров к северо-востоку вдоль городской стены и примерно параллельно ей. Набережные этих каналов, местами огромной высоты, пересекают равнину резкой линией. Контраст с равниной наиболее разителен, когда они видны на горизонте, где им на помощь приходит мираж, делающий их похожими на холмы определенной значимости. На первый взгляд они также кажутся совершенно несоразмерными с тем небольшим количеством воды, которое так медленно течет по каналу. Однако это происходит только там, где канал используется уже долгое время. Когда канал только строится, каждая насыпь при нормальных обстоятельствах состоит не более чем из половины вырытой земли, поскольку эти ирригационные сооружения, где позволяет расположение грунта, устроены так, что поверхность воды может быть выше, чем окружающая равнина. Только таким образом можно со сравнительно небольшими затратами и без специальных машин для подъема воды обеспечить поле мягким притоком плодоносящей влаги. Но Евфрат в период половодья, когда происходит орошение, несет во взвешенном состоянии особо ценный для сельского хозяйства материал. Если вода долго стоит в тишине, как в озере, она становится прозрачной, как стекло, и больше не пригодна для орошения, она "мертва", как говорят арабы. Когда вода медленно течет по каналам, она откладывает этот ценный материал в дне каналов, особенно песок и грязь в огромных количествах. Поэтому каждый год приходится очищать каналы, а материал, выбрасываемый на насыпи, постоянно поднимает их в высоту (рис. 4). Очевидно, что в истории каждого канала наступает момент, когда его очистка обходится дороже, чем строительство нового, и, таким образом, каждый канал несет в себе зародыш собственного разрушения. Естественно, что на участках, расположенных ближе к реке, песчаное покрытие дна канала более настойчиво, и именно поэтому смещение каналов так часто происходит вблизи русла реки. По дороге из Багдада в Хиллех в окрестностях Евфрата можно встретить чрезвычайно много групп заброшенных каналов, большинство из которых - не что иное, как старые русла той же ирригационной системы, которая используется и сегодня.

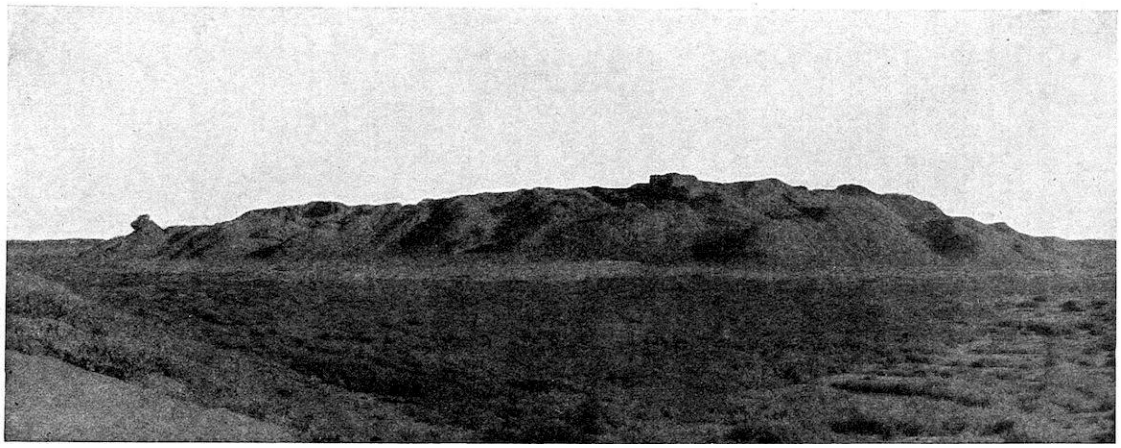


Рис. 5.- Вид на курган "Бабиль".

Это объяснение следует иметь в виду, когда вы впервые увидите эти разрушенные каналы в реальности или на плане. При приближении к кургану Бабиль с севера или востока - кургану, кстати, который один сохранил свое древнее название до наших дней, - человек сталкивается с досадой от этого безжалостного нарушения почвы; едва ли можно увидеть курган, пока не поднимешься на ближайшую к нему насыпь , но тогда впечатление еще более поразительно (рис. 5).

Курган возвышается над равниной крутым склоном на высоту 22 метра. Его площадь составляет квадрат около 250 метров, и этот холм, состоящий из битого кирпича или глинистой земли, пронизан глубокими оврагами и туннелями, а на севере и юго-западе сохранились остатки стен очень значительной высоты, с ярусами глинобитного кирпича, скрепленного слоями хорошо сохранившихся стеблей тростника. Они относятся к более позднему периоду и, возможно, принадлежали форту, который был возведен в сасанидские или арабские времена на месте уже разрушенного вавилонского здания.

Поразительно глубокие ямы и галереи, которые местами встречаются, обязаны своим происхождением карьеру по добыче кирпича, который активно велся в последние десятилетия. Здания древнего Вавилона с их превосходным печным кирпичом служили еще в древности, возможно, в римские времена, и уж точно в парфянские, в качестве карьера для общего пользования. Более поздние века, по-видимому, сделали меньше для разрушения руин, но в наше время добыча кирпича приобрела гораздо более важные масштабы. Около двадцати лет назад, когда Евфрат впервые начал вливать свои живительные воды в Хиндие, боковой рукав несколько выше Вавилона, недалеко от Мусейиба, была предпринята попытка вернуть реку в ее старое русло путем строительства плотины *Седде*, которая у нас имеет несколько дурную репутацию. Строительство на этой плотине велось из года в год без помех, пока позволяла высота воды, и при этом использовались кирпичи из Вавилона. Совсем недавно это безобразие было пресечено благодаря влиянию Халил-бея, генерального директора османских музеев, и Бедри-бея, турецкого комиссара на раскопках; теперь есть обоснованная надежда, что руины самого знаменитого города Востока, а может быть, и всего мира, дойдут до потомков без дальнейших повреждений. Вскоре после начала раскопок я заинтересовался тем, как остановить это разграбление, но это было возможно только в Касре, в Бабиле же оно продолжалось. Даже в Касре мне пришлось выгнать этих рабочих из их ям, и мы заставили людей работать на наших раскопках, поскольку арабу совершенно безразлично, каким способом он зарабатывает свою скудную зарплату. Единственными противниками были подрядчики, через которых продавались материалы для строительства

Седде. Совсем недавно последние также совершили нападение на башню Борсиппы, но их варварская попытка была быстро пресечена действиями турецкого правительства.

Грабители срывали слой за слоем стены, старательно оставляя нетронутой прилегающую землю, так как траншея с каждым днем становилась все глубже, ведь обрушение сделало бы ее недоступной. Это позволяет нам сделать несколько поучительных наблюдений в интерьере еще до начала раскопок в этом месте.

Это было здание, состоящее из множества дворов и палат, как маленьких, так и больших, дворец на подконструкции высотой около 18 метров. Последний построен таким образом, что стены здания сплошные и одинаковой толщины сверху и снизу, а промежуточные пространства заполнены до высоты пола дворца землей и набивкой из обломков кирпича. Как и в части Касра, пол состоит из песчаниковых плит, на краю которых выбита надпись: "Дворец Навуходоносора, царя Вавилона, сына Набополассара, царя Вавилона". Также сохранилось множество участков известняковой мостовой, состоящей из толстого грубого нижнего слоя и тонкого верхнего слоя толщиной в полсантиметра, окрашенного в тонкий красный или желтый цвет. Эта мостовая похожа на те, что относятся к лучшему греческому периоду, и ее можно считать дополнением ко времени персидских царей или Александра Македонского и его преемников. Все кирпичи с именем Навуходоносора, о которых мы узнаем больше, когда обратимся к Касру, были уложены либо в асфальт, либо в серый известковый раствор, оба из которых также встречаются в Касре.

Учитывая все вышесказанное, невозможно сомневаться в том, что Бабиль был дворцом Навуходоносора. Очень вероятно, что к нему относится параллельный отрывок из его великой надписи (K.B. iii. 2, p. 31), col. 3, лл. 11-29: "На кирпичной стене к северу сердце мое побудило меня построить дворец для покровителя Вавилона. Я построил там дворец, подобный дворцу Вавилона, из кирпича и битума. На протяжении 60 эллов я построил *аппа-дану* в сторону Сиппара; я сделал *набалу* и заложил его основание на лоне подземного мира, на поверхности (подземных) вод из кирпича и битума. Я поднял его вершину и соединил его с дворцом, из кирпича и битума я сделал его высоким, как гора. Могучие кедровые стволы я положил на него для крыши. Двойные двери из кедрового дерева, покрытые медью, пороги и петли из бронзы я установил в его дверных проемах. Это здание я назвал "Да живет Навуходоносор, да состарится он как восстановитель Эсагилы"" (перевод Х. Винклера). Различные выражения остаются крайне неясными, и их объяснение ожидает раскопок здания. Особенно хотелось бы знать, что подразумевалось *под appa danna*. В переводе с вавилонского эти слова означают "сильный нос", что в абсолютно буквальном понимании является бессмыслицей. Однако в данном случае, как придаток дворца, они так сильно напоминают *ападану*, которой персидские цари в Персеполисе обозначали свои дворцы, что вряд ли можно ошибиться, решив, что здесь должна быть какая-то эзотерическая связь. Ападана в Персии имела план многогранной хилани (см. рис. 77), и было бы очень интересно и крайне важно для истории архитектуры узнать, как выглядело здание Навуходоносора в Вавилоне, которое, во всяком случае, носило столь похожее по звучанию название. Только раскопки могут дать долгожданный ответ на этот вопрос.

III
ОБЩИЙ ВИД ГОРОДА

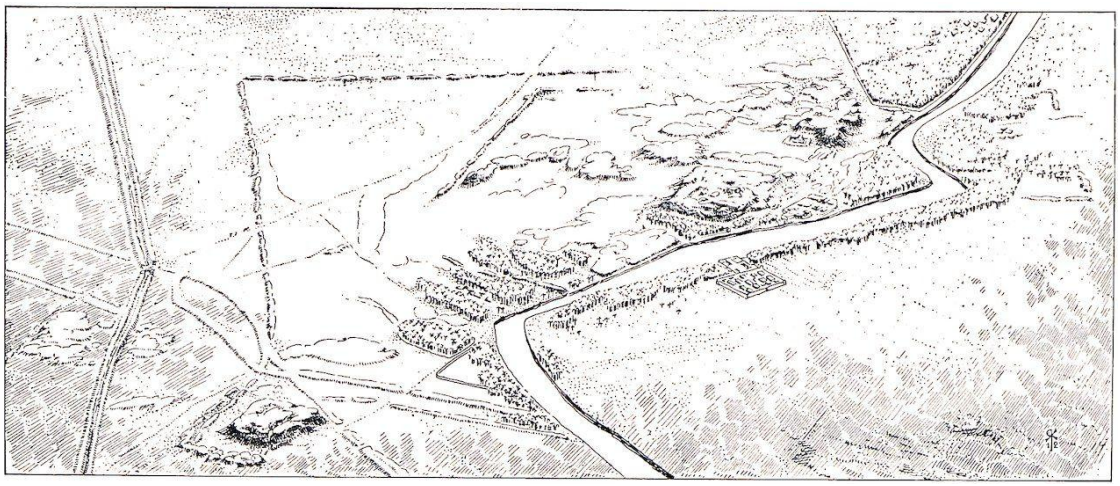


Рис. 6.- Общий вид Вавилона с северо-запада.

С высот Бабила открывается прекрасный вид (рис. 6) на весь город, особенно ближе к вечеру, когда длинные пурпурные тени, отбрасываемые на равнину, рельефно очерчивают золотисто-желтые контуры руин. Человеческого жилья не видно. Деревни на левом берегу Евфрата - Квейреш, где находится наш дом, и Джумджумма дальше к югу - настолько утопают в зелени финиковых пальм, что едва ли можно разглядеть даже стену. На другом берегу находятся Синджар и Ананех, также скрытые от глаз, хотя последняя деревня с фермой Карабет выделяется несколько более отчетливо. Евфрат окаймлен пальмами, которые густо растут у воды. На юге над их декоративными кронами сверкает минарет Хиллеха, а в голубой дали виднеется несколько заостренный холм, над которым возвышается зубчатая стена - руины Э-ур-имин-ан-ки, башни Борсиппы. На востоке находится курган Охеймир, где находятся руины древнего вавилонского Киша, на севере видны пальмы Хан-Мхауила, а при благоприятной погоде - Телль-Ибрагим, древняя Кутха. За этими исключениями видна лишь мрачная пустыня темного цвета. Возделываемые участки уменьшаются в размерах и заметны лишь в те несколько недель в году, когда они покрыты зеленью.

Для тех, кто привык к Греции и ее останкам, неизменно удивляет, когда на эти курганы указывают как на руины. Здесь нет ни каменных глыб, ни колонн: даже в раскопках сохранилась лишь кирпичная кладка, в то время как до начала работ на Касре выделялось лишь несколько кирпичных выступов. Здесь, в Вавилонии, курганы являются современными представителями древней славы, здесь нет колонн, свидетельствующих об исчезнувшем великолепии.

Большой курган, Каср, или замок, образует центр города. Это великий замок Навуходоносора, который он построил в качестве дворца, завершив работу своего отца Набополассара. Современное название Каср выражает цель, ради которой он был построен. Греческие историки называли его Акрополем, римляне - Арксом. По площади он в три-четыре раза больше Бабила, но не так высок, и при наблюдении с этого холма большая его часть скрыта пальмами. Этот Акрополь, построенный на так называемом *Ирсит Вавилон* (надпись Штайнплаттен, кол. 7 л. 40), пьяцце или городской площади Вавилона, на самом деле является первоначальным Вавилоном, *Баб-Илани*, Вратами Богов. Через них проходил подход к величайшему и самому известному святилищу Вавилонии, храму Мардука под названием Эсагила. Он находится несколько дальше к югу, погребенный на глубине 20

метров под большим холмом, третьим из трех великих вавилонских курганов, Амран ибн Али, получившим свое название от святилища, которое находится на нем, - гробницы Амрана, сына Али. Его высота составляет 25 метров, это самый высокий из всех курганов, и это объясняется тем, что после того, как все остальные места были заброшены, его использовали для жилья вплоть до Средних веков, во времена арабского владычества. Неподалеку, к северу, на небольшой равнине, называемой Сахн, находятся прямоугольные руины вавилонской башни Э-темен-ан-ки, представляющие собой ее священные пределы. К востоку от Касра из равнины поднимается меньший, но явно более высокий курган, названный из-за своего красного цвета Гомерой. Он не скрывает никаких зданий, но сверху донизу состоит из обломков кирпича. Мы вернемся к нему позже. Недалеко от него, почти на севере и юге, тянется невысокая гряда руин внутренней городской стены, которая опоясывала внутреннюю часть города по еще не до конца прослеженной линии. Между Гомерой и Амраном, а также к югу от последнего и между Касром и Бабилом мы видим равнину, нарушенную множеством низких курганов, расположенных группами. Здесь сгруппировались жилища вавилонских граждан, и воспоминания о них настолько сохранились до наших дней, что одну из этих групп к юго-востоку от Касра арабы называют Меркес, город или центр жилищ. Именно здесь в массе развалин сохранились жилища и улицы города времен персидских царей, а также самых ранних вавилонских царей. Внешне эти остатки представляют собой горную страну в миниатюре: здесь есть высоты, вершины, овраги и плоскогорья. В Меркесе издалека виден острый холм, на котором проводились раскопки до нашей экспедиции, когда там собирали выкопанный мусор. В руинах также погребены общественные здания. Так, между Гомерой и Меркесом находится греческий храм, на самом Меркесе - храм, и еще два в так называемом Ишин асваде, районе к юго-востоку от Амрана.

Там, где нет курганов, в той или иной степени ведется земледелие . В восточном углу, под углом внешней стены, во время орошения вода собирается в озеро. Но даже в этом низком квартале города когда-то находились жилища, которые с течением веков покрылись пеленой сменяющихся и выравнивающихся песков.

IV
ЕВФРАТ И ЕГО ТЕЧЕНИЕ

Хотя большую часть года Евфрат сжимается в своем засушливом ложе (рис. 7), к началу нашей экспедиции его полноводный поток покрывал все русло шириной от 100 до 200 метров (рис. 8). По сравнению со своим бурным родственником Тигром она кажется очень вялой, но полностью выполняет свое предназначение аллювиальной реки. На каждом повороте она уносит с одного берега лишнюю материю, чтобы отложить ее в качестве ценного материала на другом берегу, ниже по течению, и этой усердной и неуклонной работой постепенно изменяет свое русло. Еще во времена Навуходоносора его общее направление было с севера на юг, но не так точно, как сегодня. Его течение проходило недалеко от Бабила, который командовал входом в город, и он, несомненно, омывал западный фронт Касра именно там, где сегодня стоит деревня Квейреш. Отсюда мы можем проследить его древнее течение в длинной, неглубокой впадине, которая проходит под Амраном. Здесь же мы нашли каменный мост, о котором упоминают греческие авторы как о перекинутом через реку. Тогда, как и сейчас, Каср лежал на левом берегу Евфрата, но при

персидских и греческих царях был период, когда он лежал на правом берегу, и его северная, восточная и южная стороны были в большей или меньшей степени омыты этими водами.

Легко понять, что постоянное смещение реки должно было изменить и ее русло, и ее уровень. Сегодня, когда в реку поступает очень мало воды, уровень грунтовых вод на 1-2 метра ниже, чем 10 лет назад, когда он был примерно на том же уровне, что и во времена Навуходоносора, но при первых вавилонских царях, когда были построены дома в Меркесе, он должен был быть значительно ниже, так как сейчас они стоят ниже уровня воды.

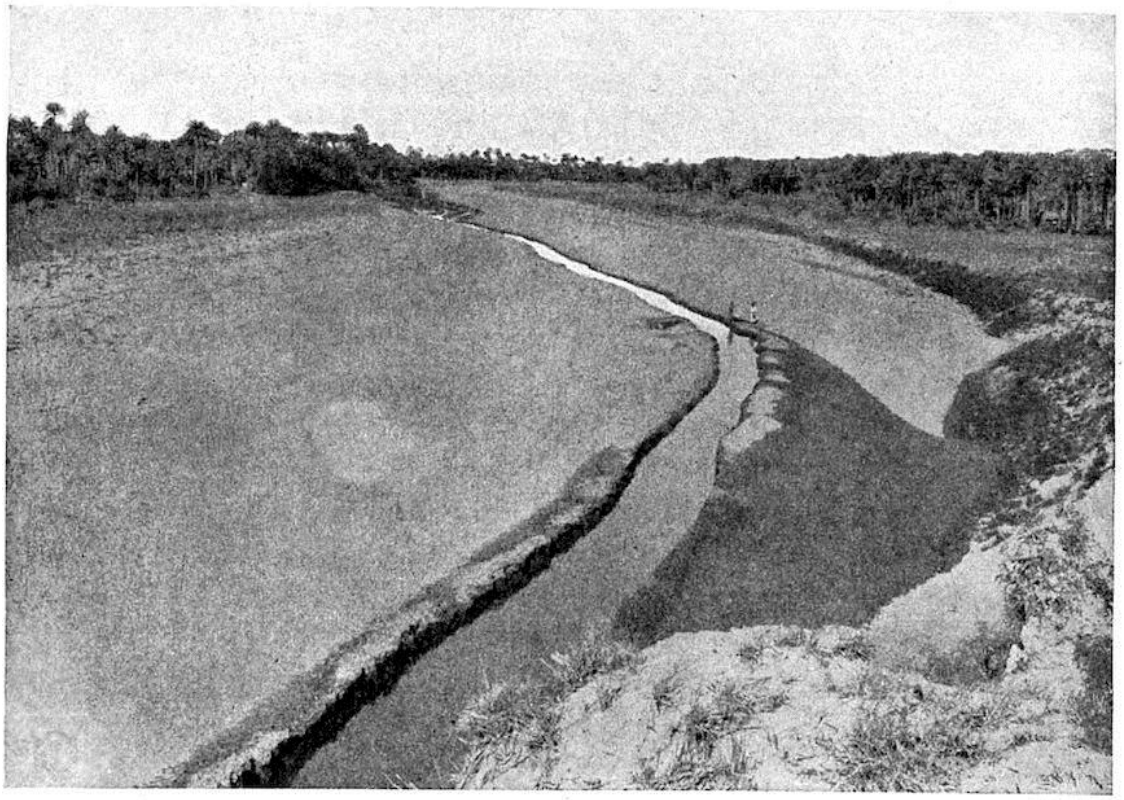


Рис. 7.- Евфрат в 1911 году.

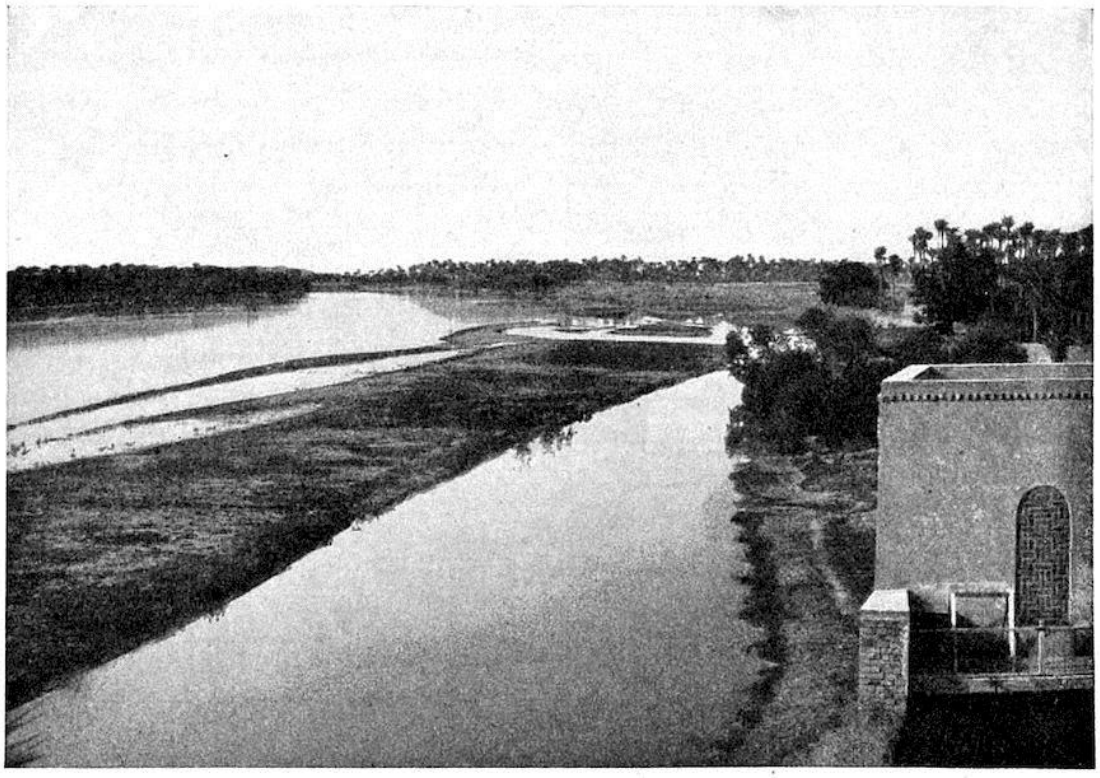


Рис. 8.- Евфрат, вид на север от Дома экспедиции в 1907 году.

Эти колебания сравнительно незначительны. Есть и более важные, обусловленные другими причинами. Когда русло реки поднимается, поднимаются и берега. Этому способствуют более пышная растительность и деятельность земледельцев вблизи берегов, а также периодические разливы, когда, естественно, большая часть наносов откладывается вблизи реки. Таким образом, река течет по так называемому искусственно поднятому руслу между двумя приподнятыми берегами; поверхность воды на самом деле выше, чем равнина за берегами - разница, которую невооруженный глаз едва ли может заметить, поскольку речь идет о подъеме всего в несколько метров на территории в несколько сотен. Однако в особо сильный паводок или из-за небрежного отношения к каналам река прорывает свои берега, вырывается на нижнюю равнину и, не встречая препятствий, устремляется вниз, в свое древнее русло. Так случилось в наши дни в Мусейибе, когда Евфрат покинул свое древнее русло от Мусейиба до Самауа и перешел в западный рукав Хиндие. Судя по всему, в древности Евфрат протекал заметно западнее в окрестностях Дивания. Согласно найденному на месте плану города, Ниппур, по-видимому, лежал на Евфрате. Фара, древний Шуруппак, где вавилонский Ной построил свой ковчег и который мы раскопали, также представлен на границе реки, хотя сейчас он находится в 12 часах езды от Дивания. Эти большие перемещения реки должны были изменить географический и топографический облик страны в необычайной степени в течение сотен и тысяч лет. Когда мы пытаемся выяснить причину выбора того или иного места для древнего города, мы сталкиваемся с трудностями, связанными с тем, что не знаем, где пролегали древние каналы. Разрушенные каналы современности восходят, пожалуй, ко всем без исключения средним векам арабского владычества. Великий "Хабль Ибрагим" в целом не старше этого времени. Пролегал ли в непосредственной близости от него древний канал аналогичной протяженности, мы не знаем; от него не осталось и следа. Некоторые древние водотоки, например, в Ниппуре или Фаре, уже не различимы на поверхности. Берег реки в Фаре был впервые обнаружен в результате раскопок.

Прогулка от Бабила до Касра вдоль берега реки проходит среди характерных вавилонских пейзажей. Сады, пальмы и поля иногда сгруппированы вместе, образуя сцену богатой роскоши. Однако это не более чем полоса шириной около 600 метров. В течение первого года после посадки пальмы требуют регулярного полива, после чего они растут сами по себе, а корни полностью выросшего дерева должны достигать грунтовых вод. Сады и поля необходимо поливать, поскольку мы находимся в почти бездождной субтропической зоне, и за весь год выпадает не более 7 сантиметров осадков. Каналы не могут напрямую использоваться для орошения берегов рек, так как уровень воды редко поднимается до их высоты. Здесь требуются искусственные подъемники - *джирды*. Огромный кожаный мешок поднимается волом на вершину короткого уклона высотой около 30 ступеней, где его воронкообразный конец, закрытый во время подъема шнуром наверху, автоматически опорожняется в оросительный канал. Шнур, на котором подвешен кожаный мешок, работает над цилиндром, опирающимся на две выступающие пальмы, расположенные горизонтально. Его вращение производит гулкий шум, который проникает в торжественную тишину пальмовой рощи. Каждый джирд обладает собственной характерной мелодией, к которой арабский сопровождающий подстраивает свою песню. Эти джирды всегда находятся под сенью тутового дерева, которое часто бывает гигантских размеров (рис. 9). *На'ура*, водяное колесо, столь распространенное в верховьях Евфрата, здесь никогда не используется, поскольку поток недостаточно мощный. Изредка используется *долаб* - цепной насос, приводимый в действие прихотью; недавно некоторые современные фермеры стали использовать моторный насос.

Понятно, что этот постоянный полив, а также смещение реки и затопление земли должны поднимать уровень земли, но трудно оценить, насколько. Единственная возможность наблюдать это - среди руин, а там процесс поднятия, конечно, происходит гораздо быстрее из-за постоянного разрушения зданий. В исторические времена, которые мы можем считать начиная с изобретения письменности где-то в четвертом тысячелетии до нашей эры, измеряемый подъем земли был, конечно, незначительным. Что касается совершенно неизвестного периода доисторической культуры, то можно с уверенностью утверждать, что весь уровень земли, вероятно, поднялся на много метров.

Рис. 9. Джирд, напротив Квайреша.

Рис. 10.- Араб за работой на канале, в окрестностях Вавилона.

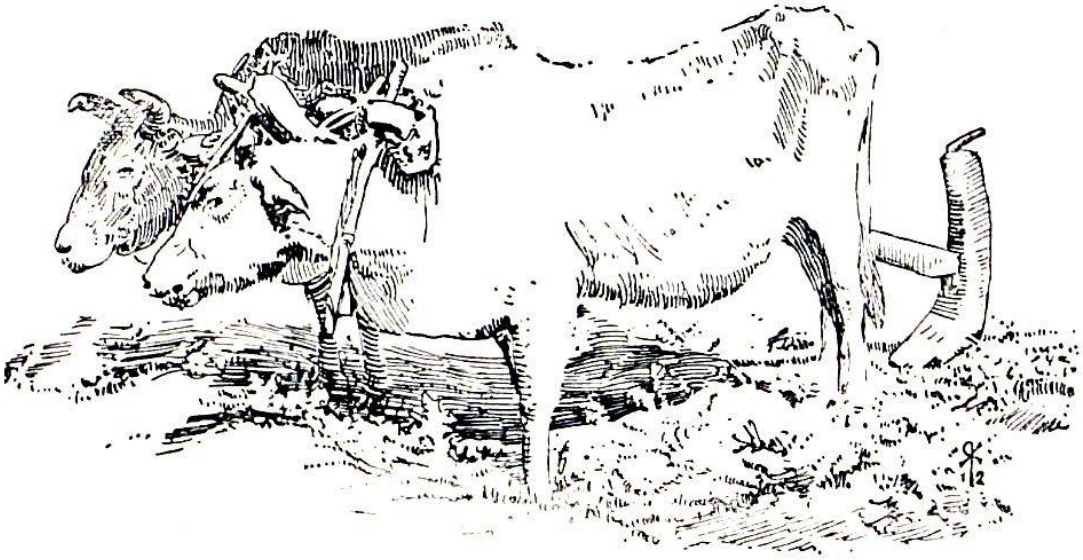


Рис. 11.- Крючковатый плуг в Вавилоне.

Весь способ орошения, особенно с помощью джирда, носит явно древний характер, он не мог сильно измениться со времен Навуходоносора, как и способ, при котором люди делят землю низкими насыпями на прямоугольники, а затем укладывают их под воду, попеременно прокалывая и закрывая траншеи (рис. 10); примитивный крючковатый плуг (рис. 11) и вытаптывание кукурузы животными должны быть столь же древними. Все это, кажется, переносит человека на много тысяч лет назад.

В излучине Евфрата, между Бабилом и Касром, лежат руины бывшей деревни Квейреш, население которой сто лет назад переселилось в другие места. Стены из глинобитного кирпича до сих пор возвышаются над кучами мусора.

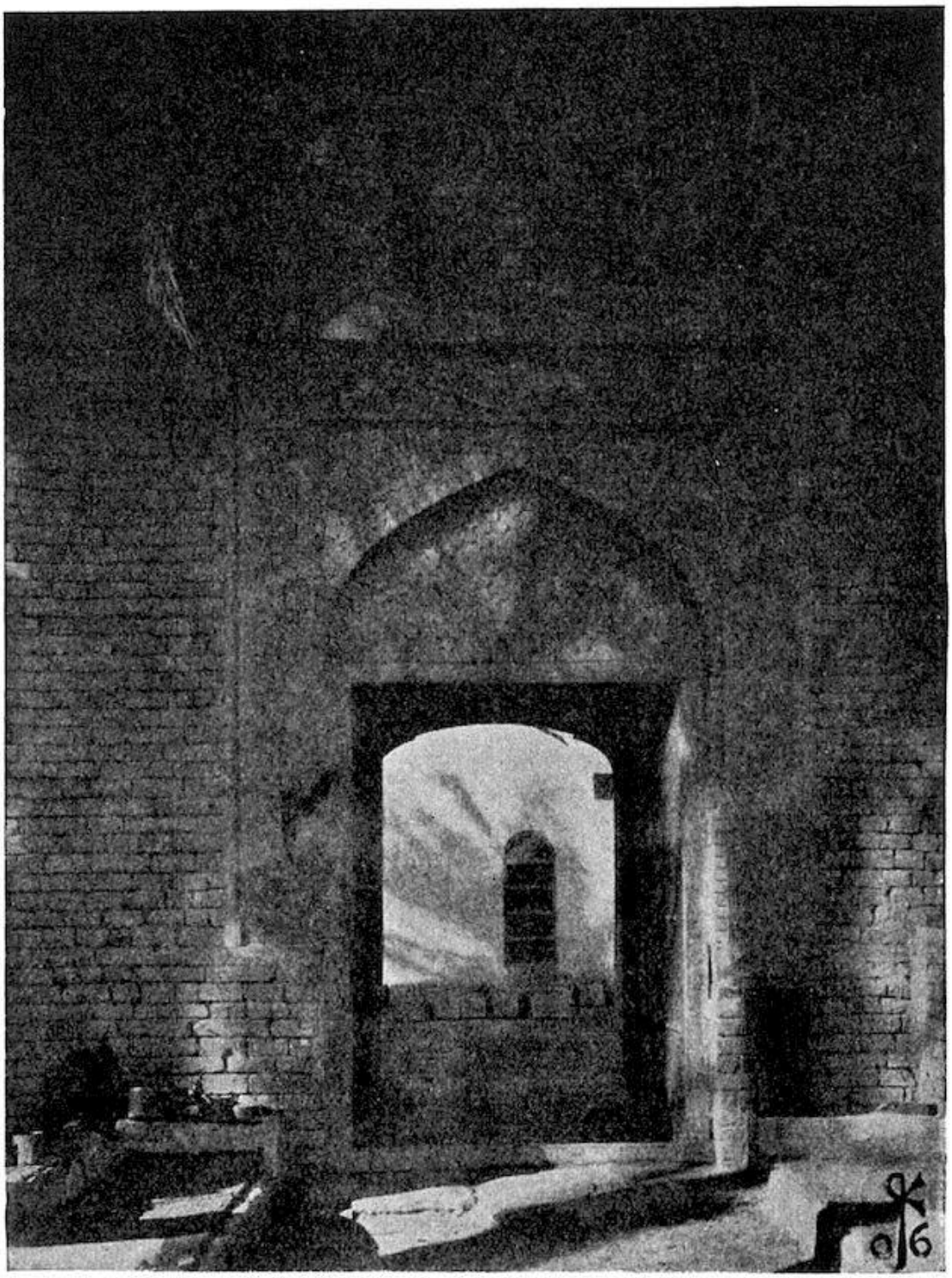


Рис. 12. Дверной проем дома экспедиции в Квайреше.

Современная деревня Квайреш находится недалеко от Касра, на который мы теперь и должны обратить свое внимание. Самый северный дом Квайреша - это штаб нашей экспедиции (рис. 12), называемый арабами "Каср абиад".

V
КАСР. ПОДЪЕМ И УЛИЦА ДЛЯ ШЕСТВИЯ

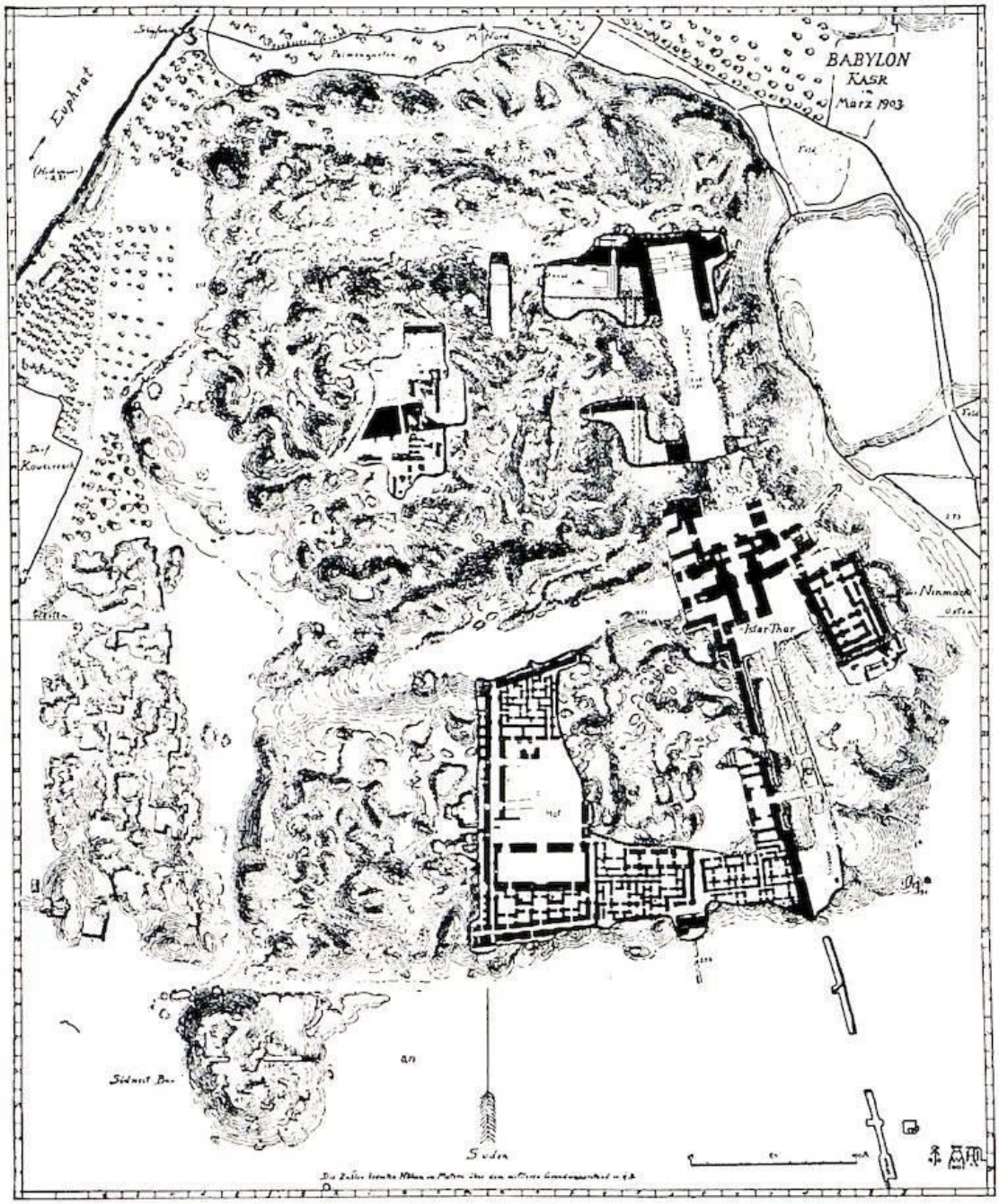


Рис. 13. План Касра.

Каср имеет так много различных аспектов, что нелегко дать его четкое представление (рис. 13). Мы сначала пройдем по всей его территории и попытаемся дать некоторое представление о том, что там можно увидеть, прежде чем классифицировать вместе здания разных периодов. Почти все, что видно с первого взгляда, относится ко времени Навуходоносора, который на протяжении своего 43-летнего правления, должно быть, неустанно занимался строительством и расширением своего замка.

Подъем был с севера в северо-восточном углу. Все неясности в этом вопросе были устранены нашими недавними раскопками. Здесь нам пришлось вскрыть стены большой протяженности и глубоко засыпанные, а также обнаружить их связь друг с другом. Для этого

почти все наши люди были направлены на работу. У нас регулярно работает от 200 до 250 человек, разделенных на бригады. Руководитель разрывает землю киркой, а 16 человек уносят ее в корзинах, которые наполняют три человека с широкими топорами. Это обычный метод, который обязательно меняется в зависимости от обстоятельств. Вождь получает 5 пиастров в день, наполнители корзин - 4, а носильщики - 3 пиастра в качестве зарплаты. На раскопках мы используем различные методы в зависимости от характера места и цели, к которой стремимся.

Здесь рабочие спускаются в ряд по широкой линии по наклонному склону до предписанного края. Достигнув ее, они отступают на расстояние 5 метров и возобновляют работу. Таким образом, последовательно отслаиваются наклонные слои земли, и постепенно появляются стены. С помощью полевой железной дороги земля удаляется на некоторое расстояние к участку, который мы предварительно считаем несущественным. Когда один из этих откосов достигает самого низкого уровня, а это, как правило, уровень воды, рабочие направляются в противоположную сторону и удаляют оставшуюся часть аналогичным образом, оставляя лишь часть откоса на краю каждого котлована, доступную для транспортировки.

В этом месте стали видны концы двух параллельных стен, идущих на юг, которые мы опишем позже вместе с крепостными стенами. Между ними проходит широкая улица или проезжая часть, которая ведет прямо к воротам Иштар, сделанным Навуходоносором как дорога процессий для бога Мардука, к храму которого в Эсагиле она в конечном итоге и привела. Здесь до сих пор сохранилась кирпичная мостовая, покрытая асфальтом, который послужил основой для огромной мостовой с флагами . Центральная часть была выложена мощными флагами из известняка размером 1,05 метра в каждую сторону, а боковые - плитами из красной брекчии с белыми прожилками, площадью 66 сантиметров. Скошенные края швов были заполнены асфальтом. На краях каждой плиты (рис. 14), которые, разумеется, не были видны, была надпись: "Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набополассара, царя Вавилона, - это я. Улицу Вавилона я вымостил блоками из камня шаду для шествия великого владыки Мардука. Мардук, Господь, даруй вечную жизнь". На флагах из брекчии слово *Turminabanda*, брекчия, было заменено на *Shadu*, гора. Мелкий твердый известняк, возможно, привезен из окрестностей Хита или Анаха, где добывают аналогичный камень, и его транспортировка по реке не представляет особых трудностей; о происхождении турминабанды мне не удалось получить никаких сведений. Большие белые брусчатки производят впечатление предназначенных для колесного транспорта, но те, что еще *сохранились*, не имеют ни малейших следов использования в таких целях, они просто отполированы и скользкие от использования.

Рис. 14. Брусчатка улицы Шествия.

Проезжая часть Каср лежит высоко, на высоте 12,5 метров над уровнем моря,[2] и полого поднимается с севера к воротам Иштар. Более поздняя реставрация, возможно,

персидского (?) периода в кирпиче, сделала его горизонтальным. До времен Навуходоносора она была значительно ниже, но поскольку он поставил весь дворец на уровень выше, чем его предшественник, он был вынужден поднять и проезжую часть. Благодаря этому сегодня мы можем наслаждаться великолепным видом на весь город вплоть до внешних стен. Именно об этой его работе Навуходоносор говорит в своей великой надписи в Штайнплаттене (col. 5): "От Дул-азага, места вершителя судеб, Палаты судеб, до Айбур-шабу, дороги Вавилона, напротив ворот Белтиса, он (Набополассар) украсил путь процессии великого владыки Мардука камнями турминабанда. Айбур-шабу, дорогу Вавилона, я заполнил высоким наполнителем для шествия великого владыки Мардука, и камнем турминабанда и камнем шаду я сделал Айбур-шабу, от ворот Иллу до Иштар-сакипат-тебиша, пригодной для шествия его божества. Я соединил ее с участками, которые построил мой отец, и сделал дорогу славной" (перевод Х. Винклера). Иштар-сакипат-тебиша - это ворота Иштар, и из этого следует, что надпись относится не ко всей улице Каср, а только к ее части, либо к той, что примыкала к воротам Иштар с севера или с юга.

Прекрасный вид, открывающийся сейчас с улицы Каср, в древности, конечно, не был виден, поскольку с обеих сторон проезжую часть окаймляли высокие оборонительные стены. Их толщина достигала 7 метров, и они образовывали стык между северными передовыми укреплениями и более ранними оборонительными сооружениями, частью которых являются ворота Иштар. Они охраняли подступы к воротам. Укрепленная защитниками, дорога была настоящим смертельным путем для врага, который попытался бы ее преодолеть. Впечатление опасности и ужаса для врага, а также для мирных путников усиливалось благодаря впечатляющему декору в виде длинных рядов львов, идущих друг за другом, которыми стены были украшены в низком рельефе и с блестящей эмалью.

Находка этих эмалированных кирпичей стала одним из мотивов выбора Вавилона в качестве места для раскопок. Еще в июне 1887 года я наткнулся на ярко раскрашенные фрагменты, лежащие на земле на восточной стороне Касра. В декабре 1897 года я собрал некоторые из них и привез в Берлин, где тогдашний директор Королевских музеев Рихард Шене признал их значимость. Раскопки начались 26 марта 1899 года с поперечного разреза восточного фасада Касра (рис. 15). Мелко раскрашенные фрагменты стали появляться в большом количестве, вскоре были обнаружены восточная из двух параллельных стен, мостовая проезжей части и западная стена, что дало нам необходимую ориентировку для дальнейших раскопок.

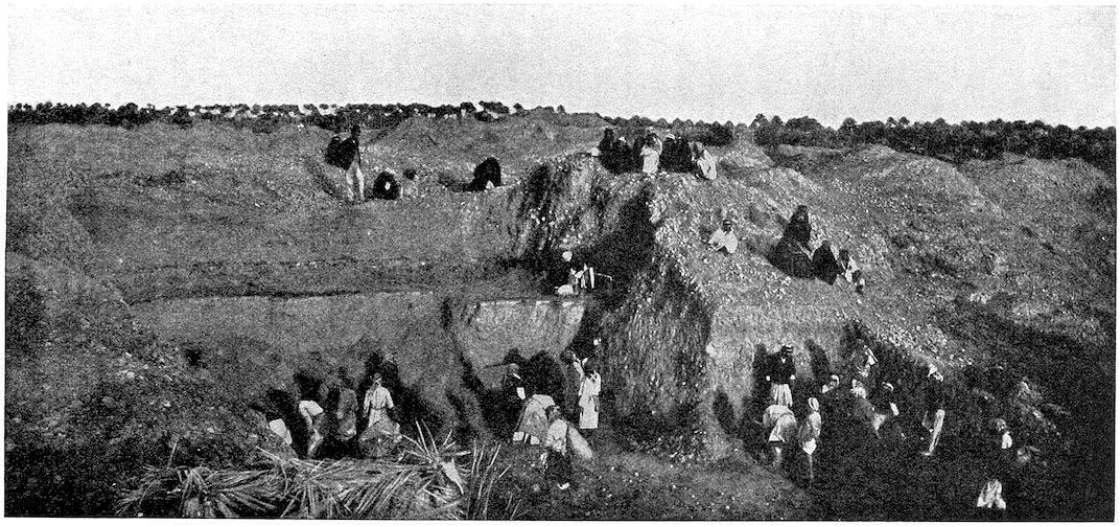


Рис. 15. Начало раскопок 26 марта 1899 года, с мостовой улицы процессий на восточной стороне Касра.

Плитки изображали львов, наступающих справа или слева (рис. 16), в зависимости от того, где они находились - на восточной или западной стене. Некоторые из них были белыми с желтыми гривами, а другие - желтыми с красными гривами, из которых красные в настоящее время изменились на зеленые (см. с. 106) из-за разложения. Земля светло- или темно-синяя, лица, если смотреть на них слева или справа, одинаковы, как будто отлиты в форме. Ни одно из них не было найдено *in situ*. Стены были разграблены на кирпичи, но они не были настолько полностью разрушены, чтобы мы не смогли заметить, что они были снабжены башнями, которые слегка выступали и, очевидно, были расположены на расстоянии друг от друга, равном их ширине. Черно-белые линии плоской эмали по краям башен делили лицевую сторону двух стен на панели, определяя деления, сделанные башнями в двух длинных фризах по 180 метров, цоколь был украшен рядами широколиственных розеток. Поскольку длина львов составляет около 2 метров, возможно, что в каждом отделении было по два льва. Таким образом, на каждую сторону приходилось по 60 львов, итого 120, что хорошо согласуется с количеством найденных фрагментов.

Теперь мы должны рассмотреть рельефы и их раскраску. Для рельефов сначала нужно было получить рабочую модель, из нескольких частей которой можно было бы сделать форму. Самым естественным методом было бы построить временную стену размером с одного из этих львов из кирпичей из пластичной глины и крепкого раствора с добавлением песка, на котором можно было бы смоделировать рельеф. Стыки были тщательно продуманы, так как они расположены таким образом, чтобы не прорезать фигуры слишком явно, и каждый кирпич несет значительную долю рельефа. Стыки служат реальной цели, регулируя пропорции, и занимают место линий квадрата, с помощью которых египетские художники готовили свои работы.

Рис. 16. ЛЕВ НА ПРОЦЕССИОННОЙ УЛИЦЕ.

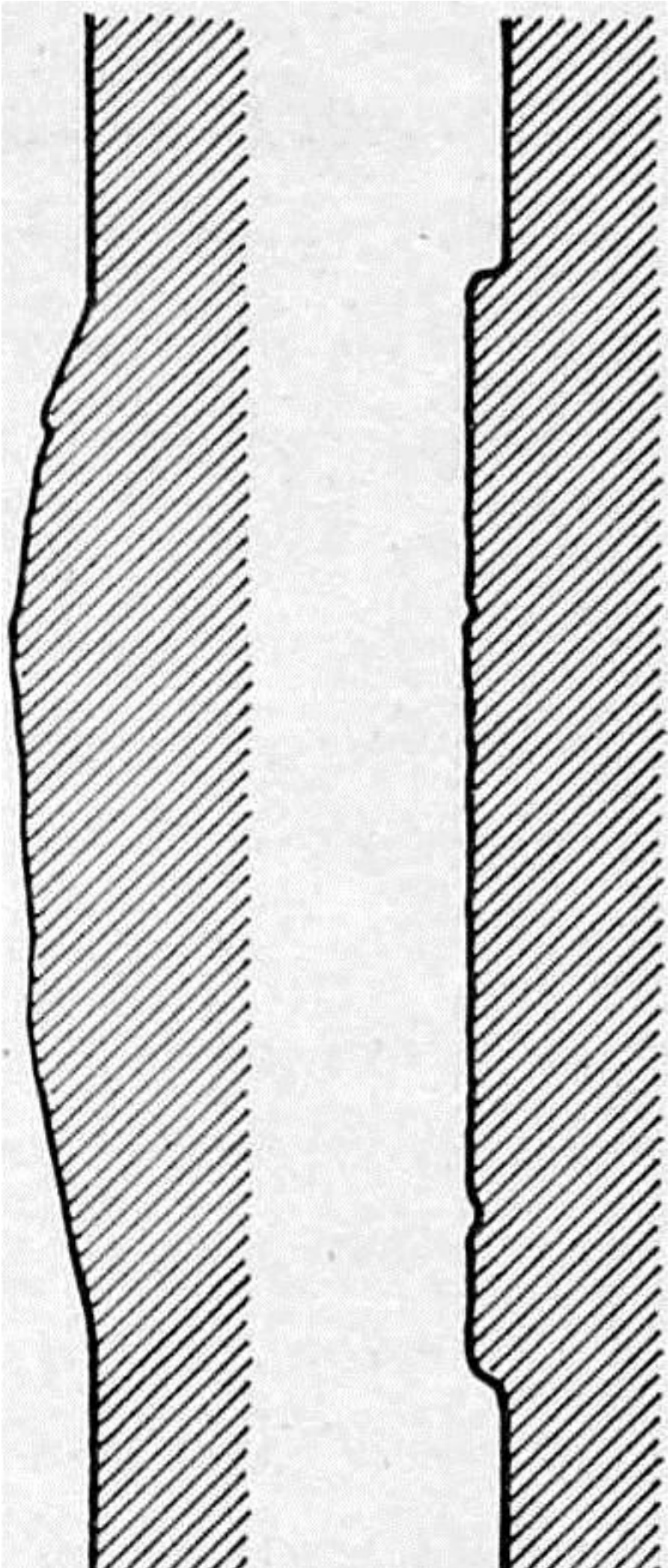


Рис. 17. Поперечный разрез рельефа льва (Б) и ассирийского рельефа (А).

С помощью этих моделей можно было изготовить формы для каждого отдельного кирпича. Вероятно, они были сделаны из обожженной керамики, подобно формам для многочисленных терракот Вавилонии. Форма формировала одну сторону рамы, в которую помещался кирпич, и, в соответствии с обычным методом скрепления, за курсом целых кирпичей (33 × 33 сантиметра) следовал курс половинок (33 × 16½). Таким образом, основание рельефов и поверхность стены были фактически идентичны, и нет даже выступающего основания, на которое могли бы опираться лапы огромных зверей, как это было бы в случае с каменными рельефами. Это искусство в глине, специализированное искусство, отличающееся от всех других видов рельефа. Края фигур выступают не более или менее квадратно, как на ассирийских алебастровых рельефах (рис. 17 А), а под тупым углом (рис. 17 Б). Также отсутствуют ровные верхние поверхности, как на ассирийской резьбе по камню. Обе особенности значительно облегчили бы извлечение плитки из формы.

Та же концепция искусства повлияла на чудесное, высокоразвитое глиптическое искусство Вавилонии. Стиль геммовых рельефов времен Хаммурапи был перенесен и на камень, в то время как более древние вавилонские каменные рельефы отчетливо показывают свое прямое происхождение от предыдущих плоских барельефов, которых все еще придерживалось ассирийское искусство более позднего периода. До наших раскопок не было известно ни одного примера пластического искусства времен Навуходоносора.

Кирпич после формовки и перед нанесением эмали обжигался как обычный кирпич, затем на нем черными линиями из легкоплавкого стекловидного состава рисовались контуры, оставляя четко обозначенные поля. Они заполнялись жидкими цветными эмалями, все высушивалось и затем сплавлялось, на этот раз, очевидно, в более мягком огне. Поскольку черные линии имели ту же точку плавления, что и цветные, они часто смешивались с самими красками, что придавало работе тот удивительный и гармоничный блеск и жизнь, которыми мы восхищаемся и сегодня. В персидских эмалях, с которыми мы будем встречаться в связи с персидскими зданиями, эти черные линии имеют более высокую точку плавления и поэтому остаются четкими и выступают над цветными эмалями после обжига.

Затем кирпичи нужно было уложить в соответствии с рисунком. Чтобы облегчить эту задачу и обеспечить их точное распределение на строительной площадке, кирпичи маркировались на верхней стороне грубой глазурью с помощью ряда простых знаков и цифр. Знак на боковой стороне кирпича и на том, который должен был быть положен рядом с ним, идентичны. Мы узнаем больше об этой системе в Южной цитадели, где она использовалась в эмалевых украшениях большого двора.

Полностью изучить эти детали в Вавилоне не удалось, так как мы были стеснены в пространстве и не могли разложить фрагменты. Химическая консервация была проведена в Берлине с большой тщательностью под умелым руководством профессора Ратгена. Древности из разрушенных мест, особенно керамика, были полностью пропитаны солями, селитрой и тому подобными веществами. Из-за долгого пребывания на воздухе эти вещества образовали на поверхности твердые кристаллы, которые пришлось удалять путем длительного вымачивания. Здесь, в Вавилоне, мы также пронумеровали каждый фрагмент, чтобы точно знать, в какой части улицы Процессии был найден тот или иной фрагмент. Поперечный разрез в стене *u* 13 на плане Касра (рис. 13) дает прекрасное представление о методе строительства. Поверх каждого слоя кирпича лежит тонкий слой асфальта, поверх него - такой же тонкий слой грязи, а затем еще один слой кирпича. Швы, толщиной от 1 до 1½ сантиметров, также заделываются асфальтом и раствором. В каждом пятом ходе вместо

грязи укладывается маты из камыша, стебли которого расщеплены и стали гибкими от ударов. Сама подстилка сгнила, но отпечаток, оставленный на асфальте, все еще совершенно свежий и узнаваемый. По внешнему виду он полностью совпадает с обычными матами, которые сегодня используются в окрестностях.

Очевидно, что были предприняты решительные и весьма примечательные усилия для разделения слоев, чтобы предотвратить их прилипание друг к другу, как они были покрыты асфальтом. В других частях города такое разделение осуществляется с помощью камышовой соломы вместо грязи. Лишь в некоторых отдельных случаях кирпичи укладывались сразу на битум, где они прилегали друг к другу прочно, как скала, как в стене толщиной 17 метров, которая в *k* 13 проходит через большую Главную цитадель, в южной, самой сильной части ворот Иштар, а также в постаменте целлы в храме Борсиппа. Можно добавить, что асфальт и грязь, или асфальт и тростниковая солома регулярно использовались для швов на протяжении всего периода правления вавилонских царей. Только в своих последних постройках, Касре, Главной цитадели и Вавилоне, Навуходоносор перешел на известковый раствор, а Набонид для стены Евфрата снова использовал асфальт. Более поздние строители - персы, греки и парфяне - использовали в качестве раствора грязь.

Асфальтовый раствор в великих оборонительных стенах Вавилона и вложенные в него циновки упоминаются Геродотом (i. 179): он пишет, что через каждые 30 рядов кирпичей вставлялась плетеная циновка. Такого большого количества мы еще не наблюдали. Самое низкое число - 5, самое высокое - 13. В вавилонских надписях на зданиях, особенно на зданиях Навуходоносора, асфальт очень часто упоминается в связи с обожженным кирпичом, но никогда - грязь, известь или тростник.

VI
ВОРОТА ИШТАРА

Великолепный подход по улице Процессий полностью соответствует важности, размерам, и великолепию ворот Иштар. Со своими стенами высотой 12 метров, покрытыми кирпичными рельефами, они являются крупнейшими и наиболее впечатляющими руинами Вавилона и, за исключением башни Борсиппа, которая, хотя сейчас и бесформенная, является более высокой во всей Месопотамии (см. план местности на рис. 46).

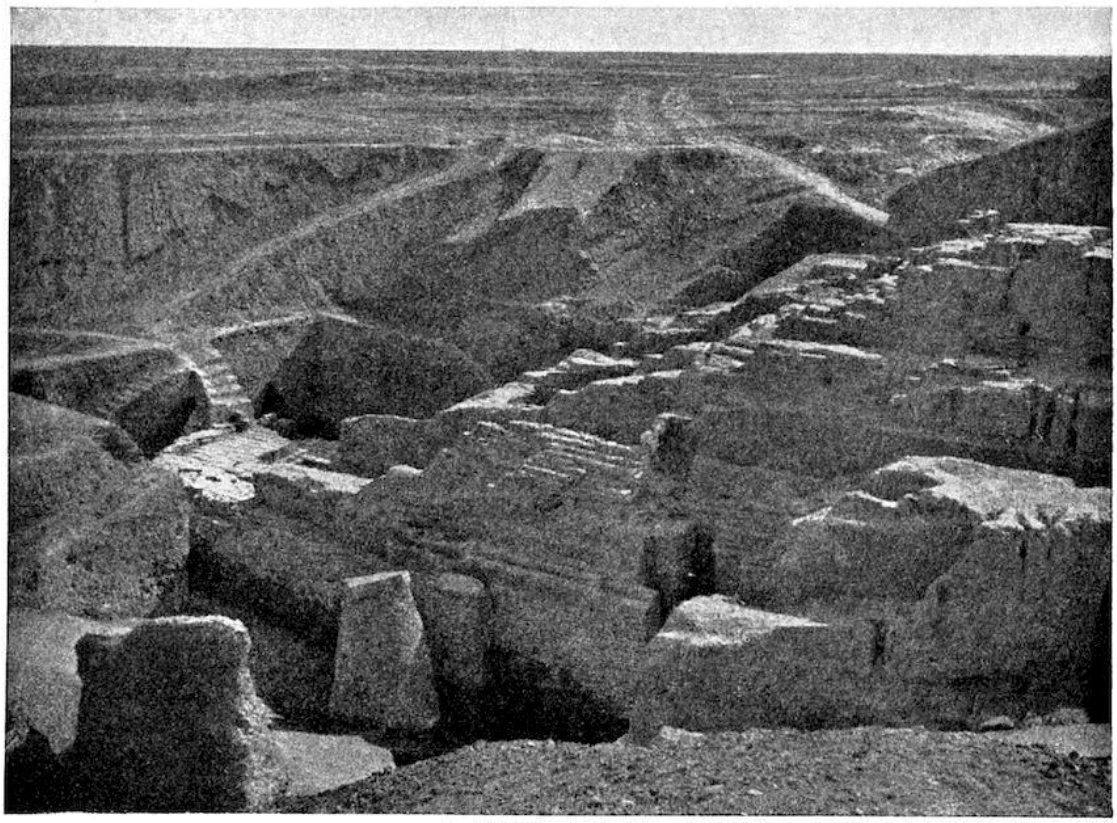


Рис. 18. Восточный конец крыла из глинобитного кирпича, ворота Иштар, с севера.

Это были двойные ворота. Два дверных проема, расположенных близко друг к другу, один за другим, образованные в один блок короткими соединительными стенами, ведут через стены из сырцового кирпича (рис. 18), которые расположены одинаково близко. В более поздний период они образовали трансепт, который квадратом выделялся на акрополе и обеспечивал особую защиту внутренней части, Южной цитадели (см. восстановленный вид, рис. 43). По-видимому, первоначально эти стены были непосредственно связаны с внутренней городской стеной, сохранившейся в Гомере, поскольку найденные там надписи убедительно доказывают, что именно ей принадлежало название Нимитти-Бел, а ворота Иштар часто упоминаются в других надписях как принадлежащие и Имгур-Белу, и Нимитти-Белу. Имгур-Бел и Нимитти-Бел - это две часто упоминаемые знаменитые крепостные стены Вавилона, о которых мы еще будем говорить (с. 150 *и далее*).

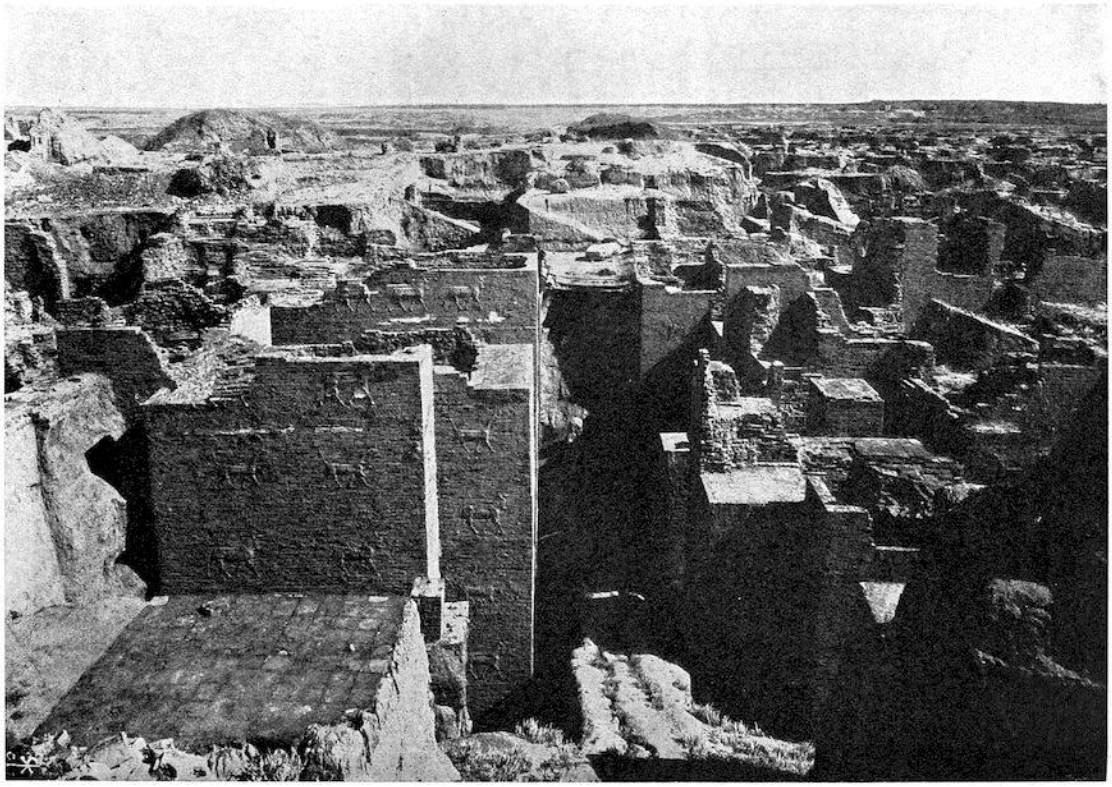


Рис. 19. Общий вид ворот Иштар с севера.

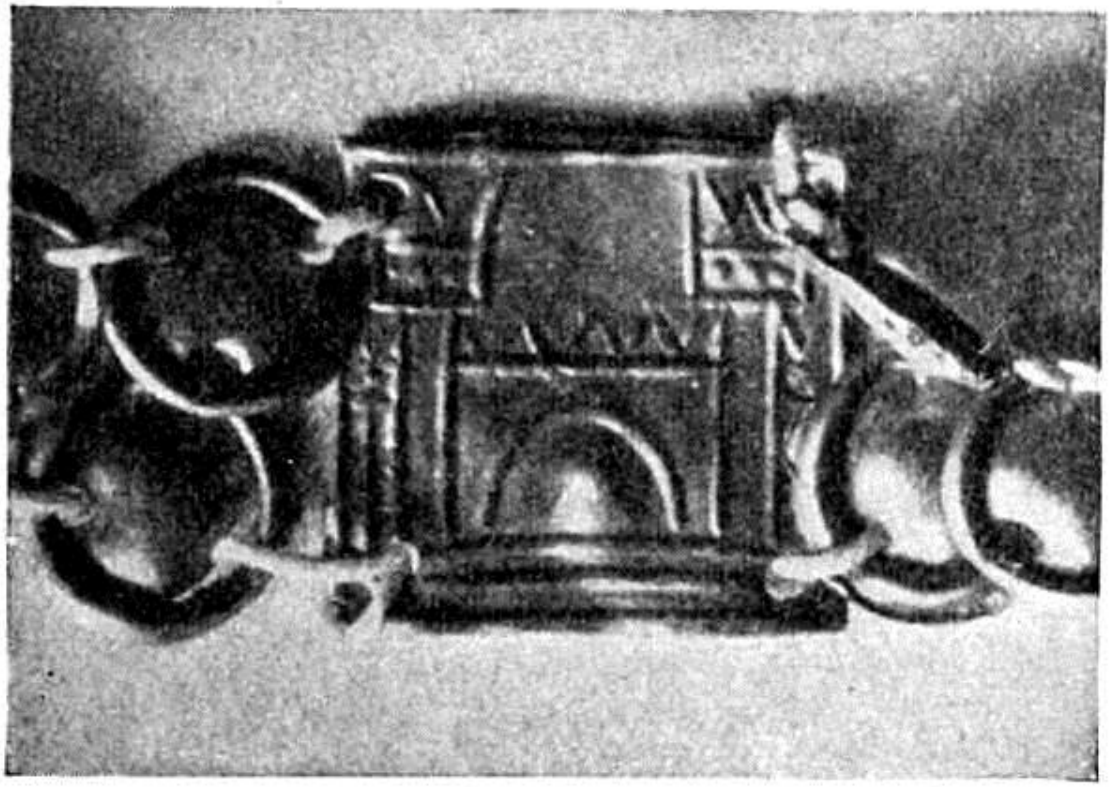


Рис. 20. Золотая бляшка из могилы во дворце Набополассара (масштаб 3: 1).

От каждых из двух ворот сохранились две широко выступающие башни рядом со входом (рис. 19), а за ними - пространство, закрытое второй дверью. Это пространство, которое обычно называют двором ворот, хотя оно, вероятно, было покрыто крышей, показывает явные признаки того, что его основной задачей было защитить от непогоды створки

двустворчатой двери, которая открывалась в него, а также усилить возможности обороны. В случае с меньшими воротами, не имеющими этих внутренних камер, створки дверей были вставлены в толщу стены, что обеспечивало защиту; амбразура, отсутствующая в воротах. На северных воротах проходная камера расположена поперечно, на южных она вытянута вдоль центральной оси. Здесь она также обнесена стенами такой колоссальной толщины, что можно предположить, что она поддерживала центральную башню огромной высоты, но в доказательство этого ничего не сохранилось. Это предположение обрисовано на рис. 21, а на рис. 43 считается само собой разумеющимся, что проходная камера была подчинена башням. Здесь, как и во всех других зданиях, у нас мало что указывает на надстройку. Среди украшений в одной из могил в Южной цитадели была прямоугольная золотая пластина (рис. 20), на лицевой стороне которой изображены большие ворота. На ней, рядом с арочной дверью, мы видим две башни, возвышающиеся над стенами, а на их выступающей верхней части видны треугольные бойницы и небольшие круглые бойницы. Из последних мы обнаружили толстые клиновидные камни под синими эмалированными кирпичами, а также часть ступенчатых бойниц в синей эмали, которые в целом, возможно, имели вид треугольников.

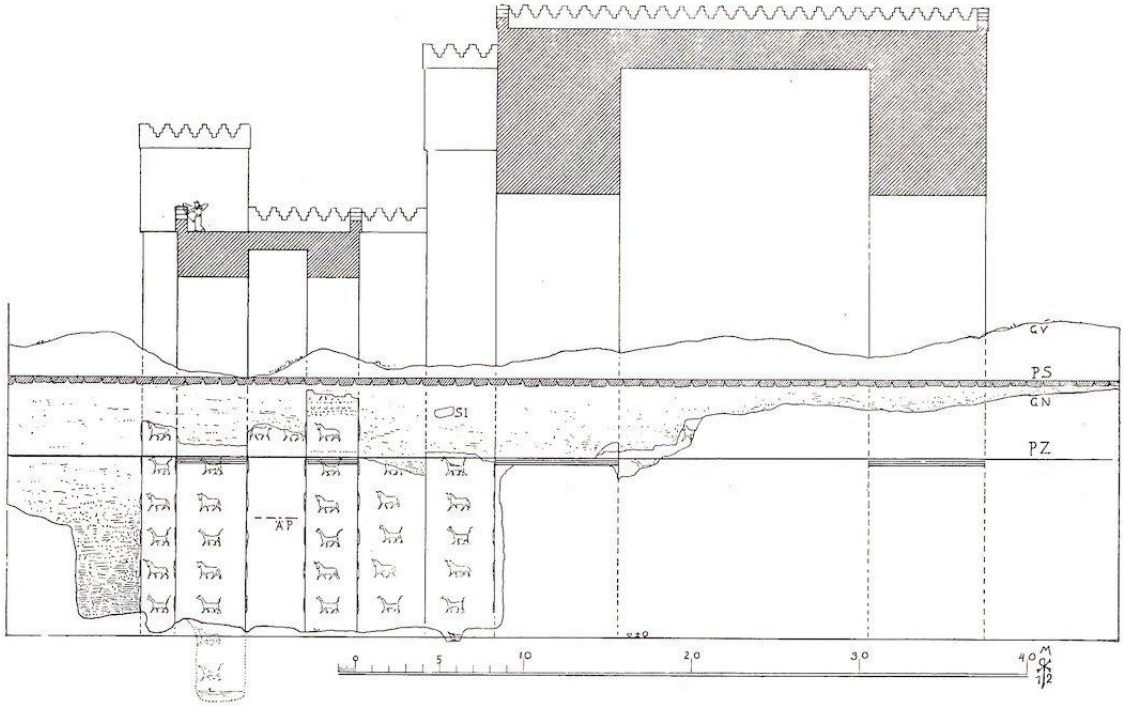


Рис. 21. Разрез через ворота Иштар.

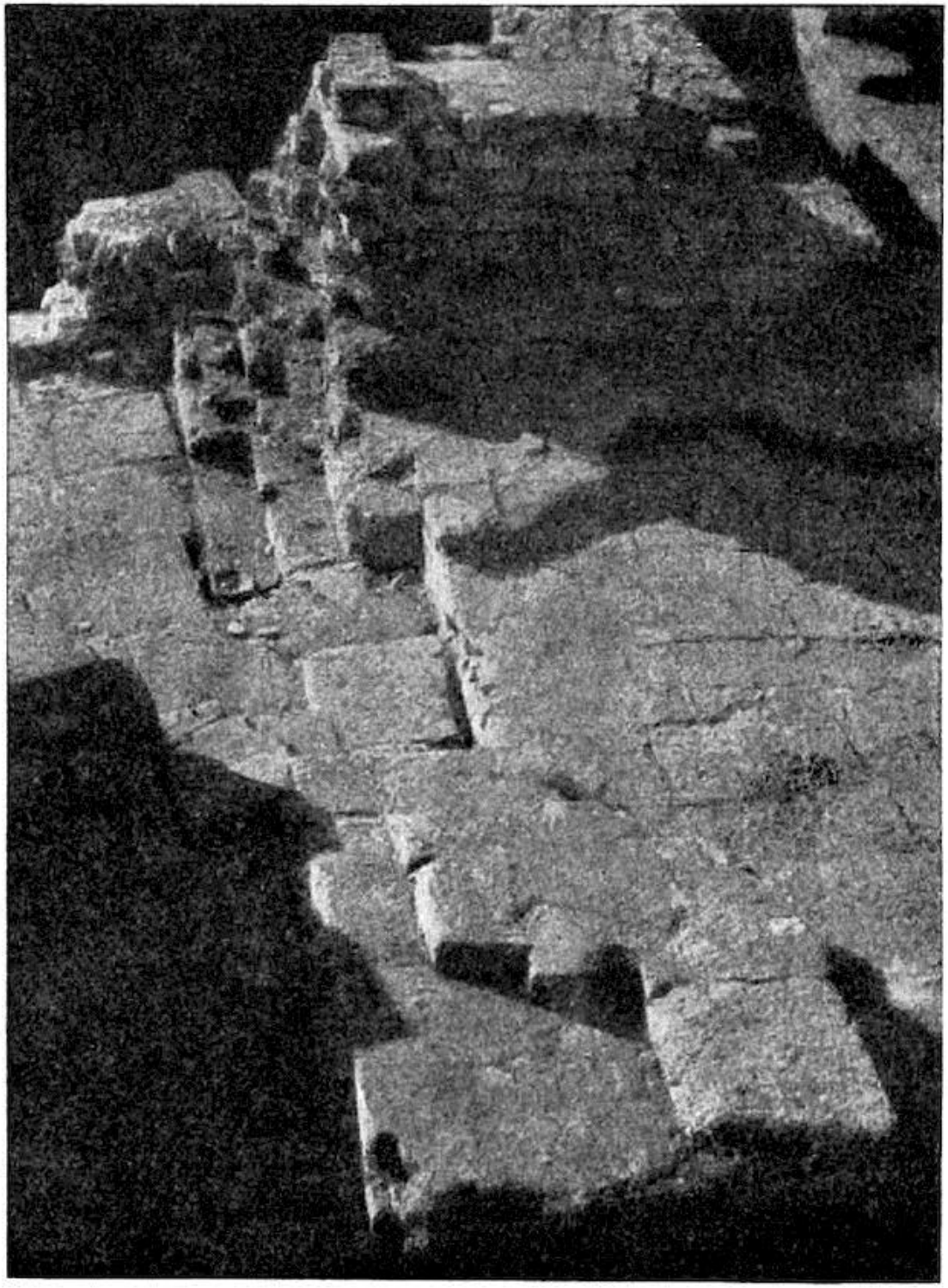


Рис. 22. Рифленые деформационные швы у ворот Иштар.

Сами ворота располагались не сразу в глинобитной стене, а между четырьмя крылообразными пристройками из жженого кирпича, в каждой из которых был дверной проем. Таким образом, ворота Иштар имели три входа: центральный с четырехстворчатыми дверями и по одному справа и слева, каждый с двойными дверями. Фундаменты главного здания настолько глубоки, что из-за нынешнего высокого уровня воды мы не смогли подобраться к их подножию (рис. 21). Крылья ворот опустились не так далеко, а стены, тянущиеся на север, и того меньше. Можно предположить, что те части стены, где фундамент специально заглублен, со временем опускаются не так сильно, как те, что имеют более

мелкий фундамент, и оседание неизбежно даже в тех случаях, когда они стоят на земле и иле. Таким образом, при несхожих фундаментах в стенах должны образовываться трещины, что ставит под серьезную угрозу устойчивость здания. Вавилоняне предвидели это и защищались от этого. Они придумали деформационный шов, который мы также используем в подобных обстоятельствах. С его помощью стены, примыкающие друг к другу, но стоящие на фундаментах разной глубины, не возводятся единым целым. Сверху донизу стены оставляется узкое вертикальное пространство, в результате чего обе части стоят независимо друг от друга. Чтобы предотвратить возможность их наклона назад или вперед, в Вавилоне к менее глубокой стене часто пристраивали вертикальную галтель, которая скользила по пазу в основной стене (рис. 22). Два блока шли по направляющей, как назвал бы это инженер. В случае небольших изолированных фундаментов собственно фундамент из жженого кирпича опирается на подконструкцию из сырцового кирпича в виде колодца, заполненного землей, в котором он может смещаться в основании, не наклоняясь, что придает ему игру, как шарнирам телескопа. Таким образом построен небольшой столб у восточной башни наших ворот, а также круглый, стоящий к западу от него на открытом пространстве перед воротами (рис. 23). На этих столбах и на подобных им в северном проходном дворе и в промежуточном дворе должны были стоять "могучие бронзовые колоссы быков и мощные змеиные фигуры", которые Навуходоносор поставил у входа в ворота Иштар (Steinplatten inscription, col. 6).

Рис. 23. Вид на ворота Иштар с запада.

Там, где южные ворота примыкали к западному контрфорсу, в стене было несколько примечательных и довольно значительных древних полостей, которым я не могу найти никакого определенного объяснения. Они были заполнены землей и не подвергались вмешательству в современную эпоху. Позднее, чем эти, но тоже древние, в северном крыле был вырублен колодец. К нему вела узкая лестница, попасть в которую можно было только через прорубленный в стене проход шириной 50 сантиметров, выходивший на пространство перед воротами. Выход был спрятан в углу и почти полностью скрыт.

VII
НАСТЕННЫЕ УКРАШЕНИЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БЫКОВ И ДРАКОНОВ

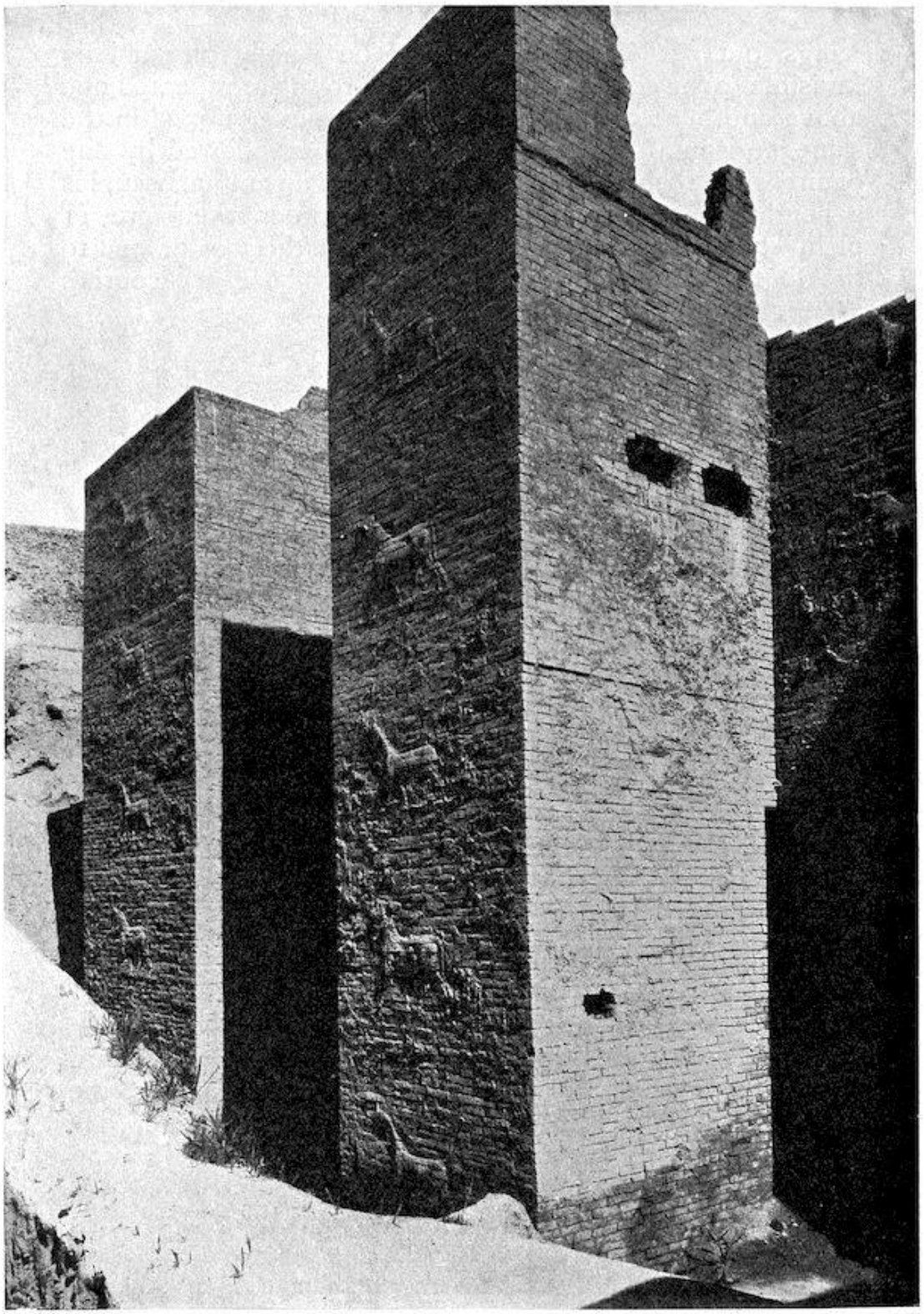


Рис. 24. Две восточные башни ворот Иштар.

Украшение стен ворот Иштар состояло из чередующихся фигур быков и драконов (*сирруш*). Они расположены горизонтальными рядами на тех частях стен, которые открыты для

наблюдения входящих или проходящих (рис. 24), а также на передней части обоих северных крыльев, но не там, где они были бы полностью или частично невидимы для случайного наблюдателя. Ряды повторяются один над другим; драконы и быки никогда не смешиваются в одном горизонтальном ряду, но за линией быков следует линия сиррушей. Каждое отдельное изображение животного занимает высоту в 13 кирпичных курсов, а между ними - 11 простых курсов, так что расстояние от подножия одного до подножия другого составляет 24 курса. Высота этих 24 курсов вместе составляет почти 2 метра, или 4 вавилонских элла. Поскольку эти кирпичи меняют свой стандарт при использовании в качестве связующих или растяжек на углах, рельефы на одной стороне угла неизменно либо на один курс выше, либо ниже, чем на стене с прилегающей стороны.

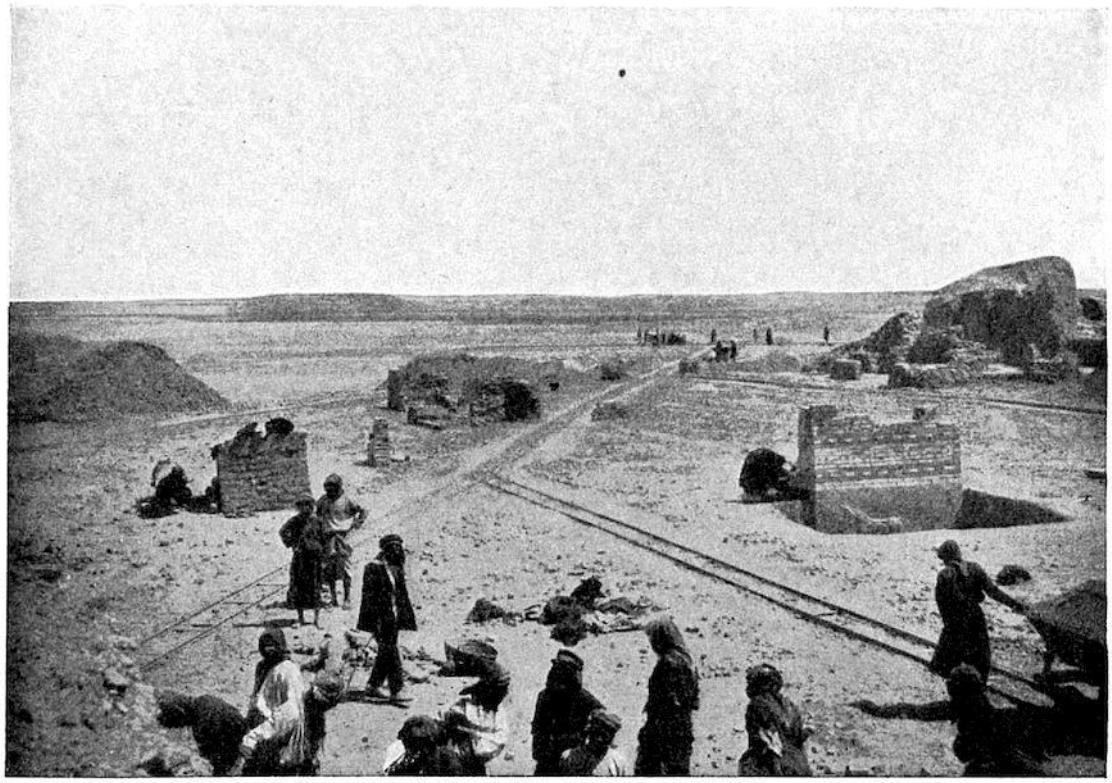


Рис. 25. Знаменитые рельефы у ворот Иштар, начало раскопок, 1 апреля 1902 года.

Сверху донизу стены находятся 9 рядов этих животных, изображенных на рельефе. Два самых нижних ряда часто находятся под уровнем воды, который так сильно поднялся в последние годы. Однако в 1910 году удалось проникнуть так низко, как некоторые из этих рельефов. Выше находился ряд быков с плоской эмалью, значительная часть которых была найдена на юго-восточном пирсе северных ворот (рис. 25). Выше, должно быть, находился по крайней мере один ряд сиррушей и один ряд быков в плоских эмалях, а также ряд сиррушей в эмалевых рельефах; все руины были усеяны необычайным количеством фрагментов этих верхних рядов. Эти фрагменты недавно были привезены в Европу, и теперь остается определить по ним реальное количество фигур, насколько они поддаются подсчету. Когда это будет сделано, мы сможем решить, было ли больше таких рядов или нет. Пока же последовательность рядов можно представить следующим образом.

Ряд 13.
Сирруш в эмалированном рельефе.

" 12.
Быки в эмалированном рельефе.

" 11.
Сирруш в плоской эмали.

Верхний уровень мостовой из камня шаду и турманабанда.

" 10.
Быки в плоской эмали, верхний ряд из тех, что были найдены еще *на месте*.

" 9.
Быки в кирпичном рельефе, тщательно обработанные.

Более старое дорожное покрытие из жженого кирпича.

" 8.
Сирруш в кирпичном рельефе.

" 7.
Быки в кирпичном рельефе.

Следы более древней мостовой (?).

" 6.
Сирруш в кирпичном рельефе.

" 5.
Быки в кирпичном рельефе.

" 4.
Сирруш в кирпичном рельефе.

" 3.
Быки в кирпичном рельефе.

" 2.
Сирруш в кирпичном рельефе, в 1910 году только выше уровня воды.

" 1.
Быки в кирпичном рельефе, в 1910 году только над уровнем воды.

В каждом из 8 нижних рядов было не менее 40 животных, а в 5 верхних - 51 животное. Ибо в последних, несомненно, было еще 5 на юго-восточном углу северного проездного двора и еще 6 на фронтоне северных крыльев. Таким образом, минимальное число животных составляет 575. После раскопок на сайте можно было увидеть 152 экземпляра, которые все еще находятся на своих местах, и еще столько же может быть обнаружено в еще не вскрытой части.

Вся эта коллекция существ, безусловно, ни в один период не была видна одновременно и с одной и той же точки зрения. Уровень, на котором стояли ворота Иштар, неоднократно поднимался искусственным путем. Следы двух последних поднятий видны между 10-м и 11-м, 8-м и 9-м рядами . Следы мостовой между 6-м и 7-м рядами неясны. Возможно, когда ворота были построены, проезжая часть находилась на одном уровне с окружающей

равниной, но доказательств этому нет. Можно также предположить, что, по крайней мере, некоторое время нижняя часть ворот использовалась как таковая, но в любом случае с последовательным повышением уровня дороги нижняя часть здания постепенно исчезала под поверхностью. Заполнение свидетельствует о большой предусмотрительности и скрупулезном подходе к работе. Рельефы были тщательно замазаны грязью, а рельефы 8-го ряда были покрыты тонкой чистой белой штукатуркой. На неровной поверхности этого покрытия хорошо видны следы рук мастеров. Белая штукатурка настолько привлекает внимание, что сначала я решил, что это остатки покрытия, предназначенного для покраски и более совершенной лепки формы и очертаний животного; однако очевидная грубость работы не позволила сделать такой вывод.

Ниже 8-го ряда, то есть ниже старой проезжей части, проявляется необычная запущенность поверхности стены. Кирпичи часто перевернуты и уложены неравномерно назад или вперед, поэтому местами рельефы не подогнаны друг к другу (рис. 26, 27). Асфальт часто выступает из швов и проступает густыми черными полосами как на земле, так и на фигурах. Ни один из этих дефектов не встречается на 9-м курсе. Напротив, поле рельефов тщательно заглажено до тонкой поверхности каким-то полировальным инструментом, а фигуры животных обработаны рашпилем. Из этого можно сделать вывод, что нижние ряды не должны были свободно выделяться и бросаться в глаза, во всяком случае, не в течение сколько-нибудь длительного времени; кроме того, это свидетельствует о том, что при строительстве ворот с самого начала предполагалось поднять Крестный ход и уровень старой мостовой. Даже в самых нижних ярусах мы находим трехлинейный штамп, характерный для второй половины царствования Навуходоносора. Следов более раннего здания не обнаружено, хотя Навуходоносор говорит о нем.

Рис. 26. Бык ворот Иштара.

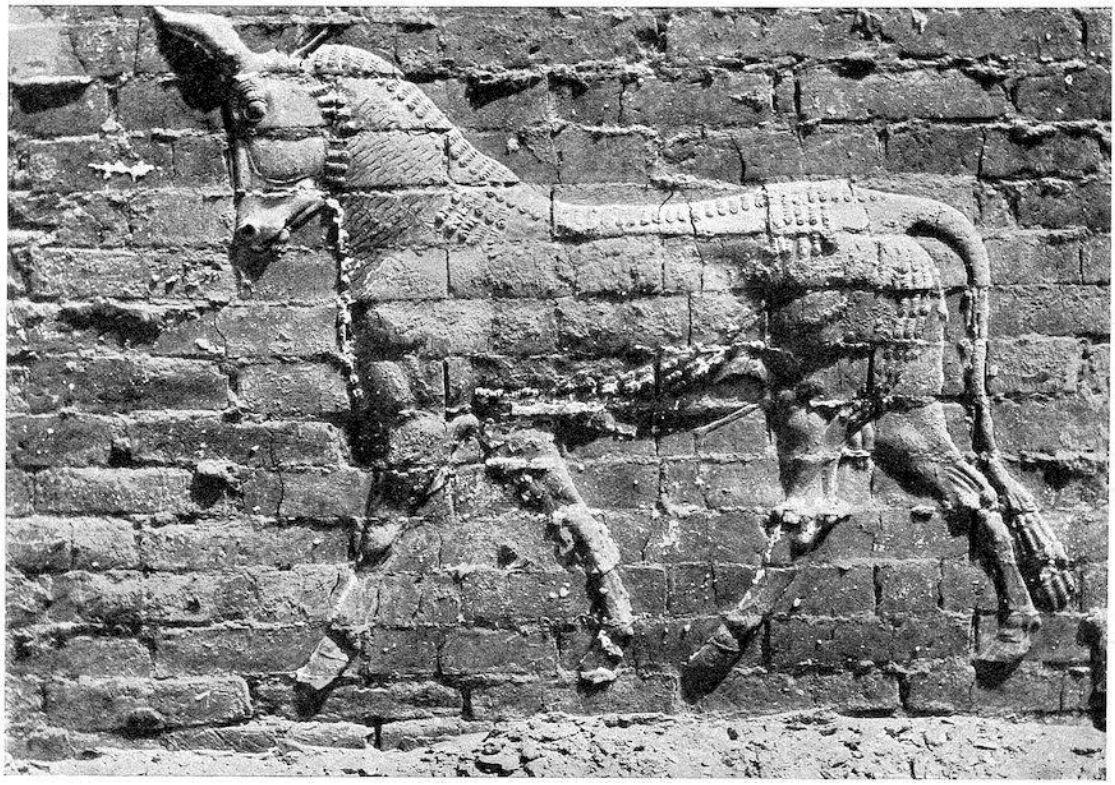


Рис. 27. Бык, не эмалированный.

Рис. 28. Надпись с ворот Иштар.

В большой надписи из Штайнплаттена, col. 5 и 6, царь говорит: "...Ištar-sâkipat-têbiša из Имгур-Бела и Нимитти-Бела - оба входа в городские ворота стали слишком низкими из-за заполнения улицы (sulû) Бабила. Я выкопал те городские ворота, заложил их фундамент, обращенный к воде, крепким битумом и печеным кирпичом, и украсил его печеным кирпичом с голубой эмалью, на котором были изображены дикие быки и драконы (сир-руш). Для потолка я велел уложить в длину могучие кедры. Дверные створки из кедра, покрытые медью, пороги и петли из бронзы я вставил в его ворота. Похотливых (?) диких быков из бронзы и яростных (?) драконов я поставил у порогов. Те же городские ворота я сделал славными на удивление всех народов" (перевод Делицша).

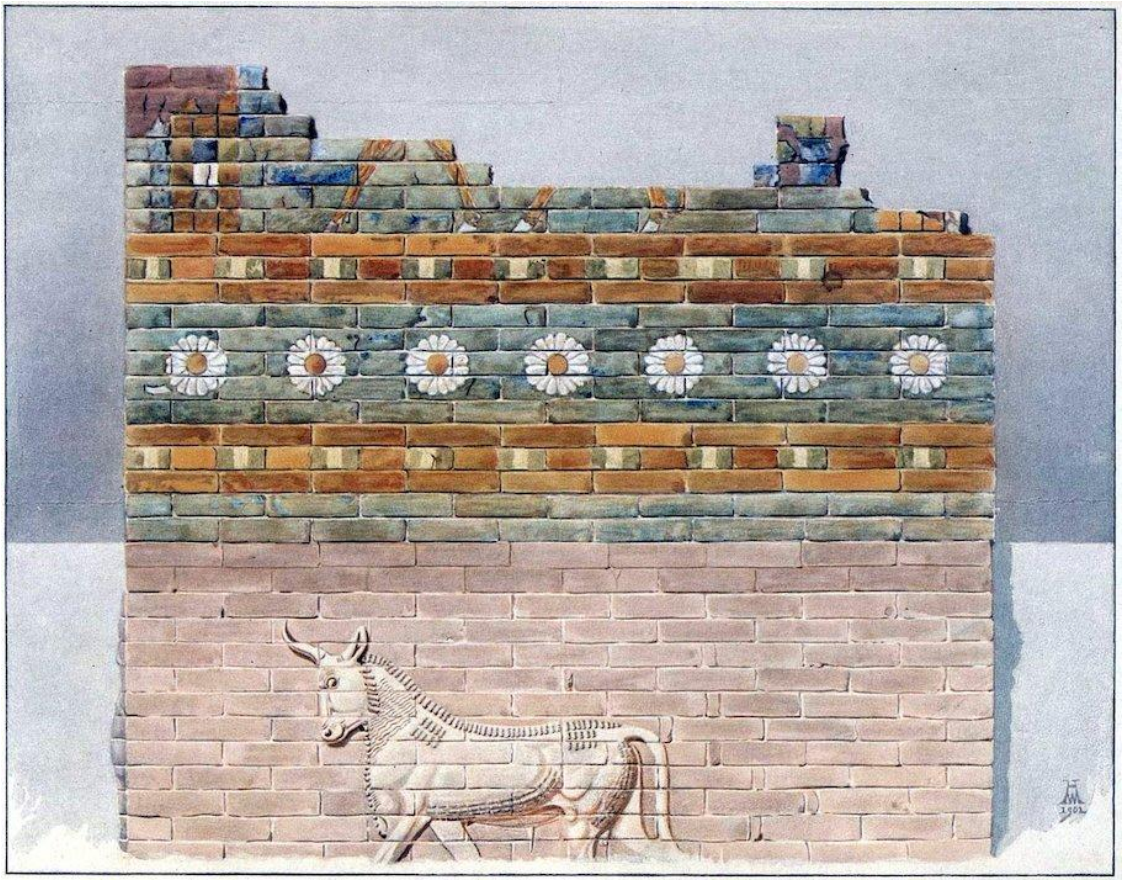


Рис. 29. ЭНАМЕЛИРОВАННАЯ СТЕНА ВРАТ ИШТАРА.

Между двумя дверными проемами, на уровне верхней части мостовой, был найден большой блок известняка с освятительной надписью ворот Иштар (рис. 28), который вместе с другим, лежащим рядом, должен был принадлежать либо косякам, либо софиту ворот. Надпись гласит: "(Навуходоносор, царь Вавилона, сын) Набополассара (царь Вавилона - я). Ворота Наны (Иштар... я построил) из (голубого) эмалированного кирпича... для Мардука, моего повелителя. Похотливых быков из бронзы и могучие фигуры змей я поставил у их порогов, с плитами (?) из известняка (и ...) из камня я ... загон из быков (...?) Мардуку, возвышенному владыке ... вечную жизнь ... даю в дар" (перевод Мессершмидта).

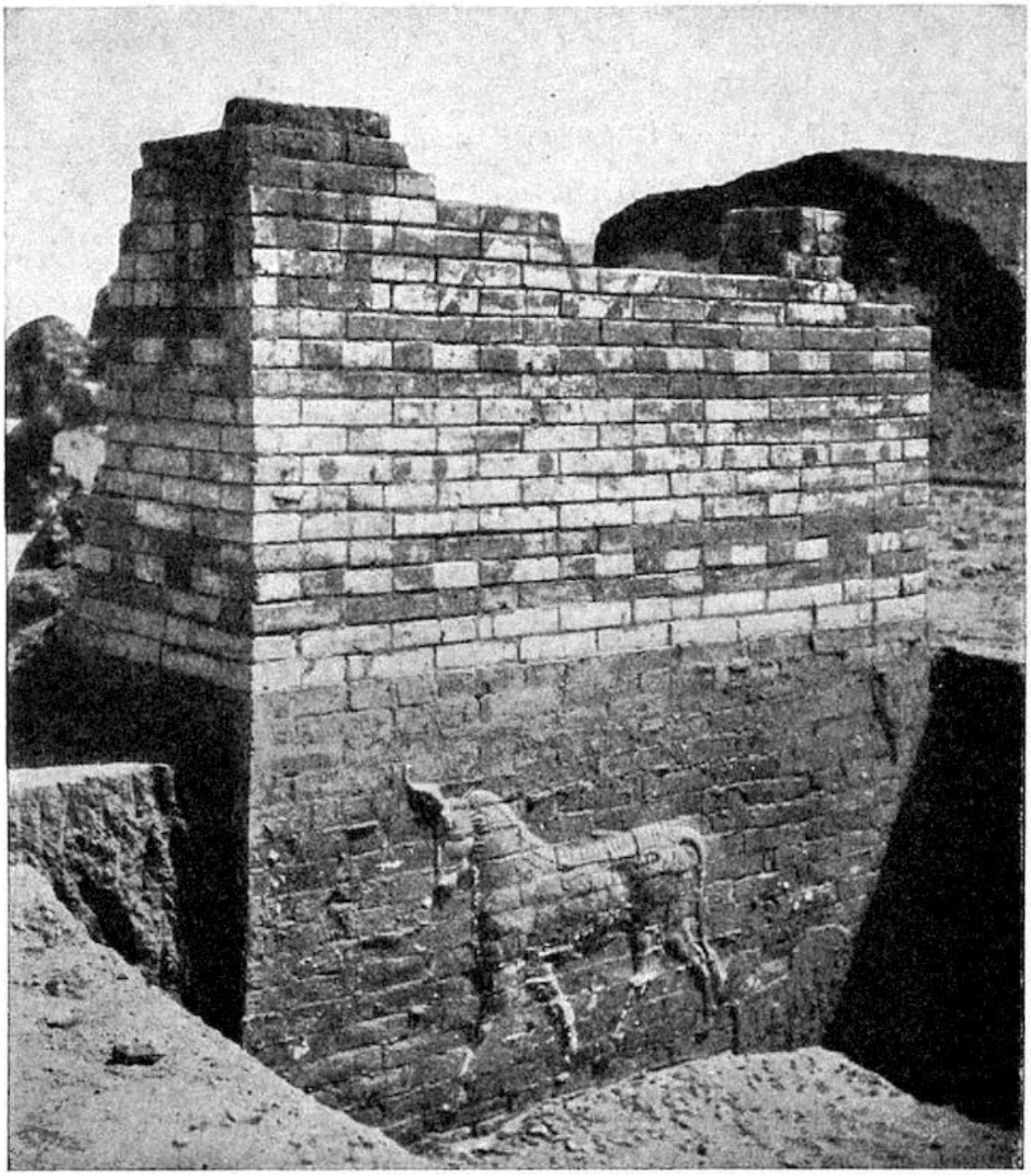


Рис. 30. Эмалированный кусок стены.

Выражение "uknû", которое здесь и в других надписях используется для обозначения эмалированного кирпича, правильно обозначает *лазурит*. Фактически, а возможно, и по происхождению, оно соответствует греческому "кианос". Техника нанесения эмали, контрольные метки на кирпичах и разнообразная окраска точно такие же, как мы уже наблюдали на львах (рис. 29, 30).

Лев, животное Иштар, во все времена был настолько излюбленной темой вавилонского искусства, что его богатое и пышное использование на главных воротах Вавилона, воротах Иштар, отнюдь не является чем-то ненормальным. С быком, а тем более с сиррушем, дело обстоит иначе. Бык - священное животное Раммана, бога погоды. Пара шагающих быков часто образует основание, на котором стоит его статуя, или его эмблема - молния - часто помещается на спине лежащего быка. Подобные изображения указывают на сирруша как на священное животное Мардука и Набу. В вавилонском пантеоне времен Навуходоносора Мардук занимал очень видное место. Ему принадлежала Эсагила, главный храм Вавилона, ему Навуходоносор посвятил улицу Шествий и ворота Иштар. Его животное, сирруш, часто

встречается на резьбе этого периода, например, на печатях и пограничных камнях. Этот "вавилонский дракон" был известным животным Вавилона и прекрасно вписывается в известную историю из апокрифов о Бэле и драконе. Можно легко предположить, что жрецы Эсагилы держали какую-то рептилию, возможно, арвалу, которая водится в этих краях, и выставляли ее в полумраке храмовой камеры как живого сирруша. В этом случае не стоит удивляться тому, что существо не выжило после того, как Даниил ввел ему отвар из волос и битума.

Художественная концепция сирруша (рис. 31 и 32) значительно отличается от других сказочных существ, которыми так богато вавилонское искусство. Хотя он и не свободен от невозможностей, он гораздо менее фантастичен и неестественен, чем крылатые быки с человеческими головами, или бородатые мужчины с телами птиц и хвостами скорпионов, и тому подобные нелепости.

Рис. 31. Сирруш из ворот Иштара.

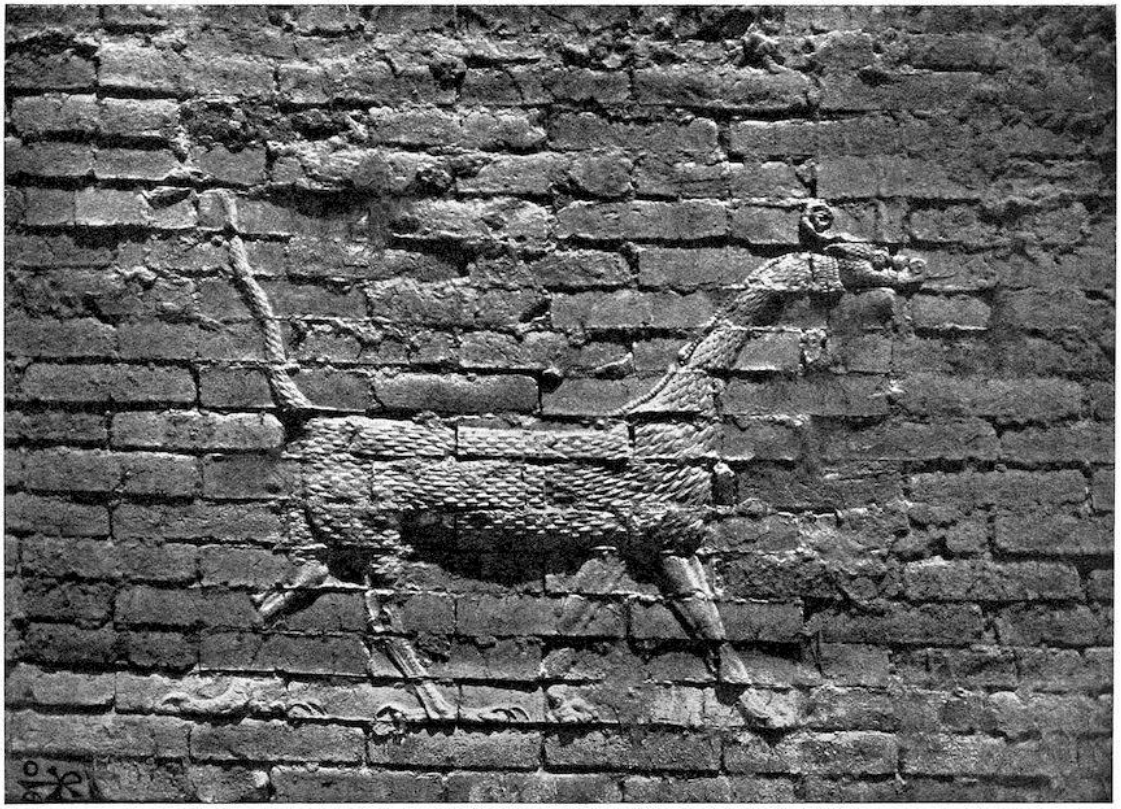


Рис. 32. Сирруш, не эмалированный.

Как следует из вавилонского названия, это "ходячая змея". Бросается в глаза чешуйчатая шерсть и большой хвост змеиного тела. Голова с вильчатым языком - чисто змеиная, на самом деле это голова рогатой гадюки, столь распространенной в Аравии, которая несет два прямых рога, из которых, как и в случае с быками, только один виден в чисто профильном положении. Сзади находятся два спиральных гребня, похожих на те, которыми так щедро одарены головы часто изображаемых китайских драконов. Хвост заканчивается небольшим изогнутым жалом. Ноги принадлежат какому-то высоконогому кошачьему животному, вероятно гепарду. Задние лапы принадлежат сильной хищной птице (рис. 33) с мощными когтями и крупной роговой чешуей. Но тарзальный сустав не птичий, а четвероногий, а плюсневые кости не скреплены или скреплены очень слабо на дистальном конце. Примечательно, что, несмотря на чешую, у животного есть волосы. Три штопорообразных колечка спадают на голову возле ушей, а на шее, там, где у ящерицы был бы гребень, находится длинный ряд завитков.

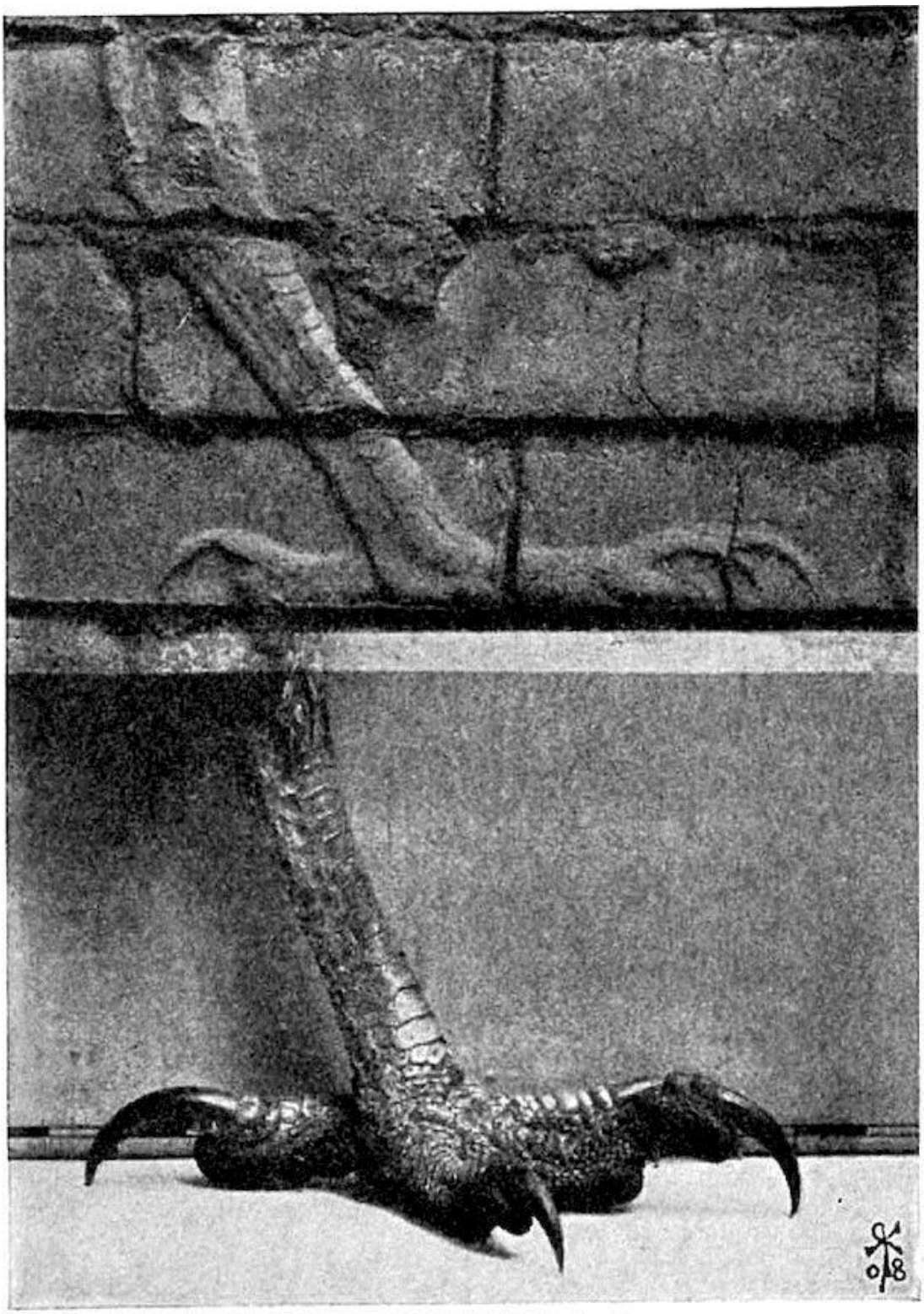


Рис. 33.- Нога сирруша и хищной птицы.

Такое сочетание чешуи и волос, а также заметное различие между передними и задними конечностями очень характерно для доисторического динозавра. Кроме того, небольшой размер головы по сравнению с остальным телом, каре и непропорциональная длина шеи - все это соответствует отличительным чертам этого вымершего ящера. Сирруш является доказательством несомненного гения самосоздания в этом древнем искусстве и намного превосходит все другие фантастические существа по единообразию своих физиологических представлений. Если бы только передние лапы не были столь ярко выраженными и

характерно кошачьими, такое животное могло бы действительно существовать. Задние лапы ящерицы часто очень похожи на птичьи.

VIII
УЛИЦА ПРОЦЕССИЙ К ЮГУ ОТ ВОРОТ ИШТАРА

Уличная мостовая продолжалась до ворот Иштар, а в южном проходном дворе сохранилась старая мостовая. Здесь есть три слоя кирпичей, уложенных в асфальт, которые загибаются вверх у стен, образуя неглубокое корыто (видно на рис. 19). Его назначение, видимо, заключалось в том, чтобы предотвратить впитывание собранной воды в швы стен. Подобные изгибы в других местах являются результатом неравномерного оседания более легкого материала наполнителя под тротуаром и неподатливых стен из обожженного кирпича, в то время как на перекрытиях зданий из сырцового кирпича часто можно заметить изгиб в противоположном смысле, поскольку плотно спрессованная глинобитная стена оседает с большей силой, чем слегка спрессованный наполнитель под тротуаром.

Выйдя из ворот Иштар, мы пересекаем подконструкцию порога, которая покоилась на многих слоях кирпича и, должно быть, сама была каменной. К югу от ворот вокруг них сгруппировались несколько более поздних незначительных зданий, возможно, парфянских. Они оставляют вход свободным, а огромные брусчатые плиты верхней проезжей части, по которым, должно быть, часто проходили Навуходоносор, Даниил и Дарий, все еще находятся на своих местах. Дальше сохранилась только нижняя часть мостовой. Она тянется параллельно восточному фронту Южной цитадели до конца кургана, где окружает алтарь (?) из глинобитного кирпича.

Ответвление улицы ведет к главному входу Южной цитадели. Большое количество известняковых и турминабандских камней, найденных в южной части, первоначально составляли часть разрушенной верхней мостовой. Судя по всему, в греческий или парфянский периоды из этого известняка изготавливали шары для снарядов, которых здесь было найдено немало. Они делятся на группы разного веса (рис. 34). Некоторые из них имеют диаметр 27,5 см и весят 20,20-20,25 кг; другие - 19 см и 7-7,75 кг; третьи - 16 см и 4-4,5 кг.

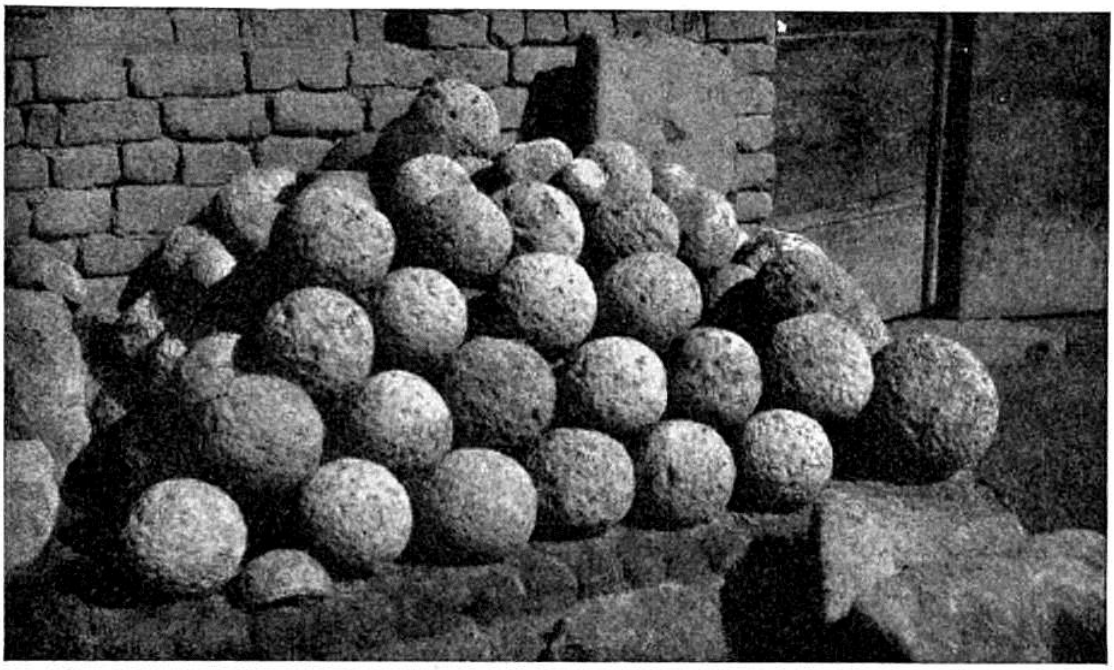


Рис. 34. Каменные снаряды.

К югу от Цитадели улица пересекает водоток, который, очевидно, в разные периоды менялся как по ширине, так и по названию. Во времена Навуходоносора это был, возможно, канал "Либиль-ḫigalla", а в персидские и греческие времена здесь протекал сам Евфрат. Мы прорыли здесь канаву, которая тянулась от кургана до начала улицы, и которая ясно показала, что пласт образовался в результате отложения воды. Пласт не содержит никаких руин, за исключением канала, ширина которого местами едва достигает 3 метров. Этот канал построен по более поздней моде из древних кирпичей Навуходоносора, лучших снаружи, обломков внутри, и все они уложены в грязь. На востоке он вскоре заканчивается и исчезает в запруженном водой русле. На западе он сначала расширяется в бассейн в три раза больше своей ширины, где узкие ступени ведут вниз по насыпям к уровню воды (рис. 35), а затем снова сужается до своей обычной ширины. Дальше к западу мы ничего о нем не знаем. На узких участках, примерно на высоте древнего уровня воды, были уложены плиты из известняка значительных размеров. В западной части северный берег содержал квадратное отверстие глубиной во много кирпичных ярусов. Все это производит впечатление своеобразного шлюза, который, возможно, служил для соединения водотока на востоке, на высоком уровне воды, с другим водотоком на западе, на более низком уровне. Это сооружение, возможно, относится ко времени Нериглиссара, когда перебросить мост через канал, чтобы провести улицу Процессий, не представляло никакой сложности. В более ранние времена улица, по-видимому, проходила по дамбе с обнесенными стенами насыпями, которые до сих пор существуют под стенами канала.

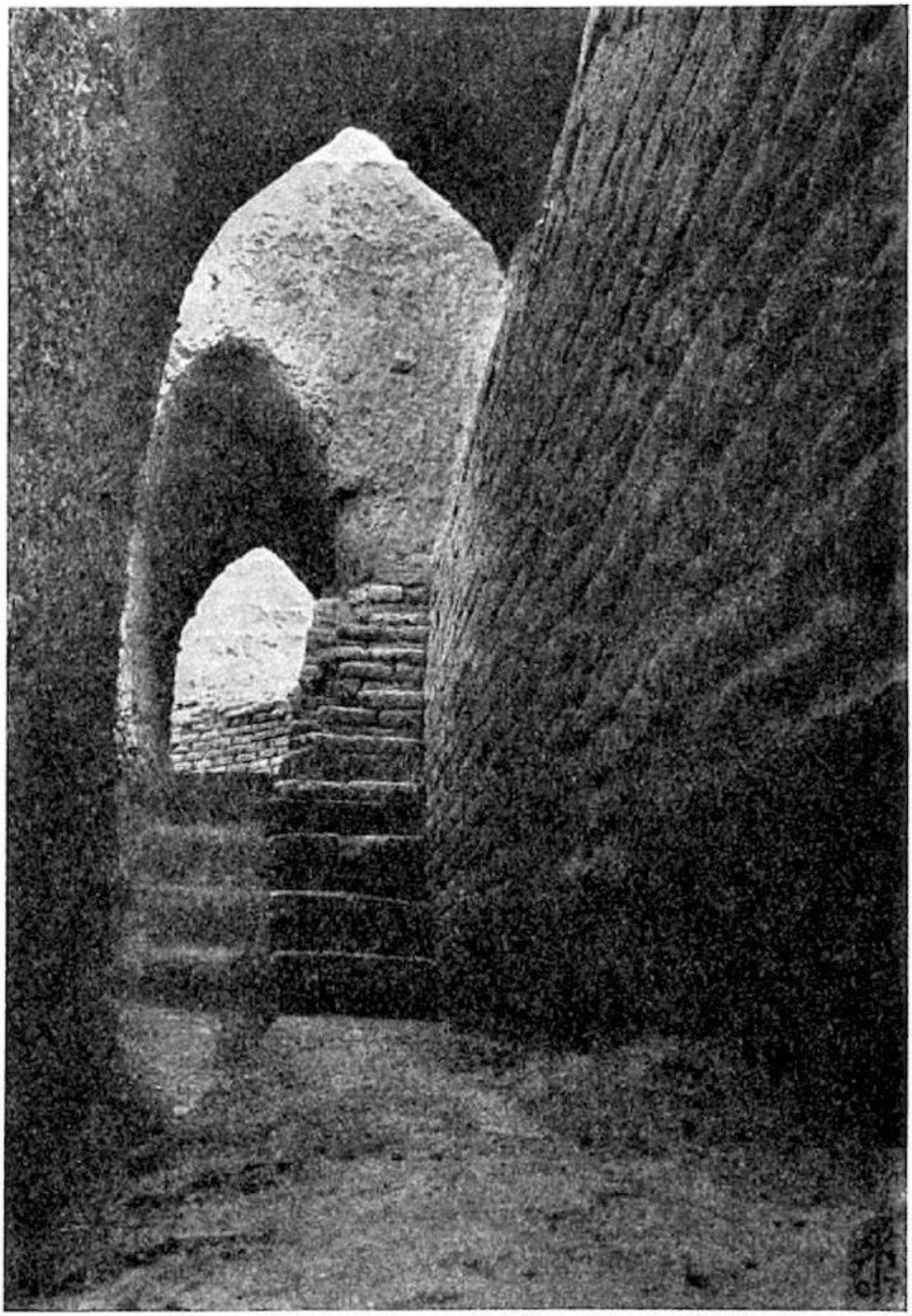


Рис. 35.- Канал к югу от Касра.

Восточный канал, Либиль-ḫigalla, был восстановлен Навуходоносором, согласно K.B. iii. 2, p. 61: "Либиль-ḫigalla, восточный канал Вавилона, который давно уже был завален (?) упавшей землей (?) и завален мусором, я отыскал его место и выложил его дно обожженным кирпичом и битумом от берегов Евфрата до Айибур-шабу. На Айибур-шабу, улице Вавилона, я добавил мост через канал и сделал дорогу широкой для шествия великого владыки Мардука" (перевод Винклера и Делицша). Нериглиссар также говорит о себе (K.B. i. 1, p. 75):

"Восточный рукав, который предыдущий царь (действительно) вырыл, но не построил его ложе, (этот) рукав я вырыл (снова) и построил его ложе из кирпичей и печного кирпича; благотворную, неиссякаемую воду я провел к суше" (перевод Винклера).

К северу от Цитадели есть похожий канал, построенный по той же схеме, свод которого сохранился до сих пор. Я считаю, что этот канал отводил на восток воды Евфрата, который, вероятно, все еще называли "Арахту", и, возможно, он протекал вокруг Касра несколько нерегулярно, даже в неовавилонский период. Затем этот восточный водоем возвращался в Евфрат по только что описанному каналу. В юго-западном углу зданий Касра, где они соединялись со стеной Набонида, в этой стене до сих пор сохранились отверстия, через которые уходила вода.

К югу от нашего водоканала снова появляется улица, но уже на гораздо более низком уровне. Она вымощена кирпичом, оштукатурена асфальтом и имеет ту же ширину, что и южная улица Каср. Она проходит между домами Меркеса и священными периболами Этеменанки, держась вблизи последних, но на достаточном расстоянии от светских жилищ вавилонян. Первая часть улицы, вплоть до больших ворот Этеменанки, имела пол из печного кирпича, покрытого брусчаткой из турминабанды, которая до сих пор лежит нетронутой на ответвлении, ведущем к воротам (рис. 36). На них выбита та же посвятительная надпись, что и на Касре: на некоторых из них, однако, на нижней стороне дополнительно выбито имя Сеннахериба, кровожадного ассирийца, который, сохраняя хорошее отношение к городу, часто украшал его, чтобы в конце концов полностью разрушить, как он решительно заявляет в своей Бавийской надписи.

Навуходоносор не упоминает об этой работе одного из своих предшественников, он лишь ссылается на работу своего отца Набополассара (Steinplatten inscription, col. 5, 12): "От Ду-азага, места решения судеб, камеры судьбы, до Айбуршабу, улицы Вавилона, напротив "Господских" ворот, он (Набополассар) великолепно вымостил улицу шествия великого повелителя Мардука брусчаткой" (перевод Делицша). От этих брусчатых камней Набополассара не осталось никаких остатков, которые можно было бы с уверенностью идентифицировать. Как Навуходоносор использовал блоки Сеннахериба для своего нового здания, так, несомненно, он использовал и блоки своего отца.

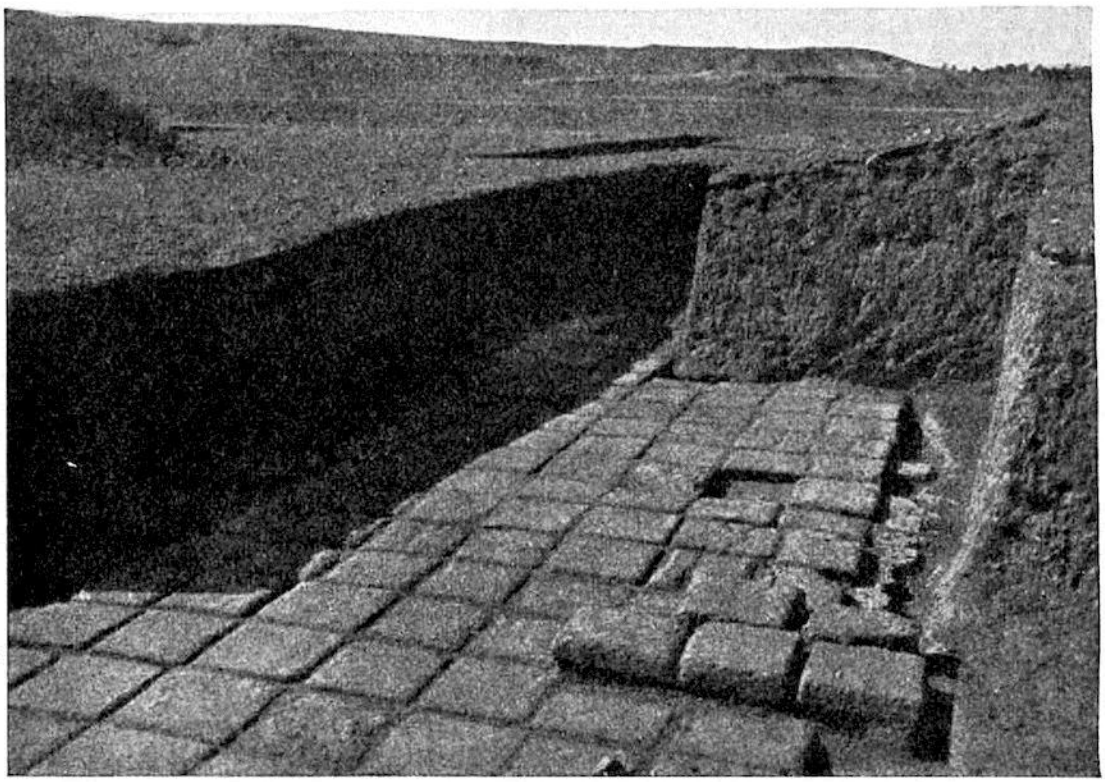


Рис. 36. Вид на улицу Шествия, к востоку от Этеменанки.

Помимо раскопок улицы на восточной стороне периболоса, мы также раскопали ее часть на южной стороне. Здесь мы могли проследить ее между периболосом и Эсагилой вплоть до ворот (Ураш?) в стене Набонидов и моста через Евфрат. На всем этом протяжении довольно часто встречались несколько наложенных друг на друга мостовых из обожженного кирпича, отделенных друг от друга неглубокими слоями земли; все верхние несут клеймо Навуходоносора, кирпичи самой нижней мостовой не имеют клейма и меньше (32 сантиметра): они могут относиться к Набополассару, но не обязательно. К северу от ворот Иштар мы находим только кирпичные клейма Навуходоносора. Следовательно, цитируемый выше отрывок, по-видимому, относится к участку улицы между Эсагилой и Касром. Если это так, то "дамские" ворота (bâb bilti) следует искать на восточном фронте Касра, а Ду-азаг - либо в Эсагиле, либо в периболе Этеменанки. Процессионная улица на Касре называлась Айбур-шабу. К этому последнему участку относится только процитированный выше отрывок (Steinplatten inscription, col. 5, 38).

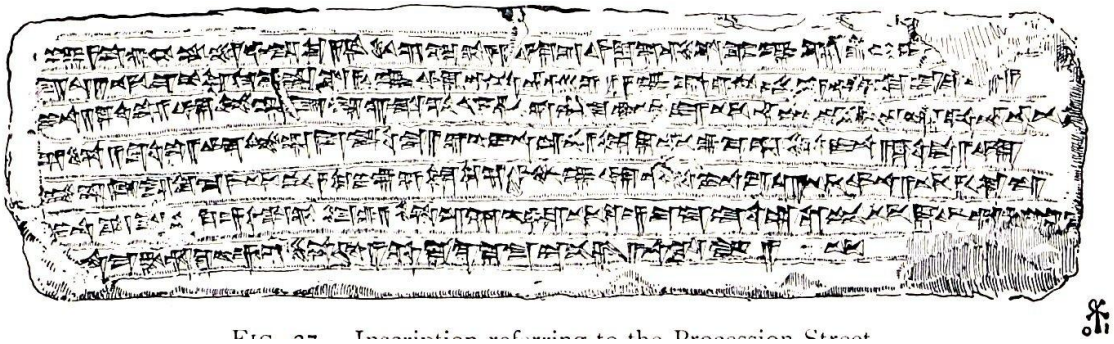


Рис. 37. Надпись, относящаяся к улице Шествия.

Мы нашли кирпич, хотя и не *in situ* (рис. 37), с надписью, относящейся к строительству улицы Навуходоносором, а также ряд фрагментов аналогичного содержания: "Навуходоносор, царь

Вавилона, тот, кто сделал Эсагилу и Эзиду славными, сын Набополассара, царя Вавилона". Улицы Вавилона, улицы шествий Набу и Мардука, моих господ, которые Набополассар, царь Вавилона, отец, породивший меня, сделал дорогой, сверкающей асфальтом и обожженным кирпичом: Я, мудрый раб, боящийся их светлости, воздвиг над битумом и жженым кирпичом могучую надстройку из блестящей пыли, сделал их внутри крепкими битумом и жженым кирпичом, как высоко расположенную дорогу. Набу и Мардук, когда вы в радости пройдете по этим улицам, пусть на ваших устах будут благодеяния для меня, жизнь для далеких дней и благополучие для тела. Перед вами я буду продвигаться (?) по ним (?). Да обрету я вечный век" (перевод Вайсбаха).

Тут и там на улице, а также под тротуаром, по которому движется процессия, находятся вавилонские могилы. Взрослые находятся в больших кувшинах, дети - в неглубоких эллиптических чашах из керамики. Мы не заметили никаких следов памятников над землей и не ожидали найти их в таком положении на улице, равно как и в других обычных местах погребения - на улицах и площадях города, на крепостных стенах и в развалинах упавших домов.

IX
ХРАМ НИНМАХА

Выйдя из ворот Иштар, мы оказываемся на высоком открытом пространстве перед восточным фасадом Южной цитадели, где находился ее большой портал. Как и улица, и сам дворец, он поднят на один уровень с остальной частью Цитадели путем искусственного нагромождения материалов в несколько отдельных этапов. В северо-восточном углу стоит храм Нинмах, "великой матери" (рис. 38). Его входной фасад обращен на север, прямо напротив одного из крыльев ворот Иштар, с которыми он соединен короткой стеной с дверным проемом. В юго-восточном углу начинается стена из глинобитного кирпича, в которой также есть ворота и которая, вероятно, должна была образовывать границу храмовой площади, но от которой сейчас остался лишь небольшой фрагмент. Таким образом, светская территория была полностью исключена из священного участка.

Непосредственно перед входом в храм находился небольшой алтарь из глинобитного кирпича, окруженный площадкой из печного кирпича, край которой определялся наклоненными кирпичами, закрепленными по краям в земле.

Этот храм, как и все другие, найденные нами до сих пор, сложен из глинобитного кирпича, но мы не должны судить о его первоначальном виде по нынешнему состоянию руин; его стены были покрыты белой штукатуркой, которая придавала ему вид мрамора. Проекты, использованные при возведении этого храма, были заимствованы из военной архитектуры. На стенах и особенно у ворот расположены башни, расположенные в непосредственной близости друг от друга. Ни одна из их верхних частей сейчас не сохранилась, но мы считаем, что у нас достаточно доказательств того, что они, как и фортификационные сооружения, были увенчаны обычными ступенчатыми башенками. Кроме того, эти священные здания обладали очень характерной формой декора, отсутствующей в крепостях и других светских постройках. Это вертикальные желобки, проведенные сверху вниз по стенам, либо прямоугольные в сечении, либо ступенчатые, как здесь, в храме Нинмаха . В других храмах,

как в Борсиппе или самом раннем Эсагиле, на месте желобков находятся полукруглые филенки. Карнизы, фризы и т. п., а также колонны или антаблементы в Вавилонии полностью отсутствуют.

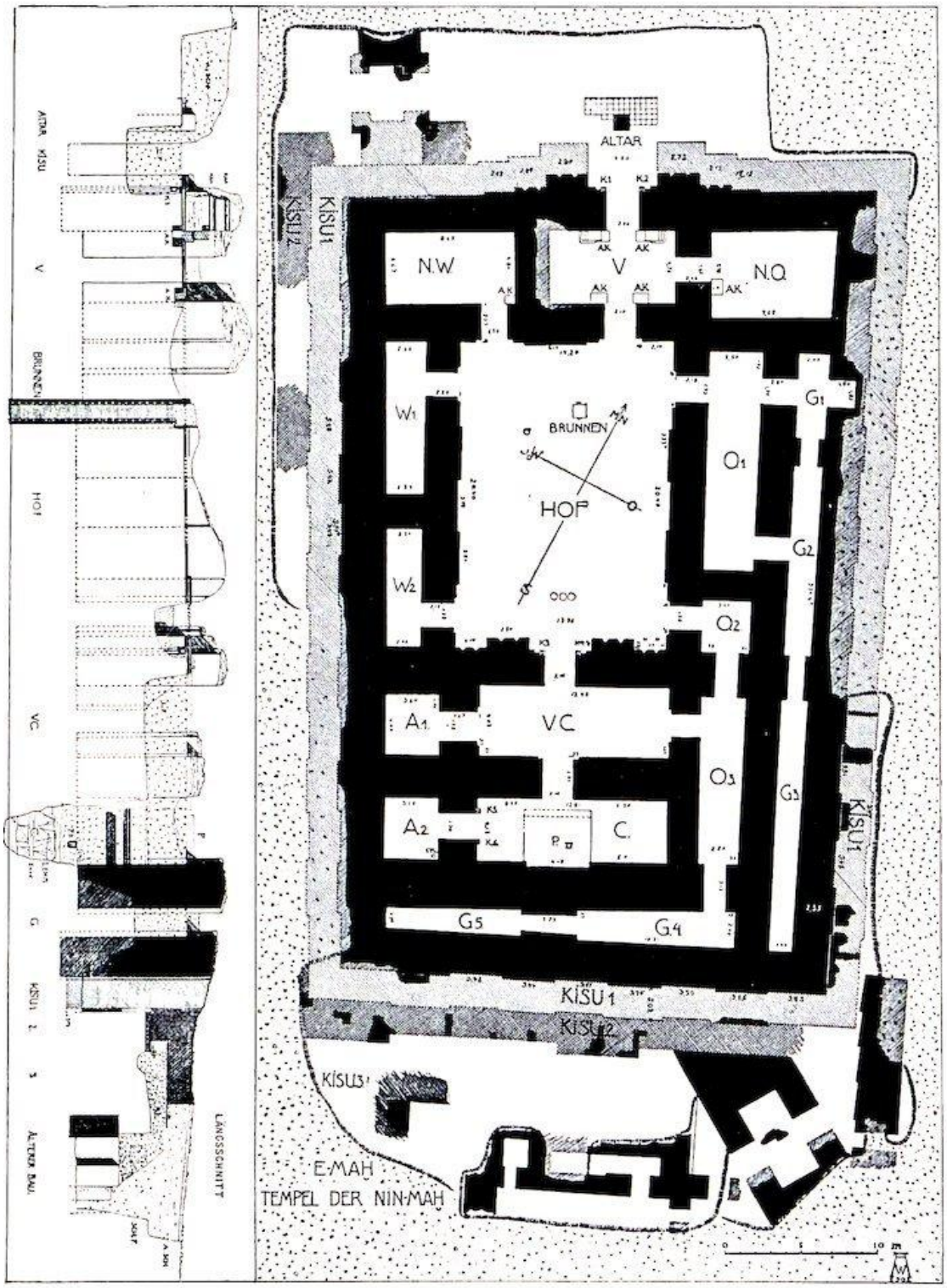


Рис. 38. План и разрез храма Нинмаха.

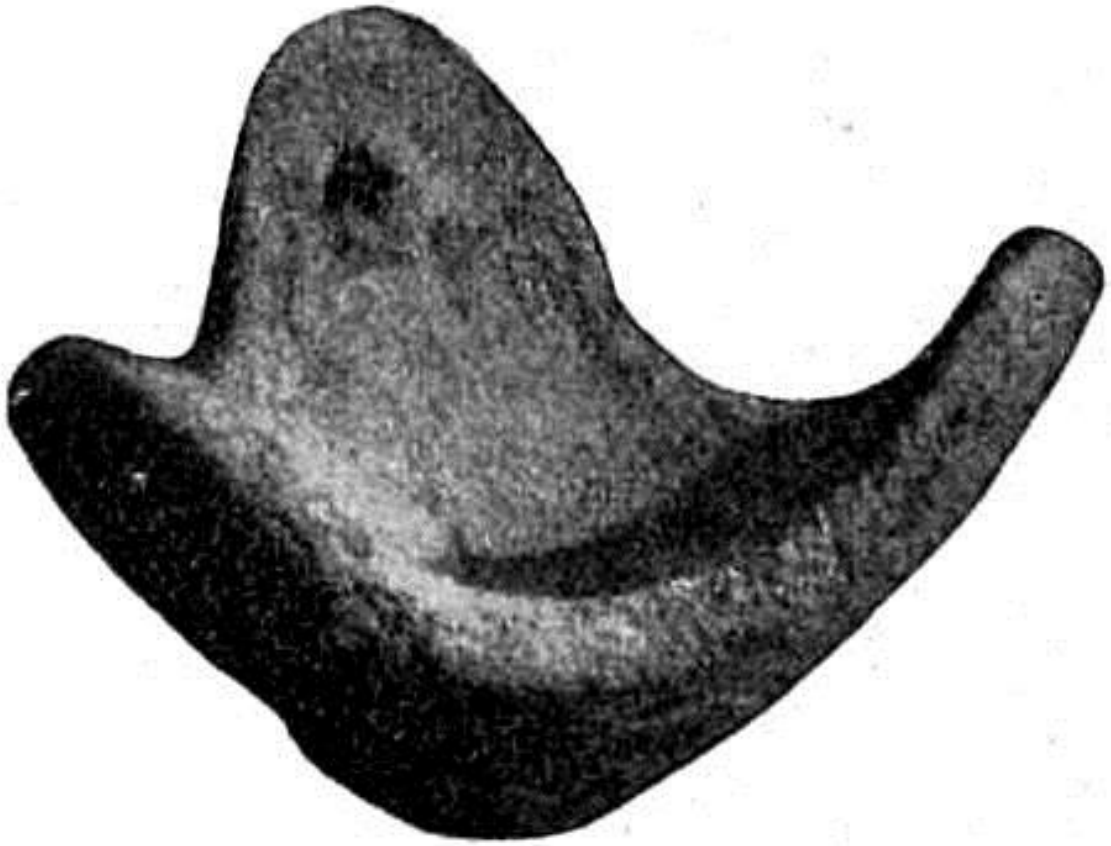


Рис. 39.- Бронзовая обойма дверного столба, Эмах.

В воротах три верхних этажа лежат наложенными друг на друга и отделены друг от друга слоями земли. Они очень поучительны и показывают, что относятся к трем последним подъемам уровня храма. О том, что храм уже дважды поднимался, мы узнаем из целлы. Под каждым тротуаром у ворот есть канал, отводивший дождевую воду от здания, а с каждой стороны от входа, также под тротуаром, находится одна из тех замечательных конструкций из шести кирпичей, сложенных вместе, которые мы обнаружили почти у каждого важного дверного проема в храмах. Один из них был пуст, а в восточный была помещена птица в глиняной посуде, а вместе с ней фрагмент керамики с почти неразборчивой надписью. Такие вклады, вероятно, можно назвать подношениями, и каждый из этих маленьких шкатулок, которые сейчас пусты, несомненно, содержал дары, которые со временем погибли и исчезли. Точное значение, которое придавали им вавилоняне, нам неизвестно; надписи, найденные на некоторых глиняных фигурках в других местах, не проясняют этого.

Вход был оснащен двойными дверями. Основание дверных косяков опиралось на бронзовую обойму (рис. 39) и поворачивалось в каменных гнездах значительных размеров. Кирпичные полости, в которые вставлялись эти гнезда, хорошо сохранились, сами же каменные гнезда, как и в большинстве других случаев, исчезли. Два блока кирпичной кладки, которыми были частично закрыты старые поворотные гнезда, каким-то образом, который сейчас невозможно определить, использовались в качестве фундамента для каменных гнезд более поздней, высокой мостовой. Дверь, помимо засовов, которые мы можем смело считать само собой разумеющимися, могла быть очень сильно забаррикадирована балкой, которая подпирала ее изнутри. Для установки этой балки в мостовой было небольшое углубление, а также камень, который немного возвышался над ее уровнем, как у ворот Ураша и у ворот Цитадели в Сенджирли. Обычным способом крепления, несомненно, были балки, которые можно было вытащить из стены, как мы увидим в древних воротах Южной цитадели. Опора

предназначалась лишь для того, чтобы усилить крепления в трудные времена и дать жрецам Эмаха возможность защищать свое святилище как крепость. Возможно, в этом случае помогли башни и парапеты внешних стен.

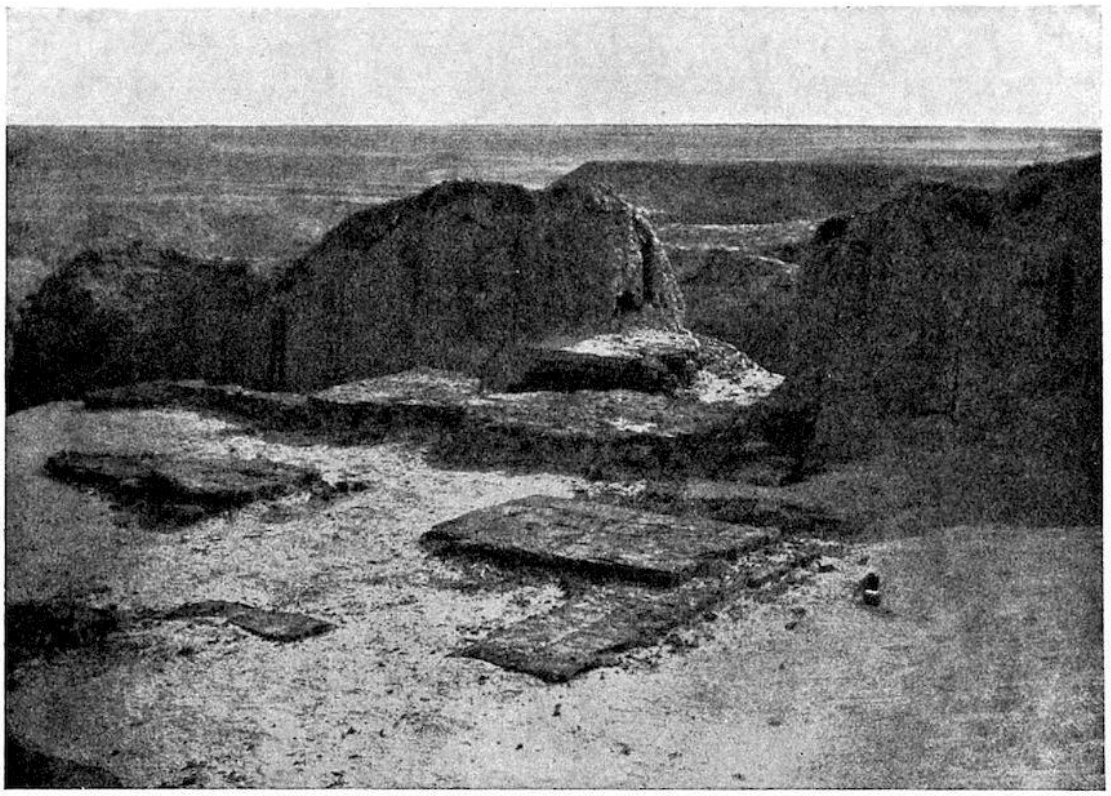


Рис. 40.- Суд в храме Нинмах.

Выйдя из притвора, как вполне можно назвать первую камеру у ворот, мы оказываемся во дворе, который был пропорционально большим и, безусловно, открытым для неба, и который давал более или менее прямой доступ к остальным камерам. Непосредственно напротив находится вход в целлу (рис. 40), на который указывают башни, украшенные желобками. Отсюда через открытые двери целлы можно было наблюдать в мистическом полумраке Святая Святых изображение культа на его пьедестале. Справа находился выложенный кирпичом колодец, который, должно быть, играл важную роль в служении культа. Непосредственно перед входом в целлу, в асфальтовом покрытии мостовой, можно заметить три круглых углубления, в которых, по-видимому, стояли металлические вазы, ныне утраченные. Подобные углубления можно увидеть и в центре двора. Можно было бы ожидать, что здесь находились благовония, тимиатерии, но о них мы ничего не знаем.

Во время окончательного поднятия уровня пола глинобитный фасад целлы был снабжен небольшой перевязкой из печного кирпича, от которой сейчас сохранились лишь скудные остатки. Здесь сохранились шкатулки для подношений с каждой стороны от входа. Изначально прямоугольные, они сильно деформированы из-за оседания стен: это также вызвало искривление мостовой, которая была выровнена в углах с помощью асфальта и битого кирпича.

Целла имела переднюю камеру такого же размера, и обе они имели небольшую боковую камеру. Эту боковую камеру мы назвали адитоном, не имея для этого никаких оснований, кроме аналогии с греческими храмовыми целлами. Вероятно, светским людям не разрешалось проникать дальше предкамеры. Доступ в целлу был, очевидно, намеренно затруднен постаментом, который выступал почти до самой двери - особенность, которую мы

обнаружим у большинства целл. Постамент верхнего этажа больше не сохранился. Его основные регулировки все еще можно проследить на полу и по фрагментам асфальта, которые прилипли к нише в задней стене. Ниже, почти под ним, находятся два столба, лежащие один над другим из жженого кирпича и битума, которые свидетельствуют о двух более ранних периодах, когда храм использовался. Эти столбы всегда немного возвышались над уровнем пола и имели низкую ступеньку впереди. Еще дальше вниз, у края фундамента, под постаментом находилась обычная для этого места шкатулка из жженого кирпича, в которой лежала небольшая керамическая фигурка человека, держащего в руке тонкий золотой посох. В других храмах мы увидим это в лучшей сохранности. На еще большей глубине раскопки достигли естественного слоя чередования песка и грязи, как будто здесь в течение значительного времени текла вода.

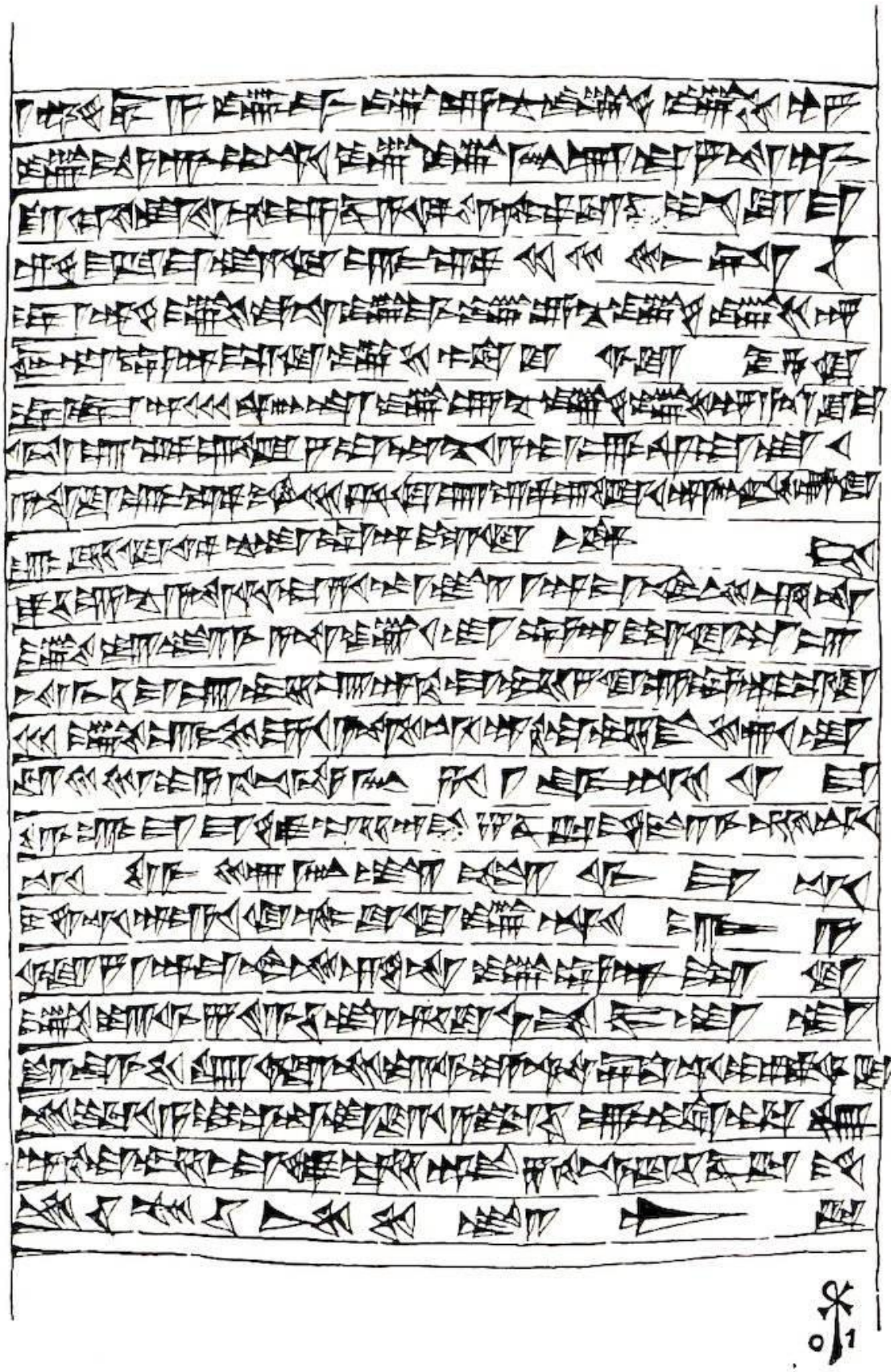


Рис. 41.- Цилиндр Эмаха с надписью Сарданапала.

В Адитоне в конце фундамента у одного из углов лежал цилиндр Сарданапала (рис. 41). Он был окружен песком, а рядом лежали таблички времен Навуходоносора. Таким образом, цилиндр не мог быть найден в том месте, где он был отложен Сарданапалом, хотя,

безусловно, находился недалеко. Ведь Навуходоносор, должно быть, читал четыре последние строки этого документа с тем же благоговением, с каким мы читаем его сегодня: "Кто коварным делом уничтожит эту запись моего имени... предаст земле или изменит ее положение, того пусть Нинма перед Бэлом, Сарратея порицает за зло, уничтожит его имя, его семя в землях!" (перевод Делицша).

Сарданапал упоминает об основании храма в строке 13: "В то же время я заставил Е-ма, храм богини Нинмы в Бабиле, быть новым". Теперь уже невозможно доказать, относится ли нижняя часть стен ко времени Сарданапала и насколько. На кирпичах двух нижних столбов нет клейма, как и на верхней мостовой. О том, что возведение мостовой, которое Навуходоносор считал необходимым, было его делом, свидетельствуют таблички с его именем, найденные внизу, и особенно клейма на стене из обожженного кирпича, которую царь приказал возвести вокруг храма.

Рис. 42.- Кисуская надпись Эмаха.

Эта "Кису", как названа стена в надписях, была построена с целью укрепления внешних стен здания по мере повышения уровня пола. Масса нового материала, привезенного для этой работы, должна была очень сильно давить на внешние стены и сделать такое укрепление необходимым. Мы видим, что этот же метод применялся для нескольких монументальных зданий, когда они поднимались в высоту. Вавилоняне с особым удовольствием пользовались возможностью поднять уровень при перестройке. Строить выше и еще выше всегда на том же плане - характерная тенденция всех реставраторов зданий.

В обломках Кису, которые были в значительной степени разрушены ранними грабителями, мы обнаружили значительное количество кирпичей с надписями, относящимися к перестройке храма и Кису (рис. 42): "Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набополассара, царя Вавилонского, я. E-maḫ, храм Нинмы в Вавилоне, я построил заново для Нинмы, царевны, возвышенной, в Вавилоне. Я окружил его мощным Кису из битума и жженого кирпича" и т. д. (перевод Винклера). Надпись идентична той, что была сделана на маленьких цилиндрах, хранящихся сейчас в различных музеях, но ни одного из которых мы не нашли (K.B. iii. 2, p. 67). Здесь мы видим, что Навуходоносор подразумевал под словом "могучий": это стена толщиной 2,02 метра.

Повышение уровня пола повлекло за собой и повышение уровня ближайшего окружения, по-видимому, примерно до того же уровня. Верхний этаж находится примерно на той же высоте, что и старая улица Шествия.

Вокруг этого более древнего Кису, который точно повторяет внешние линии храма со всеми его выступами, проходит более поздний, который имеет только большие башенные выступы в некоторых местах. Он построен из кирпича времен Навуходоносора, и его фундамент не так глубок, как у предшественника. К югу от него, по-видимому, находятся остатки третьего Кису с еще более мелким фундаментом.

На юге за храмом, так же низко, как и древние кису, находятся здания из глинобитного кирпича, которые мы не стали искать дальше. Они показывают, что площадь Цитадели раньше была занята постройками частного характера.

Кому могут быть приписаны два верхних тротуара, сохранившиеся у входного проема, точно сказать нельзя. В этом случае мы не можем сильно полагаться на печати Навуходоносора. На верхнем тротуаре стояла совершенно неважная постройка из кирпича Набонида.

Это здание в более поздние годы было снесено и выровнено над верхним тротуаром, а на нем возведено здание из глинобитного кирпича по образцу, однако, древнего храма. Сейчас от него осталось так мало, что невозможно с уверенностью определить его назначение.

Чтобы придать зданию большую прочность, примерно на полпути между нижней частью фундамента и основным полом, который тянулся от внешних стен к противоположным, были вставлены деревянные хомуты. Мы обнаружили оставленные ими отверстия в стенах северо-восточной комнаты и в камере W 2.

Примерно на каждом 8-м ярусе находится толстый слой тростника, уложенного крест-накрест друг на друга, который сейчас сгнил до состояния белого порошка. Они, несомненно, были предназначены для укрепления стен, но сейчас трудно оценить, как долго они служили этой цели.

Углы стен у ворот скреплялись вставками из кусков дерева, обмазанных смолой. В косяк укладывалась деревянная доска высотой в кирпичный ряд, а с каждой стороны - еще одна, на один ряд выше, образуя таким образом раму, которая, вероятно, служила также креплением для двери или дверного наличника.

Конечно, нам хотелось бы дать более четкое объяснение цели и назначения различных частей здания, но это непростая задача. У нас очень мало информации о том, как использовался культ, связанный с храмом. Поэтому очень важно, что в Вавилоне мы имеем не один, а целую серию из четырех храмов, в которых расположение камер четко повторяется. Из них мы можем с уверенностью заключить, что для храма обязательными были возвышающийся фасад, притвор, двор, целла с ее постаментом в неглубокой нише. Нетрудно распознать в небольшой боковой камере рядом с целлой хранилище для различных потребностей культа. Камеру рядом с притвором можно с определенной долей уверенности назвать либо залом ожидания, либо домиком носильщика. Примечательны длинные узкие проходы рядом с целлой; точно такие же были найдены и в других храмах. Они были бы хорошо приспособлены для ограждения пандусов или лестниц, которые вели на плоскую крышу, и часть их, возможно, действительно использовалась для этой цели. Но нелегко понять, почему две такие совершенно одинаковые конструкции, как G 1, G 2, G 3 и O 3, G 4, G 5, должны были располагаться близко друг к другу. Я могу предположить, что эти проходы представляют собой остатки более древнего и, конечно, неизвестного типа плана местности. Вся планировка создает впечатление, что первоначальный вавилонский дом представлял собой, по сути, четырехугольную ограду, внутри которой напротив входа, отделенного от ограждающей стены узким промежуточным пространством, находился отдельный дом из одной комнаты. В процессе развития к нему добавлялись другие однокомнатные палаты, которые строились у других сторон ограждающей стены. Промежуточное пространство позволило бы оградить главный дом от опасности со стороны грабителей, которые могли бы прорваться через внешние стены. Но все это, как мы уже говорили, гипотетически и зависит от результатов дальнейших исследований.

Ни одного изображения культа не было найдено. Во многих храмах постаменты опираются на гигантские и глубокие фундаменты, хотя их высота над полом неизменно очень мала. Из этого можно сделать вывод, что они были предназначены для того, чтобы выдерживать большой вес. Геродот (i. 183) утверждает, что сидящая статуя Мардука в храме Эсагилы с принадлежностями весила 800 талантов золота, и говорит о другой священной статуе высотой 12 эллов из массивного золота. Очевидно, что такие дорогостоящие статуи не могли сохраниться до более позднего времени. Их огромная ценность означала их несомненное разрушение. Поэтому, если мы пытаемся составить представление о внешнем виде храмовой статуи, мы должны прибегнуть к помощи терракот. Они встречаются многими тысячами по всей территории города. Лишь немногие из них не пострадали, большинство же - в мелких фрагментах. Однако даже в таких мелких фрагментах можно распознать принадлежность к известному типу. Как ни велико число этих терракот, количество различных типов пропорционально мало. Похоже, что они использовались как разновидность домашних божков, и все они одинаково скромного размера, около 12 сантиметров в высоту. Они вылеплены, и рисунок нанесен только на переднюю часть, задняя часть гладкая и просто закругленная; таким образом, они абсолютно безликие. Мужчины одеты, но женщины обнажены вплоть до греческих времен, когда женщина с ребенком на руках впервые появляется задрапированной. Все остальные женские типы остаются неодетыми вплоть до самого позднего периода. Что касается техники, то в поздний греческий период было внесено небольшое изменение, и форма делалась как для задней, так и для передней части фигуры; два края должны были быть скреплены вместе, оставляя

внутреннюю часть полой. Сейчас на этих терракотах виден только желтоватый, а иногда и красноватый цвет обожженной глины, но первоначально они были расписаны, о чем мы узнаем из некоторых лучше сохранившихся образцов. Из времен Навуходоносора и более ранних есть некоторые, которые, кажется, были покрыты глазурью одного цвета; но глазурь всегда настолько разрушена, что невозможно сказать, были ли фигуры первоначально покрыты глазурью разных цветов.

Характерная форма каждого из этих несколько редких типов божеств встречается с таким убедительным сходством в многочисленных примерах каждого типа, что культовые изображения соответствующих богов в их храмах должны были иметь такую же форму. Теперь, если мы находим в одном храме или рядом с ним значительное число идентичных по типу изображений, мы в какой-то мере вправе составить на их основе предположительную реконструкцию божественного образа. Однако мы должны помнить, что здесь может сыграть свою роль случайность. В любом случае, в дальнейшем я готов изменить выводы, сделанные в отношении каждого храма, в пользу более веских и вероятных соображений.

На терракотах храма Нинмаха (см. рис. 202) изображена стоящая женская фигура с руками, сложенными по вавилонской моде, с уложенными волосами, шейным платком и несколькими браслетами. Фигура тщательно симметрична, лицо круглое и полное, в точности соответствующее арабскому идеалу женской красоты.

Таблички, найденные в храме, содержат списки доставки строительных материалов, рабочих и тех, кто не работал. Также встречается имя архитектора Лабаши.

Эмах, как называли этот храм Нинмаха, представил нам тип вавилонского храма, который до наших раскопок был совершенно неизвестен. Рассмотрение всех остальных храмов пройдет гораздо быстрее, так как нужно будет лишь привести индивидуальные особенности каждого из них.

X
ЮЖНАЯ ЦИТАДЕЛЬ

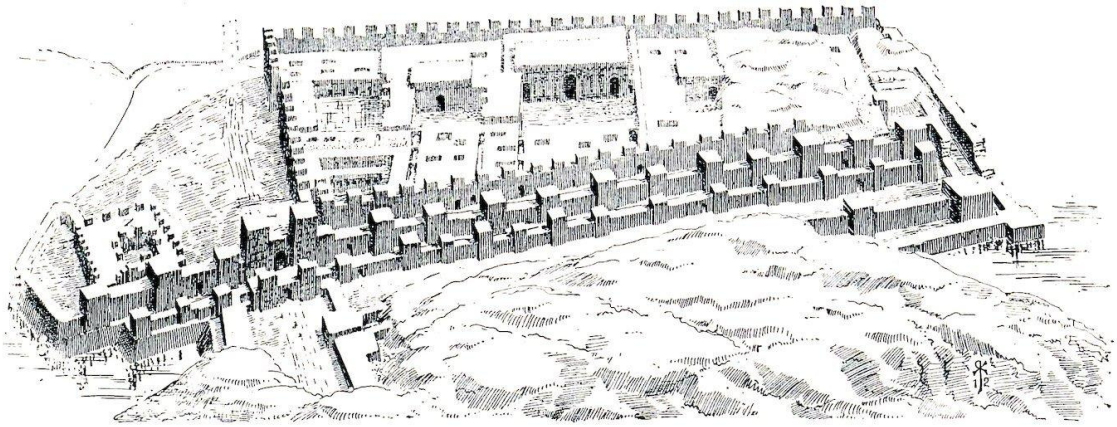


Рис. 43.- Реконструкция Южной цитадели, с севера. Раскопки западной части не завершены.

N. Храм Нинмаха. I. Ворота Иштар.

Южную, самую древнюю часть вавилонского акрополя мы привыкли называть Южной цитаделью (рис. 43, 44). Она также не была построена в одно время, а в разные периоды. Самая древняя часть находится между линиями *i* и *m* плана Каср (см. квадраты на рис. 13). Здесь, по-видимому, стоял дворец Набополассара, который Навуходоносор сохранил, чтобы жить в нем во время строительства восточной части. Эта восточная сторона перед древним дворцом, которая первоначально была незанята или застроена только частными домами, была обнесена крепостной стеной, от которой до сих пор сохранились некоторые более древние части, например, арочная дверь на восточной стороне. Первая работа Навуходоносора заключалась в том, что он перестроил окружающие стены восточной части этой крепости из жженого кирпича, поднял всю площадь на более высокий уровень и поставил на ней новый дворец. Новая часть некоторое время была соединена с более старой, нижней частью пандусами (рис. 67), которые были обнаружены неповрежденными под мостовой. Второй строительный период Навуходоносора также обновил древний дворец, поднял его на ту же высоту и расширил западную границу до линии квадрата *g* на плане Касра. Таким образом, все это образовало единое связанное здание необычного размера. Дальнейшее и позднее важное расширение дворца Навуходоносором, которое распространилось на север и запад от Южной цитадели, мы рассмотрим позже. Пока же обратимся к осмотру Южной цитадели, которая предстает как единообразная работа Навуходоносора. Работа Нериглиссара заключалась в восстановлении верхней части западной части. Набонид заново вымостил большой двор прекрасными крупными кирпичами, многие из которых до сих пор сохранились, а Артаксеркс построил ападану напротив западного фасада, фундамент которой, а также эмалированные кирпичи и фрагменты мраморных колонн и надписей были найдены (*f* 25 на плане). (Ср. с. 127 *и далее*.)

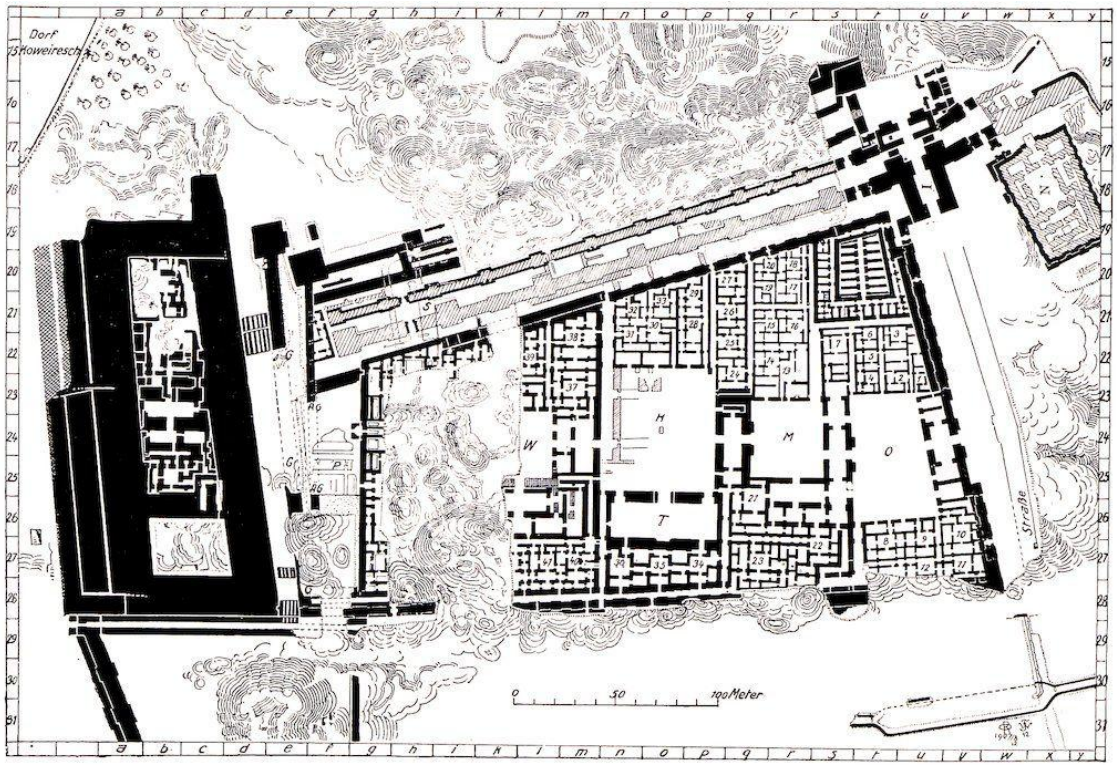


Рис. 44. Полный план Южной цитадели. Н. Храм Нинмаха. I. Дверь Иштар.

XI
ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ ЮЖНОЙ ЦИТАДЕЛИ

Восточный фронт состоит из оборонительной стены, идущей параллельно улице Шествий (см. рис. 44). Он охраняется кавалерийскими башнями, расположенными через небольшие промежутки, а главный вход представляет собой дверной проем, вставленный в неглубокое углубление и фланкированный, как обычно, двумя башнями. С северной стороны углубление более мелкое, чем с южной. Сама стена не идет точно с севера на юг, что является направлением большей части дворца, и, очевидно, было сделано все возможное, чтобы сделать это отклонение как можно менее заметным. Этот дверной проем, возможно, принадлежит Бельтису (надпись Steinplatten, col. 5, 17).

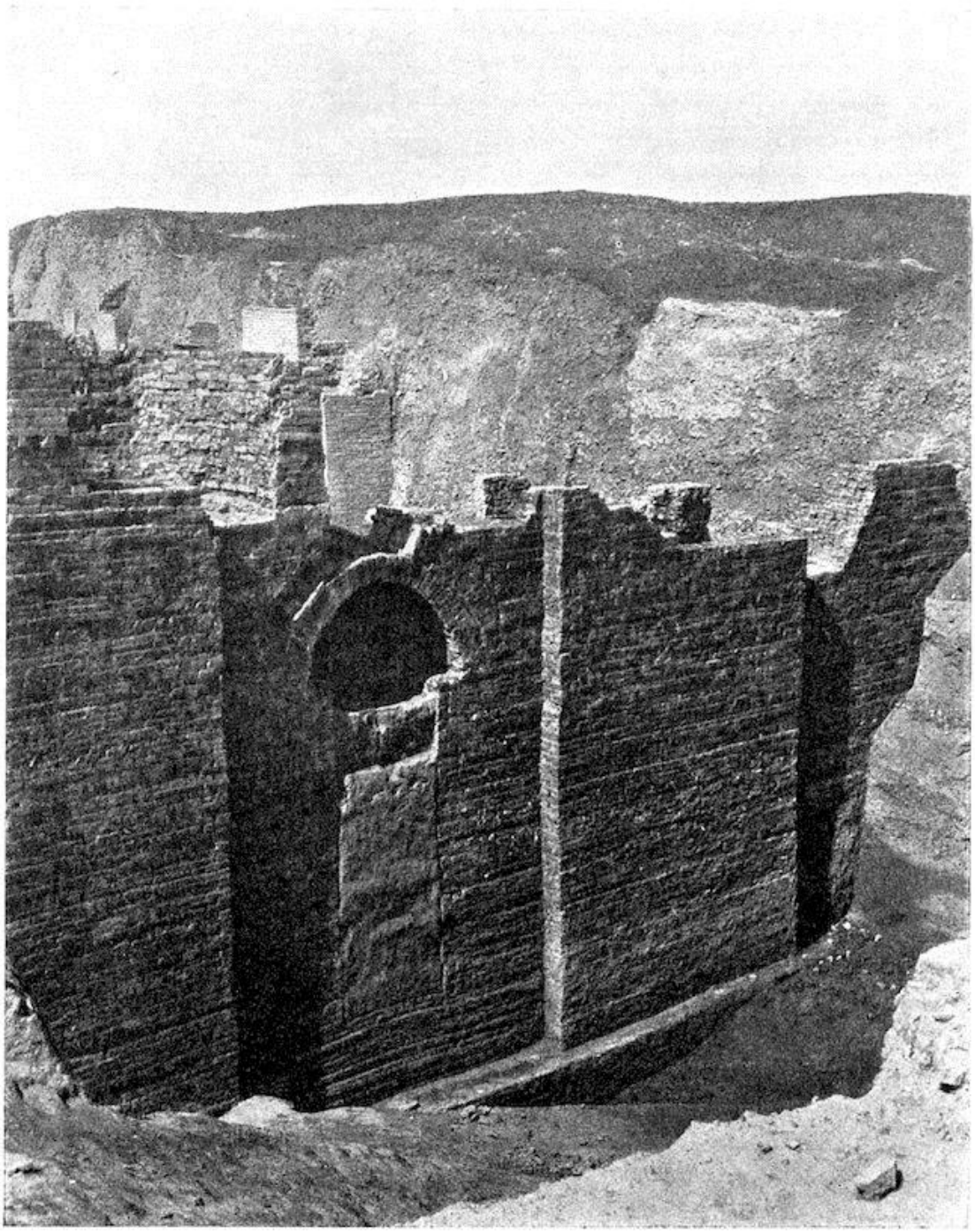


Рис. 45.- Арочный дверной проем в Южной цитадели.

К югу от этих ворот находится более старый участок стены , который во многих отношениях отличается от остальных. Кирпичи меньше (31,5 × 31,5 × 7,5), швы сформированы из асфальта и тростника, асфальт уложен вровень с лицевой стороной стены и вытек на нее, придав ей черноватый вид, что заметно контрастирует с соседней стеной времен Навуходоносора, которая имеет более светлый цвет, так как асфальт не выступает на поверхности. В этом участке стены находятся арочные ворота (рис. 45) с порогом, который находится примерно на 6 метров ниже уровня тротуара. Эти ворота, которые обычно называют арочным проемом, были завалены глинобитными кирпичами во время общего поднятия грунта. Однако, похоже, что в более поздний период здесь была установлена дверь второстепенного значения, от которой до сих пор сохранилась небольшая часть рамы. Должно быть, она вела во дворец, который находился за ней. У нее было две двери, одна находилась непосредственно за другой, о чем можно судить по выступающим на один кирпич отступам как с внутренней, так и с внешней стороны стены. Внутреннюю дверь мог открыть любой желающий только после того, как он войдет в малую палату и закроет за собой внешнюю дверь. Внешнюю дверь можно было запереть большим деревянным засовом, который двигался вперед-назад в углублении в северной стене.

Очень интересной и характерной как для этого времени, так и для его искусства является конструкция и внешний вид этой арки. Она состояла из ряда трех колец, расположенных одно над другим, каждое из которых было покрыто плоским покрытием. Нижнее кольцо снаружи разрушено и полностью исчезло. Кирпичи нашей арки имеют обычную форму, не клиновидную. Кладка сделана настолько радиально, что в вершине остается фактический трехугольный зазор, заполненный рубленым кирпичом. Центральные кирпичи перед укладкой были покрыты асфальтом, нижние уложены в грязь и асфальт. Внутренние импосты скреплены хомутами из тополиного дерева, пропитанного асфальтом, по системе, которую уже невозможно четко отработать. Только нижнее кольцо образует настоящую арку, каждое из двух более высоких колец начинается на несколько курсов выше предыдущего и следует только за частью полукруга, образуя, таким образом, сегмент. Тем не менее, они начинаются с кирпича , уложенного горизонтально, а не наклонно. Очевидно, что планирование этой арочной конструкции очень несовершенно и непоследовательно по сравнению с римскими каменными сводами.

Стена стоит на ровном фундаменте. Снаружи она перпендикулярна, но внутри ярусы немного отступают один от другого, создавая небольшой наклон и делая стены несколько толще внизу, чем вверху. Такое избиение стен никогда не встречается в зданиях, которые, несомненно, относятся ко времени Навуходоносора.

На этом старом участке стены с тремя башнями на севере и юге возведены более поздние стены с пазами и швами (см. с. 36), для чего старая стена была вырублена настолько, насколько это было необходимо. Более поздняя стена простая; она, однако, служила лишь фундаментом для ныне разрушенной верхней части, которая, несомненно, должна была быть оснащена башнями. Это новое здание, похоже, укрепило старую стену внутри, как кису, к которой стены дворца тесно прилегают с помощью простых деформационных швов.

Нижняя часть длинной северной части с семью башнями схожа по возрасту и стилю постройки с арочной дверью. Верхняя часть современна воротам Цитадели, и, конечно же, здесь повсеместно использованы язычковые деформационные швы, а с внутренней стороны добавлено мощное укрепление; по принципам древних зодчих, нельзя было опирать основания этого внутреннего укрепления на самый нижний уровень фундамента, поэтому в мезопиргии остались узкие пространства, которые были заполнены небольшими самостоятельными стенами толщиной всего в один кирпич. Архитекторы Навуходоносора

были очень последовательны в этих вопросах. Ворота на севере соответствуют арочной двери и закрыты более поздней кирпичной кладкой. Дверь в углу, примыкающем к воротам Иштар, служила входом на территорию, огороженную двумя глинобитными стенами ворот Иштар. Чтобы оставить эту дверь свободной, стена Цитадели в этом углу была отодвинута назад.

Другие стороны стены Цитадели мы рассмотрим позже. Теперь необходимо детально изучить дворец.

XII
ВОСТОЧНЫЙ ДВОР ЮЖНОЙ ЦИТАДЕЛИ

Через дверь Белтиса мы сначала попадаем в обычный проходной двор, из которого открываются две комнаты с большими дверными проемами. Они хорошо приспособлены для охраны замка и обеспечивают доступ во двор. Две другие комнаты, расположенные рядом, можно рассматривать как залы ожидания.

К северу и югу от восточного двора (рис. 46, O), к которым вели проходы или переулки, находились дома служащих, похожие на те, что встречаются в других дворах. Здесь они имеют меньшие размеры, чем в других дворах, где они явно построены в соответствии с их степенью важности. Самые большие жилища всегда располагались на южной стороне дворов. Палаты этих домов неизменно группируются вокруг небольшого двора, который легко отличить от палат по его квадратному плану. В маленьких домах есть только один двор, в то время как в больших - два и более. Так, 1, 2, 3, 6, 10 имеют только один двор; 4 с 5, 8 с 9 и 11 с 12 - два. Из-за урезанного пространства под стеной последняя немного выходит за пределы квадрата. Судя по всему, здесь было налажено королевское производство фляг. Здесь было найдено очень большое количество тех изящных ваз, которые в греческом искусстве называются алабастрами (рис. 47), особенно отходы производства. Для их выдолбления в первую очередь использовали корончатый долото, которое вырезало цилиндрическую деталь и давало место для других сверлильных инструментов. Здесь были найдены массы этих цилиндрических стержней.

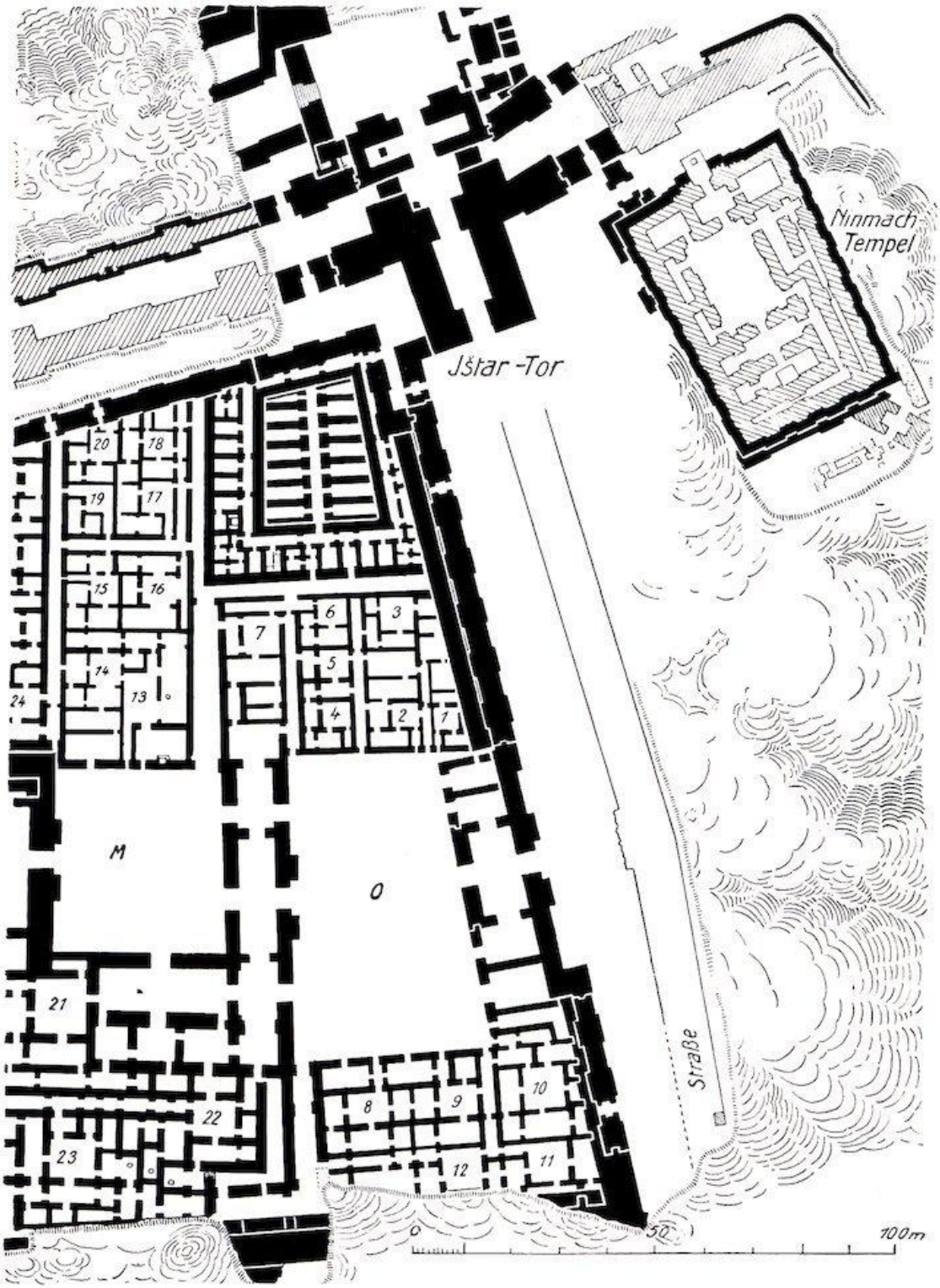


Рис. 46.- Восточная часть Южной цитадели.

Рис. 47.- Алебастрон.

Дома 8 и 9 имели две большие комнаты, которые выходили на большой двор (O), но не имели прямого сообщения с другими помещениями. Таким образом, они имели характеристики кабинетов, открытых для публики с большого двора, в то время как чиновник мог попасть в них через небольшой проход с открытого двора перед своими собственными комнатами. Как во всех больших дворах самые большие здания располагались на юге, так и в каждом из этих домов главная комната находилась на южной стороне двора; и это, должно быть, была самая приятная часть всего дома, поскольку почти весь день она находилась в тени. Из-за особенностей климата Вавилона очевидно, что при планировке дома необходимо учитывать только летний период и жару. Лето длится 8 месяцев, с середины марта до середины ноября, а в июне, июле и августе температура порой бывает аномально высокой. Мы наблюдали максимум 49½ градусов по Цельсию в тени и 66 на солнце, и жара длится в течение многих часов дня. Утром она начинается к 9 часам, и только к 9 часам вечера начинает ослабевать: минимум жары приходится на раннее утро после восхода солнца. Месяцы декабрь и февраль в целом соответствуют нашей осени и весне. Холодно бывает только в январе, если не светит солнце, и иногда случаются ночные заморозки. Морозные дни можно пересчитать по пальцам одной руки, и непривыкший организм очень остро ощущает эти холодные дни. Дождь очень скудный. Думаю, если подсчитать все часы за весь год, когда выпадало больше нескольких капель дождя, то они составят не более 7-8 дней. Годовое количество осадков, по данным Буддензига, составляет 7 сантиметров, в Северной Германии, по сообщению герра Хелльмана, - 64, а в некоторых местах Индии - 1150 сантиметров. Естественно, бывают и исключительные годы. Зима 1898 года была суровой и долгой, терновые кусты в пустыне были покрыты густым инеем, и дыхание всадника замирало, когда он ехал. В 1906 году сотни пальм были заморожены в окрестностях Вавилона, а в 1911 году на равнине между Вавилоном и Багдадом целую неделю лежал снег глубиной по щиколотку. Но это исключения, а потом люди обычно делают вид, что такого не случалось уже 100 лет. Результатом такого прекрасного климата стало то, что большую часть года все дела ведутся под открытым небом, во дворах или, во всяком случае, с открытыми дверями.

Окон, похоже, не существовало. Ни одно из них так и не было найдено, и это подтверждается планами зданий. Вечера и ночи проводились на плоских крышах. Таким образом, палаты использовались в основном как убежища или кладовые, за исключением главных комнат, где в любом случае должен был располагаться чиновник по делам. Однако, возможно, он часто занимался своими делами во дворе перед своим кабинетом.

В юго-восточном углу Касра находятся самые ранние кирпичные печати Навуходоносора, и, судя по всему, царь начал здесь строительство своего нового здания. Эти печати имеют шесть строк надписи, заканчивающейся словами "я", *анаку* (рис. 48, 51). В целом легенды на этих разновидностях печатей одинаковы: "Навуходоносор, царь Вавилона, воспитатель Эсагилы и Эзиды, сын Набополассара, царя Вавилона". Существуют 6-, 4-, 3- и 7-линейные марки, а также один экземпляр с 5-ю листами. На 4-, 3- и 7-линейных печатях вместо старого простого "сын", *maru*, стоит более подробное "первенец", *aplu ašaridu*, после которого имя отца, следующее за ним, вводится через *ša*, что не встречается на 6-линейных печатях.

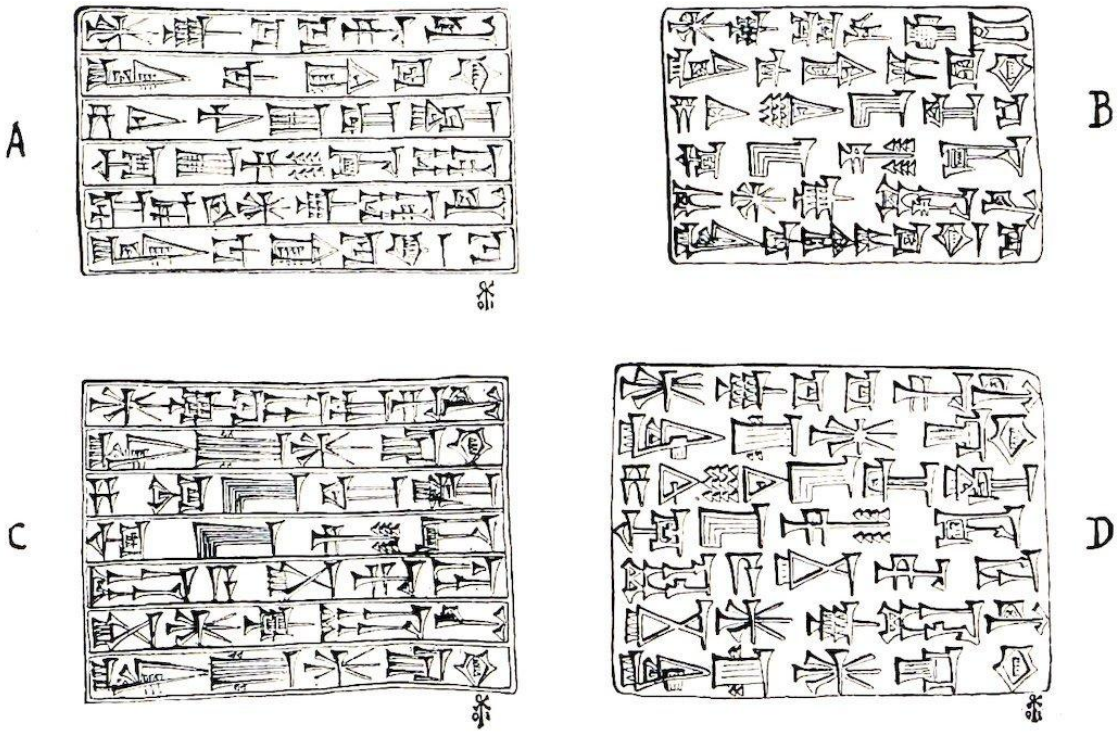


Рис. 48. Кирпичные печати Навуходоносора.

Можно выделить три способа изготовления рабочих печатей. В первом случае первоначальная надпись делалась в терракоте, где знаки были написаны наиболее тщательно и красиво, а штрихи имели регулярное трехугольное сечение. На основе этой первоначальной надписи затем можно было выбить рабочий штамп в глине и запечь. Такие штампы мы называем "гончарными". В них ряды клинописи отделены друг от друга линеарными линиями. Во втором случае знаки вырезались отдельно из дерева, соединялись в один блок, а затем формовались в песке. Из этой формы, по-видимому, отливался рабочий штамп из бронзы. Штрихи на них имеют округлое сечение. Оттиски этого "металлического штампа" получаются тонкими и глубокими, но, с другой стороны, площадка между штрихами легко забивается во время штамповки, и поэтому на кирпичах знаки часто получаются только контурными, а клинья - спутанными и уплощенными. Линии между рядами надписей в этих металлических штампах встречаются редко, и, возможно, при их изготовлении возникали определенные трудности. При третьем способе оригинальная надпись создается на камне, несомненно, путем шлифовки. Таким образом, клинья приобретают вид царапин, что особенно характерно для каменных предметов с вотивными надписями времен касситских царей. Рабочий штамп, изготовленный таким образом, мог быть сделан либо из бронзы, либо из керамики. Мы не нашли ни одного настоящего рабочего штампа, но это неудивительно, учитывая, что в ходе наших раскопок мы еще не встречали кирпичных печей, и, конечно, возможно, что метод производства был совсем иным, чем я предлагаю. Пока же важно описать технические характеристики различных видов штемпелей в том виде, в котором они существуют, и дать краткое название каждому из них. 6- и 7-линейные штампы встречаются как гончарные, так и металлические, но никогда не бывают "касситскими", 4-линейные почти исключительно гончарные, а 3-линейные никогда не бывают металлическими, но либо гончарные, либо "касситские".

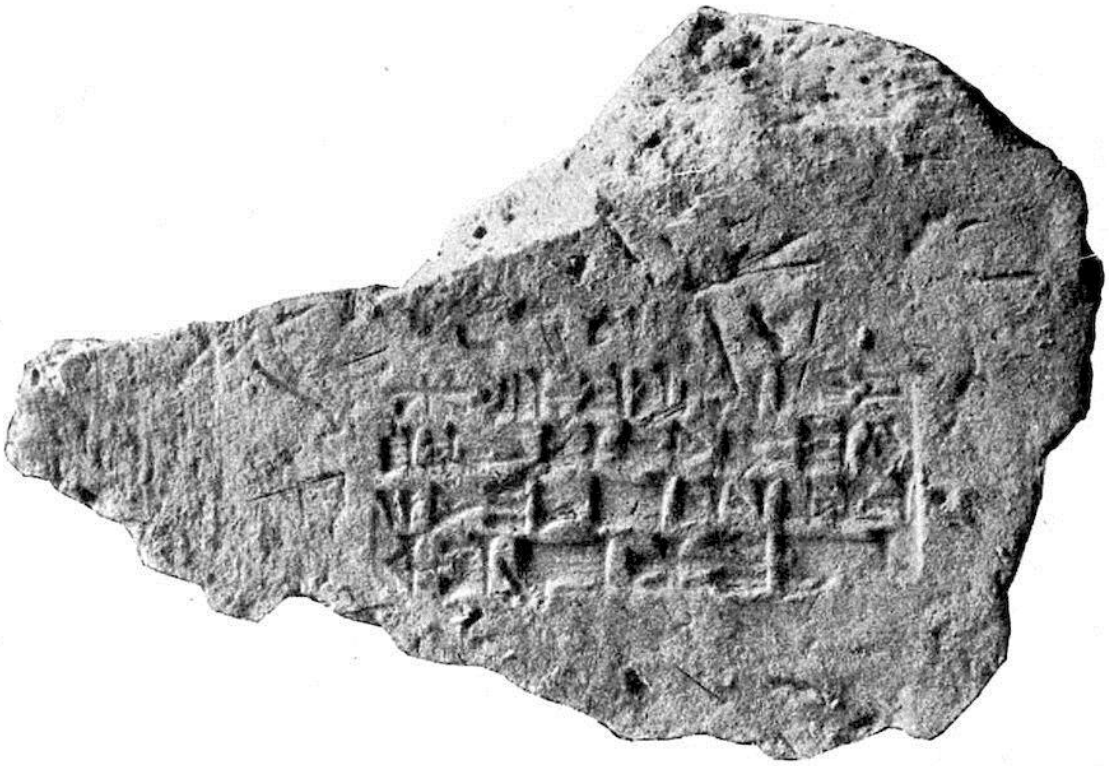


Рис. 49.- Штампованный кирпич Навуходоносора, опускающий имя его отца.

Орфографические различия с той же отчетливостью объединяются в четко очерченные группы. На 6-линейных печатях для Вавилона написано *Ba-bi-lu* или *Ba-bi-i-lu*, в то время как на 7-, 4- и 3-линейных печатях он называется исключительно *Ka-dingir-ra*. Термин *Тин-тир*, наиболее часто встречающийся в каменных надписях, встречается только один раз на 3-строчной и один раз на 4-строчной печати на кирпичах. Очень редко встречается 4-строчная печать, на которой имя отца опущено (рис. 49), и как курьез встречаются 7-строчные металлические печати, на которых порядок строк изменен на противоположный. То, что в других местах является 7-й строкой, здесь - 1-я. У нас нет желания решать, является ли это простой небрежностью. Однако в этой связи мы должны помнить, что у нас есть авторитетные ассириологи, которые читают клинопись сверху вниз, с чего, безусловно, согласуется ее историческое развитие. Литература табличек для обычного правши была написана слева направо, но если бы писец был левшой, он был бы вынужден писать сверху вниз, и многие архаичные надписи на камнях действительно производят впечатление, что их следует читать именно так. Все согласятся, что поздние надписи следует читать слева направо. Вполне возможно, что Навуходоносор, которому так нравились архаичные иероглифы, отличавшиеся высокой декоративностью, также попытался использовать древний способ их вертикального расположения. Все печати написаны этими монументальными, ранневавилонскими иероглифами.

Рис. 50.- Кирпичная печать Зла-Меродаха.

Штамп с 6 линиями дает *Nabu-ku-dur-ru-u-ṣur* или *Nabu-ku-dur-ri-uṣur*, с 7 линиями - либо последний , либо *Nabu-ku-du-ur-ri-uṣur*. 4-линейка характеризуется исключительно использованием *ap-lam* вместо *tur-uš*, которое повсеместно используется в других местах.

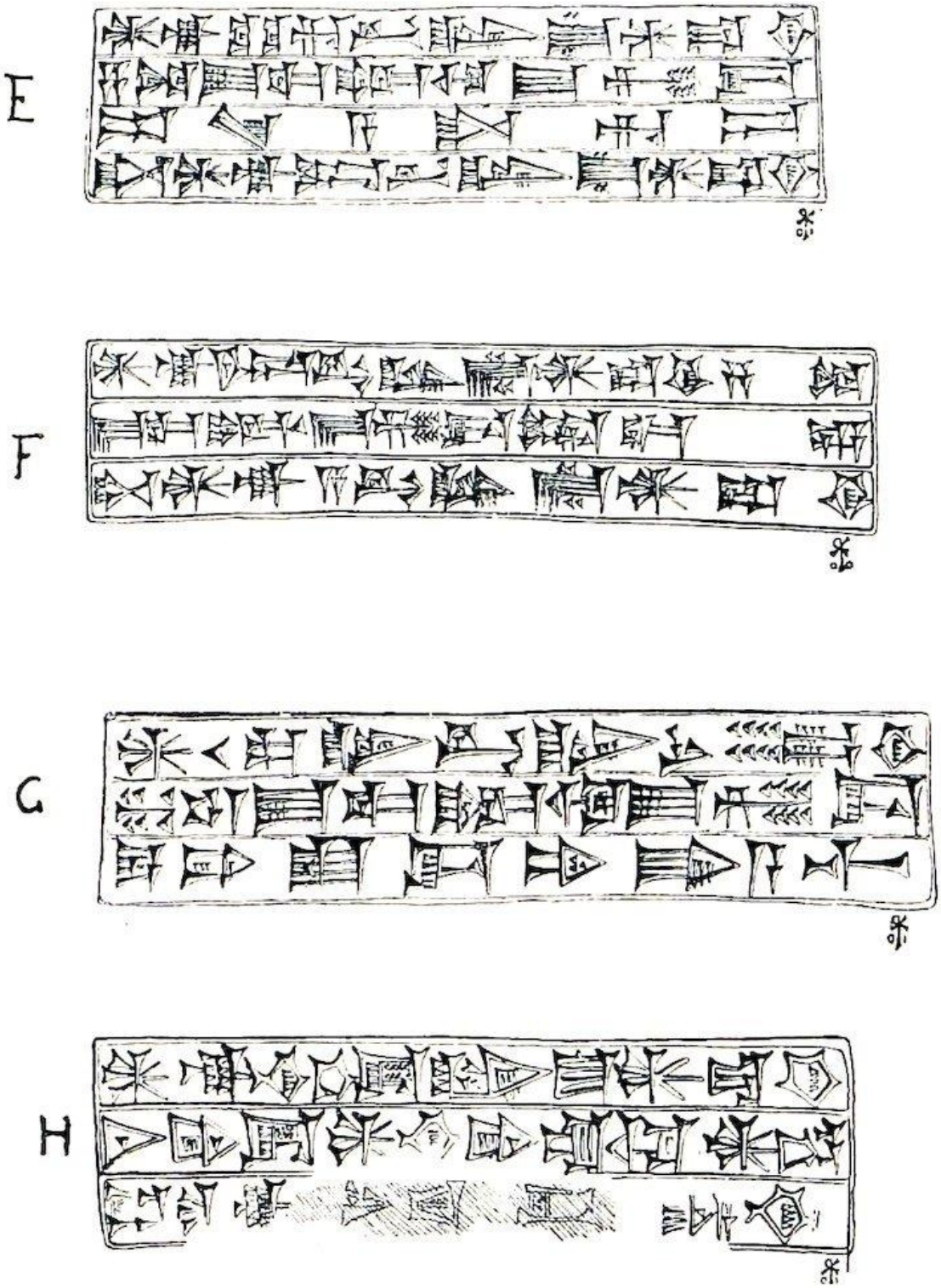


Рис. 51.- Кирпичные печати Навуходоносора (E, F), Нериглиссара (G) и Набонида (H).

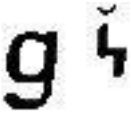
На данном этапе целесообразно рассмотреть печати, использовавшиеся преемниками Навуходоносора. От Злодея-Меродаха мы нашли только два примера (рис. 50), один из которых состоит из 3 строк, в точности аналогичных печатям Навуходоносора. Нериглиссар (рис. 51 Г) имеет 3- и 4-строчные печати с текстом: "Нериглиссар, царь Вавилона, покровитель Эсагилы и Эзиды, совершающий добрые дела". Из Набонида (рис. 51 H) - 3- и 6-линейные печати с текстом: "Набонид, царь Вавилона, избранник Набу и Мардука, сын Набубалацуикби, мудрого князя, я" и "Набонид, царь Вавилона, воспитатель Эсагилы и Эзиды, сын Набубалацуикби, мудрого князя". До сих пор не найдено ни одной печати

Лабаши-Мардука. Все эти печати содержат общие тексты, применимые к любому зданию. В отличие от них существуют специальные печати, которые, как и кирпичи с надписями, относятся к отдельным зданиям, для которых они были предназначены. У нас есть такие печати Набополассара, Сарданапала, Эсархаддона, Сеннахериба и Саргона, и мы поговорим о них, когда перейдем к зданиям, к которым они относятся.

Рис. 52.- Арамейская надпись на кирпиче Навуходоносора.

Кроме того, найдено довольно много печатей на арамейском языке, либо отдельно, либо в сочетании с клинописью (рис. 52). Убедительного перевода этих надписей мне пока не удалось найти; по-видимому, это имена, иногда сокращенные. Имя Набонида легко узнаваемо, так как оно часто встречается на арамейском в сочетании с его клинописью.

(Рис. 53), по-видимому, является сокращением названия канала Libil-


ḫigalla, а в мы можем узнать начальные буквы Nimitti-Bel.

Среди других знаков более символического характера - лев, двойной топор и символ Мардука, треугольник на древке, как отдельно, так и в сочетании с другими знаками.

Производство этих кирпичей осуществлялось так же, как и в наши дни. Достаточно чистая глина хорошо разминалась и прессовалась в прямоугольный деревянный каркас, уложенный на грубую тростниковую подстилку. Кирпичи Навуходоносора почти всегда имеют отпечаток циновки на одной стороне, в то время как кирпичи других монархов, по-видимому, были сделаны без этой подложки. Рамы часто были рифлеными на одной или нескольких внутренних сторонах, что вызывало соответствующие выступы на узких гранях кирпичей. Таким образом, мы можем различить кирпичи с 1, 2 (см. рис. 71) или даже 7 такими гребнями. В первом здании Навуходоносора кирпичи не имели гребней, затем только один, а в его последних постройках, таких как Главная цитадель, их семь. Таким образом, получается, что ни один кирпич с семью гребнями не имеет 6-строчного клейма, так как к тому времени они уже не использовались. Помимо количества, гребни различаются по ширине, глубине и расположению. Признаком раннего производства является то, что они располагаются в центре стороны и имеют большую ширину, в то время как более поздние располагаются ближе к углам. Таким образом, у нас есть достаточно материала для разделения их не только по местам изготовления, но и по возрасту. В течение 43 лет правления Навуходоносора очевидно, что с постепенным увеличением числа кирпичных заводов необходимость в умении различать их продукцию возрастала в той же мере. В зданиях кирпичи не всегда точно отделены друг от друга по клеймам, но в целом клейма, в дополнение к гребням на гранях, позволяют нам различать относительный возраст различных стен.

Рис. 53.- Арамейская надпись на кирпиче Навуходоносора.

По самим кирпичам видно, что обжиг производился в печах, которые вряд ли могли существенно отличаться от кирпичных печей, используемых сегодня как здесь, так и в Багдаде. Их строили за городом, где глина хороша, а топлива - низкого кустарника в пустыне - в избытке. Они образуют большие фантастические группы зданий, с которыми люди связывают страшные истории. У персов излюбленным способом казни было бросать людей в эти раскаленные печи, и когда видишь мерцающие блики из их пастей, поднимающиеся на фоне вечернего вавилонского неба, невольно вспоминается поразительный рассказ в третьей главе книги Даниила о трех мужчинах, Шадрахе, Мешахе и Авденаго, попавших в

огненную печь. Геродот утверждает, что производство кирпичей для городских стен всегда осуществлялось вблизи места, где они должны были использоваться. Возможно, это делалось в исключительных случаях, но обычно печи находились далеко снаружи.

Все стены Южной цитадели были разграблены грабителями кирпича даже ниже уровня тротуара - уровня, до которого обычно доходят наши раскопки (рис. 54). Повсюду мы обнажили стены до тех пор, пока кирпичи еще оставались на месте. Здесь, в юго-восточном углу, мы углубились еще больше и докопались до засыпки фундамента, дойдя почти до уровня воды. Заполнители состоят почти исключительно из песка и глинистой земли, речных отложений с редкими вкраплениями древних строительных материалов, мусора, древесного угля и пепла, костей и нескольких разбитых керамических изделий. Возможно, осадки были взяты из водотока, протекавшего мимо южной стороны Цитадели, который впоследствии был значительно углублен и расширен. Фундаменты спускаются почти до уровня воды и имеют одинаковую толщину без расширения. На этой глубине почва перемежается с остатками очень древнего поселения, характеризующегося, как и в других кварталах города, трубчатыми колодцами и большим количеством керамики. Таким образом, в фундаменте исключено все, что могло бы помешать оседанию стен, и они совершенно свободно опускаются по вертикали. При закладке фундамента дверные проемы были оставлены открытыми. Таким образом, получились отдельные блоки зданий, которые, несомненно, еще до достижения уровня пола оседали независимо друг от друга в процессе возведения. Для того чтобы скрепить эти блоки между собой через дверные проемы, через определенные промежутки были вставлены балки из тополя, пропитанные смолой, и закреплены в голове стены короткими поперечными отрезками, образуя таким образом огромные ├─┤ -заклепки.

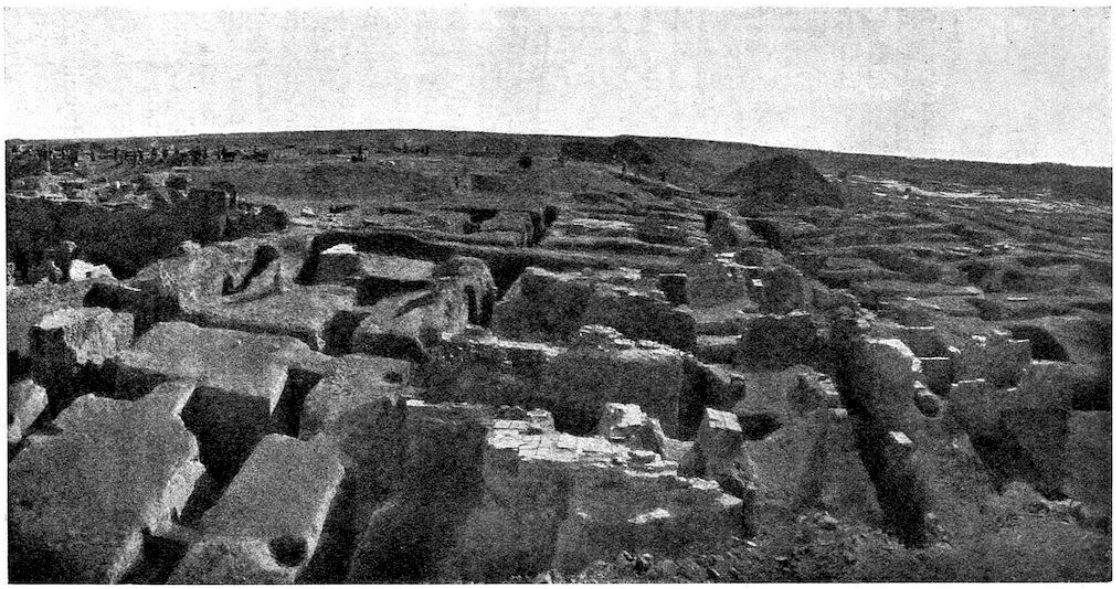


Рис. 54.- Раскопки в Южной цитадели, с севера.

В этом месте хорошо видна стыковка кирпичных рядов. Она очень проста, благодаря квадратной форме кирпичей, что требует манипуляций двумя руками. Поперечные швы проходят прямо через стены, и если в одном курсе под углом лежит целый кирпич - связующий, то в следующем курсе - половинка кирпича - растяжка. По краям и в углах последовательность рядов меняется. В тех случаях, когда смена не происходит из-за каких-то неровностей, по краям используется четверть кирпича, а в углу - целый кирпич с вырезанным углом, или одна стена проникает на глубину в полкирпича в примыкающую стену, с вертикальным швом, идущим сверху вниз. Это можно увидеть в этой части Цитадели. Тщательность соблюдения этих строительных норм иногда оставляет желать лучшего.

Вертикальные швы имеют неодинаковую толщину, стены были залатаны вставленными фрагментами, а в толстых стенах регулярность часто нарушается небольшими каналами, которые тянутся поперек или вдоль стены, высотой и шириной в один ход, и закрываются только с внешней стороны вставленным фрагментом; похоже, что они были сделаны для обеспечения сухости здания. В арахтунской стене Набополассара и в его дворце, а также в подъеме на северо-восточном углу Касра (*m*. 4) встречается исключительная особенность - бордюрный ряд, в котором в пределах одного хода полкирпича, положенного за целым, регулярно чередуется с целым кирпичом, положенным за половиной, так что вся масса стены сбивается этим бордюрным рядом. Это еще один пример ложных принципов строительства, которые встречаются в античности гораздо чаще, чем хотелось бы восторженным поклонникам.

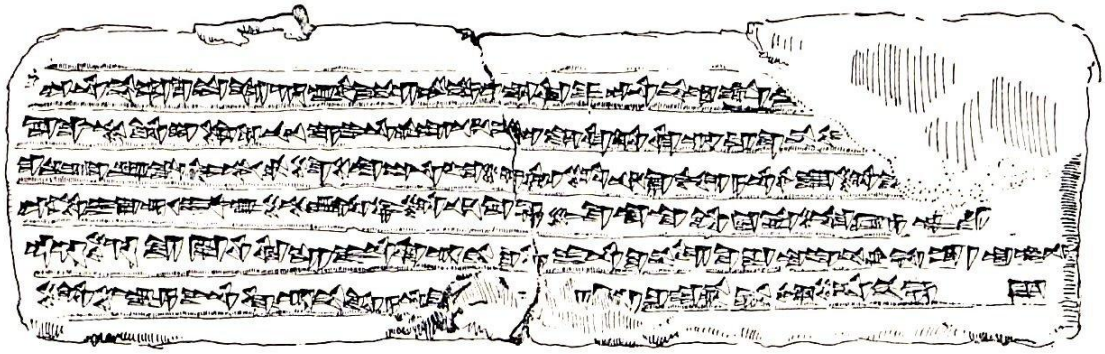


Рис. 55.- Шестистрочная ливанская надпись из Южной цитадели.

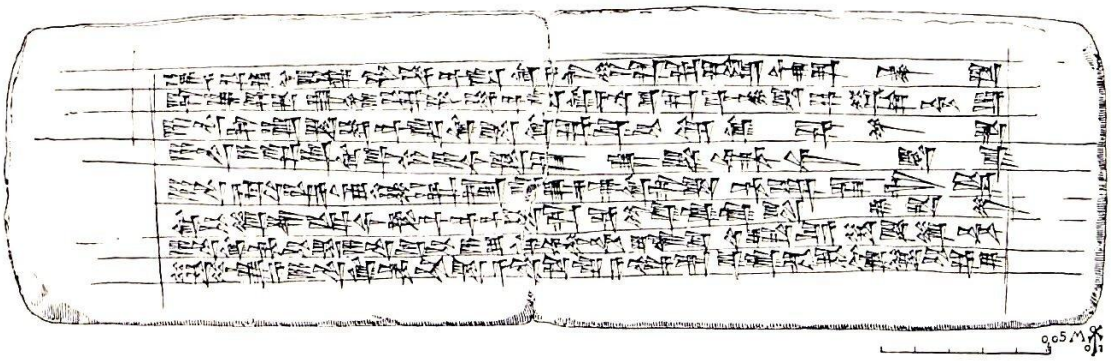


Рис. 56.- Восьмистрочная стандартная надпись из Южной цитадели.

Во дворе дома, *v* 27, мы обнаружили кирпич, вмонтированный в стену низко, с надписью в 6 строк (рис. 55), которая гласила: "Навуходоносор, царь Вавилонский, сын Набополассара, царя Вавилонского, я. Дворец, жилище моего царствования на земле Вавилонской (или "место Вавилонское" [Делицш]), что в Вавилоне, я построил. Могучие кедры с горы Ливана, великолепного леса, я принес, и для его потолка я положил их. Мардук, сострадательный бог, слышит мою молитву: дом, который я построил, да удовлетворит его своими наслаждениями; Кису, которую я построил, да возобновит ее упадок; в Вавилоне да продлятся мои прогулки в нем до старости; пусть мое потомство вечно правит черноголовыми" (перевод Вайсбаха). Таким образом, дворец был перекрыт кедрами Ливана и, за исключением тех случаев, о которых мы расскажем позже, не имел сводов. Под Кису царь, должно быть, имел в виду укрепляющую стену, которую мы уже видели на восточной стороне и которую мы увидим на других частях окружающих стен. Эти 6-слойные кирпичи с надписями, которых мы нашли 80, находились в основном в восточной части Южной цитадели, но лишь немногие из них сохранились. По всей Южной цитадели, особенно в центральной части, был разбросан второй вид кирпича с надписями, 8-слойный , легенда на котором во многом повторяет

предыдущую (рис. 56), но кедры Ливана не упоминаются: "Навуходоносор, царь Вавилона, воспитатель Есагилы и Езиды, сын Набополассара, царя Вавилона, я. Дворец, жилище моего величества я построил на месте Вавилона (irșit Babil) в Вавилоне. Я заложил его фундамент на лоне подземного мира, а асфальтом и обожженным кирпичом возвел его на высоту горы. По твоему повелению, мудрый из богов, Мардук, пусть я буду доволен полнотой дома, который я построил, вместе с моим потомством. Пусть мое потомство вечно правит в нем над черноголовыми" (перевод Делицша, см. K.B. iii. 2, p. 69). Этих 8-слойных кирпичей мы нашли в общей сложности 412, многие из них - в фундаменте большого зала Главного двора и его больших ворот. Здесь они часто укладывались в один ряд (рис. 57), разделенные лишь несколькими кирпичами без надписей. Шрифт - неовавилонский, и всегда очень хороший и тщательно выполненный. Расположение строк всегда одинаково; почти создается впечатление, что предполагалось определенное ритмическое произнесение, что и выражалось в расположении, так как если в одних строках знаки расположены так далеко друг от друга, что образуются значительные промежутки, то в других знаки теснятся друг к другу. Строки надписей разделены разделительными линиями, которые, по-видимому, были сделаны двухслойным шнуром, натянутым поперек и вдавленным в керамику. Такие многочисленные и однообразные повторения очень утомительны для раскопок. Ему было бы приятнее, если бы тексты на разных кирпичах варьировались и давали возможность узнать больше подробностей о строительных достижениях, их номенклатуре и назначении. Но такое стремление к информации со стороны более поздних ученых, очевидно, не было предусмотрено вавилонским царем. Главной целью было сохранить имя царя как покровителя великих дел, и сотни кирпичей с надписями и миллионы кирпичей с клеймами на самом деле образуют долговечный памятник царю, который трудно превзойти.

Рис. 57.- Кирпичи с надписями *in situ*, Южная цитадель.

Согласно этим надписям, Южная цитадель стоит на "месте Бабила", и, по моему мнению, это место самого раннего поселения, которое называлось Бабилу или Бабилани, ворота бога или

ворота богов. В то время Эсагила была отделена от Вавилона. Позднее, хотя и очень рано, они были объединены в один великий Вавилон. Однако позже Эсархаддон на одном из найденных нами кирпичей говорит (№ 38940), что построил "Вавилон и Эсагилу" заново, а Набополассар на многочисленных кирпичах своей стены в Арахту (№ 30522) называет себя "восстановителем Эсагилы и Вавилона". Размеры 190 метров в ширину и 300 метров в длину вполне достаточны для этих древних городов. Акрополь Тирина длиной 150 метров и шириной 50 метров можно было бы разместить в восточной части Южной цитадели, которая включает восточный двор с двумя воротами и тянется от северной до южной стены. Шестой уровень Трои, микенский, также значительно меньше южного акрополя, его размеры 130 × 180 метров; две его древние стены, окружающие , измеряются только 80 × 110 метров и 100 × 110 метров. Таким образом, на *территории* Вавилона, безусловно, достаточно места для древнего поселения такого размера, какой был характерен для того очень отдаленного периода. Эсагила находилась в 800 метрах от него, и поэтому мы не должны думать, что Вавилон и Эсагила с самого начала составляли единое поселение. С другой стороны, вполне возможно, что в момент их основания вход в священное место Эсагилы полностью доминировал над крепостью Бабиль, и попасть в Эсагилу можно было только через *двери* этого *бога*.

Эти условия могли быть изменены довольно рано, возможно, к началу исторических времен. В Меркесе, еще при Хаммурапи, мы, несомненно, находим полностью застроенные дома на прямых улицах, которые мы раскопали и которые свидетельствуют о необычайно широком распространении города. Период Хаммурапи, 3-е тысячелетие, является самым древним из тех, что были обнаружены в результате наших раскопок. О доисторическом существовании Вавилона мы можем судить только по кремням и другим каменным орудиям, которые из-за непрерывной оккупации этого места и частого нарушения почвы поднялись до доступного нам уровня.

Мы еще раз вернемся в Южную цитадель и осмотрим Восточный двор. Он вымощен кирпичом Навуходоносора, который растрескался и повредился, а затем был восстановлен. Уровень немного приподняли над старой мостовой, которую покрыли ровным слоем асфальта, а на сваленный материал уложили новый пол из мелкой плитки почти ровно 50 сантиметров квадратных, на которой с одного края выбита печать Навуходоносора. Вертикальные швы заполнены гипсовым раствором, асфальт не использовался. Таким образом, мостовую можно было поливать и поддерживать приятную влажность, так как обожженная плитка легко впитывала влагу, а подстилающий асфальт препятствовал ее проникновению в фундамент.

Оставались ли стены двора непокрытыми или были покрыты штукатуркой, мы не знаем. Известно, что ворота, во всяком случае, были украшены цветными эмалированными кирпичами со львами, которые встречаются на во всех дворах. Внутренние камеры были покрыты тонкой штукатуркой из чистого гипса, уложенной поверх более толстого слоя гипса. В камере восточных ворот до сих пор сохранился кусок такой штукатурки, где древняя стена защищена наросшей землей от поднятого уровня пола.

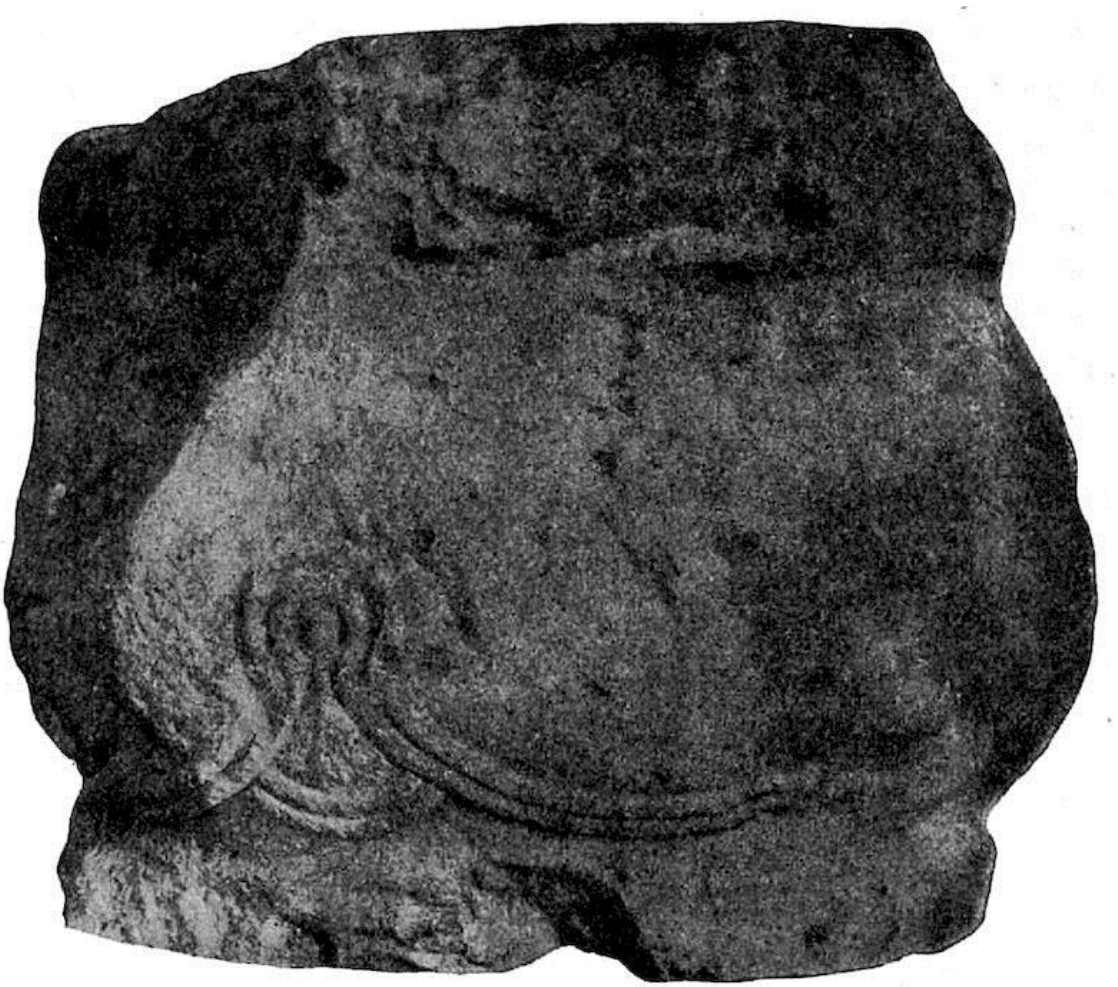


Рис. 58.- Основание колонны, Южная цитадель.

Во дворе мы нашли базу колонны (рис. 58) и капитель из мелкого белого известняка. База имеет такую же чашеобразную форму и круговой орнамент из листьев с контуром из филенок, как и база Калача (Нимруд). Столица сильно повреждена, но круглый барабан еще можно различить, как и две выступающие массы, которые кажутся остатками двух бычьих голов, похожих на те, что были на капителях Персеполя. Фрагменты лежали на куче мусора высотой в 1 метр, и, должно быть, были перенесены сюда после разрушения дворца. Возможно, основание принадлежало круглому постаменту перед воротами Иштар у северо-западного бастиона. В самом дворе нет места для колонны. Только в сводчатом здании (см. с. 99) мы можем предположить, что колонны использовались.

XIII
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДВОР ЮЖНОЙ ЦИТАДЕЛИ

В центральный двор (М на рис. 46) ведет дверной проем, аналогичный восточным воротам. Однако здесь оба прилегающих помещения имеют боковую камеру, соединенную с ними широким проемом без двери, а с большими прилегающими домами - дверью. Здесь мы ясно видим идею правительственного бюро. Эти проходные палаты я склонен рассматривать как

суды, где судья занимал боковые палаты, в которые можно было попасть только из дома, а тяжущиеся пользовались проходными палатами, в которые можно было попасть как из суда, так и из проходных палат. В Ветхом Завете ворота представлены как места для отправления правосудия. Однако у нас нет доказательств аналогичного использования наших привратных палат.

И здесь южный дом исключительно просторный, с двумя дворами (21 и 22) и большим залом, выходящим на центральный двор. Он, несомненно, должен был принадлежать высшим государственным чиновникам. За большим залом находятся три палаты, похожие на суды, которые с соответствующими боковыми комнатами, возможно, служили для ведения государственных дел. Отсюда, а также из прилегающего дома, который также состоял из нескольких комнат вокруг 23, была прямая связь, прерываемая лишь множеством дверей, с королевскими личными кабинетами на западной стороне.

На севере находился дом с двумя дворами (13 и 14) и двумя деловыми кабинетами, выходящими на центральный двор, а также шесть домов с одним двором (15, 16, 17, 18, 19, 20). К сожалению, нам неизвестно назначение длинной большой комнаты рядом с двором 13. В примыкающем к ней кабинете находится замурованный колодец - необычная особенность дома.

Мощение двора похоже на уже описанное , вплоть до повторного мощения Набонидом, который покрыл старый пол своими штампованными брусчатками шириной 50 сантиметров.

XIV
СВОДЧАТОЕ ЗДАНИЕ

От северо-восточного угла центрального двора широкий проход ведет к зданию в северо-восточном углу Южной цитадели, которое с любой точки зрения занимает исключительное место среди построек цитадели и даже всего города - можно сказать, всей страны.

Четырнадцать клеток, одинаковых по размеру и форме, уравновешивают друг друга по двум сторонам центрального прохода и окружены мощной стеной. Вокруг этого четырехугольника проходит узкий коридор, дальняя сторона которого на севере и востоке в значительной степени образована внешней стеной Цитадели, а на западе и юге к ней примыкают другие ряды таких же камер. В одной из этих западных камер находится колодец, который отличается от всех других колодцев, известных как в Вавилоне, так и в других частях древнего мира. В нем есть три вала, расположенные близко друг к другу: квадратный в центре и продолговатые по бокам. Я не вижу иного объяснения, кроме как то, что здесь стояла механическая гидравлическая машина, работавшая по тому же принципу, что и наш цепной насос, где ведра, прикрепленные к цепи, работают на колесе, установленном над колодцем. Прихоть приводит колесо в бесконечное вращение. Это приспособление, которое и сегодня используется в этом районе и называется *долаб* (ведро для воды), обеспечивало непрерывный поток воды. Позже мы расскажем о том, для чего, как мы предполагаем, оно было использовано.

Руина (рис. 59) находится полностью ниже уровня пола дворца и является единственным склепом, найденным в Вавилоне. К нему вели ступени из сырцового кирпича, облицованные жженым кирпичом, которые вели в одну из южных камер.

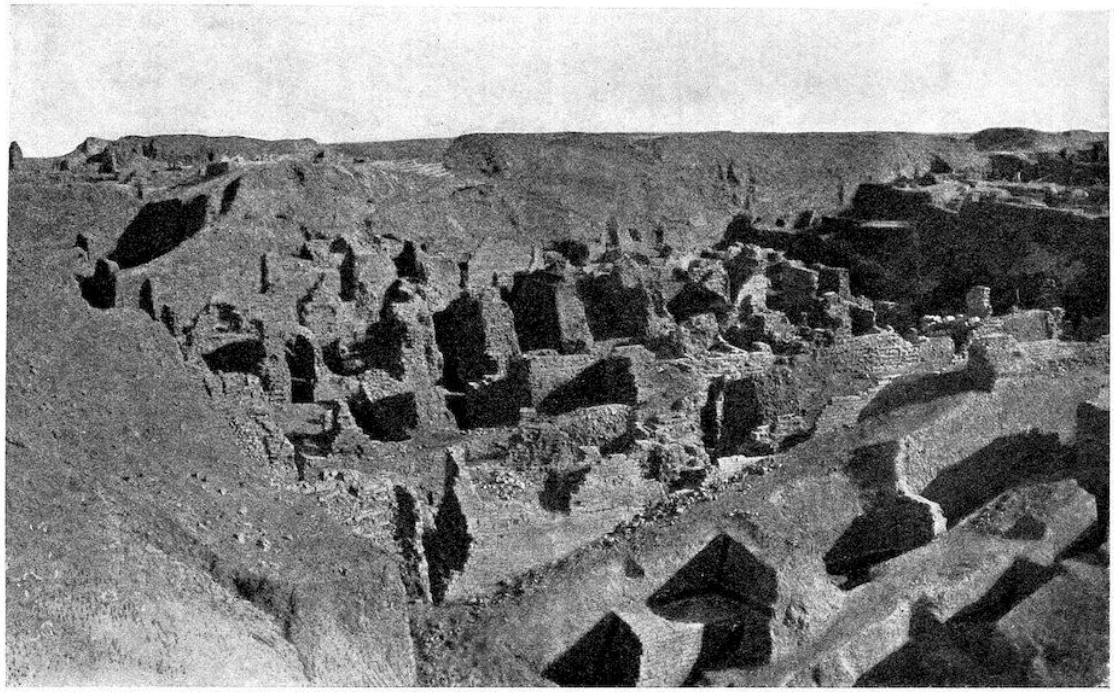


Рис. 59.- Сводчатое здание, с юго-запада.

Все камеры были сводчатыми с круглыми арками (рис. 60). Арки состоят из многочисленных кольцевых ярусов, отделенных друг от друга ярусными ярусами (рис. 61), точно такими же, как в восточной двери Цитадели.

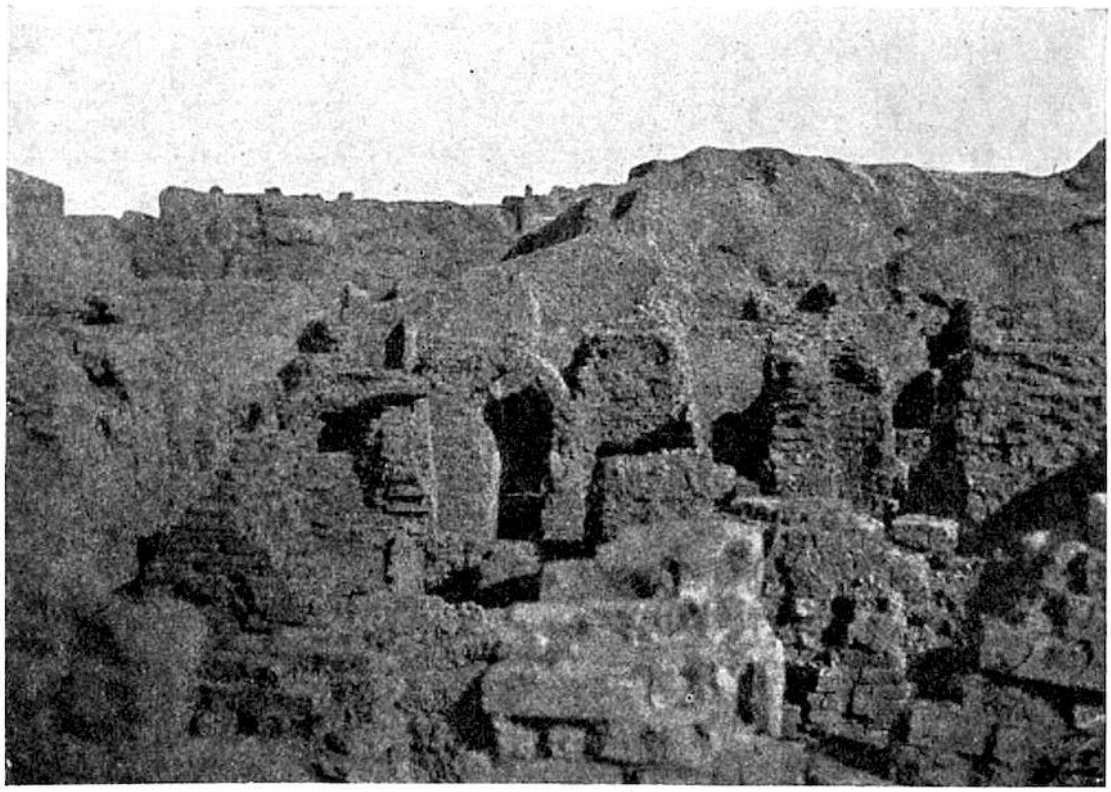


Рис. 60. Арки сводчатого здания.

Здесь мы должны заметить разницу между арками, подземными сводами и выдающимися сводами. Стена, в которую помещается арка, обеспечивает ее необходимыми опорами; при ее строительстве не возникает никаких трудностей, и мы встречаем ее в самые ранние

времена, в Ниппуре и Фаре еще до изобретения письменности. В Фаре есть подземный канал, состоящий из настоящих арок, расположенных близко друг к другу; в Вавилоне и Ассуре есть подземные своды, которые, несомненно, датируются 1000 годом. Такие своды легко построить, поскольку земля, в которой они зарыты, обеспечивает необходимые опоры. Но совсем другое дело, когда свод нужно перенести с одной свободно стоящей стены на другую. Тогда здание должно быть построено таким образом, чтобы опора свода уравновешивалась самими стенами. Похоже, что впервые это было предпринято или, во всяком случае, спланировано в Месопотамии Навуходоносором. Конечно, в Месопотамии не было найдено ни одного дома со сводами старше, чем наш на Южной цитадели, покрывающего, как и он, огромный связанный комплекс палат. Утверждаемые Плейсом своды над камерами в Хорсабаде - все без исключения абсолютные выдумки. Саргон был знаком только с аркой в стене, которая, как мы уже видели, не является выдающимся достижением, и с наклонными ходами, используемыми для формирования арочной кровли канала. Эти ассиро-вавилонские дворцы были полностью покрыты деревянными балками, как кедры Ливана в нашей Южной цитадели. Возможно, что тронный зал главного двора был сводчатым, но это не точно. Сводчатое здание демонстрирует явные признаки неумелой и неопытной работы при устройстве сводов. Оно состоит всего лишь из простых сводов-бочек, и, конечно же, здесь нет ни крестовых сводов, ни куполов, ни каких-либо других сооружений подобного рода. Упор центральных палат направлен на север к мощной стене Цитадели, а на юг - к внешнему ряду палат, сводчатых в другом направлении (рис. 62).

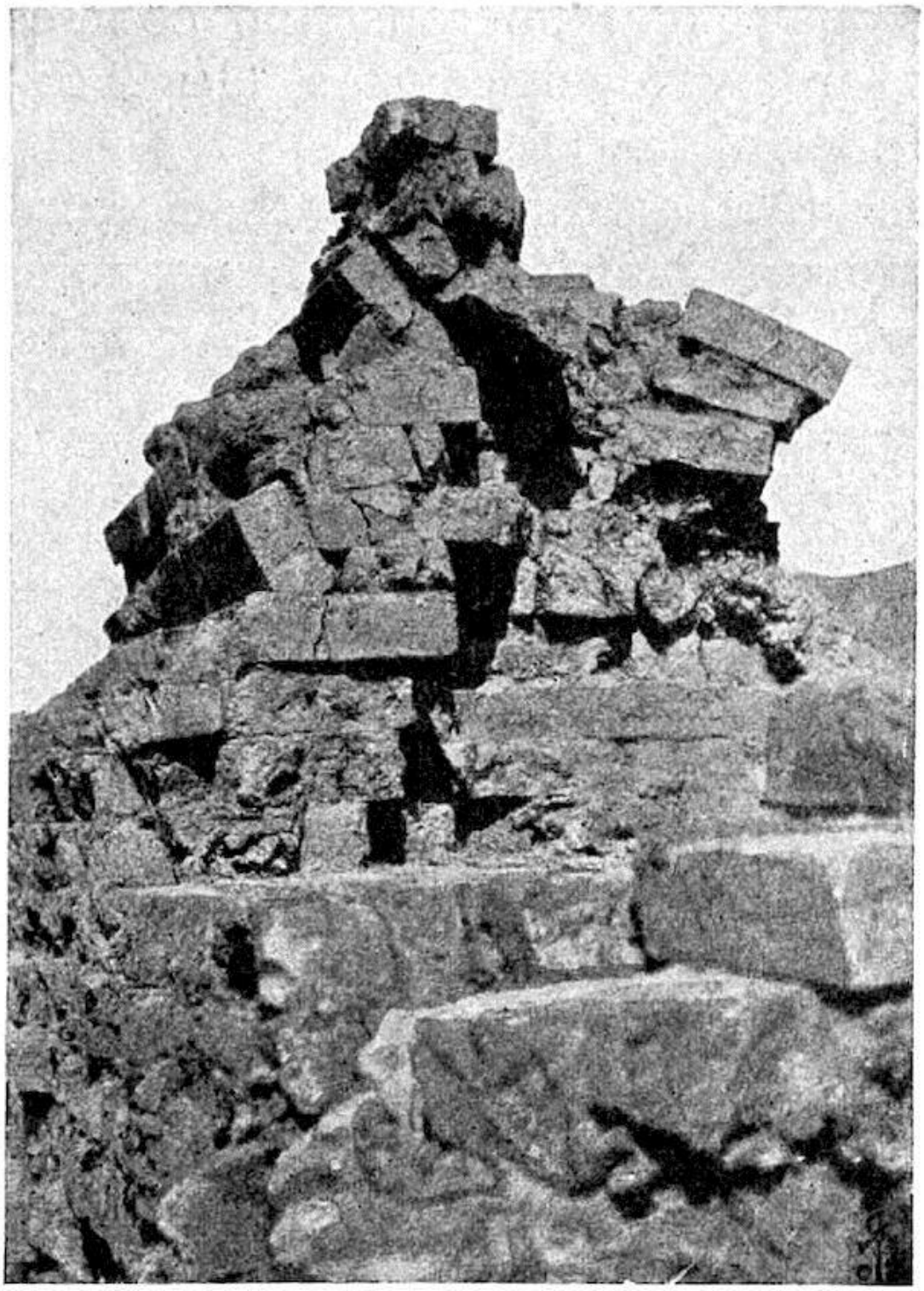


Рис. 61. Абатменты арок сводчатого здания.

Дальнейшее наблюдение за планом показывает, что центральные палаты, имеющие тот же пролет, что и внешний ряд, имеют более толстые стены. Единственным объяснением этому может быть то, что первые имели больший вес, чем вторые, , что подтверждается окружающими их деформационными швами, с помощью которых сам свод отсоединяется от стены, окружающей его со всех четырех сторон. Благодаря этому все 14 бочкообразных сводов могли так же свободно перемещаться вверх или вниз внутри ограждающего четырехугольника, как шарнир телескопа. В этом отношении сводчатое здание является уникальным среди вавилонских построек, но и в другом отношении оно также является

исключительным. В строительстве использовался камень, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты, хотя и бесформенные, которые находят в руинах. При раскопках это производит гораздо более глубокое впечатление, чем простое сообщение.

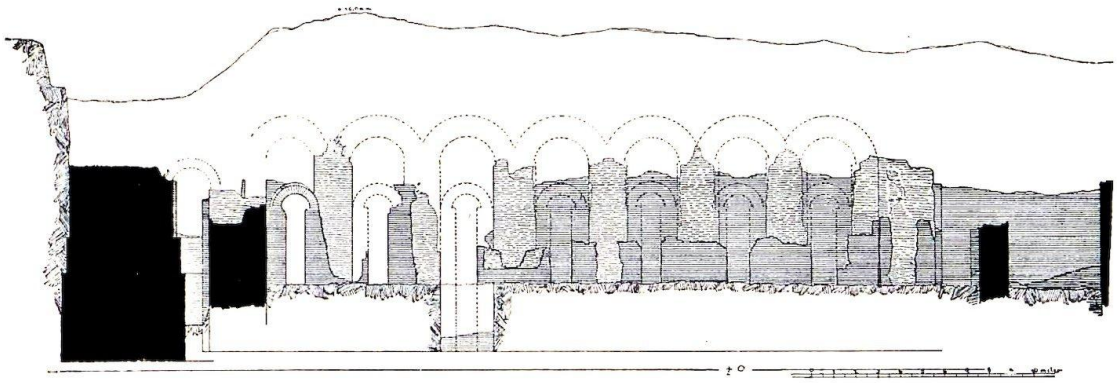


Рис. 62.- Разрез сводчатого здания.

Есть только два места, где тесаный камень встречается в большом количестве - в Сводчатом здании и на северной стене Касра, и примечательно, что во всей литературе, касающейся Вавилона, включая клинописные надписи, камень упоминается как использованный только в двух местах - на северной стене Касра и в висячих садах. Улица и мост через Евфрат, где также использовался камень, здесь не рассматриваются. К этому следует добавить, что сами руины, а также письменные свидетельства говорят только об одном единственном здании, которое разительно отличалось от остальных, - сводчатом здании Касра и κρεμαστὸς κῆπος; поэтому я считаю их идентичными.

То, что отождествление при детальном изучении сопряжено с трудностями, не удивит никого, кому не раз приходилось приводить древние изложения фактов в соответствие с открытиями сегодняшнего дня. Мы всегда можем радоваться, когда они совпадают в основных моментах. Для удобства читателей я приведу здесь выдержки из древних писателей, описывающих висячие сады.

1. Берос в книге Иосифа, Antiq. Jud. x. 11: Ναβουχοδονόσορος ... τειχίσας ἀξιολόγως τὴν πόλιν καὶ τοὺς πυλῶνας κοσμήσας ἱεροπρεπῶς προσκατεσκεύασε τοῖς πατρικοῖς βασιλείοις ἕτερα βασίλεια ἐχόμενα αὐτῶν- ὧν τὸ μὲν ἀνάστημα καὶ τὴν λοιπὴν πολυτέλειαν περισσὸν ἴσως ἂν εἴη λέγειν, πλὴν ὡς ὄντα μεγάλα καὶ ὑπερήφανα συνετελέσθη ἡμέραις πεντεκαίδεκα. Ἐν δὲ τοῖς βασιλείοις τούτοις ἀναλήμματα λίθινα ἀνοικοδομήσας καὶ τὴν ὄψιν ἀποδοὺς ὁμοιοτάτην τοῖς ὄρεσι καταφυτεύσας δένδρεσι παντοδαποῖς ἐξειργάσατο, καὶ κατεσκεύασε τὸν καλούμενον κρεμαστὸν παράδεισον, διὰ τὸ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ ἐπιθυμεῖν τῆς οἰκείας διαθέσεως, ὡς τεθραμμένην ἐν τοῖς κατὰ Μηδίαν τόποις.

2. Ктесий в Диодоре, ii. 10: Ὑπῆρχε δὲ καὶ ὁ κρεμαστὸς καλούμενος κῆπος παρὰ τὴν ἀκρόπολιν, οὐ Σεμιράμιδος ἀλλά τινος ὕστερον Σύρου βασιλέως κατασκευάσαντος χάριν γυναικὸς παλλακῆς- ταύτην γάρ φασιν οὖσαν τὸ γένος Περσίδα καὶ τοὺς ἐν τοῖς ὄρεσι λειμῶνας ἐπιζητοῦσαν ἀξιῶσαι τὸν βασιλέα μιμήσασθαι διὰ τῆς τοῦ φυτουργείου φιλοτεχνίας τὴν τῆς Περσίδος χώρας ἰδιότητα. (2) Ἔστι δ' ὁ παράδεισος τὴν μὲν πλευρὰν ἑκάστην παρεκτείνων εἰς τέτταρα πλέθρα τὴν δὲ πρόσβασιν ὀρεινὴν καὶ τὰς οἰ κοδομίας ἄλλας ἐξ ἄλλων ἔχων, ὥστε τὴν πρόσοψιν εἶναι θεατροειδῆ. (3) Ὑπὸ δὲ ταῖς κατεσκευασμέναις ἀναβάσεσιν ᾠκοδόμηντο σύριγγες, ἅπαν μὲν ὑποδεχόμεναι τὸ τοῦ φυτουργείου βάρος, ἀλλήλων δὲ ἐκ τοῦ κατ' ὀλίγον ἀεὶ μικρὸν ὑπερέχουσαι κατὰ τὴν πρόσβασιν- ἡ δ' ἀνωτάτη σῦριγξ οὖσα πεντήκοντα πηχῶν τὸ ὕψος εἶχεν ἐφ' αὐτῇ τοῦ παραδείσου τὴν ἀνωτάτην ἐπιφάνειαν συνεξισουμένην τῷ περιβόλῳ τῶν ἐπάλξεων. (4) Ἔπειθ' οἱ μὲν τοῖχοι πολυτελῶς κατεσκευασμένοι τὸ πάχος εἶχον ποδῶν εἴκοσι δύο, τῶν δ' ἐξόδων ἑκάστη τὸ πλάτος

δέκα- τὰς δ' ὀροφὰς κατεστέγαζον λίθιναι δοκοί, τὸ μὲν μῆκος σὺν ταῖς ἐπιβολαῖς ἔχουσαι ποδῶν ἑκκαίδεκα, τὸ δὲ πλάτος τεττάρων. (5) Τὸ δ' ἐπὶ ταῖς δοκοῖς ὀρόφημα πρῶτον μὲν εἶχεν ὑπεστρωμένον κάλαμον μετὰ πολλῆς ἀσφάλτου, μετὰ δὲ ταῦτα πλίνθον ὀπτὴν διπλῆν ἐν γύψῳ δεδεμένην, τρίτην δ' ἐπιβολὴν ἐπεδέχετο μολιβᾶς στέγας πρὸς τὸ μὴ διικνεῖσθαι κατὰ βάθος τὴν ἐκ τοῦ χώματος νοτίδα. Ἐπὶ δὲ τούτοις ἐσεσώρευτο γῆς ἱκανὸν βάθος, ἀρκοῦν ταῖς τῶν μεγίστων δένδρων ῥίζαις- τὸ δ' ἔδαφος ἐξωμαλισμένον πλῆρες ἦν παντοδαπῶν δένδρων τῶν δυναμένων κατά τε τὸ μέγεθος καὶ τὴν ἄλλην χάριν τοὺς θεωμένους ψυχαγωγῆσαι. (6) Αἱ δὲ σύριγγες τὰ φῶτα δεχόμεναι ταῖς δι' ἀλλήλων ὑπεροχαῖς πολλὰς καὶ παντοδαπὰς εἶχον διαίτας βασιλικάς- μία δ' ἦν ἐκ τῆς ἀνωτάτης ἐπιφανείας διατομὰς ἔχουσα καὶ πρὸς τὰς ἐπαντλήσεις τῶν ὑδάτων, ὄργανα δ' ὧν ἀνεσπᾶτο πλῆθος ὕδατος ἐκ τοῦ ποταμοῦ, μηδενὸς τῶν ἔξωθεν τὸ γινόμενον συνιδεῖν δυναμένου. Οὗτος μὲν οὖν ὁ παράδεισος, ὡς προεῖπον, ὕστερον κατεσκευάσθη.

3. Strabo xvi. 1, 5: διόπερ τῶν ἑπτὰ θεαμάτων λέγεται καὶ τοῦτο (*m. e.* стены Вавилона) καὶ ὁ κρεμαστὸς κῆπος, ἔχων ἐν τετραγώνῳ σχήματι ἑκάστην πλευρὰν τεττάρων πλέθρων- συνέχεται δὲ ψαλιδώμασι καμαρωτοῖς, ἐπὶ πεττῶν ἱδρυμένοις κυβοειδῶν ἄλλοις ἐπ' ἄλλοις- οἱ δὲ πεττοὶ κοῖλοι πλήρεις γῆς, ὥστε δέξασθαι φυτὰ δένδρων τῶν μεγίστων, ἐξ ὀπτῆς πλίνθου καὶ ἀσφάλτου κατεσκευασμένοι καὶ αὐτοὶ καὶ οἱ ψαλίδες καὶ τὰ καμαρώματα. ἡ δ' ἀνωτάτη στέγη προσβάσεις κλιμακωτὰς ἔχει, παρακειμένους δ' αὐταῖς καὶ κοχλίας, δι' ὧν τὸ ὕδωρ ἀνῆγον εἰς τὸν κῆπον ἀπὸ τοῦ Εὐφράτου συνεχῶς οἱ πρὸς τοῦτο τεταγμένοι. ὁ γὰρ ποταμὸς διὰ μέσης ῥεῖ τῆς πόλεως σταδιαῖος τὸ πλάτος- ἐπὶ δὲ τῷ ποταμῷ ὁ κῆπος.

4. Curtius Rufus, Hist. Alex. V1: Super arcem, vulgatum Graecorum fabulis miraculum, pensiles horti sunt, summam murorum altitudinem aequantes multarumque arborum umbra et proceritate amoeni. Saxo pilae, quae totum opus sustinent, instructae sunt, super pilas lapide quadrato solum stratum est patiens terrae, quam altam iniciunt, et humoris, quo rigant terras: adeoque validas arbores sustinet moles ut stipites earum VIII cubitorum spatium crassitudine aequent, in L pedum altitudinem emineant frugiferaeque sint, ut si terra sua alerentur. Et cum vetustas non opera solum manu facta, sed etiam ipsam naturam paulatim exedendo perimat, haec moles, quae tot arborum radicibus premitur tantique nemoris pondere onerata est, inviolata durat, quippe XX [pedes] lati parietes sustinent, XI pedum intervallo distantes, ut procul visentibus silvae montibus suis inminere videantur. Syriae regem Babylone regnantem hoc opus esse molitum memoriae proditum est, amore conjugis victum, quae desiderio nemorum silvarumque in campestribus locis virum conpulit amoenitatem naturae genere hujus operis imitari.

Если бы я попытался подчеркнуть все те моменты, которые свидетельствуют в пользу или против моего утверждения, это завело бы нас слишком далеко; я могу смело оставить решение на время. Согласно Беросу, висячие сады должны были находиться на Касре, так как он формально и подробно размещает их в районе зданий, которыми Навуходоносор расширил дворец Набополассара. Главная цитадель также может быть принята во внимание в этой связи, и этот вопрос может быть решен только путем раскопок. Трудность, по-видимому, заключается в длине стороны четырехугольника, которую Страбон и Диодор называют 4 плетра (около 120 метров). При осмотре центрального здания мы обнаруживаем, что она ровно в четыре раза больше его фактического размера, и тот, кто придерживается этих цифр, естественно, отвергнет мою гипотезу. Меня слишком часто вводили в заблуждение древние заявления об измерениях, чтобы считать эту информацию окончательной, и, как и в случае с заявлениями Геродота о городских стенах, я считаю возможным, что длина и ширина были перепутаны с окружностью. Центральное здание опиралось на 16 стен, поддерживающих своды, и на 4 стены, окружающие их, всего 20. Таким образом, нефилолог может с легкостью заключить, что текст Курция, процитированный выше: "Haec moles... durat, quippe XX lati parietes sustinent", может быть

правильным без добавления "pedes", вставленного между *XX* и *lati*. Пролет сводов в 10-11 футов можно увидеть сегодня в руинах в примерном соответствии с утверждениями Диодора и Курция. Я бы не стал придавать большого значения ни одной из этих деталей и сделал бы акцент только на главных фактах. Наши авторы говорят здесь о здании, характеристики которого полностью отличаются от всех остальных и в точности повторяют характеристики сводчатого здания. По их описанию и по свидетельствам руин можно реконструировать то, что исчезло, несколькими способами.

Либо центральная часть возвышалась над верхним этажом, который, в любом случае, должен был находиться над внешним рядом сводчатых камер, либо сводчатая крыша центральных камер непосредственно упиралась в слой земли, в котором были посажены деревья, образуя таким образом внутренний садовый двор на уровне земли. В последнем случае окружающая стена коридора может рассматриваться как фундамент для колонн или столбов, частью которых могло быть основание, найденное в Восточном дворе (стр. 89). Двор, засаженный деревьями, соединенный с залами с колоннами, демонстрирует такую поразительную аналогию с фестивальным домом Ассура (M.D.O.-G. № 33, рис. 8), что можно было бы склониться к признанию в сводчатом здании *E-sigiši* "дома приношений для возвышенного праздника Мардука, повелителя богов" (Steinplatten inscription, 3, l. 7), если бы не некоторые трудности, которые в настоящее время, кажется, запрещают это. Практический результат всей этой затеи, несомненно, заключался в том, чтобы максимально нейтрализовать гнетущую летнюю жару.

Все здание было покрыто крышей, и центральная часть соответствует дворам других домов, за исключением того, что она покрыта потолком. Крыша защищена необычайно глубоким слоем земли. Воздух, поступавший в палаты, διαίτας βασιλικάς Диодора, через листья деревьев, должно быть, приятно охлаждался постоянным поливом растительности. Возможно, в этих прохладных покоях дворцовые чиновники делали большую часть своих дел во время летнего зноя. В настоящее время в турецких правительственных учреждениях окно завешивается рамой, состоящей из двух частей широкоячеистой решетки из пальмовых листьев, между которыми закреплен слой *агула*. Агул - это колючее пустынное растение, обладающее большой способностью удерживать воду. Она постоянно разбрызгивается, и ветер, обдувая ее, охлаждает помещение до весьма значительной степени, одновременно затемняя его, но это не вызывает возражений у служащих, поскольку особенно летом люди довольствуются очень малым количеством света.

В любом случае, здание должно было быть очень используемым, так как две двери в южной стене ведут в него, а проход из центрального двора необычайно широк. Крипта внизу в полной мере использовала преимущество защиты от жары. Остатки сводчатых частей показывают, что в любое время здесь должно было быть очень темно, и поэтому его вряд ли можно было использовать иначе, чем в качестве хранилища для различных товаров, для чего многочисленные однородные камеры хорошо приспособлены. Большое количество табличек, найденных в лестничной камере на южной стороне, также указывает на такое использование, поскольку надписи на них касаются зерна.

Защита крыши от проникновения влаги, описанная греческими и римскими авторами, хорошо согласуется с тем, что мы знаем о практике древних архитекторов. Слой тростника и асфальта укладывался поверх прочной кровли из тесаного камня, часть которого была найдена в руинах, а поверх него укладывались два ряда кирпичей, выложенных на растворе. Свинцовое покрытие отделяло их от глубокого слоя земли, уложенного сверху.

Эти висячие сады вызывали удивление всего мира на протяжении веков и даже тысячелетий. Этому во многом способствовала их легендарная связь с именем Семирамиды, хотя Диодор прямо отрицал эту связь. Кроме того, выражение "висячие", несомненно, усилило их славу, хотя термины κρεμαστός и *pensilis* не вызывали у древних ученых таких чудесных представлений, как у нас. *Pensilia* - это балконы римлян, которые не были для них чем-то необычным. Причина, по которой висячие сады были причислены к семи чудесам света, заключалась в том, что они были устроены на крыше занимаемого здания.

XV
ГЛАВНЫЙ ДВОР (H)

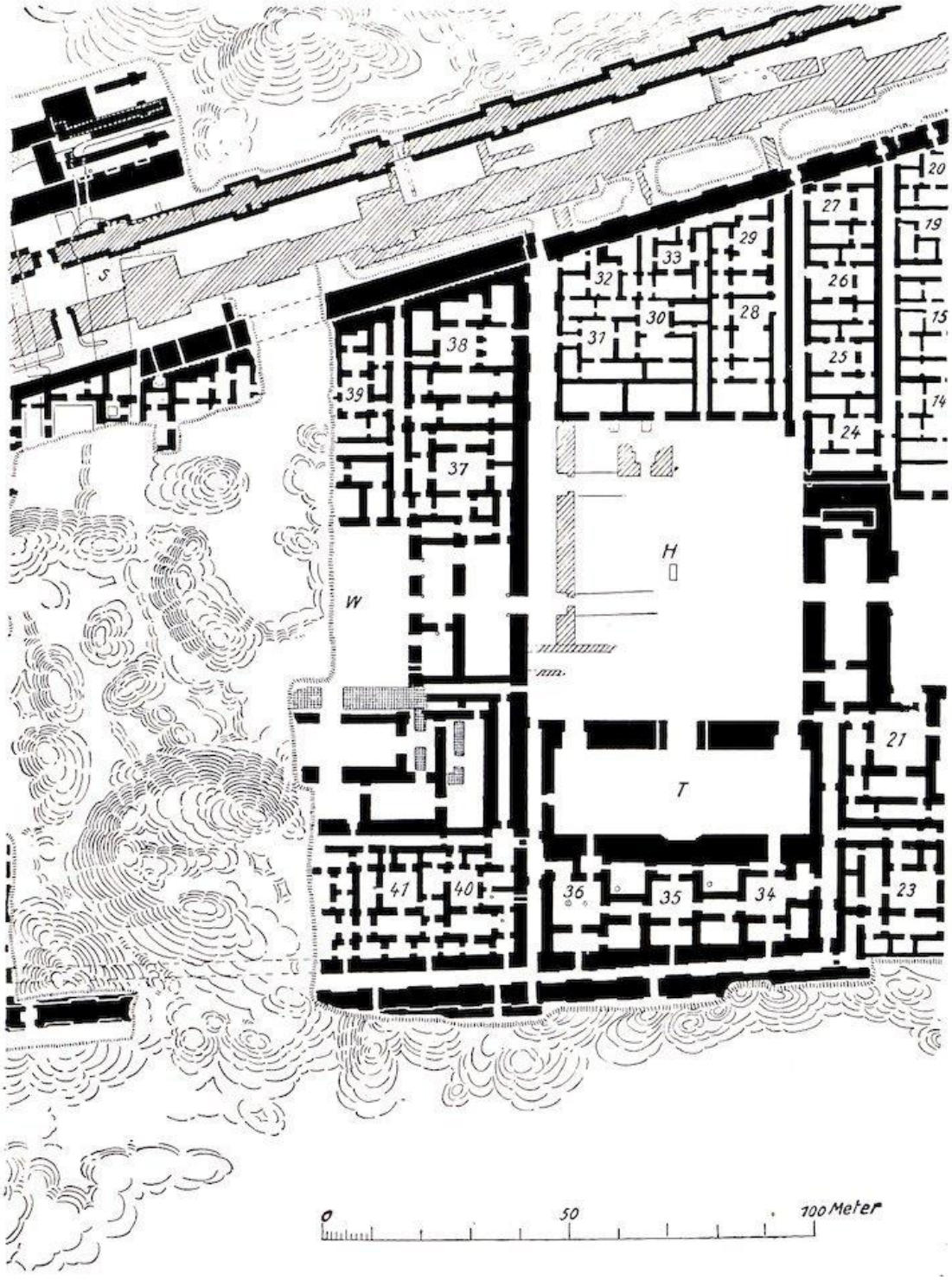


Рис. 63.- Центральная часть Южной цитадели.

Ворота, ведущие в Главный двор (рис. 63), значительно больше двух предыдущих; они просторнее, а стены прочнее, и, следовательно, должны были быть выше. Здесь же находятся две боковые палаты. В северной из них сохранился фундамент лестницы, которая вела на верхний этаж или на крышу. Это один из немногих примеров такого рода, найденных в Вавилоне, и вместе с наружными ступенями в стене канала на юго-востоке Касра, у колодца и на поперечной стене ворот Иштар, подъем на северо-восточный бастион Касра

свидетельствует о том, как строились эти лестницы. Длинные узкие проходы в храмах, вполне возможно, содержали лестницы. В частных домах мы никогда не находим подобных проходов, и все же мы можем быть уверены, что во время долгой летней жары у людей должны были быть какие-то средства для доступа на крышу, эту чрезвычайно восхитительную и важную часть дома. Поэтому мы можем только предположить, что в частных домах они использовали какие-то деревянные приспособления, сделанные самым простым способом (см. рис. 238). Современные жители часто используют пальму с грубо вырезанными в ней ступенями, которую прислоняют к стене. Такое полное отсутствие лестниц влияет на вопрос о том, был ли вавилонский дом многоэтажным. Геродот (i. 180) говорит о домах в три или четыре этажа. Сейчас таких домов не существует, а глинобитные стены частных домов в городе едва ли достаточно прочны, чтобы выдержать хотя бы один верхний этаж. Стены из обожженного кирпича домов в Южной цитадели, или, во всяком случае, многих из них, несомненно, могли быть многоэтажными. В настоящее время мы не можем решить этот вопрос, но мы не ошибемся, если предположим, что обычный дом был одноэтажным. Некоторые жилища, напротив, могли иметь верхние этажи, и в этом случае деревянные ступени могли служить средством сообщения.

Главный двор занимает внушительную площадку 55 метров в ширину и 60 метров в длину. Как и другие, он был вымощен плиткой, а к концу сасанидского периода использовался для захоронений. Бесконечные неглубокие гробы в форме корыта или туфельки, сделанные из терракоты и часто покрытые голубой глазурью, были заложены в землю на уровне самого раннего пола, и часто один над другим. Грабители кирпичей оставили их сдвинутыми и разбитыми на куски.

Ровно в центре находится небольшой резервуар для воды. Он был прорезан в кирпичном покрытии и, следовательно, может относиться только к персидскому периоду, а не к периоду Навуходоносора. Канал оттока отводил воду в сток западного прохода; признаков притока нет. Боковые стороны построены из вертикальных кирпичей, а внутренняя часть выложена сначала асфальтом, а затем гипсовым раствором. Гипс разлагается в воде, но очень медленно. Когда наш экспедиционный дом был построен в Ассуре, необходимые резервуары для воды были сделаны из гипсового раствора, и гипсовая штукатурка на стенах, крыше и балюстрадах нашего дома в Вавилоне прекрасно прослужила уже двенадцать лет. Таз соответствует незаменимому "худе" современных персидских домов, в котором моют все, что используется для еды и питья, и многое другое.

К северу находится дом из двух дворов (28 и 29) и один из четырех дворов (30, 31, 32 и 33); бюро, примыкающее к первому, соединено с ним дверью, а в два бюро перед вторым домом можно попасть только через двор. В северо-восточном углу два параллельных прохода ведут на север. В одном из них находятся входы в дома 28 и 29, в другом - в восточные дома. Они открываются в проход отдельно, но три северных дома также соединены между собой дверями, и, таким образом, получается, что при необходимости их можно было использовать как отдельные жилища, так и как одно большое. Этот проход, как и тот, что находился дальше к востоку, вел к двери в стене Цитадели. Чтобы как можно полнее разделить два входа в Главный двор, разделительная стена укреплена дополнительным блоком, выступающим вглубь двора.

На юге находится самая большая камера Цитадели - тронный зал вавилонских царей. Она так четко выделена для этой цели, что не возникает никаких сомнений в том, что она использовалась в качестве главной зрительской комнаты. Если кто-то захочет локализовать сцену богатого событиями пира Белшаззара, он сможет с полной точностью поместить ее в этом огромном помещении. Его ширина составляет 17 метров, а длина - 52 метра. Толщина

стен с самой длинной стороны составляет 6 метров, что значительно превышает толщину стен с торцов, и позволяет предположить, что они поддерживали свод бочки, что, однако, не имеет никаких доказательств. На площадку выходят большая центральная дверь и две не менее важные боковые двери. Сразу напротив главной двери в задней стене есть двойная углубленная ниша, в которой, несомненно, стоял трон, чтобы царь был виден тем, кто стоял во дворе, - расположение, подобное тому, что было в храме Нинмах, где храмовая статуя была хорошо видна со двора. Мостовая состоит не из одного слоя кирпича, как обычно, а по меньшей мере из шести, которые были уложены в асфальт и образовали однородную твердую платформу, опирающуюся на выступающий из стен уступ. Как мы уже видели на примере восточных ворот, стены этих палат были покрыты белым гипсом.

Фасад двора был очень эффектно украшен богато орнаментированной эмалированной плиткой (M.D.O.-G. № 13). На темно-синем фоне - желтые колонны с ярко-синими капителями, расположенные близко друг к другу и соединенные рядом пальметт. Капители со смелыми изгибами двойных волют напоминают формы, давно известные нам на Кипре (рис. 64). Выше располагался фриз из белых двойных пальметт, окаймленный снизу полосой квадратов, попеременно желтых, черных и белых. Различные цвета декора были эффектно подчеркнуты на темном фоне с помощью белой каймы. Это фантастическое изображение здания с колоннами, которое царь и его последователи, естественно, видели во время своих военных походов, должно быть, казалось странным для вавилонского соотечественника, который не привык ни к капителям, ни к антаблементам.

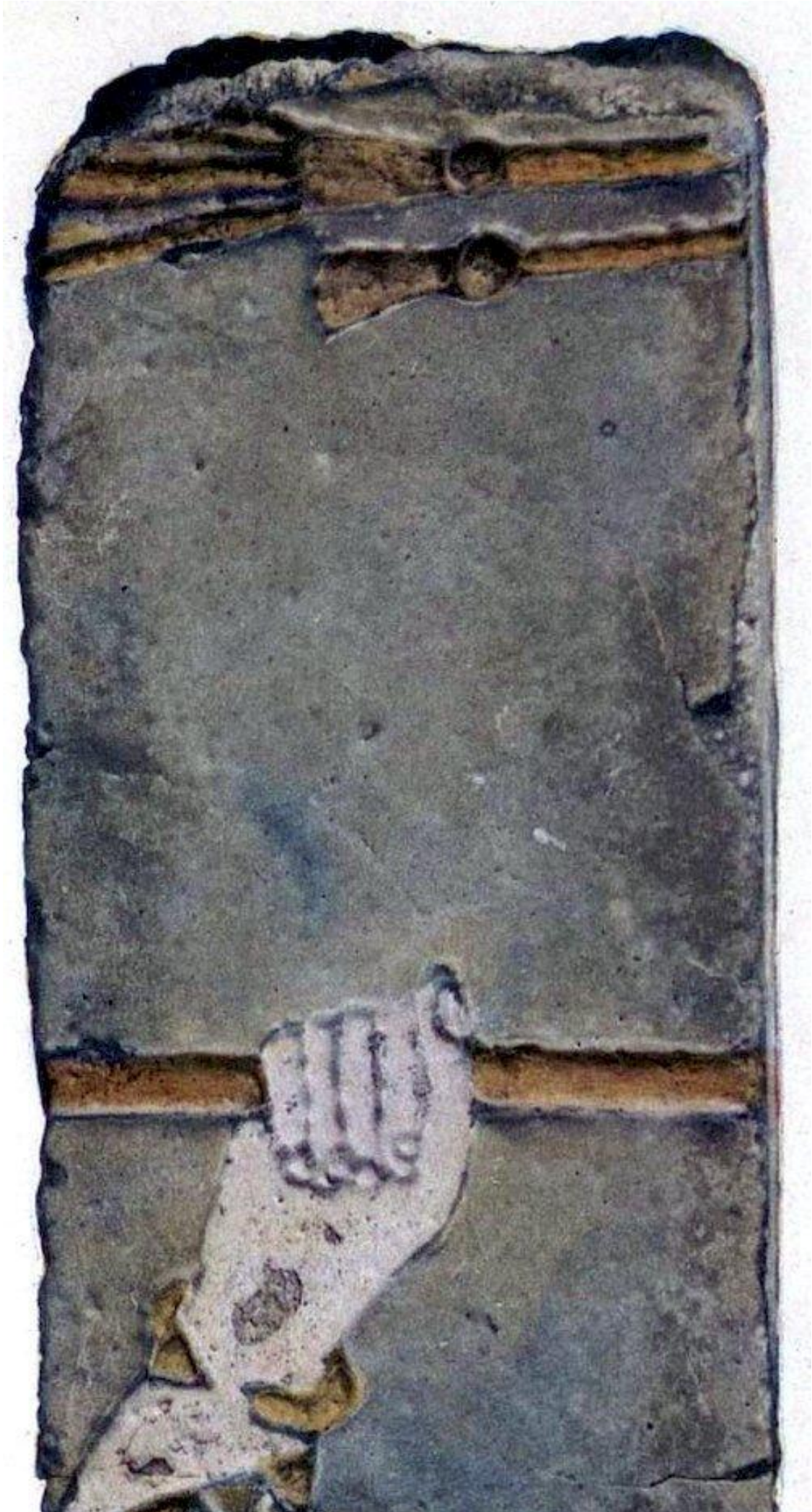


Рис. 64.- Декорация тронного зала.

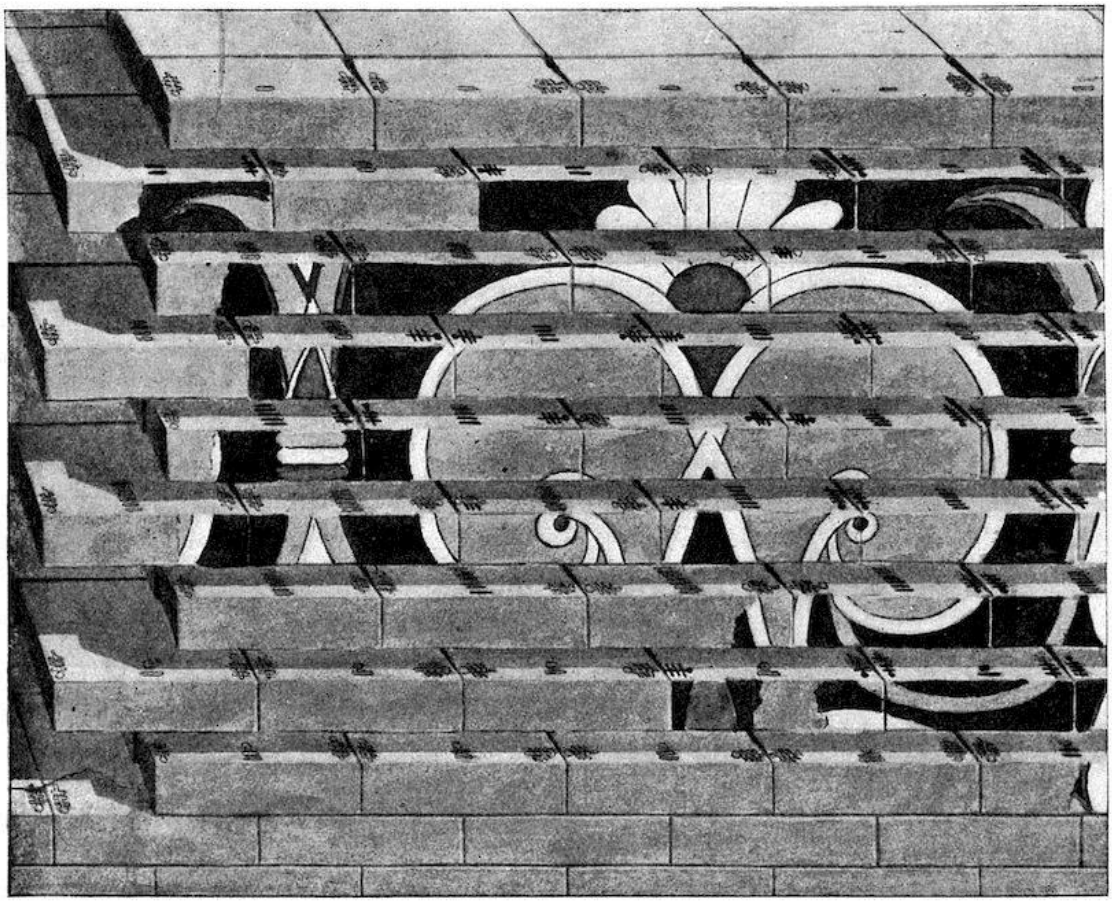


Рис. 65.- Позиционные метки на эмалированных кирпичах.

Техника исполнения похожа на плоскую эмаль Ворот Иштар; каждый цвет очерчен черным, и позиционные знаки здесь также используются в той же манере. Здесь их можно изучить лучше, чем в других местах, поскольку большее количество кирпичей было найдено в их первоначальном соединении. После разрушения стены грабителями кирпичи внешнего покрытия упали на север, и мы смогли поднять их, один кусок за другим, как будто их не постигла никакая катастрофа. Система знаков лучше всего видна на капителях (рис. 65). Здесь маркировка состоит из цифр в сочетании с точками. Они нанесены на верхнюю грань кирпичей бедной, несколько почерневшей глазурью. Знаки, обозначающие курсы, находятся в центре, знаки, обозначающие боковое расположение, - рядом с вертикальными швами. Каждый из этих знаков является аналогом знака у вертикального шва соседнего кирпича. Из центральных знаков, обозначающих курсы, верхний курс верхнего ряда волют имеет один штрих, второй - два, и так далее до семи. Семь курсов нижнего ряда волют пронумерованы таким же образом, но перед группами штрихов ставится точка, чтобы отличить их от штрихов верхнего ряда. Для последовательности кирпичей один из промежуточных орнаментов составляет единое целое с примыкающей к нему справа столицей. Все кирпичи, входящие в одну единицу, имеют одинаковое количество штрихов. Счет ведется слева направо. Цифры пересекаются поперечным штрихом, к которому, чтобы обозначить направление знаков, прикреплена точка. Эта линия направления параллельна вертикальному шву на центральном орнаменте и параллельна лицевой стороне кирпича на волютах. Вполне вероятно, что сначала отдельные группы были предварительно собраны вместе, во всяком случае, для того, чтобы нанести рисунок, который до сих пор виден в красном цвете под эмалью, чтобы обеспечить ту смелость и свободу очертаний, которая

восхищает нас своей красотой в настоящее время. Но когда начался процесс эмалирования - транспортировка кирпичей, сушка, обжиг и все неизбежные процессы, через которые пришлось пройти, прежде чем кирпичи можно было поместить в стену, - разделить их стало невозможно. Тогда метки стали бы единственным средством для правильного размещения кирпичей на стенах и облегчения их передачи группами соответствующим каменщикам.

Чтобы полностью закрыть швы, кирпичи слегка расклинивают. Швы между курсами замазываются грязью поверх асфальта, который, как мы видим в других аккуратных постройках, не доходит до фасада здания, а останавливается на расстоянии в полкирпича, что позволяет избежать пятен на лицевой стороне стены.

Помимо черного контура и темно-синей основы, используются белый, голубой, желтый и красный цвета. Красный цвет сейчас везде имеет вид зеленого, но там, где этот цвет сгущается, например, где капли стекают вниз, обнаруживается ядро блестящего красного цвета, покрытое зеленым, что, должно быть, является результатом поверхностного изменения цвета, произошедшего в течение веков. У нас также есть несколько больших кусков эмали из древних разломов, в которых мы можем наблюдать тот же факт. Зеленое покрытие простирается на глубину 2-3 миллиметра, что в обычной эмали на кирпиче полностью вытесняет первоначальную красную окраску. Это важный момент, так как изготовление непрозрачной красной эмали было сопряжено со значительными трудностями даже в недавние времена, в то время как прозрачная красная глазурь изготавливается с легкостью в настоящее время. Поэтому, составляя суждение о чувстве цвета древних вавилонян, не следует забывать, что этот прекрасный красный цвет был включен в их схему. Мы вполне можем представить себе рыжеволосого, но не зеленоволосого льва (см. выше, с. 28).

Помимо уже описанного декора мы находим и другие узоры, относящиеся к цветочному фризу. Он, несомненно, располагался на фасаде тронного зала, но до сих пор не найдено ничего определенного, что указывало бы на его точное местоположение. Следует всегда помнить, что для исчерпывающего изучения этих кирпичей и других подобных предметов, найденных в Вавилоне, требуется гораздо больше места, чем может позволить наш Дом экспедиции; вещи должны быть разложены, а это невозможно сделать здесь. Мы всегда должны быть осторожны, чтобы как можно быстрее упаковать находки, а это делает их недоступными для дальнейшего сравнения, каким бы желанным оно ни было. Условия нашей работы отнюдь не просты, и при работе с мелкими предметами, такими как терракоты, цилиндрические печати, орудия труда, керамика и тому подобное, я столкнулся с серьезными и неизбежными трудностями.

Поскольку назначение главного зала необычно, то и расположенные за ним покои значительно отличаются от обычного расположения, однако они обнаруживают некоторое сходство с внутренними покоями возле большого зала центрального двора. Это три возвышенные палаты или двора, каждый из которых имеет боковую камеру на южной стороне, куда можно попасть из открытого прохода за стеной цитадели. Боковые дворы соединены с тронным залом промежуточной камерой, с боковыми коридорами - еще одним апартаментом, а между собой они сообщаются через центральный двор 35. В каждой из двух палат, примыкающих к задней стене тронного зала, находится круглый замурованный колодец, и каждая из этих палат полностью замурована от пола до уровня воды битым кирпичом, асфальтом и грязью. Колодцы в каждом случае находятся в юго-западном углу камеры. Целью такого сплошного замуровывания колодцев должно было быть обеспечение абсолютно чистой воды для использования царскими домочадцами. Вода из реки , естественно, хорошо фильтровалась землей, через которую она проходила, прежде чем

попасть в колодцы. Особенностью этой страны в настоящее время является тонкое различие между различными видами питьевой воды, что является естественным результатом климата. Люди различают различные виды воды, такие как сладкая, соленая, плоская или солоноватая, подобно тому, как мы различаем наши алкогольные напитки, и как мы говорим о легком или тяжелом пиве, так и восточные люди говорят о легкой или тяжелой воде. Вода Евфрата славится и считается более легкой, чем вода Тигра. Один из ранних правителей Багдада пил исключительно евфратскую воду, которую ему ежедневно присылали из Мусейиба. Другой путешествовал из Багдада в Константинополь с большим запасом евфратской воды, хранившейся в кожаных бутылках, так же как один знаменитый современный путешественник пил только шампанское во время долгого путешествия в Хайль в Центральной Аравии. Сегодня вода в большинстве колодцев на территории города Вавилона, как и во многих других разрушенных местах, солоноватая или соленая и невкусная. Я до сих пор не понимаю, почему так происходит; в ранние времена это, конечно, было не так, иначе трудно было бы объяснить количество колодцев, найденных во всех развалинах, где почва теперь настолько соленая, что арабы в начале лета собирают верхнюю корку земли и из нее получают соль для приготовления пищи и селитру для пороха. В результате этого руины крайне обделены растительностью и выглядят серыми и бесплодными по сравнению с окружающей равниной, которая зеленеет, во всяком случае, во время весеннего прилива, когда выпадают небольшие осадки.

В более поздний период, очевидно, в персидские времена, во дворе 36 были установлены два столба из двух грубо обтесанных пальмовых стеблей, чтобы поддерживать крышу, возведенную либо наполовину, либо полностью над двором. Они стояли на кирпичном покрытии, которое здесь, как и в прилегающих камерах, сложено из плиток размером 40 × 41 см. Нижний конец столбов был заключен в цоколь из кирпичной кладки, покрытый штукатуркой (рис. 66). На внутренней стороне этого основания сохранились отпечатки пальмовых стеблей, верхняя часть которых также была оштукатурена. Страбон описывает этот вид столба (xvi. 1, 5): "διὰ δὲ τὴν τῆς ὕλης σπάνιν ἐκ φοινικίνων ξύλων αἱ οἰκοδομαὶ συντελοῦνται καὶ δοκοῖς καὶ στύλοις- περὶ δὲ τοὺς στύλους στρέφοντες ἐκ τῆς καλάμης σχοινία περιτιθέασιν, εἶ τ' ἐπαλείφοντες χρώμασι καταγράφουσι, τὰς δὲ θύρας ἀσφάλτῳ" От тростниковой веревки, которой были обмотаны стебли пальм, теперь ничего не осталось, но можно с уверенностью сказать, что стебли были покрыты штукатуркой.

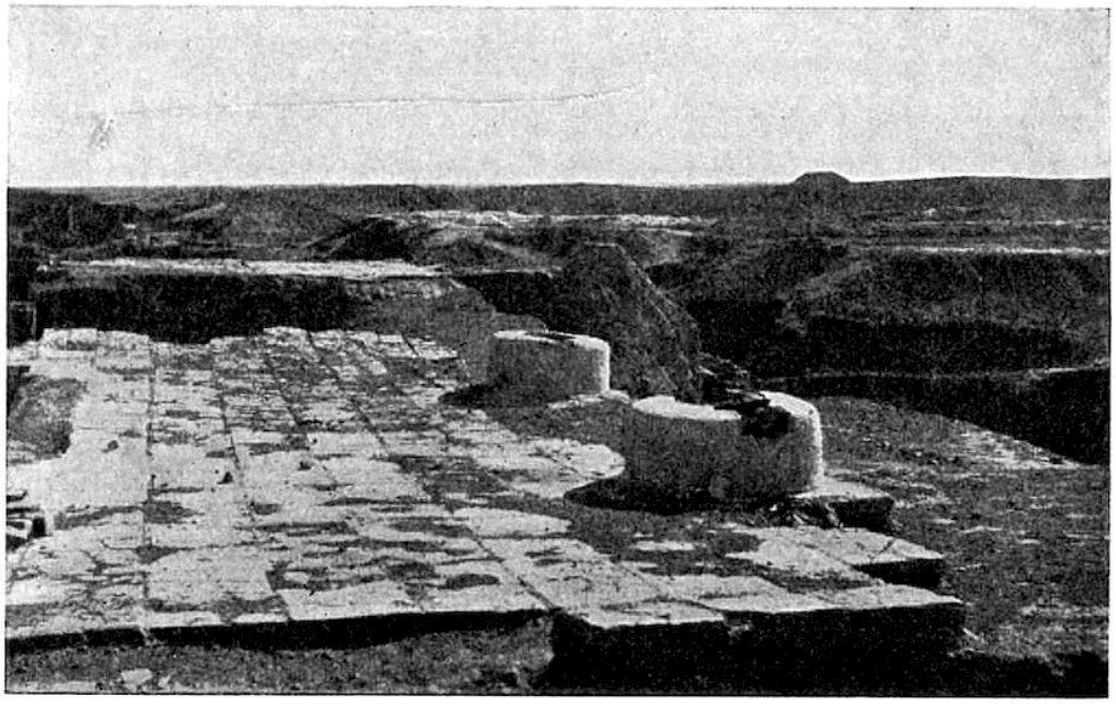


Рис. 66.- Основания поздних колонн во дворе 36, Южная цитадель.

Задняя стена группы покоев за тронным залом имеет своеобразную зубчатую форму. Поскольку стена примыкает к зданию под косым углом, ряд комнат должен был быть либо косым, либо, если архитекторы настаивали на том, чтобы сделать их прямоугольными, внутренняя поверхность стены не могла быть параллельна внешней. Последнее могло быть достигнуто только путем вставки клиновидных частей в одинарные кирпичные ряды, что нарушило бы целостность кирпичей и было бы очень неуклюжей работой. Если же, напротив, стена возводилась отступающими ступенями, то внутренние камеры могли быть прямоугольными, а ряды кирпичей укладывались прямо, что обеспечивало хорошее сцепление стены. Именно эта характерная особенность внешнего облика здания полностью доминировала во всей светской вавилонской архитектуре позднего периода (см. рис. 156). На всех улицах города, раскопанных нами в Меркесе, эти стены облицованы замечательными односторонними выступами - метод, которого все еще придерживались в более поздний греко-парфянский период, когда так много зданий было построено из битого кирпича, хотя тогда он не был оправдан техническими соображениями. Поэтому его следует рассматривать не как простое требование рабочих, а как модель, вытекающую из техники раннего искусства, необычную, но очень характерную.

В домах 28, 29, 30 между двором и обычной главной комнатой, расположенной к югу от него, находится большая камера. Эта дополнительная камера представляет собой зал, выходящий широкой аркой во двор. Должно быть, летом это была очень приятная комната, так как вход в нее весь день находится в тени. Эти залы, открывающиеся широкими арками во двор, играли важную роль в парфянские и сасанидские времена в планах Ктесифона, Хатры, Ассура и других городов того периода, особенно во дворцах; и как *ливан* они играют важную роль в современной восточной архитектуре. Посетители Моссула, Алеппо и многих других городов получают яркие воспоминания о них.

Здесь, в Вавилоне, эта идея проявляется неуверенно и робко. В домах 13, 14 и 16 есть похожие комнаты. В домах 25, 26, 27 прихожая открывается во двор по типу *ливана*. Здесь мы можем наблюдать ту неуверенность, которая сопутствует новой идее, которая лишь спустя столетия, не без повторного оплодотворения с запада, наконец-то обрела славные плоды.

В северо-западном углу Главного двора широкий проход, охраняемый серией из трех арочных дверных проемов, ведет к воротам в городской стене. Здесь восточная часть стены Цитадели с тесно расположенными башнями примыкает к западной части, от которой остался только фундамент без следов башен. В проходе находится большой сток, крытый кирпичной кровлей, который отводил поверхностные воды из Главного двора через дверь в стене мимо дворца и далее на запад к Евфрату. Этот же сток ответвлялся на юг, проходя через южную стену Цитадели, где, поскольку стена уже существовала, для него был прорублен выход. Таким образом, у него было падение на север и на юг.

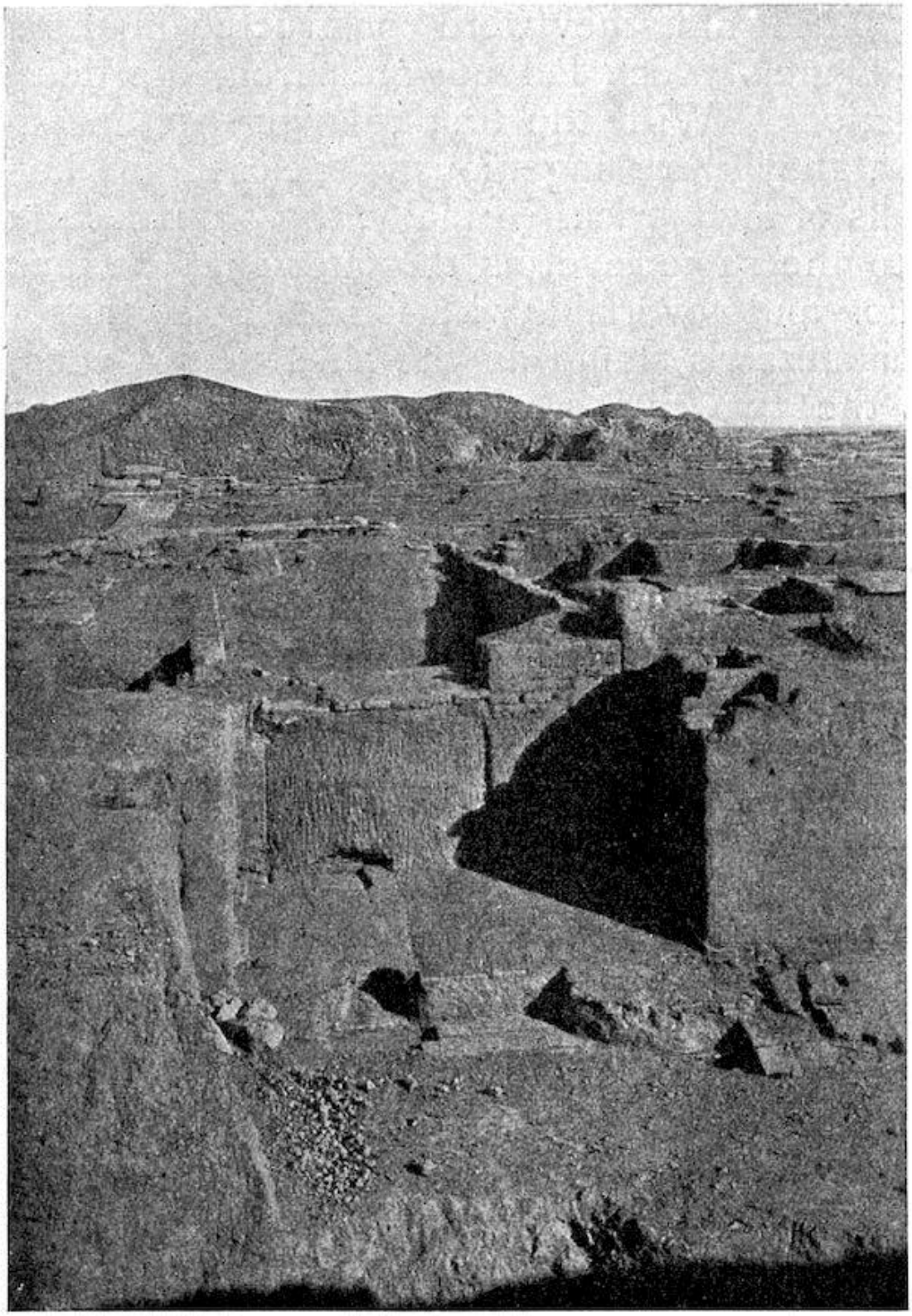


Рис. 67.- Пандусы между дворцами Навуходоносора и Набополассара.

Весь западный фронт Главного двора занимал фасад самой ранней части дворца, вытянутой с севера на юг, - здания, названного нами дворцом Набополассара. Этот дворец на своем более старом и низком уровне все еще использовался, когда была завершена новая восточная часть на более высоком уровне. Чтобы не затруднять сообщение между двумя зданиями, был принят следующий метод: главный двор был отгорожен с запада глинобитной стеной, которая оставляла промежуточное пространство между ним и старым дворцом, такой же ширины, как северный проход, и второй, лежащий на том же уровне, что и старый дворец. Через глинобитную стену вел широкий дверной проем, который позже был сужен. На более высокие уровни вели пандусы (рис. 67). Сначала они были построены в виде неглубоких воронок, которые вели вверх от дверных проемов во всех направлениях. Однако с первой перекладкой мостовой они были изобретательно закрыты с обеих сторон стенами из глинобитного кирпича. Наконец, сам старый дворец был поднят на тот же уровень, что и более поздний, пандусы были засыпаны и облицованы прекрасной крупной плиткой с печатью Навуходоносора на боку. Благодаря этому оба пандуса с их древним покрытием из шероховатых известняковых флажков прекрасно сохранились. Глинобитная стена все еще оставалась и была разрушена только при дальнейшем поднятии мостовой. Эта последняя мостовая, на которой снова были обычные кирпичи с клеймами Навуходоносора, почти разрушена из-за того, что впоследствии ее использовали как место для захоронения.

Это дворец, который Навуходоносор в цилиндре Гротефенда (K.B. iii. 2, p. 39, col. 3 l. 27) специально обозначает как дворец, предназначенный как для правительства, так и для администрации, в таких словах: "В те дни я построил дворец, место моего царства, узы огромного собрания всего человечества, место обитания радости и веселья, где я... Дары, в Вавилоне заново, заложил его фундамент на широкой груди Земли битумом и кирпичом, могучие стволы кедров я привез из Ливана, светлого леса, для его кровли, я обнес его могучей стеной из битума и кирпича, царское повеление, властное предписание я заставил исходить из него" (перевод Винклера и Делицша).

XVI
ДВОРЕЦ НАБОПОЛАССАРА

До сих пор мы прослеживали восточную, официальную часть дворца, которая совершенно отличается от частной части на западной стороне Главного двора. Здесь самая нижняя часть представляет собой самый ранний дворец из тех, что мы можем распознать на Касре. Мы назвали этот дворец дворцом Набополассара, не найдя, однако, письменного подтверждения этому на самом месте. Наша гипотеза обоснована следующим образом. В великой Штейнплаттенской надписи, 7, 34, Навуходоносор заявляет: "В Бабиле, любимом городе моем, который я люблю, был дворец, дом, диво человечества, центр земли, блистательная резиденция, жилище величества, на месте Бабила в Бабиле, от Имгур-бела до восточного канала Либиль-ḫигалла, от берега Евфрата до Айбуршабы, который Набополассар, царь Вавилонский, отец мой, родитель мой, построил из грубого кирпича и жил в нем, - из-за сильных вод фундамент его ослабел, а из-за засыпки улицы Бабила ворота того дворца стали слишком низкими. Я разрушил его стены из высохшего кирпича, а угловой

камень положил голым и дошел до глубины вод. Обратившись лицом к воде, я прочно заложил его фундамент и возвел на высоту горы из битума и жженого кирпича. Могучие кедры положил я для кровли его. Дверные створки из кедра, покрытые медью, пороги и подножия из бронзы поставил я в дверных проемах его. Серебро и золото, и драгоценные камни, все, что можно представить из дороговизны, великолепия, богатства, всего, что высоко ценится, я собрал в нем, я накопил в нем огромное количество царских сокровищ" (перевод Делицша). Навуходоносор, несомненно, говорит здесь о всей Южной цитадели. Однако из этого не следует делать вывод, что дворец Набополассара был такого же размера, поскольку древние цари не были слишком точны в подобных утверждениях (см. надпись Нериглиссара).

Стены из глинобитного кирпича, из которых состоял древний дворец, конечно, уже не найти, так как Навуходоносор утверждает, что разрушил их, но остался фундамент, который он улучшил и укрепил, и который, следовательно, должен был быть построен из обожженного, а не из сырцового кирпича. Этот принятый Набополассаром метод строительства стены из сырцового кирпича на фундаменте из жженого кирпича можно увидеть на северо-западном углу его стены в Арахту, а также в домах в Меркесе, относящихся ко времени Хаммурапи. Я считаю, что эти фундаменты из жженого кирпича Набополассара все еще существуют в западной части Южной цитадели, и если это так, то Навуходоносор использовал их без каких-либо изменений при строительстве своего нового здания.

Мы раскопали древнее здание на значительную глубину, особенно с северной и южной сторон. Кирпичи небольшого размера (32 × 32 сантиметра), на них нет клейма. Они уложены в асфальт и тростник, раздроблены и расколоты во всех направлениях. Поверхность стен замазана асфальтом, который также покрывает расколотые и поврежденные участки, и, таким образом, у нас есть множество доказательств ручной работы реставратора. С северной стороны Навуходоносор пристроил к фундаменту палат укрепляющую стену из бутового камня, покрытую асфальтом и тростником, которая выходила на северный фронт на протяжении около 10 метров. Древняя стена поднимается на высоту около 7 метров над уровнем моря (см. с. 167). Над ней лежат обычные 33-сантиметровые кирпичи с 4-слойным клеймом Навуходоносора, также уложенные асфальтом и камышом, а бордюры выложены грязью. В нижних ярусах более позднего здания в стену встроено несколько плиток размером 44 × 44 × 6 сантиметров, которые по фрагментам гипсового раствора, все еще сохранившимся на их стыках, можно с уверенностью определить как ранее использовавшиеся в качестве плитняка, и показать, что Навуходоносор очень естественно взял мостовую Набополассара и частично использовал ее в качестве материала для стен. Его новая мостовая состоит из десяти ярусов кирпича, уложенного только в асфальт, покрытого слоем кирпичного щебня, поверх которого уложены камни размером 38-5 × 38-5. От этой мостовой, однако, нам удалось найти лишь небольшой кусок, который до сих пор сохранился в южных камерах. Эта более поздняя мостовая была, очевидно, выше старой, но на 7 метров ниже, чем в большой восточной части. От окончательных изменений, которые привели все к одному и тому же уровню, остались только следы, например, здание, с помощью которого был расширен главный зал, примыкающий к Западному двору (W).

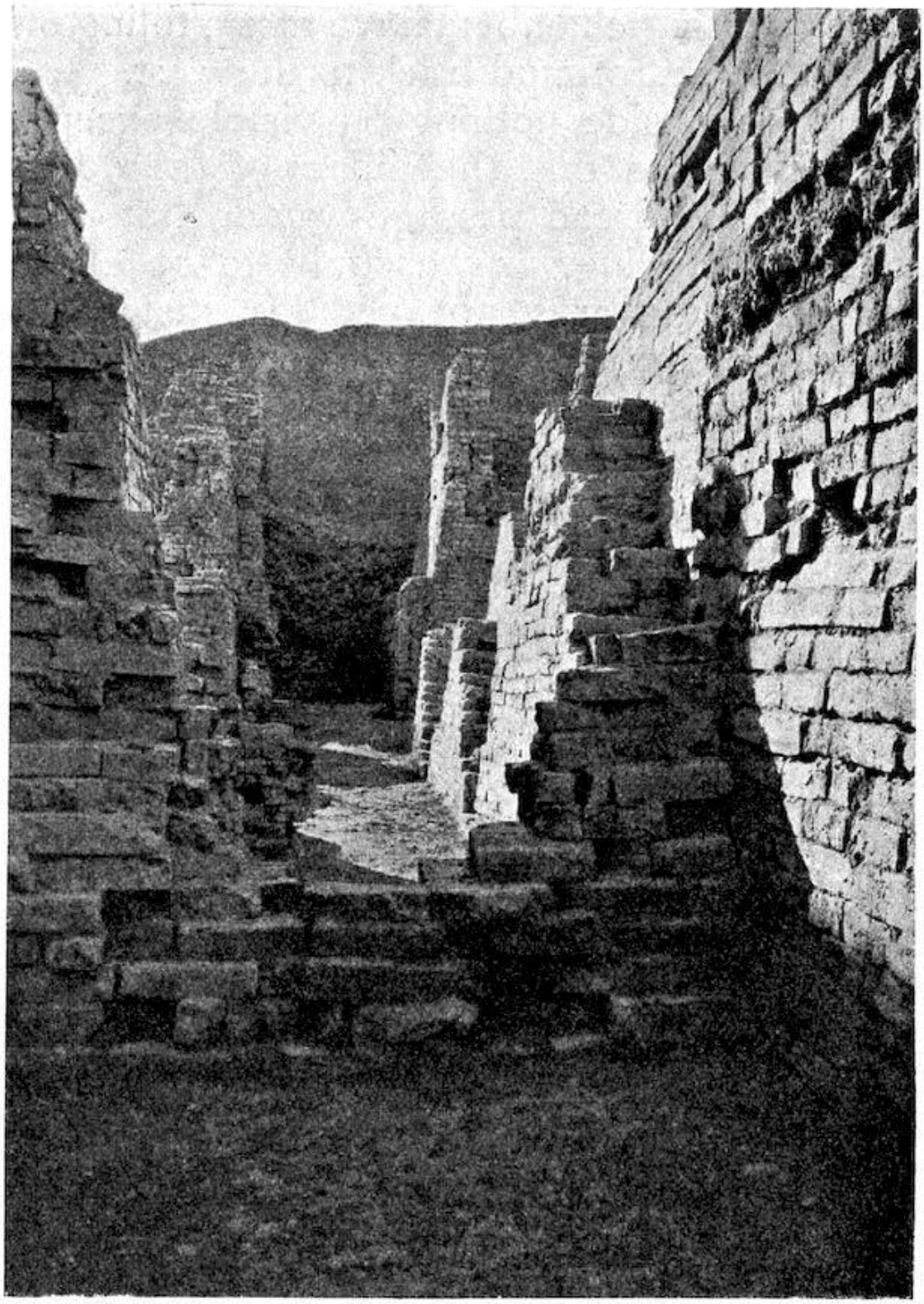


Рис. 68.- Пространство между дворцом Набополассара и стеной Цитадели, на юге.

Древний дворец заканчивается у линии квадрата *i* на рис. 44. Первоначально он простирался дальше, и стена, выходящая на запад, была здесь отколота, когда была пристроена самая дальняя к западу часть . На юге, напротив, сохранилась древняя дворцовая стена с четкой эскарпировкой (рис. 68). Здесь Навуходоносор соединил свою кирпичную кладку решетчатой вставкой из балок тополя, уложенных вдоль и поперек для ее

укрепления. Фундаменты прилегающих камер также имеют заполнение из битого кирпича на востоке и глинобитного кирпича на западе.

С восточной стороны ничего не видно, кроме северной. Здесь мы видим, что столбы дверей трех арок широкого прохода не существуют внизу в древнем здании, чего и следовало ожидать, так как восточное здание в то время еще не существовало. Рядом с углом находится паз, образующий расширительный шов для стены, которая первоначально соединялась с ним в этом месте, - крепостной стены Набополассара, которая должна была соединяться здесь с линией дворцовой стены. Однако Навуходоносор заменил ее собственной кирпичной стеной, которую отодвинул дальше на север.

Северный фронт в этом месте хорошо сохранился и очень примечателен (рис. 69). Он выполнен в ступенчатой или зубчатой манере, с которой мы уже встречались. Поскольку отклонение от линии стен здания очень значительное, ступени короткие, а на фасаде длиной 80 метров 80 таких вертикальных ступеней, которые придают уникальный вид, не встречающийся ни в одном другом архитектурном сооружении. Ступенчатая стена опирается на ровный фундамент на той высоте, на которой, должно быть, первоначально была уложена мостовая Набополассара. На этом же уровне в кирпичную кладку вставлена решетка из тополя, а на каждую длинную сторону и на короткую сторону каждого выступа положена балка. Это хорошо видно на фотографии. Там, где дверной проем ведет к проходу на площадку, ступенька сделана больше, чтобы обеспечить удобное пространство для двери.

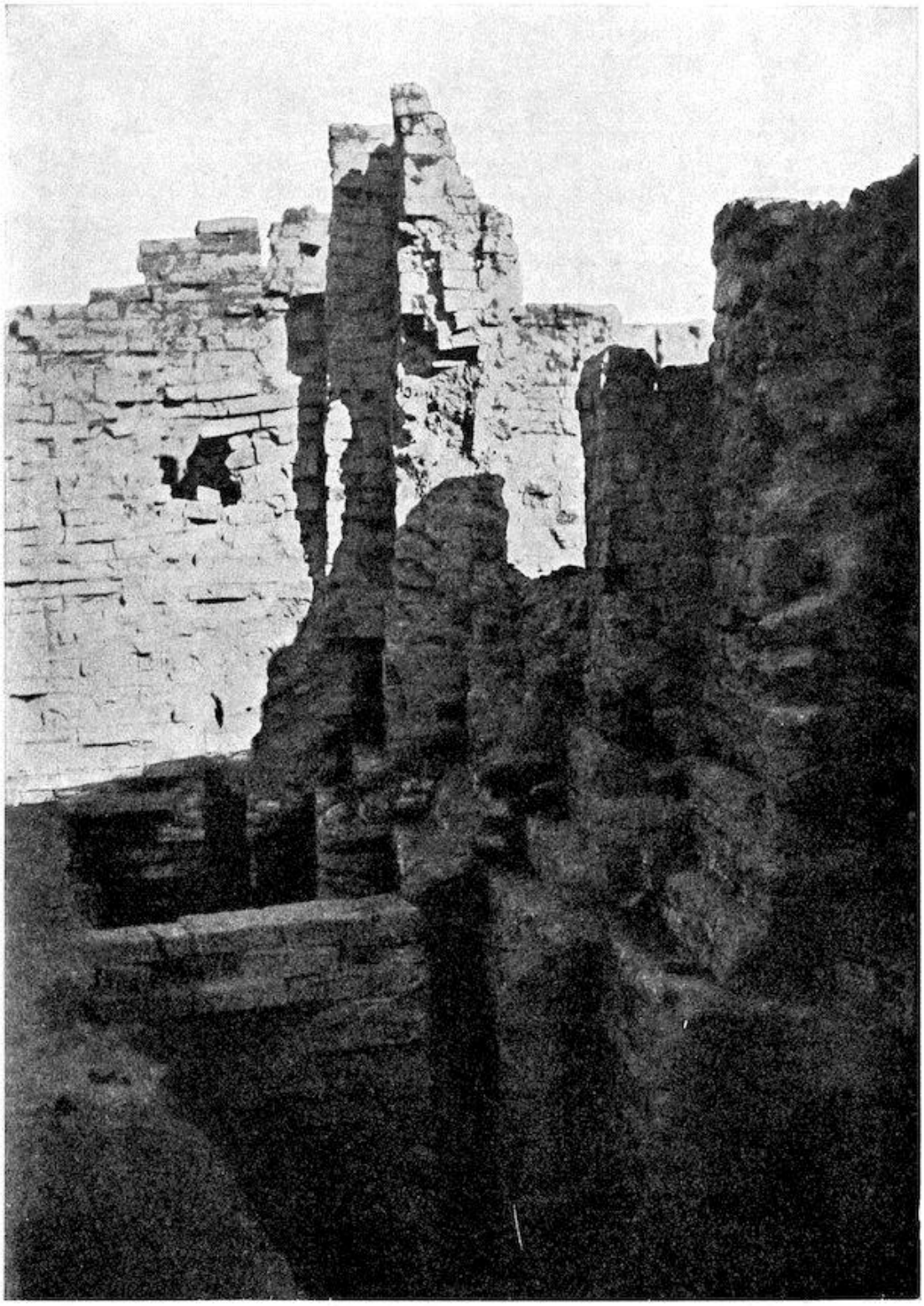


Рис. 69.- Северная стена дворца Набополассара.

Значительная часть плана до сих пор погребена под мусором, что не позволяет составить четкое представление об общем расположении. Вход с востока состоит из трехкамерного здания, которое по расположению несколько отличается от обычного плана воротного здания. Башни, которые встречаются в других местах по бокам ворот любого значения, здесь отсутствуют. Первая комната, необычайно просторная, открывает доступ к двойному дому 37 и 38. Две двери ведут в палату рядом со двором, а еще две - прямо во двор. На этих дверях

сохранились большие каменные гнезда петель. Из-за неравномерной усадки они сильно деформировались, но уже были в таком состоянии, когда их замазали гипсовым раствором.

Дома этой части дворца отличаются прочностью стен и восхитительной регулярностью планировки. Во двор 38 ведет проход из Западного двора, а также широкий проход из Главного двора, последний - через зал, который, как и в случае с 25, 26 и 27, открывается тремя дверями во двор 38. Между дверями из стен выступают колонны, которые соответствуют другим на противоположной стороне. Они, должно быть, служили опорами для арок потолка, хотя трудно понять, в чем заключалось назначение этой конструкции. В этом доме, как и в соседнем, и в доме дальше на восток, неровности пола были использованы для формирования алькова или ниши, и эти помещения можно смело считать спальными комнатами. В одном из дверных проемов мы обнаружили статуэтку Папсукала, подобную которой в других местах мы встречали только в храмах (рис. 70).

Рис. 70. Статуэтка Папсукала во дворце Набополассара.

В северо-западном углу, где, как мы уже говорили, дворец обрывается, хотя первоначально он там не заканчивался, с севера низко в массивной кирпичной кладке прорублено отверстие, в котором находился гончарный гроб очень необычного размера. После того как он был вставлен, отверстие снова заложили кирпичами Навуходоносора. Поскольку внешняя крепостная стена, идущая параллельно и полностью скрывающая отверстие, также датируется временем Навуходоносора, очевидно, что захоронение должно относиться к его времени. Мертвец должен был быть предметом глубочайшего почтения, и с этим полностью согласуется его погребальный наряд. Место было вскрыто и разграблено до нашего прихода,

но в мусоре, скрытом огромным саркофагом, мы нашли золотые бусы, а также большое количество маленьких золотых пластинок с отверстием, через которое они были пришиты к какому-то материалу, образуя роскошное украшение. Большинство из них круглые, но вместе с ними есть и прямоугольные пластины несколько большего размера, на которых вылеплены изображения: бородатый мужчина, приносящий жертву перед символом Мардука, или ворота крепости с башнями и бойницами (см. рис. 20). Если учесть, что лишь небольшая часть наряда избежала расхитителей гробниц, понять, что тело было снабжено богатыми золотыми украшениями и облачено в одежды, богато украшенные золотом, и что при жизни этот человек, должно быть, занимал очень видное и важное положение при вавилонском дворе, наши мысли обращаются к Набополассару, и мы почти задаемся вопросом, не был ли он сам уложен в стене своего дворца своим сыном.

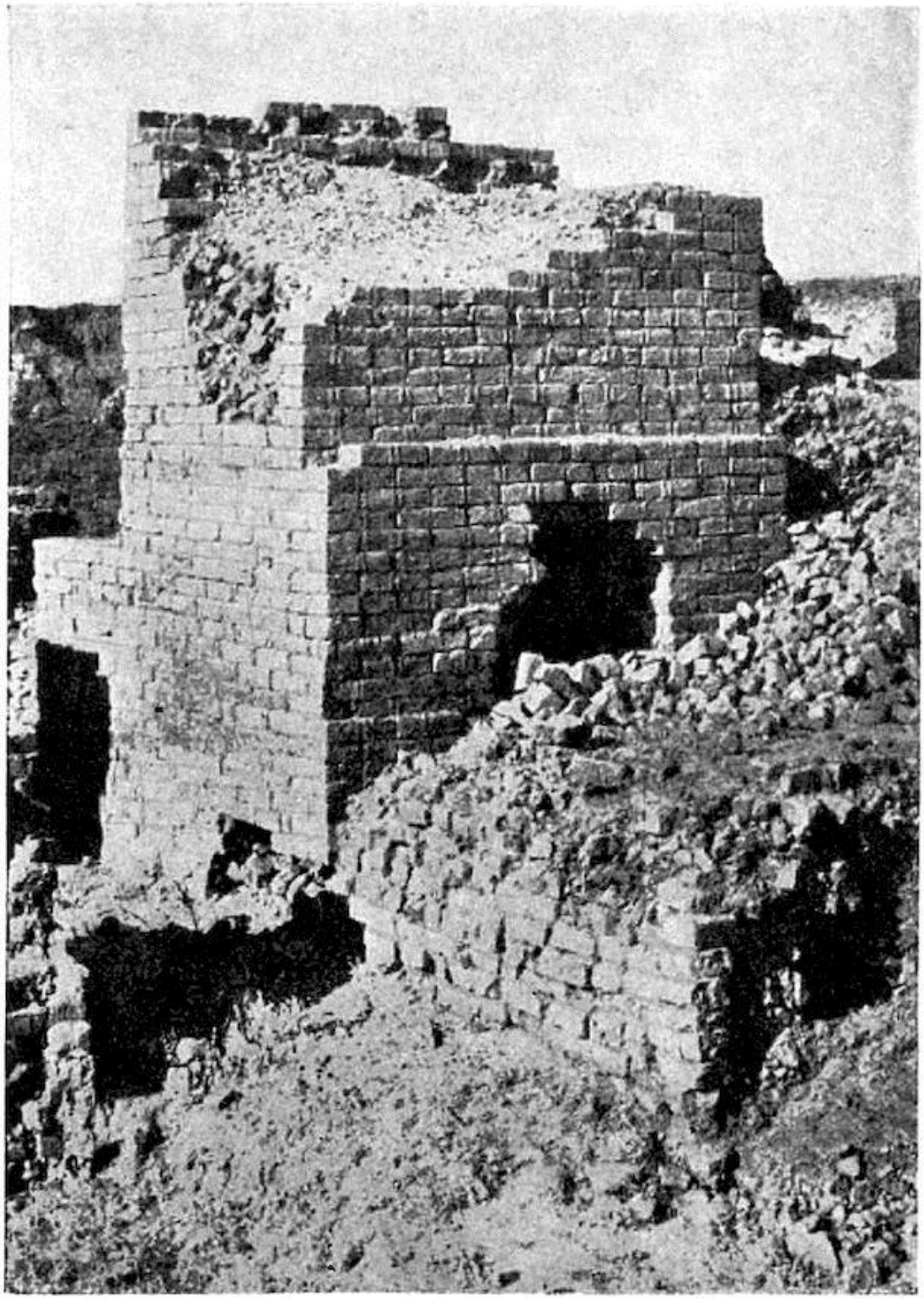


Рис. 71. Стена из двухрядного кирпича в Южной цитадели.

Об остальных зданиях на этой стороне нам нечего сообщить из-за незавершенности раскопок, как и о зданиях к югу от Западного двора: раскопана только часть Большого зала. Мы узнаем дополнительное здание, стена которого сдвинута к северу. Оно построено из двухрядных кирпичей Навуходоносора, и здесь хорошо виден своеобразный эффект этого метода строительства (рис. 71). За залом мы снова находим серию из трех палат, внешне похожих друг на друга, таких, какие мы находим за большими залами Главного и Центрального дворов. В камерах рядом с двором 40 находятся два круглых замурованных

колодца, и в каждом случае фундамент камеры, в которой они находятся, также заполнен бутовой кладкой.

XVII
КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ К СЕВЕРУ И ЮГУ ОТ ДВОРЦА НАБОПОЛАССАРА.

Рис. 72. Дверь в южной стене Южной цитадели.

В крепостной стене к югу от дворца Набополассара, которая была раскопана на значительную глубину, кирпичи Навуходоносора встречаются даже в нижних ярусах, в то время как рядом на востоке кирпичи не имеют клейма. Здесь в стене имеется отверстие,

образующее выход для стока, который проходит из Главной цитадели через длинный проход. Три арочных проема (рис. 72) очень примечательны. Они напоминают дверные проемы, но в них отсутствуют наличники, которые обычно встречаются в такого рода арках. Кирпичи уложены в асфальт и тростник.

Рис. 73.- Южная стена дворца Набополассара, с запада.

Примерно на высоте 7 метров от нуля рядом с этой старой стеной начинается другая стена, также построенная из кирпичей Навуходоносора. Она опирается на выступающий гладкий фундамент, и ее башни не совпадают с башнями нижней стены. Чтобы создать основу для этого выступающего фундамента, пространство между дворцом и старой стеной было заполнено кирпичной кладкой (рис. 68), разделенной на отдельные блоки, каждый из которых ступенчато перекрывает соседний. Это в некотором смысле является полной противоположностью деформационного шва, и строители, должно быть, рассчитывали, что в данном случае неравномерное опускание произошло настолько полно и удовлетворительно в ходе строительства, что все верхние части можно смело скреплять в одну сплошную массу.

Снаружи добавляется укрепляющая кису, которая позволяет открывать двери, но отрезает выход для стока воды (рис. 73). В местах примыкания к более позднему зданию устанавливается решетка из деревянных балок, уложенных под прямым углом друг к другу. Позднюю постройку можно легко узнать на всей южной стороне, но здесь она видна особенно отчетливо.

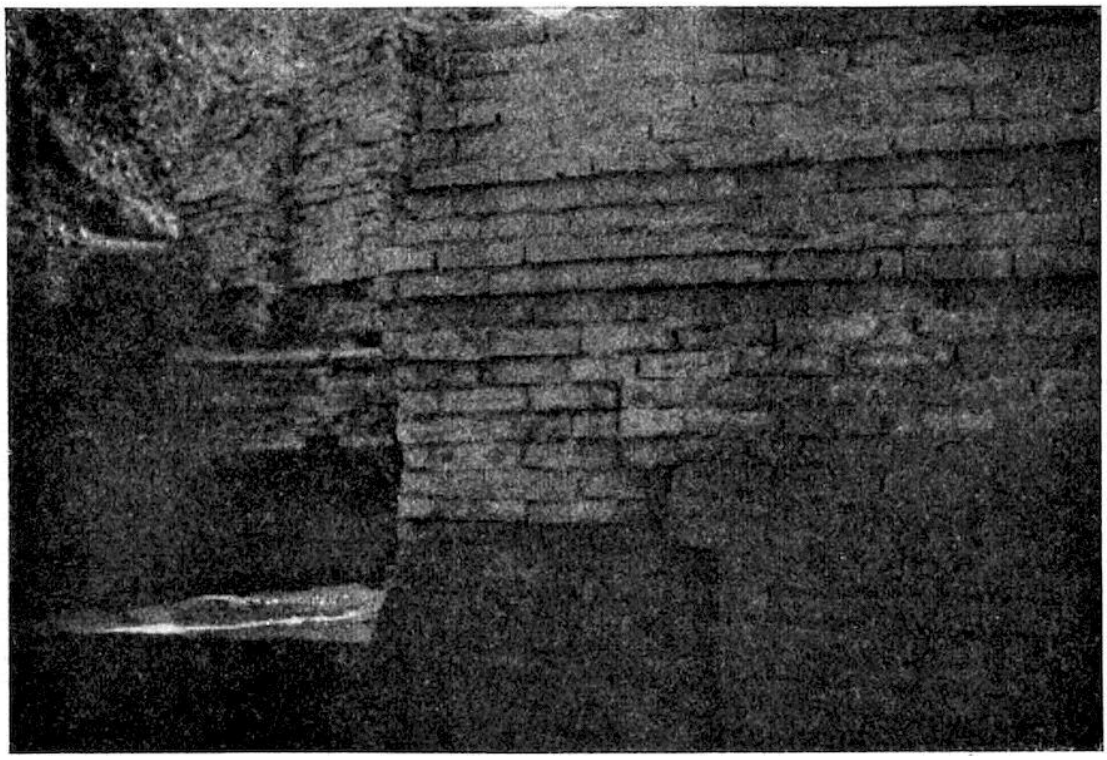


Рис. 74.- Фундамент крепостной стены к северу от Южной цитадели.

С северной стороны, чтобы поддержать более позднюю крепостную стену, непосредственно перед дворцом был заложен толстый фундамент. Основание этого фундамента устроено по тому же принципу, что и на южной стороне, с отдельными выступающими ступенчатыми блоками (рис. 74). Выше этого фундамента стена с тесно расположенными выступами постепенно приблизилась к дворцовой стене настолько, что фактически касалась ее (см. рис. 69), а дальше, где они теперь исчезли, они, должно быть, составляли одну общую стену. Отсюда, возможно, продолжалась и собственно крепостная стена, которая до сих пор тянется отсюда на восток. Однако мы не знаем, в каком виде она первоначально простиралась на запад за пределы древнего дворца, поскольку здесь фундамент, как и сам дворец, были полностью разрушены, чтобы освободить место для соединения с западным продолжением.

Рис. 75.- Дренажи между стеной Южной цитадели и глинобитной стеной.

Вдоль северного фасада дворца проходит замурованный сток, который собирал воду дворца и верхней части крепостных стен и отводил ее на запад (рис. 75). Уровень промежуточного пространства между дворцом и глинобитной стеной первоначально был очень глубоким, но в ходе последовательных перестроек он постепенно поднимался примерно в той же степени, что и дворцовый тротуар. На рис. 75 показана особая конструкция этих стоков. Над низкими

боковыми стенками уложены либо обычные кирпичи, либо формованные кирпичи в форме полумесяца, поставленные ребром. Более крупные водостоки, такие как Главный двор или Главная цитадель, покрыты крышей с венчающими элементами, но в этих небольших водостоках своды явно избегаются. Еще более мелкие водостоки были построены из двух плоских кирпичей, сложенных вместе у нижнего края и закрытых кирпичами, уложенными плашмя, образуя таким образом треугольное сечение, как, например, в северо-западном углу Сахна. Верхняя часть крепостных стен регулярно осушается с помощью вертикальных желобов, вставленных в башни; если башни были построены из жженого кирпича, эти желоба просто спускаются внутрь башен на расстоянии одного кирпича от фасада. Такой водосток встречается в башнях на южной стороне дворца Набополассара и в восточной части северной стены. Однако в стенах из глинобитного кирпича желоба, конечно, нужно было строить из жженого кирпича, и таким образом желоб представляет собой вертикальную шахту, вставленную в здание из глинобитного кирпича, которое окружает его с трех сторон (см. рис. 95), а четвертая сторона лежит вровень с внешней стеной. Мы еще встретимся с этой замечательной конструкцией, которая часто достигает очень значительных размеров, как во внутренних, так и во внешних городских стенах, а также в некоторых храмах.

XVIII
ЗАПАДНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

К западу от дворца Набополассара находится дополнительное здание шириной 40 метров, нижние ярусы которого, судя по клеймам на кирпичах, относятся ко времени Навуходоносора, а верхние - к времени Нериглиссара. Это последнее дополнение к Южной цитадели, которое касается только ее. Более поздние постройки связаны с Главной цитаделью и включают в себя Южную цитадель, что указывает на расширение всего комплекса к северу и западу (рис. 76).

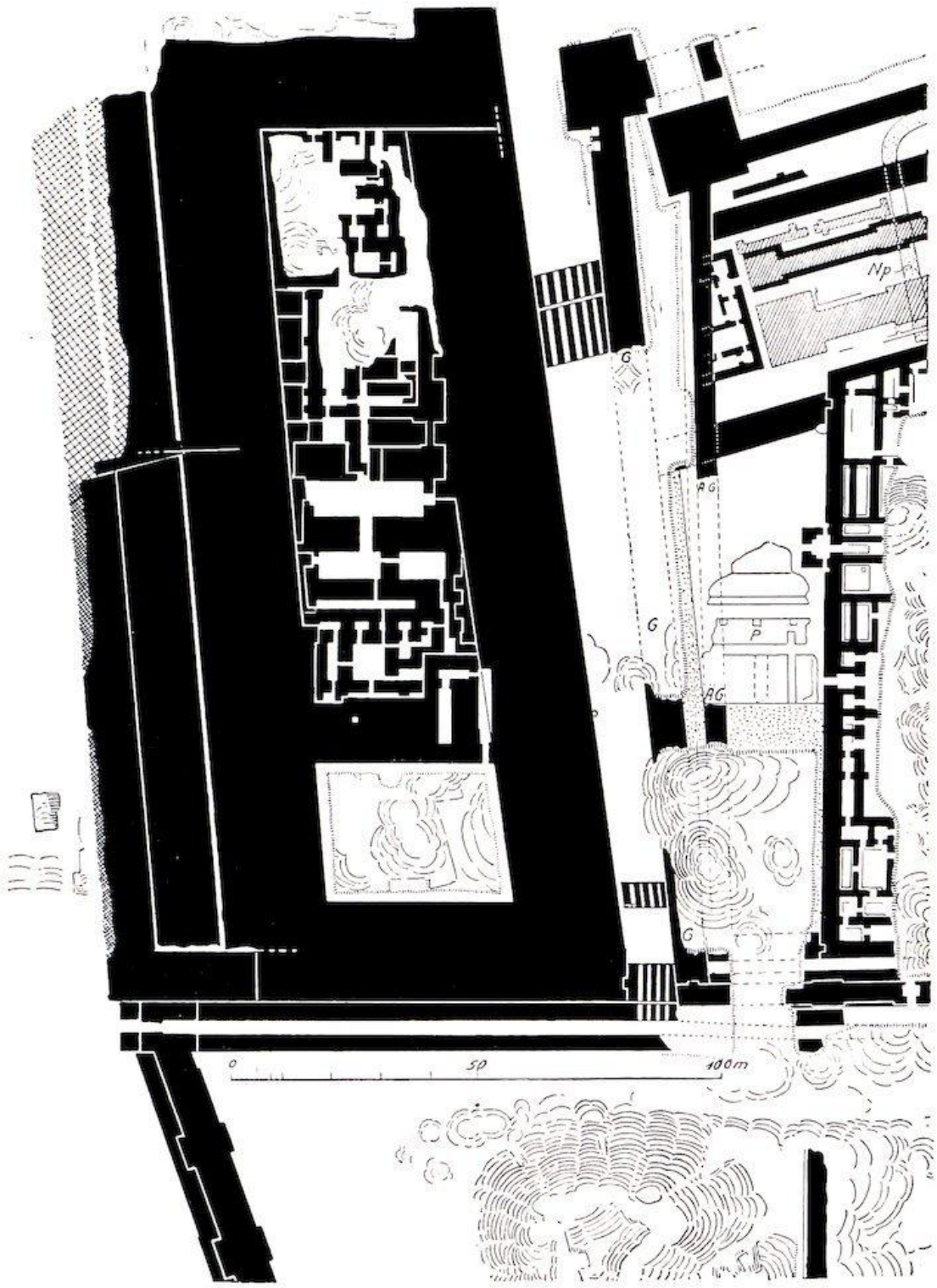


Рис. 76. Западная часть Южной цитадели.

С самого начала предполагалось, что это здание будет находиться на одном уровне с восточной частью. Однако фундамент отличается. Стены стоят на широко расширенном основании, а все камеры заполнены до уровня предполагаемого тротуара кирпичной кладкой. По углам камер часто оставлены небольшие углубления, которые, возможно, использовались для разметки линий здания. Тщательные меры предосторожности приняты для защиты западной стены от сырости. Против нее была насыпана высокая насыпь, доходившая почти до "стены рва Имгур-Бель", а с севера и юга ее поддерживали низкие стены из кирпичных обломков. Чтобы утеплить стену, ее обмыли асфальтом и покрыли

плетеной циновкой, на которую по краям положили кирпичи. Таким образом, стена несет, так сказать, курс вертикальных кирпичей в дополнение к обычному материалу для швов. Несущие стены соединяются с углами дворца пазовыми деформационными швами.

Об устройстве палат мало что известно, поскольку и здесь раскопки не продвинулись далеко. Северные из двух ворот защищены выступающей башней, которая имела один большой дверной проем спереди и два маленьких по бокам - необычное расположение, не встречающееся больше нигде в Вавилоне.

На юго-западном углу, в мусоре, была найдена нижняя часть большой 8-гранной призмы с надписью.

XIX
ПЕРСИДСКОЕ ЗДАНИЕ

Пространство между дворцом и "стеной рва Имгур-Бел" делится на две части, из которых более южная заполнена набивкой из битого кирпича в грязи. Особенность этой укладки заключается в том, что горизонтальные швы между рядами почти такие же глубокие, как и сами кирпичи, и это снова указывает на персидскую работу, насколько мы узнали о ней в Сузах. Северная часть, с другой стороны, была заполнена песком, поддерживая здание, которое в большей своей части погибло, но от которого сохранилось достаточно остатков, чтобы мы могли безоговорочно отнести его ко времени персидских царей.

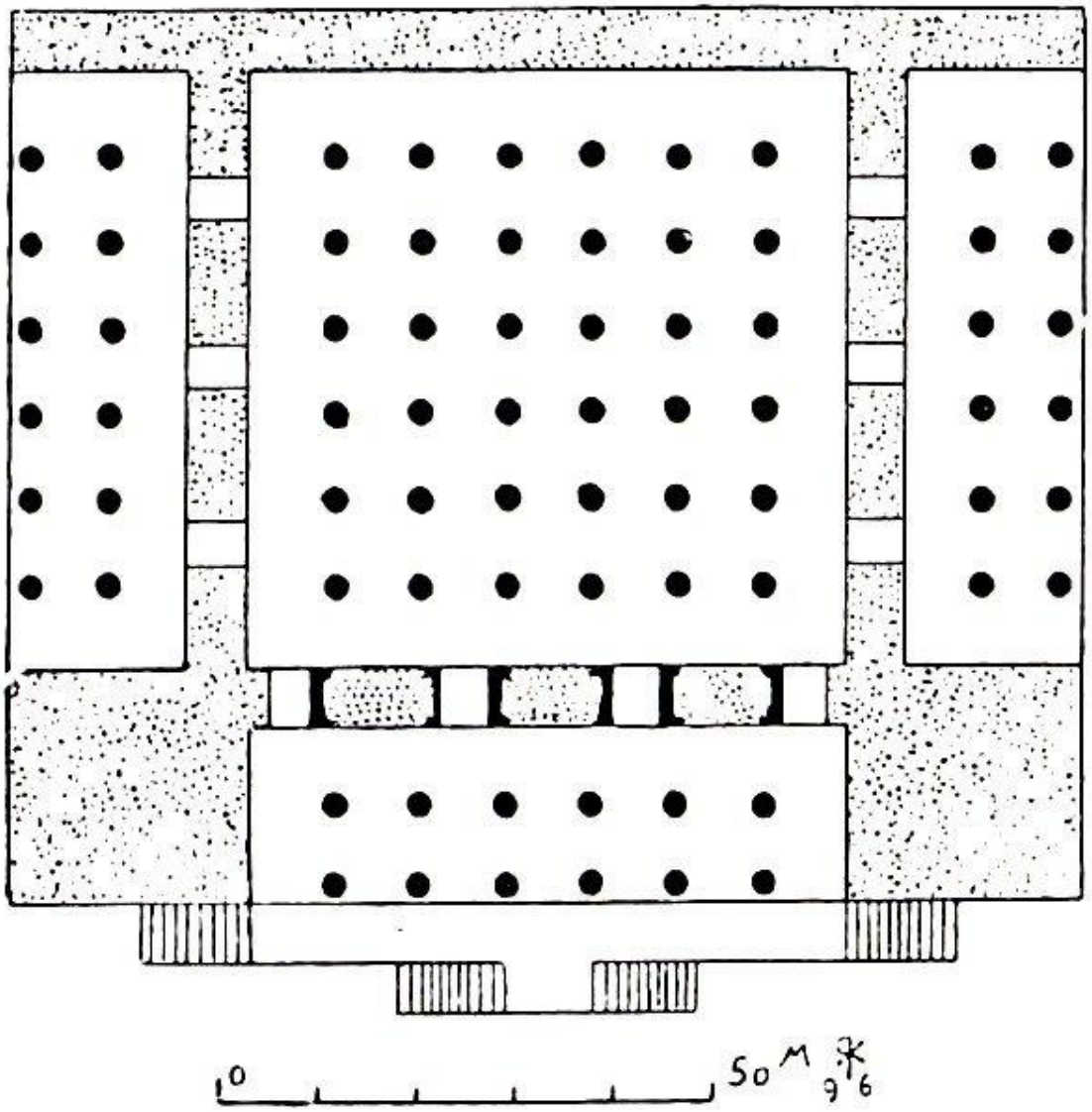


Рис. 77.- Ападана Ксеркса в Персеполисе.

До сих пор сохранились котлованы, содержащие скудные остатки хорошей кирпичной кладки, которые позволяют нам распознать план ападаны, как он представлен в известных дворцах Персеполя (рис. 77): колонный зал с колонным передним залом, фланкированный спереди двумя башнями. Примечательно, что отличительные черты этого прекрасного типа зданий должны были всегда ошибаться самым необъяснимым образом. Реконструкции, получившие столь широкое распространение даже в самых последних справочниках, показывают только колонны, в то время как все окружающие стены и фронтальные башни опущены. Столкнувшись с таким изображением, ученый испытывает примерно то же впечатление, что и натуралист, если бы ему предложили для серьезного изучения индейку с костями.

Тротуары в палатах, а также на площади к северу от здания состоят из настила из известкового раствора и гальки в три слоя: грубый толстый нижний слой - festucatio Витрувия, - тонкий мелкий слой и, наконец, тонкий настил красного цвета. Это полностью греческий материал, и очень приятно встретить это тонкое покрытие, которое мы так хорошо знаем в Афинах, в Вавилоне пятого века. Остатки точно такого же покрытия есть в развалинах Бабила, где, согласно надписи, параллельной великой Штейнплаттенской надписи (K.B. iii. 2, p. 31), Навуходоносор также построил *аппа-дану*.

Среди скудных, но разнообразных остатков этого здания, фрагменты цоколя из черного известняка, найденные на развалинах, имеют достаточно клинописных знаков, чтобы мы могли без труда распознать остатки имени царя Дария (рис. 78), а базы колонн из того же материала точно воспроизводят формы баз Персеполиса (рис. 79). Кирпичи, которые, как и персепольские, сделаны не из глины, а из искусственной массы извести, смешанной с песком, несут изображения в цветных эмалях (рис. 80). Здесь, как и в эмалированных кирпичах ворот Иштар, поля разделены линиями черной глазури. Есть орнаменты и фигуры как плоские, так и рельефные, причем фигуры в богатых одеждах украшены ткаными узорами персидской стражи Персеполиса. Женское лицо из белой эмали - единственное изделие такого рода, которым мы располагаем до настоящего времени.

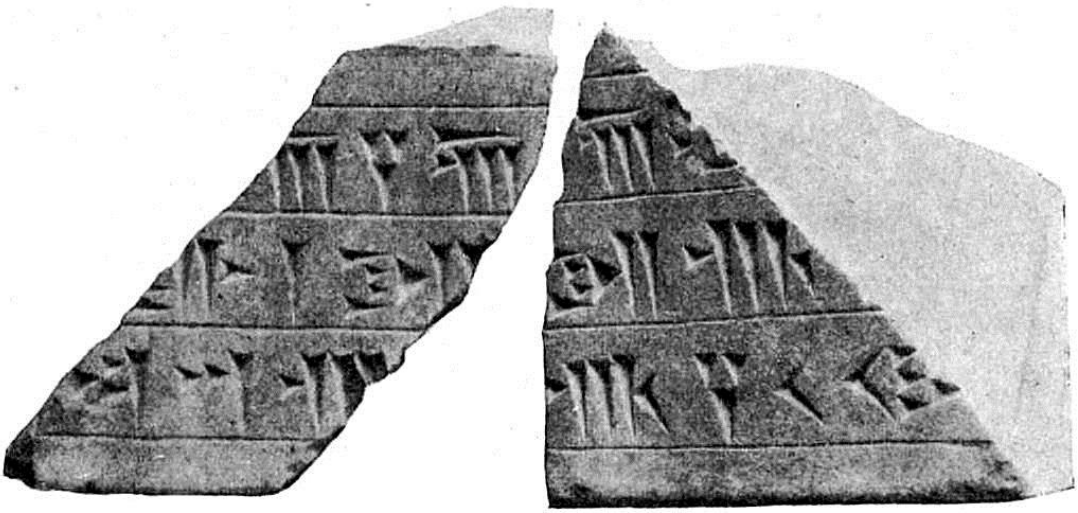


Рис. 78.- Надпись из персидского здания.

Рис. 79.- Основание колонны из персидского здания.

Здесь мы можем вспомнить, что Диодор, чье описание было получено от Ктесия, хирурга царя Артаксеркса Мнемона, сообщает о полихромных украшениях царского замка Вавилона. Для начала он цитирует (ii. 8), что было два замка, один на восточном берегу Евфрата, на современном кургане "Бабиль", а другой на западном берегу, на современном "Каср". Он продолжает:

τοῦ μὲν γὰρ [εἰς τὸ] πρὸς ἑσπέραν κειμένου μέρους ἐποίησε τὸν πρῶτον περίβολον ἑξήκοντα σταδίων, ὑψηλοῖς καὶ πολυτελέσι τείχεσιν ὠχυρωμένον, ἐξ ὀπτῆς πλίνθου- ἕτερον δ' ἐντὸς τούτου κυκλοτερῆ κατεσκεύασε, καθ' ὃν ἐν ὠμαῖς ἔτι ταῖς πλίνθοις διετετύπωτο θηρία παντοδαπὰ τῇ τῶν χρωμάτων φιλοτεχνίᾳ τὴν ἀλήθειαν ἀπομιμούμενα. οὗτος δ' ὁ περίβολος ἦν τὸ μὲν μῆκος σταδίων τετταράκοντα, τὸ δὲ πλάτος ἐπὶ τριακοσίας πλίνθους, τὸ δ' ὕψος, ὡς Κτησίας φησίν, ὀργυιῶν πεντήκοντα- τῶν δὲ πύργων ὑπῆρχε τὸ ὕψος ὀργυιῶν ἑβδομήκοντα. κατεσκεύασε δὲ καὶ τρίτον ἐνδοτέρω περίβολον, ὃς περιεῖχεν ἀκρόπολιν, ἧς ἡ μὲν περίμετρος ἦν σταδίων εἴκοσι, τὸ δὲ μῆκος καὶ πλάτος τῆς οἰκοδομίας ὑπεραῖρον τοῦ μέσου τείχους τὴν κατασκευήν. *ἐνῆσαν δ' ἔν τε*

τοῖς πύργοις καὶ τείχεσι ζῷα παντοδαπὰ φιλοτέχνως τοῖς τε χρώμασι καὶ τοῖς τῶν τύπων ἀπομιμήμασι κατεσκευασμένα. τὸ δ' ὅλον ἐπεποίητο κυνήγιον παντοίων θηρίων ὑπάρχον πλῆρες, ὧν ἦσαν τὰ μεγέθη πλέον ἢ πηχῶν τεττάρων. κατεσκεύαστο δ' ἐν αὐτοῖς καὶ ἡ Σεμίραμις ἀφ' ἵππου πάρδαλιν ἀκοντίζουσα, καὶ πλησίον αὐτῆς ὁ ἀνὴρ Νίνος παίων ἐκ χειρὸς λέοντα λόγχῃ.

Длина стен преувеличена примерно в четыре раза, а другие размеры - еще больше, но три перибола легко узнаваемы, как мы увидим позже. Средняя из них была выложена κυκλοτερῆ, что, несомненно, можно перевести как "кольцевая, замкнутая в себе, не открытая с одной стороны, как внешние периболы". В любом случае его нельзя переводить как "круглый", потому что круглый периболос нигде в Вавилоне не встречается. В центральном периболосе находились изображения диких животных в натуралистических тонах, которые наносились на кирпичи, пока они были еще влажными. Это, очевидно, львы, быки и драконы с улицы Шествий и ворот Иштар. Центральный периболос Диодора окружал как Южную, так и Главную цитадель. На стенах и башнях третьего перибола, который может быть не чем иным, как Южной цитаделью, также были изображены цветные изображения погони за дикими зверями, в которой Нинус и Семирамида принимали активное участие. Ни на одном другом объекте мы не нашли человеческих фигур на кирпичных эмалях, а если бы они и были, то вряд ли могли бы от нас ускользнуть. Поэтому мы почти не сомневаемся, что Диодор описывал эмали персидского здания, и что белое лицо женщины - это то самое, которое Ктесий признал портретом Семирамиды. Включал ли Диодор в число диких животных тех, что стояли по бокам ворот других дворов третьего перибола - или, как мы теперь называем его, Южной цитадели, - остается неясным; это не имеет никакого значения. Тем не менее, это очень необычный случай в истории искусства, что мы смогли восстановить путем раскопок в наши дни такие произведения искусства, описанные знаменитым историком древности, и в том самом месте, где он их видел.

Рис. 80. ЭНАМЕЛИРОВАННЫЙ АРТИФИЦИРОВАННЫЙ БЛОК ИЗ ПЕРСИДСКОГО ЗДАНИЯ.

XX
СТЕНЫ УКРЕПЛЕНИЙ И НАБЕРЕЖНЫХ К ЗАПАДУ И СЕВЕРУ ОТ ЮЖНОЙ ЦИТАДЕЛИ.

Теперь мы должны перейти к рассмотрению укреплений, которые прямо и косвенно связаны с Южной цитаделью. Получить четкое представление об этих сооружениях не всегда просто. Со временем стены смещаются, территория увеличивается, древние стены сносятся, а весь

облик места меняется. Все это в значительной степени происходило в течение 43 лет правления Навуходоносора. Из предшествующего периода нам известны только Арахтунская стена Набополассара и опорная стена ассирийского Саргона к северо-западу от дворца Набополассара, которые обозначены на плане буквами A и S (рис. 81). Сначала мы рассмотрим эти различные стены, чтобы узнать их назначение и протяженность, а затем попытаемся представить эту несколько сложную систему укреплений во всем ее многообразии и постепенном формировании.

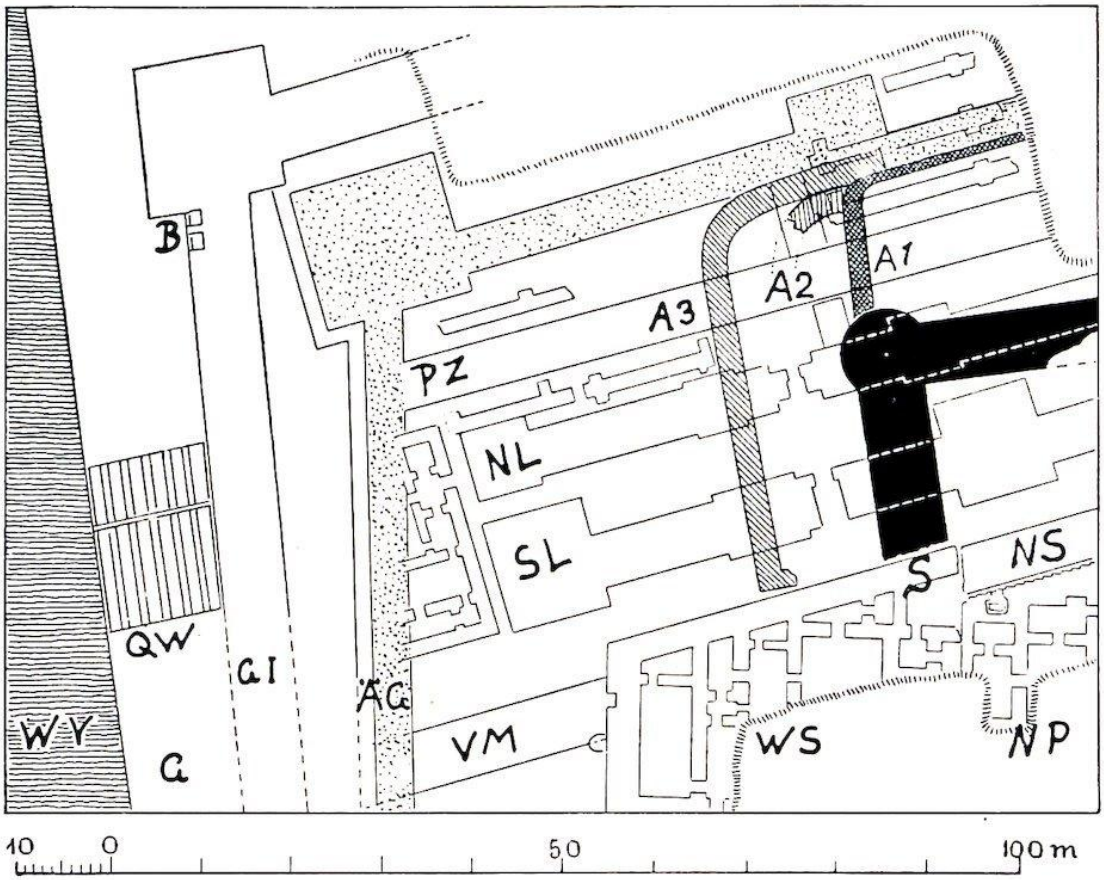


Рис. 81. Северо-западный угол Южной цитадели.

A1 Арахтунская стена Набополассара, 1-й период.
A2 Арахтунская стена, 2-й период.
A3 Арахтунская стена, 3-й период.
ÄG Более старая стена рва.
B Колодцы.
Г Грейвс.
GI Стена рва Имгур-Бель.
NL Северная грязевая стена.
NP Дворец Набополассара.
NS Северная стена Южной цитадели.
PZ Параллельная промежуточная стена.
QW Поперечная стена с отверстиями для воды.
S Стена Саргона.
SL Южная стена из глинобитного кирпича.
VM Соединительная стена.

WS Западная часть Южной цитадели.
WV Западные флигели Южной цитадели.

XXI
СТЕНА РВА ИМГУР-БЕЛА

Мы начали исследование западной части Южной цитадели, насколько нам удалось это сделать в настоящее время, с прокладки длинной и широкой траншеи (рис. 84, 85), которая, в западной части, обнажила стены западных флигелей, местами очень толстые.

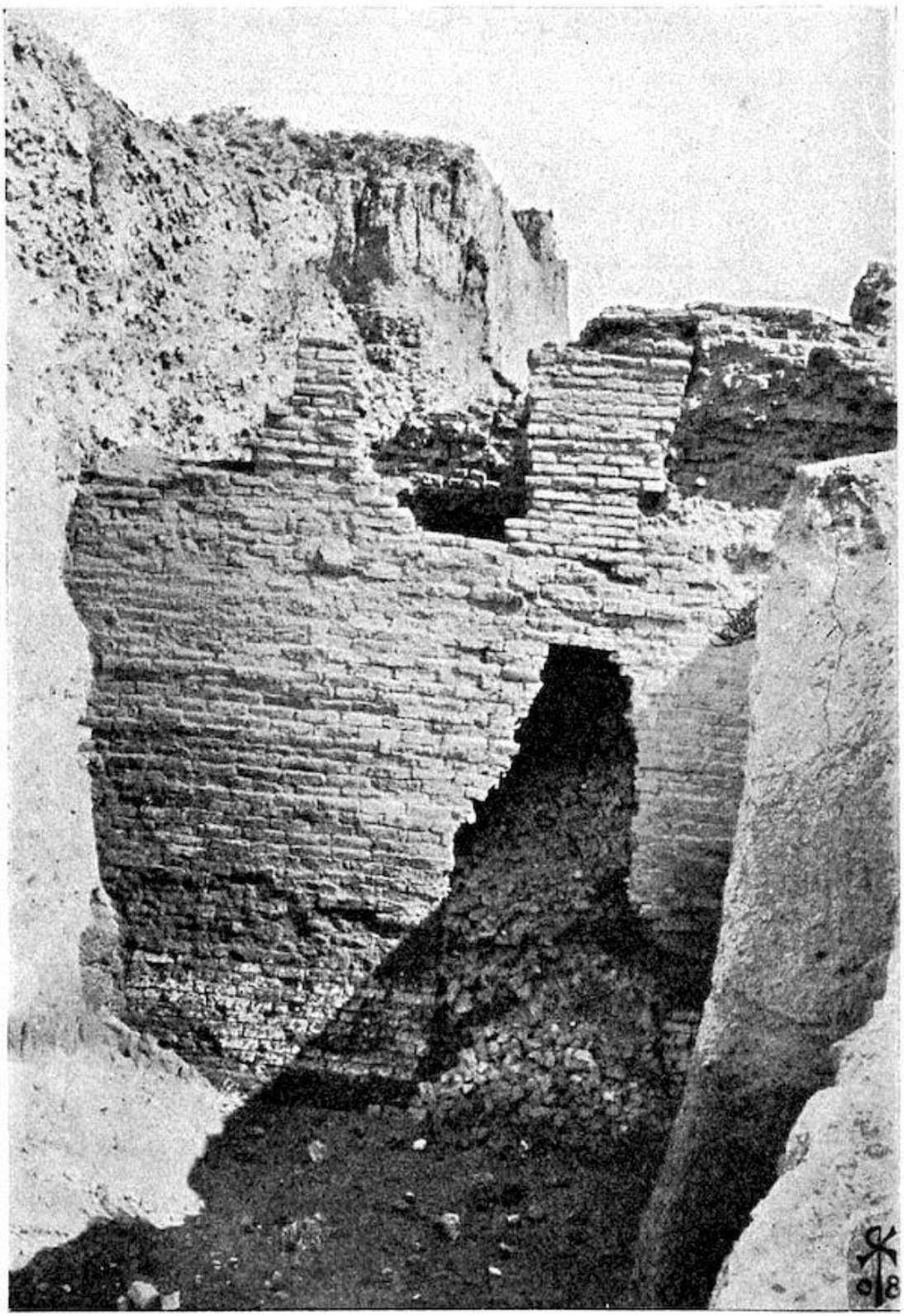


Рис. 82. Стена рва Имгур-Бела, к западу от Южной цитадели.

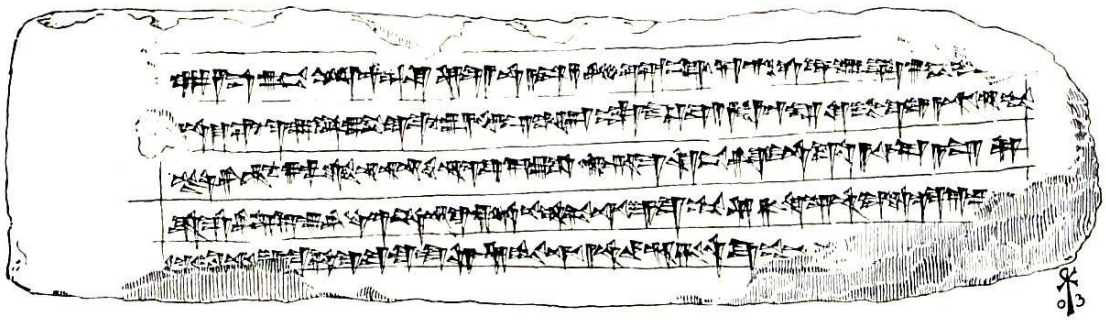


Рис. 83.- Кирпич с надписью из стены рва Имгур-Бель.

Рис. 84.- Траншея на западе Южной цитадели, во время раскопок.

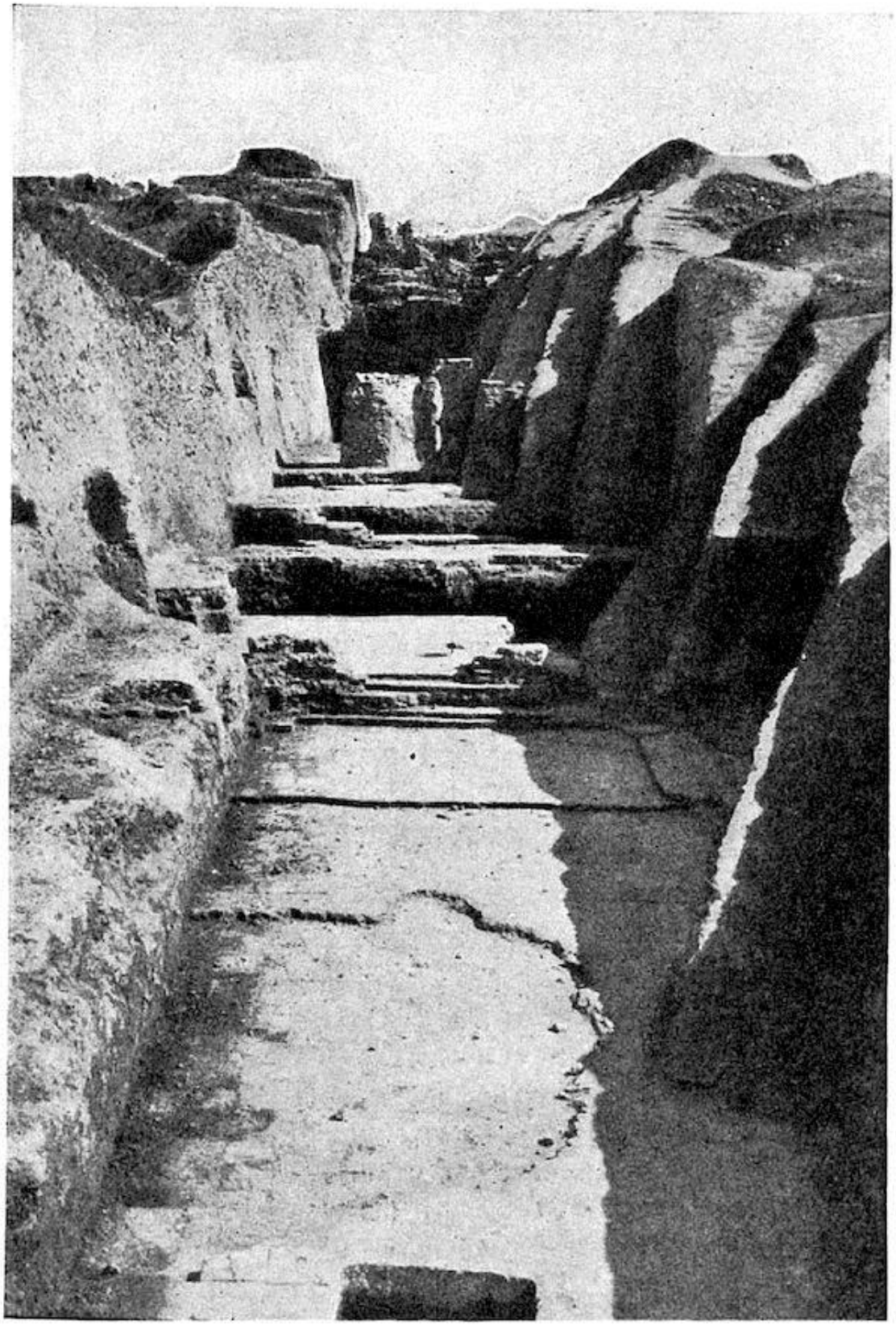


Рис. 85.- Траншея на западе Южной цитадели, полностью раскопана.

Недалеко от Южной цитадели траншея обнаружила две стены, из которых более толстая на западе заменила более старую и узкую (ÄG) (рис. 81); поэтому они не могли стоять одновременно. В верхних ярусах более толстой стены (GI, ср. рис. 82) находится большое количество кирпичей, поставленных вплотную друг к другу, на каждом из которых выбита

следующая надпись (рис. 83): "Навуходоносор, царь Вавилона, возвышенный князь, питатель Эсагилы и Эзиды, сын Набополассара, царя Вавилона, я. С тех пор как Набополассар, мой отец, мой родич, сделал Имгур-Бел великим вавилонским дуром, я, горячий монах, поклонник Господа господ, вырыл его ямы и поднял его берега из асфальта и обожженных кирпичей на высоту горы. Мардук, великий владыка, с удовлетворением созерцай дорогой труд моих рук, да будешь ты моим помощником, моим заступником! Длину дней посылай в дар" (перевод Делицша). Перед нами склон, уступ самого знаменитого и самого раннего вавилонского укрепления, носившего имя Имгур-Бел, "милость Бэла". Навуходоносор прямо ссылается на Имгур-Бел, который был построен Набополассаром. Этот Имгур-Бел Набополассара больше не существует, за исключением, возможно, некоторых фрагментарных останков, но у нас есть запись фундамента Набополассара, касающаяся его. Цилиндр, небольшой и в отличном состоянии, был найден в Южной цитадели (*u* 22) недалеко от стены цитадели, в мусоре к югу от Сводчатого здания, и, следовательно, не *in situ*. Текст на ней гласит: "Набополассар, царь Вавилона, избранный Набу и Мардука, - это я. Имгур-Бел, великий вавилонский Дюр, который до меня ослаб и пал, я основал в первобытной бездне. Я воздвиг его заново с помощью воинства, легиона моей земли. Я поставил Вавилон так, чтобы он был окружен четырьмя ветрами небес. Я установил его вершину, как в прежние времена. Дур, обратись к Мардуку, господину моему, от моего имени" (перевод Делицша). Из этого следует, что Имгур-Бел Набополассара имел форму четырехугольника, замкнутого со всех сторон, и что он был построен из жженого кирпича, так как глубокий фундамент был бы не нужен и невозможен для сырцового кирпича. Таким образом, старая часть восточной городской стены могла составлять часть Имгур-Бел Набополассара. Стена рва соединяется на юге со стеной цитадели желобчатым деформационным швом, но желоб прорезан в стене рва, которая первоначально простиралась дальше на юг и была старше стены цитадели в этом месте. На севере она поворачивает в восточном направлении, и угол отмечен огромным бастионом. С внешней стороны в углу бастиона находятся две колодезные шахты, вырубленные в кирпичной кладке, отверстия которых закрыты решеткой из колотых каменных плит.

Дальше к северу стена все еще погребена под мусором до своего восточного окончания, где она снова начинается с другого большого выдающегося бастиона к северу от ворот Иштар и упирается в точно такой же бастион более древней крепостной стены.

Эта более древняя стена рва проходит почти по тем же линиям, что и более поздняя, но несколько в ее пределах. Как и последняя, она выложена асфальтом и камышом, но имеет более мелкие нештампованные кирпичи размером 32×32 сантиметра. В траншее у персидского здания мы обнаружили его на большой глубине и раскопали северную часть с угловым бастионом, в углу которого находится колодец, на этот раз обнесенный стеной. Неподалеку была найдена табличка, рассказывающая о строительстве этого колодца. Стена опирается на широкий банкет фундамента и тянется в восточном направлении, заканчиваясь основательной башней у стены Арахту Набополассара и вновь появляясь у ворот Иштар с вышеупомянутым выдающимся бастионом. Здесь мы можем распознать более позднее дополнение, поднятие стены, для укрепления которой были соединены мощные балки. Нижняя часть имеет небольшую погребальность, и впоследствии была покрыта асфальтом, как и стены дворца Набополассара, которые мы уже описывали.

В хорошо построенной, но не глубоко заложенной поперечной стене, между бастионом и воротами Иштар, был широкий дверной проем с лестницей, ведущей вниз на запад с уровня более ранней улицы Шествий.

Возможно, бастионы были симметрично повторены на другой стороне улицы, но это место еще не раскопано.

XXII
АРАХТУНСКАЯ СТЕНА НАБОПОЛАССАРА И СТЕНА САРГОНА АССИРИЙСКОГО.

К северо-западу от дворца Набополассара, глубоко под тремя крепостными стенами, которые находятся перед Южной цитаделью, сохранились остатки четырех древних стен, открытие которых имело большое значение для топографии Вавилона. Все четыре стены представляют собой закругленные углы - если их можно так назвать - причальных стен, которые резко наклонены на северном и западном фронтах. Все четыре построены с использованием большого количества кирпичей с клеймами и надписями, так что не может быть никаких сомнений относительно их назначения и названия.

Каждая из этих причальных стенок представляет собой перестройку той, что находится за ней, и указывает на выдвижение фронта набережной на север и запад. Они состоят из хорошего жженого кирпича и по большей части уложены чистым асфальтом (разрез на рис. 87).

Стена Саргона - самая толстая, но своей короной она достигает высоты всего .27 м, где покрыта толстым слоем асфальта. Выше этого обожженный кирпич никогда не укладывался, возможно, был сырой кирпич, но об этом ничего не известно. Там, где стена примыкает к линии Южной цитадели, она срезана, чтобы освободить место для нового здания. Угол образован круглым выступающим бастионом. В одном специальном ходе передней части бастиона, а также на всем протяжении стены, в одном непрерывном ряду, находятся кирпичи с надписью (рис. 86) со следующей легендой: "Мардуку! Великому владыке, божественному творцу, населяющему Эсагилу, владыке Бабила, его повелителю; Саргону, могучему царю, царю земли Ассура, царю всех, правителю Бабила, царю Шумера и Аккада, питателю Эсагилы и Эзиды. Построить Имгур-Бел было его желанием: он велел бить обожженный кирпич из чистой киры, построил кару из смолы и асфальта со стороны ворот Иштар к берегу Евфрата в глубине воды (?), и основал Имгур-Бел и Нимитти-Бел на горе, прочно стоящей на ней. Пусть Мардук, великий владыка, милостиво узрит этот труд и дарует Саргону, царевичу, который его лелеет, жизнь! Подобно фундаментному камню священного города, да продлятся годы его правления" (перевод Делицша).

Рис. 86. Кирпич с надписью из стены Саргона.

Два великих укрепления Имгур-Бель и Нимитти-Бель, насколько Саргон отмечает их как свою работу, больше не узнаваемы. Должно быть, они были разрушены постройками Набополассара и Навуходоносора на южной цитадели. Однако они не могли располагаться точно над нашей стеной, ширина которой составляет всего 8 метров. Две обычные крепостные стены, такие как две глинобитные стены, которые стоят здесь над стенами Саргона, с промежуточным пространством в один метр, заполненным мусором, занимают вместе с внешним источником своих башен ширину в 23 метра. Таким образом, они должны были находиться позади, а стена Саргона должна была служить практически для защиты берега, точно так же, как мы уже наблюдали в стене рва Имгур-Бела.

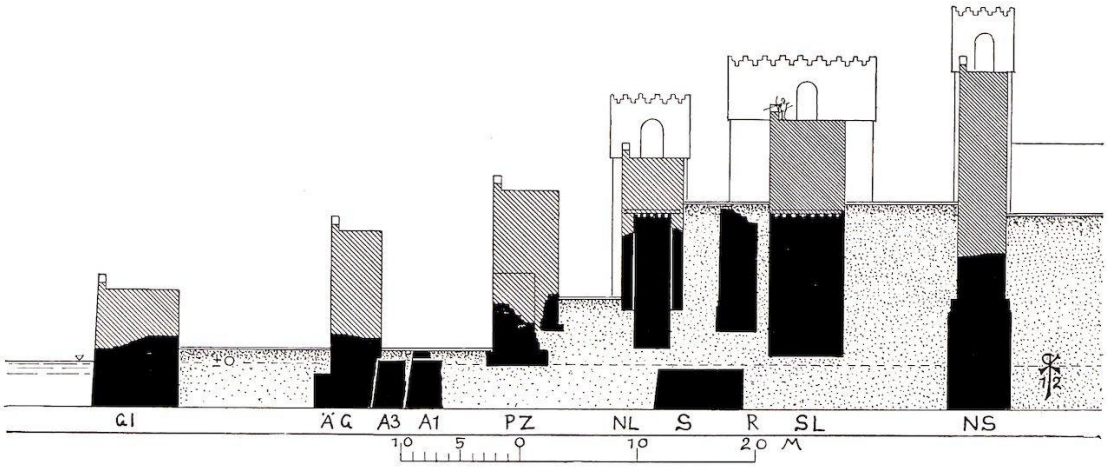


Рис. 87.- Разрез крепостных стен к северу от Южной цитадели.

A1 Арахтунская стена Набополассара, 1-й период.
A3 Арахтунская стена Набополассара, 3-й период.
AG Более старая стена рва.
GI Стена рва Имгур-Бель.
NL Северная глинобитная стена.
NS Северная стена Южной цитадели.
PZ Параллельная промежуточная стена.
P Руины более древней глинобитной стены.
S Саргонская стена.
SL Южная глинобитная стена.

Важным моментом является то, что Саргон упоминает местоположение своей стены: со стороны ворот Иштар к берегу Евфрата. Это говорит о том, что во времена Саргона здесь протекал Евфрат.

Рис. 88. Штампованный кирпич стены Арахту Набополассара.

Надписи Набополассара на кирпичах его стены, которая непосредственно примыкает к стене Саргона, - некоторые из них выбиты, некоторые высечены, а некоторые написаны. Однако они размещены без какого-либо способа, смешаны в непосредственной близости друг от друга во всех трех периодах стены. В штампованной легенде (рис. 88) царь говорит, что у него были яркие обожженные кирпичи, и из них он сделал стену Арахту. Таким образом, во времена Набополассара Арахту, должно быть, протекала здесь, причем именно в том месте, где, согласно кирпичам Саргона, протекал Евфрат. Трудности, вызванные этим обстоятельством, а также рядом высказываний в вавилонской литературе, могут быть преодолены двумя различными способами. Либо Арахту - это всего лишь другой термин для обозначения Евфрата, либо мы должны прийти к несколько сложному выводу, что с течением времени Евфрат часто менял свое русло и сменил его на Арахту. В этом случае следует предположить, что древний Евфрат описывал кривую или дугу к западу, хордой которой была Арахту в ее прямом течении на юг, образуя таким образом остров в форме полумесяца. Именно в таком положении оказался Сеннахериб, когда бросил зикуррат Этеменанки в Арахту.

Во времена Саргона, напротив, западное русло Евфрата было бы занесено песком, и его воды текли бы прямо по руслу прежнего Арахту, а значит, мимо нашей стены Саргона. Набополассар, с другой стороны, восстановил бы Арахту, так как к его времени Евфрат должен был снова вернуться в свое прежнее западное русло, а Навуходоносор разрушил бы Арахту и расширил свою цитадель до самого Евфрата. Как уже говорилось, эта теория вызывает недоумение, но она единственная, которая остается для тех, кто отвергает полную идентичность Евфрата и Арахту.

Строительство Южной цитадели разрушило стену Арахту в этом месте, но сразу к югу от Южной цитадели раскопки вновь обнажили ее и проследили почти до кургана Амран. Здесь в кирпичной кладке также встречаются многочисленные арахтунские кирпичи Набополассара.

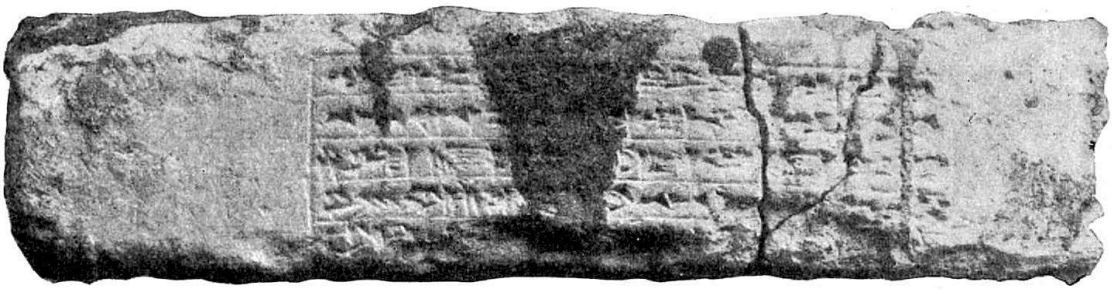


Рис. 89. Кирпич с надписью из арахтунской стены Набополассара.

На кирпиче с надписью (рис. 89) указано, что "Набополассар и т. д., восстановитель Эсагилы и Вавилона, сделал стену Арахту для Мардука, своего повелителя". В этом явном сочетании Вавилона и Эсагилы как двух параллельных имен, имеющих одинаковое значение, очень многое бросается в глаза. Однако это полностью согласуется с тем, что уже было сказано о первоначальном и реальном Вавилоне, в самом узком смысле, что в самый ранний период Эсагила была независима от него (ср. с. 87 *и далее*).

Надписи, выбитые на обожженном кирпиче (рис. 90), гласят, что "Набополассар и т. д. окружил Вавилонский дур стеной из обожженного кирпича для защиты". Таких примеров мы нашли всего четыре, и все они находятся в стенах к северу от Южной цитадели.

Начало древнейшей стены Набополассара опирается на круглую башню стены Саргона. Ее кирпичи, уложенные в чистый асфальт, очень неравномерны по размеру. Их длина

колеблется между 30, 31, 32, 33 и 34 сантиметрами; на последних выбиты надписи. Снаружи стена имеет ярко выраженную бровку, а внутри - заметную ступеньку. Она доходит только до 20 сантиметров ниже нуля, и на ней, в той части, которая идет с севера на юг, была установлена стена из кирпичного щебня.

Рис. 90.- Щебеночный кирпич стены Арахту Набополассара.

У закругленного угла на запад тянется стена, от которой сейчас осталась лишь небольшая часть, относящаяся ко второму периоду строительства (рис. 91).

Непосредственно перед ней находится здание третьего периода, которое с востока простирается лишь на небольшое расстояние за угол, но с севера на юг добавляет к самому раннему зданию полосу земли шириной около 16 метров. Она поднимается выше и находится на метр выше нуля; на западе она сложена из битого кирпича, на севере - из сырцового. Эта стена проходит под двумя глинобитными стенами, а в Южной цитадели она обрывается с отступом. Последняя, несомненно, являлась частью выхода, соответствующая половина которого была разрушена при строительстве Южной цитадели. В этом месте использовано скрепление фасада стены, которое редко встречается в других местах. Она состоит из одного целого кирпича с половиной за ним, а затем из половины кирпича с целым за ним. В приведенном выше курсе та же схема смещена на полкирпича в сторону. Такой же способ скрепления встречается в кирпичах Навуходоносора на лестнице, ведущей к северо-восточному углу Касра.

Рис. 91.- Вид на северо-западный угол Южной цитадели.

Теперь очевидно, что и более древняя стена рва - не что иное, как стена Арахту, которая на большей части своей северной длины лежала перед своей предшественницей, не имея промежуточного пространства, а ее западная часть еще раз добавила полосу земли к старой ограде.

XXIII
ЗАПАДНЫЕ ФЛИГЕЛИ

К западу от Южной цитадели и, следовательно, в том месте, где первоначально протекал Евфрат, находится замечательное сооружение, поражающее огромной толщиной стен, от 20 до 25 метров в ширину. Оно еще не полностью раскопано. Верхняя часть была удалена в недалеком прошлом современными грабителями кирпича, и многочисленные ямы и курганы поблизости до сих пор свидетельствуют об их гнусной работе. Стена во всем здании представляет собой прочную компактную кирпичную кладку, построенную из превосходного кирпича Навуходоносора, уложенного в асфальт.

Между этим зданием и стеной рва Имгур-Бель оставлен узкий ров; на его северном и южном концах прикреплены только соединительные детали, пробитые несколькими отверстиями для пропуска воды. Западные пределы пока не поддаются четкому определению. Несколько вытянутый четырехугольник плана земли был разделен поперечными стенами на ряд отдельных помещений, из которых самое южное оставалось открытым, а остальные были заняты рядом камер, похожих на жилые. В северо-восточном углу южного открытого

пространства видна большая лестница или подъемный пандус. Во время строительства план здания в разных местах подвергался незначительным изменениям.

Стена Набонида, тянущаяся с юга, примыкает к юго-западному углу здания с башней, и канал, текущий с востока, проходит через эту башню.

Очевидно, что это здание и есть то место, о котором говорится в Сиппарском цилиндре Навуходоносора (K.B. iii. 2, p. 49, col. 2 l. 19): "Чтобы не было вреда (?) оплоту Эсагилы и Вавилону, я велел построить на реке большое укрепление (ḫa-al-zi ra-bi-tim i-na nâri) из битума и кирпича. Я воздвиг его основание на глубине вод, а его вершину я возвысил, как лесистые горы" (перевод Винклера).

XXIV
ТРИ ВЕЛИКИЕ КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ К СЕВЕРУ ОТ ЮЖНОЙ ЦИТАДЕЛИ

Теперь мы обратим внимание на три крепостные стены, которые следуют в направлении древних стен Арахту, но перекрывают их и тянутся дальше на запад.

Самый северный состоит из кирпичных обломков и тянется от поперечной стены у ворот Иштар прямо по древней стене фоссы, очевидно, до стены рва Имгур-Бель. Перед ним находилось здание, от которого сохранилось несколько параллельных линий стен. В них имеются пустоты, образовавшиеся в результате вставки вертикальных кирпичей, на которых покоились балки верхнего этажа; нижний этаж, от которого сохранился пол, имеет весьма умеренную высоту около 1,5 м. В стене из кирпичного щебня выдолблены соответствующие углубления для балок, а также несколько изолированных ниш, которые вполне могли служить для увеличения пространства в этих узких камерах. Эти две стены из глинобитного кирпича, конечно, более поздние, чем стены Набополассара, которые находятся под ними, но старше , чем ворота Иштар Навуходоносора. Там, где южная толстая стена примыкает к крылу ворот, было пространство шириной в один метр, огороженное с северной стороны лишь небольшой глинобитной стеной. Здесь также очевидно, что глинобитная стена была срезана для строительства ворот Иштар. Во время строительства последних обе стены были отремонтированы и подняты, а более узкая стена была немного повернута на север, чтобы обеспечить плотное прилегание к крылу возведенных здесь ворот. Южная стена толщиной 6 метров с едва заметным наплывом имеет длину куртины 15,3 метра, поперек которой расположены большие башни, а вдоль - более мелкие, с регулярным чередованием (см. рис. 81). На западе она завершается особо крупной башней. Во втором мезопирге с запада находится дверь, самая ранняя амбразура которой состоит из необожженного жженого кирпича размером от 32 × 32 до 31 × 31 сантиметра. Выступ находится на высоте всего 2 метров. В более поздний период косяк также был облицован жженым кирпичом с клеймами Навуходоносора, а мостовая была поднята до 2,65 метра, а позже - до 4,5 метра над нулем. В этот более поздний период часть Южной цитадели, которая находится напротив нашей двери, еще не существовала, и порог опирался на резко наклоненную опорную стену, которая находится непосредственно перед Южной цитаделью. Она сложена из глинобитного кирпича, причем изнутри каждый второй ход был выложен битым кирпичом. Возможно, эта опорная стена была сделана для того, чтобы обезопасить путь, пока строились эти части Цитадели. В более поздний период амбразура была укреплена, а мостовая поднята до 5,5

метров над уровнем моря. Она представляет собой двойной слой, нижний из битого кирпича, а верхний из тротуарной плитки Навуходоносора, площадью 51 сантиметр, и полностью покрывает промежуток до Южной цитадели. В мостовой и в отверстиях, сделанных для этой цели в глинобитных стенах, находились захоронения в кирпичных гробах с двускатными крышками, сложенными из кирпичей, поставленных встык, что очень характерно для культуры Греции и ее союзников. Это самый поздний из сохранившихся здесь стилей покрытия, и мы вряд ли ошибемся, если отнесем его к Вавилонскому царству из-за его большого сходства с покрытием южной цитадели . На этом полу также покоится укрепление участка глинобитной стены, примыкающей к нему с южной стороны.

Все эти мостовые ведут вверх с запада на восток, и под каждой из них находится принадлежащий ей сток, отводящий воду на запад.

На 5-й башне с запада, на высоте 13 метров над нулем, видны углубления толстой решетчатой конструкции, уложенной в продольном направлении. По всей видимости, она несла на себе балки поперечной решетки, которой больше не существует, и обе они должны были служить новым основанием для повышения высоты стены. Углы башен местами закреплены деревянными скобами, вложенными в углы одна поверх другой.

В пространстве между стенами мы снова находим несколько тротуаров, уложенных один над другим. Среди них, в восточной части, находится большая тротуарная плитка Навуходоносора, высотой 13-14 метров. Менее основательные глинобитные стены были залатаны в центральной части и простираются над северной стеной, которая, должно быть, была разрушена в то время. С другой стороны, возле 3-й башни с востока, находится часть более древней толстой глинобитной стены, которая была прорублена при строительстве двойной стены. Ее толщина превышает 3 метра, с северной стороны она имеет заметный вывал и спускается на глубину до 3 метров над уровнем земли. Ее направление несколько отличается от направления двойной стены и примерно соответствует направлению стены Саргона. Однако маловероятно, что она относится ко времени Саргона; в этом месте мы копали особенно глубоко, на метр ниже нуля (рис. 92), и поэтому можем с уверенностью сказать, что здесь нет фундамента, подобного тому, что был у стены Саргона. Остатки кирпичного пола размером 29 × 29 см лежат на 20 см ниже нуля.

Первоначально северная стена состояла полностью из глинобитных кирпичей, но во время строительства ворот Иштар она была облицована с обеих сторон битым кирпичом, уложенным на асфальт и грязь. На востоке они спускаются на глубину 4,5 метра над уровнем моря, а на западе, где вся ограда располагалась ниже, - на 2,2 метра. Эта перепланировка составила лишь часть переделок (см. рис. 87). На уровне окончания старой глинобитной стены начиналась массивная стена из жженого кирпича, толщиной глинобитной стены, включая две ее облицовки. В западной части она располагалась на высоте 13 метров, где, как и в южной стене, в пустотах сохранилась толстая деревянная решетка. В западной части стена из жженого кирпича начинается на высоте 3,5 метра и по-прежнему стоит на месте глинобитной стены. Таким образом, стена выглядит как стена из жженого кирпича, содержащая в нижней части более старое ядро из глинобитного кирпича.

О том, что облицовка не входила в первоначальный план, говорит тот факт, что в некоторых башнях из глинобитного кирпича сохранились полости замурованных водосточных труб, такие же, как в городских стенах и храмах. Кирпичные оболочки водостоков были удалены, а на их место вставлена кирпичная кладка облицовки. За исключением расширения, стена практически не изменилась в результате нового строительства. Башни ни в коей мере не соответствуют башням основной стены, во всяком случае, только в восточной части был

принят тот же принцип, и башня, расположенная поперек, всегда сменяется меньшей, расположенной вдоль. Однако и здесь западная часть состоит из особенно большой башни, расположенной точно на одной линии с главной стеной.

Ворота на западе по своему расположению, облицовке и переделкам довольно точно повторяют ворота в главной стене. Но, кроме него, в глинобитной стене было еще четыре шлюза, из которых при перестройке сохранился только тот, что в 5-м мезопиргоне. Дренаж с двумя входными шахтами отводил отсюда поверхностные воды с резким падением на юг, вероятно, к главному каналу за главной стеной.

Перед двумя главами стен на западе находилось здание с обычным расположением двора и окружающих его палат. Оно было построено над древней фоссовой стеной, которая к тому времени была разрушена, и вполне могло представлять собой жилище коменданта стен.

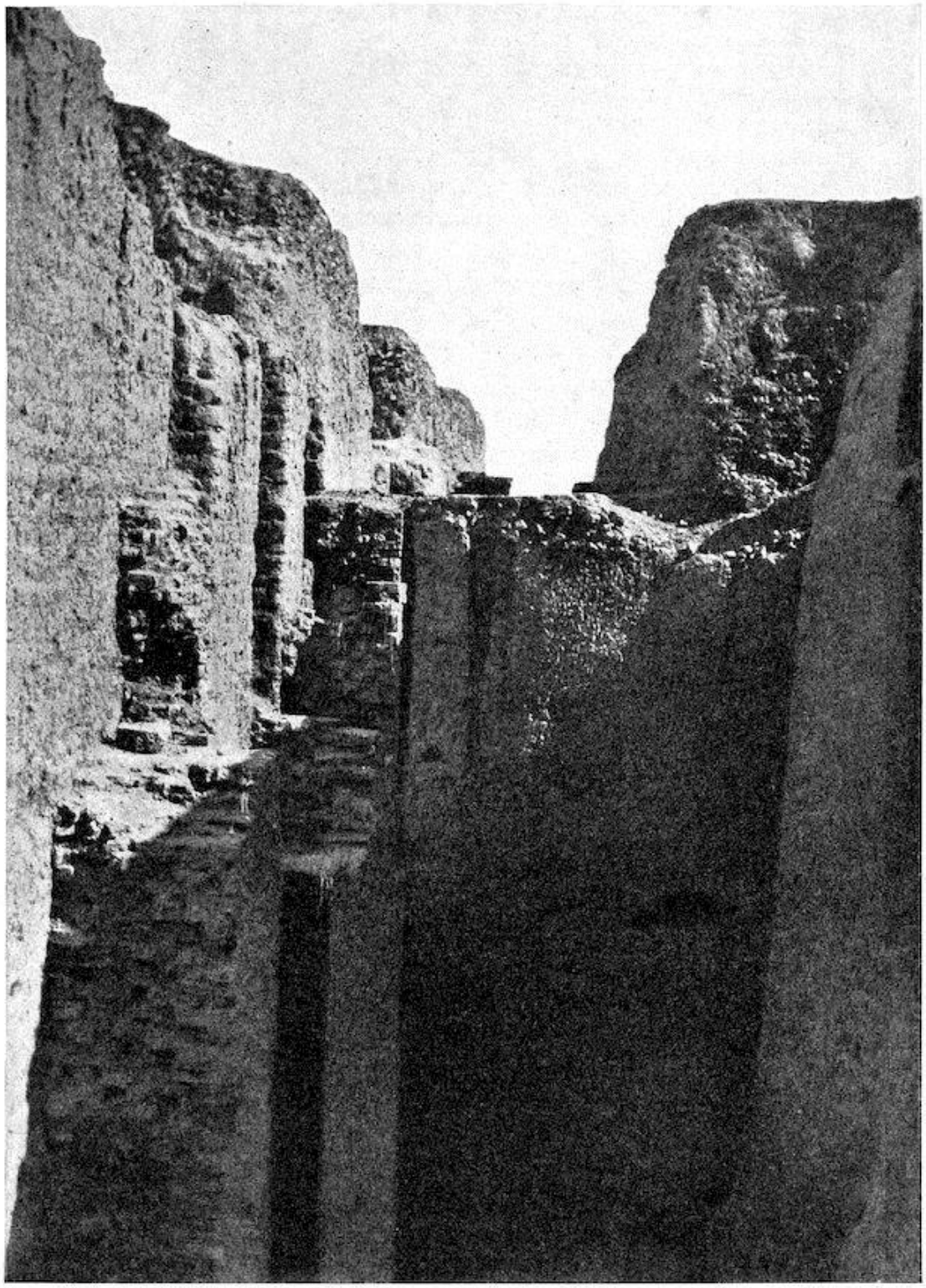


Рис. 92.- Пространство между двумя глинобитными стенами.

К востоку от ворот Иштар также находились две стены из глинобитного кирпича аналогичной длины. Они не длинные. Более толстая обрывается во 2-м мезопиргоне и поддерживается более поздней наклонной насыпной стеной, которая поворачивает в юго-восточном направлении, где мы уже прошли по ней 25 метров. Длина северной стены еще короче. В ходе раскопок, которые в этот момент велись значительно ниже основания глинобитной стены, были обнаружены грязь и речные отложения, которые, очевидно, поступали из Евфрата, омывавшего в персидский период восточную сторону Акрополя. Во времена

Навуходоносора эти стены, несомненно, простирались дальше на восток и каким-то образом, еще не до конца объясненным, соединялись с внутренней городской стеной, которая, судя по найденным там надписям, должна быть признана Нимитти-бел Сарданапала. Это тем более несомненно, что ворота Иштар также названы в надписях как принадлежащие Имгур-Белу и Нимитти-Белу. Поэтому нам обязательно нужно сделать небольшое отступление на 1000 метров к востоку, чтобы осмотреть это укрепление. После этого мы вернемся в Каср.

XXV
ВНУТРЕННЯЯ ГОРОДСКАЯ СТЕНА

Низкая насыпь (рис. 93), которая вплотную подходит к Гомере с востока и проходит примерно с севера на юг через равнину на протяжении 1700 метров, скрывает руины внутренней городской стены (см. рис. 249). Это двойная стена с промежуточным пространством в 7,2 метра. Западная стена толщиной 6,5 метра имеет большие башни, расположенные поперек, чередующиеся с меньшими, расположенными вдоль, с фронтом от 9,4 до 9,7 метра, с регулярными интервалами в 18,1 метра. Глубина больших башен составляет 11,4 метра, малых - 8,06 метра (рис. 94). Площадь глинобитных кирпичей составляет 32 сантиметра. На западной стороне малых башен из жженого кирпича площадью от 30 до 32 сантиметров сделаны водосточные желоба. Они открываются вниз треугольными устьями.

Восточная стена, толщина которой составляет всего 3,72 метра, имеет башни, расположенные через равные промежутки в 20,5 метра, с фронтом 5,1 метра и глубиной 5,8. Грубые кирпичи имеют квадрат 33 сантиметра. Здесь также имелись водостоки для отвода воды, но они были вставлены в завесы (рис. 95). Основание толстой стены достигает глубины 67 сантиметров, а узкой - 19 сантиметров. Только на толстой стене видны следы более раннего здания, на котором она стоит, и впоследствии она была отремонтирована короткими отрезками несущих стен, построенных из 33-сантиметровых кирпичей перед ней.

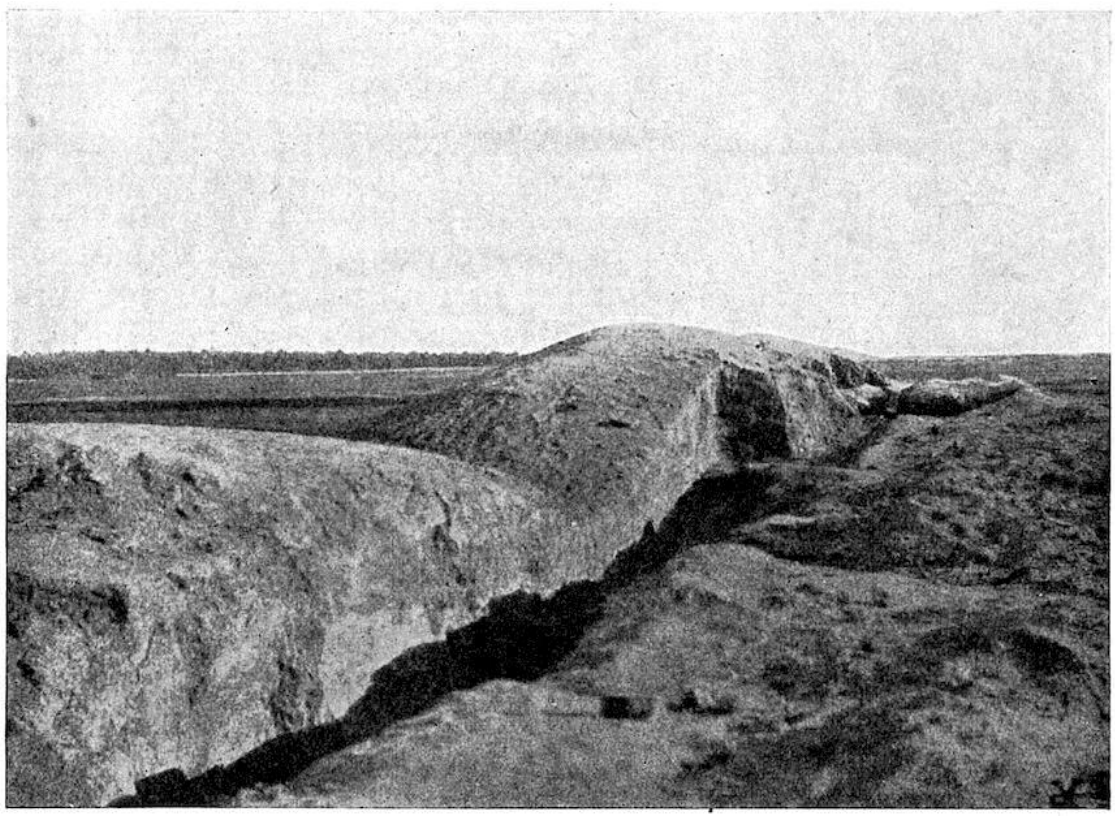


Рис. 93.- Северная часть внутренней городской стены, с юго-востока.

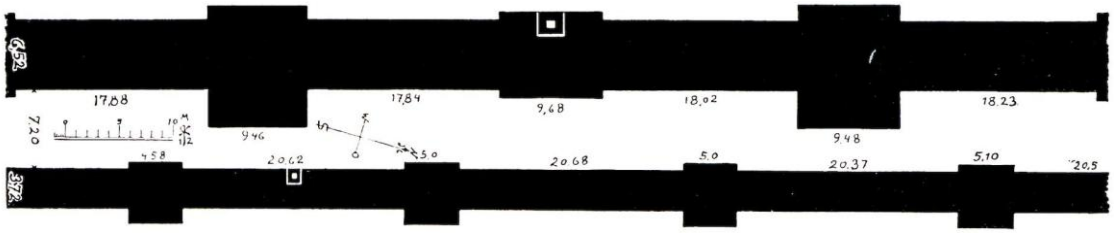


Рис. 94.- Система внутренних городских стен.

В промежуточном пространстве, рядом с более узкой стеной, но не *in situ*, а в мусоре от упавших стен, было найдено несколько цилиндров фундамента Сарданапала (рис. 96) со следующим текстом: "Мардуку, царю всех игигов и ануннаков, творцу неба и земли, предопределителю конечной цели (?), обитающему в Эсагиле, владыке Бабила, великому владыке. Я Сарданапал, великий царь, могучий царь, царь всех, царь земли Ассура, царь 4-х четвертей мира, сын Эсархаддона, великого царя, могучего царя, царя всех, царя земли Ассура, владыки Вавилона, царя Шумера и Аккада, населителя Вавилона, строитель Эсагилы, возобновитель храмов всех городов, установивший в них обряды, установивший их регулярные жертвоприношения, которые пришли в упадок, и восстановивший прежние уставы и постановления, внук Сеннахериба, великий царь, могучий царь, царь всех, царь земли Ассура, я.-При моем правлении великий владыка Мардук с ликованием вошел в Бабиль и навеки поселился в Эсагиле. Регулярные жертвоприношения Эсагиле и вавилонским богам я установил, покровительство над Вавилом я сохранил. Чтобы сильный не обижал слабого, я назначил Шамашшумукина, моего брата-близнеца (?), царем над Бабилом. Также я наполнил Эсагилу серебром, золотом и драгоценными камнями и сделал Экуа сияющей, как созвездия на небе. В то время Имгур-Бел - дур Бабила и Нимитти-Бел - его šalḫû, которые состарились и упали, опустились на землю. Чтобы сделать крепость Эсагила и храм Бабила сильными, я с помощью войска со всей поспешностью (?) сделал Нимитти-

Бел его šalḫû с искусством бога кирпича и поднял его городские ворота. Я сделал дверные створки и установил их в дверных проемах. Будущий князь, под чьим правлением эта же работа может прийти в упадок, посоветуйся с мудрыми художниками. Имгур-Бел - дур, Нимитти-Бел - шаль - делают в соответствии с их древним совершенством. Посмотри на записи моего имени, помажь их маслом и принеси в жертву ягненка, положи их рядом с записями твоего имени, и Мардук услышит твое прошение. Кто уничтожит записи моего имени или имени моего брата-близнеца (?) самым злым делом и не положит записи моего имени рядом с записями его имени, того пусть Мардук, царь всех, увидит с гневом и уничтожит его имя и его семя в земле" (перевод Делицша).

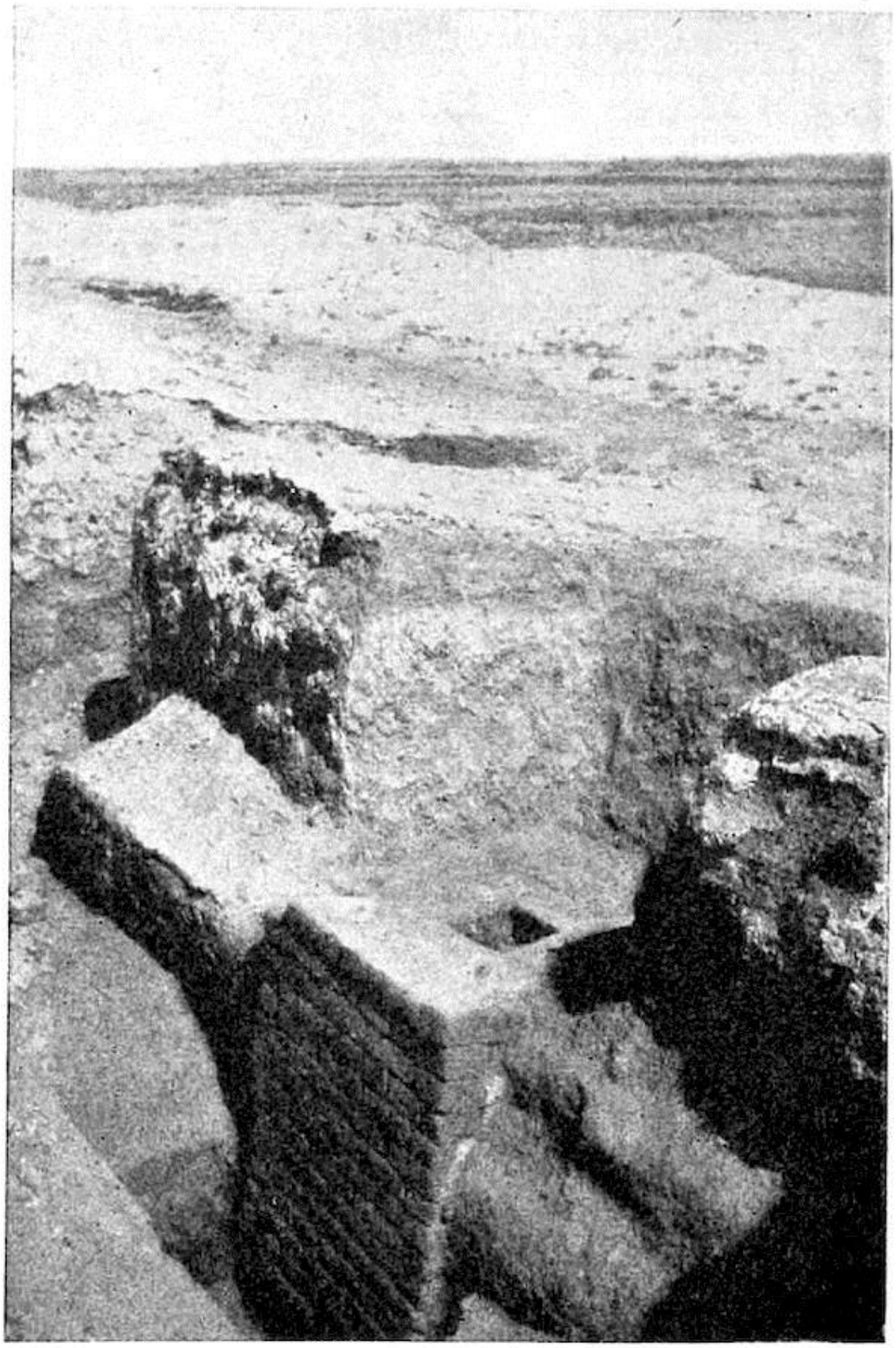


Рис. 95. Дренаж во внутренней городской стене.

Таким образом, надпись явно относится только к строительству Нимитти-Бела, и важно выяснить, от какой из двух стен она произошла; однако в настоящее время это невозможно установить. Верно, что цилиндры лежали рядом с узкой внешней стеной, но следует

учитывать тот факт, что у подножия более широкой стены находится гораздо больший вал из упавшего мусора, чем у основания узкой, и что любой предмет, подобный цилиндрам, пришедший от нее, скатился бы по валу гораздо ближе к узкой стене, чем та, от которой он упал. Если цилиндр принадлежал толстой стене, то Нимитти-Бель, должно быть, была двойной стеной; если он принадлежал узкой стене, то толстая стена может быть Имгур-Бель; уверенность может быть получена только путем дальнейших раскопок, которые должны сровнять большую часть толстой стены, чтобы вывести на свет записи, которые , вероятно, скрыты где-то внутри нее. Такое выравнивание так сильно изуродует руины, что до сих пор я избегал приступать к этой работе, но она должна быть выполнена до завершения раскопок. Трудности, связанные с глинобитными стенами на Касре, очень похожи, хотя и с небольшими отличиями. Здесь также самым простым решением было бы отождествить толстую стену с Имгур-белом, а узкую - с Нимитти-белом. Однако против этого возникает множество трудностей. Стена рва Имгур-Бела находится к западу от Южной цитадели, где эти глинобитные стены фактически не сохранились. Согласно цитированному выше цилиндру, Навуходоносор окружил Вавилон со всех четырех сторон стеной Имгур-Бел, а две глинобитные стены ограждали территорию, которая, несомненно, была открыта на запад. Здесь также необходимо дождаться полного и окончательного понимания проблемы в ходе дальнейших раскопок.

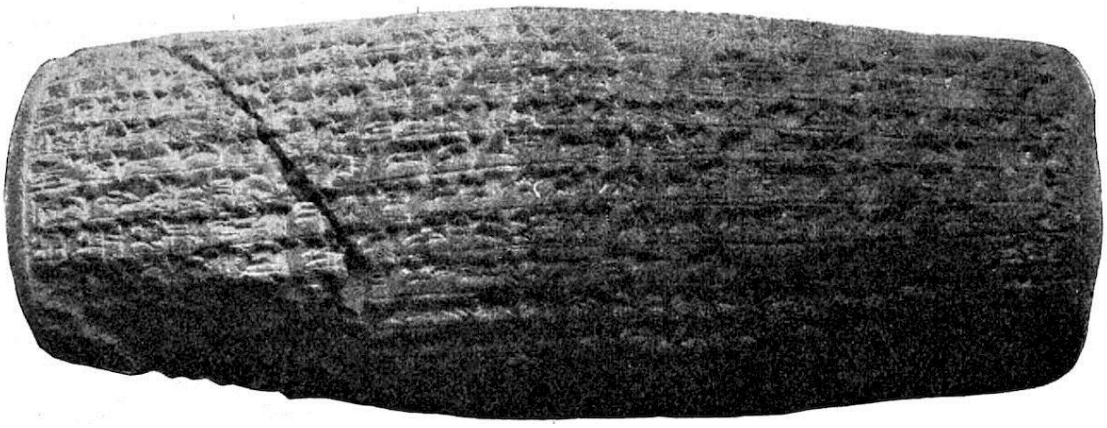


Рис. 96.- Цилиндр фундамента Нимитти-Бель из Сарданапала.

На месте 14-й башни с севера в толще стены под ней находится кусок стены шириной с башню, состоящий из обожженных кирпичей Навуходоносора, уложенных в асфальт. Небольшой водосток, крытый косыми кирпичами с высоким скатом, пронзает этот блок кирпичной кладки и продолжается еще на 19 метров к востоку. Этот блок кирпичной кладки шириной 4,2 метра, в котором находится канал, производит впечатление проезжей части, и поэтому можно было бы ожидать, что в этом месте в городской стене находятся ворота (рис. 97). Однако обе стены здесь настолько разрушены, что сейчас ничего подобного не видно. Кирпичная кладка стока укреплена небольшими пилястрами по бокам, которые вцепляются в землю, как зубы, и явно предотвращают скольжение стен, наклоненных к востоку. Сам дренаж также продолжается на запад.

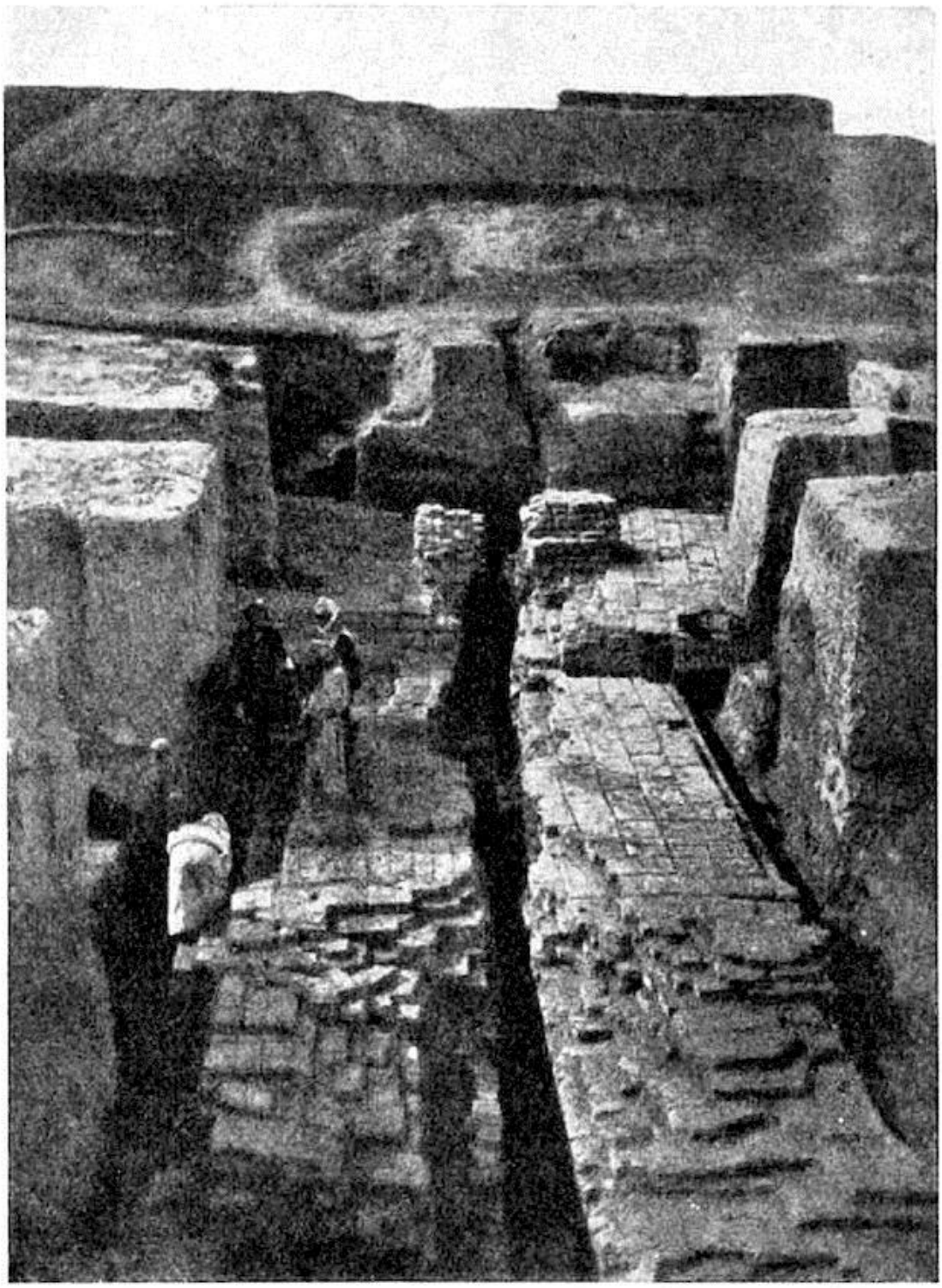


Рис. 97.- Дренаж через внутреннюю городскую стену.

Кроме этого, на всем протяжении 1½ километра городской стены нет никаких признаков ворот. На небольшом расстоянии от южного конца находится небольшой курган со стенами из жженого кирпича, выложенными асфальтом, который, возможно, является остатками ворот, но пока не раскопан.

На руинах стены и рядом с ней находятся многочисленные глиняные гробы, часто до 30 между одной башней и другой. Они расширены с выпуклостью с одной стороны, многие из них антропоидные и могут относиться к персидскому или позднему вавилонскому периоду.

Исследование внутренней городской стены нельзя считать завершенным. Теперь мы вернемся к Касру, чтобы изучить северное продолжение, которое примыкает к Южной цитадели.

XXVI
ГЛАВНАЯ ЦИТАДЕЛЬ

Ту часть Касра, которая с юга окружена двумя глинобитными стенами, а с севера - глубокой долиной в квадрате 7 на плане Касра (рис. 13), мы называем Главной цитаделью. Она была окружена крепостной стеной, которая на востоке проходила по стороне улицы Шествий, а на севере поворачивала на запад в большую долину, о которой только что говорилось, где она, должно быть, достигала Евфрата того периода. Главная цитадель в этом квартале, однако, является лишь результатом второго плана Навуходоносора, который был фактически осуществлен. Первый план, который, судя по всему, не был реализован, огораживал лишь половину территории, на которой впоследствии была построена крепость. Мы обнаружили остатки толстой стены в центре главной цитадели, которая должна была образовывать северный конец. Она (*k* 13) шла с запада на восток, а там, где она достигала улицы Шествий, поворачивала в южном направлении, чтобы соединиться с бастионом фоссовой стены у ворот Иштар. Толщина стены из жженого кирпича, уложенного на чистый асфальт, составляет 17 метров, и поэтому она является одной из самых прочных и массивных крепостных стен, которыми мы располагаем. В уже раскопанной части стены есть дверной проем, который ведет сквозь стену и выглядит как длинный проход. На северной стороне находятся выдающиеся башни; продолжение на запад и, в конечном счете, на юг мы еще не разобрали. Она построена на высоте 6,8 метра над нулем, а на 4,25 опирается на банкетку фундамента.

По второй завершенной схеме над всей площадью была построена терраса из кирпичного щебня, верхний уровень которой находится на высоте 8 метров над нулем. На этой террасе стоят фундаментные стены дворца, которые и сейчас местами достигают высоты 15,5 метра. Примерно на этой высоте, должно быть, и была проложена древняя мостовая. Пространство между фундаментными стенами было застроено кирпичным щебнем. Таким образом, по сравнению с Южной цитаделью, регулярности фундамента уделялось огромное внимание. Эта территория находится непосредственно к северу от стены Арахту, что позволяет сделать вывод о том, что Главная цитадель была построена в русле первоначального водотока, и это объясняет необычную форму фундаментов как здесь, так и в западной части Южной цитадели, которая также перекрывала древнюю стену Арахту.

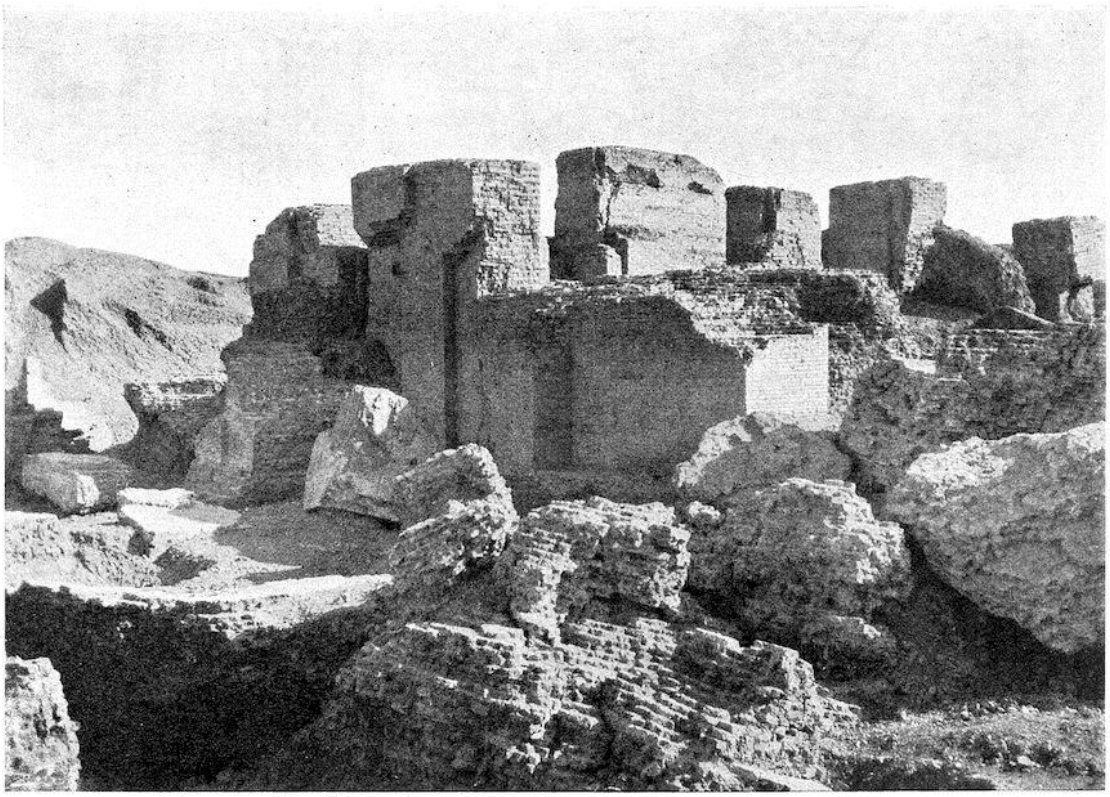


Рис. 98.- Блоки кирпичной кладки в Главной цитадели.

В больших дворах, вокруг которых сгруппированы дворцовые здания, как и в Южной цитадели, заполнение кирпичной кладки располагается не сплошной массой, а в виде длинных блоков шириной и высотой около 2 метров. Один ряд идет с востока на запад, другой - с севера на юг, как хорошо видно на *м* 12 и в юго-восточном углу.

Ярко-желтые кирпичи в верхней части - одни из самых твердых и лучших из тех, что были выбиты Навуходоносором; используются почти исключительно 7- или 3-слойные марки. В узких, часто едва заметных швах - тонкий белый известковый раствор, твердый как камень, и кое-где маты или тростник, которые, однако, не наносят никакого ущерба твердости кладки. В нижних частях кирпичи более красные и мягкие, а раствор серый, менее прочный и красноватый по краям. По этой причине грабители кирпича предпочитают работать под землей в поисках нижних кирпичей, которые легче удалить. Таким образом, высокие стены в значительной степени лишились своих опор, и теперь они утоплены и расколоты, как будто их сдвинуло с места землетрясение (рис. 98).

В процессе строительства детали плана часто менялись. Стены были разрушены, двери сдвинуты, так что на каждом десятом или двенадцатом ходу был принят новый план. Должно быть, королевский строитель специально и энергично настаивал на исполнении своих желаний, ведь ни один архитектор не стал бы по собственной воле так часто менять планы в процессе строительства.

Декорации были еще более великолепными, чем в южном дворце. Были найдены остатки больших рельефов, состоящих из красивой голубой пасты, похожей на лазурит. Фигуры состояли из отдельных частей, каждая из которых содержала лишь небольшую часть, например, локон волос. На обратной стороне этих отдельных частей было призматическое дополнение, с помощью которого они были прикреплены к какому-то фону, о котором мы ничего не знаем.

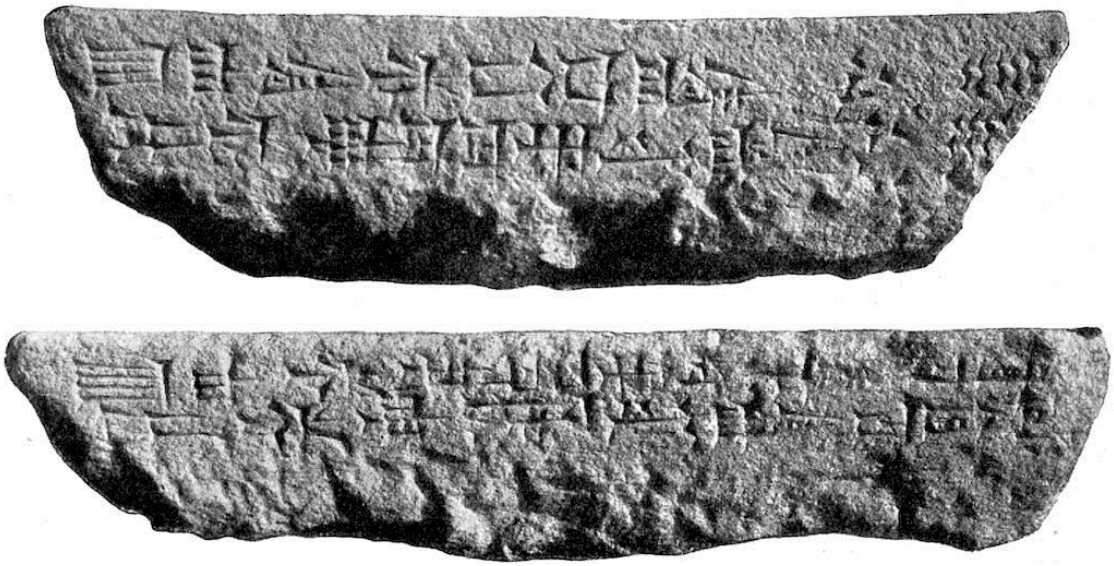


Рис. 99. Тротуарная плитка с надписью: вверху - Злой Меродах, внизу - Навуходоносор.

Для мостовых, во всяком случае, во дворах, использовались камни из белого и пестрого песчаника, известняка и черного базальта. Они имеют размер 66 см в квадрате, а на их краях написано имя Навуходоносора, а в одном случае - имя Злодея-Меродаха (рис. 99). Потолки здесь также не были сводчатыми, но, согласно цитируемой далее надписи, состояли из кедра, кипариса и других пород дерева. У входов стояли гигантские базальтовые львы, похожие на ассирийских дворцов, от которых в северо-восточном углу мы нашли огромные лапы и другие части.

Все эти факты мы получили в результате сравнительно небольших раскопок, проведенных до сих пор. Они ограничиваются центральной частью с толстой стеной, упомянутой выше, разрезом против восточного фронта и таким же против северного фронта и на северо-восточном углу, но они заняли много времени из-за количества мусора, глубиной от 8 до 12 метров и более, который нужно было прорезать. Как бы ни была ограничена работа , она уже дала множество доказательств сокровищ искусства и образования, которые Навуходоносор и его преемники накопили в этой части дворца для "изумления человечества", как утверждает царь в своей надписи. В связи с этим следует всегда помнить, что Каср не раз и не два, а многократно перекапывался грабителями-кирпичниками, ведь недаром курган помимо названия Каср носит имя Мудшаллибех, что означает "опрокинутый". Здесь, в Главной цитадели, это более очевидно, чем в Южной, так как здесь не только стены фундамента, но и промежутки между ними, которые в Южной цитадели состояли в основном из земли, дали запас жадно разыскиваемого кирпичного материала.

В северо-восточном углу (рис. 100), в *кв.* 8 плана, до начала наших раскопок стояла большая базальтовая фигура льва, попирающего лежащего под ним человека, правая рука которого лежала на боку животного, а левая - на его морде. Эта морда была отрублена суеверными руками, а сам он повсюду отмечен камнями и кремневыми шариками, которые в него бросали и продолжают бросать, так как он считается очень боязливым "Джином". С одной стороны арабы вырыли в его боках глубокую яму, которую теперь заделывают цементом. Причина этого заключается в следующем. Однажды сюда приехал европеец и поинтересовался львом, о котором он, вероятно, читал в книгах предыдущих путешественников. Арабы показали ему его, и он, внимательно рассмотрев его, выбрал среди маленьких отверстий в базальте подходящее, вставил в него ключ и повернул его, после чего его рука тут же наполнилась золотыми кусочками. Исполнив свою шутку, путник

отправился в путь, не умея говорить по-арабски. Однако достойные арабы, чтобы сделать сокровище доступным, пробили во льве это отверстие, что, должно быть, стоило им огромного труда, ведь камень очень твердый. Фигура высечена не полностью, и до сих пор остается не более чем вырезанной. Поэтому она выглядит более древней, чем есть на самом деле, так как вряд ли может быть более ранней, чем время Навуходоносора (рис. 101). Люди расходятся во мнениях относительно ее значения. Одни видят в нем Даниила в логове львов, другие - Вавилонию, возвышающуюся над побежденным Египтом. Но конкретное прошлое на протяжении всего этого периода никогда не изображалось иначе, чем на рельефах, и, с другой стороны, вавилонскому искусству чуждо брать за основу изображение абстрактной идеи.

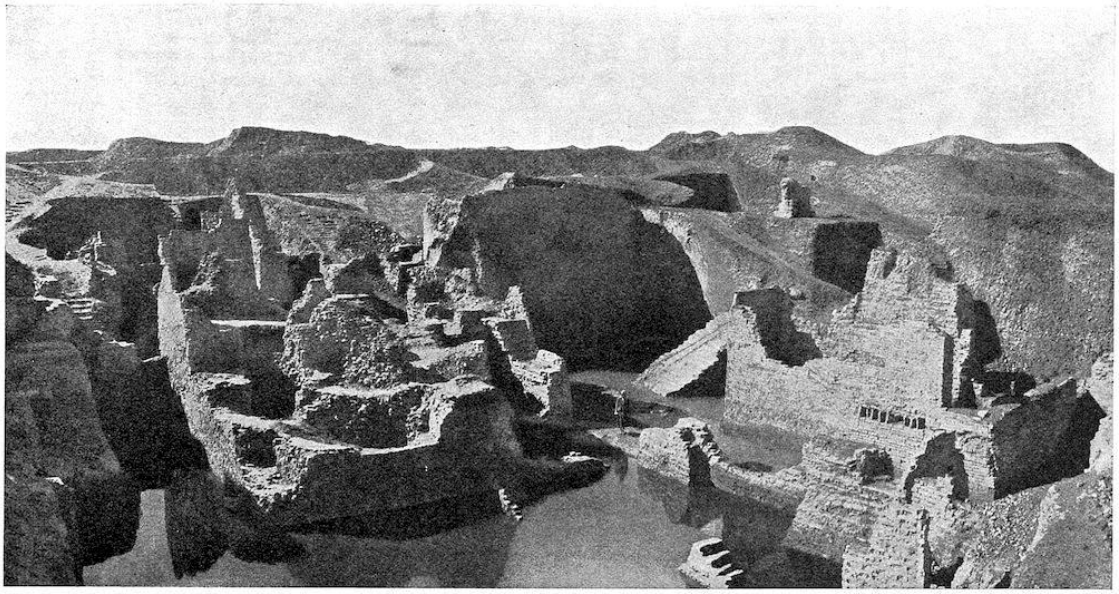


Рис. 100.- Северо-восточный угол или Главная цитадель, с севера.

Рис. 101.- Базальтовый лев в Главной цитадели.

Рис. 102.- Стела Шамаш-реш-усур.

Рядом со львом, но глубже, была найдена прекрасная большая стела из белого известняка, которую "правитель земель Сухи и земель Маэра" сделал в свою честь (рис. 102). Его звали Шамашреш-усур, и его земли лежали в окрестностях Хабура, на Евфрате. Он изобразил себя посреди богов, которым поклонялся, и рядом с каждой фигурой начертал имя. В левой руке он держит булаву с округлой каменной головкой, ту самую, которая используется здесь и по сей день и называется "хаттре". Когда булава имеет такую же форму головки из асфальта, а не из камня, она называется "Мугвар". Его правая рука, сжатая в кулак, поднята к статуе бога погоды Адада, который стоит перед ним, с длинной бородой и длинными волосами, с молниями в руках и короной из перьев на голове. Его пояс дважды обмотан вокруг тела, а затем заправлен косо, точно так, как носят свои пояса современные городские арабы. Рядом с Ададом стоит несколько меньшая статуя Иштар. Она поднимает правую руку в знак приветствия, а левой опирается на лук, на котором покоится ее звезда Венера. Расположение ее волос отличается от мужского: один локон длинно свисает перед ухом. Третья статуя в значительной степени разрушена. Примечательны три больших щита, которые фигуры носят перед нижней частью тела , но они встречаются и на изображениях других божеств. Они висят один над другим, а сзади удерживаются орнаментированными лентами. Мы должны предположить, что это золотые пластины, и они не встречаются на одежде человеческих существ. Статуи стоят на постаментах, которые украшены рисунком, изображающим горы, ряды полукруглых пиков, которые образуют ту же схему декора,

которую сегодня использует хлопчатобумажный печатник в Персии для изображения гор на своих так называемых "перде". Другие божества, помимо этих трех, представлены с помощью своих эмблем: Мардук - в виде треугольника на постаменте, Набу - в виде палочки для письма, Шамаш - в виде крылатого диска солнца, который, однако, наполовину отломан, а Син - в виде новой луны. Рельеф выполнен в плоской ровной манере, характерной для ассирийского провинциального стиля седьмого века до нашей эры.

На каменной поверхности, окружающей этот затонувший рельеф, находится неовавилонская надпись из многих столбцов, которую Вейсбах характеризует так: "Она начинается с внезапного вторжения соседних врагов (народа туман), которые были частью убиты, а частью низвергнуты (col. 2, 17-26). Восстановление разрушенного канала Суи и открытие его пробным плаванием (2, 27-37). Посадка финиковых пальм и установление своего трона в Рибанише (2, 38-44). Основание и закладка города Габбари-КАК. Проклятие (столбец 3). На этом надпись первоначально заканчивалась. Однако правитель продолжал свои мирные дела, посадки пальм и разведение пчел (?), и описал их далее в 4-й и 5-й колонках". Стела была вставлена в цоколь с помощью тенора у основания, как это всегда делалось со стелами. Похоже, что эта стела попала в Вавилон не мирным путем. Как правило, князь не позволял делать какие-либо дополнения к своей надписи.

Древнехеттская стела, найденная к востоку от льва (рис. 103, 104), также должна рассматриваться как добыча. На лицевой стороне несколько крупнозернистой глыбы долерита изображен бог погоды (Тешуп?) с лучами молнии в левой руке, топором в правой и мечом в поясе. На нем одежда с короткими рукавами , башмаки с пиками, примечательная шапка с набалдашником на макушке и рогами или двойными ободками по бокам, а также браслеты и браслет на правой ноге. Губы обриты, а длинная прядь волос ниспадает на плечо. На округлой задней части стелы находится длинная, хорошо сохранившаяся надпись хеттскими иероглифами - шрифт, который до сих пор не расшифрован. Подобное изображение есть на восточной стороне внешних ворот цитадели Сенджирли, и, несомненно, наша стела происходит из того же региона Северной Сирии. Стиль ее рельефа находится между стилем ворот цитадели и городских ворот Сенджирли, и поэтому ее можно отнести к десятому веку до н.э. (см. F. v. Luschan, Ausgrabungen von Sendschirli, iii.).

Рис. 103, 104 - Хеттская стела.

Аверс. Реверс.

Рис. 105.- Тротуарная плита из Адад-нирари.

На том же богатом участке была найдена базальтовая брусчатка с надписью, свидетельствующей о том, что она принадлежит дворцу Адад-нирари (ii.), сына Асурдана, сына Тиглатпилесера (рис. 105). Стоял ли этот дворец Адад-нирари (911?-891) здесь или в Ассирии, доказать невозможно. Во всяком случае, эта брусчатка была установлена в Главной цитадели Навуходоносора как объект, представляющий интерес.

Пятнадцать фрагментов долерита с надписями принадлежат стелам того же типа, что и та, что была найдена грабителями кирпичей незадолго до начала наших раскопок в северо-восточном углу Главной цитадели. Это вертикальный полуцилиндрический блок с надписями на обеих сторонах, на котором Набонид подробно сообщает о своем наделении храмами в Вавилоне и других местах (см. Scheil, "Inscription de Nabonide", в Recueil de travaux rel. à la philologie, etc., xviii. p. 15). В *p.* 9 плана Каср был найден блок долерита, составлявший часть толстой большой стелы. Она содержит неовавилонское письмо, дублирующее знаменитую надпись, которую Дарий Гистаспес (521-485) выгравировал на скалах Багистаны на персидском, сузском и вавилонском языках.

Многочисленные фрагменты строительных цилиндров, которые были найдены на Касре, естественно, относятся в основном к строительству дворца, ворот Иштар и крепостных стен.

Большинство из них принадлежат Навуходоносору, но есть и несколько цилиндров Сарданапала, Набополассара, Набонида и Нериглиссара.

Несколько надписей, найденных в Главной цитадели, относятся к зданиям за пределами Касра, таким как Этеменанки, и к зданиям за пределами Вавилона. Так, у нас есть надпись Набонида из Э-ḫуль-ḫуль в Харане, одна из Э-бар-ра в Сиппаре, одна из Навуходоносора из Э-уль-ла в Сиппаре, а также Э-ан-на из Сарданапала и другие. Таким образом, представляется, что подобные документы систематически собирались и сохранялись в Главной цитадели.

Любой, кто сравнит сравнительно небольшую площадь раскопок с масштабами еще нетронутой территории и осознает, как много уже найдено, увидит, как много еще предстоит сделать и приобрести в Главной цитадели, помимо той пользы для науки, которую принесет вскрытие дворцовых зданий.

Дворец не простирался так далеко, как крепостная стена на севере. Фундаменты передней части состоят из отличной кирпичной кладки, выложенной асфальтом и тростником, а в фундаментах позади повсюду использован битый кирпич, выложенный на известковом растворе.

Между дворцом и крепостными стенами находилась открытая полоса, по которой почти до самой восточной стены проходил широкий канал, первоначально шириной 13 метров, ведущий от Евфрата. От него через массивные фундаменты Главной цитадели ответвлялись небольшие каналы шириной 1,2 метра, крытые наклонным кирпичом, которые снабжали ее водой. С уровнем дворца их соединяли четырехугольные колодезные шахты. Насыпь канала перед дворцом и северной крепостной стены, выступающая из их фундамента, образовывала вал шириной 2 метра, и на этом уровне мы зафиксировали наш нулевой уровень, который служит отправной точкой для уровня всего города и его зданий. Примерно на этой высоте находился уровень воды во времена Навуходоносора, так как здесь начинаются выступающие дорожки покрытий малых каналов, а мостовая в дверях северной стены всего на 1,5 метра выше нашего нуля.

Очевидно, что большой канал был открыт сверху. Позднее он был заменен меньшим каналом шириной всего 1,8 метра, который проходит рядом с южной береговой стеной и, конечно же, был засыпан. В этот более поздний период между дворцом и северной стеной проходила широкая дорога шириной 9,5 метров, состоящая из трех кирпичей, уложенных в асфальт. На ней стояли парфянские дома и кирпичные могилы. Мы вскрыли их своей траншеей у кургана "Ателе" (*n* 8). На этом холме, возвышающемся на 18 метров над уровнем моря, во времена Опперта стояло дерево небек; арабы считали, что оно выросло из кола палатки, который вбил здесь Али. Из побега этого дерева вырос одиночный небек, который до сих пор цветет в длинном низком районе Северной цитадели.

Некоторое время я придерживался мнения, что этот канал был Либиль-ḫигаллой, поскольку здесь были найдены кирпичи с арамейским клеймом "Libilḫi". Однако позже подобные кирпичи были найдены и на других участках Касра, что сделало мои прежние доводы несостоятельными.

Следующий отрывок из великой надписи Штайнплаттена, 8, 31-9, 28 (K.B. iii. 2, p. 27), относится главным образом к дворцу Главной цитадели, но включает также крепостные стены Северной цитадели, к которым мы вернемся позже: "Поскольку сердце мое не желало, чтобы жилище моего величества находилось в другом месте, поскольку я не построил царского жилища ни в каком другом месте, и поскольку я не раздал царские владения по

всем землям, мое жилище в Вавилоне стало недостаточным для достоинства моего величества. Поскольку страх перед Мардуком, моим господином, жил в моем сердце, я не изменил его улицу, чтобы расширить мою крепость, место моей царской власти в Вавилоне. Я не причинил вреда его святилищу и не запрудил его канал, но я искал в отдалении место для себя. Чтобы никакое нападение с боем не могло приблизиться к Имгур-Белу, дуру Вавилона, по ту сторону Нимитти-Бела, šalḫû Вавилона, на 490 эллов земли я сделал для защиты две мощные стены из асфальта и жженого кирпича, дуру, как горы, и построил между ними здание из жженого кирпича (bitik agurri), и сделал на нем возвышенное место для моего царского жилища из асфальта и жженого кирпича, и присоединил его к дворцу моего отца. В неблагоприятный месяц, в благоприятный день, я прочно заложил его фундамент на лоне подземного мира и поднял его вершину высоко, как горы. В течение 15 дней я закончил строительство и сделал резиденцию правительства прославленной. Для кровли я высадил могучие кедры, порождение высоких гор, толстые деревья асу и отборные кипарисы. Дверные створки из мисмаканны, кедра, кипариса, дерева усу и слоновой кости, инкрустированные серебром и золотом и украшенные медью; бронзовые петли и пороги я вставил в его дверные проемы, а вершины его обнес синим карнизом (? kilîli). Могучим дуром из асфальта и жженого кирпича я окружил его высокие горы" (перевод Делицша).

Под голубым карнизом подразумевается либо фриз со львами на голубом фоне, либо вышеупомянутые рельефы из ляпис-лазури. То, что в качестве раствора упоминается только асфальт, а не известь, которая так широко использовалась в Главной цитадели, не должно вызывать удивления перед лицом обычной неточности в деталях. Однако утверждение о том, что дворец был построен и завершен за 15 дней, поистине удивительно и едва ли заслуживает доверия, и за этими словами должно скрываться что-то, что до сих пор не было правильно понято. Однако в древнем мире в это верили безоговорочно. Берос (Иосиф, Антик. Иуд. x. 11), очевидно, черпает информацию из той же надписи, когда говорит, что второй дворец, примыкавший к родовому, был закончен за 15 дней, несмотря на его великолепие и размеры.

XXVII
КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ ГЛАВНОЙ ЦИТАДЕЛИ

Главная цитадель, примыкающая с юга к стене Арахту, была защищена с востока и севера двумя мощными стенами, а западный фронт, вероятно, оставался открытым, пока Набонид не построил здесь свою Евфратскую стену.

Южная часть западной стены толщиной 7 метров была поставлена на старую стену первого проектируемого здания Навуходоносора, которое мы осветили в центре Главной цитадели. В ней, несомненно, находился главный вход во дворец, но стена еще не полностью раскопана. Небольшие глинобитные дома примыкали к стене и располагались на верхней мостовой Навуходоносора, но они были погребены под более поздней мостовой, проложившей горизонталь улицы.

С другой стороны улицы Шествий шла параллельная стена, также толщиной 7 метров. Часть, соединяющая ее с воротами Иштар, соответствует поперечной стене на другой стороне и, как и она, имеет неглубокий фундамент. Позже к ней был добавлен укрепляющий элемент. В ней находятся две двери, расположенные близко друг к другу, а третья дверь находится на небольшом расстоянии от северного конца. Основание стены с восточной стороны было скрыто насыпью земли, которая с ходом наверху доходила почти до высоты Крестного хода.

На краю этого прохода находится дополнительная тонкая стена, построенная, возможно, в персидские времена, которая, судя по всему, окружала всю северную часть Касра и прорезала несколько более древних стен, тянувшихся на восток. На севере обе стены заканчиваются мощным бастионом. Они обозначали углы, на которых одна из стен поворачивала на запад, а другая - на восток от улицы Шествия под тупым углом. Поперек Крестного хода между бастионами находятся две глинобитные стены, каждая с дверью в центре, образующие проходной двор, который в сочетании с бастионами создавал видимость настоящих укрепленных ворот. Эти ворота были разрушены, когда по всей длине улицы была уложена горизонтальная плитка из новейшего битого кирпича.

Стена, повернутая на запад, защищала дворец Главной цитадели с севера. Недалеко от угла находятся ворота (рис. 106), которые были перекрыты на весьма умеренной высоте 1,5 м балками из пальмового дерева. Кирпичи, поставленные вертикально, образовали углубления для вставки балок, и в них до сих пор виден отпечаток дерева в асфальте; в середине мостовой, прочно уложенной асфальтом, к небольшому водоводу вел колодезный ствол . Это крытое помещение, по-видимому, было лишь своего рода подземной камерой, через которую можно было попасть в колодец-шахту; настоящая дверь должна была находиться выше, примерно на уровне дворца. Во внешнем углу у бастиона Нериглиссар построил четырехугольный колодец-шахту из своего штампованного кирпича. Мы еще не проследили за стеной до ее западного конца.

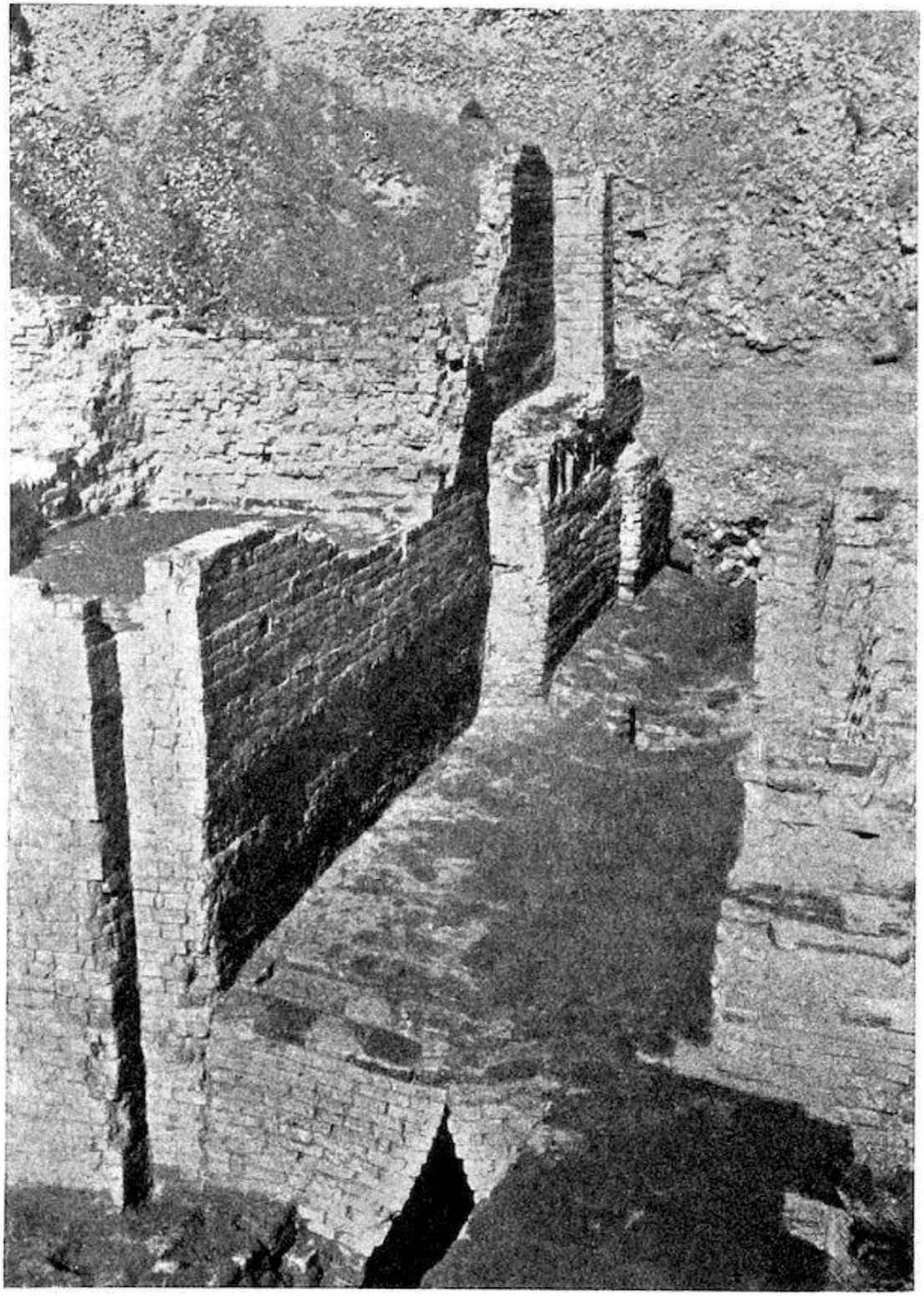


Рис. 106.- Дверной проем с водостоком в северной стене Главной цитадели.

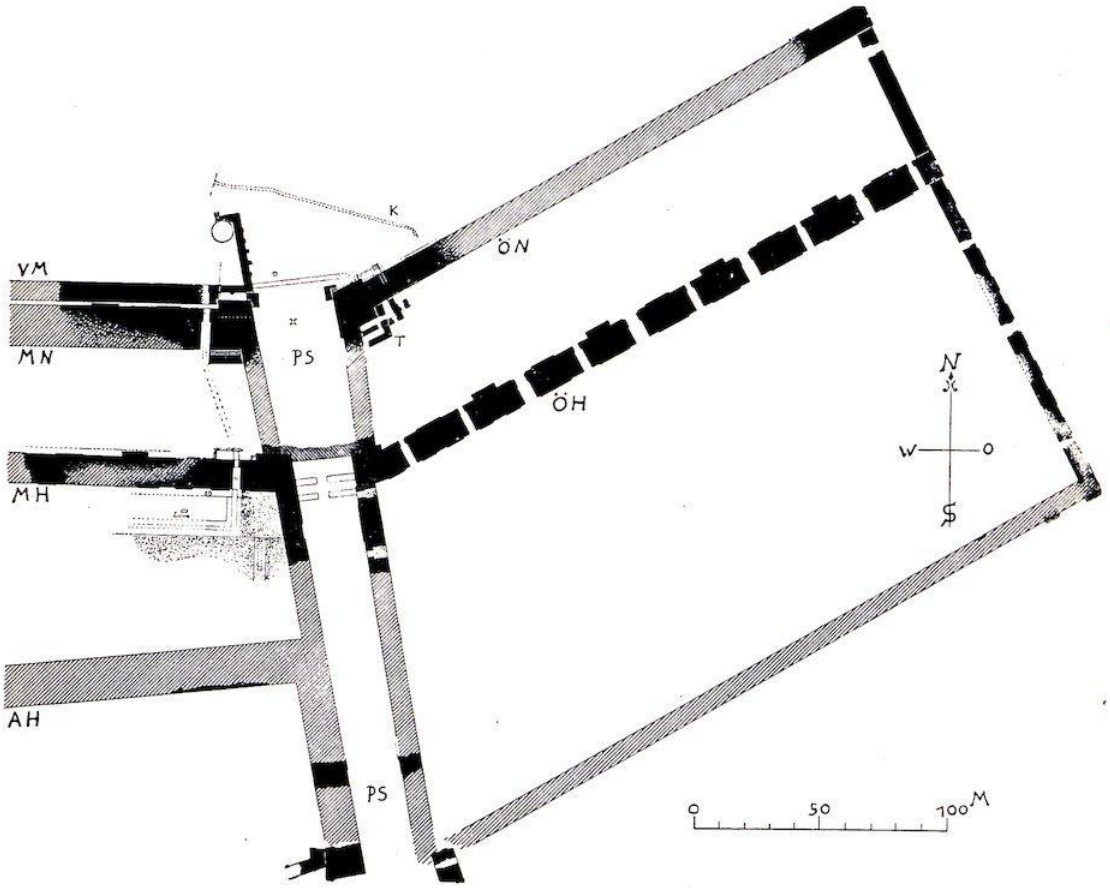


Рис. 107.- План северных бастионов, к северо-востоку от Касра.

AH Древняя стена Главной цитадели.
K Канал.
MH Стена Главной цитадели на севере.
MN Стена северной цитадели.
ÖH Восточное крыло стены Главной цитадели.
ÖN Восточное крыло стены Северной цитадели.
PS Процессионная улица.
T Подъем по ступеням или пандусам.

Мы же, напротив, пошли по стене, поворачивающей на восток, до самого конца (рис. 107). Она имеет длину около 250 метров, охраняется башнями, расположенными вплотную друг к другу, и имеет дверь в каждом мезопиргоне. Поэтому он представляет собой место, прекрасно приспособленное для вылазок. Амбразуры ворот находятся исключительно на севере. На востоке стена поворачивает на юг и соединяется с одной, ведущей с улицы Шествий, которая еще не была подробно исследована. Все эти восточные стены были разрушены от того места, где их прорезала передовая персидская стена, до большой глубины, так что только с трудом можно было найти несколько кирпичей над уровнем воды. Над руинами лежит ил, который, очевидно, образовался в результате прохождения по нему воды в определенное время. На нем и непосредственно под уровнем воды находятся остатки более поздних домов из глинобитного или жженого кирпича. Немного выше руин, в линии северной стены, находился антропоидный глиняный гроб (см. рис. 200), лицо которого было изображено с египетской бородой. Я полагаю, что Евфрат, поскольку в персидские времена он прокладывал свое русло на восток, помещая Каср на правом берегу, сначала разрушил

эти восточные стены, а затем образовал грязный полуостров с их руинами, в то время как на самом деле река текла еще дальше на восток. Однако это еще не доказано.

Положение двойных стен, окаймлявших улицу Шествия, описано в надписи на большом цилиндре, который мы нашли на восточном склоне холма Амран. Он использовался там для каких-то технических целей и сильно изношен. Часть надписи, относящаяся к нашему месту, гласит: "В то время я задумал укрепить твердыню Вавилона. На 360 эллах земли по сторонам (*или* из сторон) Нимитти-Бела, вавилонской šalḫû, я построил в качестве защиты от берегов Евфрата до левого порога Иштарских ворот две мощные стены из асфальта и жженого кирпича для dûru, подобно горе. Между ними я воздвиг террасу из жженого кирпича, а на ней - великий замок (?) как место обитания моего царства. Из асфальта и жженого кирпича я построил высокий дом, соединил его с дворцом, который (лежал) внутри города, и сделал жилище моей светлости славным. Кроме того, от правого порога Иштарских ворот до нижнего турру Нимитти-бела на востоке 360 эллов в ширину, (отмеренных) от Нимитти-бела, для защиты, я построил мощную дуру из асфальта и жженого кирпича, высотой с гору. Крепость я укрепил мастерством. Город Вавилон я защитил" (перевод Вайсбаха).

Как мы видели, ворота Иштар имели центральную дверь и две боковые. Последние, очевидно, предназначены для левого и правого порогов ворот Иштар. Расстояние от стены у порога до северной стороны бастиона на восточной стене составляет 192 метра, а на западной - 196 метров. Таким образом, эллисы Навуходоносора измеряются в 533 или 544 метра. Однако по завершении раскопок эти измерения должны быть проведены более точно. Длина 490 эллов, указанная для той же территории в большой надписи из Штайнплаттена, включает северное продолжение стены, к которому мы вскоре обратимся.

XXVIII
СЕВЕРНАЯ ЦИТАДЕЛЬ

Северная цитадель, как мы называем часть Касра к северу от площади 6, все еще находится в процессе раскопок. Уже получены различные результаты, которые можно описать, хотя и с некоторыми оговорками. Работа велась в восточной части, на продолжении улицы Шествия и ее окончании на севере.

Участок, насколько он был вскрыт, в целом повторяет то, что мы видели в предыдущей главе. И размеры, и направления стен полностью аналогичны предыдущим. Здесь снова две стены, обрамляющие Крестный ход, заканчивающиеся бастионами, а затем отходящие на восток и запад.

Здесь мы также проследили восточную стену до конца, где она поворачивает на юг и соединяется с углом предыдущей стены. Есть некоторые признаки того, что архитектор планировал, по крайней мере, продолжить этот план на восток, и на самом деле в восточном конце внутренней и более древней стены была канавка в кирпичной кладке, которая указывает на такое намерение. Однако мы не нашли ни малейших следов такой стены, хотя тщательно искали ее как вблизи угла стены, так и дальше на восток. В траншеях, сделанных с этой целью, не было найдено ничего, кроме развалин более поздних домов наверху и грязи при полном отсутствии построек внизу. Таким образом, с древних времен и до своего падения это место оставалось без какого-либо продолжения на восток.

Рис. 108. Подъем на Акрополь. Гомера на заднем плане.

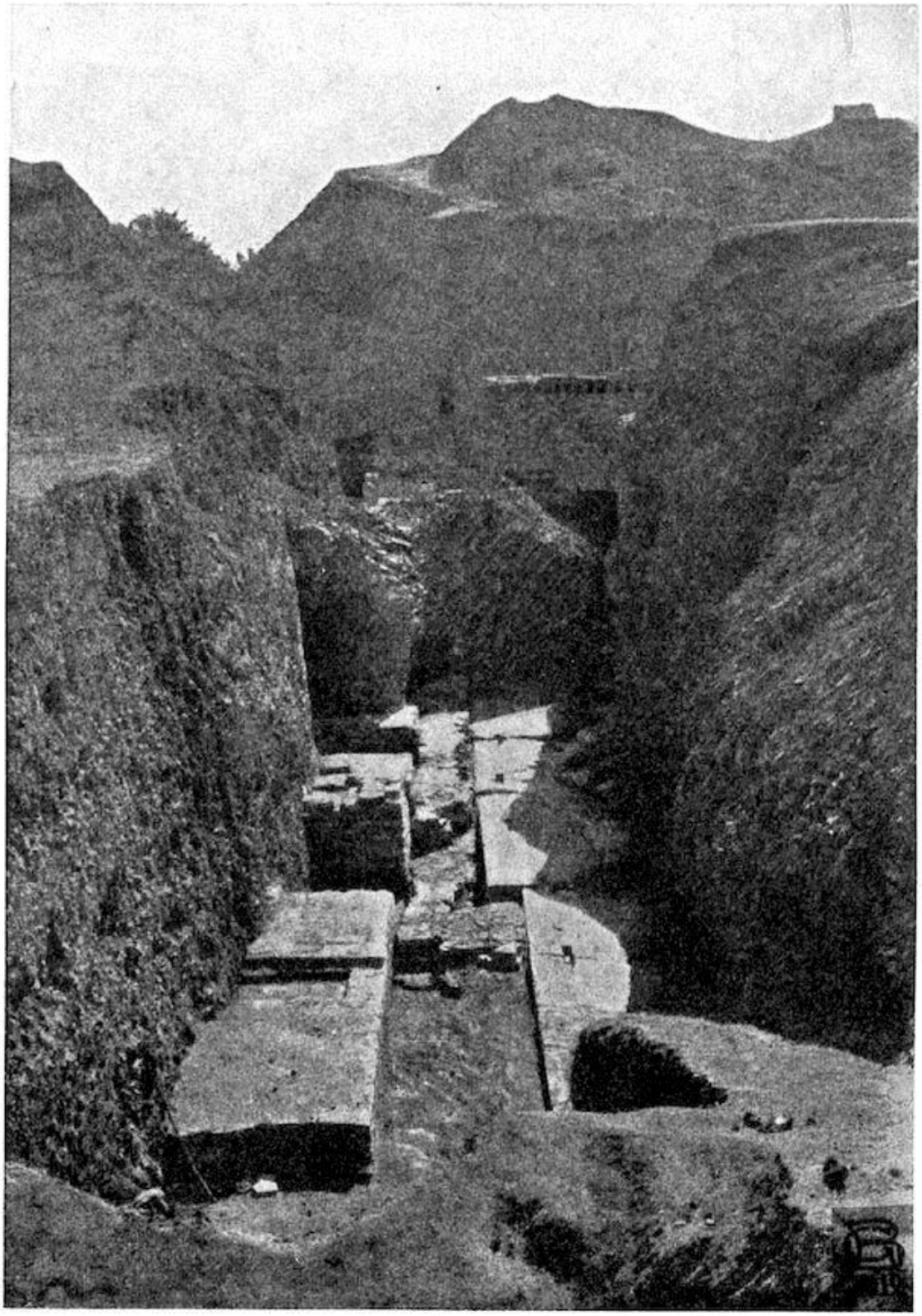


Рис. 109.- Каменная стена Северной цитадели, вид с запада на восток.

На углу бастионов возле улицы были добавлены небольшие башни, которые усилили укрепления, охранявшие этот главный вход в Акрополь, а более поздняя персидская внешняя стена, по-видимому, сузила и тем самым укрепила вход.

На внутреннем углу восточного бастиона появился подъем (рис. 108), который соединял низменное пространство между двумя параллельными стенами с улицей Процессий, а также

с короной стены и плато бастиона. Это была извилистая тропинка, огибавшая стену с трибунами, но были ли у нее ступени, мы не знаем. Перед воротами, выходящими на восток, находилось еще одно оборонительное сооружение с двумя выходами.

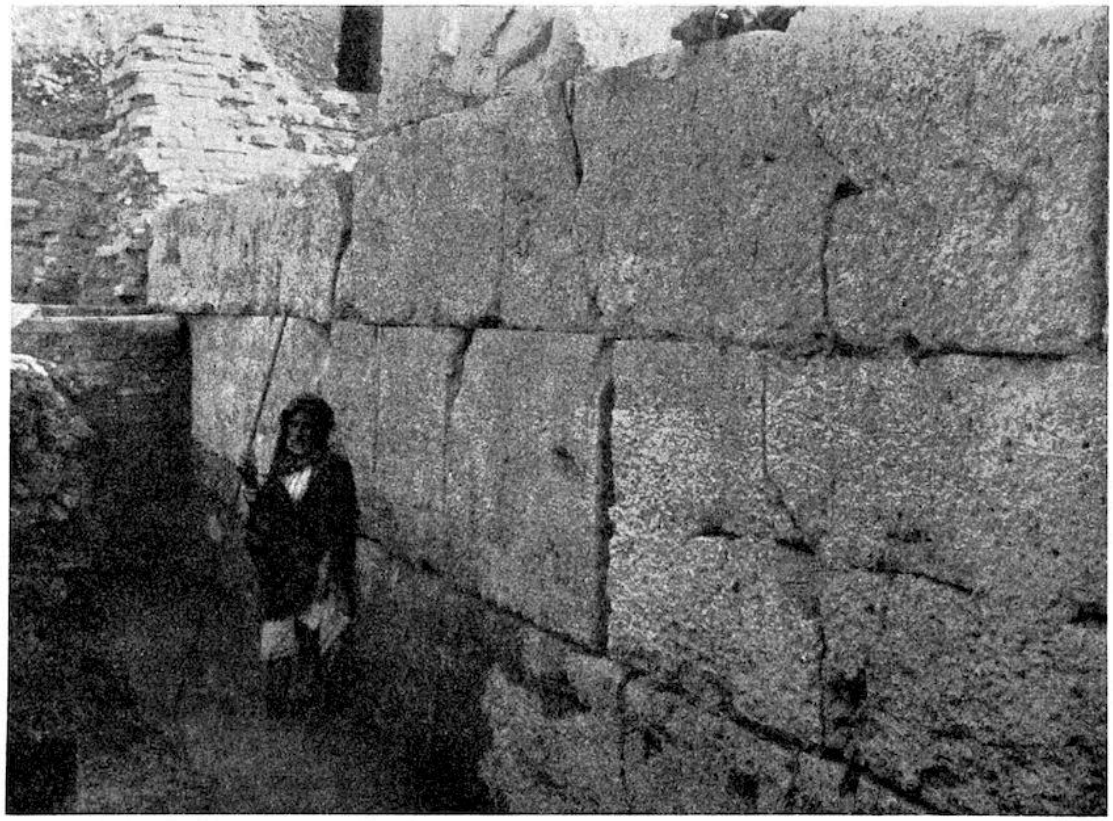


Рис. 110.- Каменная стена Северной цитадели с надписью.

Мы раскопали западную стену у ее стыка с бастионом. Дальнее ее течение отмечено в глубокой долине, которая простирается почти до Евфрата на западе (рис. 109). На севере, непосредственно перед бастионом, без какого-либо промежуточного пространства, находится каменная стена, сложенная из огромных блоков известняка, скрепленных между собой деревянными кляммерами, уложенными в асфальт. Четыре яруса этой стены до сих пор были выложены выше уровня воды (рис. 110). В верхних ярусах стена из жженого кирпича перекрывает каменную кладку. В третьем ходе кладки сверху на каждом блоке крупными старовавилонскими буквами выбита надпись (рис. 111): "Навуходоносор и т. д. - я. Дуру дворца Вавилонского я сделал из камней горы (далее следует молитва)". С этим утверждением мы сравним ту часть великой надписи Штайнплаттен (9, 22), где говорится: "За дурью из жженого кирпича я построил великую дурь из могучих камней, производство великих гор, и поднял ее вершину высоко, как гору". Таким образом, становится ясно, что предыдущее упоминание Главной цитадели включало в себя Северную цитадель, и, следовательно, длина стены в 490 эллов охватывает весь участок от ворот Иштар до северного фронта северного бастиона. Согласно нашим предварительным измерениям, эта длина составляла 251 метр, то есть элл равнялся 512 метрам. Если этот результат не совсем совпадает с приведенным выше (с. 174), то причина, вероятно, в том, что мы не знаем точных точек, до которых Навуходоносор производил измерения.

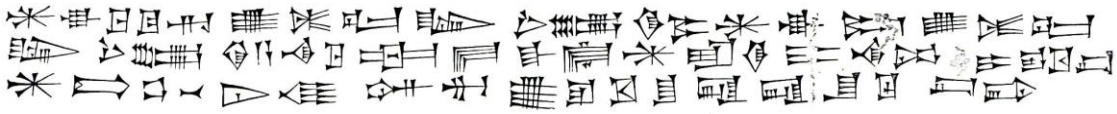


Рис. 111.- Надпись на каменной стене Северной цитадели.

Недалеко от бастиона через западную стену вели ворота, которые по плану и конструкции в точности повторяют ворота в стене Главной цитадели. Канал, проходящий через ворота, несомненно, был связан с каналом в стене Главной цитадели. Конструкция здесь очень простая: в стене из жженого кирпича она покрыта черепицей, а в каменной кладке - крупными блоками известняка, уложенными плашмя (рис. 112).

Перед стеной на севере была вода, ров крепости, часть Евфрата или Арахту. Внезапный штурм крепости по воде мог быть легко осуществлен через эти каналы, и для защиты от этого огромные решетки, сложенные из каменных блоков, были установлены поперек канала ниже уровня воды, закрывая таким образом проход. Каждая часть оборонительных сооружений, где их пересекает водный канал, тщательно защищена решетками из камня или жженого кирпича, чтобы обезопасить их от захватчиков.

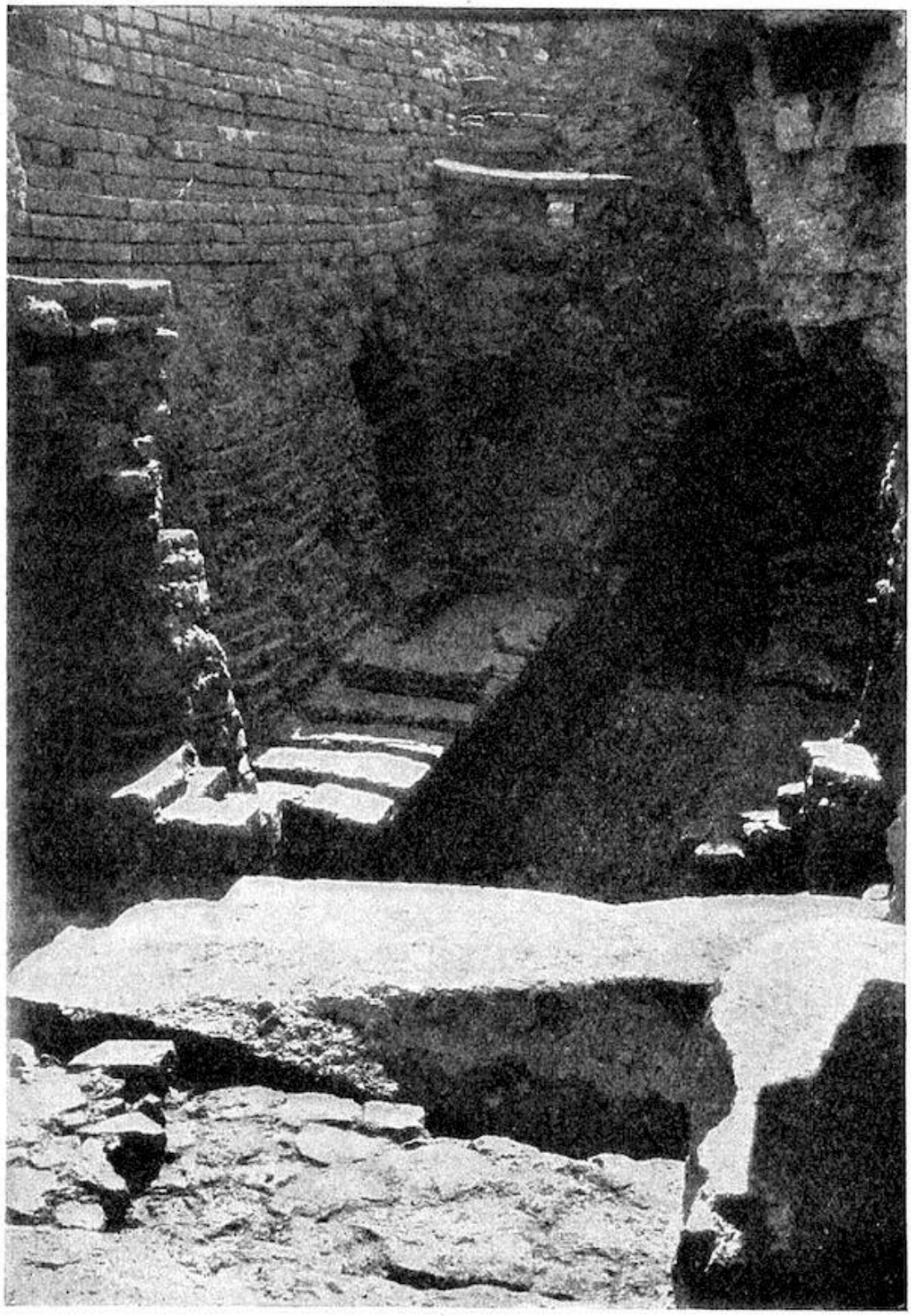


Рис. 112.- Дверной проем с каналом в каменной стене.

Поэтому древние архитекторы должны были опасаться нападения через водный канал, даже если рассказ о разграблении Вавилона персами таким образом является легендарным.

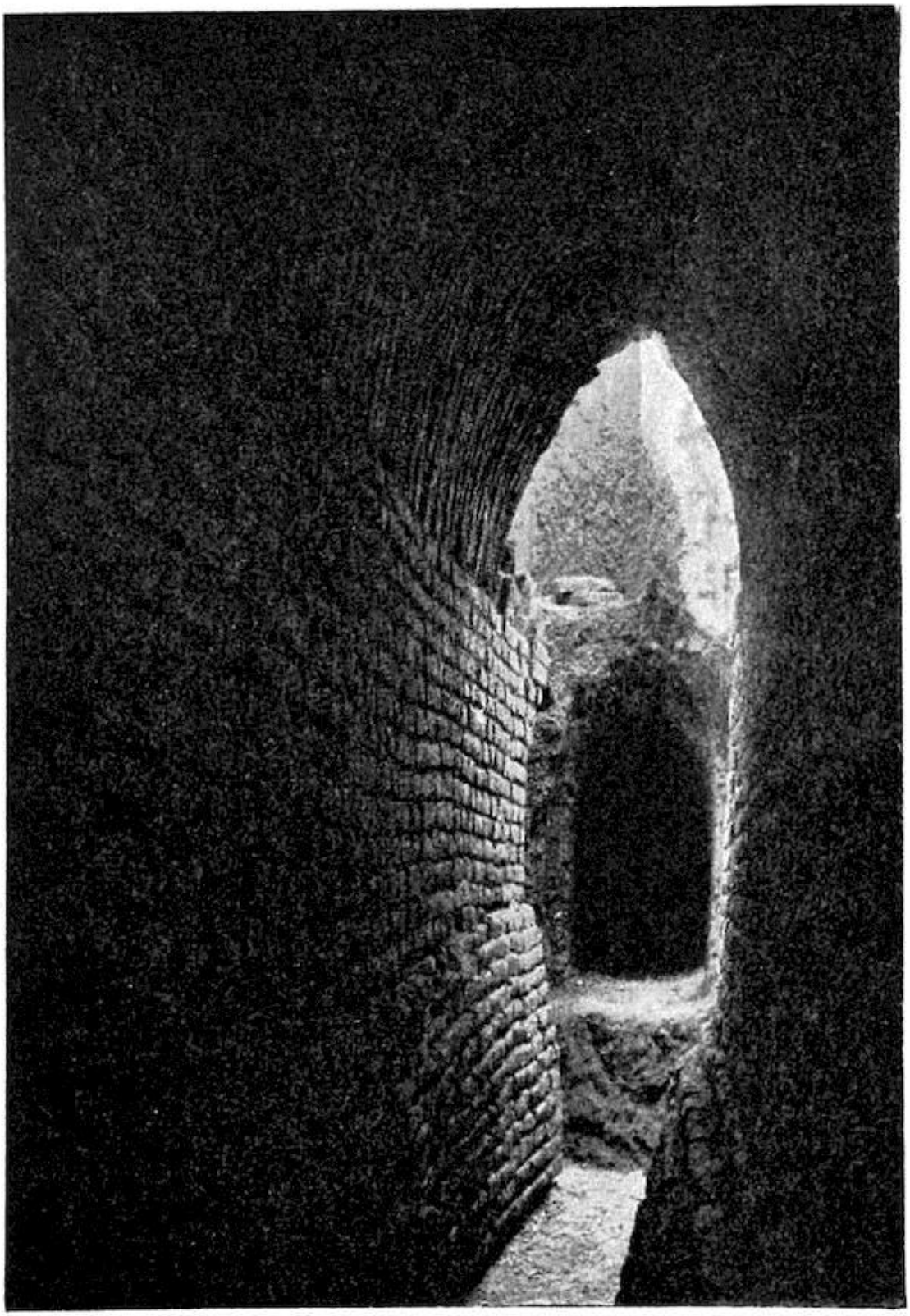


Рис. 113.- Канал перед Северной цитаделью, с севера.

Стена, как и стена главной цитадели, охранялась чередующимися узкими и широкими выступающими башнями. Главная стена на севере облицована более поздней укрепленной стеной.

Ров, который находился перед этой стеной и, надо полагать, перед восточной стеной, был перекинут через дамбу, которая вела к пологому подъему на улицу Шествий. Эта дамба была

обрамлена наклонными стенами, из которых мы раскопали западную. Она врезалась в землю короткими выступающими контрфорсами. На северном конце позднее была установлена круглая цистерна.

Таким образом, дамба вела через оборонительный ров и обеспечивала доступ к главному входу в Акрополь. Через плотину проходил узкий канал с крышей (К на рис. 107), который проводил воду с запада на восток. Крыша уложена наклонно, кирпичи уложены краями (рис. 113), и, как и бутовые стены Навуходоносора, она выложена в грязи. Техника строительства такая же, как и у канала на юге Касра. Недалеко от места, где канал отходит от основного, вставлен кирпич с арахтским клеймом Набополассара. Сам канал едва ли можно распознать как Arachtu, но из благоговейного использования древнего кирпича можно заключить, что канал, от которого он ответвлялся, носил это название.

Если эти описания позволят читателю представить себе скопление массы возвышающихся оборонительных стен, защищавших вход в Цитадель, он поймет, что вряд ли можно было построить более внушительный подход к этим древним воротам, чем этот, с его постепенным подъемом между стенами улицы Шествий, украшенными длинными разноцветными рядами львов, до ворот Иштар и через них до самого Баб-илани.

XXIX
РЕТРОСПЕКТИВА КАСРА

Постепенное возвышение зданий на Касре и превращение их в вавилонский акрополь можно классифицировать в основных чертах по следующим периодам:

1. Стена на берегу реки, построенная Саргоном. Имгур-Бел и Нимитти-Бел, стены, связанные с ней, больше не существуют.

2. Дворец Набополассара из глинобитного кирпича на фундаменте из жженого кирпича, окруженный ограждающей стеной, в которую входил *ирбит Бабиль* и к которой относится арочная дверь. Строительство стен Арахту в три последовательных периода.

3. Навуходоносор заменил глинобитные стены своего отца стенами из жженого кирпича, восстановил ограждающую стену, построил более древнюю стену рва и обновил храм Нинмаха в Сарданапале.

4. Строительство двух глинобитных стен, которые могут оказаться Имгур-Бел и Нимитти-Бел, и в которых находились древние ворота Иштар, которые больше не существуют.

5. Строительство восточной части Южной цитадели. Возведение ограждающей стены, храма Нинмаха и улицы Шествий.

6. Перестройка ворот Иштар с кирпичными рельефами и укрепление двух стен из глинобитного кирпича.

7. Строительство стены рва Имгур-Бель. Возведение дворца Набополассара.

8. Расширение дворца на запад. Вся Южная цитадель теперь располагалась на более высоком уровне. Завершение строительства южного водного рукава (Либиль-ḫigalla?), который также опоясывал Южную цитадель на востоке.

9. Проект передового здания на севере, частью которого является 17-метровая стена в Главной цитадели.

10. Строительство Главной цитадели с двумя параллельными стенами, обращенными к улице Шествий, и двумя стенами, повернутыми на восток и запад. Поднятие улицы Шествий и каменной мостовой, ворот Иштар с эмалевыми рельефами и храма Нинмаха.

11. Удлинение параллельных стен на севере. Строительство фланкирующих стен и каменной стены.

12. Реставрации Нериглиссара и Набонида, от которых остались лишь скудные следы.

13. Объединение всего Касра с помощью персидской передовой стены Акрополя, после того как Евфрат удалил свое русло на восточной стороне. Строительство дворца на западе Южной цитадели Артаксерксом Мнемоном.

14. В парфянский период началось падение и разрушение города. Дома из жженого кирпича и кирпичные могилы среди руин. Евфрат вернулся в свое древнее русло.

15. Большой некрополь позднепарфянского или сасанидского времени в главном дворе Южной цитадели.

Следует признать, что эти эпохи не всегда можно четко разграничить. Они образуют лишь приблизительный набросок развития, насколько это было возможно распознать до сих пор, и еще некоторое время будут нуждаться в дополнениях и уточнениях.

XXX
ПЕРИБОЛОС ЭТЕМЕНАНКИ

Путь от юго-западного угла Касра к Амрану приводит сначала к небольшому кургану, который мы назвали юго-западной постройкой. Оно состоит в основном из глинобитной кладки, относящейся к позднему парфянскому (?) периоду. Пока что мы провели здесь мало раскопок. Далее мы проходим мимо длинного низкого участка, который сейчас представляет собой водный канал, когда-то пролегавший здесь. Затем мы поднимаемся на ряд курганов, который также тянется с востока на запад. Поперечный разрез показал, что он состоит из развалин вавилонских домов из сырцового кирпича, лежащих один над другим, как мы найдем их позже в Меркесе. Здесь располагался город простых людей.

По другую сторону этой гряды курганов простирается несколько значительная равнина удивительной однородности до холма Амран ибн Али, прорезанного по диагонали дорогой, ведущей из нашей деревни Квейреш в Хиллех. Она называется Сахн, буквально "сковорода", термин, который в наши дни применяется к открытому пространству, окруженному аркадами, которое окружает большие паломнические мечети, такие как мечети Кербелы или Неджефа. Однако наш Сахн - это не что иное, как современное изображение древнего священного

участка, в котором стоял зикуррат Этеменанки, "камень основания неба и земли", Вавилонская башня, окруженная ограждающей стеной, на фоне которой располагались всевозможные здания, связанные с культом (рис. 114).

Эта ограждающая стена образует почти квадрат, разделенный поперечными стенами на отдельные части, три из которых мы уже узнали. Все здания состояли в основном из сырцового кирпича, и только, как исключение, очень значительное ядро башни из сырцового кирпича в юго-западном углу было заключено в толстую стену из обожженного кирпича, которая была удалена вглубь грабителями кирпича. Сейчас видны только их глубокие и широкие траншеи, но по ним можно узнать место большой открытой лестницы, которая вела в башню с юга. Руины еще не раскопаны.

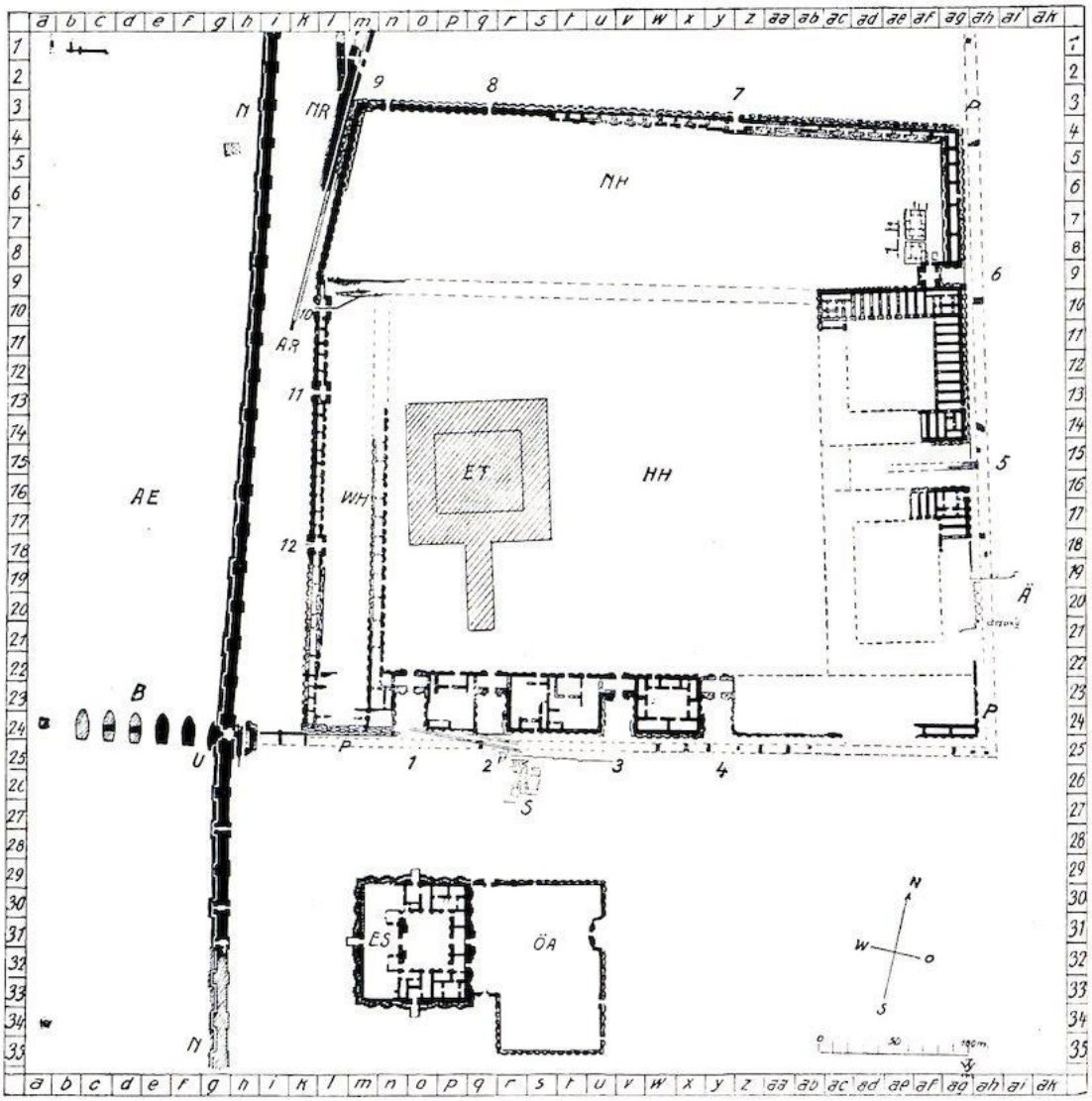


Рис. 114.- План Эсагилы и Этеменанки.

AE Древнее русло Евфрата.
AR Стена Арахту.
Ä Более раннее здание.
B Мост через Евфрат.
ES Э-Сагила, храм Мардука.
ET Э-Теменанки, башня Вавилона.
HH Главная цитадель.

H Стена Набонидов.
NH Северный двор.
NR Стена Навуходоносора.
ÖA Восточная пристройка.
P Улица шествий Мардука.
S Поздние парфянские (?) постройки.
U Урашские(?) ворота.
WH Западный двор.
1-12. Дверные проемы в периболах Этеменанки.

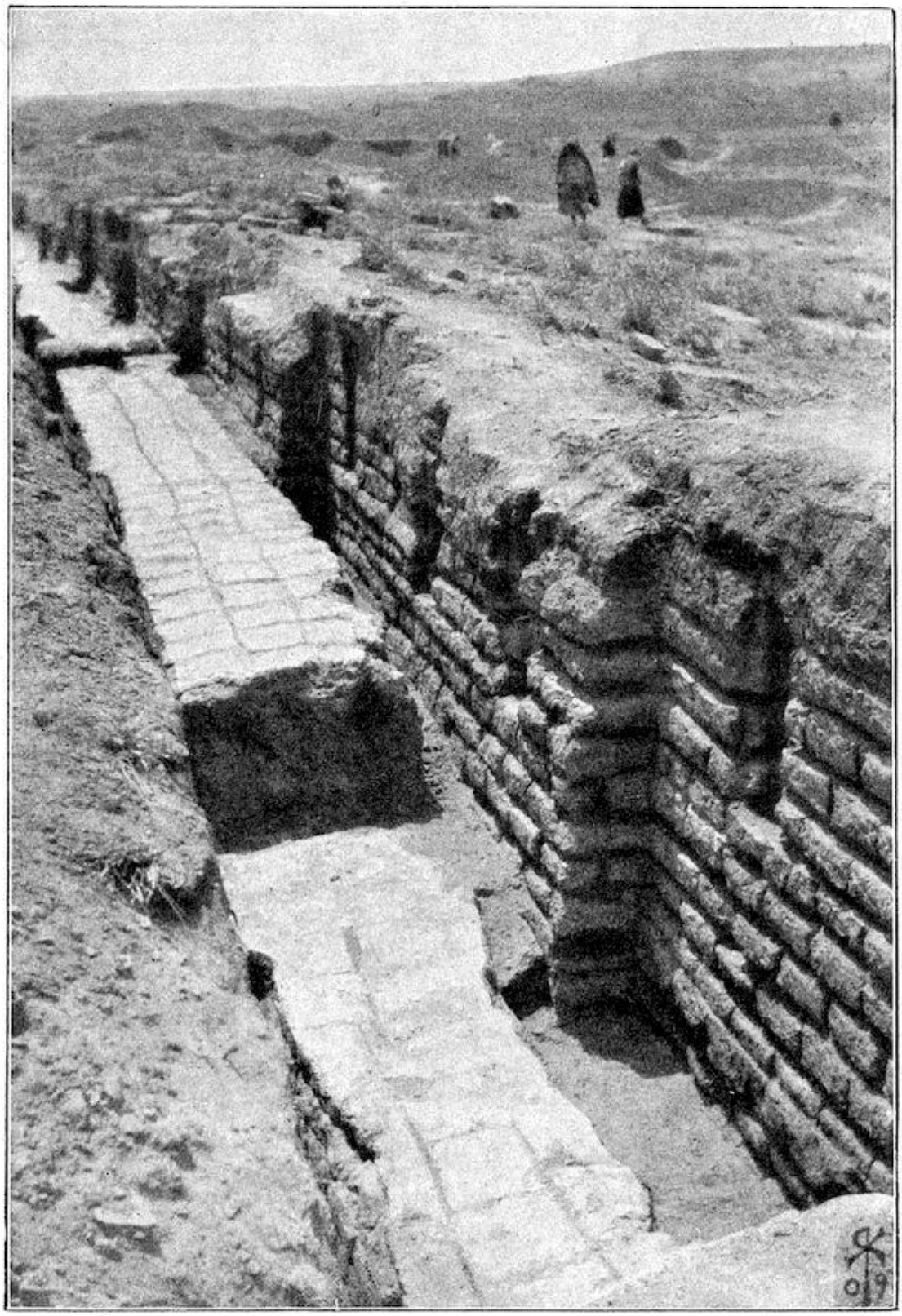


Рис. 115.- Восточная сторона периболоса Этеменанки.

Рис. 116.- Надпись Этеменанки Эсархаддона.

Рис. 117.- Надпись Сарданапала в Этеменанки.

В этих зданиях было проведено множество дополнений и реставраций, и их можно четко различить, особенно в самой ограждающей стене. Восточная часть северного фасада очень поучительна в этом отношении. Мы можем различить первоначальное здание и укрепляющую стену, кису, перед ним. Здесь она из сырцового кирпича, а на западном фронте, как и кису в Эмахе, из жженого кирпича. На первоначальном здании, как и на кису, накладываются три периода. В каждом из этих периодов на стенах близко друг к другу и по-разному расположены слегка выступающие башни, что значительно облегчает нам различение периодов, так как кирпичные кладки часто располагаются непосредственно друг над другом (рис. 115). Внутри самого нижнего кису, несколько дальше к западу, есть вертикальный желоб, подобный тому, что мы уже наблюдали во внутренних городских стенах. В него были вмонтированы кирпичи Эсархаддона (рис. 116) с сообщением о том, что он построил зикуррат Этеменанки. Таким образом, две верхние части кису должны относиться к более позднему периоду, а нижняя часть основного здания - к более раннему, чем период правления Эсархаддона. При других раскопках были найдены 12 кирпичей с клеймом Сарданапала (рис. 117) и 4 кирпича с надписью Навуходоносора (рис. 118), все они относятся к зданию Этеменанки. Даже если эти кирпичи предназначались не для

периболоса, а для самой башни, их периодическое использование для первой нисколько не удивляет. Все, что нам удалось раскопать до сих пор, связано с первоначальным зданием, более поздние ремонты и перестройки которого тщательно повторяют древнюю линию стены. Поэтому не стоит слишком сильно выделять различные периоды.

Рис. 118.- Надпись Этеменанки Навуходоносора.

Окружающая стена по большей части двойная, в которой однородные широкие камеры построены с помощью поперечных стен. Декоративные башни на внутренних стенах всегда располагаются между двумя дверями этих палат, а с внешней стороны, где еще местами сохранились две орнаментальные канавки, украшавшие как башни, так и промежуточные пространства, и башни, и пространства имеют одинаковую ширину.

В других местах окружной стены есть здания, всегда примыкающие к внешней стене. Они велики, но не имеют ни одного признака храмов. На восточной стороне находятся два больших здания, каждое из которых имеет большой двор, окруженный глубокими палатами одинакового размера. В углу расположено жилище, сгруппированное вокруг двора, а с южной стороны - четыре таких же, которые, хотя и меньше, являются очень большими и достойными особняками. На востоке северной части обычные небольшие частные дома образуют самостоятельную линию улицы.

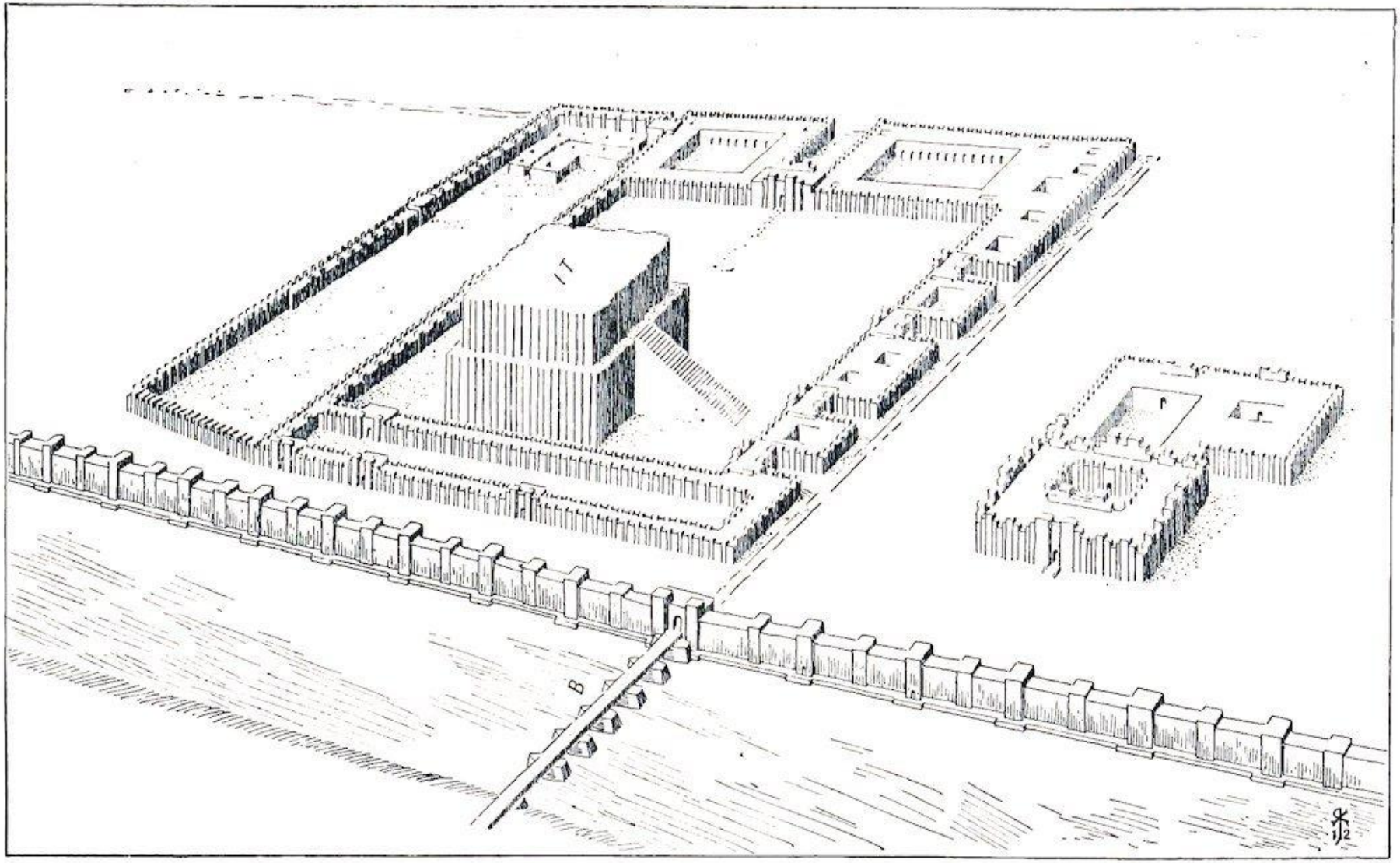

IT
B

Рис. 119.- Реконструкция периболоса с Вавилонской башней, храмом Эсагилы, причальной стенкой Набонида и мостом через Евфрат. Башня показана незавершенной. (B) Мост. (ET) Этеменанки.

Две двери на севере и десять сложных ворот с внутренним двором и возвышающимся фасадом обеспечивали доступ во внутренние помещения. Двое восточных из них и четверо южных расположены в конце глубоких ниш, образованных в результате переноса внешней стены назад, образуя таким образом просторные передние дворы. Четыре южных ворот имеют типичный башнеобразный фасад, также со стороны, обращенной внутрь. Южные ворота с восточной стороны, которые были самыми большими, разрушены, но мы можем восстановить их без труда.

От юго-восточного угла осталось совсем немного. Возле юго-западного угла стена с камерами выступает на север и вместе с внешней стеной образует длинный узкий двор, в котором не было других камер, кроме тех, что образованы в стене. По-видимому, этот узкий двор простирался до северных ворот в западной стене, и здесь, очевидно, он соединялся под прямым углом с другой стеной, которая тянулась здесь по той же линии, что и северный фасад большого здания на восточной стороне; от этой стены, однако, сейчас сохранился только западный конец. Она окаймляла северный участок, на котором находились вышеупомянутые частные дома.

Таким образом, внутри периболоса мы имеем три подразделения: северный двор (NH на рис. 114) с маленькими домами, длинный узкий западный двор (WH) и главный двор (HH), в котором находился зикуррат Этеменанки (ET) и все остальные монументальные здания (рис. 119).

Низко на севере, рядом с зикурратом, находились древние постройки, ориентированные в совершенно другом направлении, а на восточном фронте, также на большой глубине, располагалось большое древнее здание (Ä), над которым возвышалось главное здание периболоса. Ни то, ни другое не имело никакого отношения к святилищу как таковому.

Мы можем только догадываться о назначении всех этих зданий. Стенные палаты по своей простоте приспособлены для размещения нескольких паломников, которые могли жить в них и иметь прямой доступ к большим дворам. Здания на юге, как я полагаю, были жилищами жрецов. Они ни в коем случае не могли быть храмами, так как в них отсутствуют все необходимые элементы, такие как возвышающийся фасад и ниша для постамента. Жрецы Этеменанки должны были занимать очень высокое положение как представители бога, даровавшего царствование в Вавилоне, и огромные частные дома к югу от нашего перибола очень хорошо согласуются с предположением относительно этого вавилонского Ватикана, что в нем должен был размещаться главный административный аппарат. Многочисленные палаты двух больших зданий на востоке все узнают как кладовые, где хранилось имущество святилища и вещи, необходимые для процессий и т. д. В одной из этих камер, которые по большей части еще не расчищены, мы нашли большую каменную гирю в форме утки (рис. 120), обычной формы таких гирь. Она весит 29,68 килограмма и, судя по высеченной на ней надписи, называлась "правильным талантом". Все здания сильно разрушены, часто до самого низа под древней мостовой. В северо-восточном углу периболоса была найдена стела с эмблемами богов (рис. 121).

Рис. 120. Утиная гиря с надписью.

Главный подход пролегал между двумя упомянутыми хранилищами, где по наличию специально глубокой и широкой ниши можно предположить наличие специально больших ворот, которые, хотя уже и не существуют, легко поддаются реконструкции. Турманабандская мостовая улицы Шествия доходит до этого места и продолжается в углублении, где до сих пор лежат брусчатые плиты с надписью Навуходоносора на краю. Некоторые из них имеют имя и титул Сеннахериба на нижней стороне (см. рис. 36).

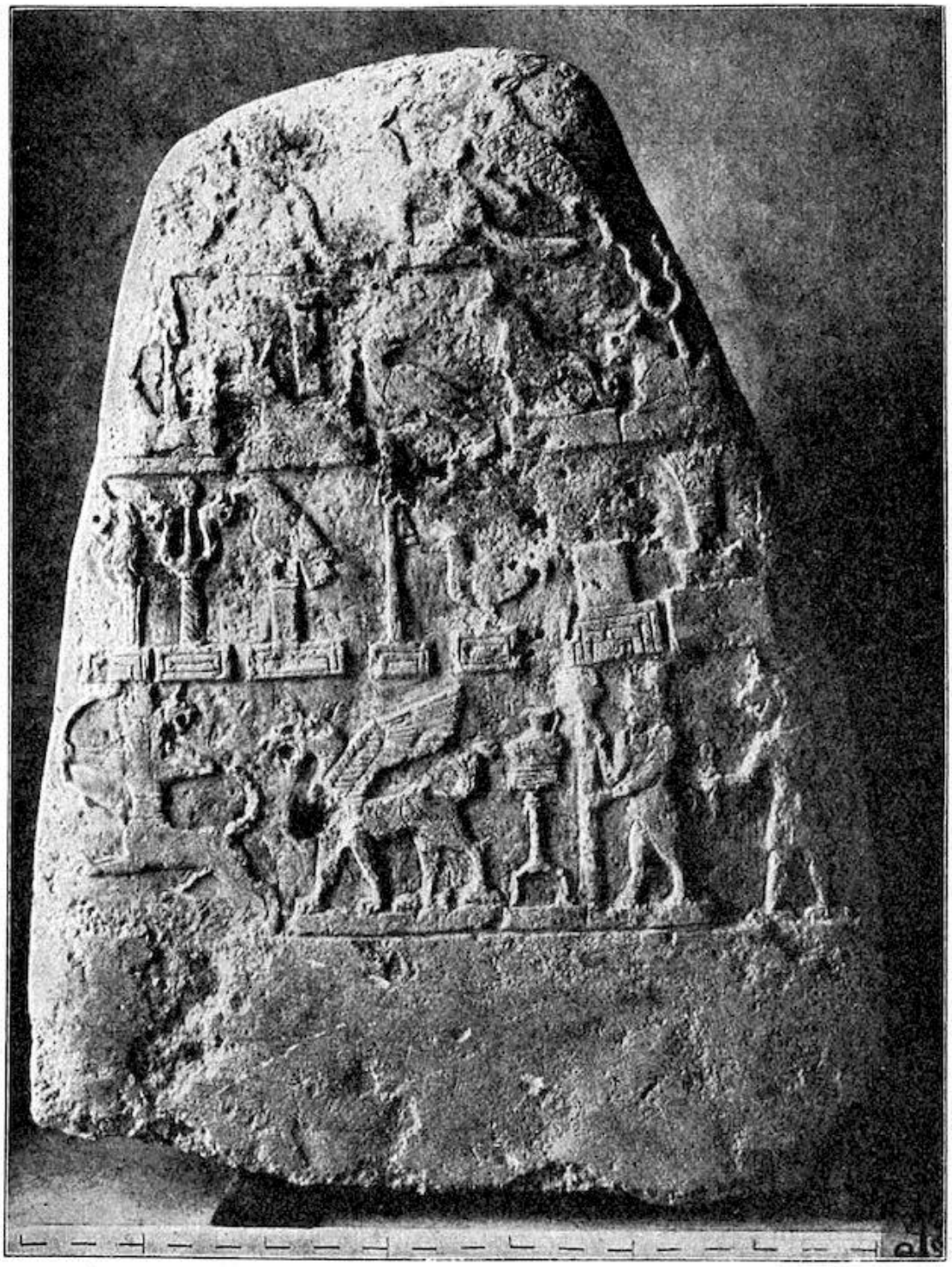


Рис. 121.- Верхняя часть стелы с божественными эмблемами.

В рипли-цилиндре Нериглиссара (K.B. iii. 2, p. 79) периболос называется "lânu ma-ḫir-tim". Согласно словарю Мусса-Арнольта, эти слова означают "загон", а - "хранилище". За исключением этих двух слов я привожу перевод Бецольда, который в остальном требует лишь исправления в незначительных деталях: "Периболос хранилищ Эсагилы на севере, где покоится освященная храмовая казна Эсагилы (перевод Делицша: "где обитают жрецы Эсагилы"), фундамент которого заложил предыдущий царь, но не построил его вершину, (это здание) просело в своем фундаменте, его стены упали, его соединения ослабли, и его

основание стало слабым. Тогда мой господин великий Мардук вдохновил меня поднять здание, поручил мне (?) великолепие (?) и регулирование храмовой дани. Чтобы не совершить ни одного шиддима и ни одного преступления, я откопал древний камень фундамента и прочитал его (записи). На древнем камне я основал его (здание), вершину его я поднял, как гору, порог его я сделал твердым и двери в его проеме закрепил. Крепкое Кису я построил из асфальта и жженого кирпича (?)". Согласно этому, Кису из жженого кирпича, найденный при раскопках на западной стороне, был Нериглиссаром.

Оригинал второго вавилонского текста, в котором говорится об этой крепости, исчез. Мы располагаем лишь его эпитомой, приведенной Смитом[3] (Hommel, Geographie Vorderasiens und Nordostafrikas, p. 315, и Thureau-Dangin, Journal asiatique, janvier 1909). Но эти утверждения можно согласовать с имеющимися остатками лишь с большим трудом, и то только в общих чертах. Приведенные на сайте размеры трех дворов должны соответствовать руинам, по крайней мере, в том, что касается соотношения длины и ширины, но это не так, независимо от того, берем ли мы измерения стен снаружи или открытого пространства внутри дворов. Единственное возможное решение представляется мне следующим: принять меры, указанные как меры "большого двора", за юго-восточную часть, включая окружающие ее здания, принять "двор Иштар и Замана" за то, что мы называем северным двором, а третий - за внутреннее открытое пространство нашего большого двора. Но и в этом случае возникают трудности. В этих обстоятельствах мы не должны придавать большого значения измерениям, приведенным для предполагаемых 7 ступеней башни. Эти неопределенности вызваны тем, что оригинала надписи нет под рукой, мы не знаем, для какого объекта были сделаны эти заявления (см. App. p. 327).

Геродот (i. 181) называет эту группу зданий "медно-купольным святилищем Зевса-Белуса". Зикуррат внутри святилища он описывает как массивную башню, на которой стояли вторая, третья, вплоть до восьмой башни, над которыми возвышался "великий храм". Это единственное основание для нашего представления о "террасных башнях" Месопотамии. В Хорсабаде были развалины башни, в которой, как подозревали раскопщики, существовали подобные отступающие ступени, но Пляйс, очевидно, сделал свой вывод на основе давно принятого предположения, вытекающего из описания, данного Геродотом, а самих развалин больше не существует. В словах самого Геродота, однако, нет ничего о ступенчатых террасах. Он говорит о 8 башнях, стоящих одна над другой, но не утверждает, что каждая из них была меньше той, что находилась под ней. Мне самому хотелось бы принять общую концепцию ступенчатых башен, но я не знаю надежных оснований для такой концепции. Единственное средство, которое я вижу для решения этой проблемы, - это раскопки наиболее хорошо сохранившегося зикуррата, которым мы располагаем, - зикуррата в Борсиппе.

Судя по руинам в том виде, в каком они существуют сейчас, до раскопок, мы должны предположить, что колоссальная лестница вела с юга на вершину огромного здания. Ступени в древности всегда были очень крутыми, как и здесь, а высота и ширина обычно были одинаковыми, поэтому, согласно измерениям длины фундамента ступеней, мы можем считать, что их высота составляла 50 метров.

Полная высота башни нам неизвестна. Однако Набополассар придает ей большое значение (M'Gee, Zur Topographie Babylons, A. i.), как и Навуходоносор (M'Gee, B. vi.) в своей цилиндрической надписи Этеменанки. Набополассар говорит: "В это время Мардук повелел мне...; вавилонская башня, которая в предшествующее мне время ослабла и была доведена до разрушения, должна была твердо стоять на лоне подземного мира, а ее вершина должна была простираться к небу" (перевод Делицша). Навуходоносор говорит: "Чтобы поднять

вершину Этеменанки, чтобы она могла соперничать с небом, я приложил к этому руку". В обеих надписях в качестве материалов упоминаются кирпич, жженый кирпич, асфальт, грязь и могучие ливанские кедры. Последний вряд ли мог быть использован иначе, чем для кровли храма на вершине башни.

В отличие от этого верхнего храма Геродот называет Эсагилу, лежащую перед ним на юге, κάτω νηός, нижним храмом. В верхнем храме, согласно Геродоту, находились только золотой стол и κλίνη, а согласно Ктесию - три золотые фигуры Зевса, Геры и Реи. Мое мнение, что обозначение зикуррата как храма подтверждается именно этим. Вавилонский термин выражает только высоту, и ничего, что могло бы навести на мысль о стадиях. Очевидно, что крыша столь возвышенного храма была бы принята вавилонскими астрономами в качестве платформы для наблюдений. Им было необходимо возвышаться над густой атмосферой равнины. Из-за чрезмерной сухости воздух на расстоянии почти непрозрачен, а горизонт на высоте 10-20 градусов представляет собой сумрачный круг пыли, сквозь который солнце и луна часто принимают рваные и искаженные формы, если их заход вообще можно увидеть.

Правда, летом у нас нет облаков, за исключением *бачуры* - погоды, которая бывает в начале августа, но зато бывают песчаные бури, сквозь которые солнце кажется кроваво-красным диском. Знаменитая ясность вавилонского неба в значительной степени является выдумкой европейских путешественников, которые редко привыкли наблюдать ночное небо Европы без вмешательства городских огней.

Первоначальная полная высота Вавилонской башни нам неизвестна. Восточная сторона периболоса, которая почти аналогична северной, составляет 409 метров в круглых цифрах. Для всей священной ограды Геродот дает меру в 2 квадратных стадия, а 1 стадион - длина стороны площади зикуррата; сами руины показывают 90 метров.

Но что такое все эти письменные сведения по сравнению с ясностью доказательств, которые мы получаем от самих зданий, хотя они и разрушены. Колоссальная масса башни, которую ветхозаветные евреи считали сущностью человеческого самомнения, на фоне гордых дворцов жрецов, просторных сокровищниц, бесчисленных жилищ для чужеземцев - белые стены, бронзовые двери, мощные крепостные стены с высокими порталами и лес из 1000 башен, - все это должно было вызывать непреодолимое ощущение величия, мощи и богатства, какие редко можно было встретить где-либо еще в великом Вавилонском царстве.

Однажды я видел, как огромная серебряная статуя Богородицы в натуральную величину, обремененная подношениями, кольцами, драгоценными камнями, золотом и серебром, которую несли на подносе сорок человек, появилась в портале купола Сиракуз, высоко над головами собравшихся толп, чтобы в праздничной процессии под вдохновляющую музыку и горячие молитвы народа быть вынесенной в сад Латомии. По той же моде я представляю себе процессию бога Мардука, когда он выходит из Эсагилы, возможно, через периболу, чтобы продолжить свой триумфальный путь по улице шествий в Вавилоне.

Геродот, должно быть, видел ограду в сравнительно хорошей сохранности. При Александре она нуждалась в ремонте, и на расчистку территории и уборку мусора было потрачено 600 000 дней (Strabo, xvi. 1). За одиннадцать лет нашей работы мы потратили около 800 000 дневных заработков на большую расчистку Вавилона.

Прежде чем перейти к храму Эсагилы, который был так тесно связан с Этеменанки (стр. 204), мы осмотрим стены, расположенные к западу от ограды, и мост через Евфрат.

XXXI
МОСТ ЧЕРЕЗ ЕВФРАТ

Крестный ход с сильно заасфальтированной кирпичной мостовой проходит рядом с южной стороной периболоса и заканчивается на западе у мостовой из жженого кирпича и асфальта. Раскопано семь речных причалов. Западная из них несколько отличается в плане и, возможно, являлась концевой опорой берега с этой стороны (рис. 122), но это еще не точно. Полная длина моста, насколько нам удалось выяснить, составила 123 метра, а длина пирсов в 21 метр, возможно, значительно превышала ширину проезжей части. Опоры имеют ширину 9 метров и расположены на расстоянии 9 метров друг от друга. Они построены с очень заметным перепадом. Кирпичи небольшого размера - 31 × 31 сантиметр - не имеют клейма, из чего можно сделать вывод, что постройка относится к первому периоду Навуходоносора или к периоду Набополассара. В опорах имеются прямоугольные углубления, в которых, насколько мы можем судить, когда-то лежали укрепленные деревянные брусья на расстоянии 50 сантиметров друг от друга. Над ними, на расстоянии 2 метров, находился второй такой же слой дерева. Боковые стороны пирсов выпуклые и сходятся в одной точке спереди, обращенной к течению с севера. Задняя часть также слегка изогнута. Таким образом, план пирса повторяет ватерлинию корабля.

Об этом мосте рассказывают Геродот (i. 186), Диодор (ii. 8, после Ктесия) и другие. Они сообщают, что для него использовались каменные блоки, и весьма вероятно, что кирпичные опоры были покрыты камнем, на который были уложены стропила для проезжей части . На северной стене Касра мы видели, что Навуходоносор скреплял свои блоки между собой зажимами типа "голубиный хвост", и это же сообщается о мосте. Диодор обращает особое внимание на своеобразную форму опор, специально приспособленную к требованиям течения. Измерения здесь также не во всем совпадают. Длина указана как 5 стадий, ширина - 30 футов, а расстояние между опорами - 12 футов. Но мне кажется опрометчивым утверждать на основании этого несоответствия о существовании второго каменного моста. Это самый древний каменный мост, о котором у нас есть какие-либо сведения, и его заслуженная слава очевидна из того факта, что он был единственным, о котором упоминалось в скудных отчетах древних историков.

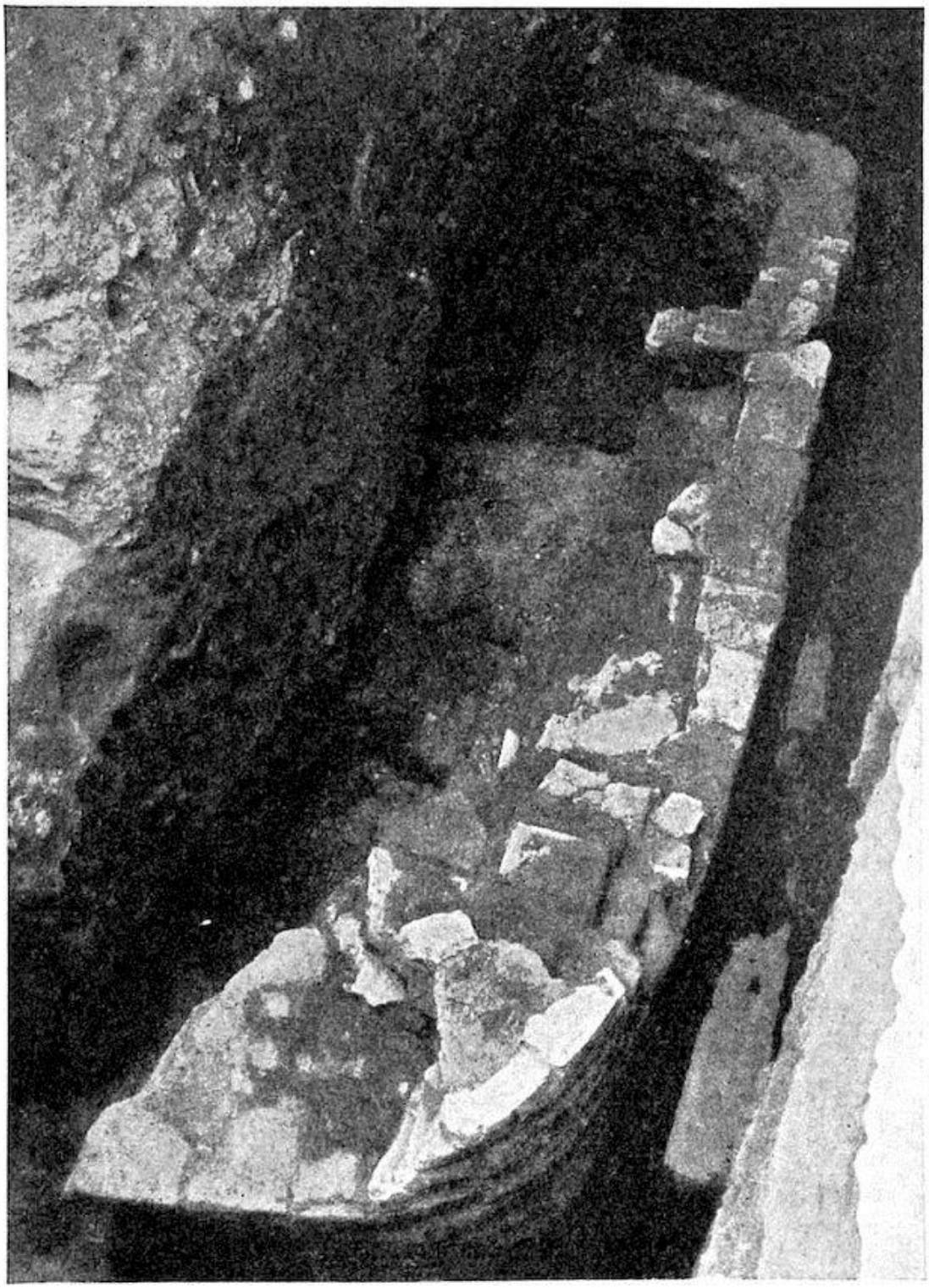


Рис. 122.- Западный пирс моста через Евфрат.

Древнее русло реки четко обозначено неподалеку, где длинная впадина между курганами развалин простирается до деревни Квейреш. На юго-западе, недалеко от устья моста, один из этих курганов-руин поднимается на значительную высоту. Его западная сторона снесена современным Евфратом в вертикальный крутой склон, и глинобитные стены домов, стоящих между обычным мусором в кургане, здесь обнажены и хорошо видны. Они простираются ниже обычного уровня воды.

Среди вавилонских текстов, в которых упоминается мост, он описан Навуходоносором как работа Набополассара в цилиндре Э-улла (M'Gee, B. ii. col. 1, 8): "Насыпную стену Арахту... от ворот Иштар до ворот Ураш мой отец, мой предшественник, построил из асфальта и кирпича, возвел опоры из жженого кирпича для переправы через Евфрат" (см. K.B. iii. 2, p. 21, l. 7, и p. 41, l. 38). Значение слов *ma-ka-at a-bar-ti Purâti* как "мост через Евфрат" было любезно предоставлено мне еще в 1904 г. Леманн-Хауптом.

XXXII
ВОРОТА МОСТА

Между сухопутной пристанью моста и первой речной пристанью были устроены ворота, которые находились на линии длинной крепостной стены, тянущейся на север, с выбитыми в ней кирпичами Набонида. Как и положено городским воротам, у них был внутренний двор и две массивные башни на фасаде. Кирпичи, насколько мы можем судить, имеют клеймо Навуходоносора и, как и сама стена, уложены в асфальт. У входа лежит многоярусная кирпичная мостовая, а также большой южный цоколь западной двери. В середине восточного дверного проема находится кирпичная выкладка, которая немного выступает над тротуаром и служила упором для створок двери. Тротуар находится на высоте 3,10 м, что гораздо выше, чем на Крестной улице, а над ним до сих пор навалено 12 м мусора с холма Амран. Ворота были вставлены частично в землю, частично в речную пристань, и обе они в некоторой степени вырублены, чтобы вместить более позднее здание.

Поскольку мы следовали вдоль стены Арахту от Южной цитадели до периболоса, и поскольку это первые большие ворота в этом районе после ворот Иштар, я думаю, что это здание, согласно только что упомянутой надписи, должно быть воротами Ураша. Поэтому безразлично, является ли наше здание тем же самым, что существовало во времена Навуходоносора, или же оно более позднее и относится к периоду Набонида, поскольку в последнем случае ворота, носившие название Урашских, существовали ранее и находились практически в том же самом месте, если не на том же самом месте. Возможно, что массивная кирпичная кладка, расположенная к западу от причала, принадлежала этим более ранним воротам. Она состоит из двух выступов, между которыми находится ступенчатая стена.

Раскопки здесь еще не завершены.

XXXIII
СТЕНА НАБОНИДА

Мы еще не проследили за крепостной стеной, связанной с только что описанными воротами, далеко на юг. Руины здесь лежат глубоко под мусором Амранского кургана, и добраться до них трудно. На севере раскопки открыли эту стену вплоть до деревни Квейреш.

Стена толщиной 7,67 метра с кавалерийскими башнями стоит на берегу реки на массивной выступающей банкетке, как и более древняя стена рва, стена Арахту и северная стена

Главной цитадели. Такое расположение можно четко распознать как особенность стен, расположенных на водном канале. Башни, попеременно широкие и узкие, расположены на расстоянии около 19 метров друг от друга. Широкие имеют ширину 7,3, а узкие - 6,3 метра. В некоторых из этих башен имеются двустворчатые двери, от которых вниз к реке ведет несколько крутой пандус. Стены находятся в очень плохом состоянии, и невозможно сказать, были ли подобные двери в каждой башне, а если нет, то с каким интервалом. Температура воздуха на тротуаре составляет .47 выше нуля. На севере, на небольшом расстоянии перед Южной цитаделью, стена на протяжении двух мезопиргов несколько изгибается к западу, чтобы соединиться башней с Западными флигелями (с. 144). В этой башне находился отток восточного канала, протекавшего мимо Южной цитадели. Очевидно, что изгиб придуман для того, чтобы включить западные флигели Южной цитадели в городскую зону.

Недалеко от северо-западного угла периболоса мы сделали поперечный разрез через высокие курганы, покрывающие стену, и здесь мы также обнаружили арахту стены Набополассара и Навуходоносора. Разрез был продолжен на некоторое расстояние к северу по другую сторону впадины, образованной руслом реки, и там были обнаружены стены зданий из обожженного кирпича значительной толщины, но речную стену, соответствующую той, что на левом берегу, мы пока не вскрыли. Эти раскопки еще очень далеки от завершения. По-видимому, это та самая стена, которую Геродот (i. 180) назвал αἰμασιή, которая примыкала к крыльям внешней городской стены, и которую Ктесий (Диодор, ii. 3) назвал κρηπίς.

XXXIV
СТЕНЫ АРАХТУ В ПЕРИБОЛЕ ЭТЕМЕНАНКИ

Непосредственно перед северной частью западного фронта периболоса находится Арахтунская стена Набополассара, начало которой мы видели на севере в Южной цитадели. Как только мы начали упомянутый выше поперечный разрез, мы наткнулись на отрезок стены, в котором был кирпич с надписью, объясняющей его назначение. Позже в дальней части стены мы обнаружили множество таких же кирпичей *на месте*. Текст идентичен тому, что уже цитировался на стр. 138 *и далее*. В этом месте стена лежит ниже, чем кису из жженого кирпича стены Периболос. Стена Арахту, стоящая в воде, своими руинами достигает лишь 0,33 м ниже нуля, в то время как кису периболоса простирается до 2,24 м над нулем. Верхний уровень речной банкетки лежит без промежуточного пространства перед стеной Навуходоносора толщиной 6 метров и находится точно на нулевом уровне. Стена Набополассара состоит из нештампованного 31-сантиметрового кирпича, а облицовочная стена - из 33-сантиметрового кирпича с клеймом Навуходоносора. Гладкая передняя часть обеих стен обращена на запад, задняя часть оставлена шероховатой, так как она была построена впритык к берегу.

Обе стены доходят до северного угла периболоса. Оттуда стена Набополассара идет по прямой линии на север до расстояния около 20 метров от Южной цитадели, где она обрывается в руинах. Ее линия проходит примерно по западной границе дополнительного здания, и, следовательно, первоначально она должна была сделать изгиб, чтобы соединиться в начале со стеной Саргона. От стены Навуходоносора ответвление отходит под

очень острым углом в вышеупомянутом месте и идет точно в направлении древней стены рва. Другая ветвь соединяется здесь с расширительным швом с двойными зубцами и идет в направлении северной части стены Набонида. Таким образом, здесь находятся части четырех стен, расположенных близко друг к другу, и все они относятся к четырем последовательным изменениям направления. В этом же месте через каждую из стен проходит водопропускная труба, которая, должно быть, отводила поверхностные воды, скапливавшиеся к северу от периболоса. Чуть дальше к северу мы наткнулись на две спускающиеся лестницы в стене Набополассара, которые были замурованы во второй период строительства. Они похожи на те, что были в воротах в стене Набонида.

Эти три стены расположены так близко друг к другу и следуют в одном направлении, что если мы предпочитаем считать Арахту каналом Евфрата, то здесь она лежит так близко к Евфрату, что ее существование весьма проблематично. Евфратская стена Набонида здесь, очевидно, заменила арахтунскую стену Набополассара, что еще раз доказывает идентичность Евфрата и Арахту (см. с. 140). В том, что стена Набонида и каменный мост являются постройками на Евфрате, не может сомневаться ни один систематический исследователь. В противном случае мы должны предположить, что кроме двух найденных нами зданий существовала еще вторая насыпная стена Набонида, которая лежала на Евфрате, и второй каменный мост, который вел через Евфрат. Не желая предвосхищать дальнейшие исследования, я склонен предположить, что Арахту - это не канал и не рукав Евфрата, а полукруглое расширение реки (см. Hommel, *op. cit.* p. 283, note 1, Arach) (moon, fem. Arachtu?), которое носило особое название и для которого могло использоваться как название Арахту, так и название Евфрат, как в случае с Бингерским шлюзом на Рейне. Возможно, это была гавань Вавилона.

Навуходоносор упоминает свою стену среди прочих в цилиндре Эхарсагилы (K.B. iii. 2, p. 41, l. 41): "Я... построил насыпные стены Арахту из асфальта и жженого кирпича и укрепил ее с помощью насыпных стен, которые сделал мой отец".

XXXV
ЭСАГИЛА, ХРАМ МАРДУКА

(A. Главное здание)

Древний знаменитый храм Эсагила, по словам Ястрова, "возвышенный дом" (Religion of Babylonia, p. 639), храм Мардука, находится под холмом Амран ибн Али (рис. 123), погребенный на глубине 21 метра под верхним уровнем холма. Мы уже раскопали часть его, и с помощью глубоких шахт и галерей установили план земли и различные подразделения. Два здания примыкают друг к другу; главное здание на востоке очень регулярно и великолепно спланировано, от западной пристройки мы восстановили только внешний контур. Сначала мы осмотрим главное здание.

Храм почти квадратный, его северный фронт составляет 79,3 метра, а западный - 85,8 метра. Внутри него находится двор шириной 31,3 метра и длиной 37,6 метра. На западе этого двора, как мы узнаем по фасаду с мощной башней, находилась главная келья Мардука. Камеры еще не раскопаны. На южной стороне к востоку находится меньшая целла, которую можно узнать по нише в стене. Целла находится на восточной стороне площади, на западной стороне

которой есть дверь, ведущая в небольшую камеру, которая также может быть остатками целлы.

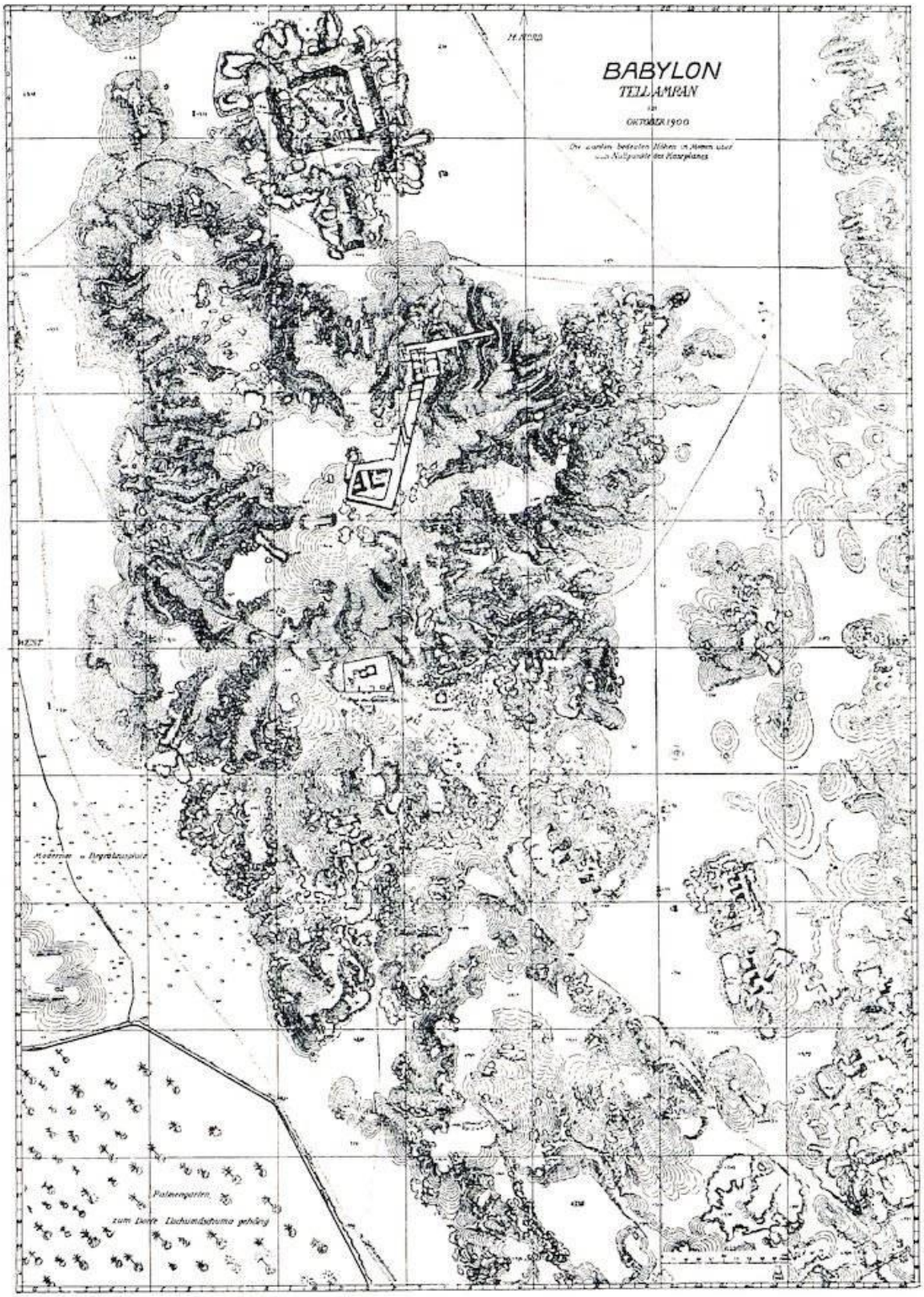


Рис. 123.- План кургана Амран.

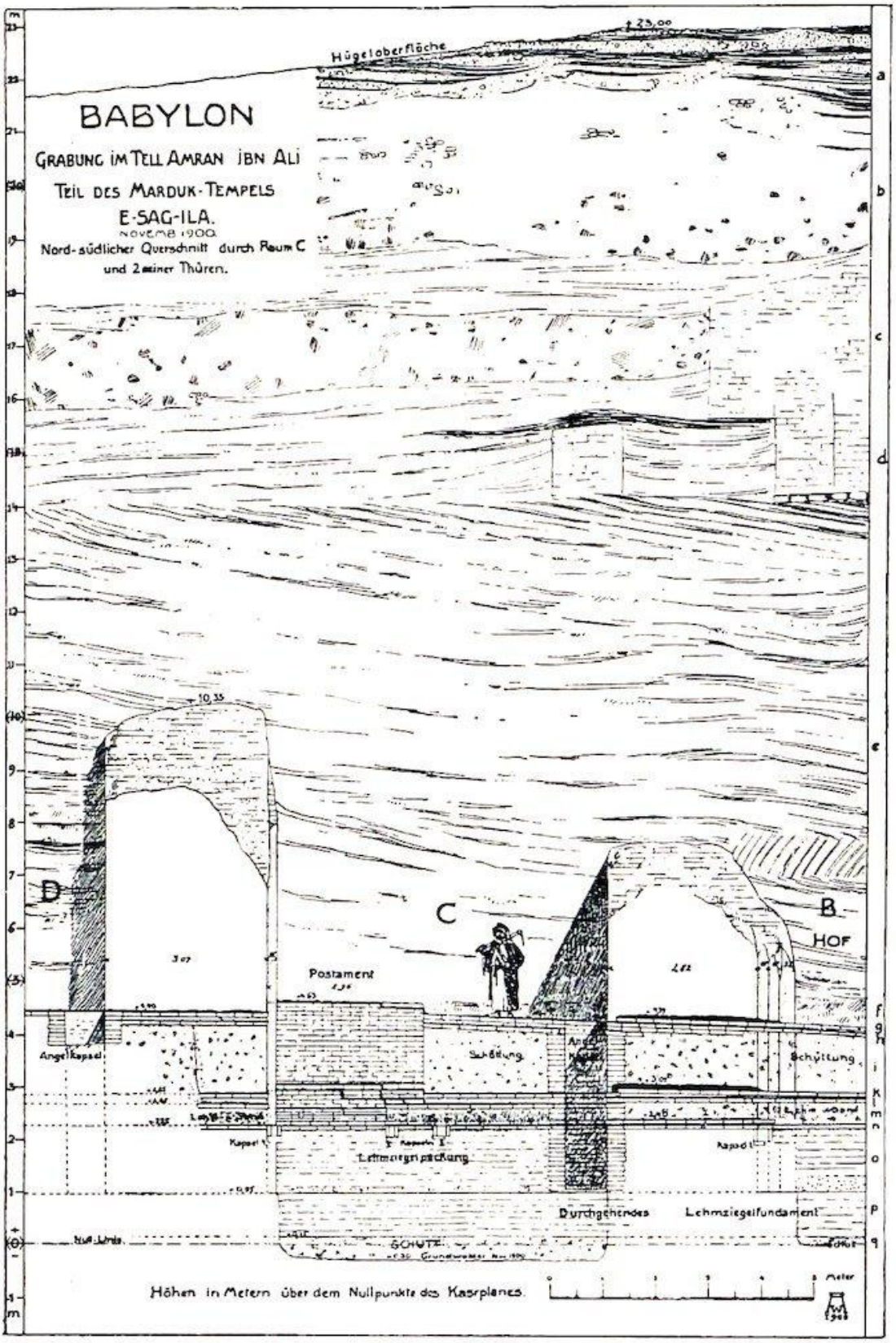


Рис. 124.- Разрез через Эсагилу.

Третья целла была раскопана на северной стороне двора. По всей видимости, это святилище бога Эа, которого в греческие времена отождествляли с Сераписом (см. Tempel von Babylon, p. 43). Именно здесь генералы Александра просили совета у бога по поводу его болезни, не следует ли царю позволить перенести себя сюда в поисках исцеления. Двери ведут на север в две камеры позади целлы - такое расположение не встречается ни в одной другой целле.

Если мое мнение верно, то эти комнаты могли быть спальными помещениями, в которых можно было увидеть прорицательские сны. В целле, которая также имела боковую камеру в восточной части, перед нишей до сих пор стоит постамент для статуи. На асфальтовом покрытии его плоского верха мы обнаружили следы деревянного трона, который во время пожара обуглился и распался. Из богатой резной работы еще можно было различить некоторые фрагменты: фигуры, поддерживающие трон, держащие вазу с водой, с которой обычно изображали Эа, бога водной пучины, изящную голову дракона, рыбу и т.д.

Мощеный пол с асфальтовым покрытием слегка доминирует над постаментом, перед которым находится неглубокая ступенька, обрамленная двумя небольшими балюстрадами.

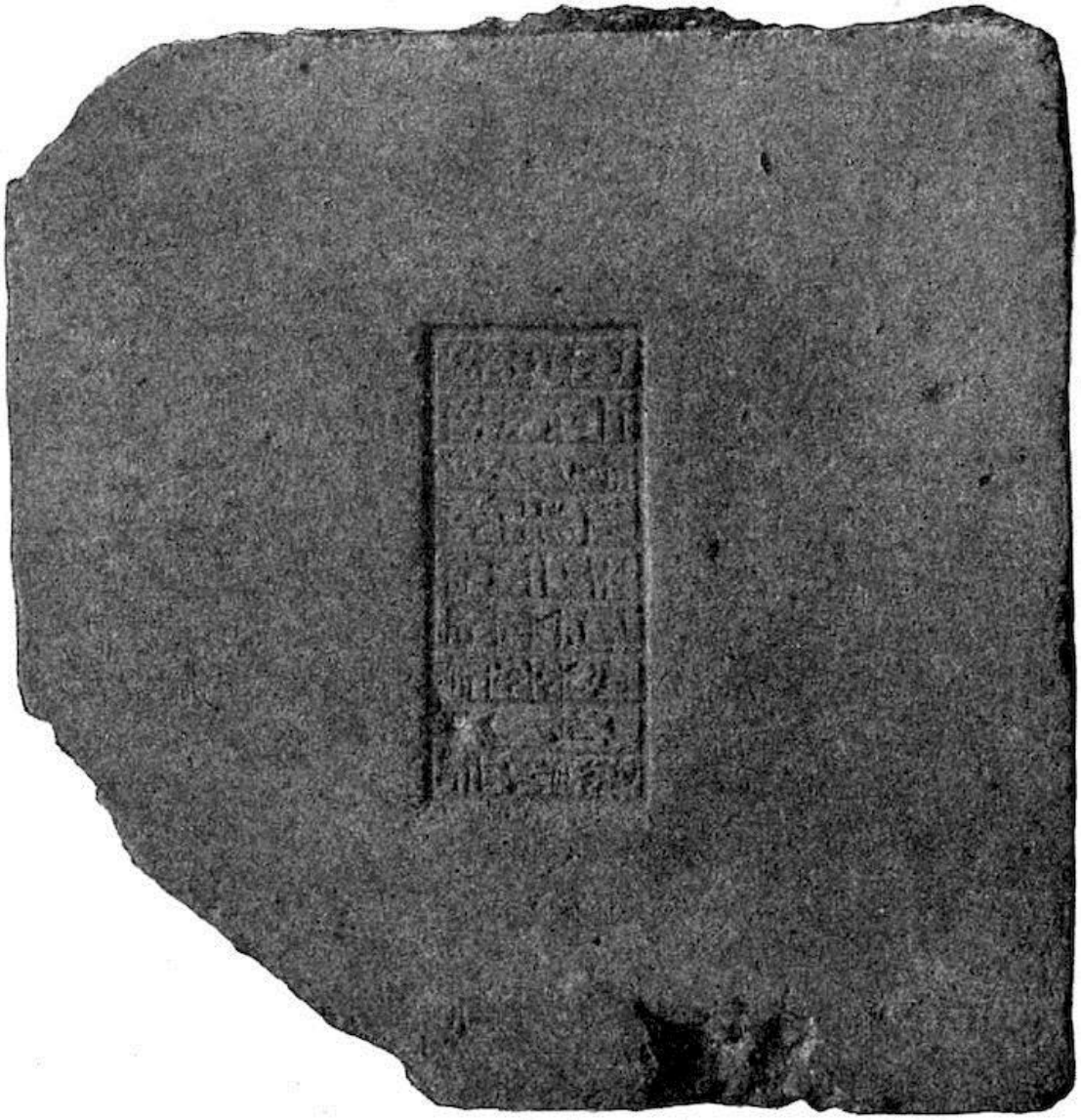


Рис. 125.- Кирпич Эсагила из Сарданапала.

Мостовая неоднократно поднималась, а вместе с ней и могучие дверные розетки и постамент (рис. 124). Из шести мостовых две верхние принадлежат Навуходоносору, а две средние - Сарданапалу, который на клейме своего кирпича размером 33 × 33 см (рис. 125) указал, что он изготовил "кирпичи Эсагилы и Этеменанки". В этой мостовой находился один кирпич Эсархаддона размером 40 × 40 см, который, согласно клейму, относился к "мостовой Эсагилы" (рис. 126). Таким образом, название храма полностью подтверждается надписью как Эсагила. На кирпичах, найденных нами в окрестностях, Эсагила часто упоминается в

сочетании с Этеменанки или с Вавилоном (рис. 127). Два нижних тротуара не имеют клейм. Стены двора на этом нижнем и более древнем уровне украшены лепниной, в то время как стены выше - простые.

У дверей и перед опорами стен мы снова нашли кирпичные шкатулки; в одной из них лежала глиняная фигурка бородатого мужчины с бычьими ногами, держащего пальму или что-то в этом роде (рис. 128).

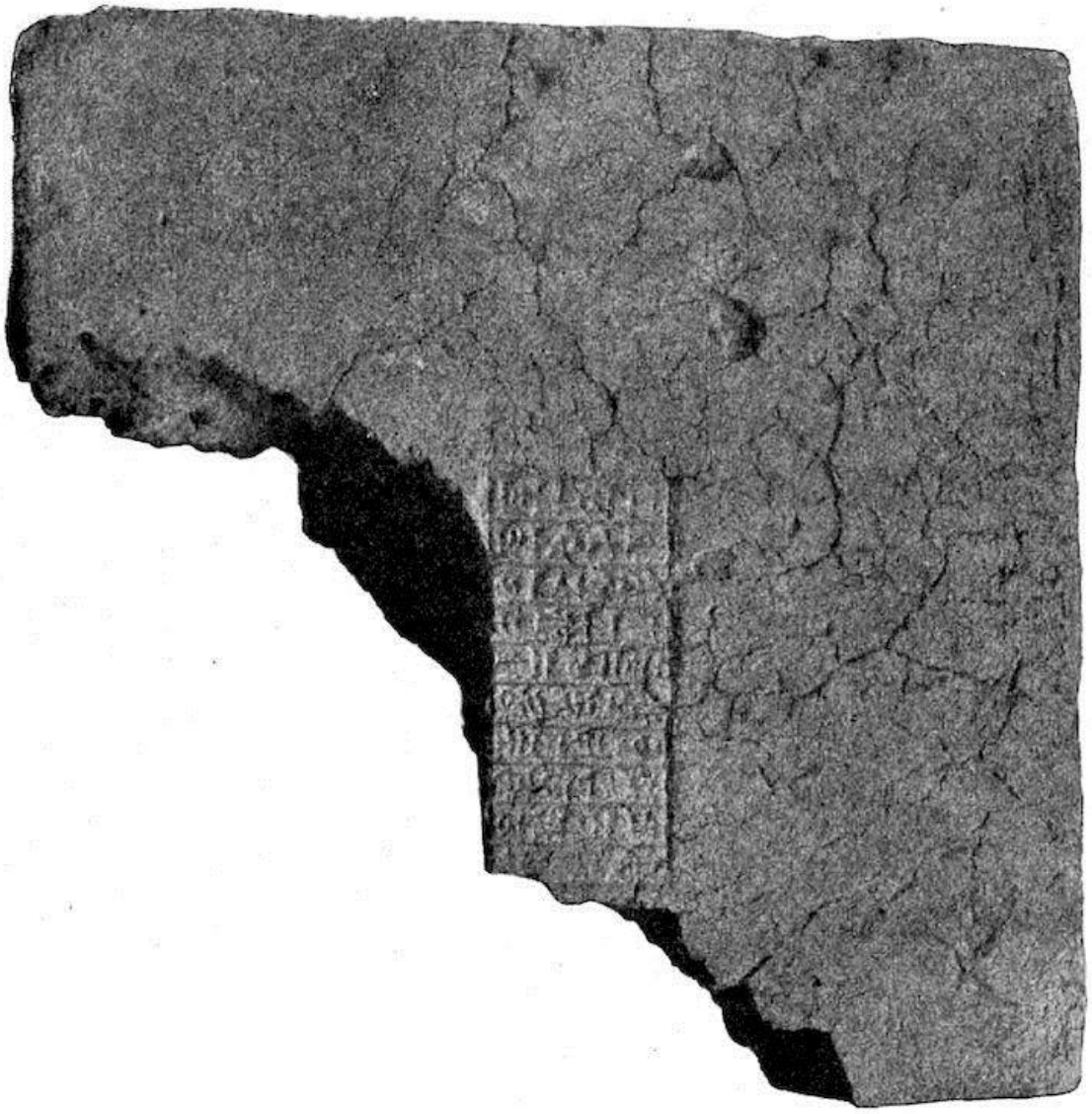


Рис. 126. Эсагильский кирпич Эсархаддона.

Верхнее покрытие лежит в среднем на высоте 4,5 метра. Ограждающие стены, толщина которых, включая двухметровое кису, составляет 6 метров, состоят, как и все здание, из глинобитного кирпича, а кису - из 32×32-сантиметрового необожженного кирпича; следовательно, они должны быть старше времени Навуходоносора, который, судя по всему, не проводил здесь активной реставрации.

Обработка стен напоминает Эмах в усиленном виде. Здесь каждая башня расположена между двумя фланкирующими башнями, образуя таким образом блок из трех башен. Это также встречается в большом храме Небо в Борсиппе. Ровно посередине каждой стороны находятся большие ворота, украшенные массивными выступающими башнями. К трем воротам на севере, западе и юге ведут мощеные пандусы с боковыми балюстрадами. Все это

более масштабно, чем в других храмах. Симметричная планировка, которая в других храмах оставляет желать лучшего, здесь отличается удивительной точностью, и только здесь можно найти вход с каждой стороны.

Рис. 127.- Эсагила и вавилонский кирпич Эсархаддона.

Хотя снаружи все эти ворота кажутся одинаковыми, восточные ворота, должно быть, были главным входом, так как они имеют проход через великолепный вестибюль, ведущий прямо во двор, в то время как вход через северные и южные двери ведет сначала в небольшой вестибюль, а затем через коридор, который проходит рядом с ним. На стенах двора также симметрично чередуются дверные проемы и башни.

Рис. 128.- Терракотовая фигурка из кирпичной шкатулки в Эсагиле.

Существует значительное сходство между нашим храмом и описанием "храмов", которые находились рядом с зикурратом, приведенным в кратком изложении надписи Смита (см. с. 192 *и далее*). Смит тогда еще не знал о разнице между Эсагилой и святилищем Бел Геродота. Его "храмы" имеют размеры и пропорции, которые, из-за их непропорциональной длины, совершенно невозможны как таковые. Для закрытых помещений они слишком широки. Поэтому они могут быть только измерениями площади отдельных частей храмов, включая прилегающие стены. Если сложить все эти площади вместе, то окажется, что они почти в точности соответствуют занимаемой площади Эсагилы. Более того, эти площади можно с легкостью расположить так, чтобы заполнить план Эсагилы с очень небольшими расхождениями.

Кроме того, здесь находятся главные целлы: Мардука и Зарпанита - на западе, Эа - на севере, а Ану и Бел могут найти свой аналог в двойной целле на юге Эсагилы. Таким образом, размеры "храмов" Смита должны были быть взяты либо непосредственно из Эсагилы, либо, возможно, из храма на вершине зикуррата, который должен был иметь те же размеры и расположение, что и Эсагила. Следует ожидать, что дальнейшие раскопки Эсагилы прольют свет на эти интереснейшие вопросы.

Упоминания об Эсагиле, а также информация о ее восстановлении и содержании, конечно же, очень часты в вавилонских надписях, особенно в надписях Навуходоносора, который называет себя "покровителем Эсагилы" на каждом из миллионов своих кирпичей. В надписи из Штайнплаттена он говорит (col. 2, 30, K.B. iii. 2, p. 15): "Серебро, золото, дорогие драгоценные камни, бронзу, мисмаканну и кедровое дерево, все мыслимые ценности, великое (?) изобилие, продукт гор, богатство моря, тяжелое бремя, роскошный дар, я принес в мой город Бабиль перед ним, и вложил в Эсагилу, дворец его светлости, гигантское изобилие. Экуа, палаты Мардука, повелителя богов, я заставил сверкать, как солнце. Его стены я обложил твердым (?) золотом вместо глины (?) или мела (?), а храмовую территорию - ляписом и алебастром. Kaḫilisir, или "дверь государства", а также ворота Эзида в Эсагиле, я сделал яркими как солнце - Ду-азаг, место наречения судьбы, то есть Уб-шу-уккенна, палата судьбы, в которой в Закмук или Новый год, на 8 и 11 день, Царь богов неба и земли", повелитель богов, устраивает свою обитель, а боги неба и земли, благоговейно ожидая его, склоняются перед ним, в том месте, где он назначает судьбу вечной продолжительности как жребий моей жизни:-тот же самый зал, зал величия, зал владычества мудрого среди богов, возвышенного Мардука, который прежний царь обставил серебром, я одел блестящим золотом, великолепным украшением. Наряд храма Эсагилы я украсил чистым (?) золотом, Куа - сариром и камнями, подобными звездам небесным; храмы Бабила я приказал восстановить и заботился о них. Я покрыл верх Этеменанки синим глазурованным жженым кирпичом. Лучшие из моих кедров, что я привез из Ливана, благородного леса, я выискал для кровли Экуа, покоев его светлости, с продуманной тщательностью, самые могучие кедры я покрыл сверкающим золотом для кровли Экуа. Шиби под кедрами, покрывающими крышу, я украсил золотом и драгоценными камнями. О восстановлении Эсагилы я каждое утро возношу мольбы царю богов, владыке владык" (перевод Делицша).

Четыре двери Эсагилы упоминаются Нериглиссаром в его надписи на цилиндре (K.B. iii. 2, p. 73): "Эсагилу и Эзиду я благоустроил. Храмы я привел в порядок, благородного поклонения (?) я придерживался (?) вечно. Бронзовые змеи... (?) на лицевой стороне стен (i-na ki-si-i) дверных проемов Эсагилы, которые... установлены стоя у "двери восходящего солнца", у "двери заходящего солнца", у "двери изобилия", у "двери..." (которые) не воздвигал ни один прежний царь, воздвиг я, смиренный, покорный, сведущий в поклонении богам. Восемь

змей, стоящих прямо (sirruš)... (?), которые шипят смертельным ядом против гнусных и врагов, я облек в покрытие из блестящего серебра; и у дверей Восходящего солнца, у дверей Заходящего солнца, у дверей Изобилия и у дверей... на стенах этих самых дверей по древнему обычаю... серебро... в соответствии с его возвышенной судьбой, установил в..." (перевод Безольда). Восемь сиррушей, несомненно, находились на балюстрадах входных пандусов, по два у каждых ворот.

Геродот называет храм κατω νηος, в котором, по его словам, находилась большая сидящая статуя Зевса, которая, как и трон, подножие и стол, была сделана из золота весом в 800 талантов.

Небольшие предметы, найденные на мостовой, показывают, что она, должно быть, оставалась открытой еще в период Селевкидов. Таким образом, здание долгое время простояло без крыши и превратилось в скопление мусора высотой до 4 или 5 метров. Затем глинобитные стены обвалились, и в таком положении мы их и нашли (рис. 129), а над ними в течение долгого времени накапливался всевозможный мусор, который во время наших раскопок предстал в самом неприятном обличье в виде ужасной, черной, порошкообразной массы. На высоте 14 метров над нулем снова начинаются глинобитные дома, которые становятся все беднее в более высоких частях могильника, пока, наконец, не исчезают почти полностью. Верхний слой, конечно, содержит следы жилья, среди которых много арабских глазурованных черепков, но стен почти нет, и Вавилон того периода, чья обитаемая территория ограничивалась этим курганом, должен был представлять собой несколько жалкий вид. Поскольку Хиллех был основан в одиннадцатом веке нашей эры, можно предположить, что Вавилон перестал быть обитаемым в это время. Священная гробница Амрана ибн Али (рис. 130), расположенная несколько южнее храма, состоит из двух куполов в стенах двора, против которого расположены различные залы и второстепенные здания. Это самая поздняя постройка на месте города Вавилона, так как раньше Евфрат протекал там, где сейчас находится деревня Квейреш.

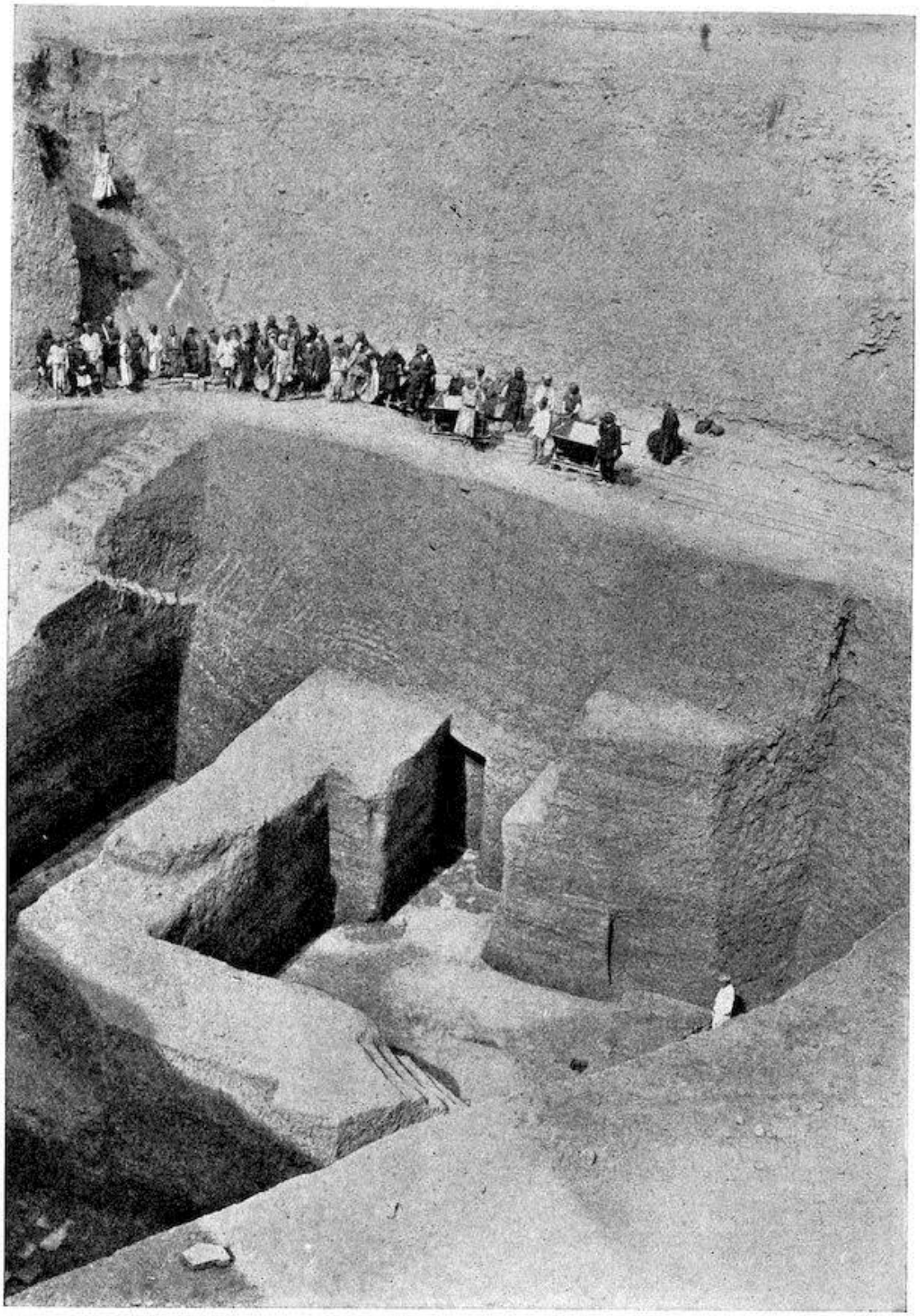


Рис. 129.- Раскопки Эсагилы.

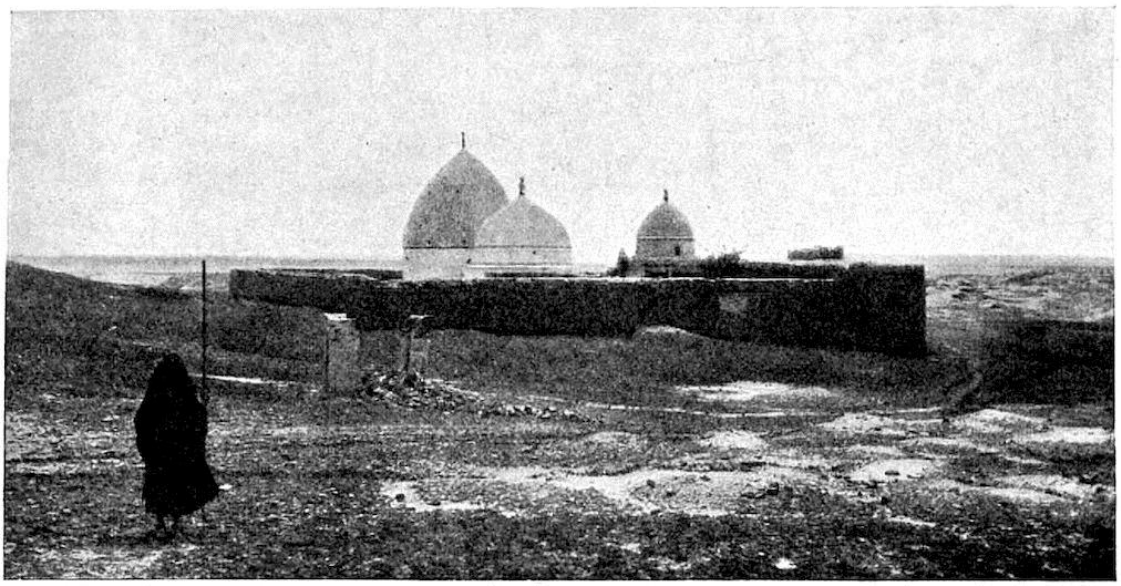


Рис. 130.- Гробница Амрана ибн Али.

XXXVI
ВОСТОЧНАЯ ПРИСТРОЙКА (B) ЭСАГИЛЫ

На восточном фронте Эсагилы находится пристройка, для которой мы пока раскопали только внешний план с помощью подземных галерей. Четырехугольник выступает на юг за линию главного храма. Как и он, он состоит из глинобитного кирпича с кису из жженого кирпича. Северный фронт составляет 89,4 метра, восточный - 116 метров. Помимо нескольких дверей, во внутренние помещения ведут четыре воротца: два рядом с главным зданием на севере и на юге и два на востоке, из которых северный, расположенный в неглубоком углублении ограждающей стены, можно считать главным входом. Все они имеют обычный башнеобразный фасад, а стены - тесно расположенные рифленые башни.

Метод раскопок был следующим. Мы вырыли узкие галереи, идущие вдоль стен вглубь, и сделали их доступными с уровня холма с помощью узких шахт. С одной стороны этих шахт были сделаны ступенчатые углубления высотой в человеческий рост, в каждом из которых было место для рабочего. В этих углублениях могли стоять до двенадцати человек, которые могли доставать корзины с землей и передавать их следующему человеку, не меняя своего места. Над землей земля вывозилась на грузовиках и отбрасывалась в сторону, что предотвращало образование куч у отверстия шахты.

Наш первый раскоп, с помощью которого мы убедились в существовании Эсагилы в этом месте, был открытым. Мы прорыли траншею на полпути вверх по склону с севера, проложив таким образом дорогу для трамвая. В конце этой траншеи, которая находилась примерно в центре холма, мы выделили квадратное пространство около 40 метров в каждую сторону, которое мы немного сужали по мере углубления. После долгих трудов и трудностей, несмотря на непрекращающиеся утверждения европейцев и арабов о том, что мы работаем в совершенно неправильном направлении, мы наконец достигли мостовой Эсагилы, и 23 ноября 1900 года были найдены кирпичи с надписями Сарданапала и Эсархаддона. Для этого потребовалось восемь месяцев работы и около 30 000 кубометров земли.

XXXVII
ПОЗДНИЕ ПОСТРОЙКИ НА СЕВЕРНОЙ ОКРАИНЕ АМРАНА

Непосредственно у входа на холм Амран вышеупомянутая трамвайная траншея прорезала несколько зданий более позднего времени - по-видимому, парфянского, - которые вполне заслуживают того, чтобы быть полностью раскопанными. Однако до сих пор нам удалось лишь немного расширить траншею к востоку и западу. Виден столпообразный зал, перистиль с несколькими камерами, стены из сырцового кирпича еще сохранились на значительной высоте в массе холма (рис. 131). Столбы состоят из кирпичных обломков, уложенных в грязь и оштукатуренных гипсом - способ строительства, характерный для позднего греческого и парфянского периодов. У стен находились своеобразные небольшие глинобитные сооружения, густо покрытые гипсом; плоские неглубокие вазоны, поддерживаемые крошечными колоннами, резко сужающимися на половине своей высоты. Для чего они предназначались, я не знаю.

Немного дальше к северу находится Стоа, построенная таким же образом, из соединенных полуколонн, из которых мы раскопали 23 ригеля, не дойдя до конца. Похожая серия находится у Мостовых ворот. Несколько колонн перистиля дома также были обнаружены на восточной стороне Восточной пристройки. Все эти остатки лежат примерно на одной и той же высоте - 10 метров над нулем, что примерно на 6 метров выше, чем мостовая Навуходоносора в Эсагиле. В Амране вряд ли можно копать на этом уровне, не наткнувшись на подобные столбы. Подобное безошибочное внедрение греческой архитектуры с колоннами можно наблюдать во всех разрушенных местах, процветавших во времена неовавилонских царей, как, например, в Ниппуре, где большой дворец относится к этому периоду, но который Фишер странным образом приписывает микенскому периоду (Journal of the Archaeological Institute of America, vol. viii. 1904, No. 4, p. 403). Между тем, похоже, что вавилонский дом, сгруппированный вокруг двора, в этот период все еще использовался автохтонным населением, в то время как грек настаивал на том, чтобы иметь свои колонны даже в этой стране, климат которой был так неблагоприятен для колонного искусства.

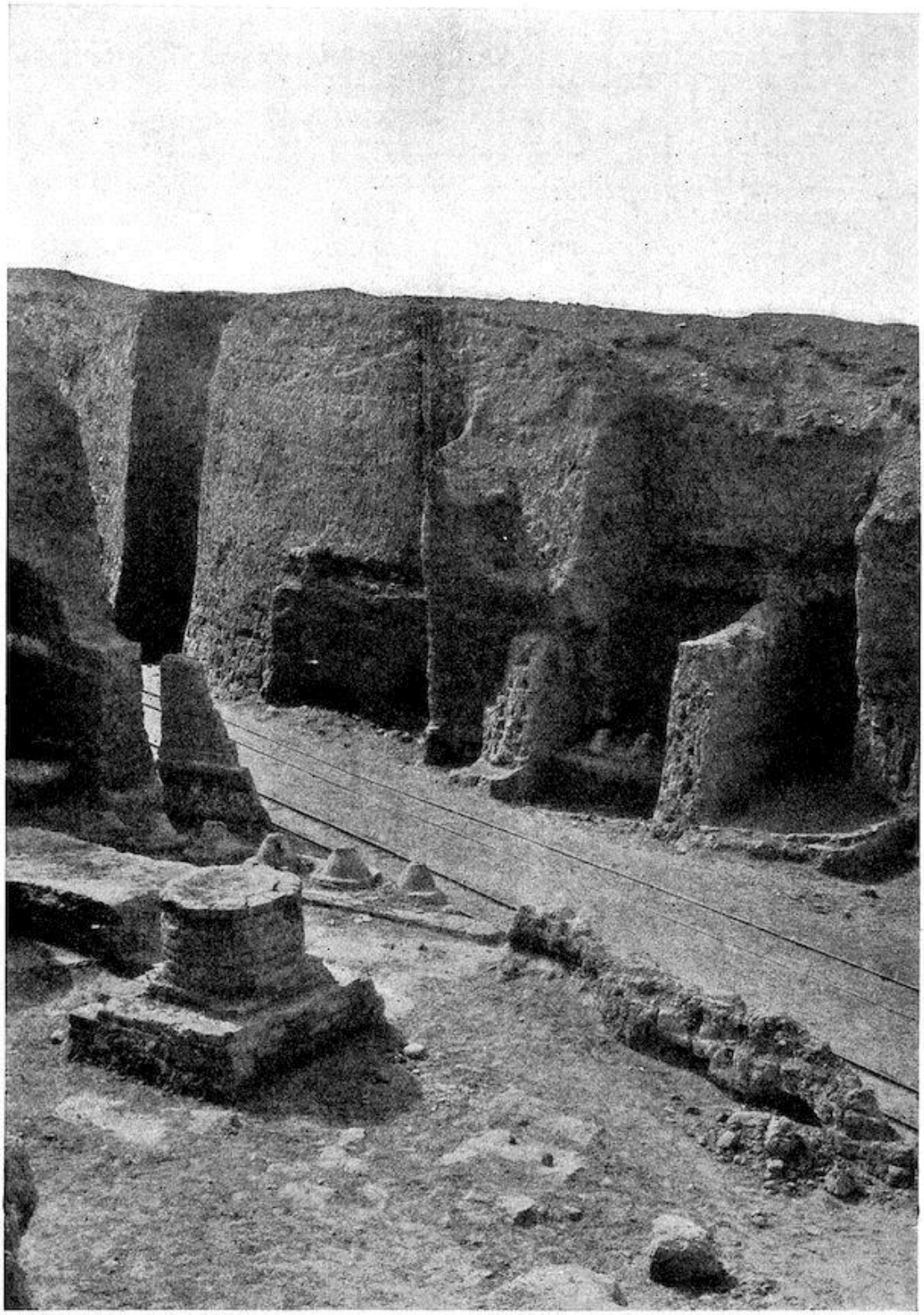


Рис. 131.- Поздние постройки на северном склоне Амрана.

Рядом с железнодорожной траншеей к западу от первого из упомянутых домов находилось большое количество греко-парфянских захоронений. Керамические саркофаги и деревянные гробы, обложенные кирпичной кладкой, лежат здесь на глубине до 80 сантиметров. Некоторые из них богаты небольшими пластиковыми отложениями. Есть алебастровые статуэтки женщин с тонко обработанными париками из черного асфальта и инкрустированными глазами (рис. 132). Один тип лежит на бедре, другой стоит, и оба встречаются также в полых терракотах. Они варьируются между более древним тонким и

оживленным стилем и более поздней сухой безжизненной обработкой. Древние вавилонские формы, такие как, например, терракоты из Нинмаха (стр. 277), к этому времени полностью исчезли, и их заменили греческие модели. Одновременно с этими безусловно изящными изделиями иногда в одном и том же гробу встречается другой стиль моделирования, который поражает своей варварскостью. Это небольшие обнаженные женские фигурки, сделанные из цилиндрических костей, сплющенных с одной стороны и вырезанных на лице. В одной могиле было семь таких фигурок, которые сильно отличаются друг от друга по стилю. У всех одинаково грубо сформированное тело с непропорционально широкими бедрами, а голова часто очень тонко обработана.

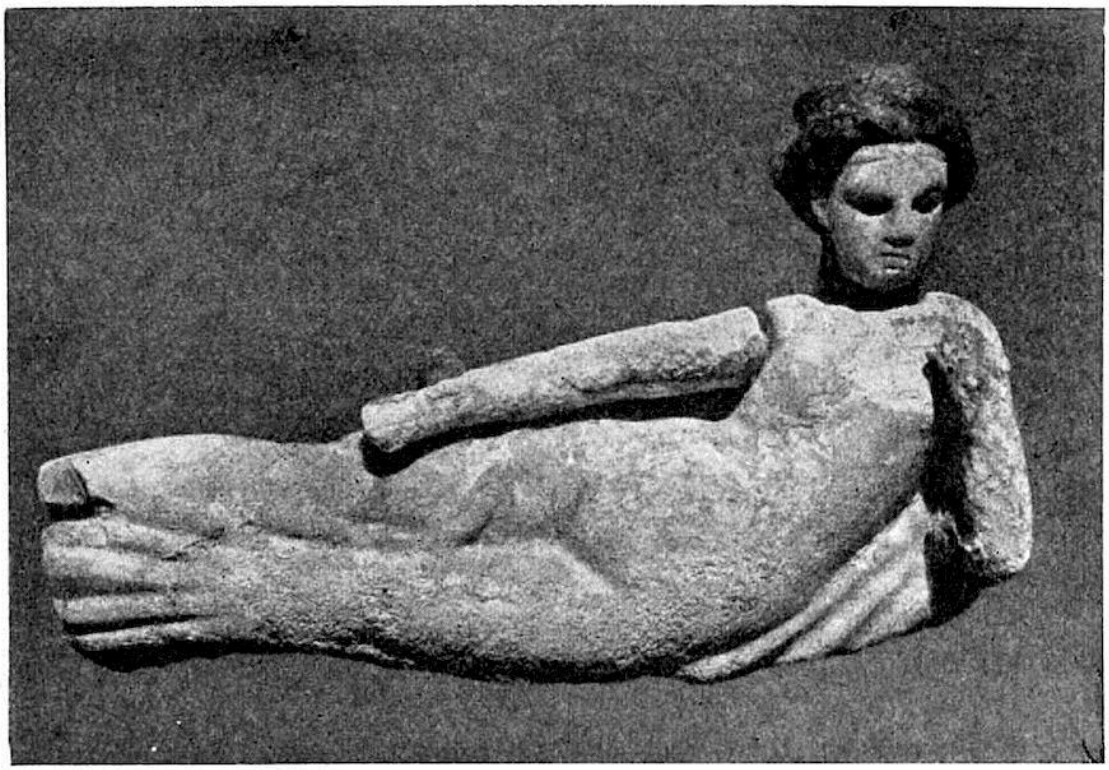


Рис. 132.- Алебастровая фигурка с асфальтовым перруком.

Некоторые из алебастровых и глиняных фигур, несомненно, носили настоящую крошечную одежду, о чем свидетельствуют подвижные шарнирные руки. На самом трупе часто надет натуралистичный венок из листьев или узкая диадема из очень тонкого золота, закрепленная лентой, продетой в два отверстия. Лицо часто обматывали кусочками тонкого золотого листа.

Наряду с простыми деревянными гробами встречаются и другие, хотя и не *in situ*, но очень богато украшенные. Останки одного из них лежали в западной поперечной выемке у периболоса, богато украшенные позолоченными основаниями небольших столбов, каналы которых были покрыты стеклянными филенками, позолоченными купидонами и т. п., сделанными из гипса и специально приспособленными для крепления к дереву. Саркофаг, в который помещался деревянный гроб, строился из кирпича, с двускатной крышей из кирпичей, уложенных встык, и наклонной крышей над отверстием, все это было обильно залито гипсовым раствором.

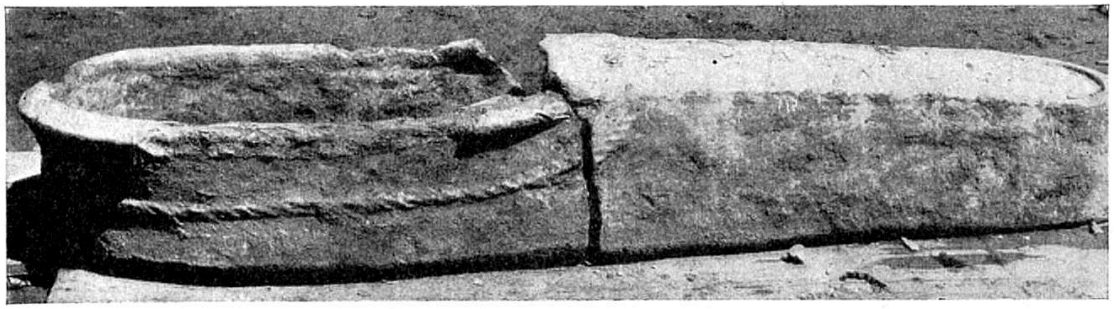


Рис. 133.- Саркофаг-туфелька.

Кроме этого типа захоронений, в это время все еще используются обычные вавилонские корытообразные гробы из терракоты, либо с отдельной крышкой, либо опрокинутые вверх над телом. В Вавилоне также распространен саркофаг-туфелька (рис. 133), который, как и многие корытообразные саркофаги, имеет красивую голубую глазурь, которая, однако, легко отслаивается. Некрополь в главном дворе Южной цитадели был полон ими. Форма саркофага-туфельки, в котором голова трупа находилась под отверстием, закрывавшимся отдельной крышкой, по-видимому, относится к очень раннему периоду Ниппура. Очевидно, что в Вавилонии использовались самые разные типы погребений. Длинные корытообразные саркофаги, которые здесь, в Вавилоне, были впервые использованы в неовавилонские времена, а затем, вместе с двухоборотным гробом и коротким высоким гробом, уже были распространены в Фаре (Шуруппак) в доисторический период, только более глубокой формы; тогда как двухоборотный гроб впервые появился там с началом письменности (3000 г. до н.э.). В доисторическом Сургуле тело сжигали с помощью высоких перевернутых гробов. Погребения в подземных склепах, которые многочисленны в Ассуре, встречаются в Вавилоне очень редко и только при ассирийском господстве (?) Способы погребения и их последовательность отличаются в каждом городе, где проводились исследования. Если кажется удивительным, что в Сургуле практиковалось захоронение путем сожжения, следует помнить, что до сих пор, за исключением самых нижних уровней Фары, это единственное доисторическое место, которое было исследовано в этой части света. В то время как этнолог и студент, изучающий западную доисторическую и раннюю культуру, располагает богатым материалом, иллюстрирующим развитие нескольких веков, в Вавилонии доисторический период охватывает многие тысячи лет, и его материал ограничивается тем, что получен из Сургула и Фары. Из Бисмая, где, по словам раскопщика Бэнкса, были найдены сожженные захоронения, пока мало что удалось извлечь, а о Теллохе в этой связи ничего не известно. Кроме того, разница во времени между периодами существования этих культурных слоев очень велика. В Фаре верхний слой относится к периоду начала письменности в четвертом или пятом тысячелетии, а самые нижние слои на 8 или 10 метров ниже - возможно, к десятому. Об этом мы можем только предполагать, доказать это невозможно. Сургул после периода расцвета, очевидно, пролежал в запустении бесчисленное количество веков, прежде чем был захвачен во времена Гудеа, от которого сейчас на поверхности лежат скудные останки. Интервал между Навуходоносором и Энтеменой, который обычно считается очень долгим, на самом деле удивительно короток по сравнению с продолжительностью доисторического периода в Вавилонии, длительность которого мы сейчас не можем оценить. А что мы знаем о нем? Лишь несколько отрывочных строф из огромной, длинной и, несомненно, высокодидактичной эпопеи о развитии вавилонской культуры. Поэтому неудивительно, что между различными данными существует заметная, а в настоящее время и непонятная разница. Но очень хочется, чтобы эти древние руины изучались более широко и активно, чтобы получить как можно более полное разъяснение относительно долгой зари развития вавилонской культуры, ибо то, что мне удалось получить

в результате раскопок на этих двух объектах, было не более чем результатом предварительной разведки.

В глинобитных домах под ранее упомянутым парфянским зданием, судя по всему, хранилось сырье для изготовления бус. Он лежал в двух корзинах, структуру которых можно было легко распознать, и включал в себя древние ценности из оникса, лазурита, агатов, горного хрусталя и других камней. Нам нет необходимости подробно описывать их, некоторые из них представляют интерес как образцы храмовой сокровищницы Эсагилы в том виде, в котором она когда-то существовала. На полоске лазурита, пронизанной по всей длине гигантской бусиной, изображена фигура бога Адада с короной из перьев, держащего в правой руке молнию (рис. 134). В левой он держит поводья какого-то сказочного существа, которое трусит перед ним, и еще одну молнию. Три щита, украшенные звездами, висят один под другим, подвешенные на ремнях к поясу. На изделии имеется ассирийская вотивная надпись Эсархаддона и неовавилонская дополнительная надпись, на которой предмет назван "сокровищем бога Мардука" и "кунукку бога Адада из Эсагилы".

Рис. 134.- Адад кунукку Эсархаддона из Эсагилы.

Рис. 135.- Кунукку Мардука из Мардук-надин-шума.

Даже если бы этот предмет не был так назван, есть и другие, которые можно было бы признать частью сокровищницы Эсагилы. Есть похожий брусок из лазурита, посвященный богу Мардуку по надписи царя Мардук-надин-шума (*около* 850 г. до н. э.). На нем очень тонко вырезана фигура Мардука (рис. 135), в левой руке он держит кольцо и кунукку, а в правой - бумеранг (?). Перед ним лежит сирруш, вавилонский дракон, уже известный нам по рельефам на воротах Иштар , у которого здесь видны оба рога. На этом боге также висят три декоративных щита, самый нижний украшен быками. Одеяние на верхней части тела усыпано звездами, а цоколь отмечен рябью воды. Таким образом, Мардук представлен здесь как верховный бог неба, земли (сирруш) и воды. Мы можем представить себе золотую культовую статую Мардука, которая, согласно Геродоту, была возведена в Эсагиле, как похожую на эту, но сидящую.

Если главные статуи были из золота, то другие состояли из комбинации камней разных цветов, которые мы обнаружили в находке отдельными кусочками. Волосы были сделаны из отдельных фрагментов лазурита, которые образовывали завитки и локоны и вставлялись друг в друга. Белки глаз изображались ядром раковины, радужная оболочка - коническим кусочком камня, который был окружен тонким роговидным кусочком лазурита, образующим узкую голубую линию вокруг радужной оболочки. Для украшения одеяния и короны из перьев использовались многочисленные пуговичные диски из оникса, на которые часто наносились посвятительные тексты. Обычно они крепятся к подложке с помощью невидимого отверстия, просверленного в верхней части. Множество таких дисков можно легко распознать на короне Мардука на нашей иллюстрации. Мы пока не знаем, что составляло основную часть такой статуи. Согласно бавийской надписи, Сеннахериб разбил статуи на куски, и вполне возможно, что такие разбитые статуи еще могут быть найдены на самых нижних уровнях Эсагилы.

От трона и, по-видимому, от выступающего конца спинки кресла отходит толстый кусок горного хрусталя размером с ладонь, испещренный неравномерно расположенными отверстиями, к которым в свое время были прикреплены другие отдельные украшения.

Все это в целом дает представление об исключительном великолепии подобных статуй божеств.

XXXVIII
ДРУГИЕ ЧАСТИ ХОЛМА АМРАНА ИБН АЛИ

Рядом со священной гробницей Амрана, где также находится купол частного захоронения, расположено современное арабское кладбище, простирающееся до западной равнины. Здесь высокая глинобитная стена, называемая *тоф*, окружает пальмовые сады деревни Джумджумма. По направлению к югу холм постепенно обрывается неровными линиями. Мы еще не копали там, но отдельные стены из глинобитного кирпича, выступающие из земли, показывают, что и здесь есть руины жилых домов. На восточном склоне некоторые раскопки, предпринятые нами, принесли датированные деловые таблички времен персидских царей.

Здесь же был найден большой цилиндр Нимитти-Бела, который был вывезен отсюда и о котором мы уже рассказывали (стр. 173 *и далее*).

XXXIX
ХРАМ "Z"

Напротив Амрана на востоке простираются невысокие "Ишин асвад" (рис. 136), как называют нагроможденные руины города. В долине между ними лежат руины храма, название которого мы пока не нашли и который поэтому обозначаем как "Z".

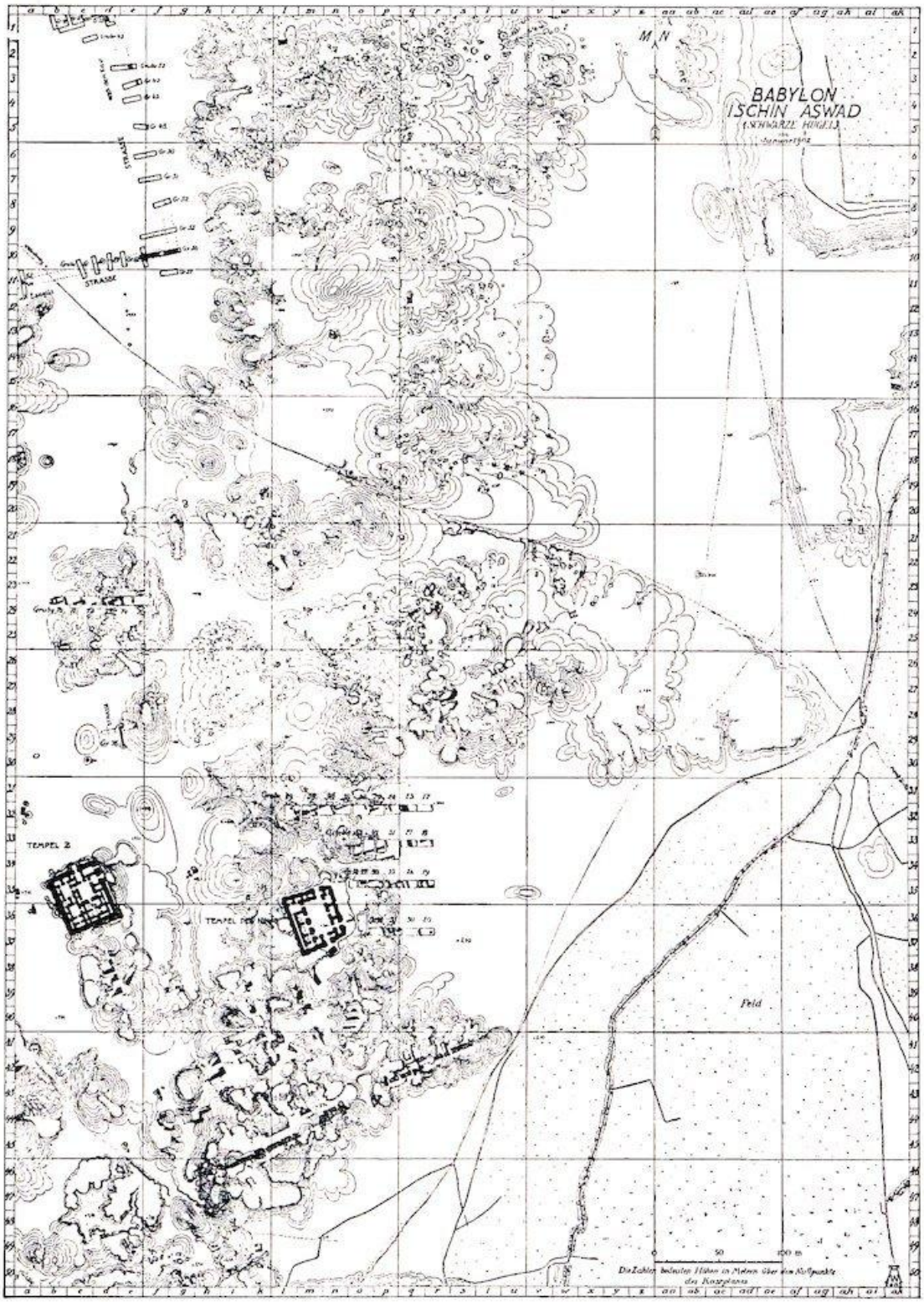


Рис. 136.- План Ишин асвада.

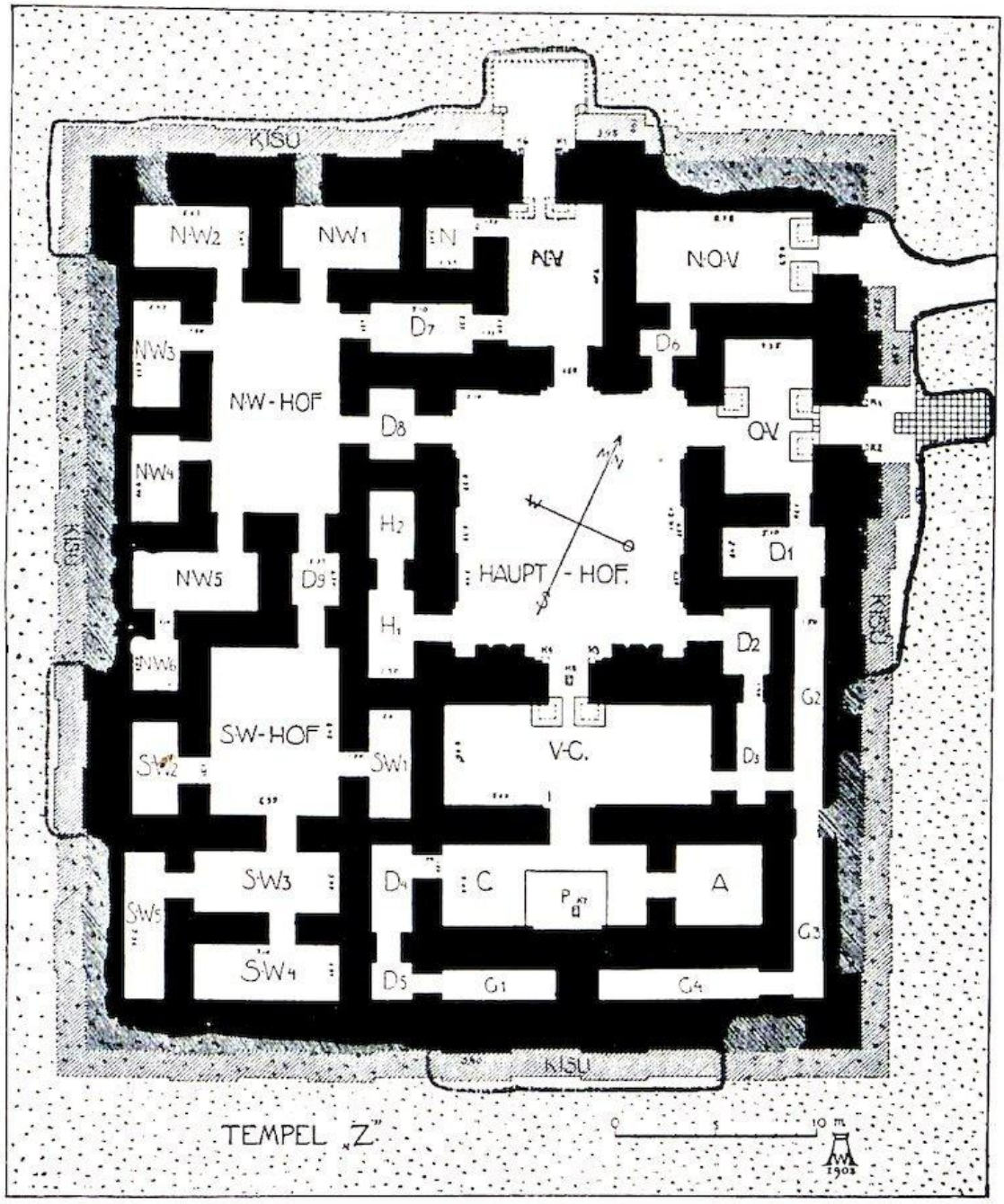


Рис. 137.- План храма "Z".

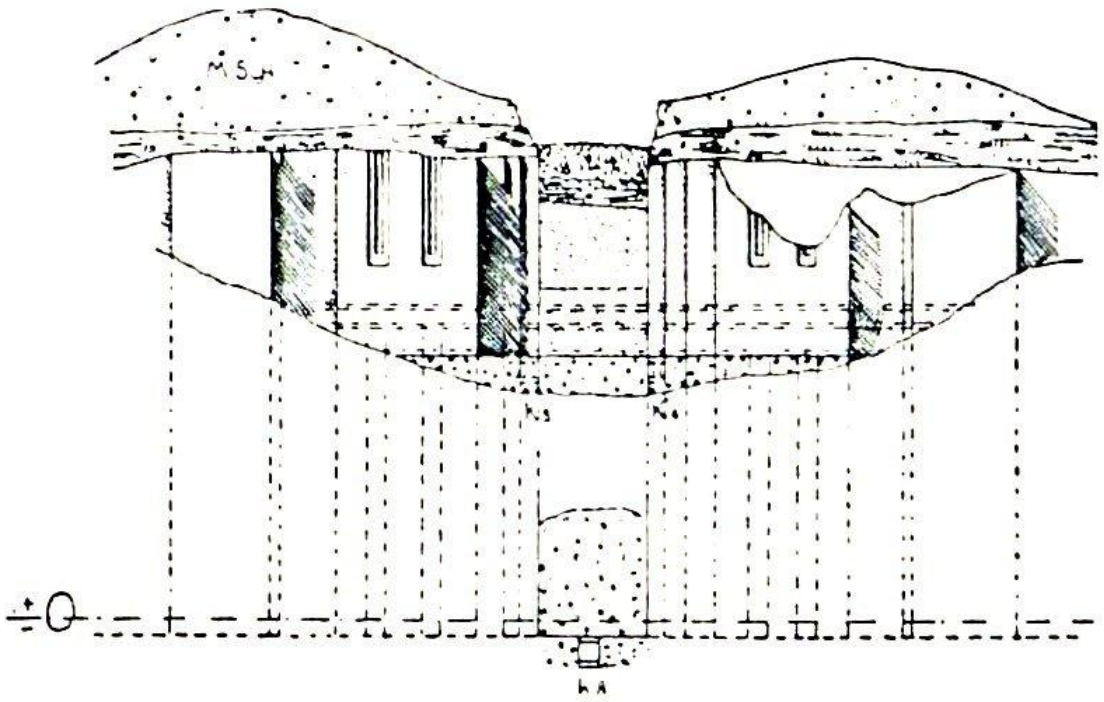


Рис. 138.- Фасад целлы в храме "З".

Храм построен с большой регулярностью (рис. 137, 138). Он представляет собой аккуратный прямоугольник из глинобитного кирпича, с кису из жженого кирпича, так как, как и многие другие, он был повышен. Он разделен на две четко различимые части: восточную, предназначенную для культа с целлой на юге, в которой в нише в стене стоял постамент; и западную, напоминающую частный дом с двумя дворами. Здесь, возможно, жил жрец, управляющий храмом. Двое ворот, выделяющихся на фасаде башней, вели через тамбур во двор перед целлой. Кроме того, один дверной проем открывал прямой доступ в камеру в северо-восточном углу, где публика могла вести дела с должностными лицами храма, не будучи вынужденной входить в закрытую часть храма. На то, что северные ворота были главным входом, указывала вымощенная площадка для алтаря (рис. 139). Кирпичная шкатулка у восточного косяка содержала гончарного голубя и небольшой кусок керамики с надписью, которая до сих пор не получила удовлетворительного объяснения, хотя написана довольно четко.[4]

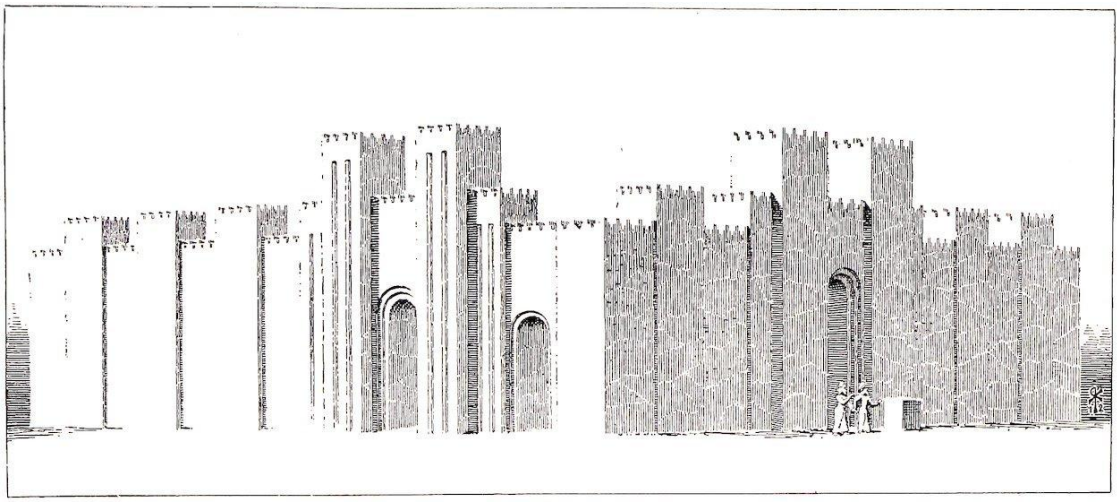


Рис. 139.- Реконструкция храма "Z".

Рис. 140.- Фигура Папсукала из храма "Z" - вид спереди.

Рис. 141.- Фигура Папсукала из храма "Z" - вид сзади.

Даже на самом низком уровне тротуара - 20 сантиметров ниже нуля - храм использовался. Здесь стоял самый древний столб, а под ним, как и следовало ожидать, находился кирпичный гроб (simâku) со статуэткой Папсукала, начертанной на его лопатках (рис. 140, 141). Над этим постаментом располагались еще четыре тротуара, отделенные друг от друга слоями земли, которые представляют собой четыре последовательных повышения уровня храма, доведя его до 5,84 метра над нулем. Небольшое поднятие на полметра практически не изменило бы здание, но когда за один раз уровень поднялся на целых 4 метра, повышение крыши и другие перестройки были неизбежны. В то же время прежняя планировка была в целом сохранена с такой тщательностью, что в этом храме мы не заметили ничего на самих стенах в результате такой перестройки, хотя мы обнажили их до высоты 9 метров.

Внешний контур в равной степени участвовал в этом повышении, или, если говорить точнее, именно постоянное повышение высоты дорог, пролегающих вокруг храма, послужило причиной его возведения. Подобное устройство можно наблюдать и сегодня в восточных городах. Вновь построенные дома, разумеется, возводятся таким образом, чтобы первый этаж находился примерно на одном уровне с улицей. Однако, поскольку последняя служит хранилищем всякого мусора, не за горами то время, когда первый этаж окажется ниже уровня улицы. В Багдаде, например, при входе в старый дом с улицы всегда приходится спускаться вниз, и чем старше дом, тем глубже ступенька. Когда здание приходит в негодность и требует перестройки, новый этаж, конечно же, выравнивают с улицей. Часть мусора из разрушенного дома используется для поднятия уровня дома, остальное выбрасывается на улицу. Если дома построены из жженого кирпича, то значительную часть строительного материала можно использовать повторно, но в домах из глинобитного кирпича почти весь материал превращается в мусор, который при разбрасывании постепенно поднимает всю площадь. Из этого следует, что за сотни или тысячи лет такая городская площадка должна стать очень значительно выше (см. рис. 154).

При этом следует учитывать, что более поздние и культурные периоды дают более высокие залежи мусора, чем ранние, которые являются остатками более простых условий жизни, непритязательных жилищ. Кроме того, в течение длительного периода мусор гораздо сильнее спрессовывается под действием собственного веса, чем в более короткий период, когда процесс сжатия не был столь длительным.

Так, за 1700 лет между Навуходоносором и XI веком нашей эры Амран поднялся на 21 метр, в то время как в Меркесе, как мы увидим далее, курганы мусора, которые также являются накоплением 1700 лет, со времен Хаммурапи 2250 до н.э. до Набонида 550 до н.э., поднялись всего на 6 метров. В соответствии с этим мы должны рассчитывать на ретроцессивную последовательность плотности слоев, которая выражена на рисунках 21 и 6. Если в Амране на каждый метр глубины залегания мусора приходится 80 лет, то в Меркесе на каждый метр приходится 280 лет. Применение даже приблизительно быстрой последовательности в Фаре приводит к повышению древности, которую мы сначала не решаемся принять, но к которой нам, возможно, придется привыкнуть, как геология привыкла к отдаленным периодам, которые теперь повсеместно признаются для генезиса определенных пластов.

Несмотря на все эти работы по возведению храмов, они редко поднимались на значительную высоту над окружающей местностью и всегда находились на одном уровне с городом, в отличие от высоко расположенных храмов на зикурратах.

Несколько севернее храма "Z" мы сделали поперечный разрез в узкой задней части кургана, и в глинобитных домах, которые там находились, мы обнаружили ряд деловых и научных табличек.

XL
ЭПАТУТИЛА, ХРАМ НИНИБА

На небольшом расстоянии к востоку от храма "Z", в фактическом Ишин асваде, находится храм Нониба, название которого Эпатутила, согласно Хоммелю (Geographie Vorderasiens, p. 313), означает "Дом скипетра жизни" (Bit-ḫaṭ-ṭu-balâṭi).ubalâṭi]? Его основная часть была построена Набополассаром (рис. 142, 143).

На косоугольном плане видны три входа, которые вели в большой двор через вестибюли, с обычными боковыми комнатами. Перед восточным входом находился алтарь, а напротив него на другой стороне двора - главная целла с фронтальной башней и двумя боковыми целлами. В каждой целле перед стенной нишей, точно напротив двери , находился постамент для статуи. С севера и юга находились широкие ворота, также с возвышающимися фасадами, которые, должно быть, были размещены там, чтобы обеспечить вход и выход для праздничных процессий, которые проходили перед целлами.

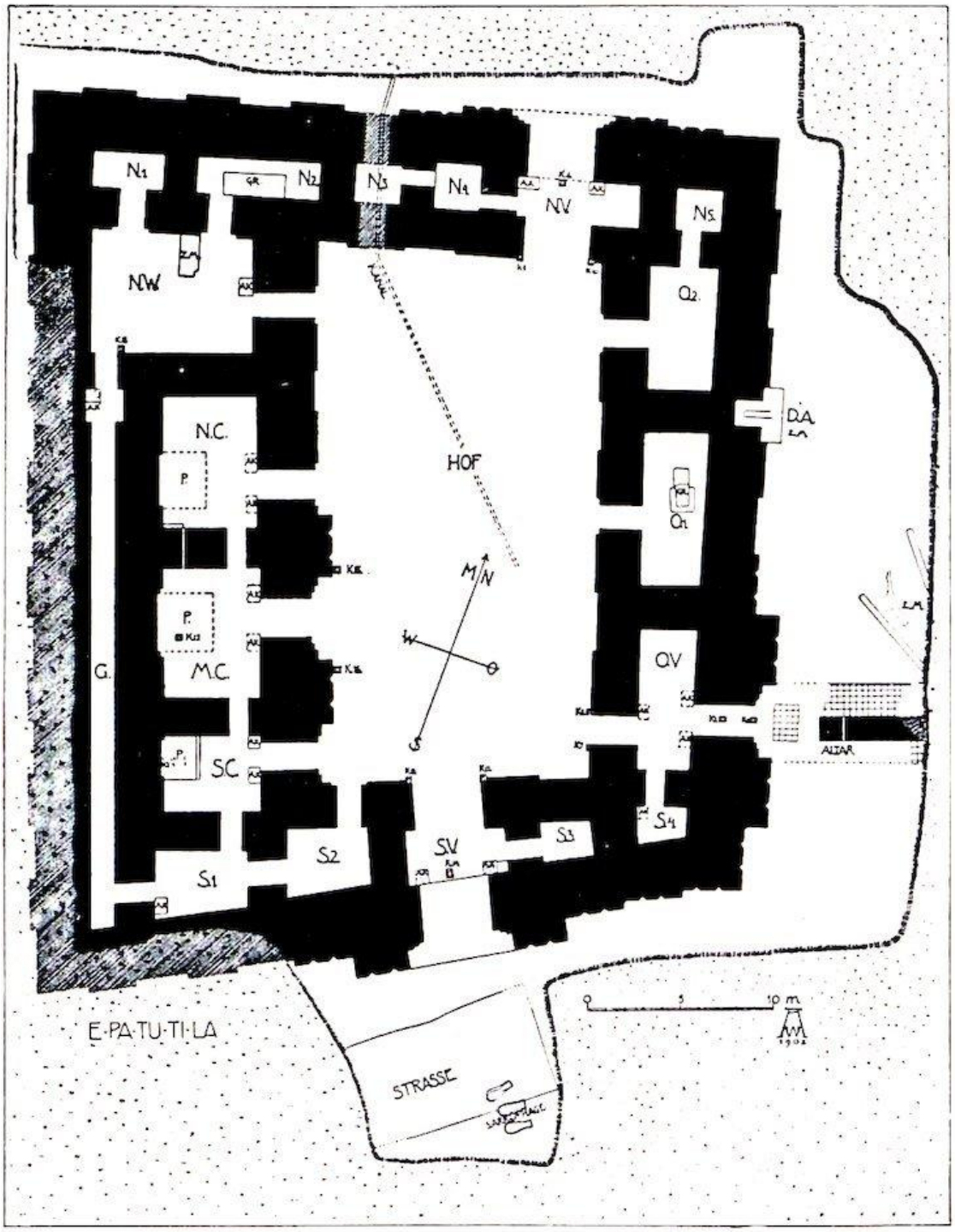


Рис. 142.- План Эпатутилы.

Из небольшого второго двора в северо-западном углу длинный узкий проход проходит за целлами в камеру в южном углу, из которой, по-видимому, был устроен скрытый вход в три целлы, соединенные между собой дверями.

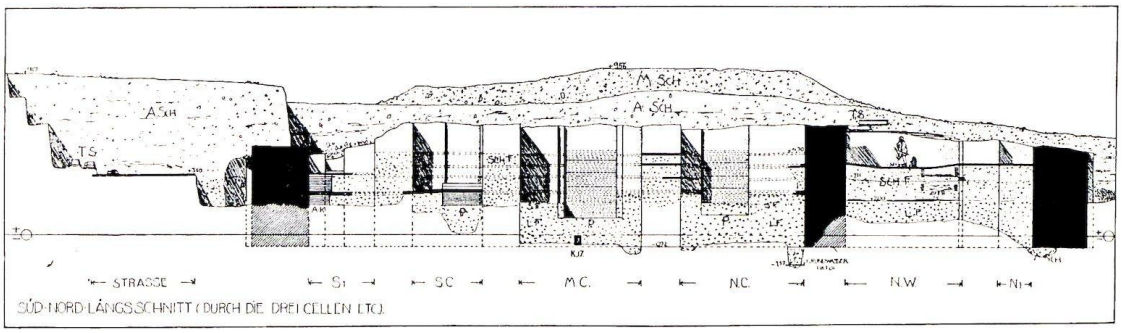


Рис. 143.- Секция Эпатутилы.

Основной пол, двойной слой кирпичей размером 31 × 31 см, лежит на высоте 2,4 метра, а стены опускаются на 22 см ниже нуля. Под этим полом, в дверных проемах погребальных камер, просто уложенные в песок засыпки, находились цилиндры фундамента Набополассара (рис. 144). В надписях, которые идентичны, Набополассар говорит (л. 17): "Ассириец, который с давних пор властвовал над всеми народами и подчинил жителей земли своему тяжкому игу, - я, слабый, смиренный, почитающий владыку владык, могучей военной силой Набу и Мардука, моих владык, сдержал их натиск из земли Аккада и сбросил их иго. В то время Э-па-ту-ти-ла, храм Ниниба, что в Шу-ан-на-ки, который до меня предыдущий царь велел построить, но не завершил своего дела, на обновлении этого храма было мое желание, я созвал вассалов Энлиля, Шамаша и Мардука, заставил их нести аллу, возложил на них дупшикку. Без перерыва я заставил завершить работы по возведению храма. Могучие балки я положил на его крышу, высокие двери я поставил в его воротах. Этот храм я сделал так, чтобы он сиял, как солнце, а Ниниб, мой господин, сиял, как день" (перевод Вайсбаха). В руинах нет ничего, что могло бы показать, какую часть нижней части стен следует отнести к более раннему зданию, упомянутому в этой надписи.

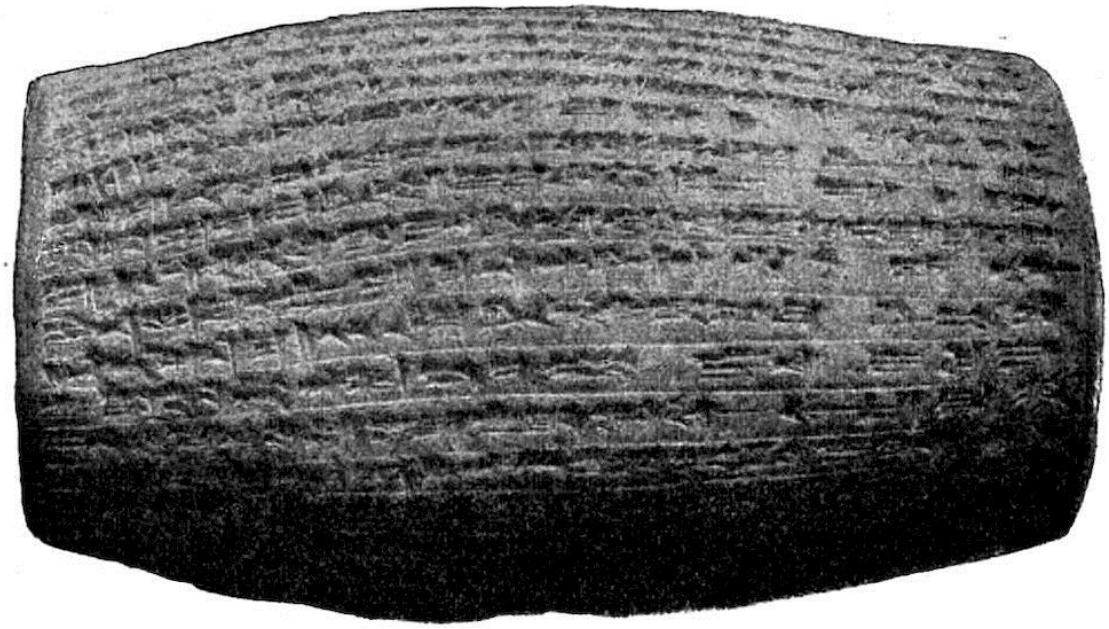


Рис. 144.- Цилиндр фундамента Эпатутилы при Навуходоносоре.

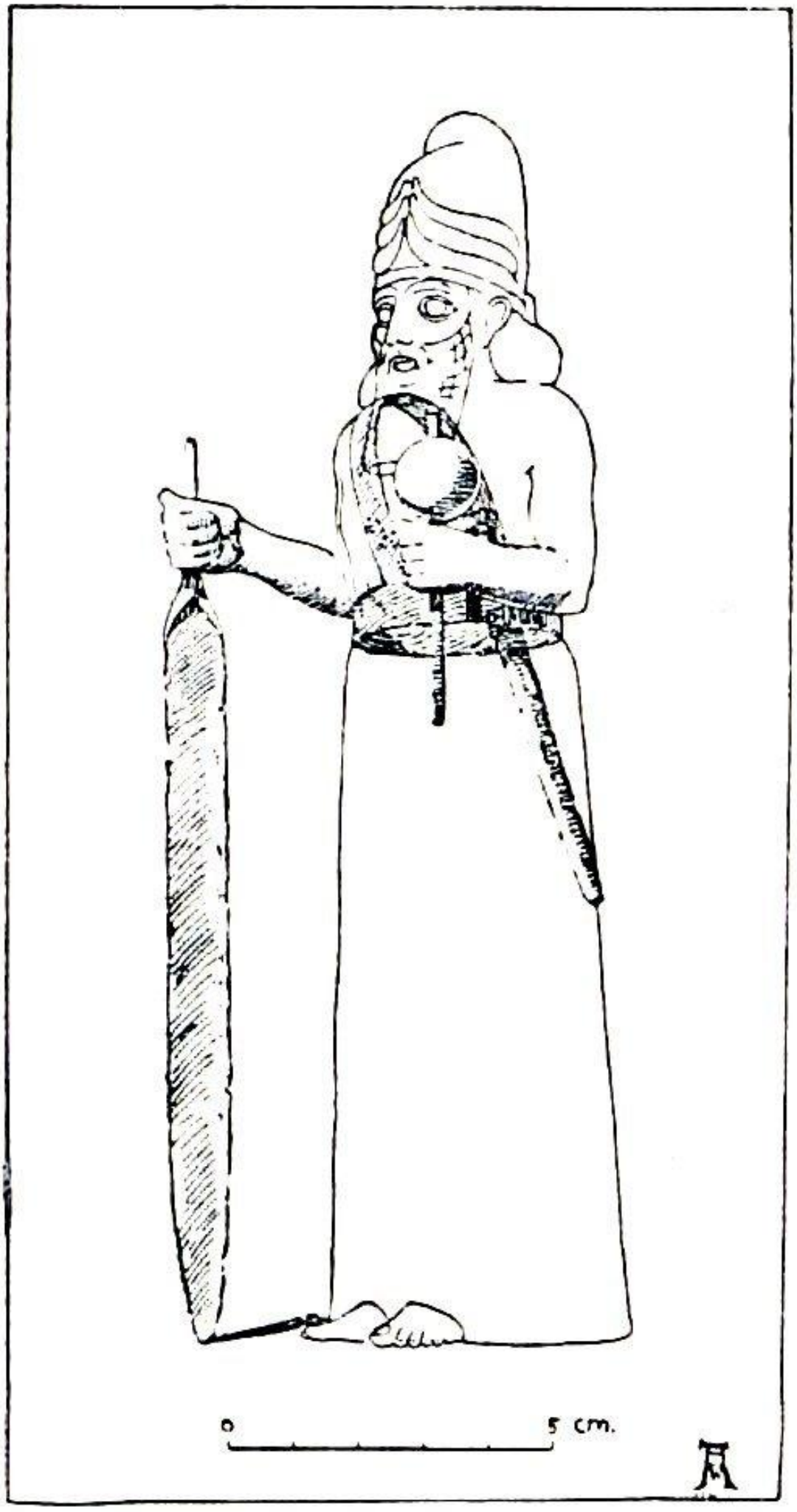

0
5 cm.

Рис. 145.- Фигура из кирпичной шкатулки Эпатутилы, восстановленная.

Рис. 146.- Фигура Папсукала из главного постамента целлы в Эпатутиле.

С каждой стороны главных ворот, а также у входа в северные и южные, стояло по несколько кирпичных шкатулок. В них, сложенных из какого-то скоропортящегося материала (дерево?) (рис. 145), стояли фигурки, от которых сохранились некоторые остатки; пояса с медным мечом, серебряный пояс, маленькие булавы с ручками из оникса, все еще зажатые в деревянной руке, и маленькие медные ковши (situlae). Примерно на 1 метр ниже постамента главной целлы стояла хорошо сохранившаяся фигура Папсукала, божественного посланника, ныне так хорошо нам известного, в его узком кирпичном *симаку* (рис. 146).

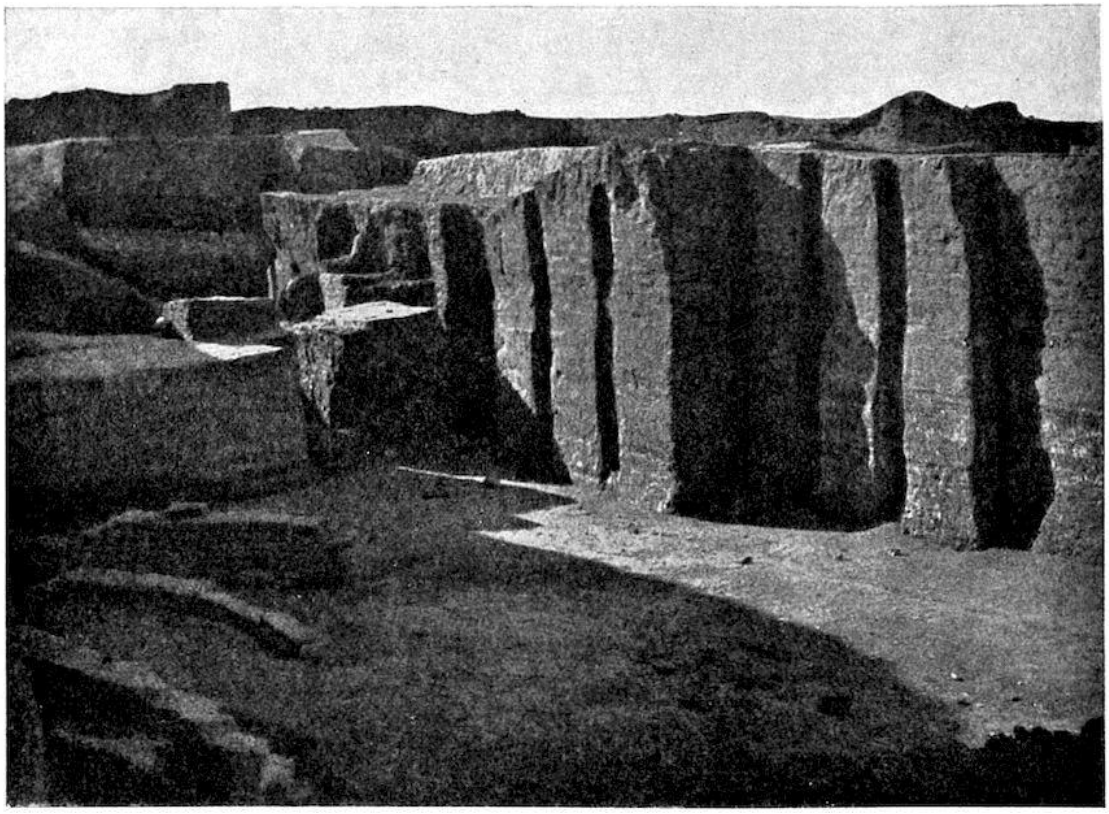


Рис. 147. Руины Эпатутилы.

После Набополассара пол был трижды поднят кирпичами Навуходоносора на высоту 4,2 метра над уровнем моря. На высоте 6 метров над уровнем моря руины стены заканчиваются. Здесь в мусоре развалин лежат корытообразные саркофаги селевкидского периода.

Внешний вид (рис. 147), как и двор, обогащен простыми башнями, а башни ворот - рифлеными. У северных ворот, через которые выходили процессии, выступ башен меньше, чем у двух других. В юго-восточном углу, где двое ворот примыкают друг к другу, введена дополнительная рифленая башня. Большой вертикальный желоб, сложенный из кирпича размером 31 × 31 см, в восточном фасаде отводил дождевую воду с крыши.

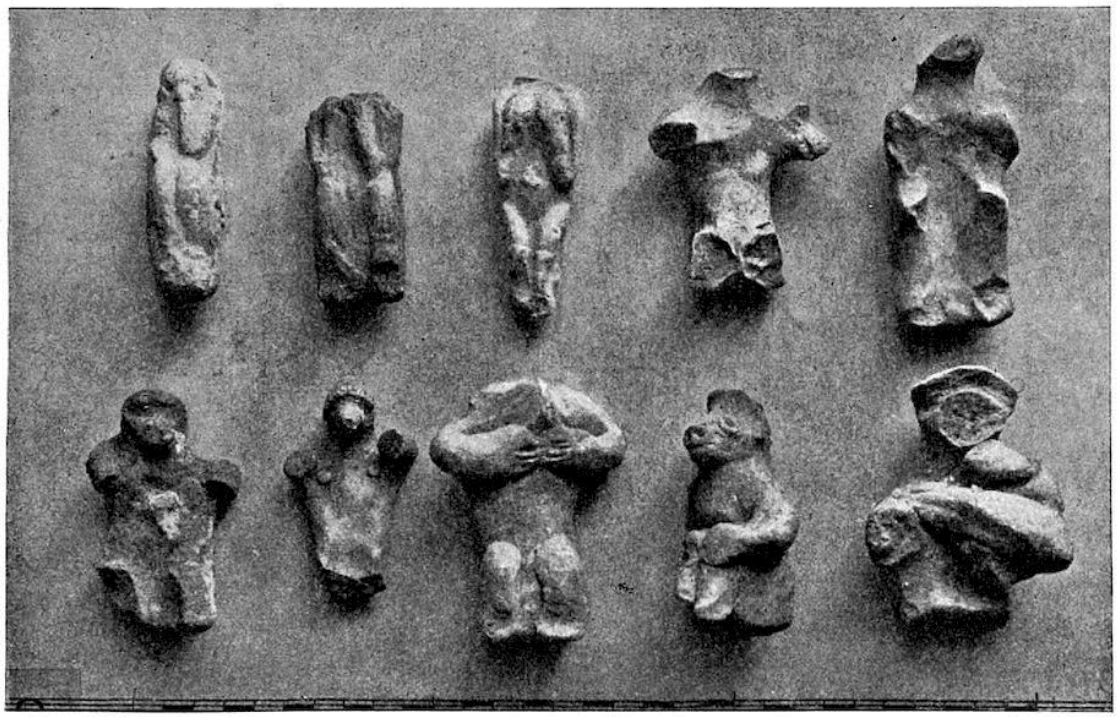


Рис. 148.- Терракотовые обезьяны, самец и самка.

Среди терракот, найденных здесь во время раскопок, наиболее часто встречаются следующие типы: (1) бородатая фигура, держащая в обеих руках вазу (см. рис. 212) и одетая в длинную оборчатую одежду на цилиндрической нижней части тела; (2) обнаженная женская фигура со свисающими вниз руками (см. рис. 211); (3) обезьяна. Если две первые представляют Ниниба и его супругу Гулу, то третья целла оставлена для обезьяны. Какую роль играли эти существа в Вавилоне, я не буду пытаться выяснить. Должно быть, она была важной, поскольку фигурки этих сидящих на корточках обезьян встречаются не только здесь, но и по всей территории в огромном количестве (рис. 148). Качество изготовления различно; некоторые из них смоделированы в тончайшей и реалистичной манере, другие более или менее похожи на идолов, а многие представляют собой практически грубые вертикальные куски глины, в которых фигура обезьяны была бы неузнаваема, если бы не возможность сравнить их с бесчисленными примерами несколько лучшего качества изготовления.

Рядом с этими типами мы нашли несколько небольших фигурок всадников. Самые древние из них, относящиеся ко времени до Набополассара, несколько из которых были найдены в храме, представляют собой несколько глазурованных фигурок (рис. 149); детали всегда грубо смоделированы от руки, а всадник сидит, как комок глины, на шее едва различимой лошади. Позже эти всадники были обработаны более тщательно, голова лошади была слегка смоделирована, в то время как ноги остались бесформенными обрубками, всадник превратился в длинную полосу, сидящую поперек животного, и только бородатая голова всадника была изготовлена из довольно хорошей формы (рис. 150). На голове всадника капюшон, который у одного типа острием вверх, а у другого спадает на одну сторону, как у фигуры Дария на мозаике из Помпеи.

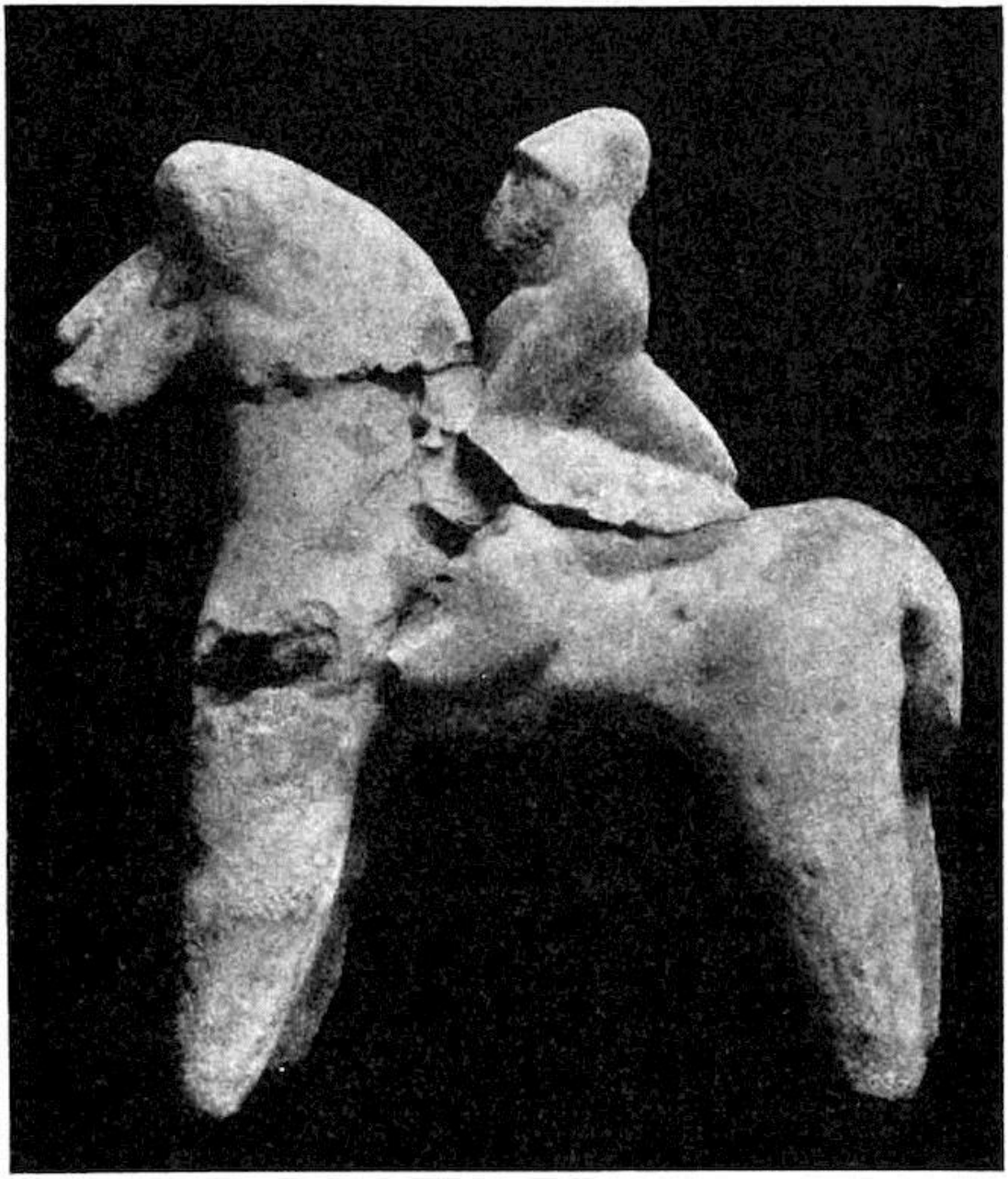


Рис. 149.- Ранний всадник, глазурь.

Рис. 150.- Поздний всадник, парфянский (?).

Рис. 151.- Женщина в крытой подстилке, верхом на лошади.

Только в более поздних образцах впервые появляется полная моделировка лошади и всадника. Фигура женщины, несколько образцов которой были найдены в храме, полностью аналогична как по форме, так и по общему исполнению. Ее везут на лошади в крытой подстилке с полукруглым верхом (рис. 151). Подобная форма помета используется в окрестностях и сегодня под названием *кетшауэ*.

XLI
РАСКОПКИ К СЕВЕРУ ОТ ХРАМА НИНИБА

К северо-востоку от храма Ниниба мы пробили четыре траншеи через холм к равнине за ним. Здесь мы обнаружили те же пласты частных домов и улиц, с которыми мы еще встретимся в Меркесе.

Здесь же, на глубине уровня воды, находилось несколько небольших плосковыпуклых глиняных табличек с тщательно вылепленными рельефами львов, сказочных существ и т. д. на плоской стороне, а также несколько круглых фигурок, также выполненных с большой тщательностью. Среди них есть прекрасная бородатая голова с волосами, завязанными в салфетку, как, наряду с другими, ее носит Мардук на описанном выше куске лазурита. Похоже, что это рабочие модели для большой статуи.

Наряду с многочисленными скудно орнаментированными глиняными вазами были и такие, которые были украшены цветной глазурью с концентрическими линиями, розетками и плетеными полосами (рис. *152-фронтиспис*). Они происходят с нижних уровней, которые, очевидно, относятся ко времени ассирийского господства. В одном месте, где был набросан мусор, находилось множество табличек с деловыми, литературными или научными надписями. Возможно, они попали сюда из храма и являлись частью храмовой библиотеки, которой, как принято считать, обладал каждый храм. Ни в одном храме, включая вавилонский, хорсабадский и асурский, которые были полностью раскопаны, не было обнаружено систематического хранения надписей. Правда, они были погребены под неглубоким слоем земли, в то время как Эсагила была защищена 20-метровым слоем нетронутой земли и до сих пор не раскопана.

Сам курган оказался густо усыпан черепками горшков, а глинобитные стены домов лежат близко под поверхностью. Они лишь тонко покрыты равномерным слоем пыли. На равнине же, как показали наши раскопки у храма Ниниб, развалины домов лежат под слоем более или менее высокого песка, а поверхность содержит очень мало горшков. Все это объясняется, если мы потрудимся понять, что предшествовало образованию этих руин. В то время, когда место было заброшено и пришло в упадок, окружающие контуры были гораздо более выраженными, чем сейчас. Высоты были больше, а глубины - глубже. Стены из глинобитного кирпича, которые сначала возвышались над почвой, после потери крыши рассыпались в пыльные кучи глины, которые скапливались у стен и покрывали мостовую все выше и выше, а сами стены, насколько они перекрывали эти кучи, исчезали, и таким образом все выравнивалось до неровной волнистой поверхности.

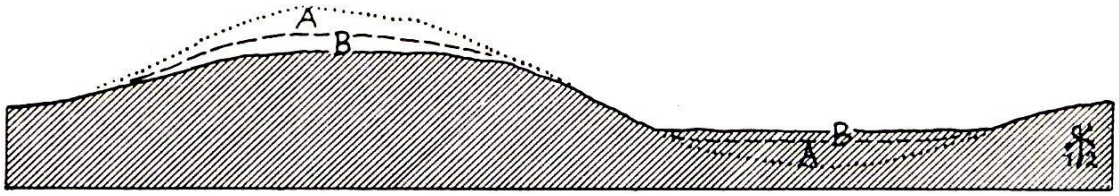


Рис. 153.- Схема перемещения верхних уровней (А, Б, слева) кургана обломков в нижележащие области (А, Б, справа).

Но процесс разрушения города на этом не закончился. Каждая зима, пусть и короткая, с ее морозами и дождями, и долгое лето с жарким солнцем раскалывали, дробили, измельчали все, что еще держалось, и превращали в легкую мучнистую пыль, которая легко сносилась сильными периодическими летними ветрами и оседала в низинах. Таким образом, высоты

постоянно оголялись и опускались, а глубины постепенно поднимались (рис. 153). Более тяжелые предметы, такие как куски жженого кирпича, фрагменты горшков и саркофагов, как бы просеивались и оставались на поверхности, и чем выше был курган, в котором они были разбросаны, тем ближе они теперь лежали друг к другу. Таким образом, на поверхности древних курганов, которые впоследствии не были заселены, мы находим мелкие предметы в очень большом количестве. Глиняные гробы, которые во время погребения были заложены глубоко в землю, теперь оказываются на поверхности, и по мере того, как этот процесс продолжается, они образуют небольшую кучку палочек. Особенно ярким примером является появление колодцев и затопленных валов, которые состоят из гончарных колец, расположенных одно над другим. Изначально, конечно, все они заканчивались на уровне мостовой зданий, к которым относились. Когда они развалились, разлетелись и исчезли вместе со значительной частью земли, на которой стояли, нижняя часть колодца, находившаяся в земле, была засыпана небольшой кучей фрагментов от разбитой верхней части, которая возвышалась над окружающей землей в виде оголенного барабана (рис. 154).

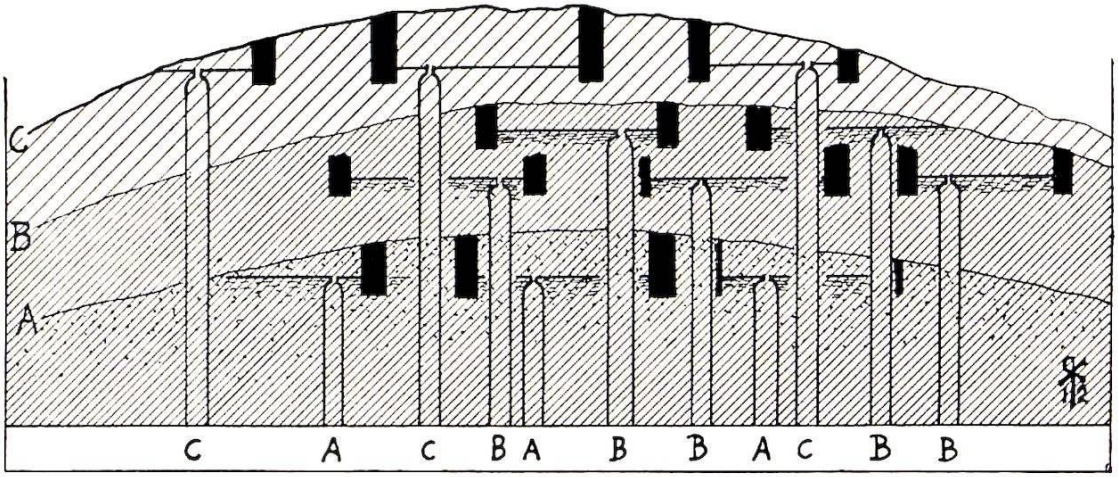


Рис. 154. Схематический разрез руин вавилонского дома с колодцами.

Чем дольше руины как таковые оставались под паром, тем более заметны следы истирания упавшего материала и появления более твердых предметов. В Меркесе и в Ишин асваде мы вряд ли можем рассчитывать на более чем один слой жилья, разрушенный ветром. В Фаре (Шуруппак) их было больше, а в Сургуле и Эль-Хиббе - много. Каждый новый населенный пласт, пока возвышались курганы, присоединял новые колодцы к старым, когда последние исчезали из виду, а на каждом опустевшем жилом участке колодец появлялся на поверхности вместе с колодцами предыдущего слоя. Именно по этой причине колодезные кольца , видимые на очень древних руинах, таких как Сургуль и Эль-Хибба, столь многочисленны, что непонятно тем, кто не понимает их происхождения. Было дано много ошибочных объяснений, в том числе и то, что это были стоки, предназначенные для поддержания холма в сухом состоянии, тогда как они не имели абсолютно никакого отношения к этой цели.

XLII
МЕРКЕС

Меркес, что означает город как торговый центр в отличие от деревни, - это название, данное арабами линии курганов к северу от Ишин-асвада (рис. 155). Здесь дома жителей Вавилона более доступны, чем в нижних кварталах города. Они занимают на разных уровнях, один над другим, всю массу холма, который возвышается на 10 метров над уровнем моря. Наши раскопки прорезали слои на глубине 12 метров под поверхностью, где уровень воды остановил дальнейшее продвижение, хотя сами руины продолжались ниже. Таким образом, сейчас вода должна находиться на более высоком уровне, чем в древние времена.

Поскольку не представлялось целесообразным накапливать огромные массы мусора вблизи, где повсюду ожидалось наличие занятого города, мы обработали участок с помощью системы ям площадью 7 метров квадратных, с проходами между ними шириной 3 метра. Таким образом, когда первая яма была полностью затоплена до уровня воды, в нее можно было сбрасывать землю из следующей ямы, избегая тем самым возможного повреждения руин, так как верхние слои в любом случае должны были быть удалены, чтобы добраться до нижних. Нет нужды говорить, что все стены, могилы и отдельные находки были зафиксированы на чертежах и разрезах, которые мы сделали на месте раскопок.

На 2-3 верхних метрах лежат скудные развалины парфянского периода, тонкие стены домов из глинобитного кирпича или из кирпича , с широкими пространствами между ними, которые можно рассматривать как сады или пустыри.

На 4 метра ниже этого уровня представлено блестящее время города при неовавилонских царях, а также в персидский и греческий периоды. Дома тесно прижаты друг к другу на узких улицах. Открытой земли было мало, и то, что сначала было двором или садом при доме, все чаще требовалось для строительства дома. Именно в это время население было наиболее богатым и многочисленным. Дома имеют крепкие стены из глинобитного кирпича, хорошие кирпичные полы, многочисленные круглые колодцы и утопленные шахты, свидетельствующие о сравнительно высоком уровне требований, предъявляемых культурой того времени. Греческие черепки и таблички с датами персидского периода лежат на высоте 7 метров над нулем, а кирпичи с клеймами Набонида и Навуходоносора - на 5,5 метра.

Ниже признаки жилищ снова становятся более скудными, пока не достигается уровень 2,4 над нулем, когда снова появляются толстые стены домов, похожие на неовавилонские, но на большем расстоянии друг от друга. На этом уровне найдены таблички с датами Меродах-Баладан, Белнадиншум, Мелишиху и другие. Таким образом, пласт датируется примерно 1300-1400 годами до нашей эры.

Глубже пласты были неравномерными. Здесь они не лежат одной сплошной равномерной линией. На глубине 1 метра мы снова вышли на однородный, четко выраженный пласт с домами, лежащими довольно близко друг к другу, в которых были найдены таблички с датами времен первых вавилонских царей, непосредственных преемников Хаммурапи (2250 г. до н. э.), Самсуилуны, Аммидитаны, Самсудитаны и т. д. Стены домов из глинобитного кирпича не очень толстые, но все они покоятся на фундаменте из обожженного кирпича. На них видны многочисленные следы пожара, в котором они были разрушены. Скрижали лежали среди этого нетронутого пепла, поэтому нет никаких сомнений в том, что они были современными (см. раздел на рис. 237).

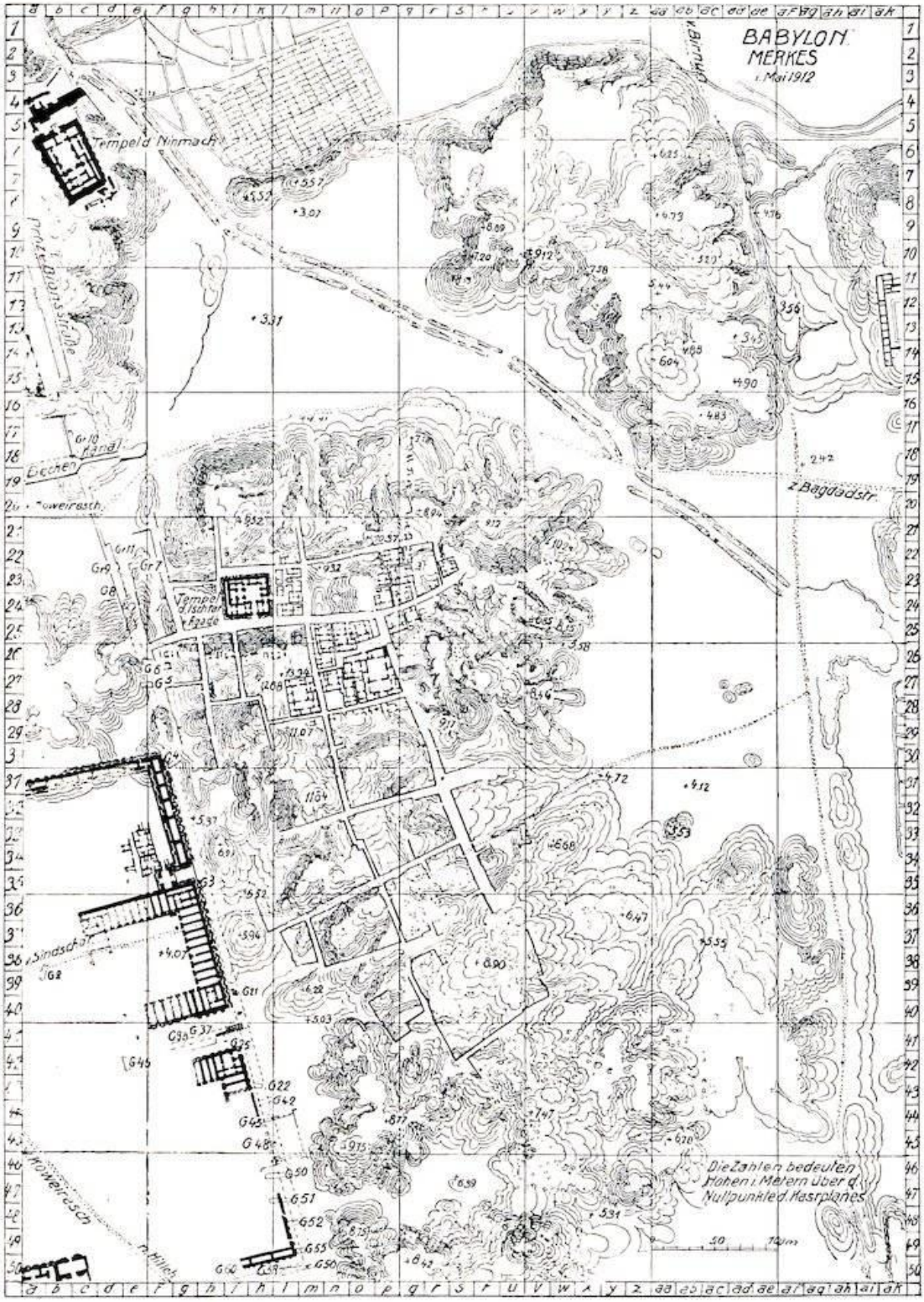


Рис. 155.- План Меркеса.

Это голый контур находки на севере Меркеса. Если мы углубимся в равнину, то обнаружим слой Навуходоносора ближе к поверхности, а слой Хаммурапи исчезнет ниже уровня воды. Это, несомненно, означает, что еще в поздний период уровень города здесь возвышался в виде кургана, а в парфянский период на равнине не было никаких существенных зданий.

Улицы, хотя и не совсем регулярные, демонстрируют очевидную попытку провести их как можно более прямыми линиями, так что Геродот (i. 180) смог описать их как прямые (ἰθέαι).

Они имеют тенденцию пересекаться под прямым углом, примерно на 16 градусов к западу от севера и, соответственно, на столько же градусов к северу от востока. Улица Шествия в целом следует тому же направлению, как и внутренние городские стены и все храмы, включая Эсагилу, которая, возможно, несет главную ответственность за такую ориентацию. Только дворцовые здания на Касре и курган Бабиль обращены точно на астрономический север. Нижние и более древние уровни также сохраняют это направление, в целом с очень небольшими отклонениями в линиях улиц. В настоящее время о периоде Хаммурапи известно слишком мало, чтобы с уверенностью утверждать какое-либо общее правило; стены домов, которые были раскопаны, обращены несколько точно на север, как и стены верхних уровней. Именно этот факт в сочетании с обычным неточным прямоугольным расположением земельных участков и точными прямоугольниками внутренних покоев привел к особой конструкции уличных стен, которые по всей своей длине были снабжены выступающими углами или ступенями, необычной характеристикой неовавилонской архитектуры, с которой мы уже встречались в Южной цитадели (рис. 156).

Там, где находилась дверь дома, угол выдвигался вперед, чтобы дверь можно было разместить в достаточно широкой поверхности стены. Поскольку углы часто располагаются очень близко друг к другу, можно сделать вывод, что в доме не было окон, выходящих на улицу. Также мы не видим лавок для продажи или других торговых помещений, хотя это не является доказательством того, что они не могли существовать в других частях города, еще не раскопанных. По этой причине очень хотелось бы, чтобы улицы Вавилона были обнажены в гораздо большей степени, чем это было возможно до сих пор, чтобы мы могли изучить весь план на очень большой территории. За пределами Вавилона только в Фаре и Абу-Хатабе была раскопана небольшая часть города, и там улицы заметно более неправильные и кривые, чем в метрополии. О планировке улиц других вавилонских городов ничего не известно.

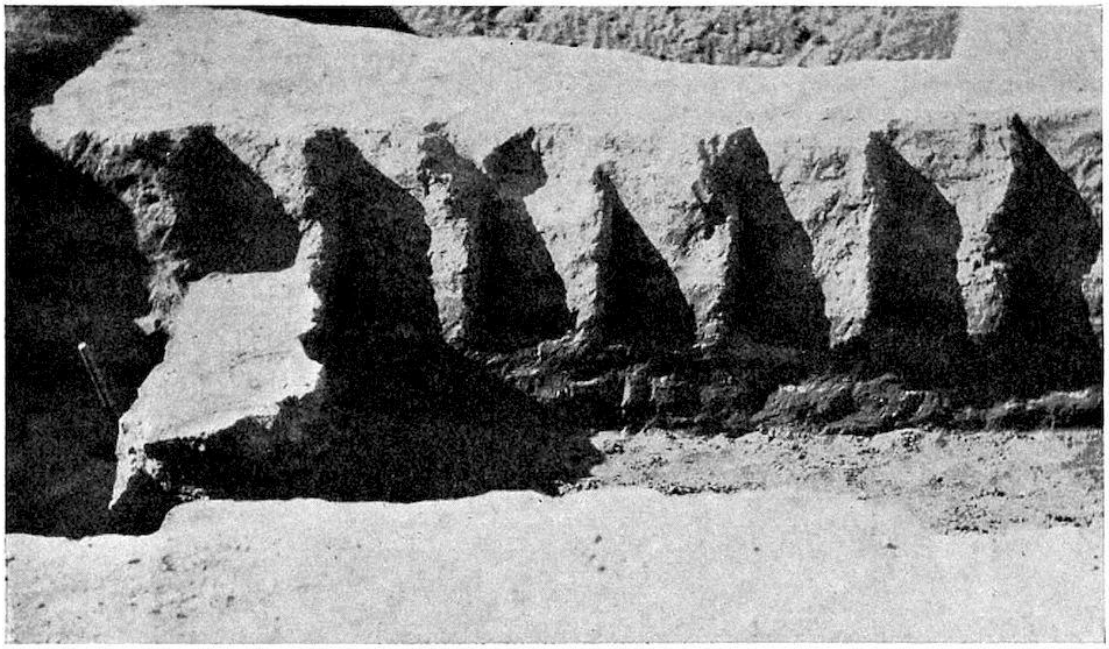


Рис. 156.- Вид улицы в Меркесе.

Последние исследования не подтверждают утверждение, которое можно найти в современной литературе нескольких лет назад, о том, что вавилонские здания были ориентированы углами на четыре точки компаса. Ориентация в каждом городе своя, и в каждом случае обстоятельства, определяющие ее, должны изучаться отдельно.

За исключением улицы Шествий и нескольких улиц в других кварталах, например, к югу от храма Ниниба, улицы обычно не мощены. Остатки дренажных систем, таких как к югу от "большого дома" Меркеса, встречаются редко.

Меньшие храмы, "Z", храм Ниниб и храм Иштар из Агаде к северу от наших раскопок в Меркесе, лежали среди суеты домов, за исключением того, что перед последним улица несколько расширялась на южном фасаде.

На южном конце раскопок в Меркесе, на улице, которая в этом месте расширяется, стоит четырехугольное здание из глинобитного кирпича, которое при отсутствии лучшего объяснения можно считать алтарем. С трех сторон он имеет широкие декоративные желобки, а с западной стороны - два узких. Похожие блоки, которые, возможно, были построены с той же целью, были найдены в Теллохе. Там они состоят из полукруглых филенок (de Sarzec, Fouilles de Telloh), элементы которых, хотя и выступают из основного здания в виде полукругов, на самом деле построены полностью круглыми, как колонны, за которые их и приняли. Лепнина в руинах под названием Вусвас в Варке обработана таким же образом, с той разницей, что там работа одного курса является полукруглой, а последующего - круглой.

XLIII
МЕЛКИЕ ПРЕДМЕТЫ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ИЗ МЕРКЕСА

Среди мелких предметов на первом месте стоят таблички. Наши предшественники лишь перевернули верхние слои, средние и особенно нижние остались нетронутыми. О содержании найденных надписей мы узнаем, когда их обработают специалисты. Самые древние, относящиеся ко времени Хаммурапи, состоят, как и многие из средних и верхних слоев, из деловых документов (рис. 157). Письма также часто находят в глиняных футлярах, которые некоторые считают эквивалентом наших конвертов; если это верно, то необычно наблюдать, насколько большой процент этих писем никогда не вскрывался в древние времена. Также были найдены многочисленные образцы литературы о предзнаменованиях. Согласно Веберу (Literatur der Babylonier und Assyrer, p. 189), они включают "все тексты, целью которых было наблюдение и значение знаков, какой бы природы они ни были, которые посылались людям богами как указания на их желания, и образуют, возможно, самую обширную группу клинописных текстов, которая до сих пор существует". К этому же классу мы, несомненно, должны отнести и некоторые из наших табличек, на которых изображены любопытные группы линейных завитков, перемежающихся с письмом (рис. 158). С художественной точки зрения интересна серия рисунков на табличках с изображением лошадей и колесниц, схваток между дикими зверями (рис. 159) и т. д., а также несколько очаровательных рельефов.

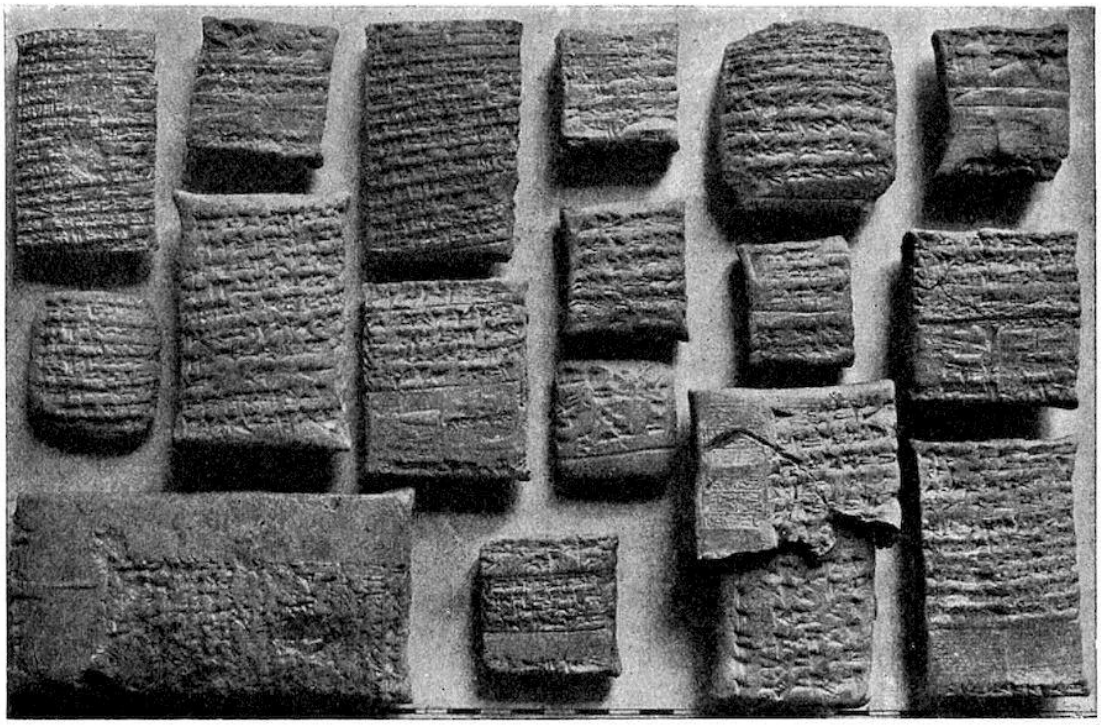


Рис. 157.- Таблички первой династии.

Рис. 158. Лабиринтные линии на одной из табличек.

Когда эти таблички были найдены в их первоначальном положении, они находились в кувшинах, что, по-видимому, было обычным способом хранения не слишком больших табличек (рис. 160). В Фаре, в одной из комнат дома, уничтоженного пожаром, находилось несколько больших табличек, лежавших в беспорядке не на полу, а на куче мусора, так что их первоначальное место хранения не могло быть определено с уверенностью. Оказалось, что они лежали над фрагментами разрушенного потолка комнаты и что они упали с этажа выше или с крыши, на которой они, возможно, были разложены для просушки в то время, когда дом сгорел.

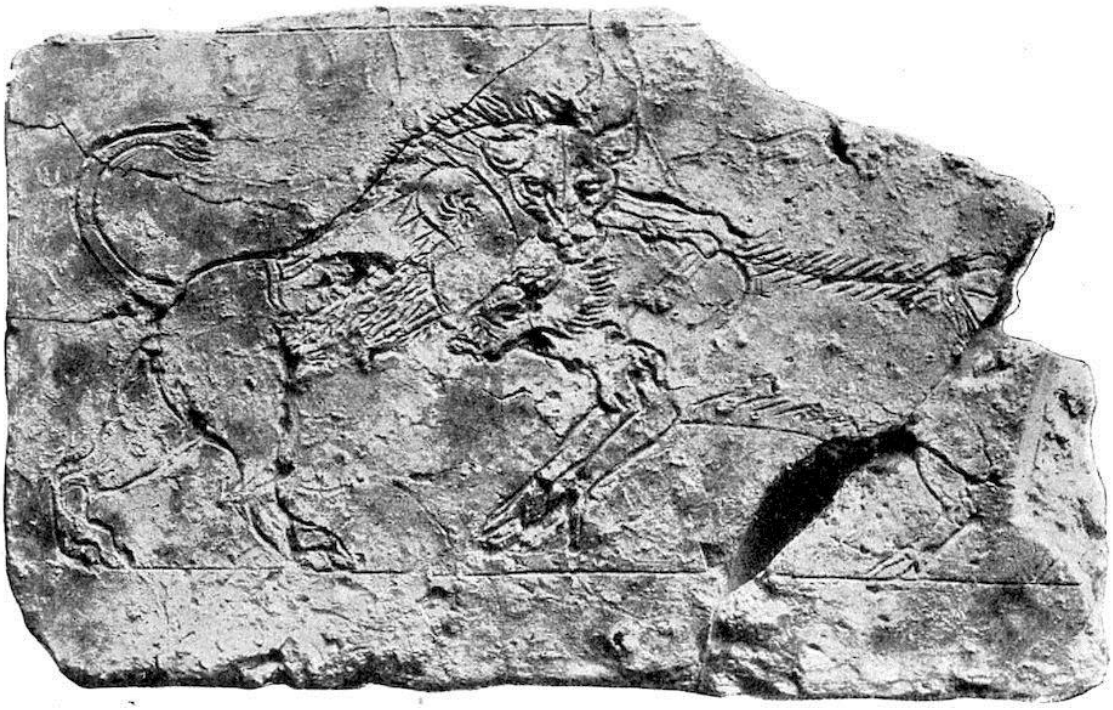


Рис. 159.- Рисунок на планшете.

Мы гораздо чаще находили таблички в раннем вторичном положении, чем в первоначальном, и этот факт ясно доказывает, что эти документы часто выбрасывали, когда они больше не были нужны. Их находят группами, либо на улице, либо внутри домов. Таблички Хаммурапи в комнате *25b* (см. рис. 155) лежали непосредственно под полом в заполнении фундамента и были выложены с некоторой тщательностью; о том, что это были аннулированные документы, свидетельствуют некоторые примеры, которые были пробиты вдоль и поперек, а также то, что помимо тех, которые были полными, очень большая часть была

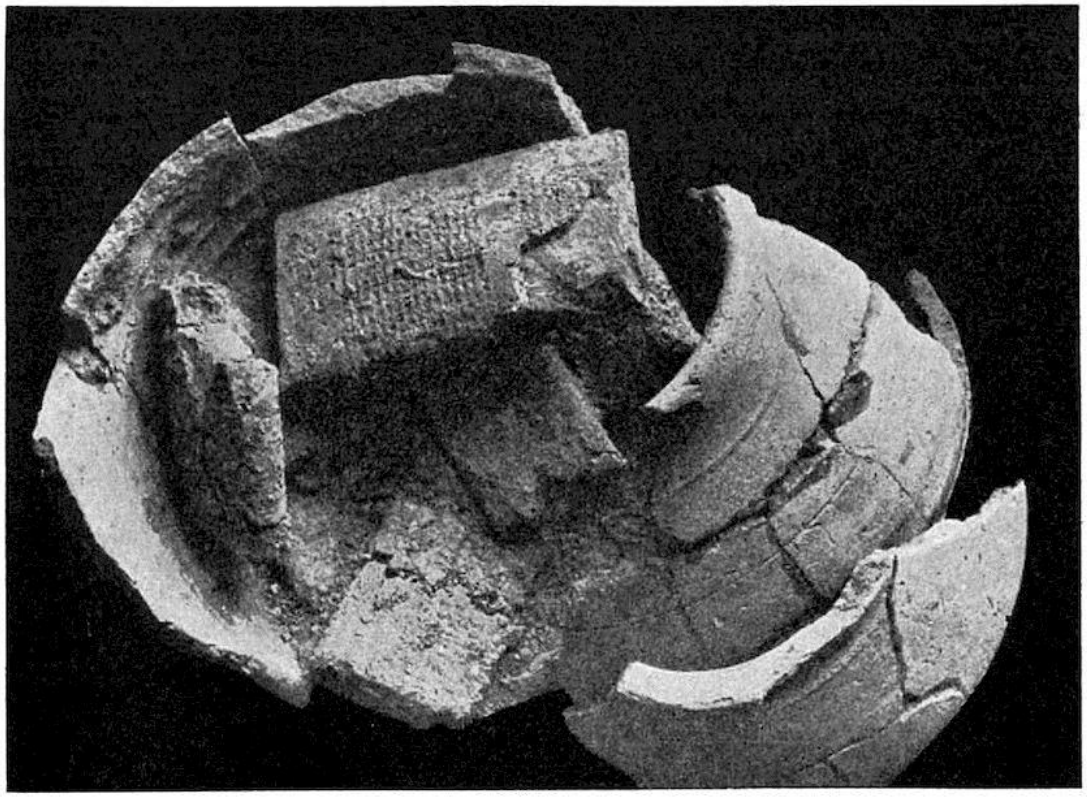


Рис. 160.- Керамическая урна с табличками.

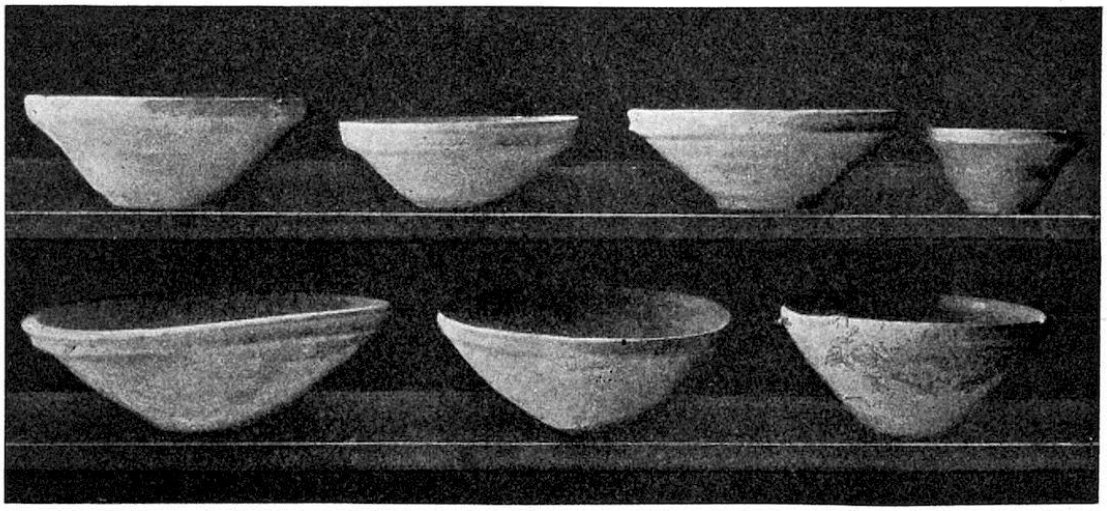


Рис. 161.- Чаши.

в виде фрагментов. В только что упомянутом доме в Фаре было несколько небольших, в хорошем состоянии, вложенных в раствор между рядами глинобитного кирпича. Похоже, что определенное благоговение перед письменными документами часто заставляло вавилонян, графоманов древнего мира, бережно хранить образцы своего любимого искусства даже после того, как в них отпадала необходимость и их приходилось откладывать на потом, на непредвиденный ими период, когда спустя тысячи лет счастливчики наших дней смогут получить переданную с их помощью информацию.

Рис. 162.- Арамейская чаша для заклинаний.

Образцы керамики настолько многочисленны, что мы не можем попытаться в этом месте получить даже приблизительное представление о них, и поэтому мы можем лишь изредка указывать на изменения в форме и орнаменте в различные периоды. Мы включаем в следующие наблюдения некоторые находки, которые встречались на других участках.

Маленькие плоские чаши бесчисленны, они не имеют ободка или имеют очень простой ободок и маленькие неадекватные основания (рис. 161). На них часто встречаются знаки владельца, состоящие из пробитых рядов точек. Более глубокие круглые чаши, как правило, не имеют основания, а стенки некоторых из них очень тонкие. В верхних слоях лежат чаши для арамейских заклинаний (рис. 162), испещренные знаками, напоминающими буквы, расположенные по спирали, и грубыми рисунками людей и демонов. Когда их находят нетронутыми, ободки двух из них складывают вместе, как маленький двустворчатый гроб. Также находят птичьи яйца с мелким арамейским письмом. Стаканы цилиндрические или колоколовидные, с плохо обработанным основанием (рис. 163), а остроконечные вазы цилиндрические или чашеобразные (рис. 164).

Рис. 163.- Букашки.

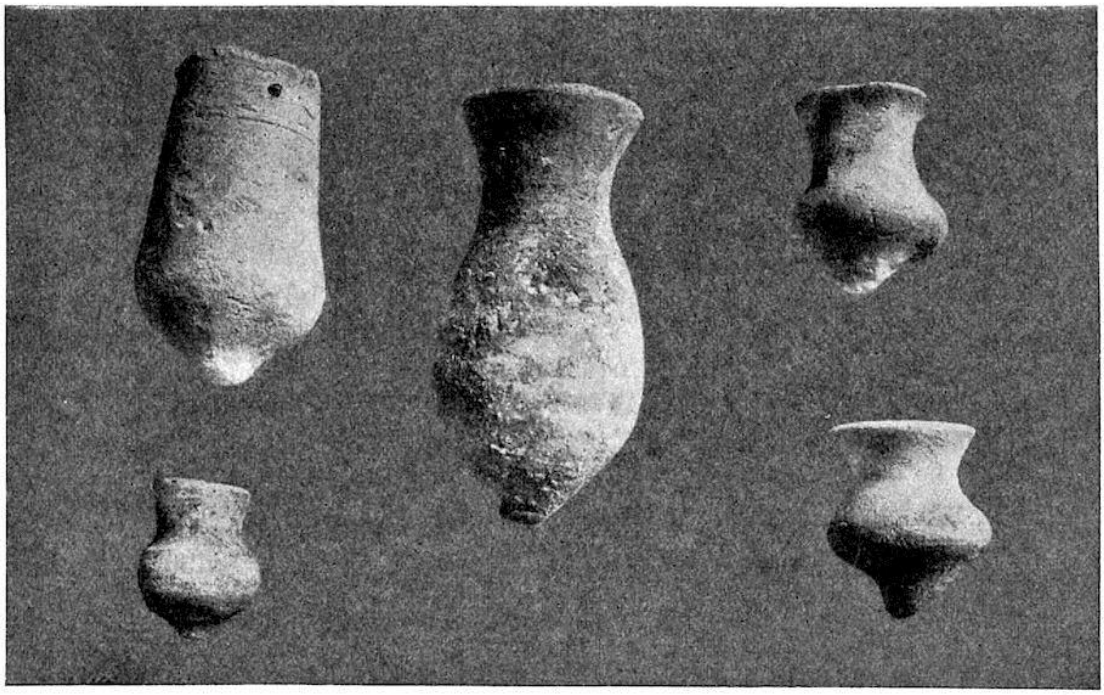


Рис. 164. Вазы.

Небольшие вазы часто имеют белую глазурь, некоторые - желтую или голубую, или голубой край. Такие вазы встречаются уже в касситские времена, когда они также изготавливались из грубой фритты. Очертания шаровидные, или в виде чашечки, или перевернутой чашечки. Здесь также основания маленькие и очень бедные. Более крупные вазы из цветных эмалей, о которых мы уже упоминали (см. рис. 152), полностью округлые в профиль. Их основание без ножки иногда слегка закруглено и примыкает к тулову под углом.

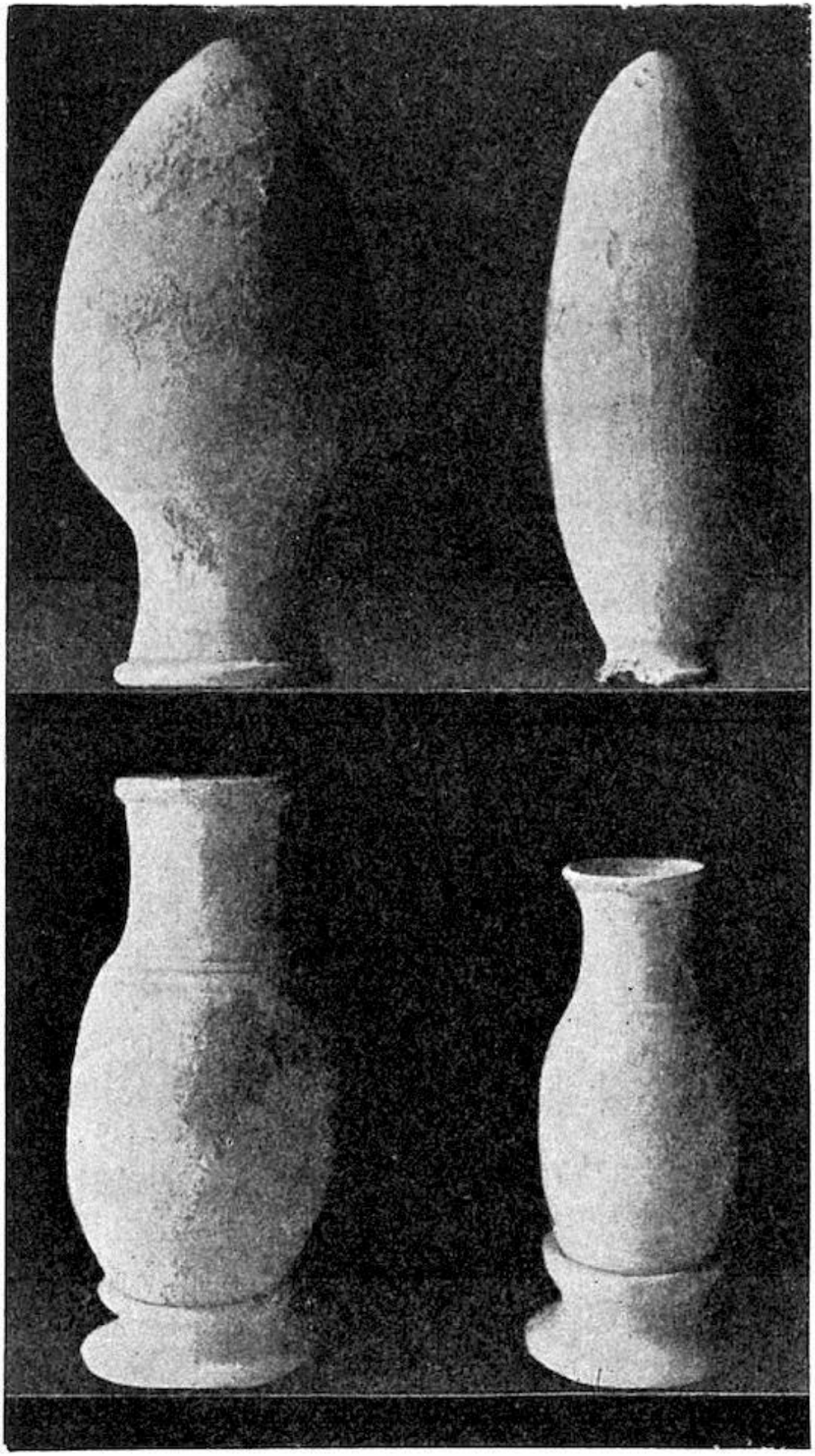


Рис. 165.- Кувшины для хранения, на кольцевых подставках внизу.

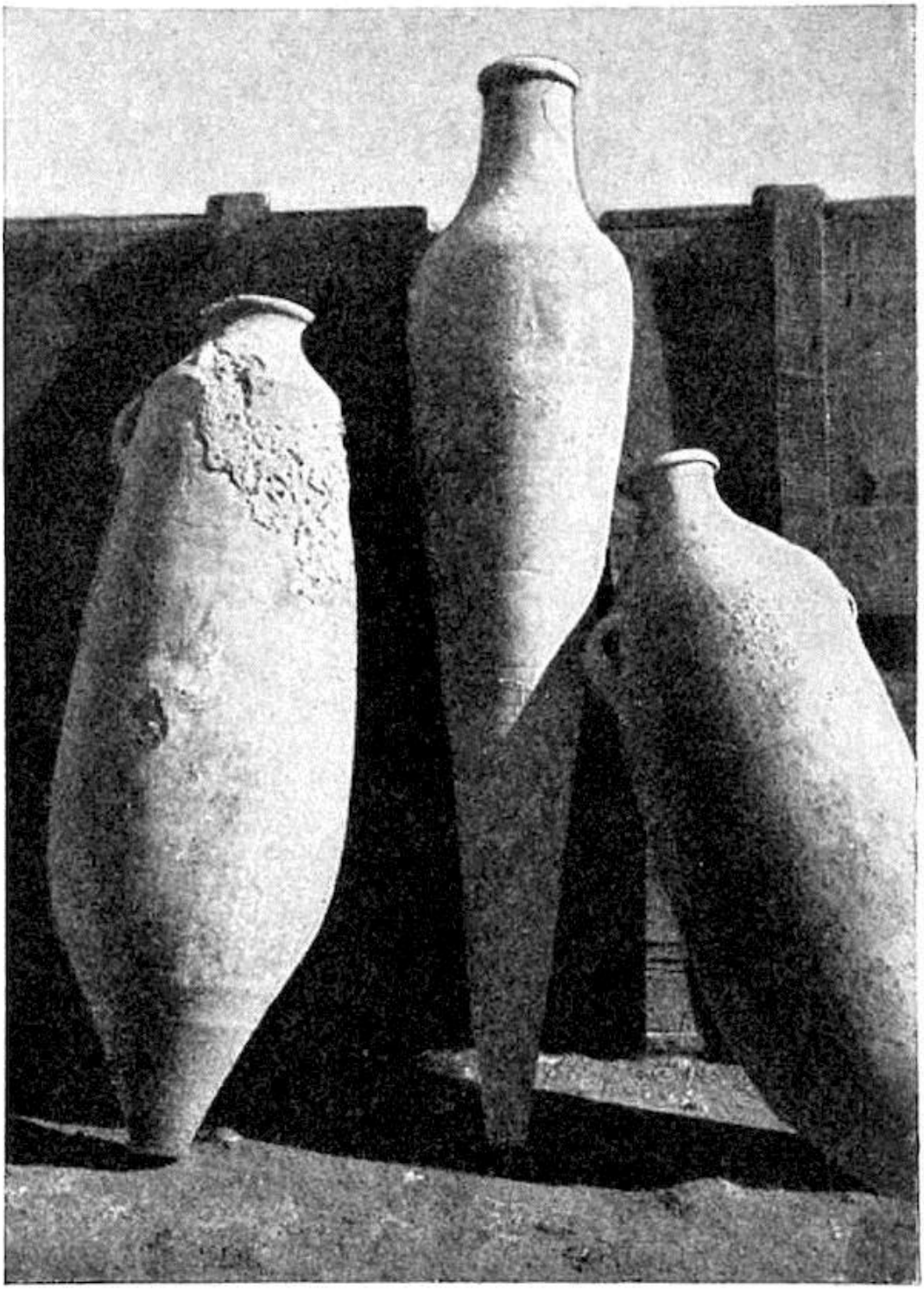


Рис. 166.- Большие кувшины для хранения.

Кувшины для хранения жидкостей (рис. 165, 166) всегда имеют специально удлиненную форму, скорее напоминающую куколку насекомого. Они были заострены внизу и либо прислонялись к стене или другой опоре, либо помещались в кольцевые подставки. Их округлое горло напоминало профиль вертикального кубка или глубокой чаши, перевернутой вверх дном. В греческий и более поздние периоды использовались амфоры с клеймом греческой амфоры на ручке (рис. 167). В поздний парфянский период был распространен

округлый кувшин с горлышком без ножки, сделанный из двух половин и скрепленный вместе. Снаружи соединение довольно очевидно. Эти кувшины часто покрывали асфальтом изнутри и снаружи. Длинные кувшины для хранения использовались также в качестве дренажных труб, для чего отрезали концы и помещали кувшины один в другой. Крышки для этих кувшинов встречаются в большом количестве, в виде небольших чаш либо с отверстиями для крепления ручки, либо с выступающей ручкой, *омфалос*.

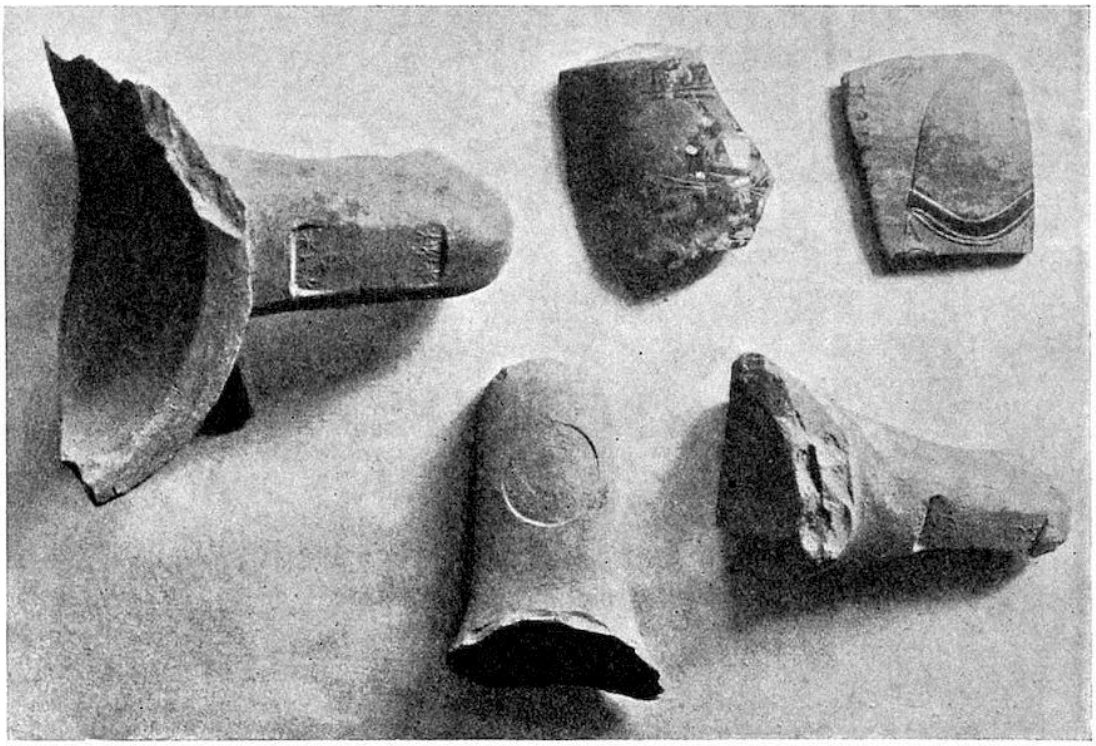


Рис. 167.- Фрагменты греческих ваз.

Рис. 168.- Фляги.

Небольшие кувшины или фляги для хранения жидкостей имеют почти такую же форму, с ручкой, коротким горлышком и плоским приплюснутым основанием (рис. 168). Некоторые из них еще закрыты гончарной пробкой, обмотанной тряпочкой. На пробке имеется оттиск печати. Уже во времена Навуходоносора алабастрон был в широком употреблении, как в керамике, так и в белом алебастре; они варьируются от очень маленьких до значительных размеров. Количество содержимого часто обозначается на них клинописью. На нескольких фрагментах больших алебастровых ваз сохранились египетские надписи. Характерны ручки алебастровых ваз, представляющие собой полукруглые проколотые диски, расположенные на небольшой плоской поверхности, которая слегка выступает, расширяясь снизу, и похожа на свисающую вниз тряпку. Плоские круглые вазы, обычно глазурованные, распространены как в поздний, так и в ранний период (рис. 169).

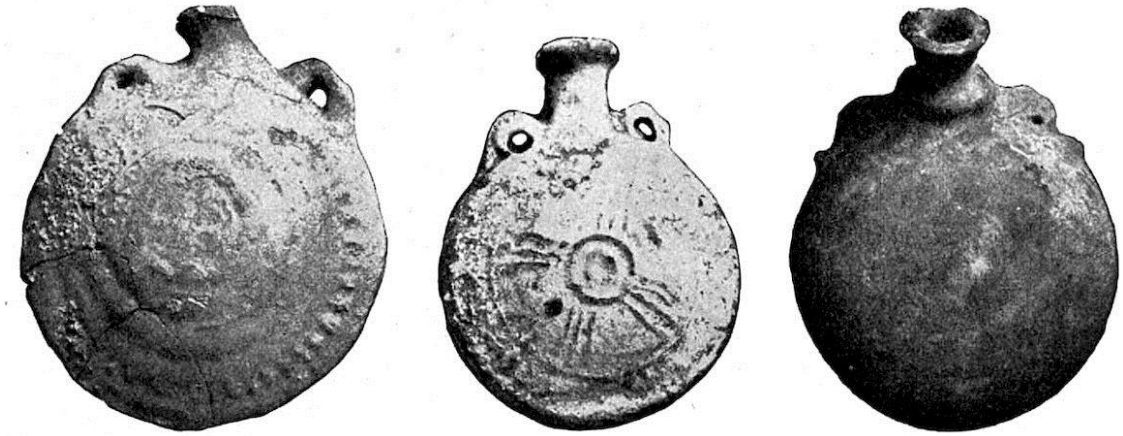


Рис. 169. Плоские круглые вазы.

Ранний вавилонский светильник представляет собой довольно высокую вазу с длинным выступающим изогнутым соплом (рис. 170). В таком виде она часто изображается на древних *кудурру*, поскольку это эмблема бога Нуску. В более поздних формах ваза более плоская, а мундштук короче. В обеих формах ваза изготавливается на колесе, а насадка - вручную. Более ранние формы встречаются только в неглазурованном виде. Некоторые из более поздних форм покрыты глазурью, и некоторые из них своей волнистой поверхностью напоминают древнюю эмаль. Вместе с ними всегда встречаются некачественные образцы, которые были полностью сделаны вручную, как и другие виды керамики. Но даже в самых древних руинах, на самых глубоких уровнях Фары или Сургула, мы никогда не проникали в глубины, где гончарный круг был неизвестен. Отдельные экземпляры керамики ручной работы всегда можно идентифицировать как прямые копии современных изделий, изготовленных на круге, так что создается впечатление, что в Вавилонии гончарное дело и гончарный круг были изобретены в одно время.

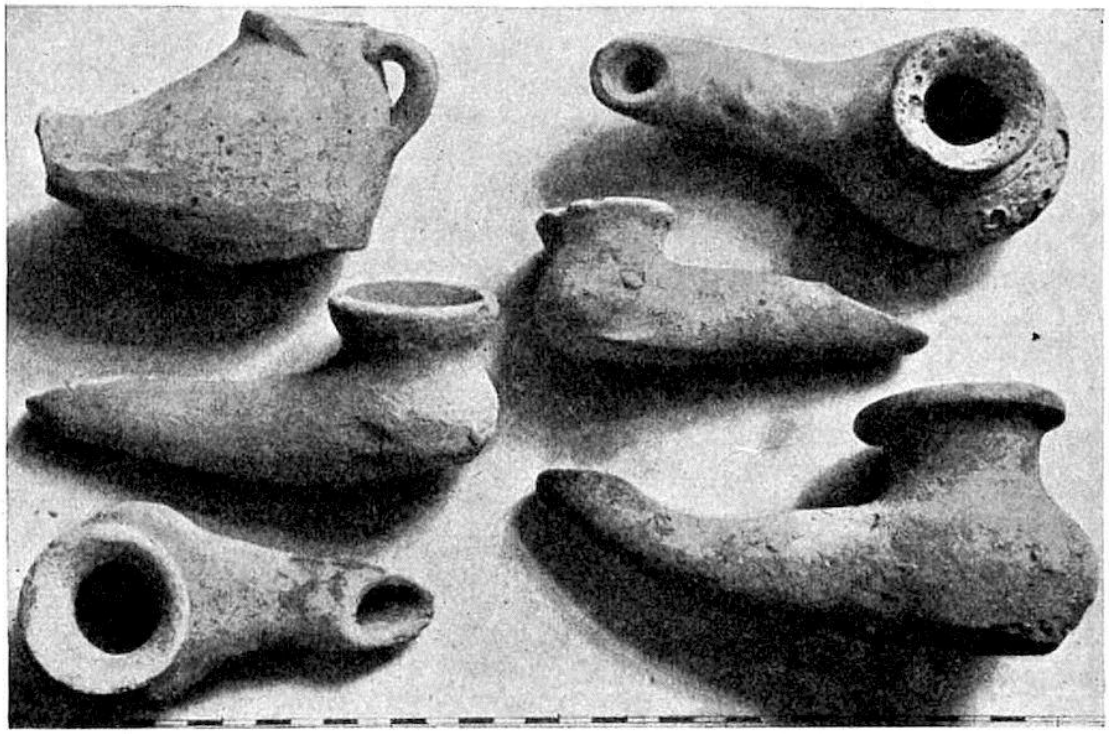


Рис. 170. Лампы.

Более старая высокая форма лампы, на которой, как и на чашах, часто встречаются клейма владельца, пробитые группами точек, не предназначена для того, чтобы стоять, и ее основание всегда округлое, в то время как более поздняя низкая форма имеет небольшое уплощенное основание. Ручки впервые появляются на неглубоких глазурованных лампах, часто в виде отдельной детали, добавленной к ним. На этих лампах также впервые появляется обычный орнамент из рядов точек и бусин. В этом и в развитии формы нельзя игнорировать влияние греческой лампы, появившейся примерно в этот период. Это была неглубокая керамическая лампа с коротким полуцилиндрическим соплом, всегда хорошо глазурованная и из самой лучшей глины, сочетавшая в себе элегантность внешнего вида с высокой практической полезностью, к которой не приближались в Вавилонии на протяжении тысячелетий. В более поздних парфянских формах насадка все меньше и меньше отделялась от корпуса светильника, который тогда отливался из двух отдельных частей - верхней и нижней . Они редко были неорнаментированными и неизменно глазурованными. Зеленые глазурованные полиличны также изготавливались по греческой моде с несколькими соплами на одной стороне или со многими по всему периметру. Все это, по-видимому, масляные лампы.

В более поздние сасанидские времена использовалась лампа, состоящая из небольшого блюдца, в котором сопло было сформировано путем сжимания пальцами в форме трилистника; оно предназначалось для хранения твердого жира и обычно имело отдельную ножку, приделанную к нему. Она всегда покрывалась синей или зеленой глазурью с черным краем. К неопределенному периоду и неизвестному происхождению относится лампа в форме лодки из черного камня. Фитиль проходил через отверстие в массивном носу, а в другом закругленном конце оставался цельный кусок, в котором было проделано вертикальное отверстие для палочки, образующей ручку.

Все ранние вазы, отличающиеся очень плохо сформированными уплощенными основаниями, приспособлены к тому уровню культуры, когда стол не входил в число предметов домашней мебели простого народа. Именно греческая цивилизация впервые ввела стол в обиход.

Большие сосуды для хранения сухих продуктов имеют полушаровидную форму с кольцевым валиком для ножки. Внутри одного из них, на половину его высоты, есть три выступающих кронштейна, на которые можно было поставить второй кувшин для особых целей. Великий пифос, сыгравший столь важную роль в западной культуре, здесь не встречается.

Эллинистические вазы встречаются в изобилии, но всегда в виде фрагментов, а также более ранняя форма с черными фигурами и греческой надписью (см. рис. 167). Форму не всегда можно разобрать, но наряду с тарелками встречаются цилиндр, арибаллос, алебастрон и другие. Эта посуда, всегда высокополированная, не встречается в могилах, и мы можем заключить, что у греков того периода было особое кладбище, которое мы еще не нашли. Зеленый глазурованный ритон (рис. 171) в виде головы теленка лежал в верхних уровнях Меркеса. Массы керамики и стеклянных фрагментов сасанидского и арабского уровней Амрана еще ждут изучения специалистами.

Рис. 171.- Глазурованный ритон.

Рис. 172.- Стеклянные кубок и кувшин.

Рядом с ритоном лежало несколько прозрачных стеклянных кубков, обильно украшенных полированными вогнутыми гранями. На том же селевкидско-парфянском уровне найдены многочисленные фрагменты сосудов из прозрачного бесцветного или бледно-голубого стекла, среди которых тонкой формы ручки ойнохоев и амфор, отлитые еще в мягком материале (рис. 172). Более раннее стекло неизменно непрозрачно и многоцветно. Обычная форма - небольшой алебастр, заостренный или закругленный у основания. Орнамент состоит из паутины разноцветных стеклянных линий, опоясывающих вазу, которая сделана из грубой зернистой фритты. Еще горячие линии обрываются сначала сверху, а затем снизу,

образуя таким образом линии примерно S-образной формы (рис. 173). Эти вазы, несомненно, относятся к тому же раннему периоду, что и в Египте (см. Kisa, Glas im Altertum, i. p. 9, "около 1500 г. до н.э."). Однако мы не обязательно должны рассматривать их как импорт, поскольку чем старше цивилизации , тем больше их изделия похожи друг на друга. Так, гончарные вазы Нагада похожи на сургульские. Начиная со времен Саргонидов, можно без сомнения отметить импорт египетского стекла и других изделий, таких как апотропейные глаза, странные скарабеи и тому подобное. Декоративные стеклянные бусы, похожие на только что описанные алебастроны, широко распространенные в Вавилоне в ранние времена, датируются четвертым тысячелетием в Фаре.

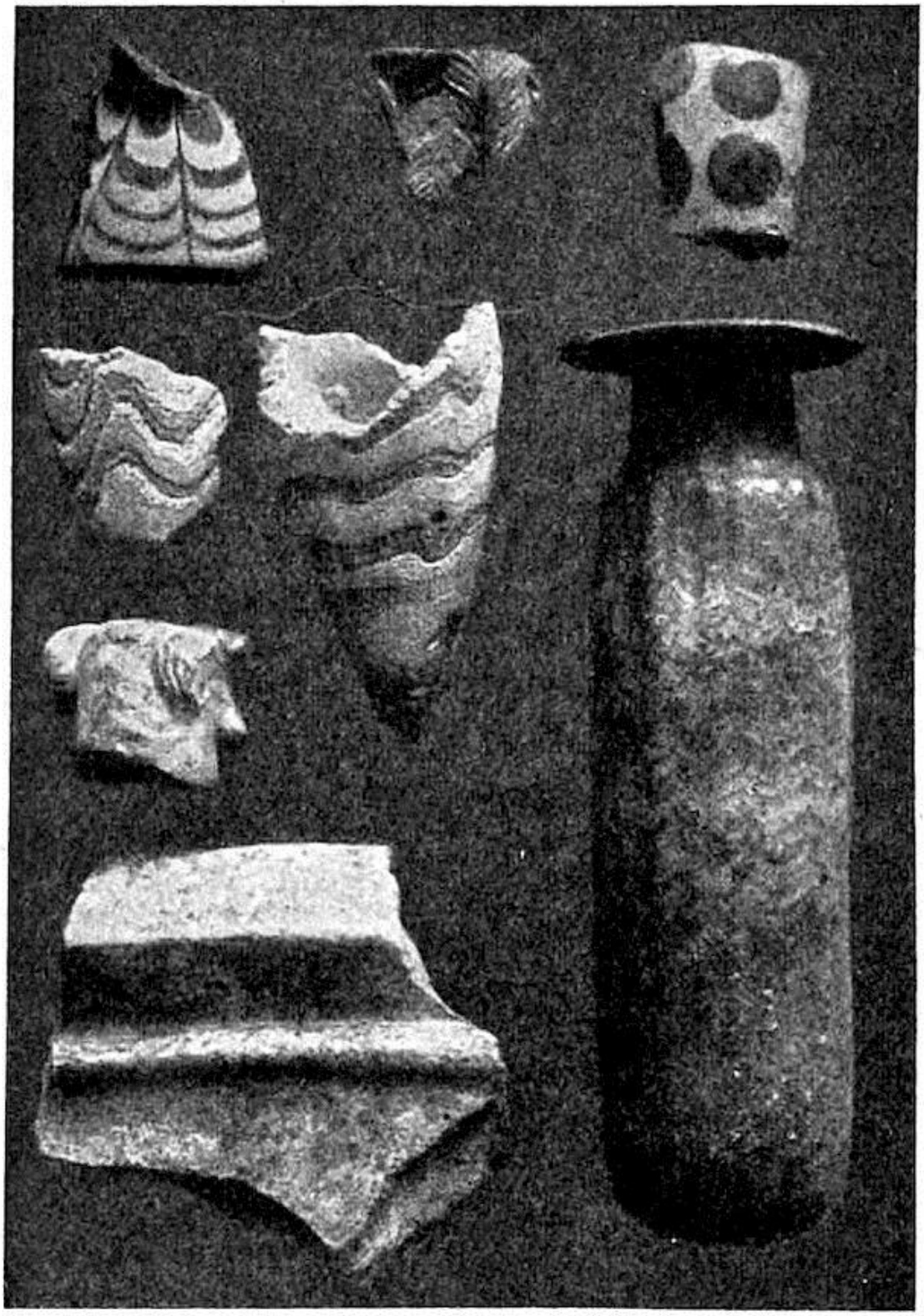


Рис. 173.- Древнее стекло.

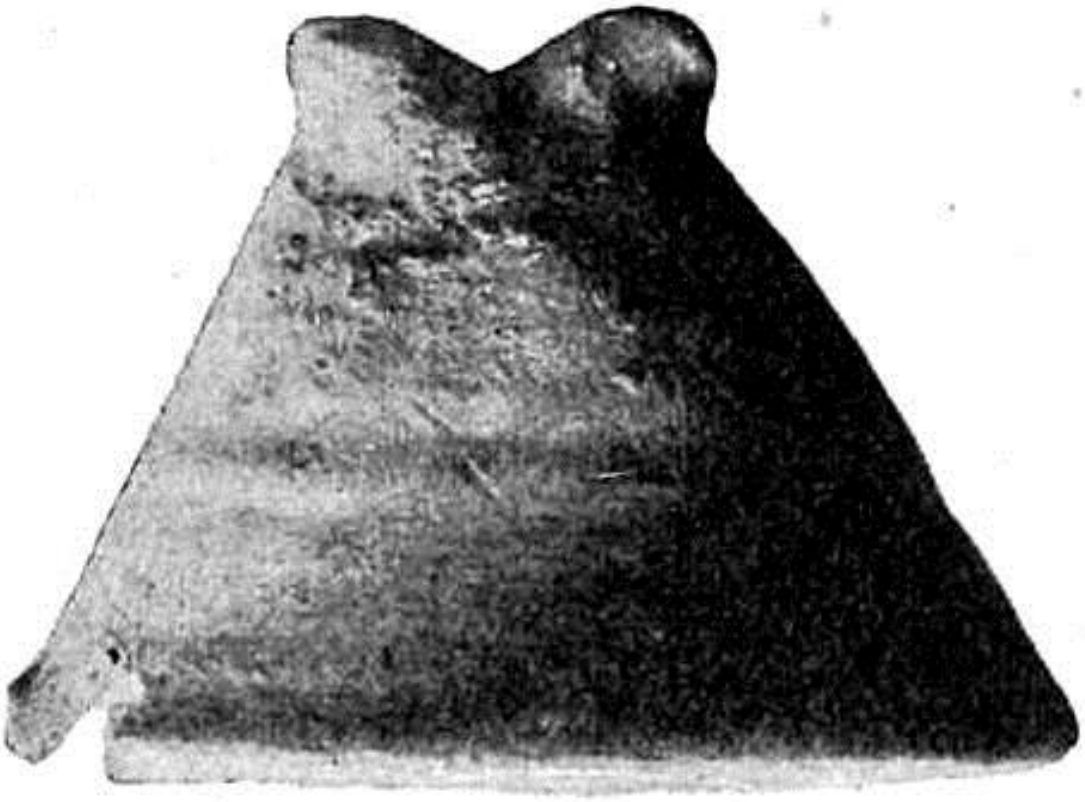


Рис. 174.- Фаянсовый колокольчик.

Было найдено множество посуды и игрушек, особенно в Меркесе. Несколько гончарных изделий примечательной формы, которые, должно быть, использовались для каких-то неизвестных нам целей, до сих пор остаются необъяснимыми. Заслуживает внимания колокольчик из обожженной глины, который встречается довольно часто (рис. 174). Он похож на остроконечную мензурку, но всегда перфорирован у основания, а возле отверстия имеет два выступа, которые часто выполнены в виде голов животных и, должно быть, служили для подвешивания. Через отверстие проходила веревка, к которой была прикреплена хлопушка из необожженной глины. Только когда мы нашли одну из этих хлопушек с отпечатком струны внутри колокольчика, мы смогли отличить колокольчики как таковые, а не как проколотые стаканы; конечно, только в редких случаях хлопушки находят на месте.

Рис. 175.- Женщина на мензурке или омфалосе.

На вершине перевернутой мензурки часто сидит женская (?) фигура (рис. 175). За сиденьем находится отверстие, через которое дым пастилы, спрятанной в стакане, мог подниматься вверх и окружать фигуру мистическим паром. Три головы пантеры (?) на колышке, расширяющемся в форме ноги, как часто изображают на *кудурру* в качестве символов бога, несомненно, предназначались для каких-то религиозных целей, как и часто встречающаяся кора (рис. 176, 177), в которой лежит животное. Последнюю невозможно идентифицировать из-за грубости исполнения. Сосуд имеет одинаковую высоту как у форштевня, так и у кормы, которые заканчиваются сверху двумя волютами, изогнутыми внутрь и часто имеющими форму человеческих голов. В других, более поздних, типах форштевень часто бронирован тараном. Киль всегда плоский и, несомненно, предназначался для использования на твердой земле, по которой лодки можно было тащить с помощью веревки, пропущенной через отверстие в форштевне, поскольку эти терракотовые суда, конечно, не могли плавать. Кора играла очень важную роль в религиозных церемониях вавилонян, как и египтян. Именно в них боги совершали свои шествия при Гудеа, как и при Навуходоносоре. Среди многих других божеств Мардук и Набу имели свои священные барки, об убранстве которых Навуходоносор упоминает в великой Штейнплаттенской надписи (3, 8 и 70). "Мебель храма Эсагилы я украсил массивным (?) золотом, кору Kya - ṣarîr и камнями, подобными звездам небесным.-Кора канала Ḫêtu, средство передвижения его светлости, кора процессии Нового года, праздника Бабила - ее деревянный карк, зарати, которые находятся в ней, я заставил быть одетым в tîri šašši и камень" (перевод Делицша). Поэтому животное, которое лежит в этих гончарных лодках, несомненно, должно было представлять сирруша.

Пряслица бывают каменными или из обожженной глины. Каменные валики имеют форму плоского двояковыпуклого диска или усеченного конуса , как и гончарные валики. Некоторые из них имеют два отверстия вместо обычного одного, и, следовательно, веретено должно было быть расщеплено внизу, как это часто бывает у современных арабских веретен. На валиках более раннего времени часто встречаются орнаменты или знаки владельца, нацарапанные на них.

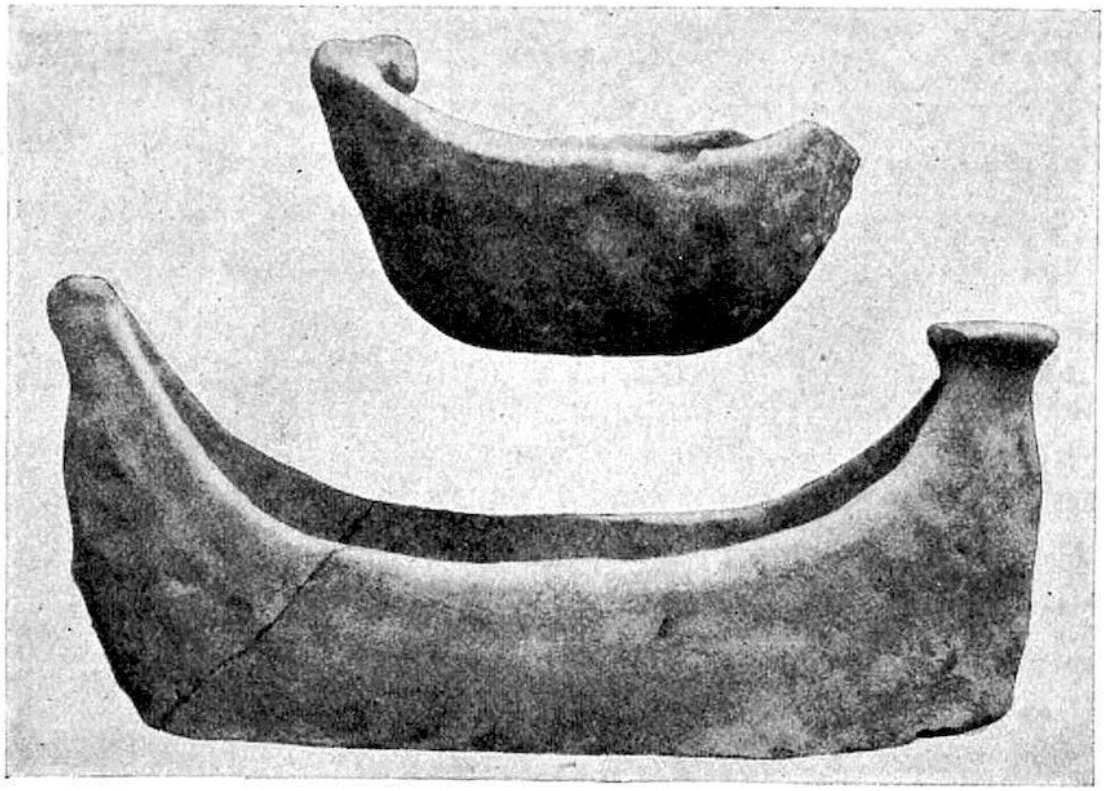


Рис. 176.- Глиняная лодка.

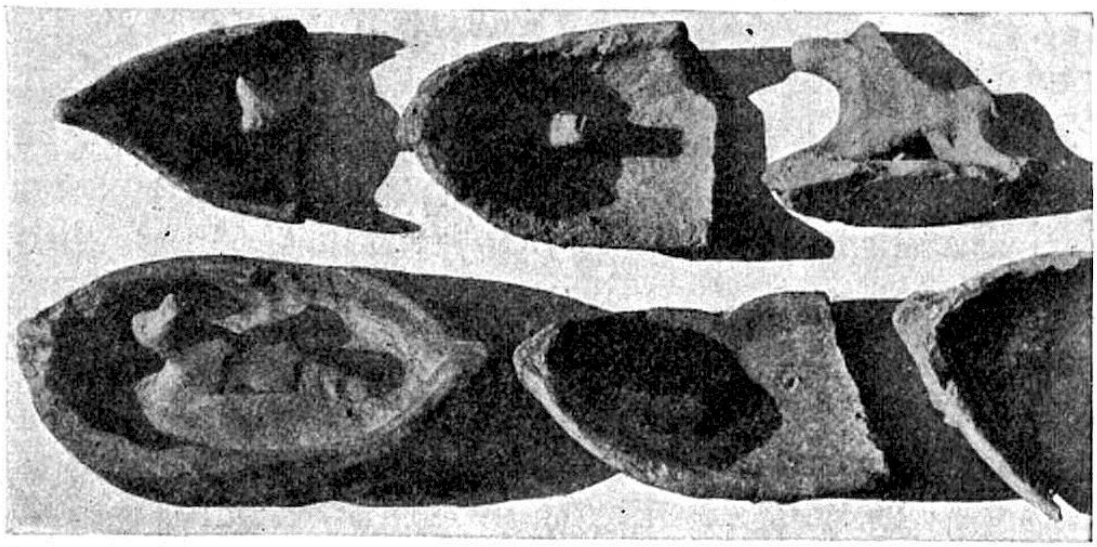


Рис. 177.- Фаянсовые лодки с животными внутри.

Из всего разнообразия керамических изделий, за исключением уже описанных эмалированных ваз, лишь немногие заслуживают внимания благодаря превосходной технике или декору, которые делают их пригодными для более развитых потребностей и нужд. Похоже, что все такие требования удовлетворялись за счет использования более или менее дорогого камня, как, например, прекрасный белый алебастр, использованный для алебастрона.

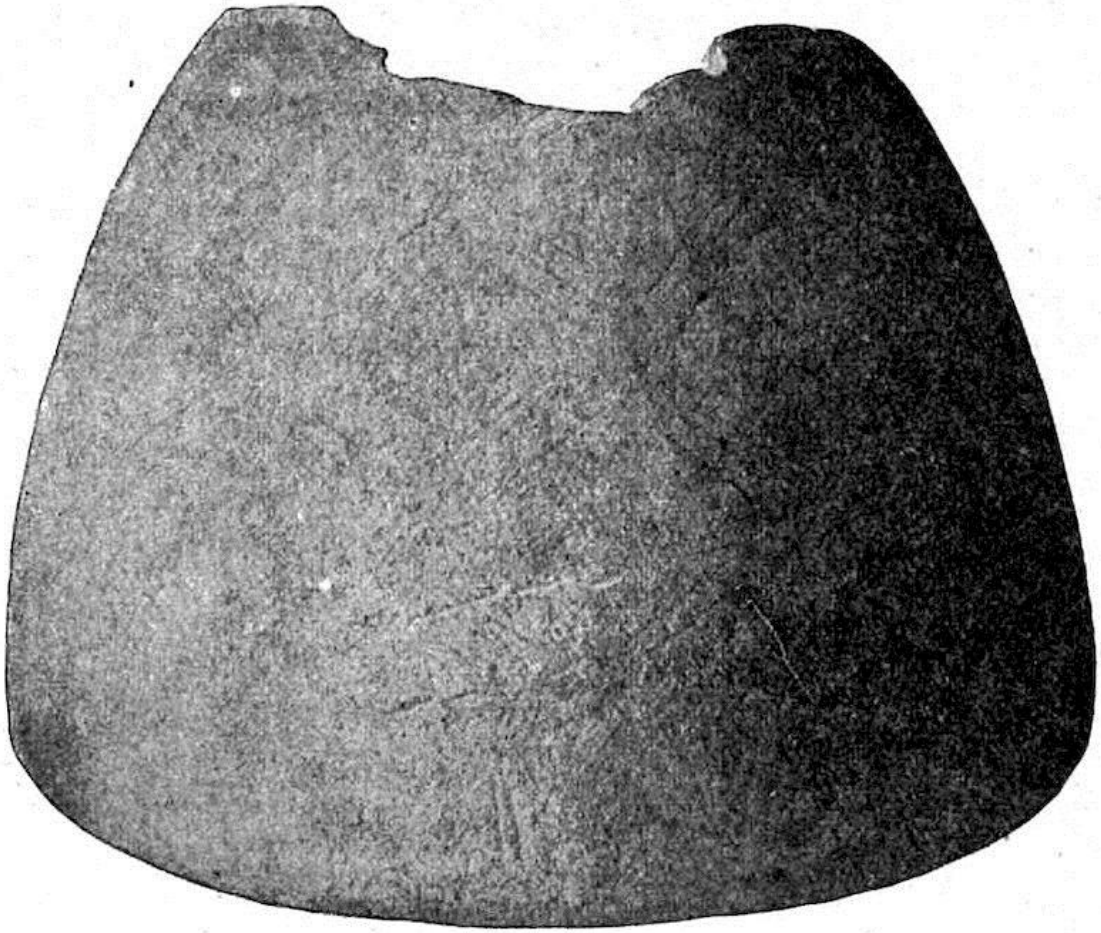


Рис. 178.- Каменный сосуд.

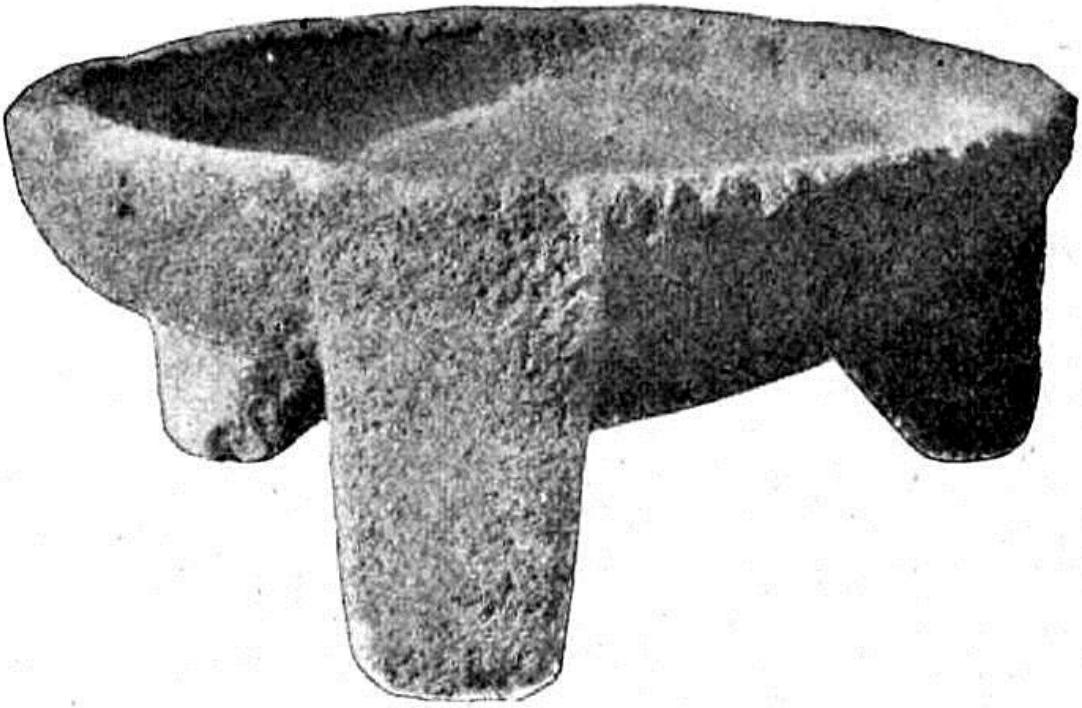


Рис. 179.- Базальтовая чаша для растирания зерна.

Кувшины для хранения из известняка были огромных размеров. Чаши, тарелки и подобные формы из сланца, серпентина и мелкозернистого мрамора с тонкими и изящными очертаниями были очень многочисленны. Несколько ваз из сланца (рис. 178) с уплощенным основанием относятся к очень древнему периоду, возможно, доисторическому; снаружи они украшены врезанными линиями в подражание циновке. Есть многочисленные чаши для растирания из базальта с тремя крепкими короткими ножками (рис. 179), а также прочные известняковые ступки, грубо обтесанные снаружи, но полностью сглаженные внутри в результате использования. Как и современные рисовые ступки, они, должно быть, использовались специально для выбивания зерна и требовали деревянного пестика. Сомнительно, что найденные нами известняковые пестики использовались в этих каменных ступах.

Рис. 180.- Древневавилонская мельница для растирания, используемая арабом.

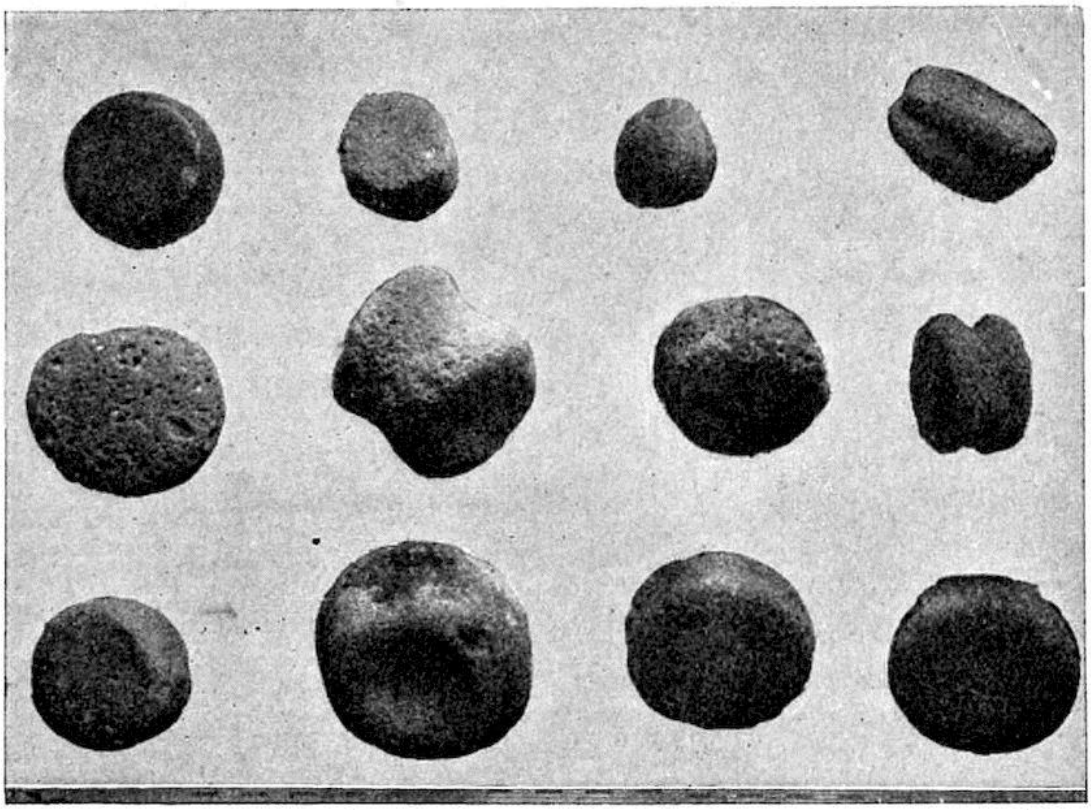


Рис. 181.- Доисторическая утварь.

Ручная мельница, начиная с самого раннего периода и заканчивая самым поздним, состоит из плоского нижнего камня, обычно выдолбленного в результате использования, и камня для растирания, который терся об него взад и вперед, оба из базальта (рис. 180). Фрагменты этих мельниц найдены в большом количестве на всех разрушенных участках Вавилонии, где неопытные наблюдатели принимают их за верхние части стел с рельефами. От круглых вращающихся мельниц, которые сегодня можно найти почти в каждом арабском доме, почти ничего не осталось на верхнем уровне Амрана. Воронкообразные мельницы, подобные тем, которыми владели римляне, были, по-видимому, неизвестны. Так как вместе с мельницей использовался камень для растирания, то и чаши для растирания имели небольшие резинки, которые держали в руке. На их нижней стороне видна гладкость, возникающая в результате использования (рис. 181). Рядом с этими резинками находится множество камней такого же размера, на которых видны следы использования для отбивания; многие из них - кубы, и они использовались со всех сторон, другие - диски, и их края были использованы. Не все из них можно отнести к историческому периоду.

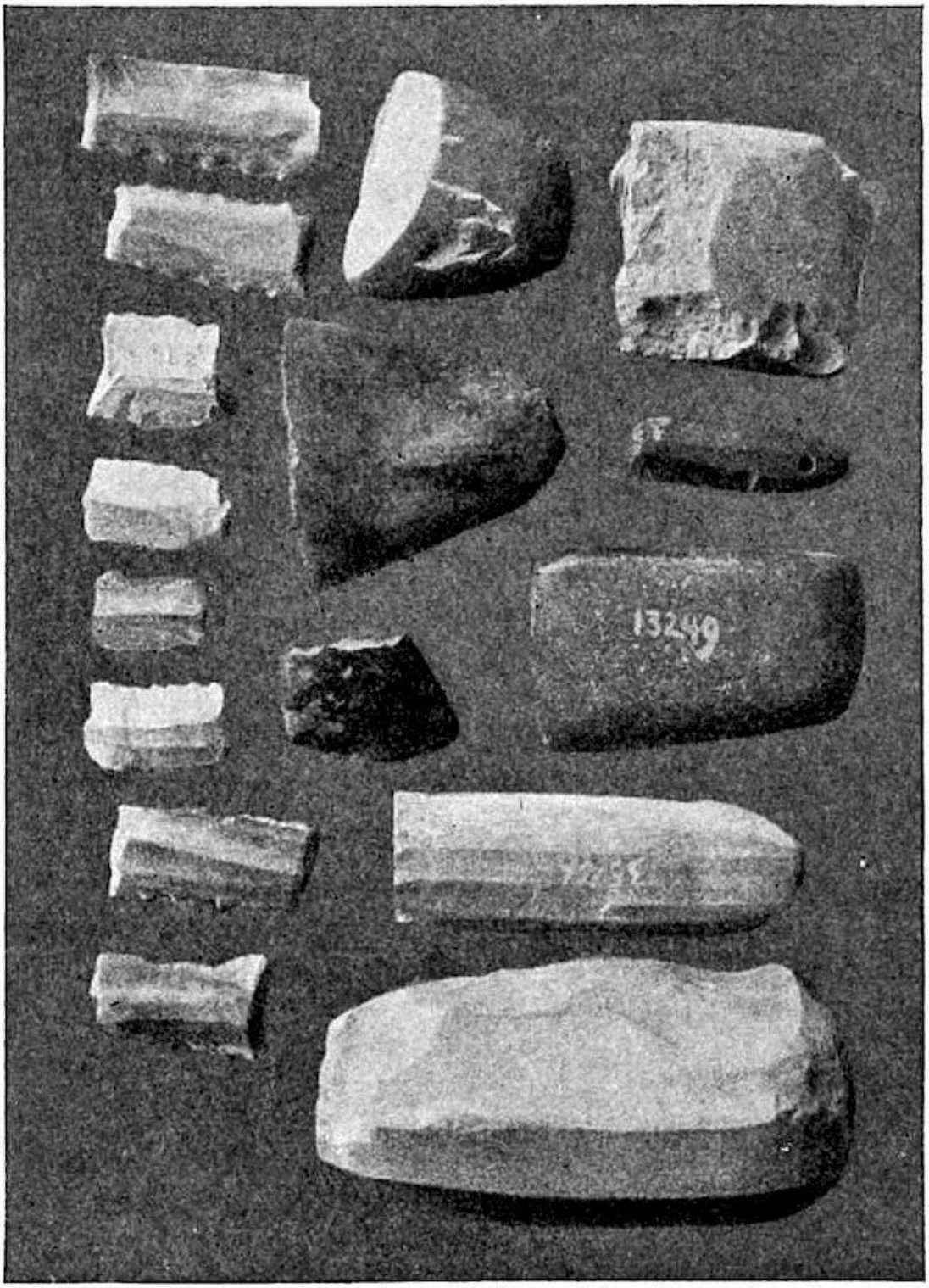


Рис. 182. Доисторические орудия.

Некоторые камни с отверстиями, просверленными в них, очевидно, являются доисторическими. Некоторые из них, несомненно, являются головками булав или чем-то подобным. Среди палеолитических пил из обсидиана и кремня с их нуклеусами (рис. 182), которые с таким замечательным единообразием распространены по всему доисторическому миру, встречаются различные образцы, хотя, естественно, их не так много, как на более древних стоянках, в Фаре или Сургуле. В Фаре некоторые из этих пил все еще находились в своей древней установке, которая состояла из асфальтовой подложки, в которую они устанавливались режущей стороной, часто одна за другой, чтобы удлинить орудие. Таким

образом, невозможно было использовать тонкую режущую кромку, и фактически полировка, приобретенная в результате долгого использования, появляется только на зубчатых краях; но из-за выступа подложки последние никогда не могли прорезать что-либо на глубину более 1 сантиметра. Из неолитических орудий был найден только один-единственный наконечник стрелы, а в Фаре и Сургуле, насколько я помню, не было найдено ни одного неолитического орудия.

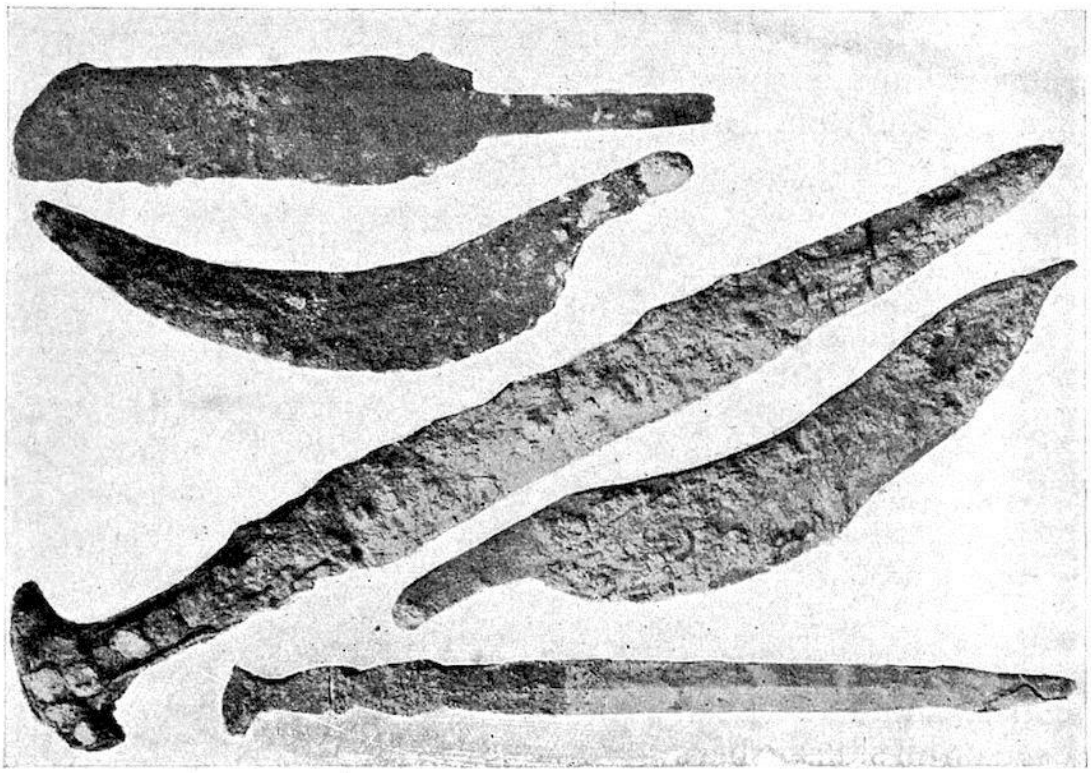


Рис. 183.- Мечи, наконечники копий и ножи из бронзы.

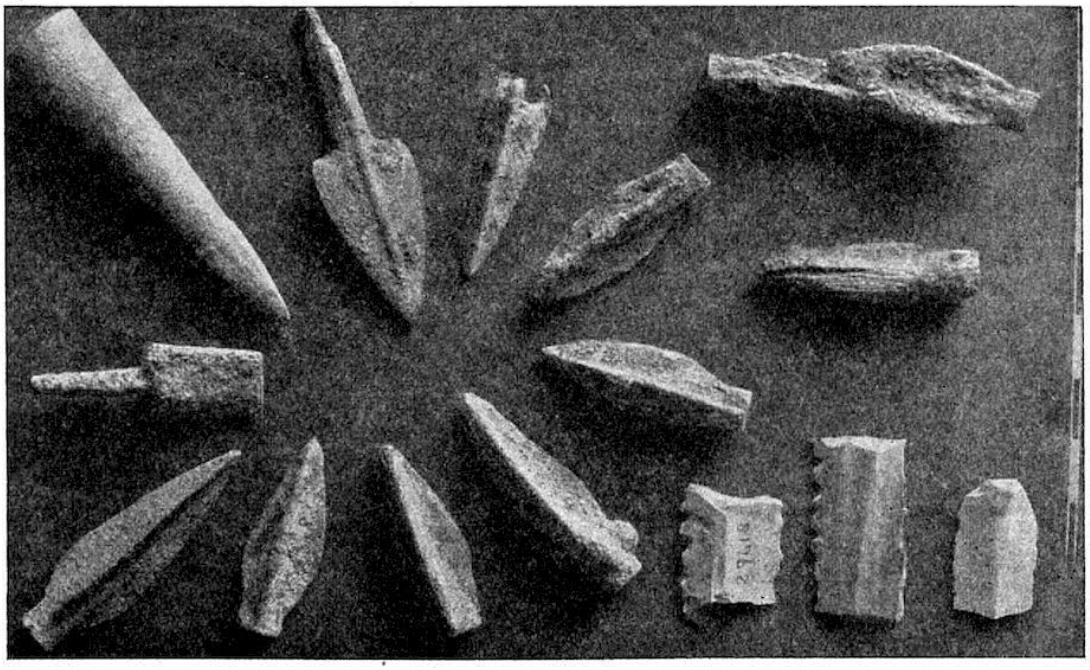


Рис. 184.- Бронзовые наконечники стрел; доисторический кремневый нож и пилы.

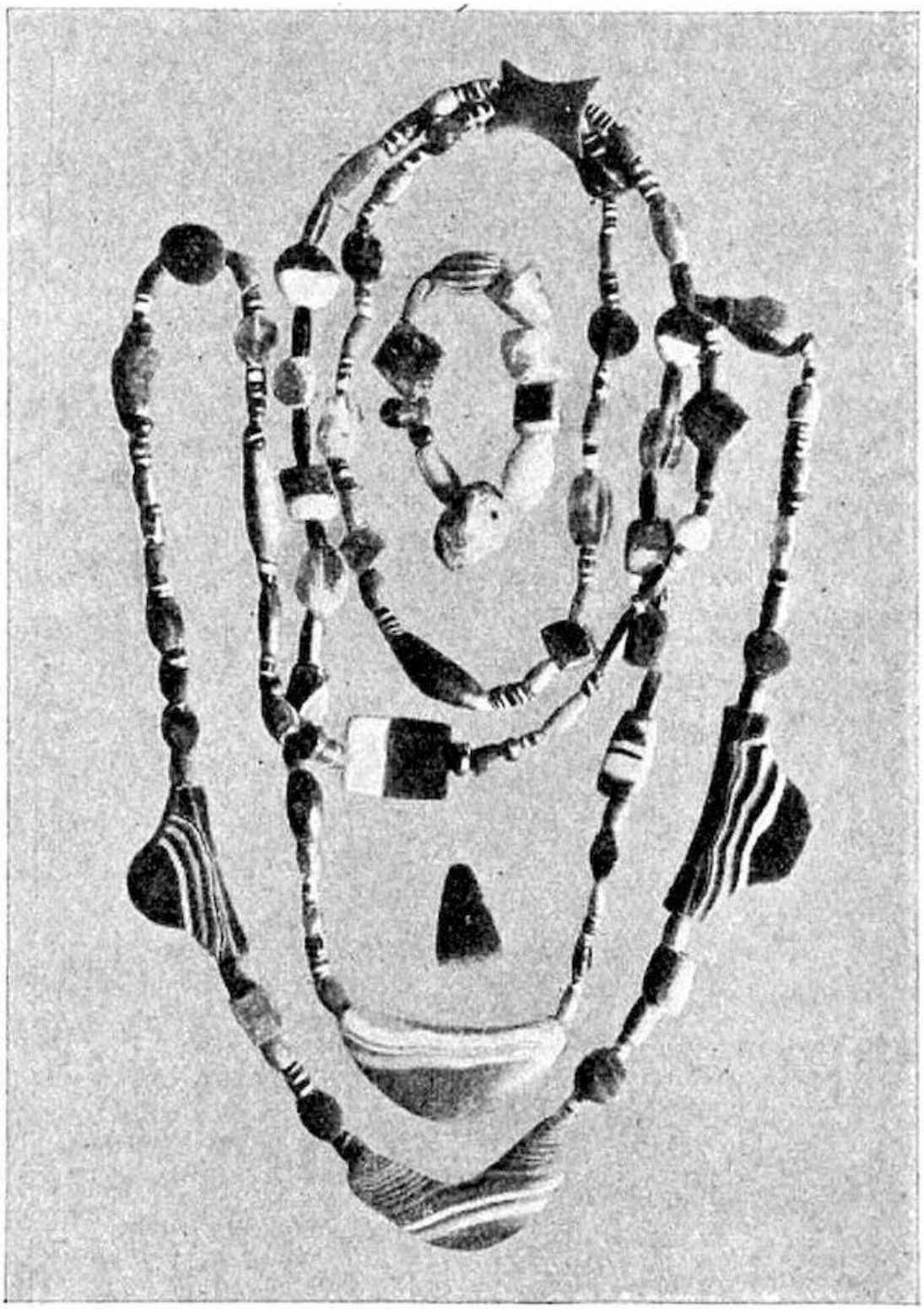


Рис. 185.- Цепочка из ониксовых бусин из могилы в Меркесе.

Вавилонское оружие сравнительно редко встречается даже в могилах. Мы нашли лишь несколько коротких мечей, ножей и плоских наконечников копий из бронзы (рис. 183). Одних только наконечников стрел очень много, и они, конечно, встречаются гораздо чаще в стенах укреплений, чем в мирных Мерках. Они представляют собой отлитые из бронзы трехгранные болты, которые крепились к древку и часто имели колючки; края остро отшлифованы. Двузубые листовидные болты, которые вставлялись в древко при помощи тенора, относятся к более позднему парфянскому (?) периоду (рис. 184). Явных следов рогаток нет, если только

не принять за свидетельство их наличия гладкие камешки, которые встречаются группами и, несомненно, хорошо приспособлены для такого использования. В одной из комнат дома в Сенкерехе было найдено большое количество таких камней, сложенных вместе, и, очевидно, это были отобранные камешки подходящего размера и формы. О больших каменных снарядах для поздних балист мы уже говорили (с. 50). Распространенным оружием была короткая булава с каменным набалдашником. Она и сегодня широко используется у арабов под названием *хаттре* и часто изображается на рельефах и цилиндрах печатей. Такую же булаву с асфальтовой головкой арабы называют *мугвар*. Форма головки варьируется, она бывает шаровидной, грушевидной, яйцевидной и т. п.; в некоторых случаях на них сохраняется надпись их прежнего владельца. Так, мы имеем головку булавы Мелиши с надписью: "...великому... ра-ану, своему господину, дал (ее) Мелиши, сын Куригальцу". На другой булаве, напоминающей сучок дерева, имеется надпись: "Булава (ḫi-in-gi) из диорита (šu-u), принадлежащая Улубурариашу, сыну Бурнабурариаша-царя, царя морской земли. Кто удалит это имя и вставит свое имя, пусть Ану, Бел, Эа, Мардук и Белит удалят его имя!" (перевод Вайсбаха).

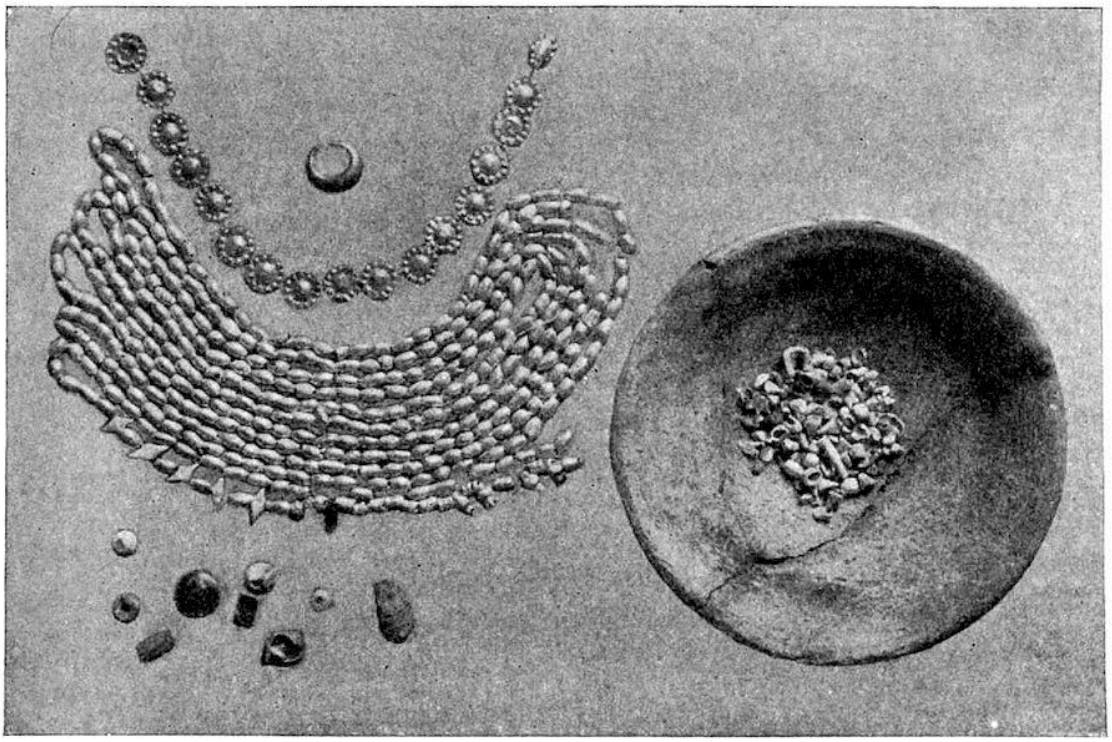


Рис. 186.- Могильные отложения золота, стекла и раковин из Меркеса.

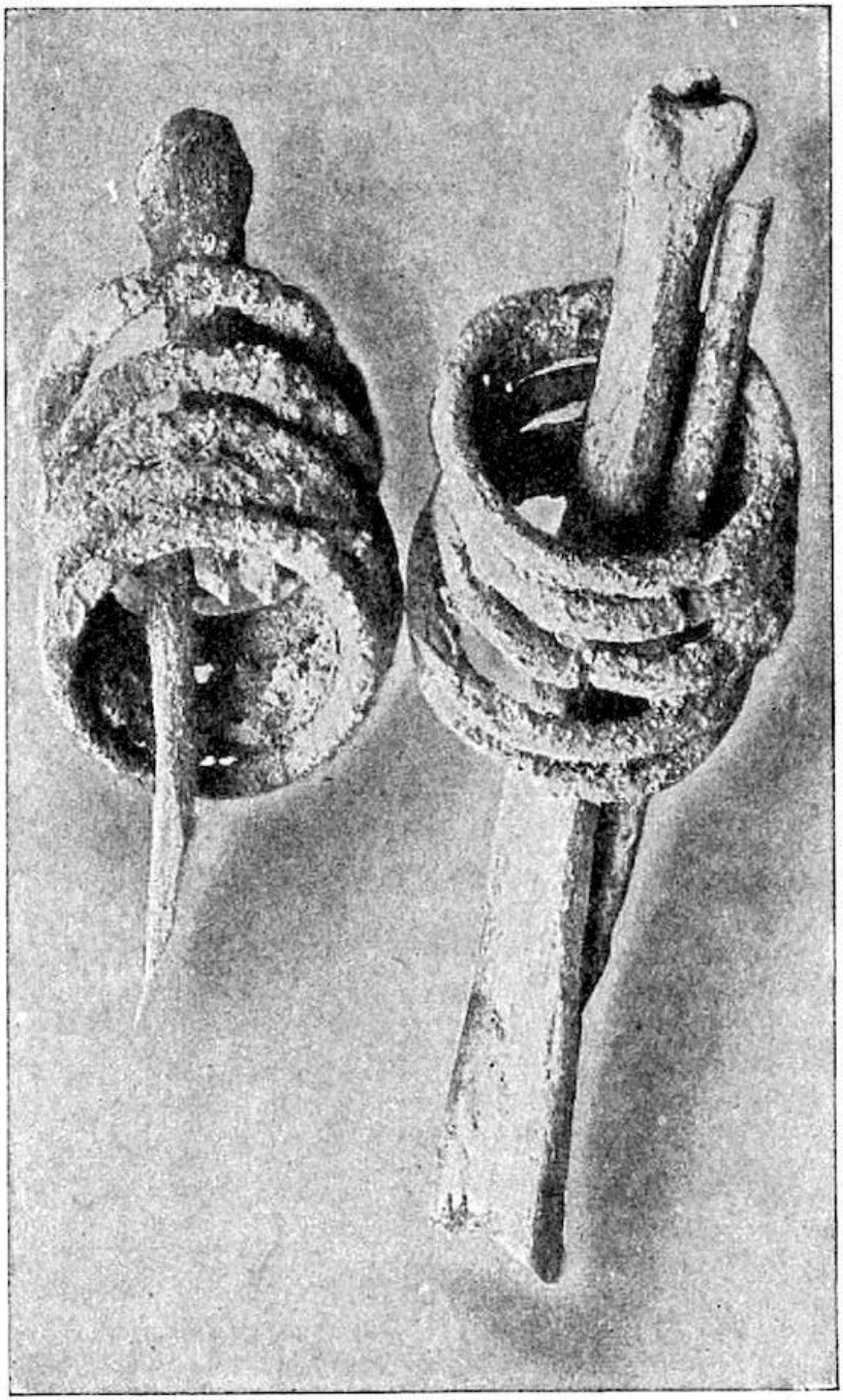


Рис. 187.- Кости ног, каждая с пятью браслетами, из Меркеса.

Найденные украшения (рис. 185, 186) происходят в основном из могил, хотя, за некоторыми исключениями, они не очень богато украшены. С ранних времен наиболее распространенными украшениями являются ряды бусин, часто значительной длины. В самые ранние доисторические времена, которых мы достигли в Фаре, вавилонянин, похоже, был обвешан бусами, подобно самым диким племенам Полинезии. Вначале для изготовления бус использовалось стекло или стеклообразная фритта, но в основном применялись полудрагоценные камни, такие как агат, оникс, горный хрусталь и аметист. В Фаре в ранние времена не знали способа их полировки и просто шлифовали, но при Саргонидах и особенно в неовавилонскую эпоху это искусство быстро развилось до необычайного совершенства, а разнообразие и красота форм просто поражают. Бусины иногда шаровидные, иногда диски или тонкие эллипсоиды; небольшие листы часто перфорировались один или несколько раз через плоскую поверхность и таким образом образовывали разнообразные цезуры при нанизывании отдельных частей. Человеческие головы и крошечные фигурки, такие как лягушки, быки или черепахи, были вырезаны с мельчайшими подробностями на агате и подобных камнях. Популярностью пользовались кольца и перфорированные диски из устричной раковины, а также ракушки, перфорированные для резьбы, ктенобранхии (каури), денталии, а также цилиндры сифониаты - последние, особенно в очень ранний период, и другие. Циркули из бронзы, серебра и железа украшали запястья и лодыжки. В могилах мы часто находили нижний конец костей ног, украшенный тремя или пятью парами (рис. 187). Ушные кольца обычно были из золота или серебра; обычная форма - либо моток узкой проволоки, согнутой вместе в кольцо, либо бобышка, припаянная к проволоке в форме крючка. Сложные узоры встречаются редко (рис. 188); часто на одном трупе может быть не один или два, а много одинаковых, что, несомненно, указывает на то, что они были положены в гроб вместе с покойным в качестве вотивных подношений. Фибула (рис. 189) для скрепления одежды состоит из полукруглого или изогнутого под углом обруча, украшенного равномерным рядом поперечных колец. Штифт, закрепленный на одном конце и придающий упругость с помощью различных закруток, вставляется другим концом в стержень, по форме напоминающий руку, а часто и вовсе смоделированный как рука. Полукруглая форма изображается на одежде в скульптуре, а также на кудурру, где она образует фигуру созвездия.

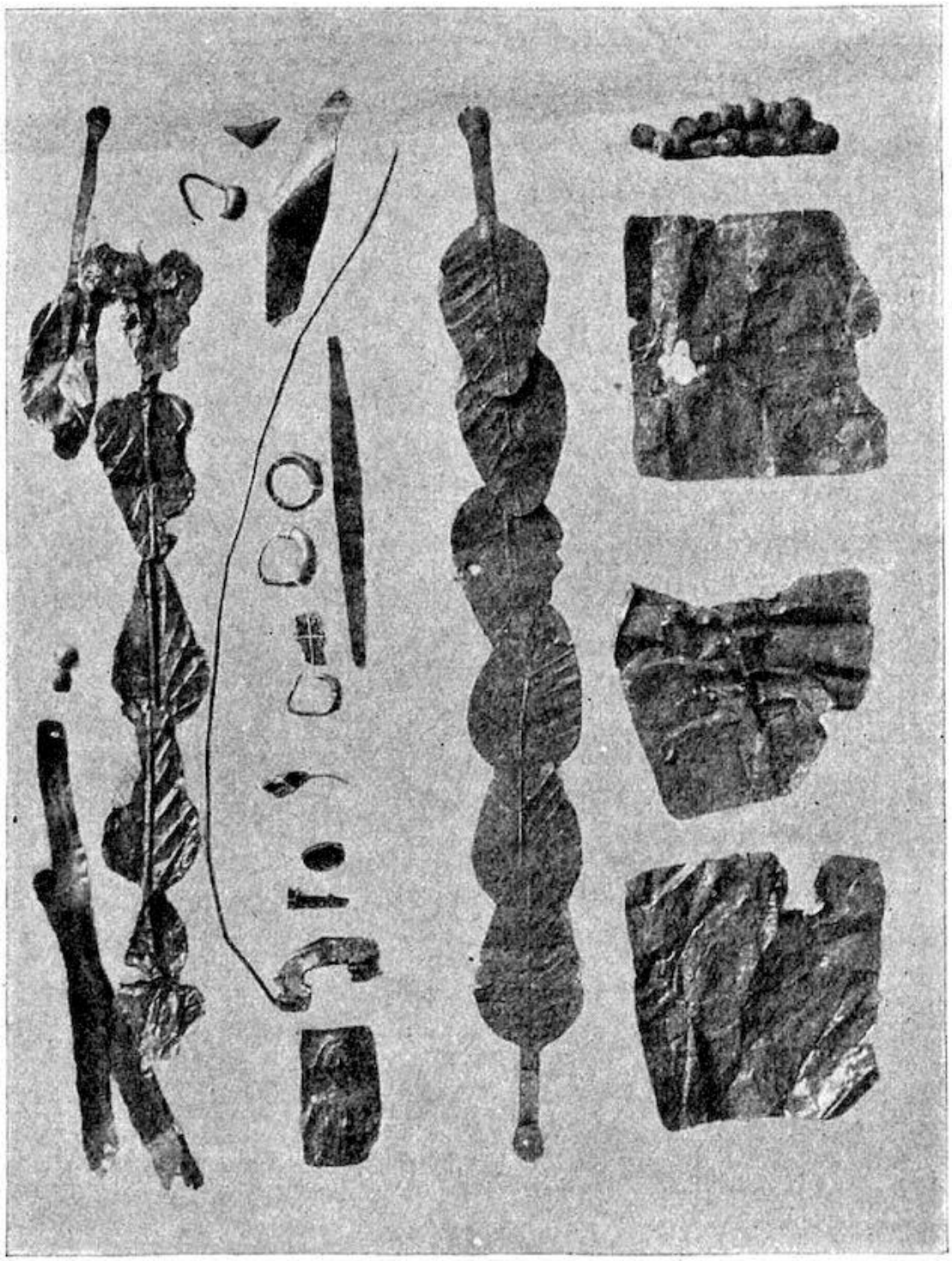


Рис. 188.- Золотые украшения.

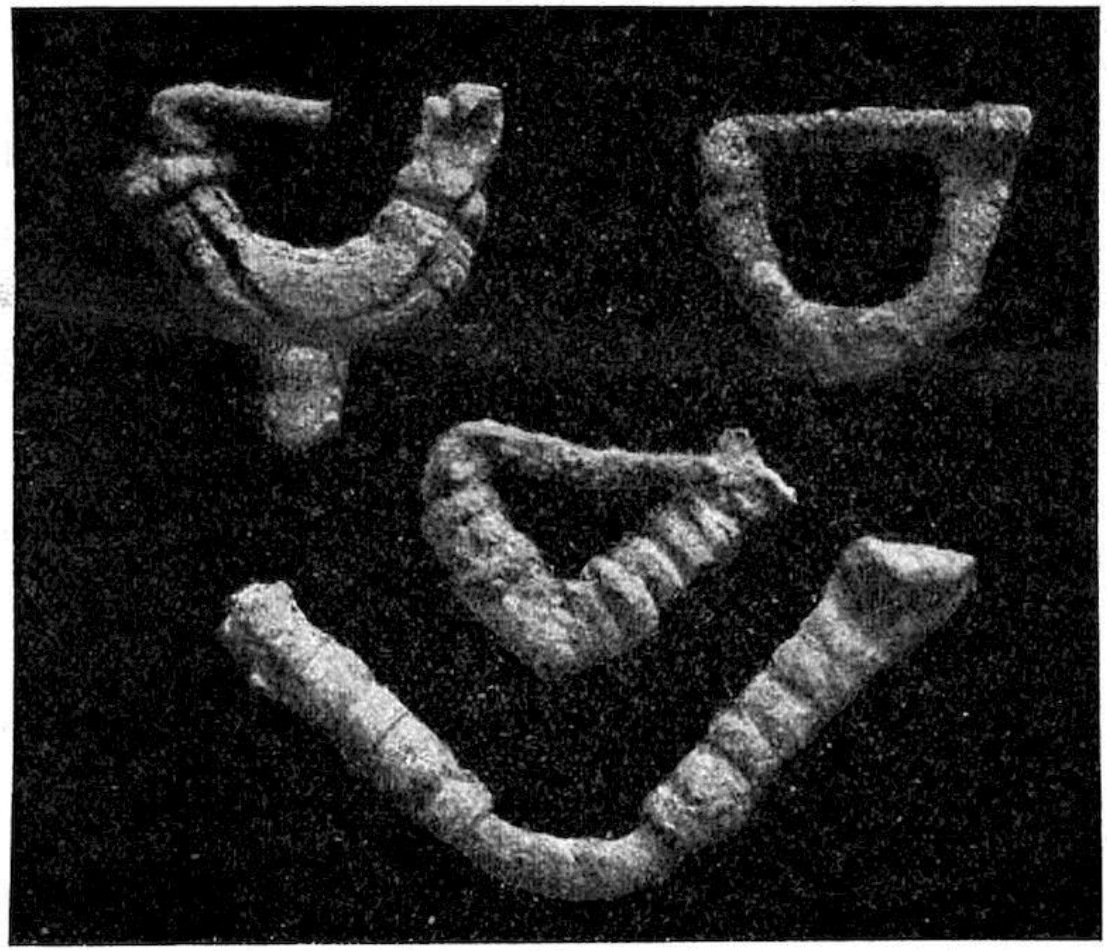


Рис. 189.- Бронзовые фибулы.

Кольца на пальцах не так многочисленны в ранний период, но они начинают входить в обиход в персидский период, когда их стали использовать в качестве печатей, вытеснив древние цилиндры печатей (рис. 190).

Форма лицевой стороны печати, которая также часто оттискивается на табличках персидского времени, - эллиптическая или двухсегментная. Чаще всего изображаются животные. Кольца, которые обычно отливаются из бронзы и реже из серебра, обычно состоят из небольшой пластины, которая, если на ней не выгравирована печать, украшена драгоценными камнями, на простом обруче.

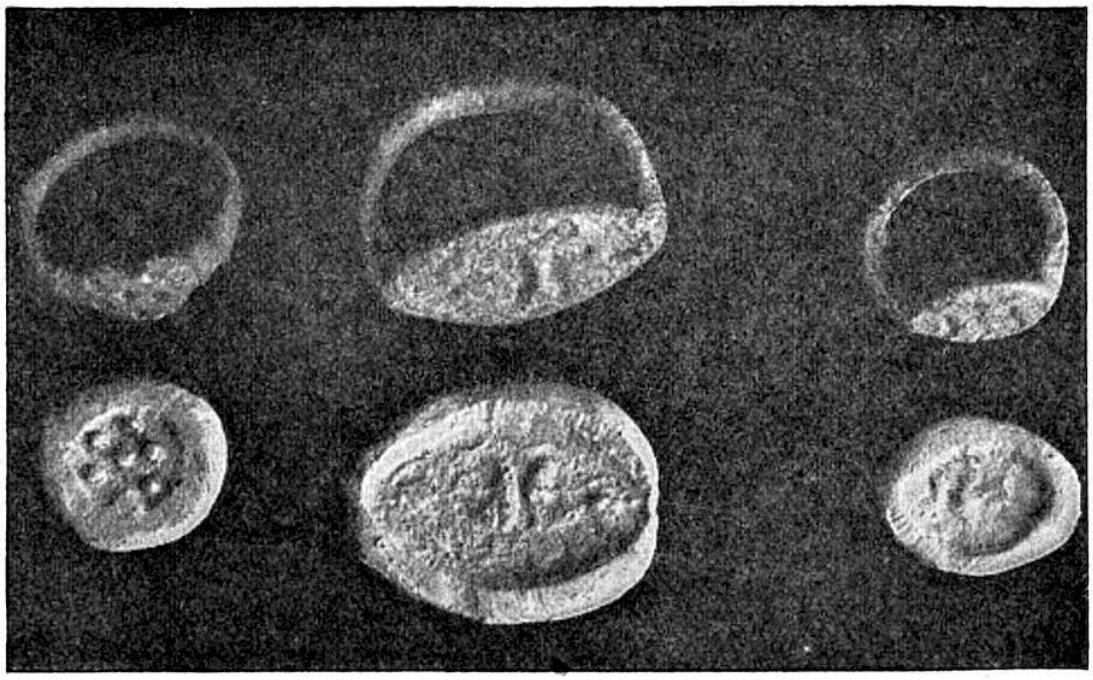


Рис. 190. Кольца и их оттиски.

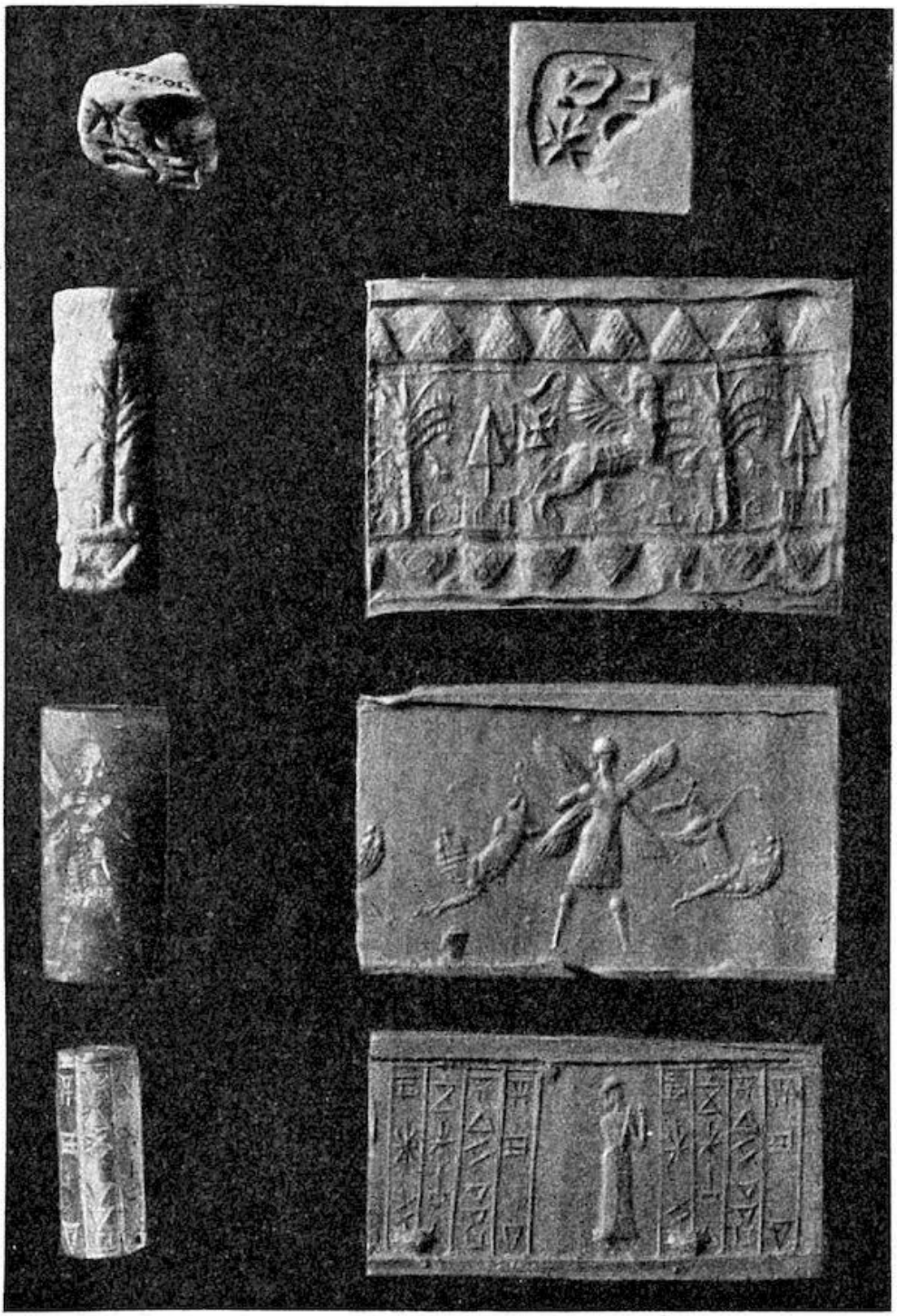


Рис. 191.- Цилиндрические печати и печатки с их оттисками.

Важнейшей формой вавилонской печати был цилиндр (рис. 191). Помимо них во все периоды существовали многочисленные пуговичные печати, параллелепипеды и калотты круглой и эллипсоидной формы; сравнительно рано появились скарабеи и скарабеи. В качестве материалов использовались агат, лазурит, мрамор, кремень, магнетит, ракушка, а также стекло и фритта. Во всех печатях делались отверстия, чтобы в них можно было

закрепить глазной штифт. Если перфорация была длинной, как в цилиндрах печатей, ее делали с обоих концов, и внутри в центре можно было увидеть небольшой выступ. Обычно изображались божества и их эмблемы, герои и животные, сражающиеся друг с другом или с богами и чемпионами. Главные боги символизируются следующим образом: Шамаш - солнечным диском, Син - новолунием, Иштар - звездой, а в Вавилоне, в особенности, Мардук - треугольником на посохе, а Небо - жезлом. Орнамент встречается крайне редко. Надписи клинописью, имя владельца и его преданность определенному богу, который не всегда обязательно указан в изображении, особенно часто встречаются на цилиндрах печатей, в то время как арамейские надписи встречаются только на других формах печатей. Благодаря огромному количеству этих предметов мы можем с восхитительной ясностью наблюдать постепенное развитие искусства. Древние печати, восходящие к доисторическим временам, несмотря на примитивность используемых инструментов, часто демонстрируют большую энергичность исполнения. Это всего лишь гравировка, но с открытием колеса и сверла искусство прогрессировало вместе с развитием средств выражения и постепенно и неуклонно достигло своего наивысшего совершенства во времена последнего из ассирийских и вавилонских монархов. Вследствие чрезмерного использования колеса искусство постепенно, хотя и неравномерно, стало настолько условным, что изображения часто состоят лишь из точек и линий. Но даже на этом этапе нередки образцы поразительного художественного достоинства. Глиптика в Вавилоне всегда опережает другие современные виды пластического искусства. Лишь лепные рельефы из керамики в какой-то степени идут с ним в ногу. Круглая лепка, особенно из камня, по-прежнему заметно отстает от современных произведений камнерезов. Вавилонская круглая пластика так и не достигла совершенства греческих шедевров IV века до н. э. В любом случае именно огранка драгоценных камней с самого начала была пионером вавилонского искусства.

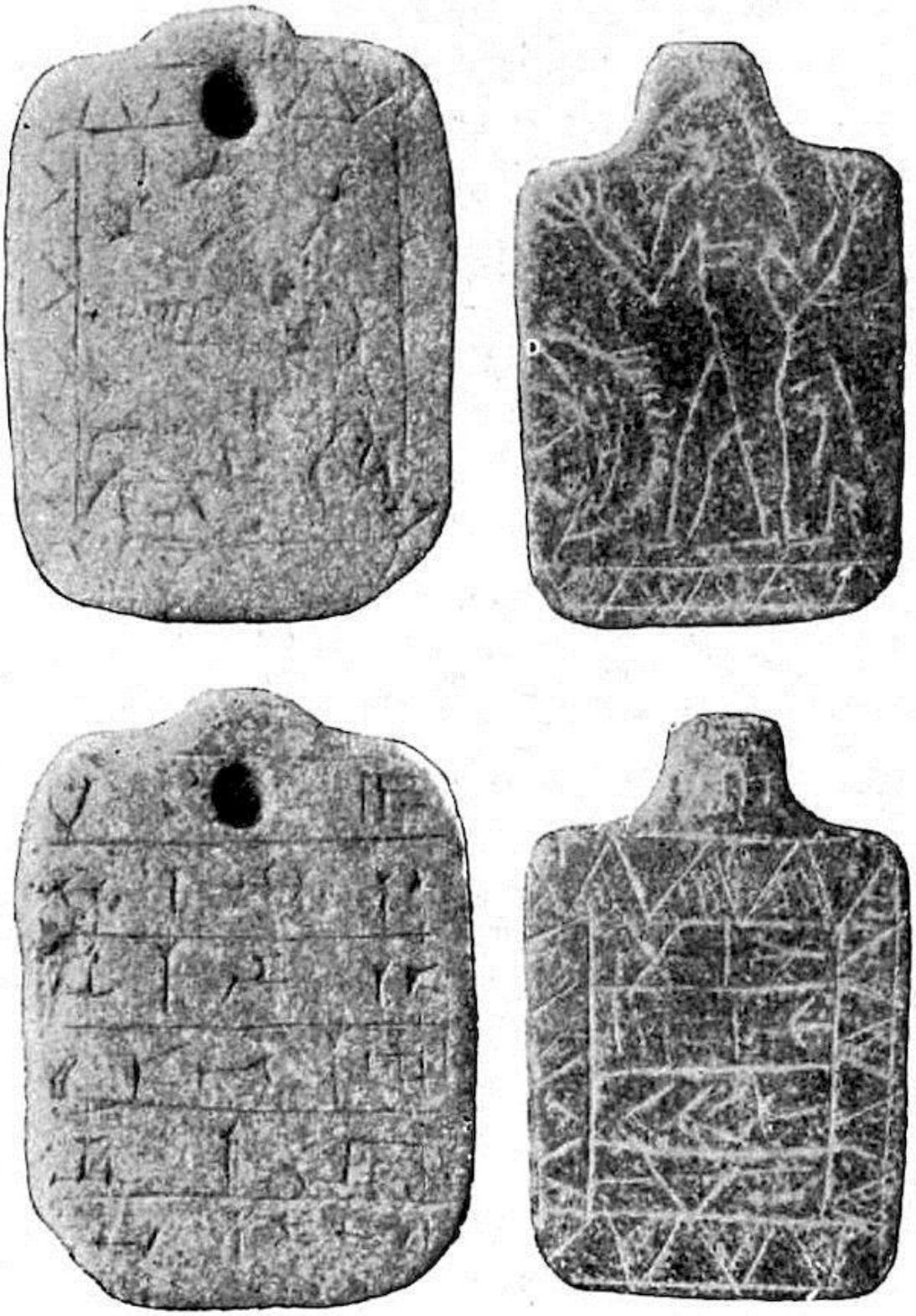


Рис. 192. Каменные амулеты.

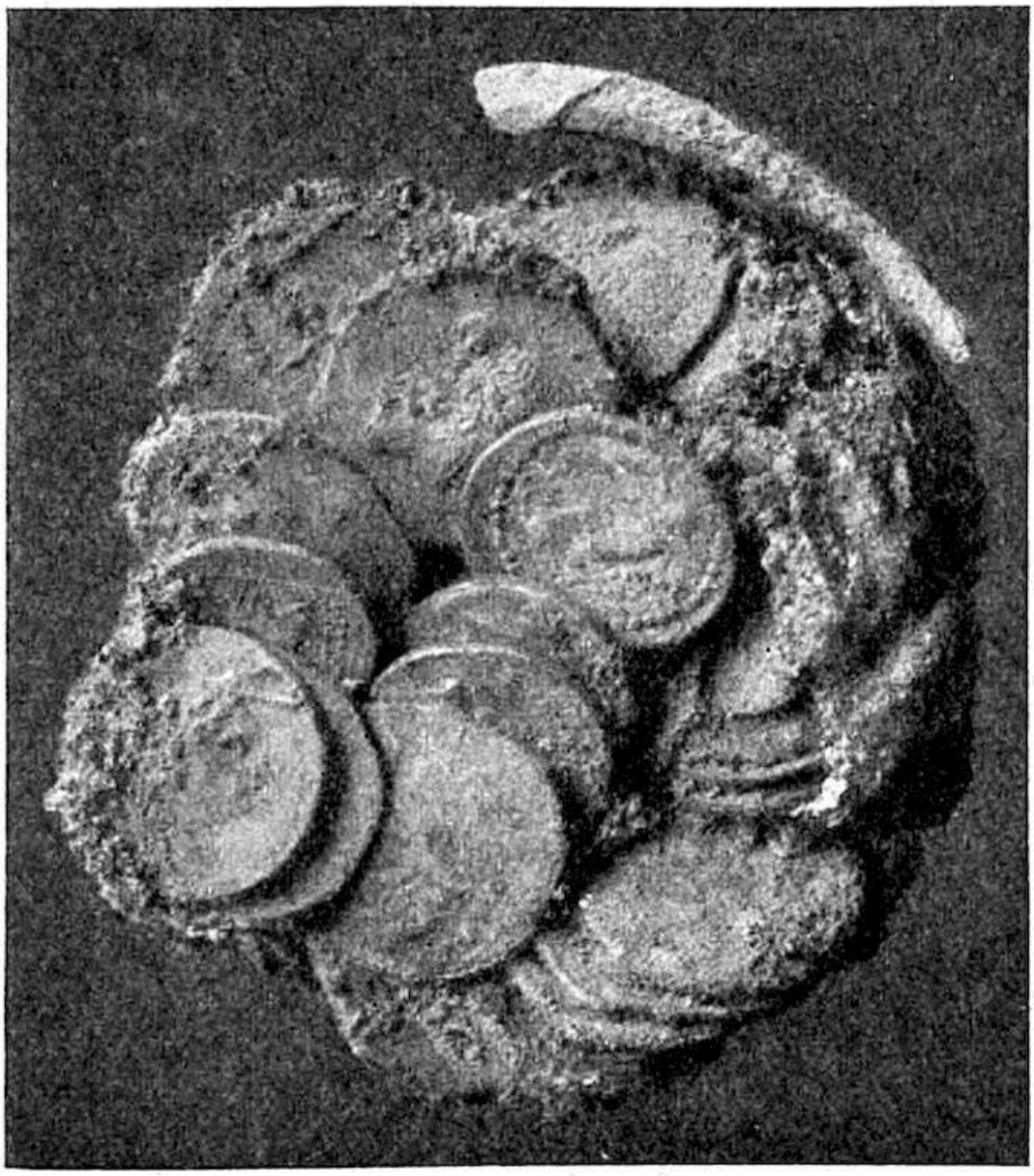


Рис. 193.- Греческие монеты в банке.

Изображения или рельефы апотропейного характера встречаются на каменных амулетах, которые, видимо, вешали на больных (рис. 192). Они представляют собой небольшие таблички, на одной стороне которых изображено изображение, а на другой - надпись; в верхней части просверлено отверстие для продевания шнурка.

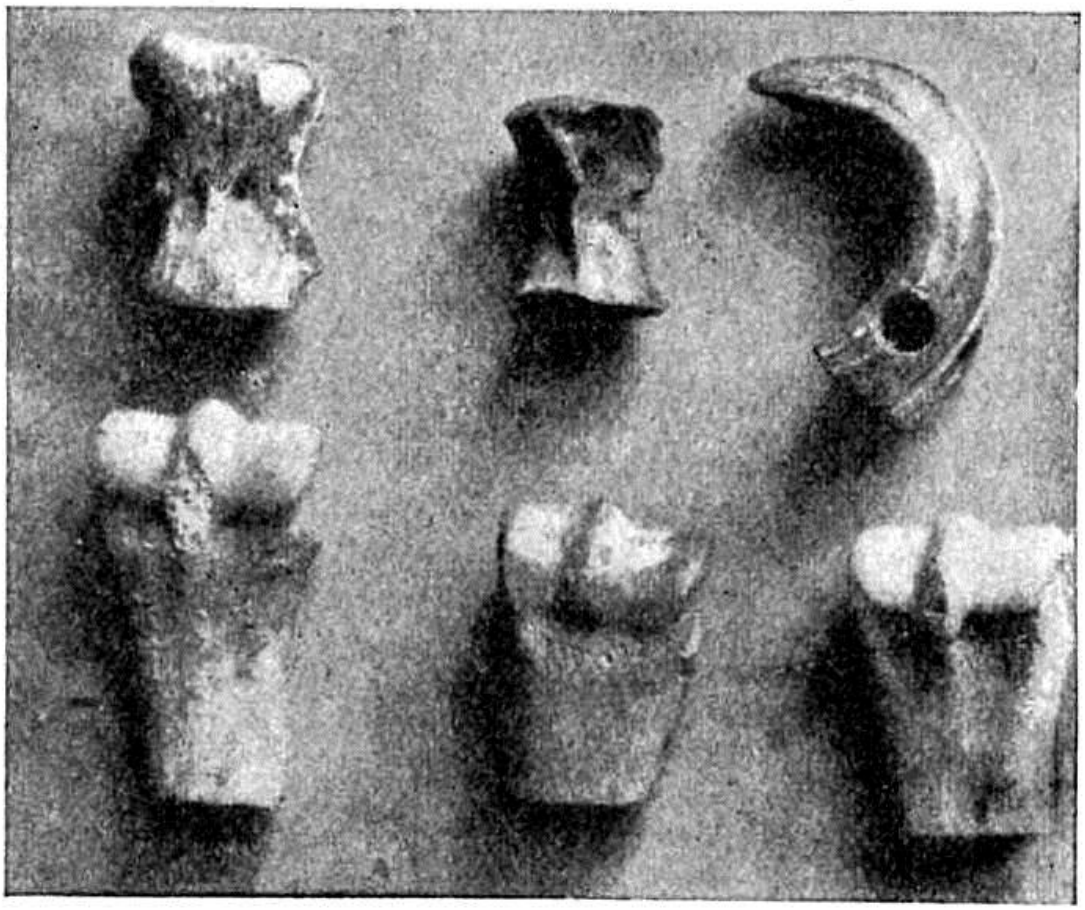


Рис. 194. Два позвонка, клык кабана и три костяных сустава, которые использовались в качестве рукояток мечей.

Вавилонских монет не сохранилось, хотя чеканка началась на Западе, в Лидии или в Игине, еще в 700 году до н. э. Первые монеты, найденные в Вавилоне, хоть и редкие, но греко-персидские (Дария). Монеты времен Александра более многочисленны, особенно монеты его преемника Лисимаха (рис. 193). Изредка встречаются парфянские, сасанидские и арабские монеты, особенно в Амране. Там же была найдена глазурованная амфора, наполненная арабскими монетами и до сих пор закрытая пробкой из пыжа; содержимое еще не было выложено и исследовано.

Найденные остатки пищи и домашних животных еще требуют изучения специалистами. Часто встречаются обугленные зерна и финиковые косточки. Последние встречаются абсолютно по всем руинам и на всех уровнях Вавилона, а также Фары и Сургула. Древние вавилоняне, похоже, не употребляли в пищу панцирную рыбу, напротив, мы часто находим рыбьи кости, среди которых нижняя челюсть карпа, такого, как до сих пор ловят в Евфрате. Овцы, крупный рогатый скот, домашняя птица и голуби также встречаются нередко. Особенно хорошо сохранились костяшки баранов, возможно, потому, что их использовали, как и римляне, для известной дичи. Их также находят отлитыми из бронзы. Часто встречается клык кабана (рис. 194), который был пробит с одного конца и носился как амулет, возможно, на упряжи лошадей. Мангуст (*Herpestes mungo*), череп которого часто находят, по-видимому, был домашним животным, как и в наши дни в окрестностях. Передняя лапа пахидермы длиной 1,15 м, которая почти не похожа на слоновью, была найдена на большой глубине, 1,2 м ниже нуля, в Меркесе (25 *н. у. м.*). Изредка встречаются фрагменты страусиных яиц.

XLIV
МОГИЛЫ В МЕРКЕСЕ

В Вавилоне умерших хоронили у крепостных стен, на улицах и в тех частях населенного города, которые на момент погребения не были отведены под жилые дома. Их укладывали на глубину от 1 до 2 метров в землю. При этом часто затрагивались руины домов более раннего периода, и там, где были различимы древние стены, яма копалась параллельно им; там, где они не были различимы, стены древнего дома часто прорезались могилой, а стена более позднего периода строительства вновь отступала от места захоронения. Если доходило до древнего кирпичного покрытия, то оно также часто прорезалось, и саркофаг лежал частично над ним, а частично под ним. Из таких явных случаев, против которых не может быть никаких убедительных доказательств, ясно видно, что в Вавилоне, во всяком случае, в жилых домах не совершались погребения. Мы уже видели (стр. 219 и далее), насколько разнообразны были способы погребения в разные времена и на немногих разрушенных участках Вавилонии, раскопанных до сих пор. Здесь мы не можем вдаваться во все особенности, и можем лишь попытаться наметить те классы погребений, которые ясны и легко отличимы друг от друга.

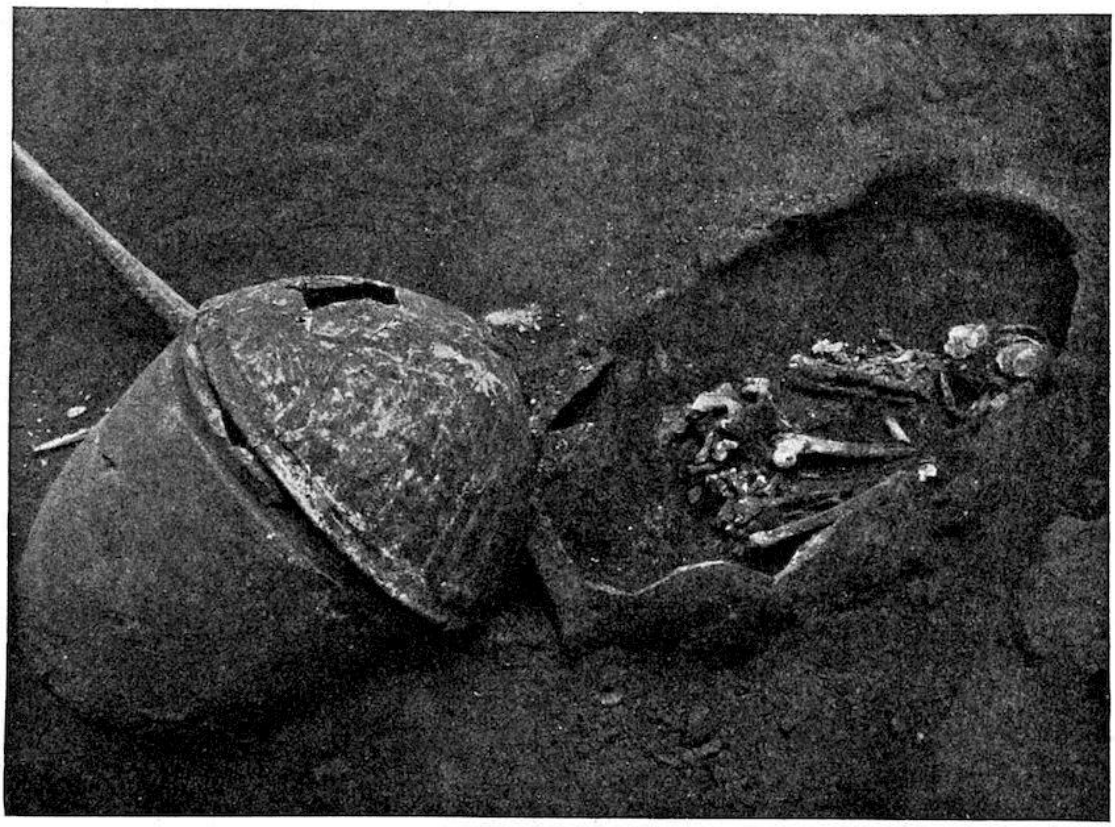


Рис. 195.- Двухоборотное погребение из Меркеса.

Самые низкие уровни, относящиеся ко времени первых вавилонских царей, Хаммурапи и его преемников, не содержат саркофагов. Тела либо просто лежали в земле, либо, в крайнем случае, были завернуты в тростниковые циновки или грубо обложены глинобитными кирпичами. Почти всегда они лежали в полный рост, и часто в таком положении, что создавалось впечатление, будто их оставили в том же месте и в той же ситуации, в которой они умерли.

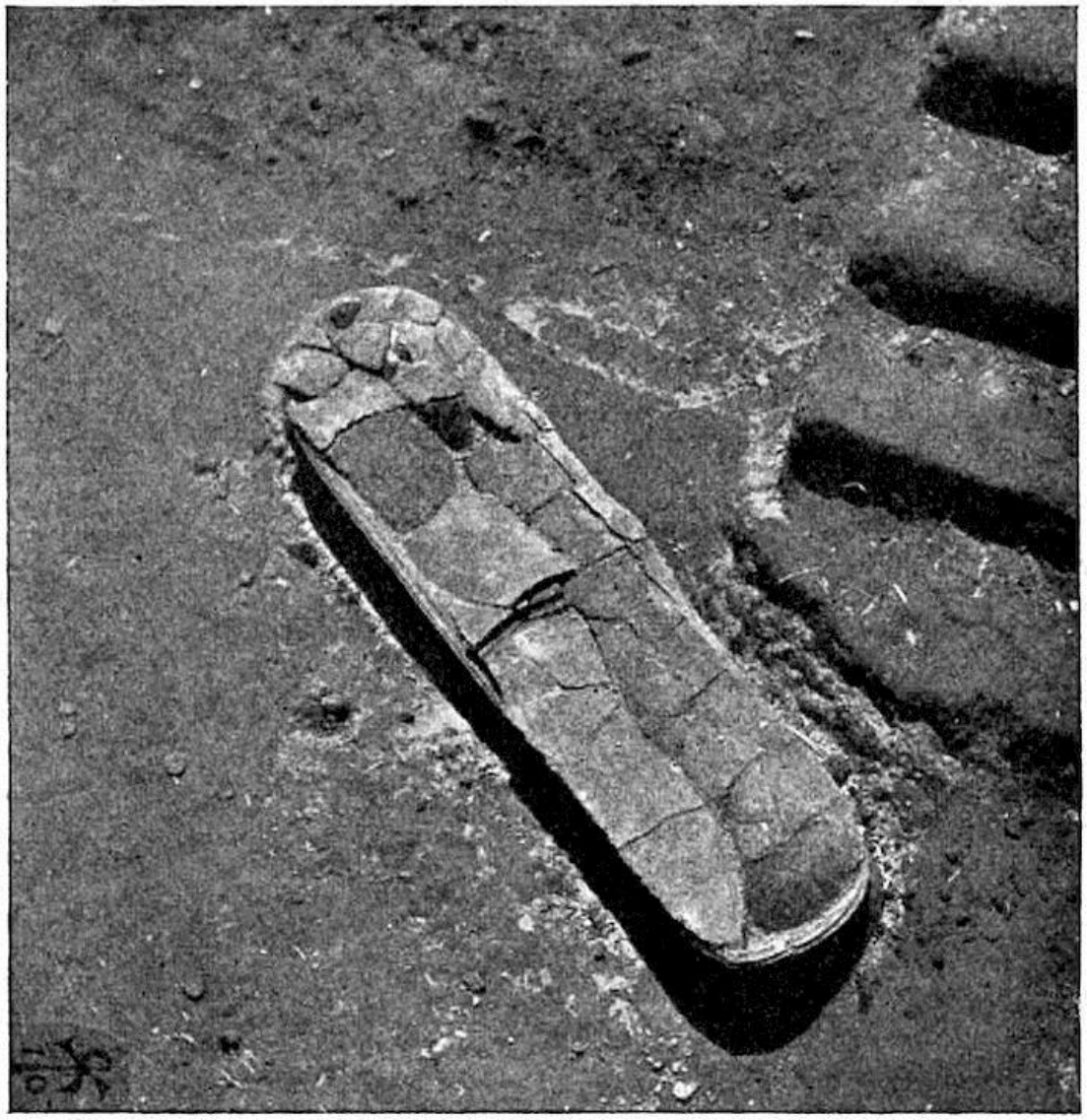


Рис. 196.- Корытообразный гроб, с крышкой.

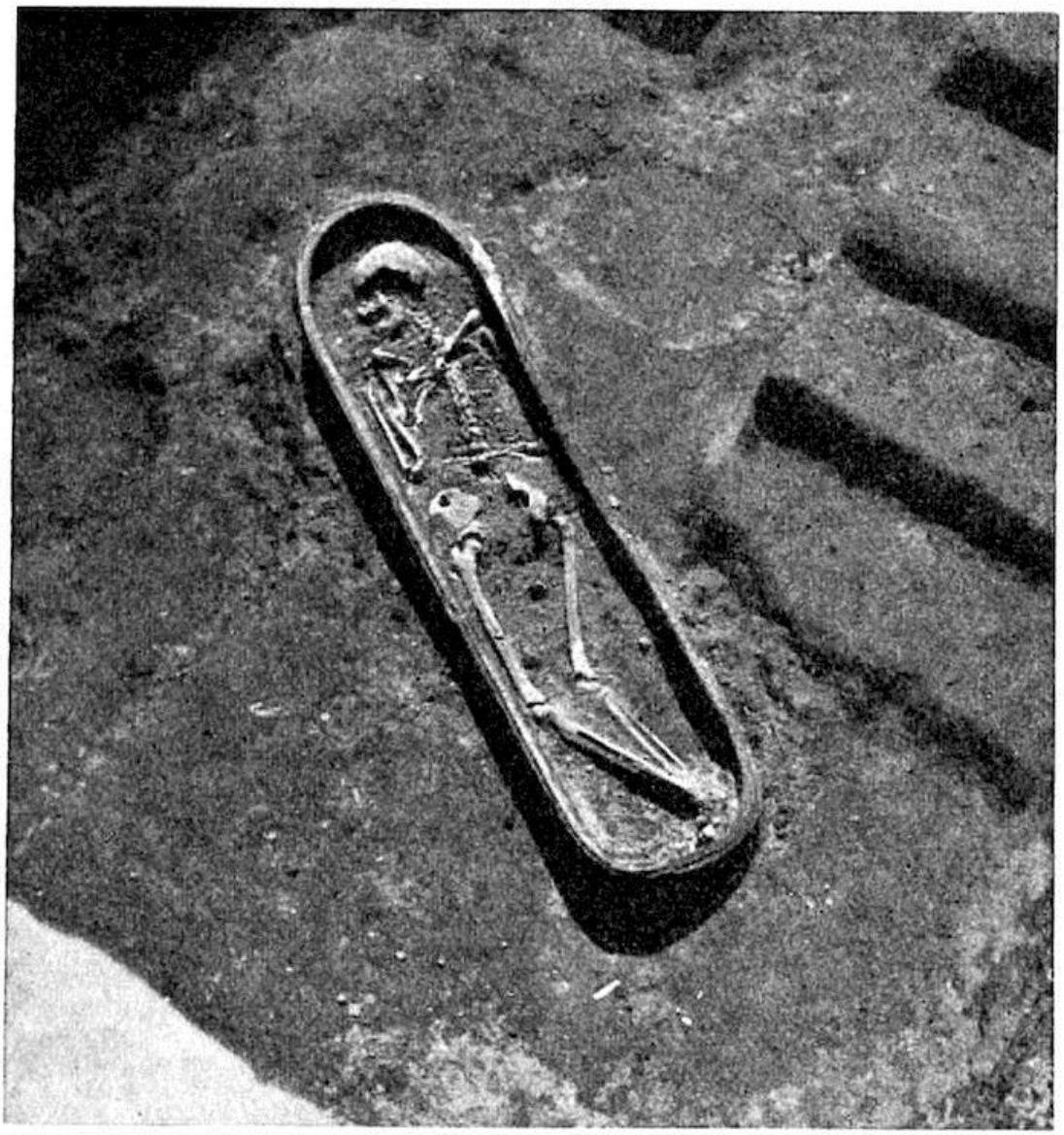


Рис. 197.- Корытообразный гроб, открытый.

Между нулевой линией и примерно 3 м над нулевой отметкой мы встречаем почти исключительно двухоборотные погребения (рис. 195). Они состоят из двух глиняных сосудов с соединенными горлышками, в которые тело помещается в скрюченном положении и, как правило, плотно упаковывается. Эти двойные кувшины, один из которых перфорирован в носочной части, лежат вместе горизонтально или слегка наклонно, никогда вертикально, хотя оба сосуда имеют расширенный конец. Они стоят поодиночке или группами по 6-8 штук, теснясь на небольшом пространстве. Обычно рядом с ними находится слой пепла, который, по-видимому, представляет собой некую погребальную церемонию; в этом слое есть несколько кирпичных подземных камер с бочкообразным сводом, такие часто встречаются в Асхуре. Их большая редкость, по сравнению с массой гончарных гробов, показывает, что они, несомненно, чужды вавилонскому обычаю.

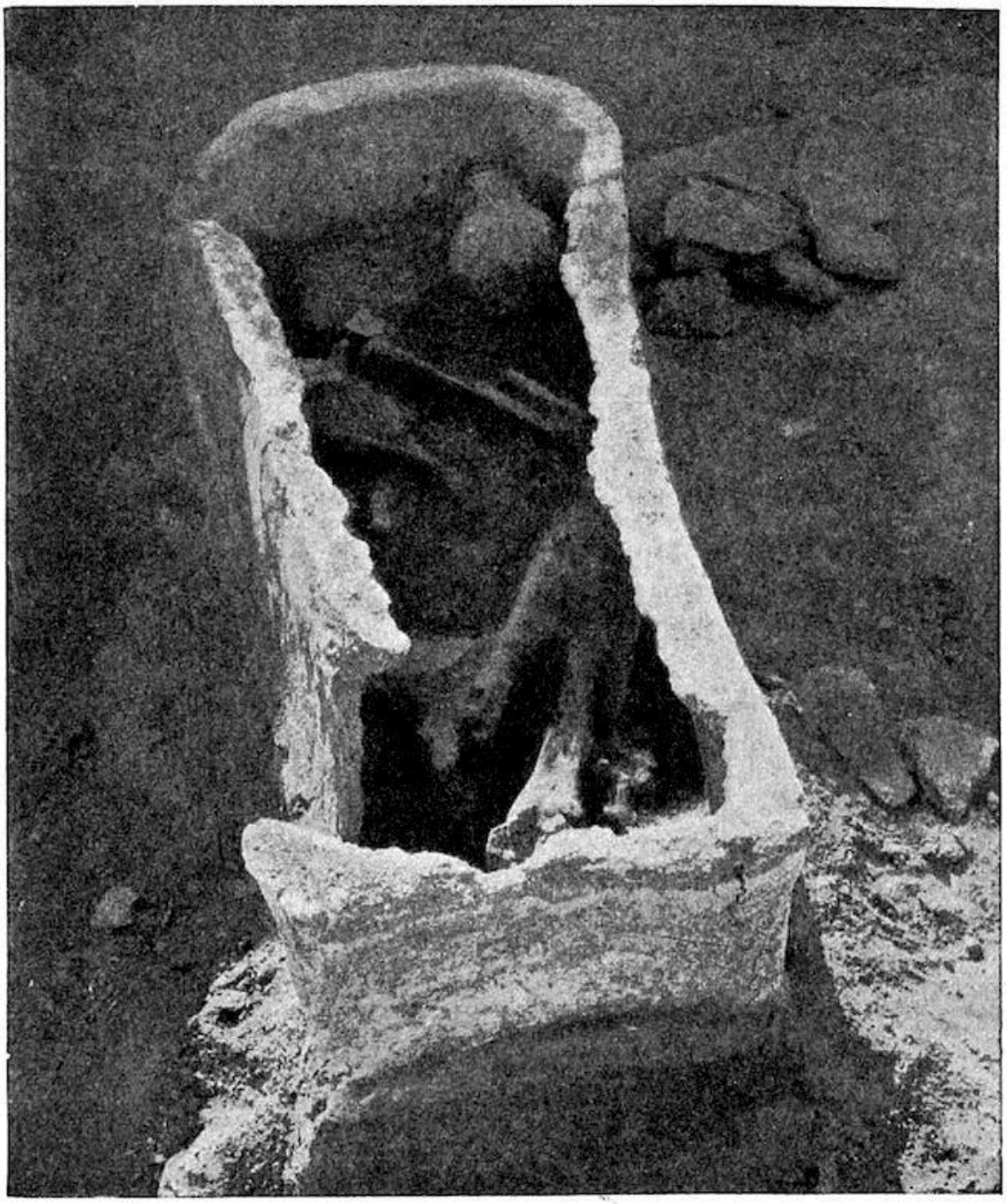


Рис. 198.- Погребение с приседанием.

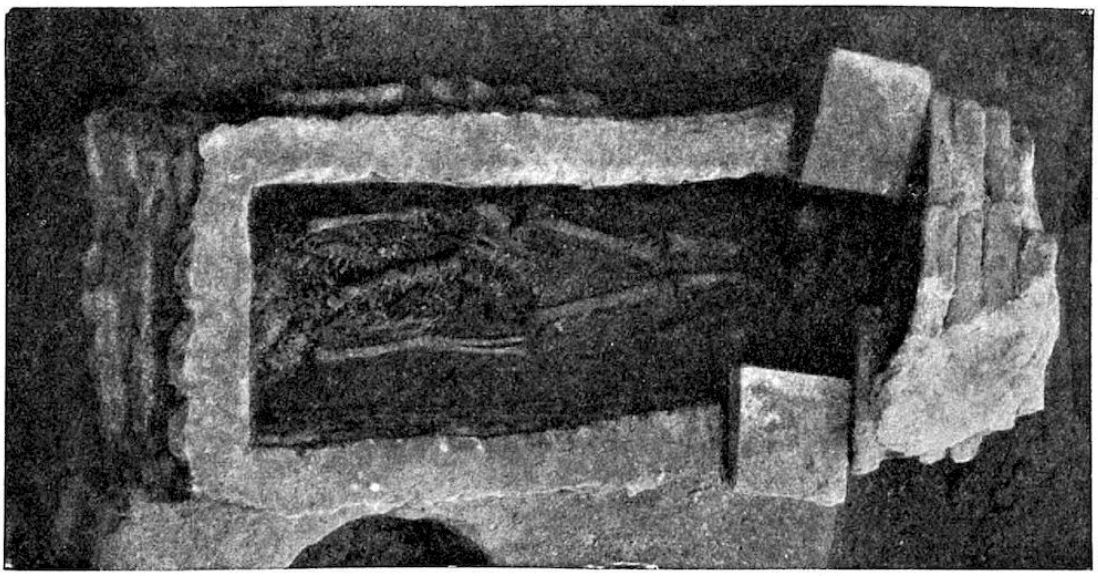


Рис. 199.- Кирпичная могила из Меркеса.

Рис. 200.- Антропоидный саркофаг, северо-восток от Касра.

Выше уровня двойной урны, на высоте 3 м, начинаются высокие гончарные гробы, которые, как показывают единичные находки в Южной цитадели, несомненно, относятся ко времени Навуходоносора и ранее. С той стороны, где лежала голова, они угловатые, с другой - округлые. Тело лежит в них скорчившись или слегка на одной стороне. Эти "скрюченные погребения" были несколько ниже в верхних уровнях, так что тело лежало с подтянутыми коленями на одной стороне, а верхняя часть тела, возможно, лежала на спине; поэтому саркофаг приобретает выпуклую форму в ножной части. Он был накрыт плоской или слегка изогнутой глиняной крышкой.

На высоте 4 м находятся неглубокие, несколько короткие, корытообразные гробы, в которых тело лежало в полный рост, лишь слегка согнув колени (рис. 196, 197). Неглубокая сводчатая крышка состояла из двух частей, которые опирались друг на друга в центре. Обычно, однако, гроб ставили вверх дном над телом, когда оно лежало на земле, что делало крышку ненужной. Такие "скрюченные погребения" встречаются на высоте до 7 метров над уровнем моря (рис. 198).

Только на самых верхних уровнях Меркеса найдены кирпичные саркофаги, которые мы уже упоминали (стр. 216) и относим к греко-парфянскому периоду (рис. 199). Несомненно, они обычно были погружены в землю. Однако часто крыша так аккуратно сложена из кирпичей, наклоненных вверх по углам, и покрыта гипсовым раствором, что мы вынуждены допустить возможность того, что эта часть, по крайней мере, в некоторых случаях возвышалась над землей. Внутри саркофага часто находили остатки деревянного гроба, в который было помещено тело.

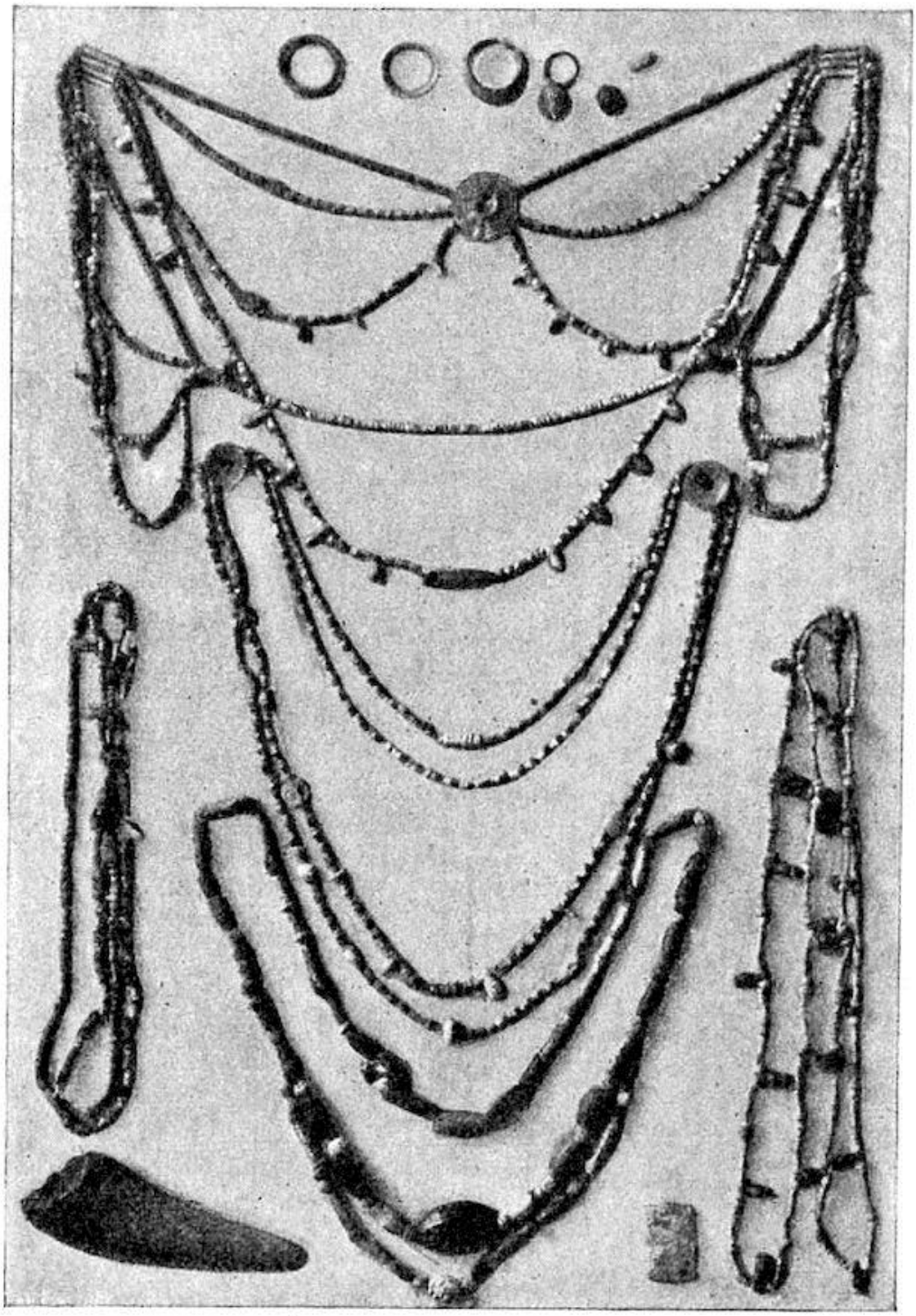


Рис. 201.- Отложения из гроба.

Стеклянные гробы-корыта, которых было так много на Касре в главном дворе Южной цитадели (стр. 102), почти полностью отсутствуют в Меркесе, как и гробы-туфельки и антропоидные гробы. Прекрасный пример последнего лежит в северо-восточном углу Касра (рис. 200). Таким образом, гроб с застекленным корытом должен относиться к тому периоду,

когда основная часть Вавилона - городская территория шириной - была уже полностью заброшена, а заселены были только Амран, Каср и Бабиль.

Могилы в целом были небогаты на вклады. Умерший, как правило, сохранял некоторые из своих привычных украшений: ожерелья, кольца, фибулы, браслеты и лодыжки. Другие украшения, такие как кольца в ушах, добавлялись лишь изредка (рис. 201). Многочисленны всевозможные керамические сосуды, особенно мензурки и чаши. Они не часто доходили до гроба неповрежденными. Даже в совершенно нетронутых гробах часто встречаются крупные осколки или разбитые сосуды с отсутствием некоторых частей. Оружие находят крайне редко, но это неудивительно, если учесть исключительно мирный характер вавилонских домохозяев. Печати и цилиндры с печатями встречаются в гробах крайне редко. Очевидно, что печать не отдавали покойнику в могилу, а оставляли наследнику для дальнейшего использования. В этих условиях на основании датированного характера оттиска печати невозможно сделать вывод о дате документа, на котором он обнаружен, без дополнительных доказательств.

XLV
ТЕРРАКОТОВЫЕ ФИГУРКИ

Количество терракотовых фигур, найденных в Вавилоне, огромно. Включая очень маленькие фрагменты, оно превышает 6000. Ранневавилонские фигурки не так многочисленны, как средневавилонские, неовавилонские и, наконец, греко-парфянские. Стиль последнего полностью вытесняет вавилонский, хотя типы в целом сохранились. Редко встречаются фигурки, смоделированные вручную. Здесь мы опишем основные характеристики тех из них, которые были вылеплены, причем все, относящиеся к одной группе, естественно, демонстрируют большое сходство друг с другом. Большая их масса представляет собой примеры лишь нескольких типов, почти все они выполнены только с одной стороны, а женские фигуры значительно превосходят по количеству мужские.

1. Обнаженную женскую фигуру со сложенными друг на друга руками под грудью мы уже отмечали (с. 65) как, вероятно, изображающую Нинмах (рис. 202). Обильные волнистые волосы падают на плечи. Она всегда носит ожерелье в несколько рядов, а также многочисленные браслеты и браслеты. В округлом, полнолунном лице мы можем распознать вавилонский стандарт красоты, который встречается во всех женских фигурах. Этот тип восходит к раннему вавилонскому периоду, как видно на рис. 203; здесь свернутые локоны, когда видно лицо, кажутся круглыми дисками.

Рис. 202.- Женская фигура со сложенными руками (Нинмах?).

Рис. 203.- Женщина со сложенными руками, старовавилонский стиль.

Рис. 204.- Женщина и ребенок.

2. Обнаженная женская фигура с ребенком на груди (Гула?) также встречается очень часто. Расположение волос такое же, но фигура полностью лишена украшений (рис. 204). Этот тип сохранился до греко-парфянского периода, но тогда она одета, а к волосам добавлена филейная часть (рис. 205, 206).

3. Вторая более редкая фигура женщины с ребенком изображает ее со скрещенными под собой ногами, сидящей на подушке; нижняя часть тела, по крайней мере, кажется одетой (рис. 207).

4. Существует множество примеров обнаженной женщины с широко расставленными локтями, сложившей руки на груди. На тех из них, которые полностью относятся к ранневавилонским, на шее ожерелье, а на греко-парфянских - диадема и кольца для ушей (рис. 208-210).

Рис. 205. Женщина и ребенок, греко-парфянский стиль.

Рис. 206.- Женщина и ребенок, греко-парфянский стиль.

Рис. 207.- Сидящая женщина и ребенок.

Рис. 208. Женщина с руками, поддерживающими грудь.

Рис. 209. Женщина с руками, поддерживающими грудь.

5. Наиболее распространенным типом является обнаженная женщина со свисающими вниз руками, возможно, вторая форма Гулы (см. с. 234). Она обычно без украшений, ее волосы и фигура похожи на остальные (рис. 211).

6. Эти пять женских божеств в настоящее время уравновешиваются только тремя мужскими типами, по крайней мере, в том, что касается лепных терракот. Первый - это стоящий бородатый мужчина, одетый в длинное воланистое одеяние, который обеими руками прижимает к груди небольшую вазу. Мы уже пытались (с. 234) отождествить его с Нинибом. От Ану, который также держит круглый сосуд обеими руками, его отличает переполненная вода, выливающаяся из сосуда, который держит последний. От Ану, помимо печатей, мы имеем терракоту, тонко смоделированную вручную, с большой рогатой шапкой (рис. 212).

7. Второй мужской тип встречается реже. Руки сложены на груди, как у Нинмаха, а воланы на одежде и расположение волос точно такие же, как у № 6. Возможно, он сохранился в редком парфянском типе (рис. 213, 214).

Рис. 210.- Женщина с руками, поддерживающими грудь, греко-парфянский стиль.

Рис. 211.- Женщина со свисающими вниз руками.

8. Единственное сидящее божество представлено в виде мужчины с необычайно длинной бородой, в воланах, держащего в левой руке какой-то предмет, который не удалось идентифицировать по немногим найденным образцам; правая рука покоится на правом колене (рис. 215). Храмовая статуя Мардука в Эсагиле, по словам Геродота (i. 183), также изображалась сидящей, и это сходство с данным типом вряд ли можно считать случайным.

Рис. 212.- Мужская фигура с кубком (Ану?).

Рис. 213.- Человек со сложенными руками.

Рис. 214.- Человек со сложенными руками, парфянский стиль.

Рис. 215.- Бородатая мужская фигура, сидящая (Мардук?).

Рис. 216.- Мужчина с цветком в руке.

Рис. 217.- Женщина с цветком в руке.

9. В парфянском периоде есть многочисленные примеры стоящего мужчины с цветком в правой руке, которая положена на грудь; левая рука свисает вниз и держит венок (?). Он одет в одежду с рукавами, доходящими до колен, и штаны; кроме того, на нем плащ с капюшоном, который закрывает голову и подбородок, оставляя видимыми усы; вокруг бедер - пояс, концы которого свисают вниз. Поперечная тесьма на рукавах и штанинах характерна для этого периода (рис. 216).

Рис. 218.- Женщина держит пальмовую ветвь (?).

Рис. 219.- Женщина держит пальмовую ветвь (божество?).

Рис. 220.- Женщина держит пальмовую ветвь, греческий стиль.

10. Женская фигура, соответствующая этому мужскому типу, также держит в правой руке цветок на груди, а в левой - венок, который свисает вниз, но капюшон оставляет непокрытым круглое безволосое лицо; длинные локоны спадают на плечи, а одежда с рукавами подтянута выше колен и ограничена ниже талии поясом. Ноги голые (рис. 217).

11. Редкий тип, относящийся к тому же периоду, - фигура мужчины в точно такой же одежде, но со скрещенными на груди руками.

12. Одетая фигура женщины с вавилонскими чертами (рис. 218) держит в левой руке вертикальную пальмовую ветвь (?). Несколько прядей волос свисают на щеки; правая рука сложена на груди. Этот же тип встречается и в грубой обработке в качестве идола (рис. 219), а также в хорошей греческой работе (рис. 220).

Рис. 221.- Терракотовый амулет.

Рис. 222.- Музыкант с двойной флейтой.

Рис. 223.- Лютнист.

Рис. 224.-Игрок на лютне.

13. Голова ужасающего вида либо просверлена сверху для ношения в качестве амулета, либо выдолблена в горле для крепления на палке. Со лба над черепом тянутся два поперечных рога; вытаращенные глаза широко открыты; зияющей морде видны все зубы, включая четыре мощных клыка. Щетинистая борода либо представлена короткими локонами, либо обозначена рядами ямок в гладкой нижней челюсти (рис. 221).

Рис. 225.- Женщина с арфой.

Рис. 226.- Женщина с бубном.

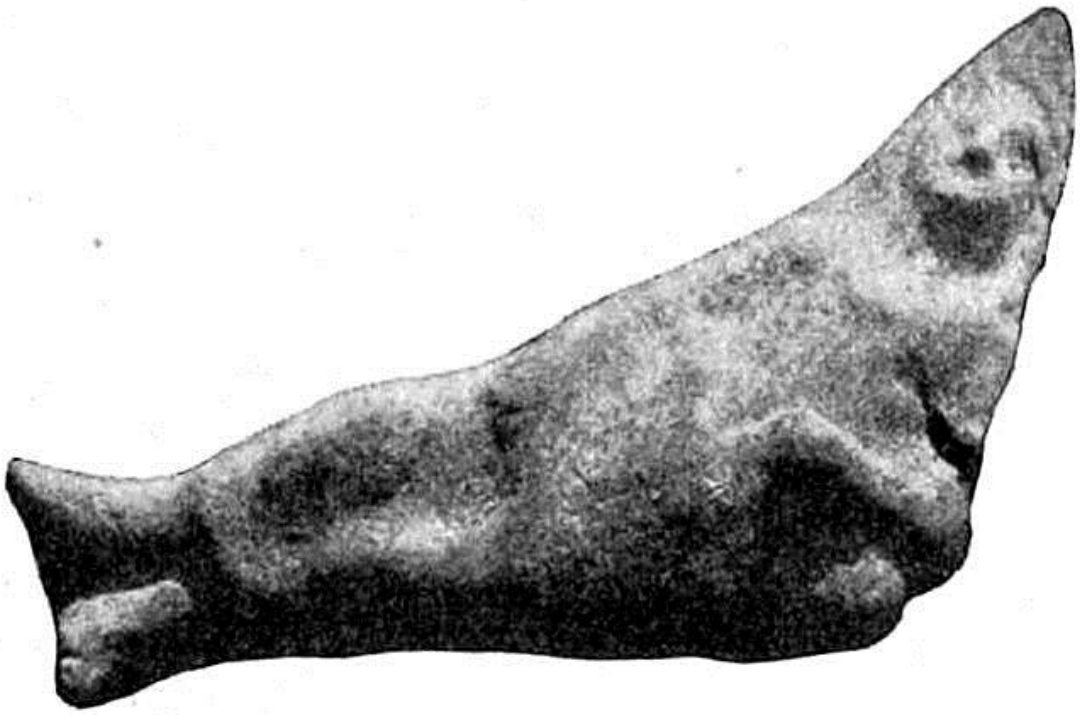


Рис. 227.- Женщина откидывается назад.

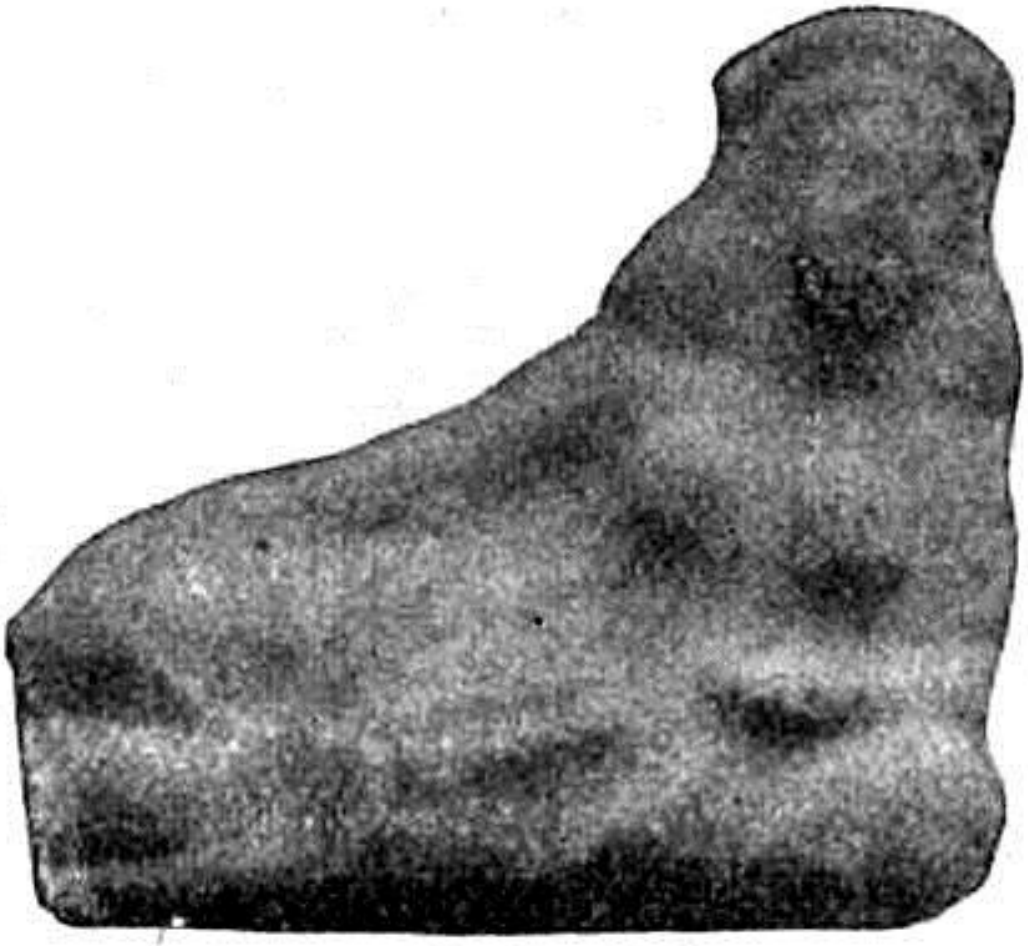


Рис. 228.- Женщина лежит.

Рис. 229.- Керамическая маска.

14. Музыканты в вавилонский период изображались реже, чем в греческий. Они играют на двойной флейте (рис. 222), которая используется у арабов в настоящее время и известна *как мутбак*; панпипе, длинной лютне с меньшей или более широкой декой (рис. 223, 224); восточной арфе (рис. 225), тамбурине (рис. 226), китаре и других инструментах, которые будут интересны для изучения ценителям музыкальных инструментов.

15. Фигура, сидящая на кадильнице, уже была описана (с. 257), также.

16. Обезьяна (с. 234).

17. Женские фигуры, одетые и лежащие на левом боку, относятся исключительно к греческому и парфянскому периодам. Левой рукой они поддерживают себя на подушке, а правой опираются на бедра. Как и аналогичные фигурки из алебастра (рис. 132), они часто встречаются в могилах (рис. 227, 228).

Рис. 230. Керамическая маска.

18. Из более поздних могил происходят гончарные маски с отверстиями по краю, с помощью которых они могли быть прикреплены к переплету из какого-либо материала. Многие из этих масок, с широко открытым ртом и сведенными в скорби бровями, имеют черты профессиональных скорбящих (рис. 229, 230). Сатиры, купидоны и т. д. также появляются в виде масок.

Рис. 231.- Греческая терракота.

Рис. 232.- Греческая терракота.

19. Очень примечательно количество греческих жанровых фигур в терракоте. Во многом они напоминают танагрские и миринские. В основном это женщины и девушки в просторных одеждах, и их неподражаемое изящество почти так же замечательно в слабо выполненных образцах, как и в образцах самой тонкой и тщательной работы (рис. 231-233). Эти недорогие и очаровательные фигурки с соответствующими деталями позы, драпировки и головного убора в бесконечном разнообразии, как и дорогие и важные образцы, были широко распространены по городу в неисчерпаемом изобилии. Маленький крылатый купидон был популярен в качестве ручки для кувшина (рис. 234).

20. Фигурки всадников мы уже описывали (с. 235).

Рис. 233.- Греческая терракота.

Рис. 234. Тупица в виде ручки кувшина.

Таким образом, мы перечислили некоторые основные типы из очень большого числа мелких предметов, уже найденных на фактически заселенном участке Меркеса, и этого небольшого обзора роскоши и потребностей, а также относительного художественного чувства жителей Вавилона должно быть достаточно для настоящего времени, пока материал не будет разложен и изучен дальше, когда станет возможным более полное описание.

XLVI
БОЛЬШОЙ ДОМ В МЕРКЕ

При планировании вавилонского частного дома квадратная главная комната на южной стороне двора кажется при любых обстоятельствах необходимой. Все остальное могло меняться в зависимости от обстоятельств и временных потребностей; боковые комнаты могли быть более или менее многочисленными, к дому могло быть добавлено несколько дворов с примыкающими к ним комнатами, но двор и главная камера были всегда. До появления греческого искусства ни во дворе, ни в доме не было колонн.

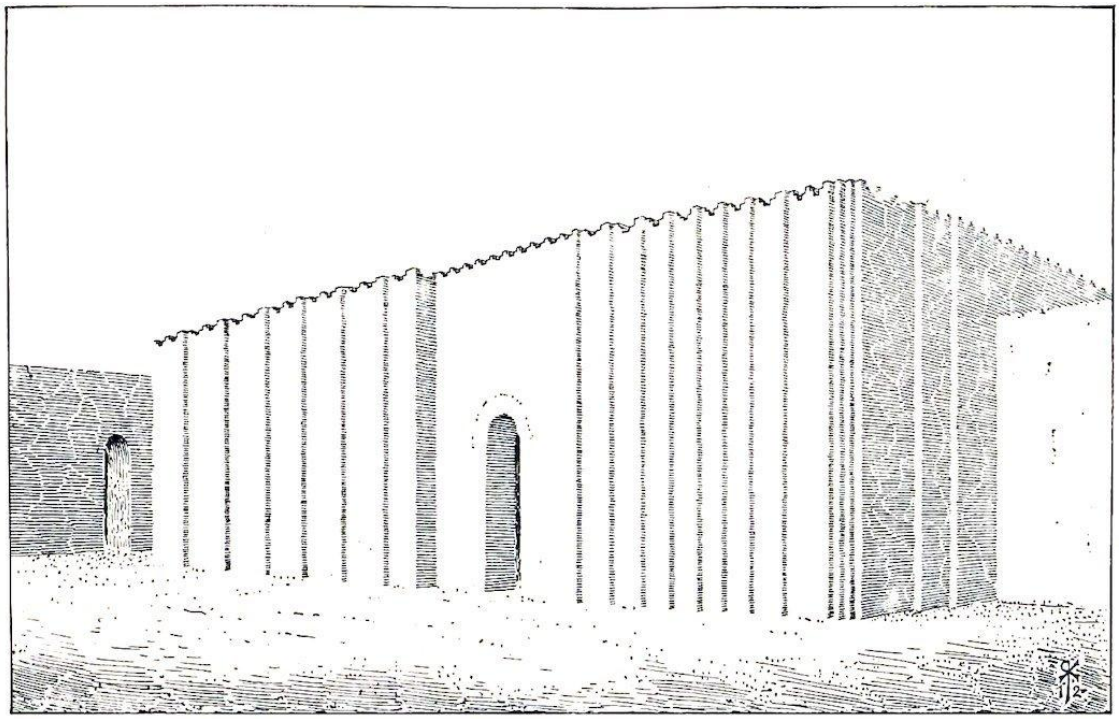


Рис. 235. Реконструкция Большого дома в Меркесе.

Самый большой дом (рис. 236), найденный нами в Меркесе, состоит из трех дворов (4, 19, 26), каждый из которых имеет главную камеру на юге (12, 23, 27), соответствующую по размерам двору, к которому она пристроена. Широкий дверной проем дома на севере находится в ровном участке стены, не имеющем зубчатых выступов, как все остальные стены. Через него мы попадаем в вестибюль (1) и можем повернуть либо налево в главную часть с большим двором, либо направо в частную или второстепенную часть с двумя дворами. Первая часть дома, безусловно, была посвящена бизнесу и общению с широкой публикой. На это указывает тот факт, что только в этой части была вторая внешняя дверь с южной стороны, которая позже была замурована. Она открывалась в небольшое помещение (13), которое непосредственно сообщалось с главной палатой и, возможно, служило магазином. В любом случае, владелец мог здесь общаться с внешним миром, не прибегая к помощи торжественного северного входа. Войдя через него, человек проходил через небольшую комнату (2), входную камеру и домик носильщика , гардеробную или комнату ожидания (3), прежде чем попасть во двор (4). К востоку от него находились апартаменты слуг (5), а к югу - величественная главная палата размером 14 на 7 метров, с меньшим рядом из четырех палат справа (17, 14, 15, 16) и большим из шести палат (6-11) слева от нее. Обе эти серии комнат сообщались с главной камерой коридором (14, 8) и с двором через самую северную камеру (17, 6), которая, возможно, была купеческой конторой. Внутренние помещения (15, 16, 10, 11) должны были быть совершенно темными, если только они не освещались окнами на улицу, что очень маловероятно. В одном из них (15) находился колодец, построенный, как обычно, из гончарных цилиндров. Возможно, это были кладовые или спальные и жилые комнаты для работающих в них людей. Вряд ли стоит предупреждать читателей, что все эти предположения о назначении различных помещений основаны исключительно на предположениях. У нас нет других оснований для них, кроме как расположение плана земли.

Рис. 236. План Большого дома в Меркесе.

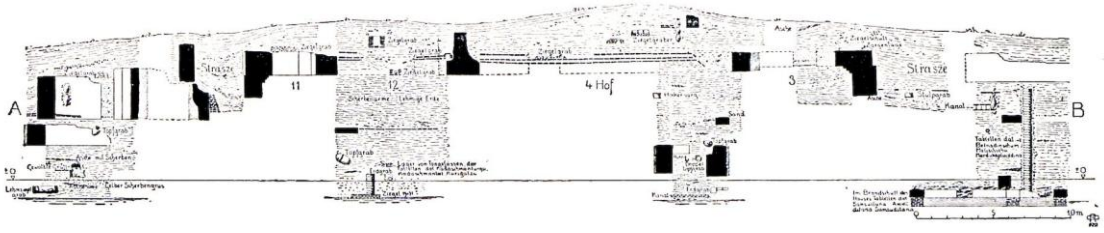


Рис. 237 - Сечение Большого дома в Меркесе.

Вторая группа покоев предназначалась, по-видимому, для частной жизни владельца. Комнаты сгруппированы вокруг двух небольших дворов (19 и 26), которые сообщались с главной камерой северного двора (23) и друг с другом посредством коридора (25). Из этого коридора дверь на западе вела в прилегающий дом, который был построен раньше и к которому в целом большой дом являлся продолжением. Входная камера (18) и две главные

камеры (23, 27) также легко узнаваемы. В настоящее время нет необходимости строить предположения о назначении других помещений.

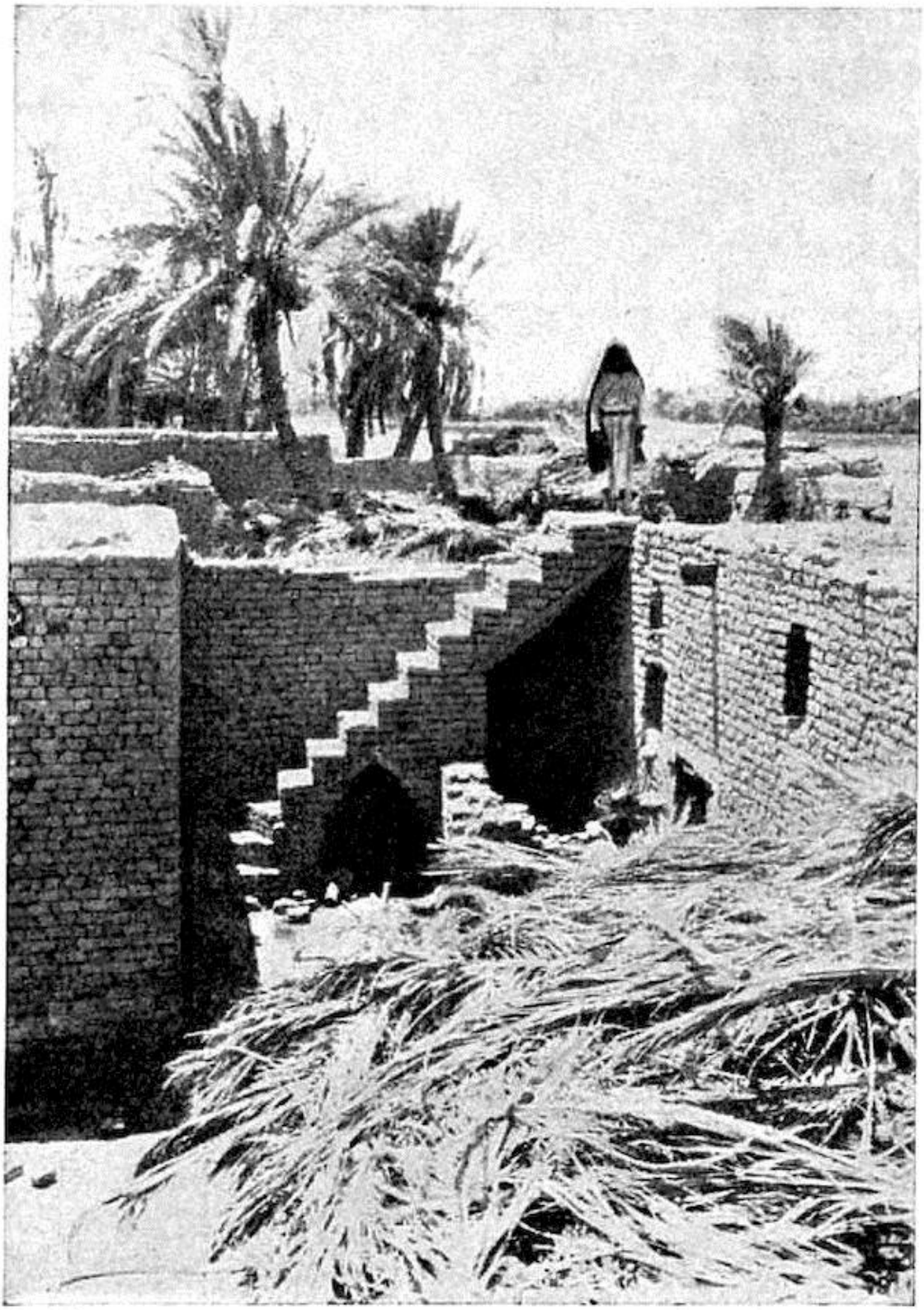


Рис. 238 - Ступени на крышу в деревне Квайреш.

Первоначальное покрытие дома дважды подвергалось реставрации (рис. 237). Между слоями кирпича, на большинстве из которых стоит клеймо Навуходоносора, уложено лишь немного земли. В доме никто не был похоронен, пока он был занят; 21 могила, которые

встречаются на участке, относятся к периоду, когда здание лежало в руинах. Это видно по тому, как были прорезаны стены и тротуар, а также по тому, что после захоронений тротуар никак не ремонтировался. Могилы в основном из кирпича, так как они относятся исключительно к парфянскому периоду. Вполне возможно, что дом был построен во время правления Навуходоносора; появление кирпичей с его клеймом не вызывает никаких затруднений, поскольку не заставляет нас делать вывод о полном разрушении одного из зданий Навуходоносора. Кирпичи вполне могут быть более старым материалом, выставленным на продажу царем по случаю одной из его перестроек. Невозможно сказать, как долго просуществовал дом в персидские или греческие времена; на его руинах был построен более бедный дом, когда высота мусорной кучи достигла примерно 2 метров.

До постройки главного дома место, должно быть, долго оставалось незанятым. Под тротуаром лежало 4 метра мусора над полом более раннего дома. На три метра глубже лежали таблички времен Кадашмантургу, Кадашманбела и Куригальцу; и еще на 2-3 метра глубже - таблички Самсуилуны, Аммидитаны и Самсудитаны.

Стены из глинобитного кирпича были оштукатурены грязью, а поверх нее нанесен белый гипсовый раствор.

Рис. 239.- Северо-восточный угол Большого дома в Меркесе.

Ни в одной из камер не было обнаружено следов, по которым можно было бы сделать вывод о существовании лестницы на верхний этаж. Если ступени и были, в чем мы не можем сомневаться, то они, несомненно, были деревянными, подобно простым лестницам на крышу, которые в настоящее время используются жителями Квайреша (рис. 238).

Когда дом был построен, вся территория была сначала окружена наклонной стеной без зубчатых выступов, засыпанной внутри землей, что образовало значительную террасу, на которой собственно и стояло здание (рис. 239). Верх террасы был на 1½ метра выше кирпичной мостовой улицы на севере. Стена террасы не такая толстая, как внешние стены надстройки, но она выступает с внешней стороны примерно на столько же, на сколько

выступают зубчатые выступы над ней, и таким образом образует своего рода цоколь. Из-за постоянного повышения уровня улицы это малозаметно; цоколь исчез с последующим повышением уровня улицы. Сама внешняя стена имеет более 90 зубчатых выступов, о которых мы часто упоминали, и снабжена системой деревянных скоб, предназначенных для укрепления выступов. Снаружи, параллельно каждой грани стены, лежит балка длиной примерно в один выступ, в следующем кирпичном ряду она захватывается с одного конца балкой, расположенной более или менее под прямым углом к ней. Снаружи дом должен был выглядеть примерно так, как показано на реконструкции (рис. 235). Фасад другого дома в Меркесе показан на рис. 240.

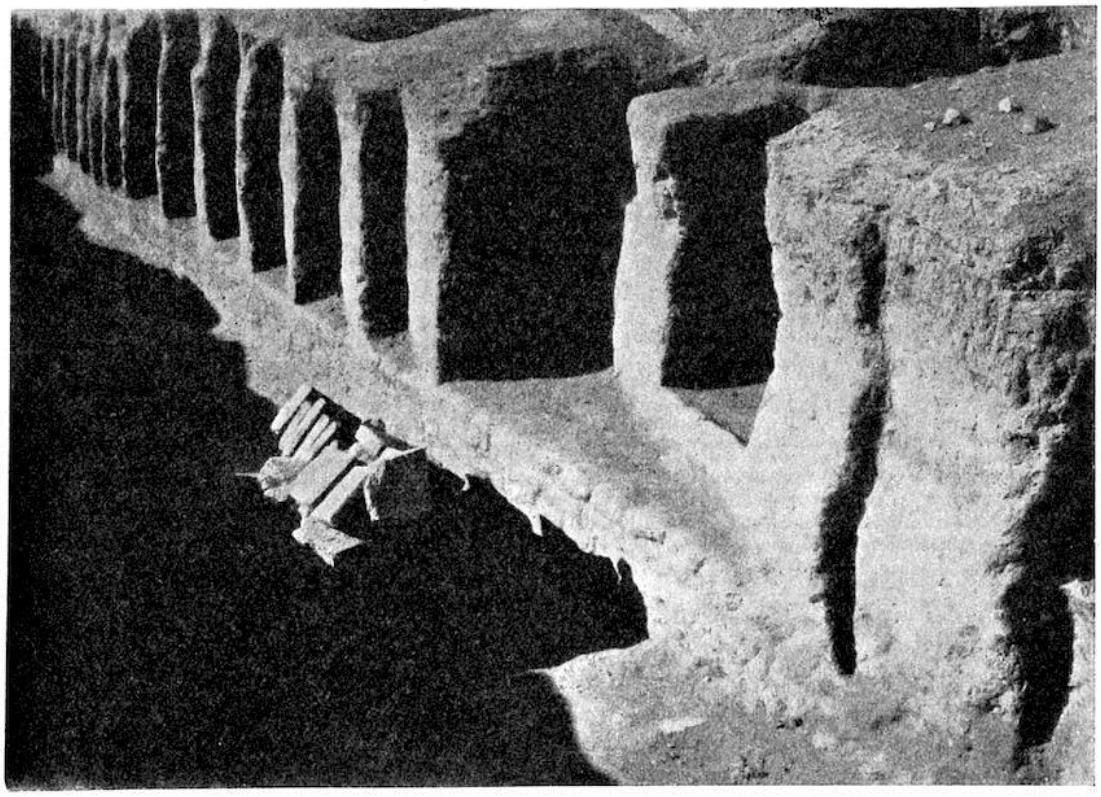


Рис. 240. Фасад дома с дверным проемом, кирпичная могила перед домом, Меркес.

Для сравнения мы также приводим план местности из Фары примерно пятого тысячелетия (рис. 241). Он покажет, как мало изменений претерпело внутреннее устройство вавилонского дома за тысячи лет. Ничто так убедительно, как эти планы, не свидетельствует об огромном возрасте вавилонской цивилизации; ведь даже в этот отдаленный период, который отчасти является доисторическим, они дают четкие указания на еще более раннее развитие от предположительно более простых и примитивных построек.

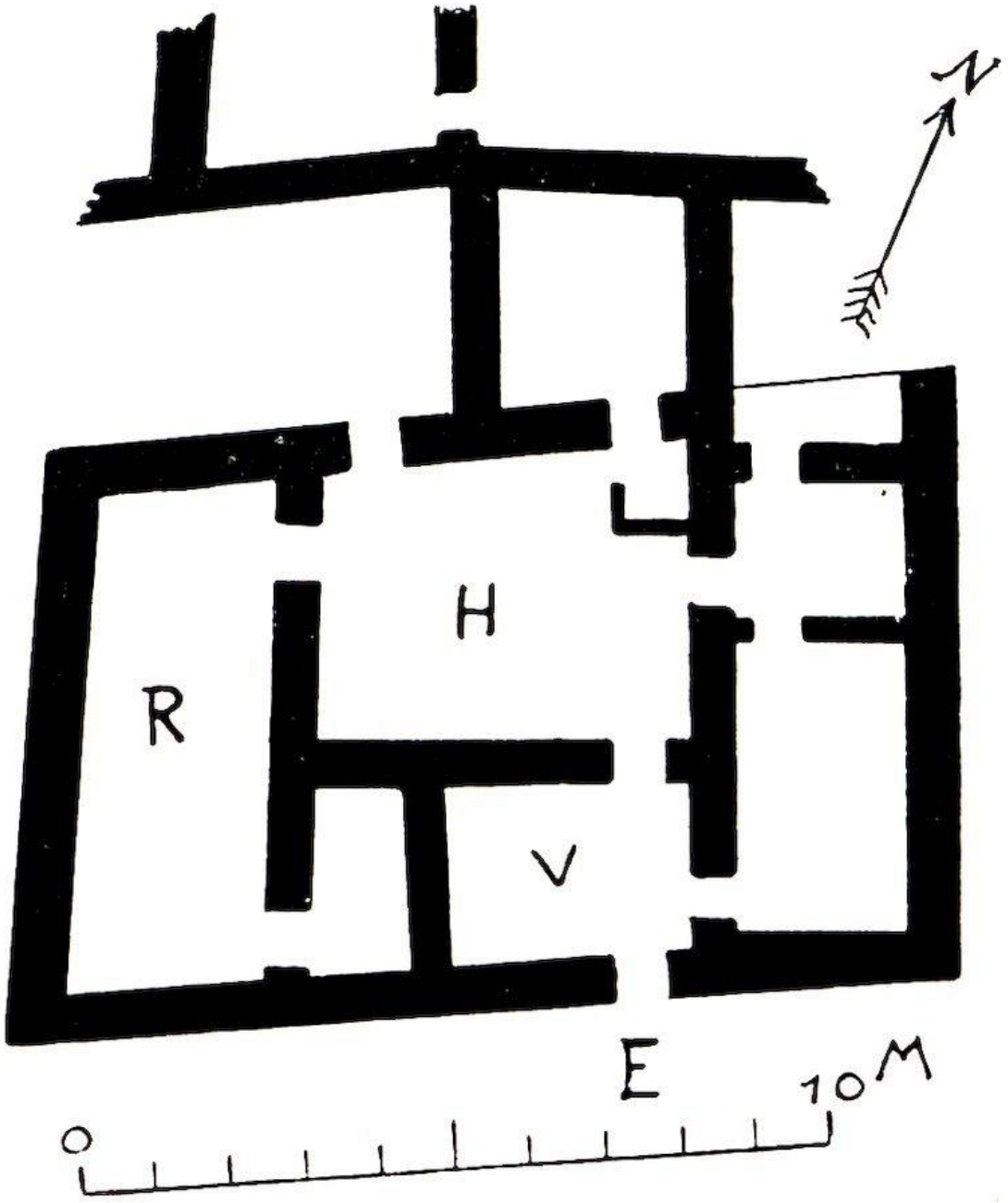


Рис. 241.- План дома в Фаре (Шуруппак).

E, Вход.
H, Двор.
R, главная комната.
V, Вестибюль.

Первоначальный вавилонский дом, как мы можем предположить, исходя из нынешнего состояния наших знаний, вероятно, представлял собой прямоугольное помещение с крышей внутри обнесенного стеной двора. Очень хотелось бы получить четкие свидетельства о форме ранневавилонского дома в одном из доисторических поселений, но это сопряжено с трудностями. Как правило, они встречаются в узких поперечных разрезах или в глубоких траншеях, где ограниченное пространство делает поиск этих древних объектов очень трудным. Необходимо было бы вскрыть гораздо более обширную территорию на значительную глубину, чтобы получить достаточно материала для выводов, а в Сургуле и Эль-Хиббе, а также в Фаре на это не было времени.

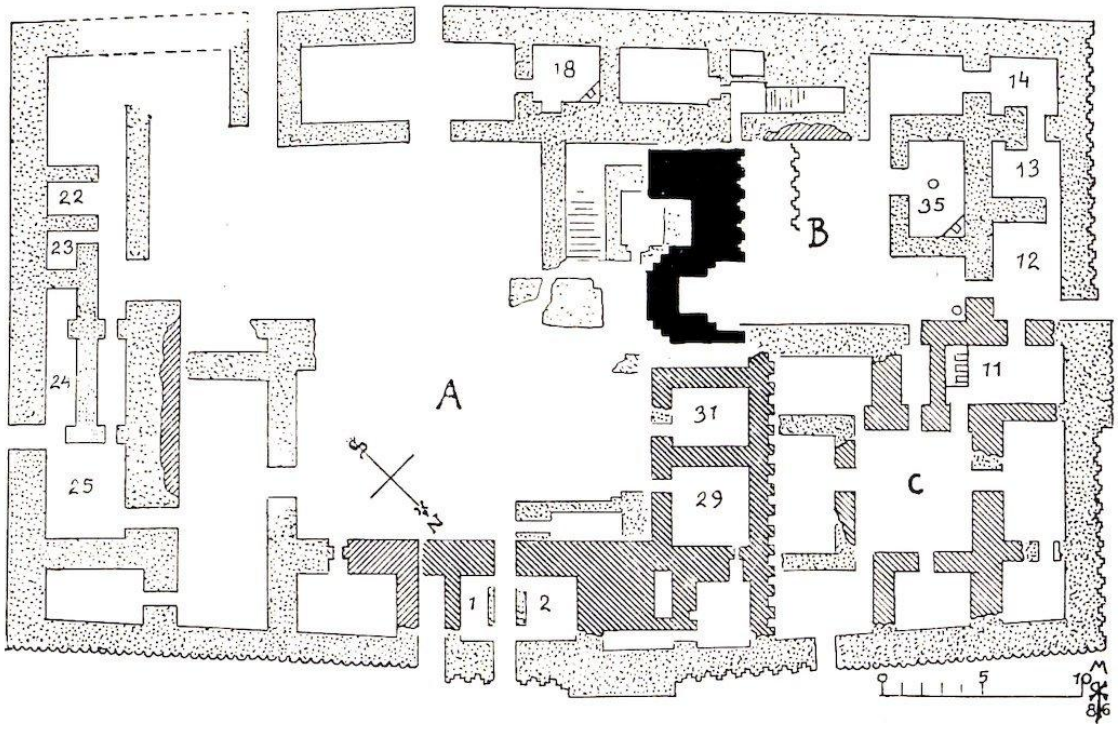


Рис. 242.- План местности из Теллоха.

Странным контрастом с этими вавилонскими планами является дворец в Теллохе. Причина, по которой рассказ о нем де Сарзека так труден для понимания, заключается в том, что он был построен в три разных периода, которые должны быть четко отделены друг от друга, но которые все помещены вместе и приписаны Гудеа как строителю. Напротив, только небольшая часть, внутренняя часть B (рис. 242), которая органически не связана со зданием в целом, принадлежит Гудеа. Все остальное - более позднее, в большинстве своем очень позднее. В 1886 году я осмотрел и обследовал все, что тогда сохранилось от дворца. Пунктирная часть плана, которую я здесь привожу, тогда уже не была видна; эти стены уже были снесены грабителями. Во время моего второго посещения в 1898 году работы по разрушению не были продолжены. Древняя часть, отмеченная на плане черным цветом, представляет собой часть облицовочной стены зикуррата, который находился позади него на юго-востоке, со ступенчатым и рифленым фасадом и большим желобом для воды, как это обычно бывает в древних зикурратах. Эта часть построена из кирпича гудеа, уложенного на асфальт и грязь. Рифленый фасад принадлежащей ей более низкой стены, которая была частью нижнего этажа, террасы или более позднего кису, приведен де Сарзеком во дворе (B); на северо-востоке к ней примыкают различные палаты, стены которых построены из повторно использованных кирпичей гудеа. Асфальт во многих местах все еще прилипает к нижней стороне кирпичей, а капли асфальта, которые, естественно, при первом использовании кирпичей падали на внешнюю сторону кирпичей и оставляли легкие следы, направленные вниз, при их более позднем использовании направлены вверх.

Северо-западный внешний фасад комнат 31, 29 показывает простую рифленую работу, которая исчезла за стенами более позднего здания вокруг двора C, и была отрезана окружающей стеной. На нашем плане эти части сильно забиты. В третьем более позднем здании, слегка выделенном на плане, которое также было построено частично из повторно использованного кирпича Гудеа, а частично из нештампованного кирпича, уложенного на глиняном растворе, можно различить два двора (C и B). Здесь мы не находим несомненно важной главной камеры, которая является столь примечательной чертой подлинных вавилонских зданий. В камерах 11, 35 и 18 де Сарсек сообщает о каминах в форме стола,

подобных которым я не встречал ни в древне-, ни в неовавилонских постройках, в то время как, напротив, такой плоский приподнятый очаг обнаружен в камере XXXV явно парфянского дома в Ниппуре, имеющего перистиль (Fisher, Journal of the Archaeological Institute of America, vol. viii., 1904, No. 4, p. 411). В мостовой прилегающего к нему двора, как говорят, были найдены знаменитые кирпичи Ададнадинахе. Осмотр юго-восточного квартала, который, очевидно, уже был сильно разрушен во времена де Сарзека, дает самые убедительные доказательства против его представлений. Так, перед домом 23 он изображает дверь, состоящую из толстой и очень тонкой стены, а в домах 24 и 25 он сообщает о дверной амбразуре, расположенной напротив дверного проема. Поэтому мы вынуждены сделать вывод, что и здесь здания совершенно разных и не связанных друг с другом периодов были ошибочно помещены вместе современным рисовальщиком как одно целое здание. Перистиль, который мы ожидаем найти в связи с двумя дворами (C и B), должен быть помещен в A.

XLVII
ХРАМ ИШТАР В АГАДЕ

согласно Делицшу: ê-kun (?)-da-ri

Рис. 243.- Фигура Папсукала из шкатулки храма Иштар.

Храм Иштар из Агаде находится среди домов северной группы Меркеса (рис. 244). Входной фасад обращен на юг, где проходящая мимо него улица расширяется в несколько вытянутую площадь.

Через главный портал с рифлеными башенками мы попадаем в вестибюль (1), из которого двери направо и налево ведут в боковые покои и который выходит прямо на квадратный двор. В целле (18) с адитоном (19) постамент, стоявший в нише прямо напротив входа, был убран, и только кирпичная шкатулка (*k*), в которой находилась статуэтка Папсукала (рис. 243), осталась на месте. Такие же кирпичные шкатулки лежали в дверном проеме, который вел в здания, связанные с целлой, в середине и с западной стороны южного главного входа.

Две маленькие камеры (20 и 21), расположенные рядом с камерой перед целлой, доступны из нее, а также непосредственно из двора. Все здание целлы (17-22), как и в храме Борсиппы (рис. 246), представляет собой полностью автономный блок, отделенный от ограждающей стены храма узким проходом (10). Из этого прохода можно попасть в помещение 9, а также в южную серию помещений. Эта серия (11-15) состоит из четырех довольно небольших помещений и, по-видимому, двора (13), в котором построены два круглых хранилища.

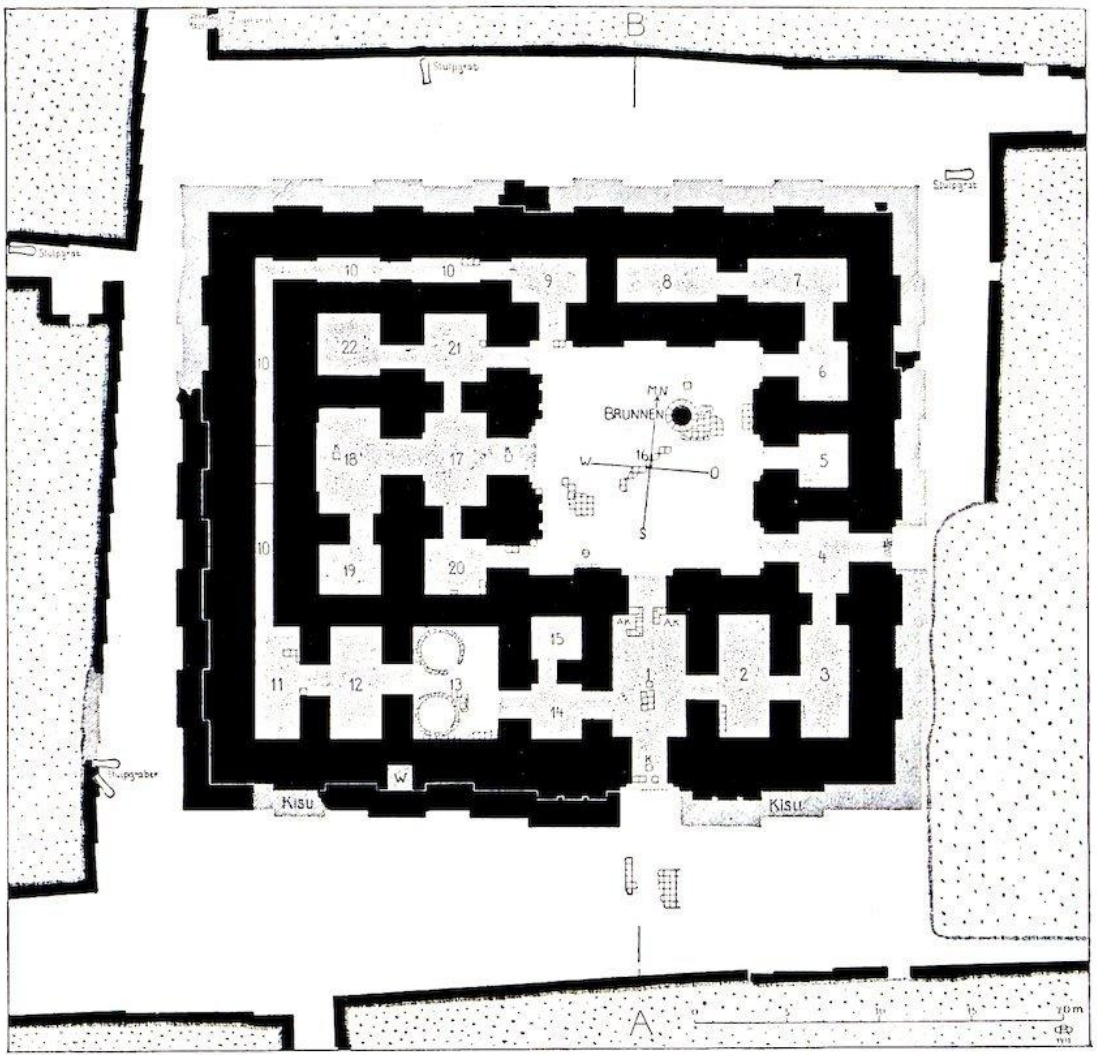


Рис. 244.- План храма Иштар из Агаде, Меркес.

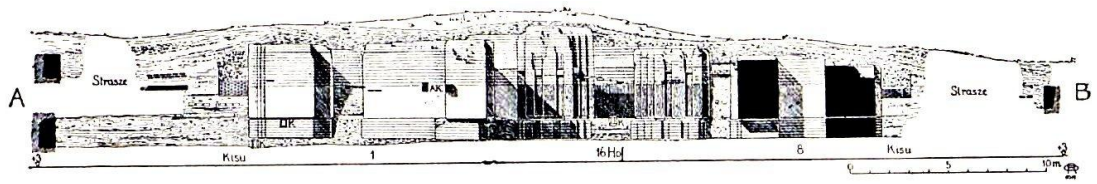


Рис. 245.- Разрез храма Иштар из Агаде, Меркес.

С востока имеется боковой вход, который открывается во двор через небольшой притвор (4), сообщающийся с главным притвором через камеры 3 и 2. Из двора можно попасть в две небольшие комнаты (5 и 6). Декор стен, как обычно, состоит из плоских столбов на снаружи здания и во дворе. Главный вход с южной стороны и дверь из двора, ведущая в целлу (рис. 247), отличаются двойным обрамлением. Три двери на восточной стороне двора, боковой вход и собственно дверь в целлу имеют одинарное обрамление. Рифление на лицевой стороне башен главного входа и двери, ведущей из двора в целлу, просто прямоугольное.

Только во время последней реставрации здания простые желобки были дополнены ступенчатыми дополнениями, как в храме Нониб.

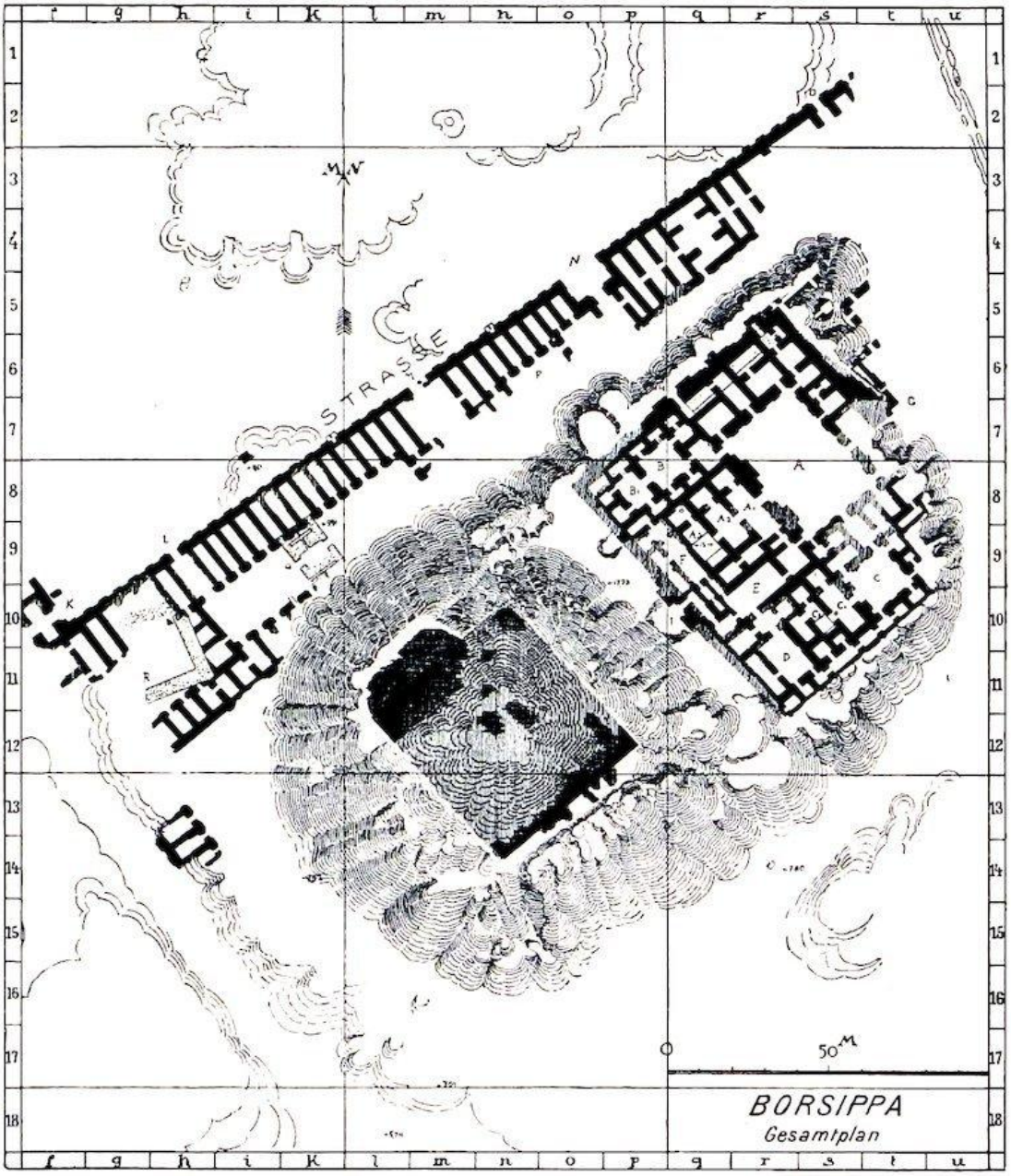


Рис. 246.- План Эзиды, храма Небо, в Борсиппе.

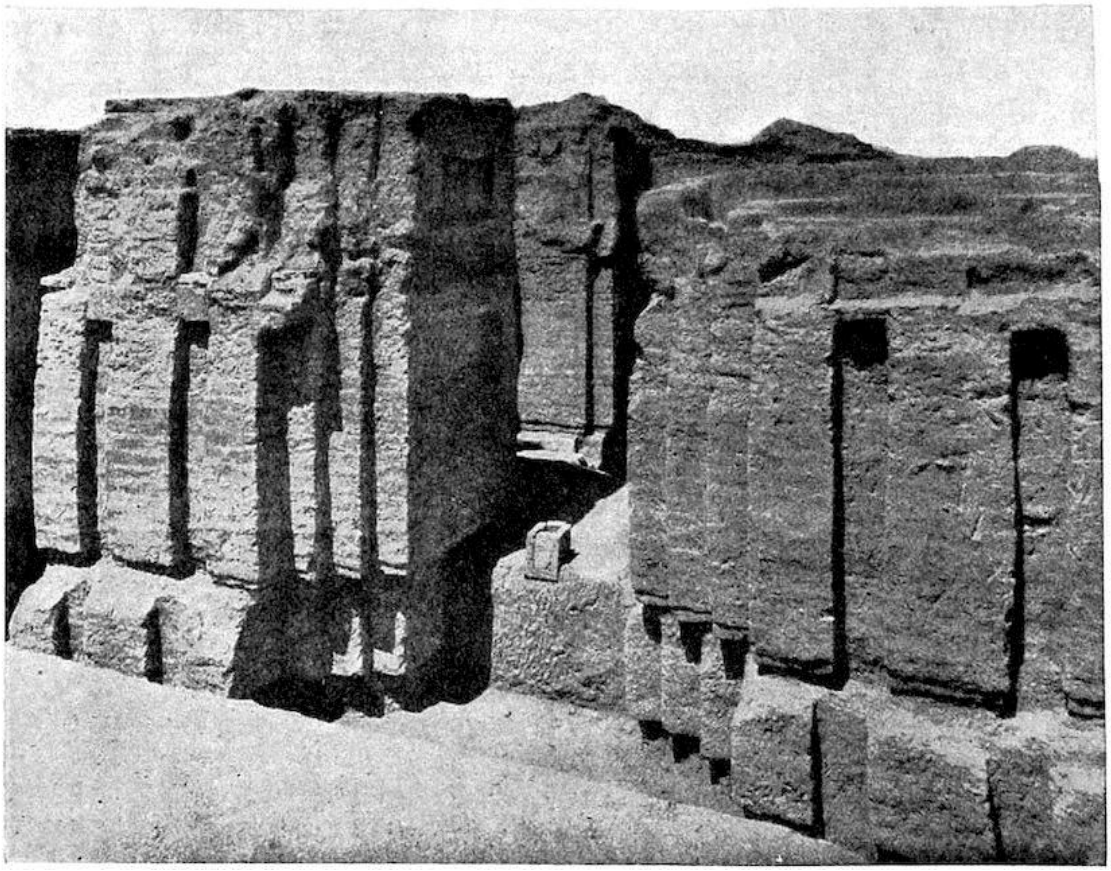


Рис. 247.- Храм Иштар из Агаде в Меркесе; вид фасада целлы.

Здесь можно выделить три строительных периода (рис. 245). От самого раннего здания сохранились только 7 нижних ярусов. План основания в основном совпадает с планом более позднего здания, которое на него опирается, но фасады стен везде немного отклоняются от линий последнего. Тротуар позднего здания состоит из одного ровного слоя, который лежит почти на уровне начала стен. Гипсовая штукатурка все еще прилипает к стенам. В нескольких наиболее важных местах, таких как главный вход в храм, вход со двора в целлу, дверь в целлу и ниша для постамента, вместо гипсовой мойки имеется тонкая мойка из черного асфальта, которая по краям нарушена орнаментальными вертикальными линиями из белого гипса. Подобные украшения, хотя и не столь хорошо сохранившиеся и узнаваемые, были видны в храме "Z", а также в храмах Ниниба и Нинмаха. Эти части выделялись на фоне белых стен загадочным и поразительным эффектом.

Храм был поднят, и на высоте от 4 до 4½ метров над уровнем моря была уложена новая двойная мостовая из кирпича Навуходоносора. К этому покрытию, разумеется, относятся все кирпичные гробы, которые лежали рядом с покрытием более ранних периодов, но выше его, как, например, гроб в двери из двора в целлу.

Дополнительный подъем с новым кирпичным покрытием на 5 метров выше нуля относится, по-видимому, к перестройке, предпринятой Набонидом, судя по надписи на найденном здесь цилиндре его фундамента. Цилиндр лежал примерно на высоте упомянутой мостовой, в середине северной ограждающей стены, между двумя первыми колоннами с запада, и именно в том месте, где его положил Набонид. Она стояла вертикально в своеобразной плетеной корзине, остатки которой еще вполне различимы, и которая раньше защищала ее от повреждений в небольшом проеме в глинобитной стене. В надписи царь говорит о разрушенном состоянии этого "храма Иштар из Агаде" и о работе, предпринятой им для его восстановления.

Здание было окружено кису из кирпича Навуходоносора, которая достигает 3,6 м над уровнем моря и, следовательно, должна относиться к одной из более поздних перестроек. С южной стороны (W на плане) был сооружен водовод, подобный тому, что был в храме Ниниба, который был замурован кису.

XLVIII
ГРЕЧЕСКИЙ ТЕАТР

Недалеко от внутренних городских стен на востоке находится группа курганов, которые из-за их красноватого цвета арабы называют "гомера" (рис. 249). Из них мы несколько раз внимательно осмотрели северный, центральный и южный курганы и обнаружили, что сверху донизу все они представляют собой искусственные кучи битого жженого кирпича. Об их происхождении мы поговорим позже (с. 308 *и далее*).

Южный из этих курганов был использован в качестве фундамента для зрительного зала театра. В обломках здания была найдена греческая посвятительная надпись на алебастровой плите (рис. 248), согласно которой некто "Диоскурид (построил) театр и сцену".

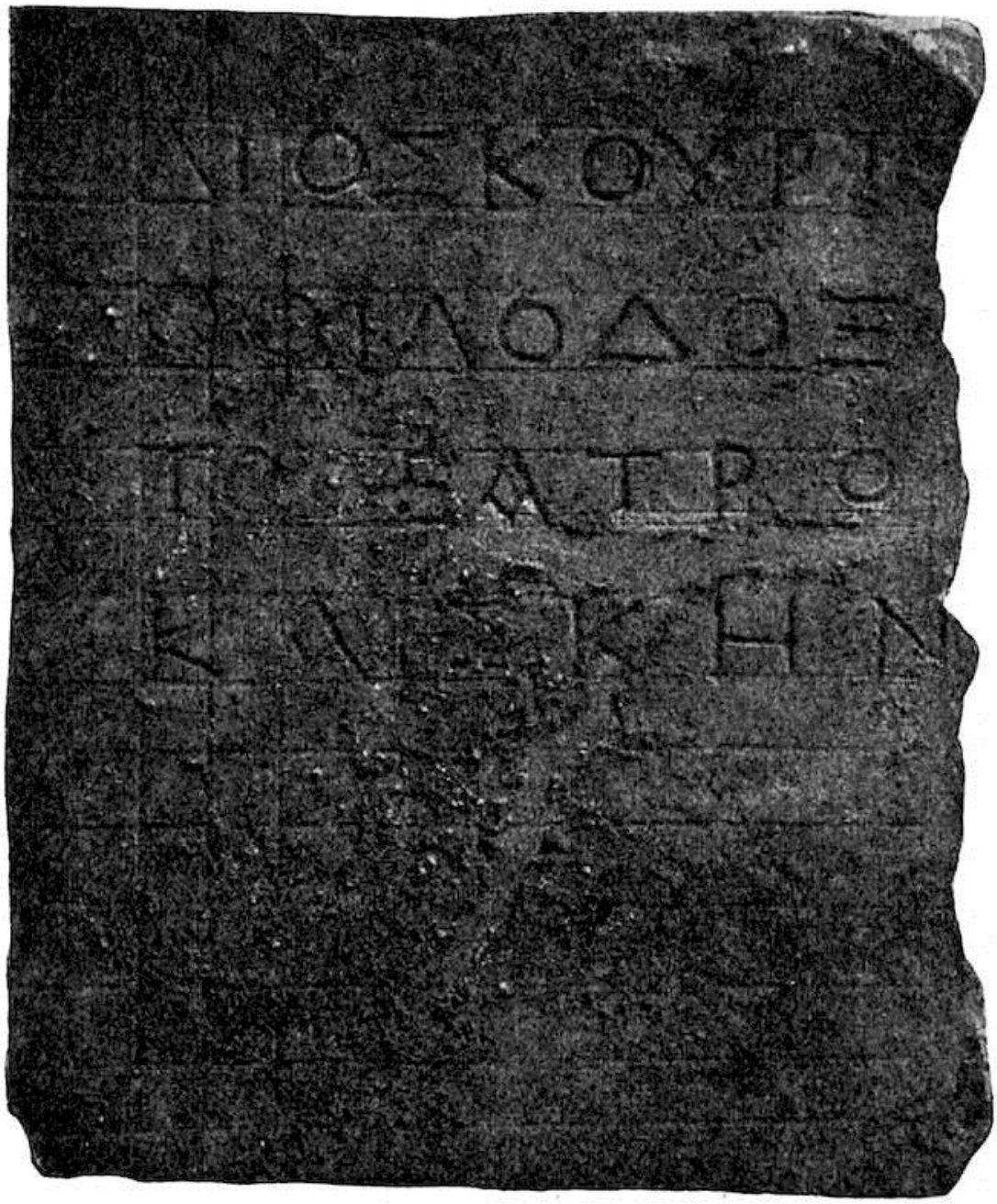


Рис. 248.- Надпись из греческого театра.

Здание (рис. 253) построено в основном из сырцового кирпича, и только в некоторых особых местах, таких как колонны и основания колонн, использован кирпичный щебень, уложенный на гипсовом растворе (рис. 250).

Для верхней части зрительного зала искусственная насыпь была недостаточно высокой, поэтому подпорная стенка из глинобитного кирпича поддерживала верхние сиденья, которые сейчас исчезли. На трех широких выступах подпорной стены с севера, по-видимому, были построены лестницы. Из сидений сохранились только 5 нижних рядов, которые, должно быть, были до первой *диазомы*; они состоят из глинобитных кирпичей, на которые уложены равномерные ряды кирпичного щебня. Каждое сиденье высотой в 5 ярусов имеет перед собой подставку для ног высотой в 2 яруса. Девять узких лестниц со ступенями высотой всего в 2 яруса отделяют *керкиды* друг от друга. Центральная лестница со ступенями высотой в 3 яруса шире остальных и вела в отсек, занимавший весь клин от оркестра до

диазомы, - *проэдрейю*, предназначенную для знатных особ, вероятно, жрецов Диониса. Зрительный зал, оркестр с *партером* и сцена в какой-то более поздний период, который нет необходимости оценивать как очень отдаленный от первого, были подняты примерно на 1 метр, в результате чего ряды сидений и, по-видимому, проскениум заходили в оркестр примерно на 60-90 сантиметров.

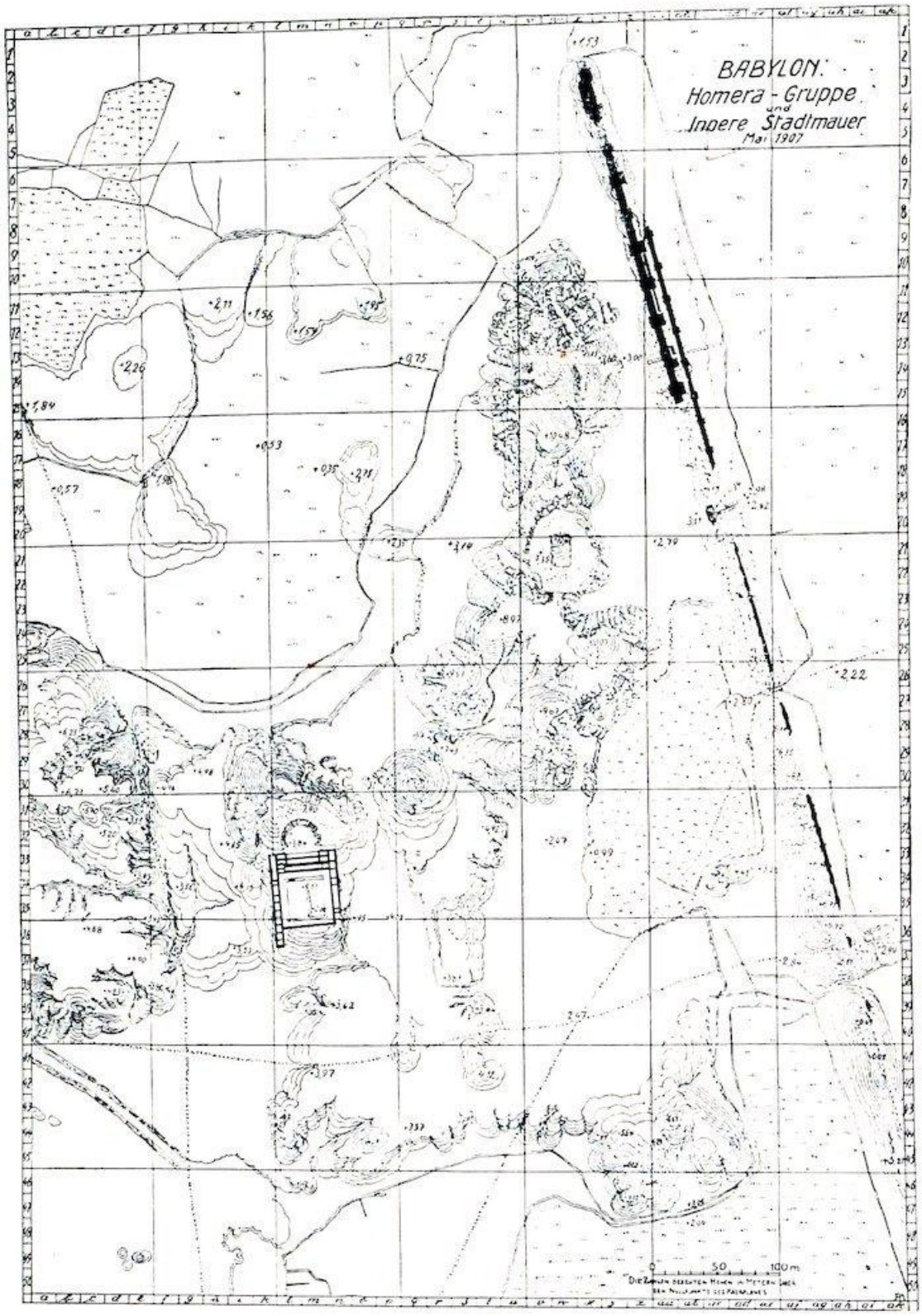


Рис. 249.- План курганов, Гомера.

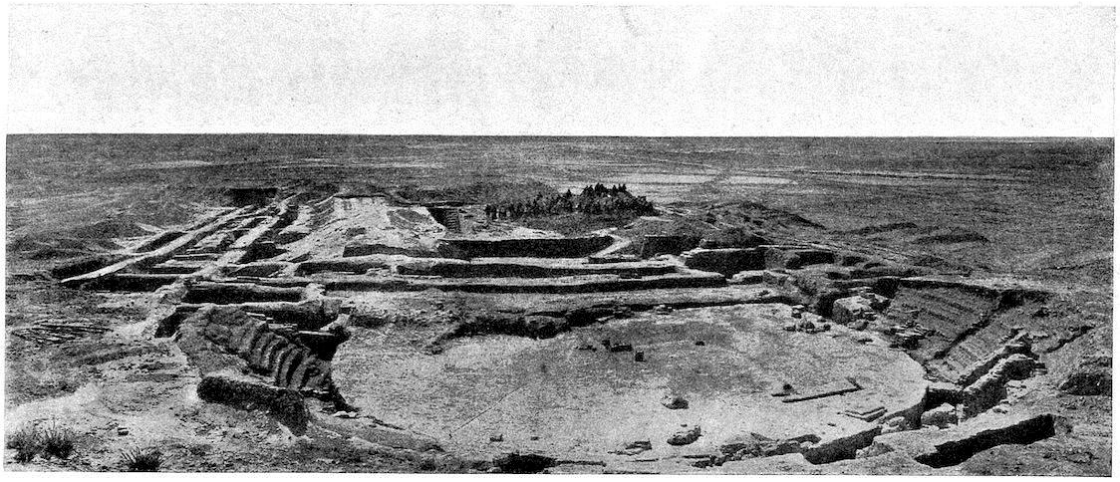


Рис. 250.- Общий вид греческого театра.

Рис. 251. Пьедесталы для статуй в оркестре.

По краю оркестра, представлявшего собой скорее полукруг, возле самого нижнего ряда сидений, располагался ряд статуй, установленных на кирпичных постаментах (рис. 251), из которых два на нижнем уровне оркестра, с их покрытием из тонкой белой штукатурки, все еще находятся в хорошем состоянии. Статуи уже исчезли, но оставили глубокие следы на верхней части своих постаментов. На востоке находятся остатки еще 8 таких же постаментов на уровне второго периода строительства.

На сцене между *версусами*, в аналогичном внешнем ходе, расположен ряд из 12 опор проскениума, небольших и прямоугольных по форме, несущих на своей передней поверхности несколько более узкие полуопоры. Межколонное пространство было покрыто грубо обтесанными каменными блоками, один из которых обрушился и лежит прямо перед проскениумом. Все эти части здания первоначально были покрыты двумя слоями тонкой белой штукатурки (рис. 252).

Такие же полуколонны стоят по обе стороны двери, ведущей в оркестр. Они вели через двухкамерный пород на открытый воздух. Из этих камер одна, расположенная западе, особенно длинная и узкая, должно быть, служила залом ожидания для публики или хора.

Рис. 252.- Вид на колонны проскениума.

От задней стены *лоджии*, "scaenae frons", *сохранились* только фундаментные стены из кирпичного щебня. Она, как обычно, была обильно украшена; найдено множество рельефов из гипса, которыми она была украшена (рис. 254). Два длинных зала за *scaenae frons* должны были быть соединены между собой в верхних этажах арочными проемами, как и предполагается в нашем реконструированном плане. В фундаменте, выше которого здание в значительной степени разрушено, дверные проемы не устроены, в то время как в

вавилонских домах, например в домах Меркеса, дверные проемы почти без исключения доведены до самого нижнего яруса.

С юга к сцене примыкает большой перистиль с примыкающими к нему почти одинаковыми камерами. Южный ряд этих палат в значительной степени разрушен, но от перистиля сохранилось достаточно кирпичных бутовых фундаментов, чтобы мы могли судить о его основной части. Перистиль имел двойной неф с южной стороны, как это часто бывает с палестрами-перистилями. Довольно многочисленные остатки колонн, стоявших на этих фундаментах, сохранились; они сделаны из жженого кирпича, вырезанного в форме круга, а некоторые из них, имевшие грубую форму, несомненно, были покрыты тонкой побелкой, придававшей им четкие очертания.

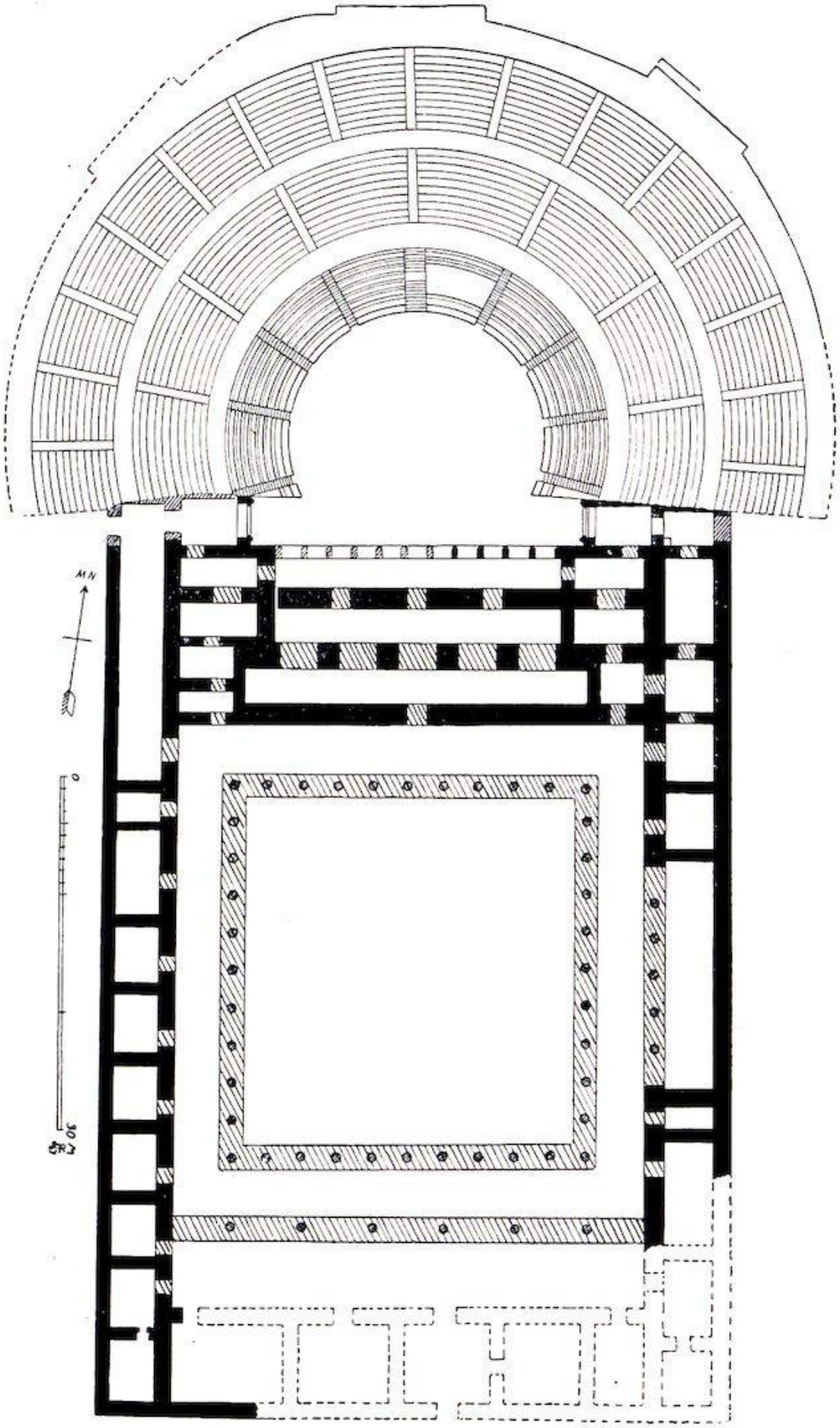

MN
0
30 m

Рис. 253.- План греческого театра, восстановленный.

С востока, со стороны перистильного зала, открывалась длинная узкая *экседра*, которая также имела колонны. И сцена, и перистиль стоят на древних разрушенных жилищах, стены из глинобитного кирпича которых были обнаружены в поперечном разрезе, проведенном нами через центральную ось.

Таким образом, в целом план представляет собой сочетание театра и палестры. В любом случае, греческое население Вавилона нашло здесь незаменимый центр для тех развлечений и интеллектуальных интересов, от которых оно не захотело бы отказываться в той далекой метрополии Востока, на развитие которой Александр Македонский строил столь дальновидные планы.

Рис. 254.- Гипсовые декорации греческого театра.

Здание в том виде, в каком оно было построено вначале, вполне может относиться ко времени самого Александра, хотя найденная здесь надпись на фундаменте, которая, по-видимому, относится к реставрации, принадлежит более позднему периоду.

XLIX
СЕВЕРНЫЙ КУРГАН ГОМЕРА

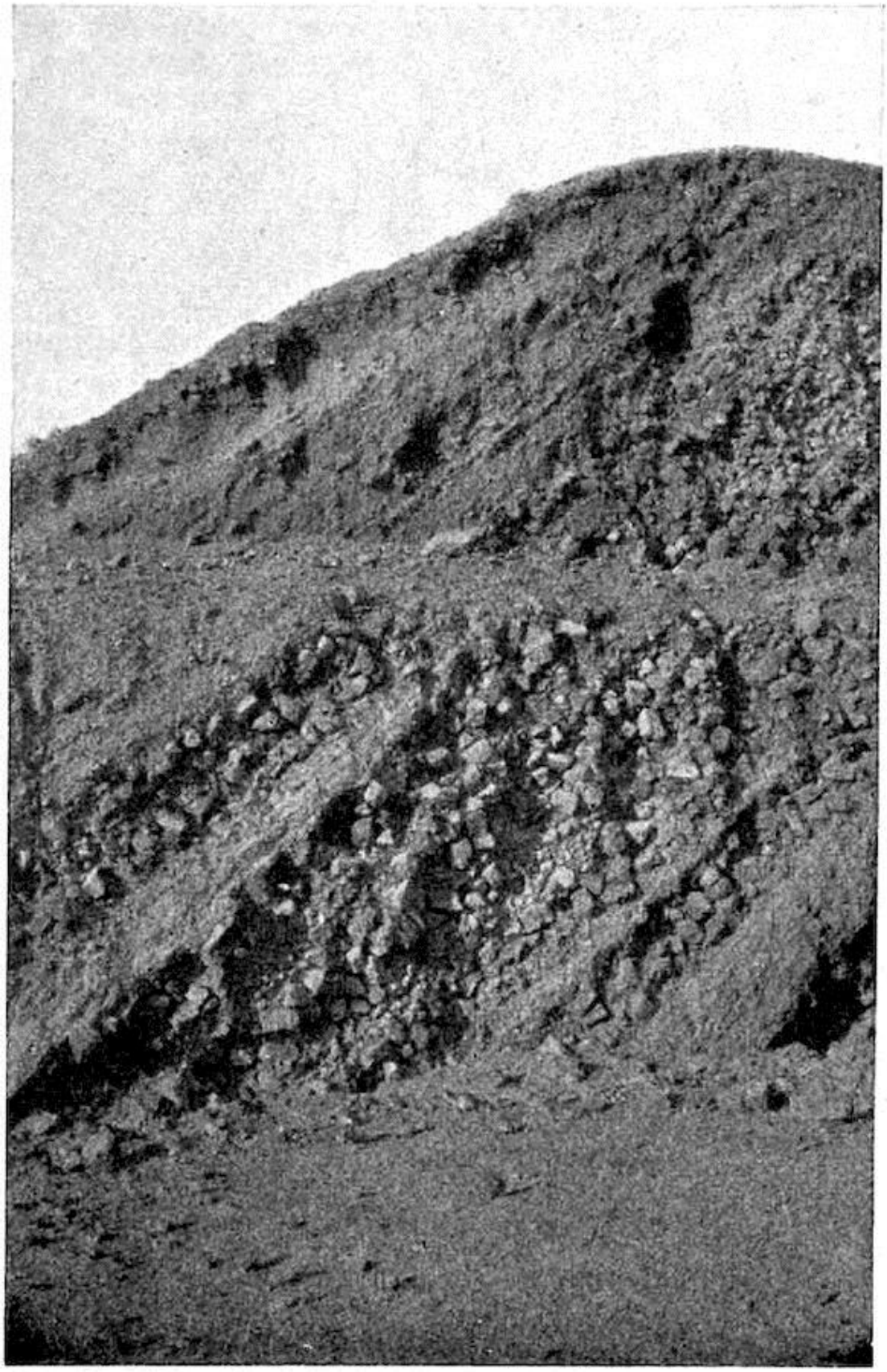


Рис. 255.- Разрез северного кургана Гомеры.

Самый северный из курганов Гомеры (*w* 13 на плане, рис. 249) высотой около 16 метров и с несколько крутыми сторонами занимает доминирующее положение над всеми прилегающими окрестностями и представляет собой примечательный объект с очень большого расстояния. Чтобы выяснить его природу, мы провели через него траншею с востока на запад, разрезав курган пополам, как яблоко; с удивительным результатом оказалось, что курган не содержит никакого здания, как мы могли бы ожидать, судя по Касру. Вся масса от вершины до 1 метра ниже нуля состоит из кирпичных обломков, которые были намеренно и искусственно навалены. Слои (рис. 255), чередующиеся с более крупными и более мелкими, у основания довольно горизонтальны, но выше они падают под естественным уклоном около 45 градусов к северо-востоку. Таким образом, курган, должно быть, постепенно накапливался за счет обломков, сброшенных на него с юго-запада.

На битых кирпичах в большинстве своем сохранился древний асфальт или известковый раствор. Некоторые из них также не обожжены, а в более тонких слоях особенно много глины. Здесь были найдены печати Навуходоносора, но нет горшков, несколько греческих терракот и фрагмент цилиндра Навуходоносора с надписью, относящейся к строительству Этеменанки, вавилонской башни. Он является дубликатом цилиндра: Neb. Hilp. iii. l. 18-24 и iv. l. 15-19 (M'Gee, Zur Topographie von Babylon, vi.).

Таким образом, масса обломков происходит из вавилонского здания, привезенного сюда в греческие времена, и содержит документ, принадлежащий Этеменанки. В развалинах Этеменанки отсутствие обломков уже показалось нам примечательным. То, что можно увидеть в настоящее время - низкие насыпи вокруг глубоких траншей - является лишь результатом современных раскопок арабских грабителей кирпича. До этого арабского уродования места место, где стояла башня, было абсолютно ровным. В Касре и на холме Бабиль, как и в других местах, огромные курганы мусора свидетельствуют о необъятности руин, которые они представляют. В Сахне мы имеем незначительные остатки колоссального здания без обломков, а в Гомере - колоссальную массу мусора без здания, и поэтому мы можем с максимальной уверенностью заключить, что обломки Этеменанки находятся в Гомере. Это прекрасно согласуется с утверждением греческих авторов (Strabo, xvi. 1, 5), согласно которому Александр Македонский намеревался заменить упавшую в его время башню и потратил 600 000 дней на то, чтобы убрать обломки: "ἦν δὲ πυραμὶς ... ἣν Ἀλέξανδρος ἐβούλετο ἀνασκευάσαι, πολὺ δ' ἦν ἔργον καὶ πολλοῦ χρόνου (αὐτὴ γὰρ ἡ χοῦς εἰς ἀνακάθαρσιν μυρίοις ἀνδράσι δυεῖν μηνῶν ἔργον ἦν), ὥστ' οὐκ ἔφθη τὸ ἐγχειρηθὲν ἐπιτελέσαι." Масса мусора, лежащего в Гомере - средняя и южная группы также состоят из точно такого же раздробленного материала - может быть приблизительно оценена в 300 000 кубических метров, что хорошо согласуется с количеством заработной платы, приведенной выше. Поскольку Евфрат протекал на запад недалеко от Этеменанки, а также между Касром и Хомерой, в греческий период мы можем предположить, что транспортировка осуществлялась по воде.

Можно предположить, что работа по нагромождению обломков в этом месте не была бы предпринята без какой-либо цели. Кучи вполне могли сослужить хорошую службу при возведении новых зданий, которые, несомненно, были запланированы Александром. Правда, северный курган так и не был использован, но мы уже видели, что южный использовался в качестве основания для театра, а центральную группу мы сейчас рассмотрим более внимательно.

L
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КУРГАН ГОМЕРЫ

Центральная группа Гомеры (*w* 21 на плане, рис. 249), состоящая внизу из точно таких же обломков, что и северный курган, значительно отличается от него тем, что на высоте 7,5 метров над нулем сооружена платформа, причем не путем простого выравнивания уже существовавшего кургана, а путем нагромождения материалов на необходимую высоту и их выравнивания. В настоящее время на этой платформе лежит слой земли высотой от 2 до 3 метров с несколькими фрагментами кирпича и несколькими горшками; никаких стен в нем не видно. По всей видимости, этот верхний слой происходит от довольно поздних и очень низких жилищ, для которых сама платформа не была построена. Материалы, из которых состоит уровень этой платформы, сильно покраснели, как будто их сожгли. Признаки сильного пожара можно обнаружить в блоках глинобитного кирпича, оплавленных яростным огнем и несущих четкие отпечатки пальмового и другого дерева. Во многих местах на отпечатках видны острые края работы хорошего плотника. Все это поразительно, и мы хотели бы найти этому объяснение.

Возможно, его можно найти в сообщении Диодора (xvii. 115[5]) о погребальном костре, который Александр Македонский приказал воздвигнуть для торжественных церемоний похорон Гефестиона. Чтобы построить платформу для этой великолепно украшенной деревянной конструкции, он разрушил часть городской стены Вавилона и использовал полученные таким образом кирпичи. Платформа сильно разрушилась со всех сторон, а сохранившаяся ровная поверхность, несомненно, является лишь малой частью оригинала, так что бесполезно пытаться восстановить следы строительства в деталях.

Место находится прямо напротив Цитадели и было отделено от нее во времена Александра рекой Евфрат. Великолепный костер, который, как говорят, стоил 12 000 талантов, при виде с Акрополя, должно быть, очень эффектно выделялся на фоне восточного горизонта.

LI
РЕТРОСПЕКТ

С центрального места, занимаемого Гомерой, открывается поучительный вид на руины Вавилона, и мы можем собрать воедино и вспомнить все, что раскопки позволили узнать о развитии города. При этом мы оставим без внимания информацию, полученную из письменных источников. Они относятся к другому виду обработки.

О существовании Вавилона в доисторические времена, до пятого тысячелетия, свидетельствуют кремневые и другие каменные орудия. Провести раскопки на такую глубину невозможно из-за подъема уровня воды (с. 261).

Самые ранние доступные руины относятся ко времени первых вавилонских царей (Хаммурапи, *около* 2500 г. до н. э.) и лежат вон там, в Меркесе (с. 240). Таким образом, город к тому времени включал в себя, по крайней мере, этот район.

Тот же район дал нам план домов времен касситских царей, Куригальцу III - Кудур-Бела (*около* 1400-1249 гг.), Бел-надин-шума - Мардук-аплу-иддина II. (*около* 1219-1154 гг.); а вышележащие пласты относятся к ассирийскому, неовавилонскому, персидскому и греко-

парфянскому периодам. Все они показывают, что деление города на улицы и кварталы домов оставалось практически неизменным на протяжении веков (с. 239 *и далее*).

Когда Вавилоном правили ассирийские цари, они ремонтировали в основном великий храм Эсагилы, ныне находящийся под Амраном, где до сих пор лежат мостовые Эсархаддона (680-668 гг. до н. э.) и Сарданапала (668-626 гг. до н. э.) (с. 204). По приказу Сеннахериба (705-681 гг.) была вымощена улица Шествий у Сахна.

На Касре Саргон (710-705 гг.) построил стену Южной цитадели с закругленной угловой башней (с. 137). Сарданапал восстановил Нимитти-Бел, лежащий недалеко от нашей точки наблюдения, Гомеру и Эмах на Касре. В это время еще не было построено ни большое расширение Южной цитадели, ни та часть Касра, которая находилась к северу от нее, ни курган Бабила, ни внешняя городская стена. Все это относится к периоду строительства Невавилонского царства (625-538 гг. до н.э.).

Набополассар (625-604 гг.) начал с западной части Южной цитадели, построил стену Арахту от Касра до Амрана, а также храм Ниниб (с. 229) и Имгур-Бел на Касре.

При Навуходоносоре (604-561) началась колоссальная перестройка всего города, с восстановлением храма Эмах на Цитадели, Эсагилы, Этеменанки, Вавилонской башни с широким теменосом, храма Ниниб в Ишин-асваде, храма "Z" и более раннего храма Иштар в Мерке. Он восстановил стену Арахту, построил самый ранний каменный мост через Евфрат (стр. 197) в Амране, канал Либил-ḫигалла, огибающий Каср с севера, востока и юга, достроил Южную цитадель со своим дворцом и расширил ее к северу тремя последовательными пристройками, в которых улица Шествий была повышена и вымощена камнем, а ворота Иштар приобрели свой новейший вид, и обе были украшены цветным эмалированным фризом с животными. Он построил новый замок далеко на севере и окружил город, который он расширил таким образом , большой внешней городской стеной, из которой с Гомеры видна белая цепь курганов на восточном горизонте.

От Набонида (555-538 гг.) нам особенно известны мощная крепостная стена на берегу Евфрата, раскопанная от Касра до ворот Ураша, у моста в Амране (стр. 200), и храм Иштар в Меркесе.

Во времена персидских царей (538-331 гг. до н.э.), о которых Артаксеркс II. (405-358 гг.) оставил нам памятник в мраморном здании на Южной цитадели (с. 127), должно быть, произошла великая перемена, которая существенно изменила облик Вавилона. Евфрат, который до этого омывал только западную сторону Касра, теперь протекал на восток вокруг Акрополя. К этому времени относится план города, описанный Геродотом (484-424 гг. до н. э.) и Ктесиасом, врачом Артаксеркса. Очевидно, что широкий изгиб реки, которая тогда текла вокруг к востоку от Касра, мы должны теперь воссоздать в воображении, глядя на замок Навуходоносора из Гомеры.

Александр Македонский (331-323 гг.) поставил перед собой задачу предотвратить начавшийся упадок Вавилона и восстановить его былое величие. Великая башня Этеменанки, святилище Бэла и характерная черта Вавилона, должна была быть восстановлена. Упавшие массы были унесены, и обломки лежат здесь, в курганах Гомера (стр. 308), но царь умер, так и не успев отстроить башню.

С этого времени обожженный кирпич древних царских построек стал использоваться для строительства различных светских зданий. Из такого материала построен греческий театр в Гомере (с. 301). Таким образом, столпообразные здания Амрана (с. 215 *и далее*) и дома в

Меркесе, построенные из кирпичного щебня, относятся либо к греческому (331-139 гг. до н.э.), либо к парфянскому (139 г. до н.э.-226 г. н.э.) периодам, но к какому из них - определить невозможно. В это время начался процесс разрушения городской территории, которую, возможно, теперь занимали лишь отдельные жилища, и этот процесс, несомненно, продолжался на протяжении всего периода Сасанидов (226-636 гг. н.э.).

Только Амран был заселен, и то скудно, о чем свидетельствуют самые верхние уровни, дошедшие до арабского средневековья (*около* 1200 г. н.э.). Когда мы сегодня смотрим на обширную территорию руин, нам невольно вспоминаются слова пророка Иеремии (л. 39): "И поселятся там дикие звери пустыни с дикими зверями островов, и совы поселятся там; и не будет более населена она вовек, и не будет обитать в ней из рода в род".

LII
ПРИЛОЖЕНИЕ

Геродот I. 178-187

178. Κῦρος, ἐπείτε τὰ πάντα τῆς ἠπείρου ὑποχείρια ἐποιήσατο, Ἀσσυρίοισι ἐπετίθετο. τῆς δὲ Ἀσσυρίης ἐστὶ μέν κου καὶ ἄλλα πολίσματα μεγάλα πολλά, τὸ δὲ οὐνομαστότατον καὶ ἰσχυρότατον καὶ ἔνθα σφι Νίνου ἀναστάτου γενομένης τὰ βασιλήια κατεστήκεε, ἦν ΒΑΒΥΛΩΝ, ἐοῦσα τοιαύτη δή τις πόλις. κέεται ἐν πεδίῳ μεγάλῳ, μέγαθος ἐοῦσα μέτωπον ἕκαστον εἴκοσι καὶ ἑκατὸν σταδίων, ἐούσης τετραγώνου- οὗτοι στάδιοι τῆς περιόδου τῆς πόλιος γίνονται συνάπαντες ὀγδώκοντα καὶ τετρακόσιοι. τὸ μέν νυν μέγαθος τοσοῦτόν ἐστι τοῦ ἄστεος τοῦ Βαβυλωνίου, ἐκεκόσμητο δὲ ὡς οὐδὲν ἄλλο πόλισμα τῶν ἡμεῖς ἴδμεν. τάφρος μὲν πρῶτά μιν βαθέα τε καὶ εὐρέα καὶ πλέη ὕδατος περιθέει, μετὰ δὲ τεῖχος πεντήκοντα μὲν πηχέων βασιληίων ἐὸν τὸ εὖρος, ὕψος δὲ διηκοσίων πηχέων- ὁ δὲ βασιλήιος πῆχυς τοῦ μετρίου ἐστὶ πήχεος μέζων τρισὶ δακτύλοισι.

179. Δεῖ δή με πρὸς τούτοισι ἔτι φράσαι, ἵνα τε ἐκ τῆς τάφρου ἡ γῆ ἀναισιμώθη καὶ τὸ τεῖχος ὅντινα τρόπον ἔργαστο. ὀρύσσοντες ἅμα τὴν τάφρον ἐπλίνθευον τὴν γῆν τὴν ἐκ τοῦ ὀρύγματος ἐκφερομένην, ἑλκύσαντες δὲ πλίνθους ἱκανὰς ὤπτησαν αὐτὰς ἐν καμίνοισι- μετὰ δὲ τέλματι χρεώμενοι ἀσφάλτῳ θερμῇ καὶ διὰ τριήκοντα δόμων πλίνθου ταρσοὺς καλάμων διαστοιβάζοντες ἔδειμαν πρῶτα μὲν τῆς τάφρου τὰ χείλεα, δεύτερα δὲ αὐτὸ τὸ τεῖχος τὸν αὐτὸν τρόπον. ἐπάνω δὲ τοῦ τείχεος παρὰ τὰ ἔσχατα οἰκήματα μουνόκωλα ἔδειμαν, τετραμμένα ἐς ἄλληλα- τὸ μέσον δὲ τῶν οἰκημάτων ἔλιπον τεθρίππῳ περιέλασιν. πύλαι δὲ ἐνεστᾶσι πέριξ τοῦ τείχεος ἑκατόν, χάλκεαι πᾶσαι, καὶ σταθμοί τε καὶ ὑπέρθυρα ὡσαύτως. ἔστι δὲ ἄλλη πόλις ἀπέχουσα ὀκτὼ ἡμερέων ὁδὸν ἀπὸ Βαβυλῶνος- Ἶς οὔνομα αὐτῇ. ἔνθα ἐστὶ ποταμὸς οὐ μέγας- Ἶς καὶ τῷ ποταμῷ τὸ οὔνομα. ἐσβάλλει δὲ οὗτος ἐς τὸν Εὐφρήτην ποταμὸν τὸ ῥέεθρον, οὕτως ὦν ὁ Ἶς ποταμὸς ἅμα τῷ ὕδατι θρόμβους ἀσφάλτου ἀναδιδοῖ πολλούς, ἔνθεν ἡ ἄσφαλτος ἐς τὸ ἐν Βαβυλῶνι τεῖχος ἐκομίσθη.

180. Ἐτετείχιστο μέν νυν ἡ Βαβυλὼν τρόπῳ τοιῷδε, ἔστι δὲ δύο φάρσεα τῆς πόλιος. τὸ γὰρ μέσον αὐτῆς ποταμὸς διέργει, τῷ οὔνομά ἐστι Εὐφρήτης. ῥέει δὲ ἐξ Ἀρμενίων, ἐὼν μέγας καὶ βαθὺς καὶ ταχύς- ἐξίει δὲ οὗτος ἐς τὴν Ἐρυθρὴν θάλασσαν. τὸ ὦν δὴ τεῖχος ἑκάτερον τοὺς ἀγκῶνας ἐς τὸν ποταμὸν ἐλήλαται- τὸ δὲ ἀπὸ τούτου αἱ ἐπικαμπαὶ παρὰ χεῖλος ἑκάτερον τοῦ ποταμοῦ αἱμασιὴ πλίνθων ὀπτέων παρατείνει. τὸ δὲ ἄστυ αὐτό, ἐὸν πλῆρες οἰκέων τριωρόφων τε καὶ τετρωρόφων, κατατέτμηται τὰς ὁδοὺς ἰθέας, τάς τε ἄλλας καὶ τὰς ἐπικαρσίας τὰς ἐπὶ τὸν ποταμὸν ἐχούσας. κατὰ δὴ ὦν ἑκάστην ὁδὸν ἐν τῇ αἱμασιῇ τῇ παρὰ τὸν ποταμὸν πυλίδες ἐπῆσαν, ὅσαι περ αἱ λαῦραι, τοσαῦται ἀριθμόν. ἦσαν δὲ καὶ αὗται χάλκεαι, φέρουσαι καὶ αὐταὶ ἐς αὐτὸν τὸν ποταμόν.

181. Τοῦτο μὲν δὴ τὸ τεῖχος θώρηξ ἐστί, ἕτερον δὲ ἔσωθεν τεῖχος περιθέει, οὐ πολλῷ τέῳ ἀσθενέστερον τοῦ ἑτέρου τείχεος, στεινότερον δέ. ἐν δὲ φάρσεϊ ἑκατέρῳ τῆς πόλιος ἐτετείχιστο ἐν μέσῳ ἐν τῷ μὲν τὰ βασιλήια περιβόλῳ τε μεγάλῳ καὶ ἰσχυρῷ, ἐν δὲ τῷ ἑτέρῳ Διὸς Βήλου ἱρὸν χαλκόπυλον, καὶ ἐς ἐμὲ ἔτι τοῦτο ἐόν, δύο σταδίων πάντῃ, ἐὸν τετράγωνον. ἐν μέσῳ δὲ τοῦ ἱροῦ πύργος στερεὸς οἰκοδόμηται, σταδίου καὶ τὸ μῆκος καὶ τὸ εὖρος, καὶ ἐπὶ τούτῳ τῷ πύργῳ ἄλλος πύργος ἐπιβέβηκε, καὶ ἕτερος μάλα ἐπὶ τούτῳ, μέχρι οὗ ὀκτὼ πύργων. ἀνάβασις δὲ ἐς αὐτοὺς ἔξωθεν κύκλῳ περὶ πάντας τοὺς πύργους ἔχουσα πεποίηται. μεσοῦντι δέ κου τῆς ἀναβάσιός ἐστι καταγωγή τε καὶ θῶκοι ἀμπαυστήριοι, ἐν τοῖσι κατίζοντες ἀμπαύονται οἱ ἀναβαίνοντες. ἐν δὲ τῷ τελευταίῳ πύργῳ νηὸς ἔπεστι μέγας. ἐν δὲ τῷ νηῷ κλίνη μεγάλη κέεται εὖ ἐστρωμένη καί οἱ τράπεζα παρακέεται χρυσέη. ἄγαλμα δὲ οὐκ ἔνι οὐδὲν αὐτόθι ἐνιδρυμένον- οὐδὲ νύκτα οὐδεὶς ἐναυλίζεται ἀνθρώπων ὅτι μὴ γυνὴ μούνη τῶν ἐπιχωρίων, τὴν ἂν ὁ θεὸς ἕληται ἐκ πασέων, ὡς λέγουσιν οἱ Χαλδαῖοι, ἐόντες ἱρέες τούτου τοῦ θεοῦ.

182. Φασὶ δὲ οἱ αὐτοὶ οὗτοι, ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγοντες, τὸν θεὸν αὐτὸν φοιτᾶν τε ἐς τὸν νηὸν καὶ ἀμπαύεσθαι ἐπὶ τῆς κλίνης, κατάπερ ἐν Θήβῃσι τῇσι Αἰγυπτίῃσι κατὰ τὸν αὐτὸν τρόπον, ὡς λέγουσι οἱ Αἰγύπτιοι (καὶ γὰρ δὴ ἐκεῖθι κοιμᾶται ἐν τῷ τοῦ Διὸς τοῦ Θηβαιέος γυνή, ἀμφότεραι δὲ αὗται λέγονται ἀνδρῶν οὐδαμῶν ἐς ὁμιλίην φοιτᾶν), καὶ κατάπερ ἐν Πατάροισι τῆς Λυκίης ἡ πρόμαντις τοῦ θεοῦ, ἐπεὰν γένηται. οὐ γὰρ ὦν αἰεί ἐστι χρηστήριον αὐτόθι- ἐπεὰν δὲ γένηται, τότε ὦν συγκατακληίεται τὰς νύκτας ἔσω ἐν τῷ νηῷ.

183. Ἔστι δὲ τοῦ ἐν Βαβυλῶνι ἱροῦ καὶ ἄλλος κάτω νηός, ἔνθα ἄγαλμα μέγα τοῦ Διὸς ἔνι κατήμενον χρύσεον, καί οἱ τράπεζα μεγάλη παρακέεται χρυσέη καὶ τὸ βάθρον οἱ καὶ ὁ θρόνος χρύσεός ἐστιν. καὶ ὡς ἔλεγον οἱ Χαλδαῖοι, ταλάντων ὀκτακοσίων χρυσίου πεποίηται ταῦτα. ἔξω δὲ τοῦ νηοῦ βωμός ἐστι χρύσεος. ἔστι δὲ καὶ ἄλλος βωμὸς μέγας, ἐπ' οὗ θύεται τὰ τέλεα τῶν προβάτων- ἐπὶ γὰρ τοῦ χρυσέου βωμοῦ οὐκ ἔξεστι θύειν ὅτι μὴ γαλαθηνὰ μοῦνα, ἐπὶ δὲ τοῦ μέζονος βωμοῦ καὶ καταγίζουσι λιβανωτοῦ χίλια τάλαντα ἔτεος ἑκάστου οἱ Χαλδαῖοι τότε ἐπεὰν τὴν ὀρτὴν ἄγωσι τῷ θεῷ τούτῳ- ἦν δὲ ἐν τῷ τεμένεϊ τούτῳ ἔτι τὸν χρόνον ἐκεῖνον καὶ ἀνδριὰς δυώδεκα πηχέων χρύσεος στερεός. ἐγὼ μέν μιν οὐκ εἶδον, τὰ δὲ λέγεται ὑπό Χαλδαίων, ταῦτα λέγω. τούτῳ τῳ ἀνδριάντι Δαρεῖος μὲν ὁ Ὑστάσπεος ἐπιβουλεύσας οὐκ ἐτόλμησε λαβεῖν, Ξέρξης δὲ ὁ Δαρείου ἔλαβε καὶ τὸν ἱρέα ἀπέκτεινε ἀπαγορεύοντα μὴ κινέειν τὸν ἀνδριάντα. τὸ μὲν δὴ ἱρὸν τοῦτο οὕτω κεκόσμηται, ἔστι δὲ καὶ ἴδια ἀναθήματα πολλά.

184. Τῆς δὲ Βαβυλῶνος ταύτης πολλοὶ μέν κου καὶ ἄλλοι ἐγένοντο βασιλέες, τῶν ἐν τοῖσι Ἀσσυρίοισι λόγοισι μνήμην ποιήσομαι, οἳ τὰ τείχεά τε ἐπεκόσμησαν καὶ τὰ ἱρά, ἐν δὲ δὴ καὶ γυναῖκες δύο- ἡ μὲν πρότερον ἄρξασα, τῆς ὕστερον γενεῇσι πέντε πρότερον γενομένη, τῇ οὔνομα ἦν Σεμίραμις, αὕτη μὲν ἀπεδέξατο χώματα ἀνὰ τό πεδίον ἐόντα ἀξιοθέητα- πρότερον δὲ ἐώθεε ὁ ποταμὸς ἀνὰ τὸ πεδίον πᾶν πελαγίζειν.

185. Ἡ δὲ δὴ δεύτερον γενομένη ταύτης βασίλεια, τῇ οὔνομα ἦν Νίτωκρις, αὕτη δὲ συνετωτέρη γενομένη τῆς πρότερον ἀρξάσης τοῦτο μὲν μνημόσυνα ἐλίπετο, τὰ ἐγὼ ἀπηγήσομαι, τοῦτο δὲ τὴν Μήδων ὁρῶσα ἀρχὴν μεγάλην τε καὶ οὐκ ἀτρεμίζουσαν, <ἀλλ'> ἄλλα τε ἀραιρημένα ἄστεα αὐτοῖσι, ἐν δὲ δὴ καὶ τὴν Νίνον, προεφυλάξατο ὅσα ἐδύνατο μάλιστα. πρῶτα μὲν τὸν Εὐφρήτην ποταμόν, ῥέοντα πρότερον ἰθύν, ὅς σφι διὰ τῆς πόλιος μέσης ῥέει, τοῦτον ἄνωθεν διώρυχας ὀρύξασα οὕτω δή τι ἐποίησε σκολιόν, ὥστε δὴ τρὶς ἐς τῶν τινὰ κωμέων τῶν ἐν τῇ Ἀσσυρίῃ ἀπικνέεται ῥέων. τῇ δὲ κώμῃ οὔνομά ἐστι, ἐς τὴν ἀπικνέεται ὁ Εὐφρήτης, Ἀρδέρικκα. καὶ νῦν οἳ ἂν κομίζωνται ἀπὸ τῆσδε τῆς θαλάσσης ἐς Βαβυλῶνα, καταπλέοντες [ἐς] τὸν Εὐφρήτην ποταμὸν τρίς τε ἐς τὴν αὐτὴν ταύτην κώμην παραγίνονται καὶ ἐν τρισὶ ἡμέρῃσι. τοῦτο μὲν δὴ τοιοῦτο ἐποίησε, χῶμα δὲ παρέχωσε παρ' ἑκάτερον τοῦ ποταμοῦ τὸ χεῖλος, ἄξιον θώυματος, μέγαθος καὶ ὕψος ὅσον τι ἐστί. κατύπερθε δὲ πολλῷ Βαβυλῶνος ὤρυσσε ἔλυτρον λίμνῃ, ὀλίγον τι παρατείνουσα ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ, βάθος μὲν ἐς τὸ ὕδωρ αἰεὶ ὀρύσσουσα, εὖρος δὲ τὸ περίμετρον αὐτοῦ ποιεῦσα εἴκοσί τε καὶ τετρακοσίων σταδίων- τὸν δὲ ὀρυσσόμενον χοῦν ἐκ τούτου τοῦ ὀρύγματος ἀναισίμου παρὰ τὰ χείλεα τοῦ

ποταμοῦ παραχέουσα. ἐπείτε δέ οἱ ὀρώρυκτο, λίθους ἀγαγομένη, κρηπῖδα κύκλῳ περὶ αὐτὴν ἤλασε. ἐποίεε δὲ ἀμφότερα ταῦτα, τόν τε ποταμὸν σκολιὸν καὶ τὸ ὄρυγμα πᾶν ἕλος, ὡς ὅ τε ποταμὸς βραδύτερος εἴη περὶ καμπὰς πολλὰς ἀγνύμενος, καὶ οἱ πλόοι ἕωσι σκολιοὶ ἐς τὴν Βαβυλῶνα, ἔκ τε τῶν πλόων ἐκδέκηται περίοδος τῆς λίμνης μακρή. κατὰ τοῦτο δὲ ἐργάζετο τῆς χώρης, τῇ αἵ τε ἐσβολαὶ ἦσαν καὶ τὰ σύντομα τῆς ἐκ Μήδων ὁδοῦ, ἵνα μὴ ἐπιμισγόμενοι οἱ Μῆδοι ἐκμανθάνοιεν αὐτῆς τὰ πράγματα.

186. Ταῦτα μὲν δὴ ἐκ βάθεος περιεβάλετο, τοιήνδε δὲ ἐξ αὐτῶν παρενθήκην ἐποιήσατο. τῆς πόλιος ἐούσης δύο φαρσέων, τοῦ δὲ ποταμοῦ μέσον ἔχοντος, ἐπὶ τῶν πρότερον βασιλέων, ὅκως τις ἐθέλοι ἐκ τοῦ ἑτέρου φάρσεος ἐς τοὔτερον διαβῆναι, χρῆν πλοίῳ διαβαίνειν, καὶ ἦν, ὡς ἐγὼ δοκέω, ὀχληρὸν τοῦτο. αὕτη δὲ καὶ τοῦτο προεῖδε- ἐπείτε γὰρ ὤρυσσε τὸ ἔλυτρον τῇ λίμνῃ, μνημόσυνον τόδε ἄλλο ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ ἔργου ἐλίπετο. ἐτάμνετο λίθους περιμήκεας, ὡς δέ οἱ ἦσαν οἱ λίθοι ἑτοῖμοι, καὶ τὸ χωρίον ὀρώρυκτο, ἐκτρέψασα τοῦ ποταμοῦ τὸ ῥέεθρον πᾶν ἐς τὸ ὤρυξε χωρίον, ἐν ᾧ ἐπίμπλατο τοῦτο, ἐν τούτῳ ἀπεξηρασμένου τοῦ ἀρχαίου ῥεέθρου, τοῦτο μὲν τὰ χείλεα τοῦ ποταμοῦ κατὰ τὴν πόλιν καὶ τὰς καταβάσιας τὰς ἐκ τῶν πυλίδων ἐς τὸν ποταμὸν φερούσας ἀνοικοδόμησε πλίνθοισι ὀπτῇσι κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον τῷ τείχεϊ, τοῦτο δὲ κατὰ μέσην κου μάλιστα τὴν πόλιν τοῖσι λίθοισι, τοὺς ὠρύξατο, οἰκοδόμεε γέφυραν, δέουσα τοὺς λίθους σιδήρῳ τε καὶ μολύβδῳ. ἐπιτείνεσκε δὲ ἐπ' αὐτήν, ὅκως μὲν ἡμέρη γένοιτο, ξύλα τετράγωνα, ἐπ' ὧν τὴν διάβασιν ἐποιεῦντο οἱ Βαβυλώνιοι- τὰς δὲ νύκτας τὰ ξύλα ταῦτα ἀπαιρέεσκον τοῦδε εἵνεκα, ἵνα μὴ διαφοιτέοντες τὰς νύκτας κλέπτοιεν παρ' ἀλλήλων. ὡς δὲ τό τε ὀρυχθὲν λίμνη πλήρης ἐγεγόνεε ὑπὸ τοῦ ποταμοῦ καὶ τὰ περὶ τὴν γέφυραν ἐκεκόσμητο, τὸν Εὐφρήτην ποταμὸν ἐς τὰ ἀρχαῖα ῥέεθρα ἐκ τῆς λίμνης ἐξήγαγε- καὶ οὕτω τὸ ὀρυχθὲν ἕλος γενόμενον ἐς δέον ἐδόκεε γεγονέναι καὶ τοῖσι πολιήτῃσι γέφυρα ἦν κατεσκευασμένη.

187. Ἡ δ' αὐτὴ αὕτη βασίλεια καὶ ἀπάτην τοιήνδε τινὰ ἐμηχανήσατο. ὑπὲρ τῶν μάλιστα λεωφόρων πυλέων τοῦ ἄστεος τάφον ἑωυτῇ κατεσκευάσατο μετέωρον ἐπιπολῆς αὐτέων τῶν πυλέων, ἐνεκόλαψε δὲ ἐς τὸν τάφον γράμματα λέγοντα τάδε-.

ΤΩΝ ΤΙΣ ἘΜΕΤ ἩΣΤΕΡΟΝ ΓΙΝΟΜΕΝΩΝ ΒΑΒΥΛΩΝΟΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ἨΝ ΣΠΑΝΙΣΗι ΧΡΗΜΑΤΩΝ, ἈΝΟΙΞΑΣ ΤΟΝ ΤΑΦΟΝ ΛΑΒΕΤΩ ὈΚΟΣΑ ΒΟΥΛΕΤΑΙ ΧΡΗΜΑΤΑ. ΜΗ ΜΕΝΤΟΙ ΓΕ ΜΗ ΣΠΑΝΙΣΑΣ ΓΕ ἈΛΛΩΣ ἈΝΟΙΞΗι. ὈΥ ΓΑΡ ἈΜΕΙΝΟΝ.

Οὗτος ὁ τάφος ἦν ἀκίνητος μέχρι οὗ ἐς Δαρεῖον περιῆλθε ἡ βασιληίη. Δαρείῳ δὲ καὶ δεινὸν ἐδόκεε εἶναι τῇσι πύλῃσι ταύτῃσι μηδὲν χρᾶσθαι καὶ χρημάτων κειμένων καὶ αὐτῶν τῶν χρημάτων ἐπικαλεομένων μὴ οὐ λαβεῖν αὐτά. τῇσι δὲ πύλῃσι ταύτῃσι οὐδὲν ἐχρᾶτο τοῦδε εἵνεκα, ὅτι ὑπὲρ κεφαλῆς οἱ ἐγίνετο ὁ νεκρὸς διεξελαύνοντι. ἀνοίξας δὲ τὸν τάφον εὗρε χρήματα μὲν οὔ, τὸν δὲ νεκρὸν καὶ γράμματα λέγοντα τάδε-.

ἘΙ ΜΗ ἈΠΛΗΣΤΟΣ ΤΕ ἘΑΣ ΧΡΗΜΑΤΩΝ ΚΑΙ ἈΙΣΧΡΟΚΕΡΔΗΣ, ὈΥΚ ἂΝ ΝΕΚΡΩΝ ΘΗΚΛΣ ἈΝΕΩιΓΕΣ.

Αὕτη μέν νυν ἡ βασίλεια τοιαύτη τις λέγεται γενέσθαι.

Диодор ii. 7-10

7. Ὁ δὲ Νίνος τούς τε ἐν Βάκτροις παρέλαβε θησαυρούς, ἔχοντας πολὺν ἄργυρόν τε καὶ χρυσόν, καὶ τὰ κατὰ τὴν Βακτριανὴν καταστήσας ἀπέλυσε τὰς δυνάμεις. μετὰ δὲ ταῦτα γεννήσας ἐκ Σεμιράμιδος υἱὸν Νινύαν ἐτελεύτησε, τὴν γυναῖκα ἀπολιπὼν βασίλισσαν. τὸν δὲ Νίνον ἡ Σεμίραμις ἔθαψεν ἐν τοῖς βασιλείοις, καὶ κατεσκεύασεν ἐπ' αὐτῷ χῶμα παμμέγεθες, οὗ τὸ μὲν ὕψος ἦν ἐννέα σταδίων, τὸ δ' εὖρος, ὥς φησι Κτησίας, δέκα. διὸ καὶ τῆς πόλεως παρὰ τὸν Εὐφράτην ἐν πεδίῳ κειμένης ἀπὸ πολλῶν σταδίων ἐφαίνετο τὸ χῶμα καθαπερεί τις ἀκρόπολις. ὃ καὶ μέχρι τοῦ νῦν φασι διαμένειν καίπερ τῆς Νίνου κατεσκαμμένης ὑπὸ Μήδων, ὅτε κατέλυσαν τὴν Ἀσσυρίων βασιλείαν. ἡ δὲ Σεμίραμις, οὖσα φύσει μεγαλεπίβολος καὶ φιλοτιμουμένη τῇ δόξῃ τὸν βεβασιλευκότα πρὸ αὐτῆς

ὑπερθέσθαι, πόλιν μὲν ἐπεβάλετο κτίζειν ἐν τῇ Βαβυλωνίᾳ, ἐπιλεξαμένη δὲ τοὺς πανταχόθεν ἀρχιτέκτονας καὶ τεχνίτας, ἔτι δὲ τὴν ἄλλην χορηγίαν παρασκευασαμένη, συνήγαγεν ἐξ ἁπάσης τῆς βασιλείας πρὸς τὴν τῶν ἔργων συντέλειαν ἀνδρῶν μυριάδας διακοσίας. ἀπολαβοῦσα δὲ τὸν Εὐφράτην ποταμὸν εἰς μέσον περιεβάλετο τεῖχος τῇ πόλει σταδίων ἑξήκοντα καὶ τριακοσίων, διειλημμένον πύργοις πυκνοῖς καὶ μεγάλοις, ὥς φησι Κτησίας ὁ Κνίδιος, ὡς δὲ Κλείταρχος καὶ τῶν ὕστερον μετ' Ἀλεξάνδρου διαβάντων εἰς τὴν Ἀσίαν τινὲς ἀνέγραψαν, τριακοσίων ἑξήκοντα πέντε σταδίων. καὶ προστιθέασιν ὅτι τῶν ἴσων ἡμερῶν εἰς τὸν ἐνιαυτὸν οὐσῶν ἐφιλοτιμήθη τὸν ἴσον ἀριθμὸν τῶν σταδίων ὑποστήσασθαι. ὀπτὰς δὲ πλίνθους εἰς ἄσφαλτον ἐνδησαμένη τεῖχος κατεσκεύασε τὸ μὲν ὕψος, ὡς μὲν Κτησίας φησί, πεντήκοντα ὀργυιῶν, ὡς δ' ἔνιοι τῶν νεωτέρων ἔγραψαν, πηχῶν πεντήκοντα, τὸ δὲ πλάτος πλέον ἢ δυσὶν ἅρμασιν ἱππάσιμον. πύργους δὲ τὸν μὲν ἀριθμὸν διακοσίους καὶ πεντήκοντα, τὸ δ' ὕψος καὶ πλάτος ἐξ ἀναλόγου τῷ βάρει τῶν κατὰ τὸ τεῖχος ἔργων. οὐ χρὴ δὲ θαυμάζειν εἰ τηλικούτου τὸ μέγεθος τοῦ περιβόλου καθεστῶτος ὀλίγους πύργους κατεσκεύασεν. ἐπὶ πολὺν γὰρ τόπον τῆς πόλεως ἕλεσι περιεχομένης, κατὰ τοῦτον τὸν τόπον οὐκ ἔδοξεν αὐτῇ πύργους οἰκοδομεῖν, τῆς φύσεως τῶν ἑλῶν ἱκανὴν παρεχομένης ὀχυρότητα. ἀνὰ μέσον δὲ τῶν οἰκιῶν καὶ τῶν τειχῶν ὁδὸς πάντῃ κατελέλειπτο δίπλεθρος.

8. Πρὸς δὲ τὴν ὀξύτητα τῆς τούτων οἰκοδομίας ἑκάστῳ τῶν φίλων στάδιον διεμέτρησε, δοῦσα τὴν ἱκανὴν εἰς τοῦτο χορηγίαν καὶ διακελευσαμένη τέλος ἐπιθεῖναι τοῖς ἔργοις ἐν ἐνιαυτῷ. ὧν ποιησάντων τὸ προσταχθὲν μετὰ πολλῆς σπουδῆς, τούτων μὲν ἀπεδέξατο τὴν φιλοτιμίαν, αὐτὴ δὲ κατὰ τὸ στενώτατον μέρος τοῦ ποταμοῦ γέφυραν σταδίων πέντε τὸ μῆκος κατεσκεύασεν, εἰς βυθὸν φιλοτέχνως καθεῖσα τοὺς κίονας, οἳ διειστήκεσαν ἀπ' ἀλλήλων πόδας δώδεκα. τοὺς δὲ συνερειδομένους λίθους τόρμοις σιδηροῖς διελάμβανε, καὶ τὰς τούτων ἁρμονίας ἐπλήρου μόλιβδον ἐντήκουσα. τοῖς δὲ κίοσι πρὸ τῶν τὸ ῥεῦμα δεχομένων πλευρῶν γωνίας προκατεσκεύασεν ἐχούσας τὴν ἀπορροὴν περιφερῆ καὶ συνδεδεμένην κατ' ὀλίγον ἕως τοῦ κατὰ τὸν κίονα πλάτους, ὅπως αἱ μὲν περὶ τὰς γωνίας ὀξύτητες τέμνωσι τὴν καταφορὰν τοῦ ῥεύματος, αἱ δὲ περιφέρειαι τῇ τούτου βίᾳ συνείκουσαι πραΰνωσι τὴν σφοδρότητα τοῦ ποταμοῦ. ἡ μὲν οὖν γέφυρα, κεδρίναις καὶ κυπαριττίναις δοκοῖς, ἔτι δὲ φοινίκων στελέχεσιν ὑπερμεγέθεσι κατεστεγασμένη καὶ τριάκοντα ποδῶν οὖσα τὸ πλάτος, οὐδενὸς ἐδόκει τῶν Σεμιράμιδος ἔργων τῇ φιλοτεχνίᾳ λείπεσθαι. ἐξ ἑκατέρου δὲ μέρους τοῦ ποταμοῦ κρηπῖδα πολυτελῆ κατεσκεύασε παραπλησίαν κατὰ τὸ πλάτος τοῖς τείχεσιν ἐπὶ σταδίους ἑκατὸν ἑξήκοντα. ᾠκοδόμησε δέ καὶ βασίλεια διπλᾶ παρ' αὐτὸν τὸν ποταμὸν ἐξ ἑκατέρου μέρους τῆς γεφύρας, ἐξ ὧν ἅμ' ἔμελλε τήν τε πόλιν ἅπασαν κατοπτεύσειν καὶ καθαπερεὶ τὰς κλεῖς ἕξειν τῶν ἐπικαιροτάτων τῆς πόλεως τόπων. τοῦ δ' Εὐφράτου διὰ μέσης τῆς Βαβυλῶνος ῥέοντος καὶ πρὸς μεσημβρίαν καταφερομένου, τῶν βασιλείων τὰ μὲν πρὸς ἀνατολὴν ἔνευε, τὰ δὲ πρὸς δύσιν, ἀμφότερα δὲ πολυτελῶς κατεσκεύαστο. τοῦ μὲν γὰρ [εἰς τὸ] πρὸς ἑσπέραν κειμένου μέρους ἐποίησε τὸν πρῶτον περίβολον ἑξήκοντα σταδίων, ὑψηλοῖς καὶ πολυτελέσι τείχεσιν ὠχυρωμένον, ἐξ ὀπτῆς πλίνθου. ἕτερον δ' ἐντὸς τούτου κυκλοτερῆ κατεσκεύασε, καθ' ὃν ἐν ὠμαῖς ἔτι ταῖς πλίνθοις διετετύπωτο θηρία παντοδαπὰ τῇ τῶν χρωμάτων φιλοτεχνίᾳ τὴν ἀλήθειαν ἀπομιμούμενα- οὗτος δ' ὁ περίβολος ἦν τὸ μὲν μῆκος σταδίων τετταράκοντα, τὸ δὲ πλάτος ἐπὶ τριακοσίας πλίνθους, τὸ δ' ὕψος, ὡς Κτησίας φησίν, ὀργυιῶν πεντήκοντα. τῶν δὲ πύργων ὑπῆρχε τὸ ὕψος ὀργυιῶν ἑβδομήκοντα. κατεσκεύασε δὲ καὶ τρίτον ἐνδοτέρω περίβολον, ὃς περιεῖχεν ἀκρόπολιν, ἧς ἡ μὲν περίμετρος ἦν σταδίων εἴκοσι, τὸ δὲ μῆκος καὶ πλάτος τῆς οἰκοδομίας ὑπεραῖρον τοῦ μέσου τείχους τὴν κατασκευήν. ἐνῆσαν δ' ἔν τε τοῖς πύργοις καὶ τείχεσι ζῷα παντοδαπὰ φιλοτέχνως τοῖς τε χρώμασι καὶ τοῖς τῶν τύπων ἀπομιμήμασι κατεσκευασμένα. τὸ δ' ὅλον ἐπεποίητο κυνήγιον παντοίων θηρίων ὑπάρχον πλῆρες, ὧν ἦσαν τὰ μεγέθη πλέον ἢ πηχῶν τεττάρων. κατεσκεύαστο δ' ἐν αὐτοῖς καὶ ἡ Σεμίραμις ἀφ' ἵππου πάρδαλιν ἀκοντίζουσα, καὶ πλησίον αὐτῆς ὁ ἀνὴρ Νίνος παίων ἐκ χειρὸς λέοντα λόγχῃ. ἐπέστησε δὲ καὶ πύλας τριττάς, [ἐφ'] ὧν ὑπῆρχον διτταὶ χαλκαῖ διὰ μηχανῆς ἀνοιγόμεναι. ταῦτα μὲν οὖν τὰ βασίλεια καὶ τῷ μεγέθει καὶ ταῖς κατασκευαῖς πολὺ προεῖχε τῶν ὄντων ἐπὶ θάτερα μέρη τοῦ ποταμοῦ. ἐκεῖνα γὰρ εἶχε τὸν μὲν περίβολον τοῦ τείχους τριάκοντα σταδίων ἐξ ὀπτῆς πλίνθου, ἀντὶ δὲ τῆς περὶ τὰ ζῷα φιλοτεχνίας χαλκᾶς εἰκόνας Νίνου καὶ Σεμιράμιδος καὶ τῶν ὑπάρχων, ἔτι δὲ Διός, ὃν καλοῦσιν οἱ Βαβυλώνιοι

Βῆλον. ἐνῆσαν δὲ καὶ παρατάξεις καὶ κυνήγια παντοδαπά, ποικίλην ψυχαγωγίαν παρεχόμενα τοῖς θεωμένοις.

9. Μετὰ δὲ ταῦτα τῆς Βαβυλωνίας ἐκλεξαμένη τὸν ταπεινότατον τόπον ἐποίησε δεξαμένην τετράγωνον, ἧς ἦν ἑκάστη πλευρὰ σταδίων τριακοσίων, ἐξ ὀπτῆς πλίνθου καὶ ἀσφάλτου κατεσκευασμένην καὶ τὸ βάθος ἔχουσαν ποδῶν τριάκοντα καὶ πέντε. εἰς ταύτην δ' ἀποστρέψασα τὸν ποταμὸν κατεσκεύασεν ἐκ τῶν ἐπὶ τάδε βασιλείων εἰς θάτερα διώρυχα. ἐξ ὀπτῆς δὲ πλίνθου συνοικοδομήσασα τὰς καμάρας ἐξ ἑκατέρου μέρους ἀσφάλτῳ κατέχρισεν ἡψημένῃ, μέχρι οὗ τὸ πάχος τοῦ χρίσματος ἐποίησε πηχῶν τεττάρων. τῆς δὲ διώρυχος ὑπῆρχον οἱ μὲν τοῖχοι τὸ πλάτος ἐπὶ πλίνθους εἴκοσι, τὸ δ' ὕψος χωρὶς τῆς καμφθείσης ψαλίδος ποδῶν δώδεκα, τὸ δὲ πλᾶτος ποδῶν πεντεκαίδεκα. ἐν ἡμέραις δ' ἑπτὰ κατασκευασθείσης αὐτῆς ἀποκατέστησε τὸν ποταμὸν ἐπὶ τὴν προϋπάρχουσαν ῥύσιν, ὥστε τοῦ ῥεύματος ἐπάνω τῆς διώρυχος φερομένου δύνασθαι τὴν Σεμίραμιν ἐκ τῶν πέραν βασιλείων ἐπὶ θάτερα διαπορεύεσθαι μὴ διαβαίνουσαν τὸν ποταμόν. ἐπέστησε δὲ καὶ πύλας τῇ διώρυχι χαλκᾶς ἐφ' ἑκάτερον μέρος, αἳ διέμειναν μέχρι τῆς [τῶν] Περσῶν βασιλείας. μετὰ δὲ ταῦτα ἐν μέσῃ τῇ πόλει κατεσκεύασεν ἱερὸν Διός, ὃν καλοῦσιν οἱ Βαβυλώνιοι, καθάπερ εἰρήκαμεν, Βῆλον. περὶ τούτου δὲ τῶν συγγραφέων διαφωνούντων, καὶ τοῦ κατασκευάσματος διὰ τὸν χρόνον καταπεπτωκότος, οὐκ ἔστιν ἀποφήνασθαι τὸ ἀκριβές- ὁμολογεῖται δ' ὑψηλὸν γεγενῆσθαι καθ' ὑπερβολήν, καὶ τοὺς Χαλδαίους ἐν αὐτῷ τὰς τῶν ἄστρων πεποιῆσθαι παρατηρήσεις, ἀκριβῶς θεωρουμένων τῶν τ' ἀνατολῶν καὶ δύσεων διὰ τὸ τοῦ κατασκευάσματος ὕψος. τῆς δ' ὅλης οἰκοδομίας ἐξ ἀσφάλτου καὶ πλίνθου πεφιλοτεχνημένης πολυτελῶς, ἐπ' ἄκρας τῆς ἀναβάσεως τρία κατεσκεύασεν ἀγάλματα χρυσᾶ σφυρήλατα, Διός, Ἥρας, Ῥέας. τούτων δὲ τὸ μὲν τοῦ Διὸς ἑστηκὸς ἦν καὶ διαβεβηκός, ὑπάρχον δὲ ποδῶν τετταράκοντα τὸ μῆκος σταθμὸν εἶχε χιλίων ταλάντων Βαβυλωνίων- τὸ δὲ τῆς Ῥέας ἐπὶ δίφρου καθήμενον χρυσοῦ τὸν ἴσον σταθμὸν εἶχε τῷ προειρημένῳ. ἐπὶ δὲ τῶν γονάτων αὐτῆς εἱστήκεσαν λέοντες δύο, καὶ πλησίον ὄφεις ὑπερμεγέθεις ἀργυροῖ, τριάκοντα ταλάντων ἕκαστος ἔχων τὸ βάρος. τὸ δὲ τῆς Ἥρας ἑστηκὸς ἦν ἄγαλμα, σταθμὸν ἔχον ταλάντων ὀκτακοσίων, καὶ τῇ μὲν δεξιᾷ χειρὶ κατεῖχε τῆς κεφαλῆς ὄφιν, τῇ δ' ἀριστερᾷ σκῆπτρον λιθοκόλλητον. τούτοις δὲ πᾶσι κοινὴ παρέκειτο τράπεζα χρυσῆ σφυρήλατος, τὸ μὲν μῆκος ποδῶν τετταράκοντα, τὸ δ' εὖρος πεντεκαίδεκα, σταθμὸν ἔχουσα ταλάντων πεντακοσίων. ἐπὶ δὲ ταύτης ἐπέκειντο δύο καρχήσια, σταθμὸν ἔχοντα τριάκοντα ταλάντων. ἦσαν δὲ καὶ θυμιατήρια τὸν μὲν ἀριθμὸν ἴσα, τὸν δὲ σταθμὸν ἑκάτερον ταλάντων τριακοσίων. ὑπῆρχον δὲ καὶ κρατῆρες χρυσοῖ τρεῖς, ὧν ὁ μὲν τοῦ Διὸς εἷλκε τάλαντα Βαβυλώνια χίλια καὶ διακόσια, τῶν δ' ἄλλων ἑκάτερος ἑξακόσια. ἀλλὰ ταῦτα μὲν οἱ τῶν Περσῶν βασιλεῖς ὕστερον ἐσύλησαν- τῶν δὲ βασιλείων καὶ τῶν ἄλλων κατασκευασμάτων ὁ χρόνος τὰ μὲν ὁλοσχερῶς ἠφάνισε, τὰ δ' ἐλυμήνατο. καὶ γὰρ αὐτῆς τῆς Βαβυλῶνος νῦν βραχύ τι μέρος οἰκεῖται, τὸ δὲ πλεῖστον ἐντὸς τείχους γεωργεῖται.

10. Ὑπῆρχε δὲ καὶ ὁ κρεμαστὸς καλούμενος κῆπος παρὰ τὴν ἀκρόπολιν, οὐ Σεμιράμιδος ἀλλά τινος ὕστερον Σύρου βασιλέως κατασκευάσαντος χάριν γυναικὸς παλλακῆς. ταύτην γάρ φασιν οὖσαν τὸ γένος Περσίδα καὶ τοὺς ἐν τοῖς ὄρεσι λειμῶνας ἐπιζητοῦσαν ἀξιῶσαι τὸν βασιλέα μιμήσασθαι διὰ τῆς τοῦ φυτουργείου φιλοτεχνίας τὴν τῆς Περσίδος χώρας ἰδιότητα. ἔστι δ' ὁ παράδεισος τὴν μὲν πλευρὰν ἑκάστην παρεκτείνων εἰς τέτταρα πλέθρα, τὴν δὲ πρόσβασιν ὀρεινὴν καὶ τὰς οἰκοδομίας ἄλλας ἐξ ἄλλων ἔχων, ὥστε τὴν πρόσοψιν εἶναι θεατροειδῆ. ὑπὸ δὲ ταῖς κατεσκευασμέναις ἀναβάσεσιν ᾠκοδόμηντο σύριγγες, ἅπαν μὲν ὑποδεχόμεναι τὸ τοῦ φυτουργείου βάρος, ἀλλήλων δ' ἐκ τοῦ κατ' ὀλίγον ἀεὶ μικρὸν ὑπερέχουσαι κατὰ τὴν πρόσβασιν- ἡ δ' ἀνωτάτω σῦριγξ οὖσα πεντήκοντα πηχῶν τὸ ὕψος εἶχεν ἐφ' αὐτῇ τοῦ παραδείσου τὴν ἀνωτάτην ἐπιφάνειαν συνεξισουμένην τῷ περιβόλῳ τῶν ἐπάλξεων. ἔπειθ' οἱ μὲν τοῖχοι πολυτελῶς κατεσκευασμένοι τὸ πάχος εἶχον ποδῶν εἴκοσι δύο, τῶν δὲ διεξόδων ἑκάστη τὸ πλάτος δέκα- τὰς δ' ὀροφὰς κατεστέγαζον λίθιναι δοκοί, τὸ μὲν μῆκος σὺν ταῖς ἐπιβολαῖς ἔχουσαι ποδῶν ἑκκαίδεκα, τὸ δὲ πλάτος τεττάρων. τὸ δ' ἐπὶ ταῖς δοκοῖς ὀρόφωμα πρῶτον μὲν εἶχεν ὑπεστρωμένον κάλαμον μετὰ πολλῆς ἀσφάλτου, μετὰ δὲ ταῦτα πλίνθον ὀπτὴν διπλῆν ἐν γύψῳ δεδεμένην, τρίτην δ' ἐπιβολὴν ἐπεδέχετο

μολιβᾶς στέγας πρὸς τὸ μὴ διικνεῖσθαι κατὰ βάθος τὴν ἐκ τοῦ χώματος νοτίδα. ἐπὶ δὲ τούτοις ἐσεσώρευτο γῆς ἱκανὸν βάθος, ἀρκοῦν ταῖς τῶν μεγίστων δένδρων ῥίζαις. τὸ δ' ἔδαφος ἐξωμαλισμένον πλῆρες ἦν παντοδαπῶν δένδρων τῶν δυναμένων κατά τε τὸ μέγεθος καὶ τὴν ἄλλην χάριν τοὺς θεωμένους ψυχαγωγῆσαι. αἱ δὲ σύριγγες τὰ φῶτα δεχόμεναι ταῖς δι' ἀλλήλων ὑπεροχαῖς πολλὰς καὶ παντοδαπὰς εἶχον διαίτας βασιλικάς-. μία δ' ἣν ἐκ τῆς ἀνωτάτης ἐπιφανείας διατομὰς ἔχουσα καὶ πρὸς τὰς ἐπαντλήσεις τῶν ὑδάτων ὄργανα, δι' ὧν ἀνεσπᾶτο πλῆθος ὕδατος ἐκ τοῦ ποταμοῦ, μηδενὸς τῶν ἔξωθεν τὸ γινόμενον συνιδεῖν δυναμένου. οὗτος μὲν οὖν ὁ παράδεισος, ὡς προεῖπον, ὕστερον κατεσκευάσθη.

Страбон xvi. 5-7.

5. Ἡ δὲ Βαβυλὼν καὶ αὐτὴ μέν ἐστιν ἐν πεδίῳ, τὸν δὲ κύκλον ἔχει τοῦ τείχους τριακοσίων ἑξήκοντα πέντε σταδίων, πάχος δὲ τοῦ τείχους ποδῶν δύο καὶ τριάκοντα, ὕψος δὲ τῶν μὲν μεσοπυργίων πήχεις πεντήκοντα, τῶν δὲ πύργων ἑξήκοντα, ἡ δὲ πάροδος τοῖς ἐπὶ τοῦ τείχους ὥστε τέθριππα ἐναντιοδρομεῖν ἀλλήλοις ῥᾳδίως. διόπερ τῶν ἑπτὰ θεαμάτων λέγεται καὶ τοῦτο καὶ ὁ κρεμαστὸς κῆπος ἔχων ἐν τετραγώνῳ σχήματι ἑκάστην πλευρὰν τεττάρων πλέθρων- συνέχεται δὲ ψαλιδώμασι καμαρωτοῖς ἐπὶ πεττῶν ἱδρυμένοις κυβοειδῶν ἄλλοις ἐπ' ἄλλοις- οἱ δὲ πεττοὶ κοῖλοι πλήρεις γῆς ὥστε δέξασθαι φυτὰ δένδρων τῶν μεγίστων, ἐξ ὀπτῆς πλίνθου καὶ ἀσφάλτου κατεσκευασμένοι καὶ αὐτοὶ καὶ αἱ ψαλίδες καὶ τὰ καμαρώματα. ἡ δ' ἀνωτάτω στέγη προσβάσεις κλιμακωτὰς ἔχει, παρακειμένους δ' αὐταῖς καὶ κοχλίας δι' ὧν τὸ ὕδωρ ἀνῆγον εἰς τὸν κῆπον ἀπὸ τοῦ Εὐφράτου συνεχῶς οἱ πρὸς τοῦτο τεταγμένοι. ὁ γὰρ ποταμὸς διὰ μέσης ῥεῖ τῆς πόλεως σταδιαῖος τὸ πλάτος, ἐπὶ δὲ τῷ ποταμῷ ὁ κῆπος. ἔστι δὲ καὶ ὁ τοῦ Βήλου τάφος αὐτόθι, νῦν μὲν κατεσκαμμένος, Ξέρξης δ' αὐτὸν κατέσπασεν, ὥς φασιν- ἦν δὲ πυραμὶς τετράγωνος ἐξ ὀπτῆς πλίνθου καὶ αὐτὴ σταδιαία τὸ ὕψος, σταδιαία δὲ καὶ ἑκάστη τῶν πλευρῶν- ἣν Ἀλέξανδρος ἐβούλετο ἀνασκευάσαι, πολὺ δ' ἦν ἔργον καὶ πολλοῦ χρόνου (αὐτὴ γὰρ ἡ χοῦς εἰς ἀνακάθαρσιν μυρίοις ἀνδράσι δυεῖν μηνῶν ἔργον ἦν), ὥστ' οὐκ ἔφθη τὸ ἐγχειρηθὲν ἐπιτελέσαι- παραχρῆμα γὰρ ἡ νόσος καὶ ἡ τελευτὴ συνέπεσε τῷ βασιλεῖ, τῶν δ' ὕστερον οὐδεὶς ἐφρόντισεν. ἀλλὰ καὶ τὰ λοιπὰ ὠλιγωρήθη καὶ κατήρειψαν τῆς πόλεως τὰ μὲν οἱ Πέρσαι τὰ δ' ὁ χρόνος καὶ ἡ τῶν Μακεδόνων ὀλιγωρία περὶ τὰ τοιαῦτα, καὶ μάλιστα ἐπειδὴ τὴν Σελεύκειαν ἐπὶ τῷ Τίγρει πλησίον τῆς Βαβυλῶνος ἐν τριακοσίοις που σταδίοις ἐτείχισε Σέλευκος ὁ Νικάτωρ. καὶ γὰρ ἐκεῖνος καὶ οἱ μετ' αὐτὸν ἅπαντες περὶ ταύτην ἐσπούδασαν τὴν πόλιν καὶ τὸ Βασίλειον ἐνταῦθα μετήνεγκαν- καὶ δὴ καὶ νῦν ἡ μὲν γέγονε Βαβυλῶνος μείζων ἡ δ' ἔρημος ἡ πολλή, ὥστ' ἐπ' αὐτῆς μὴ ἂν ὀκνῆσαί τινα εἰπεῖν ὅπερ ἔφη τις τῶν κωμικῶν ἐπὶ τῶν Μεγαλοπολιτῶν τῶν ἐν Ἀρκαδίᾳ "ἐρημία μεγάλη 'στὶν ἡ Μεγάλη πόλις." διὰ δὲ τὴν τῆς ὕλης σπάνιν ἐκ φοινικίνων ξύλων αἱ οἰκοδομαὶ συντελοῦνται καὶ δοκοῖς καὶ στύλοις. περὶ δὲ τοὺς στύλους στρέφοντες ἐκ τῆς καλάμης σχοινία περιτιθέασιν, εἶτ' ἐπαλείφοντες χρώμασι καταγράφουσι, τὰς δὲ θύρας ἀσφάλτῳ- ὑψηλαὶ δὲ καὶ αὗται καὶ οἱ οἶκοι καμαρωτοὶ πάντες διὰ τὴν ἀξυλίαν- ψιλὴ γὰρ ἡ χώρα καὶ θαμνώδης ἡ πολλὴ πλὴν φοίνικος- οὗτος δὲ πλεῖστος ἐν τῇ Βαβυλωνίᾳ, πολὺς δὲ καὶ ἐν Σούσοις καὶ ἐν τῇ παραλίᾳ [τῇ] Περσίδι καὶ ἐν τῇ Καρμανίᾳ. κεράμῳ δ' οὐ χρῶνται- οὐδὲ γὰρ κατομβροῦνται. παραπλήσια δὲ καὶ τὰ ἐν Σούσοις καὶ τῇ Σιτακηνῇ.

6. Ἀφώριστο δ' ἐν τῇ Βαβυλῶνι κατοικία τοῖς ἐπιχωρίοις φιλοσόφοις τοῖς Χαλδαίοις προσαγορευομένοις, οἳ περὶ ἀστρονομίαν εἰσὶ τὸ πλέον- προσποιοῦνται δέ τινες καὶ γενεθλιαλογεῖν, οὓς οὐκ ἀποδέχονται οἱ ἕτεροι. ἔστι δὲ καὶ φῦλόν τι τὸ τῶν Χαλδαίων καὶ χώρα τῆς Βαβυλωνίας ὑπ' ἐκείνων οἰκουμένη, πλησιάζουσα καὶ τοῖς Ἄραψι καὶ τῇ κατὰ Πέρσας λεγομένῃ θαλάττῃ. ἔστι δὲ καὶ τῶν Χαλδαίων τῶν ἀστρονομικῶν γένη πλείω. καὶ γὰρ Ὀρχηνοί τινες προσαγορεύονται καὶ Βορσιππηνοὶ καὶ ἄλλοι πλείους ὡς ἂν κατὰ αἱρέσεις ἄλλα καὶ ἄλλα νέμοντες περὶ τῶν αὐτῶν δόγματα. μέμνηνται δὲ καὶ τῶν ἀνδρῶν ἐνίων οἱ μαθηματικοί, καθάπερ Κιδηνᾶ τε καὶ Ναβουριανοῦ καὶ Σουδίνου. καὶ Σέλευκος δ' ὁ ἀπὸ τῆς Σελευκείας Χαλδαῖός ἐστι καὶ ἄλλοι πλείους ἀξιόλογοι ἄνδρες.

7. Τὰ δὲ Βόρσιππα ἱερὰ πόλις ἐστὶν Ἀρτέμιδος καὶ Ἀπόλλωνος, λινουργεῖον μέγα. πληθύουσι δὲ ἐν αὐτῇ νυκτερίδες μείζους πολὺ τῶν ἐν ἄλλοις τόποις. ἁλίσκονται δ' εἰς βρῶσιν καὶ ταριχεύονται.

Flavii Josephi Antiquitates x. 11

Παραλαβὼν δὲ τὰ πράγματα διοικούμενα ὑπὸ τῶν Χαλδαίων καὶ διατηρουμένην τὴν βασιλείαν ὑπὸ τοῦ βελτίστου αὐτῶν, κυριεύσας ὁλοκλήρου τῆς πατρικῆς ἀρχῆς, τοῖς μὲν αἰχμαλώτοις παραγενομένοις συνέταξεν ἀποικίας ἐν τοῖς ἐπιτηδειοτάτοις τῆς Βαβυλωνίας τόποις ἀποδεῖξαι, αὐτὸς δ' ἀπὸ τῶν ἐκ τοῦ πολέμου λαφύρων τό τε τοῦ Βήλου ἱερὸν καὶ τὰ λοιπὰ κοσμήσας φιλοτίμως, τήν τε ὑπάρχουσαν ἐξ ἀρχῆς πόλιν ἀνακαινίσας καὶ ἑτέραν καταχαρισάμενος πρὸς τὸ μηκέτι δύνασθαι τοὺς πολιορκοῦντας τὸν ποταμὸν ἀναστρέφοντας ἐπὶ τὴν πόλιν κατασκευάζειν, ὑπερεβάλετο τρεῖς μὲν τῆς ἔνδον πόλεως περιβόλους, τρεῖς δὲ τῆς ἔξω, τούτων δὲ τοὺς μὲν ἐξ ὀπτῆς πλίνθου καὶ ἀσφάλτου, τοὺς δὲ ἐξ αὐτῆς τῆς πλίνθου. καὶ τειχίσας ἀξιολόγως τὴν πόλιν καὶ τοὺς πυλῶνας κοσμήσας ἱεροπρεπῶς προσκατεσκεύασε τοῖς πατρικοῖς βασιλείοις ἕτερα βασίλεια ἐχόμενα αὐτῶν- ὧν τὸ μὲν ἀνάστημα καὶ τὴν λοιπὴν πολυτέλειαν περισσὸν ἴσως ἂν εἴη λέγειν, πλὴν ὡς ὄντα μεγάλα καὶ ὑπερήφανα συνετελέσθη ἡμέραις πεντεκαίδεκα. ἐν δὲ τοῖς βασιλείοις τούτοις ἀναλήμματα λίθινα ἀνοικοδομήσας καὶ τὴν ὄψιν ἀποδοὺς ὁμοιοτάτην τοῖς ὄρεσι, καταφυτεύσας δένδρεσι παντοδαποῖς ἐξειργάσατο, καὶ κατεσκεύασε τὸν καλούμενον κρεμαστὸν παράδεισον, διὰ τὸ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ ἐπιθυμεῖν τῆς οἰκείας διαθέσεως ὡς τεθραμμένην ἐν τοῖς κατὰ Μηδίαν τόποις.

Q. Curti Rufi Histor. Alex. v. i. 24-35

Ceterum ipsius urbis pulchritudo ac vetustas non regis modo, sed etiam omnium oculos in semet haud inmerito convertit. Samiramis eam condiderat, non, ut plerique credidere, Belus, cuius regia ostenditur. Murus instructus laterculo coctili bitumine interlito spatium XXX et duorum pedum in latitudinem amplectitur: quadrigae inter se occurrentes sine periculo commeare dicuntur. Altitudo muri L cubitorum eminet spatio: turres denis pedibus quam murus altiores sunt. Totius operis ambitus CCCLXV stadia complectitur; singulorum stadiorum structuram singulis diebus perfectam esse memoriae proditum est. Aedificia non sunt admota muris, sed fere spatium iugeri unius absunt. Ac ne totam quidem urbem tectis occupaverunt-per LXXX stadia habitabatur-, nec omnia continua sunt, credo, quia tutius visum est pluribus locis spargi. Cetera serunt coluntque, ut, si externa vis ingruat, obsessis alimenta ex ipsius urbis solo subministrentur. Евфрат впадает в море, а моли крепидинибуса - в море. Sed omnium operum magnitudinem circumveniunt cavernae ingentem in altitudinem pressae ad accipiendum impetum fluminis: quod ubi adpositae crepidinis fastigium excessit, urbis tecta corriperet, nisi essent specus lacusque, qui exciperent. Coctili laterculo structi sunt, totum opus bitumine adstringitur. Pons lapideus flumini inpositus iungit urbem. Hic quoque inter mirabilia Orientis opera numeratus est. Quippe Euphrates altum limum vehit, quo penitus ad fundamenta iacienda egesto vix suffulciendo operi firmum reperiunt solum: harenae autem subinde cumulatae et saxis, quibus pons sustinetur, adnexae morantur amnem, qui retentus acrius, quam si libero cursu mearet, inliditur. Arcem quoque ambitu XX stadia conplexam habent. XXX pedes in terram turrium fundamenta demissa sunt, ad LXXX summum munimenti fastigium pervenit. Super arcem, vulgatum Graecorum fabulis miraculum, pensiles horti sunt, summam murorum altitudinem aequantes multarumque arborum umbra et proceritate amoeni. Saxo pilae, quae totum onus sustinent, instructae sunt, super pilas lapide quadrato solum stratum est patiens terrae, quam altam iniciunt, et humoris, quo rigant terras: adeoque validas arbores sustinet moles, ut stipites earum VIII cubitorum spatium crassitudine aequent, in L pedum altitudinem emineant frugiferaeque sint, ut si terra sua alerentur. Et cum vetustas non opera solum manu facta, sed etiam ipsam naturam paulatim exedendo perimat, haec moles, quae tot arborum radicibus premitur tantique nemoris pondere onerata est, inviolata durat: quippe XX [pedes] lati parietes sustinet XI pedum intervallo distantes, ut procul visentibus silvae montibus suis inminere

videantur. Syriae regem Babylone regnantem hoc opus esse molitum memoriae proditum est, amore coniugis victum, quae desiderio nemorum silvarumque in campestribus locis virum conpulit amoenitatem naturae genere huius operis imitari.

ТАБЛИЧКА ЭСАГИЛЫ ДЖ. СМИТА

См. с. 192-194

Эта табличка была спешно переписана Г. Смитом во время его путешествия в Ниневию, откуда ему не суждено было вернуться, и его рассказ о ней оставался нашим единственным источником информации по этому вопросу до тех пор, пока В. Шейль не обнаружил текст в частном владении. Теперь он полностью отредактирован В. Шейлем и М. Дьелафой под названием "Эсагиль или храм Бекль-Мардука в Вавилонии" в сборнике "Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres" (Paris, Picard, 1913). Очевидно, что этот важный документ, составленный в эпоху Селевкидов, является авторитетом из первых рук и должен теперь учитываться при любой новой попытке согласовать данные раскопок с древними надписями. Колдевея нельзя упрекнуть в том, что он сделал свои выводы на основе единственных имеющихся у него данных, и никто не мог бы с большей готовностью изменить его выводы, если бы это было необходимо. Будет ли то, что было открыто раскопщиком, признано соответствующим храмовым зданиям, какими они были в селевкидские времена, или должно быть отнесено к более ранним эпохам, еще предстоит выяснить, и сам раскопщик имеет первое право быть услышанным по этому вопросу.- [C. H. W. Johns].

ПУБЛИКАЦИИ НЕМЕЦКОГО ВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА

Издано J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, Лейпциг.

Асур

			Ткань
		М.	М.
Der Anu-Adad-Tempel	1909	40	44
Keilinschriften historischen Inhalts	1911	12	12.50
Die Festungswerke. 2 Bände	1913	135	147
Die Stelenreihen	1913	45	50

Вавилон

Храм Вавилона и Борсиппа	1911	32	36

Хеттитский инскрипт из Кёнигсбурга	1900	4	22.50
Die Pflastersteine von Aiburschabu	1901	4	
Вавилонские заметки	1903	12	
Die Inschriften Nebukadnezars II. im Wadi Brisā und am Nahr el-Kelb	1906	20	22.50
Die Ausgrabungen von Jericho	1913	60	66
Каср Фираун в Петре	1910	16	19
Бауверке фон Богазкёй	1912	60	66
Die Ruinen von Hatra. 2 Bände	1908, 1912	91	100
Die Ruinen von Ocheïdir	1912	30	35
Nordmesopotamische Baudenkmäler altchristlicher und islamischer Zeit	1911	50	58
Кирхи и мечети в Армении и Курдистане	1913	40	46

Абусир

Грабденкмаль короля Не-Усера	1907	60	64
Priestergräber und andere Grabfunde vom Ende des alten Reiches bis zur griechischen Zeit vom Totentempel des Ne-user-re	1908	54	58
Griechische Holzsarkophage aus der Zeit Alexanders d. Gr.	1905	35	37.50
Тимофей-Папирус	1903	12	15
Грабденкмал короля Нефер-ир-ке-ре	1909	30	34
Das Grabdenkmal des Königs Sahu-re: 1: Der Bau, 2: Die Wandbilder. 3 Tle.	1910, 1913	144	158
Das Hohe Tor von Medinet Habu	1910	25	29
Портреткопф королевы Тедже	1911	16	19

КОНЕЦ

Отпечатано в издательстве "Р. и Р. Кларк, Лимитед", *Эдинбург*.

---

1. В Англии обычно называется "Ост-Индский дом" Надпись.

2. См. с. 167.

3. Надпись Этеменанки Смита:...

Я обнаружил вавилонский текст, дающий замечательный отчет о храме Белуса в Вавилоне, и поскольку мой приближающийся отъезд в Ниневию не дает мне времени сделать полный перевод этого документа, я подготовил краткий отчет для ваших читателей, дающий основные моменты в расположении и размерах здания.....

Во-первых, я должен заметить об используемых вавилонских мерах, что они в основном состоят из локтя, равного примерно одному футу восьми дюймам по-английски, и гара или са, равного 12 локтям, или 20 футам по-английски; но есть и другая серия чисел, используемых при измерении, состоящая, очевидно, из чисел барлейкоров, расположенных по шестидесяти, таким образом, первое число - это длина 11. 33. 20, которая состоит из 11 × 3600 ÷ 33 × 60 ÷ 20 барлейкорнов, или 1155 футов 7 дюймов. Ячмень был стандартной единицей измерения у вавилонян, и по этой причине иногда использовался в мерах длины без других терминов.

Сначала в табличке приводится мера внешнего двора, называемого "Большим двором", которая дана в 11. 33. 20 в длину (то есть около 1156 футов) и 9 в ширину (то есть 900 футов). Существует расчет площади этого двора, который я пропускаю и перехожу к следующему двору, называемому "Двор Иштар и Замамы". Это пространство считается равным 10. 33. 20 в длину (1056 футов) и 430 (450 футов) в ширину. Здесь снова приводится расчет площади, который я опускаю.

Вокруг двора находилось 6 ворот, через которые можно было попасть в храмы. К ним относятся: 1 - большие ворота; 2 - ворота восходящего солнца (восточные); 3 - большие ворота; 4 - ворота Колоссов; 5 - ворота Канала; 6 - ворота башни-обзора.

Следующее разделение - пространство или платформа, по-видимому, обнесенная стеной и называемая ки-галли, сур или бирут. Неизвестно, была ли она мощеной, и ее размеры также неясны. Указывается, что это квадрат, 3 ку в длину и 3 ку в ширину, но величина ку неясна. Четыре стены были обращены к кардинальным точкам, в этом они совпадают с другими частями: все здания выходили своими сторонами на восток, запад, север и юг.

Было 4 ворот, по одним в центре каждой стороны этого разделения: 1 - ворота восходящего солнца (восток); 2 - южные ворота; 3 - ворота заходящего солнца (запад); 4 - северные ворота.

Внутри стояло какое-то здание или ограждение, название которого не сохранилось. Оно было 10 гар в длину и 10 гар в ширину (200 футов на 200), соединенное с большим Зиккуратом или башней, которая была внутренним и венчающим сооружением группы. Вокруг основания Зиккурата или башни располагались часовни или храмы главных богов, расположенные по четырем сторонам и обращенные к кардинальным точкам.

На восточной стороне находилось святилище или храм длиной 70 или 80 локтей и шириной 40 локтей (117 или 133 фута на 67), с 16 святилищами, главными из которых были святилища, посвященные богу Небо и Урмит, или Тасмит, его жене. Небо считался старшим сыном Бэла, великого божества храма.

На северной стороне стояли два храма, один посвященный богу Хеа, другой - Нуску. Храм Хеа имел 85 локтей в длину и 30 в ширину (142 фута на 50 футов), а храм Нуску был квадратным, по 35 локтей в каждую сторону (58 футов на 58 футов).

На южной стороне стоял один храм, посвященный двум великим богам Ану и Бэлу. Его длина составляла 70 локтей, а ширина - 30 локтей (117 футов на 50 футов).

На западной стороне находились главные здания, состоящие из двойного дома с двором между двумя крыльями. С одной стороны крыло было 100 локтей в длину и 65 локтей в ширину (166 футов на 108 футов), а пространство между ними составляло 35 локтей в ширину (58 футов). Здание, расположенное сзади, имело 125 локтей в длину и 30 локтей в ширину (208 футов на 50 футов). Я не очень хорошо представляю себе расположение зданий с этой стороны, и мое описание положения западных храмов следует воспринимать как предположение. В этих западных палатах стояли кушетка бога и золотой трон, о которых упоминает Геродот, а также другая мебель, представляющая большую ценность. Диван, как утверждается, был 9 локтей в длину и 4 локтя в ширину (15 футов на 6 футов 8 дюймов).

В центре этих групп храмов стояла самая грандиозная часть всей громады - великий Зиккурат, или храмовая башня, построенная поэтапно, ее стороны были обращены к кардинальным точкам.

Нижняя или первая ступень представляла собой квадрат в плане 15 гар в длину и ширину и 5½ гар в высоту (300 футов в квадрате, 110 футов в высоту). Эта ступень, по-видимому, была изрезана или украшена контрфорсами.

Следующая или вторая ступень башни также была квадратной: 13 гар в длину и ширину и 3 гар в высоту (260 футов в квадрате, 60 футов в высоту). Эпитет, применяемый к этому этапу, неясен; вероятно, он имел покатые бока.

Третья ступень значительно отличается от предыдущих и начинает регулярный прогрессивный ряд ступеней, все одинаковой высоты. Ее длина и ширина составляли 10 гар, а высота - 1 гар (площадь 200 футов, высота 20 футов).

Четвертая ступень была 8½ гар в длину и ширину и 1 гар в высоту (170 футов в квадрате, 20 футов в высоту).

Пятая ступень была 7 гар в длину и ширину и 1 гар в высоту (140 футов в квадрате, 20 футов в высоту).

Вероятно, случайно в надписи опущены размеры шестой ступени башни, но их можно легко восстановить в соответствии с остальными. Эта ступень должна была составлять 5½ гар в длину и ширину и 1 гар в высоту (110 футов в квадрате, 20 футов в высоту).

На нем возвышался седьмой помост, который был верхним храмом или святилищем бога Бэла. Длина этого здания составляла 4 га, ширина - 3½ га, а высота - 2½ га (80 футов в длину, 70 футов в ширину и 50 футов в высоту).

Таким образом, вся высота этой башни над фундаментом составляла 15 гар или 300 футов, что в точности равнялось ширине основания; а поскольку фундамент, скорее всего, был поднят над уровнем земли, это дает высоту более 300 футов над равниной для этого величайшего из вавилонских храмов... (см. App. p. 327).

4. Oriental Literaturzeitung, 1911, No. 7:-

Унгнад переводит надпись: 1. (iṣu) ṣupur iṣṣuri(?) li (?)-in-ti-ka (?) 2. paan ... -šù(?)-du abulli-šu 3. l[i]-ni'-irat-su 4. mit-gar-śu u(?) ki-bi-su(?) li-in-na(?)[...]. "Пусть коготь птицы (?) разорвет на куски (?) лик того, кто... его ворота, и пусть сдержит его грудь; тот, кто благосклонен к нему и (?)... пусть он....".

Пейзер переводит: 1. ṣupur iṣṣuri lintikā 2. pān nakri šudu abullim 3. linī' iratsu 4. nuḳarśu u kibīsu linnasiḫ. "Пусть птичий коготь придавит лик врага перед дверью и проверит его грудь, пусть отвратит его губительный шаг".

5. Αὐτὸς δὲ τοὺς ἀρχιτέκτονας ἀθροίσας καὶ λεπτουργῶν πλῆθος, τοῦ μὲν τείχους καθεῖλεν ἐπὶ δέκα σταδίους, τὴν δ' ὀπτὴν πλίνθον ἀναλεξάμενος, καὶ τὸν δεχόμενον τὴν πυρὰν τόπον ὁμαλὸν κατασκευάσας, ὠκοδόμησε τετράπλευρον πυράν, σταδιαίας οὔσης ἑκάστης πλευρᾶς. (2) εἰς τριάκοντα δὲ δόμους διελόμενος τὸν τόπον, καὶ καταστρώσας τὰς ὀροφὰς φοινίκων στελέχεσι, τετράγωνον ἐποίησε πᾶν τὸ κατασκεύασμα.

ПРИМЕЧАНИЯ ТРАНСКРИПТОРА

1. Негласно исправлены очевидные опечатки и орфографические ошибки.
2. Архаичные, нестандартные и неопределенные написания сохранены в печатном виде.